

Улан-Баторский филиал федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»

**XXI МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЛЕХАНОВСКИЕ
ЧТЕНИЯ В МОНГОЛИИ**

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ЭКОНОМИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В МОНГОЛИИ
И РОССИИ В УСЛОВИЯХ РОСТА ВЛИЯНИЯ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
И ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ**

Сборник материалов
Международной научно-практической конференции
(Улан-Батор, 10 апреля 2025 г.)

Научное электронное издание

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2025

УДК 33:37(082)

ББК 94.31

П78

**Редакционная
коллегия:**

Антипова Н. В., и. о. директора Улан-Баторского филиала ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»;

Юмова Ц. Ж., канд. физ.-мат. наук, доцент Улан-Баторского филиала ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»;

Хинзеева Н.П., канд. пед.наук, доцент междисциплинарной кафедры Улан-Баторского филиала ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»;

Артикова В. А., канд. юрид. наук, Улан-Баторский филиал ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

Рецензенты:

Потравный И. М., д-р. экон. наук, профессор базовой кафедры «Управление проектами и программами Капитал Групп» ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова».

Чередниченко О. А., канд. экон. наук, доцент кафедры агроэкономики и маркетинга ФГБОУ ВО «Ставропольский ГАУ».

П78 Проблемы и перспективы развития экономики и образования в Монголии и России в условиях роста влияния искусственного интеллекта и цифровой экономики : сборник материалов Международной научно-практической конференции (Улан-Батор, 10 апреля 2025 г.) / под ред. Н. В. Антиповой; редкол.: Н. В. Антипова, Ц. Ж. Юмова, Н. П. Хинзеева, В. А. Артикова [и др.]. – Чебоксары: Среда, 2025. – 468 с. – 1 CD-ROM. – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.

ISBN 978-5-908083-03-4

Настоящий сборник включает материалы международной научно-практической конференции, организованной в честь 25-летия со дня основания Улан-Баторского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, проведённой в рамках XXI Международных Плехановских Чтений на тему: «Проблемы и перспективы развития экономики и образования в России и Монголии в условиях роста влияния искусственного интеллекта и цифровой экономики». В сборнике представлены результаты комплексных исследований российских, монгольских и зарубежных учёных, преподавателей, аспирантов и студентов, посвящённые анализу современных тенденций, вызовов и стратегических направлений социально-экономического и образовательного развития в условиях цифровой экономики и активного внедрения технологий искусственного интеллекта. Особое внимание уделено проблемам цифровой трансформации экономических систем, интеграционным процессам в рамках ЕАЭС, развитию финансовых рынков, совершенствованию методов бизнес-аналитики, а также правовым и институциональным аспектам функционирования национальных экономик. Существенная часть статей сборника направлена на осмысление современных вызовов и потенциала образовательной сферы в условиях глобальных трансформаций. В публикациях рассматриваются вопросы интеграции технологий искусственного интеллекта в образовательный процесс, формирования языковых и профессиональных компетенций, а также сохранения культурной идентичности в условиях глобализационного давления. Сборник адресован исследователям, преподавателям и практикам, чья профессиональная деятельность связана с экономикой и образованием, а также широкому кругу специалистов, интересующихся проблематикой цифровой трансформации, международного научного сотрудничества и перспективами российско-монгольского партнёрства.

© Авторы публикаций, 2025

© Улан-Баторский филиал
РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2025

© ИД «Среда», оформление, 2025

ISBN 978-5-908083-03-4

DOI 10.31483/a-10802

СОДЕРЖАНИЕ

Авдеенко Г.И. Профессиональная общественная аккредитация – индикатор качества проектирования и реализации профессиональных образовательных программ, подготовки и дальнейшего трудоустройства выпускников	7
Альхимович И.Н. Управление взаимодействием предприятий с применением электронных коммуникаций	14
Аникин А.В., Елисеев А.Б. Направления развития интеграционного потенциала ЕАЭС в сфере цифровизации в условиях глобальных вызовов	20
Артикова В.А. Цифровые права в гражданском кодексе Российской Федерации: анализ отдельных аспектов правового дискурса	33
Батомункуева В.Д. Цифровизация здравоохранения как фактор экономического роста и улучшения качества здоровья населения	38
Бельских И.Е. Направления совершенствования механизма взаимодействия государства и бизнеса в реализации стратегии регионального развития.....	46
Боровкова И.В. Профессиональная этика и экономическая безопасность	54
Бурханова Л.М. Совершенствование законодательства по регулированию деятельности частных банков в Республике Узбекистан	60
Горецкая Е.О. Перспективы развития экономического сотрудничества России и Монголии в современных условиях	67
Денисова Н.И., Раевский К.Э. Бизнес-аналитика как способ повышения устойчивости бизнеса в условиях неопределенности	72
Золотова Л.В., Портнова Л.В. Особенности развития цифровой инфраструктуры в системе высшего образования России.....	80
Зокирова Н.К. Роль и позиция Узбекистана в Евразийском экономическом союзе: проблемы, перспективы и возможности для интеграции	84
Зокирова Н.К. Факторы и приоритеты цифровизации образования в Узбекистане	93
Лёшина М.А. Анализ и перспективы развития информационных систем в современных производственно-хозяйственных системах.....	104
Лобанов И.А. Влияние искусственного интеллекта на развитие промышленной кооперации.....	109
Малова И.В., Малов М.С. Проекты цифровой трансформации транспортной инфраструктуры и эффективность их использования.....	117
Монгорова Н.В. Влияние макроэкономических показателей на фондовый рынок России	123

Никитеева В.В. Системное обучение как фактор повышения уровня языковой компетенции школьников	128
Никонец О.Е. Национальные приоритеты и перспективные направления на рынке труда ESG специалистов	136
Никонорова А.А. Цифровая трансформация интеграционного объединения ЕАЭС	144
Поросенков С.В. Глобализация и проблемы сохранения культурной идентичности национальных образовательных систем	153
Савичева Т.С., Кожин В.В. Аудит криптовалют как механизм обеспечения прозрачности и безопасности проектов	162
Савичева Т.С. Потенциал развития и пределы экономической интеграции стран ЕАЭС	167
Савицкая О.Е. Результативность инновационного потенциала в условиях тотального противостояния	173
Саттарова Б.Ш. Возобновляемая энергия и климат: влияние «солнечного дома» на энергетику Узбекистана	180
Семенова А.Б. Обучение языковым понятиям в начальной школе: теоретические и методические основы	186
Степанова С.М. Моделирование социально-трудовых потоков экономических систем с учетом динамизма внешней среды	193
Толстенок Н.П., Приходько М.А. Большие данные и их роль в социально-экономическом анализе	202
Хинзеева Н.П. История формирования образовательных институтов Монголии	207
Цоктоева М.Н. Осознанное обучение как инструмент решения типовых проблем в начальной школе	215
Шарахметова У.Ш. Правовой механизм привлечения местных и зарубежных инвестиций и их влияние в деятельности частных банков в Республики Узбекистан	224
Шахназарова Н.В. Влияние в обучении установки на рост	231
Юмова Ц.Ж., Юмов И.Б. Об эффективности использования искусственного интеллекта в учебной деятельности	238

СТАТЬИ АСПИРАНТОВ, МАГИСТРАНТОВ, СТУДЕНТОВ

Амбарцумян Э.Л. Цифровая экономика и трудовые отношения: вызовы и перспективы	247
Вальчук Р.С. Анализ рисков при реализации процессов закупочной деятельности в крупных компаниях	253
Годованный Е.В. Спорт и медиа: взаимодействие будущее развитие	261
Гайдук А.Ю., Гербут Е.А. Семья в современной России: трансформация норм, ролей и ценностей	268

Долгова А.А., Маршалкин А.Ю. Влияние национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства» на развитие экономики России.....	274
Жданкова С.А. Адаптация лучших практик управления изменениями из других сфер в образовательную систему	280
Кучин С.Д. Ключевые аспекты устойчивого развития предприятий нефтегазовой отрасли	287
Ли Ю.А. Мобильное обучение для саморазвития педагогов.....	294
Неверовский А.И. Повышение качества информационных ресурсов государственных организаций на примере сайта Федерального космического агентства.....	302
Рахимкулова К.Р. Экономико-правовой анализ романа Ф.С. Фицджеральда «Великий Гэтсби» в контексте социально-экономических вызовов XXI века	308
Черниговский В.В. Становление и развитие молодежного волонтерского движения в Республике Бурятия.....	315
Этьен Андриш Актуальные тенденции развития цифровизации тяжелой промышленности Российской Федерации	321
Monkhzul E., Gantuya T. The influence of fast fashion and genderless fashion on Mongolian's market and society	328
Enkhtuguldur N. Audible colors: Kandinsky's theory and the synesthetic connection of music and art	333
Ganzaya G. Analysis of the role of costume design in shaping the characters of film and television	338

СТАТЬИ СТУДЕНТОВ УЛАН-БАТОРСКОГО ФИЛИАЛА РЭУ ИМ. Г.В. ПЛЕХАНОВА

Анхбаяр Туртогтох Современное состояние рынка ценных бумаг в Монголии	349
Бадмацыренов Х.Б. Влияние искусственного интеллекта на международный маркетинг	355
Баттугс Мэргэн Основные макроэкономические показатели, их динамика и реальный уровень в Монголии	361
Батуев С.А. Цифровые платформы в развитии туризма в Монголии	370
Галсанов А.Б. Налог на роскошь: социальная справедливость или препятствие для экономического роста	376
Гулигуев А.Б. Выявление скоростных способностей в отборе детей в циклических видах спорта	382
Донгак А.В., Зориктуева Б.З. Цифровизация туристических услуг: на примере монгольских компаний.....	390
Дондоков Б.Б. Спорт как инструмент культурной дипломатии: путь к экономическому росту и развитию туризма в Монголии	394

Дондун Б.С. Роль счётной палаты в развитии финансовой системы Российской Федерации: проблемы и перспективы	398
Золтоева С.А. Роль сертификации в повышении конкурентоспособности продукции	405
Монгуш С.О. Особенности и перспективы развития малого и среднего предпринимательства в РФ	410
Nergui Batjargal Forms of financial intermediation in the financial services market and directions of their development	419
Пакулова К.А. Как найти свою целевую аудиторию с помощью математического метода?	424
Сушкеева Н.В. Математическая модель зависимости дохода граждан от потребительской корзины	430
Цыремпилова Ю.Г. Критерии эффективности налоговой системы Монголии	436
Ундрах Хулан Совершенствование подходов к ипотечному кредитованию	442
Ууганцог Золбоо Использование искусственного интеллекта в учебной деятельности студентов: преимущества и недостатки	448
Shoydakov D.Ch. The role of artificial intelligence in education in Mongolia and Russia	461

УДК 338:622

Авдеенко Г.И.

канд. юрид. наук
Брянский филиал
РЭУ им. Г.В. Плеханова
Брянск, Россия

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ
АККРЕДИТАЦИЯ – ИНДИКАТОР КАЧЕСТВА
ПРОЕКТИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ПРОГРАММ, ПОДГОТОВКИ И ДАЛЬНЕЙШЕГО
ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ**

***Аннотация:** в статье идет речь о профессиональной общественной аккредитации профессиональных образовательных программ, специфике, особенностях и значении её результатов. Рассмотрены характеристики основных критериев и их показателей, дана аналитическая оценка взаимодействия заинтересованных сторон в проведении ПОА.*

***Ключевые слова:** ПОА (профессиональная общественная аккредитация), экспертиза профессиональных образовательных программ, компетентностная модель, технологический суверенитет, независимая оценка квалификаций.*

Avdeenko G.I.

Cand. Sci. (Jurid.)
Bryansk branch
of Plekhanov Russian University of Economics
Bryansk, Russia

**PROFESSIONAL PUBLIC ACCREDITATION
IS AN INDICATOR OF THE DESIGN
AND PROFESSIONAL EDUCATIONAL PROGRAMS
IMPLEMENTATION QUALITY, TRAINING
AND SUBSEQUENT EMPLOYMENT OF GRADUATES**

***Abstract:** the article deals with professional public accreditation (PAA) of professional educational programs, specifics, features and sig-*

nificance of its results. There are considered the main criteria characteristics, indicators and given an analytical assessment of the stakeholder's interaction in the PAA implementation.

Keywords: PPA (professional public accreditation), examination of professional educational programs, competency model, technological sovereignty, independent assessment of qualifications.

Реалии современной экономики, глобальные экономические, политические проблемы, быстро меняющиеся запросы рынка труда и глобальные изменения, которые мы переживаем во всех сферах жизни требуют сегодня внедрения в процесс обучения новых подходов, форм и технологий, которые позволят выпускать кадры, вооруженные набором компетенций, востребованным работодателями.

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин неоднократно в ряде документов отмечал, что инженерные и рабочие профессии требуют высочайшей компетенции, а система профессиональной подготовки изменений и обновления. Поставлена задача развивать систему образования на основе преемственности с учетом достижений советского времени и последних десятилетий. Как отметил председатель Правительства РФ М.Ф. Мишустин на стратегической сессии по вопросам развития общего и профессионального образования в ноябре 2024 г. «Выпускники максимально должны отвечать потребностям экономики и социальной сферы для реализации задачи по достижению промышленного, финансового, технологического, научного суверенитета и по другим ключевым областям». Данная сессия проводилась в рамках реализации указа Президента РФ от 07.05.2024 г. №309 «О национальных целях развития РФ на период до 2036 г.», в котором обозначена стратегическая цель страны по «созданию к 2030 году эффективной системы подготовки, профессиональной подготовки и повышения квалификации кадров для приоритетных отраслей экономики исходя из прогноза потребности в них».

В соответствии с определенной Министерством просвещения стратегией среднего профессионального образования до 2030 года, выделен ряд приоритетных направлений, среди которых обновление содержания образования, формирование нового ландшафта среди СПО, повышение финансовой устойчивости, целевая под-

держка образовательных организаций СПО, повышение квалификации работников системы СПО, развитие культуры профессиональных соревнований.

В современных условиях, когда страна нуждается в квалифицированных кадрах при достижении цели национального развития до 2030 года – технологического лидерства, каждая образовательная организация должна быть адаптирована под экономику будущего, и чтобы готовить специалистов, обладающих компетенциями необходимыми для успешного трудоустройства, нужно соответствовать тем требованиям, которые предъявляет работодатель к выпускнику.

Определение соответствия подготовки выпускника к современным требованиям рынка труда можно осуществить путем проведения ряда экспертиз, опросов, в том числе и путем проведения профессиональной общественной аккредитации, законодательную базу которой, прежде всего, составляет статья 96 Федерального закона 273-ФЗ «Об образовании в РФ», а также ряда других нормативных документов.

Профессиональные образовательные организации формируют не просто кадры для сложившейся структуры экономики и социальной сферы, а, прежде всего, интеллектуальный потенциал для долгосрочного развития государства.

На основании требований работодателей к качеству подготовки специалистов и профессионалов и необходимости решения задач по обеспечению технологического суверенитета вполне объективна потребность в расширении практической составляющей профессиональной подготовки студентов.

Решение обозначенных задач, как и развитие системы профессионального образования в целом, представляют собой совместную ответственность Правительства, объединений работодателей, преподавателей и научного сообщества.

Профессиональная общественная аккредитация образовательной программы – это признание качества и уровня подготовки выпускников, освоивших данную образовательную программу в соответствии с требованиями профессиональных стандартов и рынка труда к специалистам соответствующего профиля.

ПОА – это независимый аудит, оценивающий соответствие образовательных программ требованиям времени, поскольку учебное

заведение получает рекомендации независимых экспертов по организации образовательного процесса для полного соответствия компетенций выпускников требованиям работодателей.

Особенностями ПОА являются такие факторы, как добровольность участия, что предполагает возможность образовательной организацией самостоятельно определять перечень программ для экспертизы. Следует отметить также многосубъектность проведения оценки, так как в состав экспертных групп включаются представители работодателей, общественных деятелей и представителей научного сообщества. Таким образом, ПОА рассматривается как индикатор качества подготовки выпускников.

Экспертиза образовательных программ проводится по определенным критериям. Но более подробно следует рассмотреть основные из них.

Так, критерий «Успешное прохождение выпускниками профессиональной образовательной программы процедуры независимой оценки квалификаций» предполагает анализ качества подготовки выпускников по результатам ГИА и доли ВКР, рекомендованных к внедрению в производство. Также учитывается участие обучающихся в профессиональных конкурсах «Профессионалы» и «Абилимпикс» в динамике по общему количеству участников от образовательной организации и результативности (победители/призеры). Принимается во внимание и результативность участия выпускников в демонстрационном экзамене по специальности и наличие собственной площадки проведения ДЭ. На основе данных анализа эксперт делает вывод о готовности выпускника к системному и комплексному выполнению профессиональных задач.

Критерий «Соответствие сформулированных в образовательной программе планируемых результатов освоения ОПОП профессиональным стандартам» определяет уровень соотнесенности профессиональных компетенций, содержащихся в ОПОП и профстандарте. К сожалению, на текущий момент не по всем специальностям СПО утверждены профессиональные стандарты, в которых охарактеризованы трудовые функции и действия, выполняемые работниками с учетом уровня полученного ими образования. Экспертиза в рамках ПОА проводится посредством анализа содержания рабочих программ учебных дисциплин, производственных и учеб-

ных практик, видеоматериалов проведения преподавателями учебных занятий. Причем необходимо отметить, что реализация требований профессиональных стандартов при формировании профессиональных компетенций возможно в условиях индивидуальной организации практического обучения на базах практики.

Экспертиза проводится также и на предмет наличия и содержания договоров на прохождение студентами производственной практики, целевых договоров на весь период обучения, а также разработки индивидуальных образовательных траекторий обучения студента для конкретного предприятия. Для выполнения показателей данного критерия профессиональная образовательная организация привлекает практических работников к реализации образовательного процесса на всех его этапах.

Следующий критерий содержит показатели уровня технической оснащенности учебных помещений, соответствия учебного и учебно-методического обеспечения образовательной программе, наличие и информативность сайта. Для соответствия требованиям данных показателей образовательной организации необходима современная материальная база, доступная на площадках промышленных партнеров.

Критерий «Наличие спроса на профессиональную образовательную программу, востребованность выпускников работодателями» предполагает экспертную оценку участия работодателей в профориентационной деятельности, удовлетворенности работодателей качеством подготовки специалистов, показателей трудоустройства, закрепляемости выпускников на рабочих местах, количества выпускников по заявкам работодателей, наличия самозанятых и индивидуальных предпринимателей среди выпускников. Успешное достижение этих показателей осуществляется за счет организации практического обучения с использованием возможности временного трудоустройства студентов-практикантов, целевого обучения, установления именных стипендий, мониторинга уровня заработной платы на конкретных предприятиях, привлечения выпускников в качестве работодателей.

Критерием «Подтвержденное участие работодателей в образовательном процессе» предусмотрены показатели участия работодателей в разработке ОПОП, преподавании дисциплин и модулей, руководстве производственной практикой, разработке программ

ГИА, руководстве и рецензировании ВКР, внеучебных мероприятиях. Экспертизой по данному критерию предусмотрен анализ системы наставничества в ходе производственной практики, подготовки к участию в профессиональных конкурсах, курсовом и дипломном проектировании, научно-исследовательской работе, постдипломном сопровождении.

В соответствии с критерием «Результаты образовательной организации в целях повышения качества профессиональной подготовки выпускников» эксперт анализирует сотрудничество с различными организациями в области повышения квалификации и профессиональной переподготовки преподавательского состава, участие преподавателей мастеров производственного обучения и студентов в конференциях, форумах, семинарах, научно-исследовательских проектах, наличие и эффективность системы студенческого самоуправления. Образовательные организации предоставляют на экспертизу материалы о сотрудничестве с органами местного самоуправления, индустриальными партнерами, общественными объединениями, реализации программ повышения квалификации и переподготовки, предоставлении возможности студентам приобретать компетенции узкой направленности по выбранной специальности.

Для анализа мероприятий по улучшению качества образования для студентов в соответствии со следующим критерием осуществляется проверка экспертной комиссией уровня знаний студентов о своей будущей деятельности, в сфере трудового законодательства и подготовки будущих выпускников к современным условиям рынка труда. Экспертиза по данному критерию проводится в форме индивидуальных и групповых бесед со студентами и решения ими ситуационных кейс-задач.

Необходимо отметить преимущества ПОА, которые получают все участники этого процесса. Для образовательных организаций преимуществом является возможность использования полученных результатов при прохождении процедуры ГИА, или презентация их в качестве конкурентного преимущества. Работодатели, в свою очередь, анализируя полученные данные, определяют потребность в подготовке кадров. Более того, результаты ПОА предоставляют им возможность создания или актуализации компетентностной модели выпускника в соответствии с запросом реальных секторов

экономики. Следовательно, появляется возможность решения проблемы кадрового дефицита, а также экономии средств на подготовку и переподготовку кадров.

Таким образом, экспертный ресурс ПОА представляется крайне существенным по причине модернизации и совершенствования системы профессионального образования в Российской Федерации. А роль независимой оценки профессиональным сообществом позволяет трансформировать образовательный процесс так, чтобы выпускники обладали реально востребованными компетенциями после завершения обучения.

Следует также отметить самое главное достижение института ПОА, которое состоит в максимальном привлечении образовательного, экспертного, профессионального, общественного и студенческого сообществ при определении и развитии образовательной политики государства, поскольку результаты оценки качества функциональности профессиональных образовательных программ представляют собой способ выявления сильных сторон, имеющих недостатков и векторов устремленности к совершенствованию аккредитуемой образовательной программы.

В данный момент профессиональная общественная аккредитация как инструмент качества проектирования и реализации профессиональных образовательных программ, подготовки и дальнейшего трудоустройства выпускников тоже находится в состоянии трансформации и актуализации. Предпосылками этого становятся изменения, происходящие во всех сферах жизни общества, что влечет за собой корректировку всей процедуры профессиональной общественной аккредитации.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ (последняя редакция). – Москва, 2012.
2. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации «Об утверждении Порядка проведения конкурса на распределение контрольных цифр приема граждан по профессиям, специальностям и направлениям подготовки для обучения по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего профессионального и высшего образования за счет бюджетных ассигнований государственного бюджета» от 15 июля 2013 г. №560. – Москва, 2013.

3. Указ Президента РФ «О национальном совете при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям» от 14 апреля 2014 г. №249. – Москва, 2014.

4. Указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2036 года» от 7 мая 2024 г. №309. – Москва, 2024.

5. Постановление Правительства РФ «О порядке формирования и ведения перечня организаций, проводящих профессионально-общественную аккредитацию основных профессиональных образовательных программ, основных программ профессионального обучения и (или) дополнительных профессиональных программ» от 11 апреля 2017 г. №431. – Москва, 2017.

6. Стратегия развития среднего профессионального образования до 2030 года – URL: <https://edu.gov.ru/press/3058/minprosvescheniya-rossii-predstavilo-strategiyu-razvitiya-srednego-profobrazovaniya-do-2030-goda/> (дата обращения: 10.09.2025).

7. Типовая методика оценки профессиональной образовательной программы при проведении профессионально-общественной аккредитации. – Москва: Перо, 2016. – 40 с.

УДК 334

Альхимович И.Н.

канд. экон. наук, доцент
независимый исследователь
Котлас, Россия

УПРАВЛЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕМ ПРЕДПРИЯТИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ КОММУНИКАЦИЙ

***Аннотация:** в современных условиях беспрецедентного санкционного воздействия на экономику, когда предприятия испытывают нехватку ресурсов системный анализ и комплексное моделирование управления взаимодействием предприятий с применением электронных коммуникаций становится довольно актуальным направлением деятельности. Особенно значение данной деятельности возрастает в контексте необходимости создания новых рабочих мест, импортозамещения и технологического суверенитета. Реализация возможностей системного анализа и комплексного моделирования позволяет повысить эффективность управления взаимодействием предприятий, создавая предпосылки для повышения уровня конкурентоспособности участников интеграционных процессов. Электронные коммуникации становятся неотъемлемым*

фактором создания и управления системой взаимодействия.

Ключевые слова: управление взаимодействием предприятий, комплексное моделирование, электронные коммуникации, системный анализ.

Alkhinovich I.N.

Cand. Sci. (Econ.), associate professor
independent researcher
Kotlas, Russia

MANAGING ENTERPRISE INTERACTION USING ELECTRONIC COMMUNICATIONS

Abstract: *in the current conditions of unprecedented sanctions impact on the economy, when small businesses experience a shortage of resources, system analysis and comprehensive modeling of enterprise interaction management using electronic communications is becoming a rather relevant area of activity. The importance of this activity is especially increasing in the context of the need to create new jobs, import substitution and technological sovereignty. The implementation of the capabilities of system analysis and comprehensive modeling allows increasing the efficiency of enterprise interaction management, creating prerequisites for increasing the level of competitiveness of participants in integration processes. Electronic communications are becoming an integral factor in the creation and management of the interaction system.*

Keywords: *system analysis, comprehensive modeling of enterprise interaction management, electronic communications.*

В условиях беспрецедентного санкционного воздействия на экономику, когда предпринимательские структуры испытывают нехватку ресурсов системный анализ и комплексное моделирование управления взаимодействием предприятий с применением электронных коммуникаций становится довольно актуальным направлением деятельности. Значение данной деятельности так же особенно возрастает в контексте необходимости импортозамещения, технологического суверенитета и создания новых рабочих мест. Реализация возможностей системного анализа и комплексного моделирования позволяет повысить эффективность управления взаимодействием предприятий, создавая предпосылки для повышения уровня конкурентоспособности участников интеграционных процессов. При этом

электронные коммуникации становятся неотъемлемым фактором создания и управления системой взаимодействия [1].

Сложившаяся к середине XX века система иерархического управления крупных корпораций, получившая наименование СЗ (англ. communication, command, control), была создана по образцу системы управления железными дорогами XIX века. Относительная простота и высокая эффективность последней послужили мощным стимулом для тех, кто мечтал об организации всего национального хозяйства по принципу одной конторы и одной фабрики, т. е. монополии в национальном масштабе. Но, тот же самый процесс, а именно развитие средств коммуникаций, который разрушил локальные монополии, создал – сначала постепенно, а с определенного момента ускоренно – более устойчивые монополистические и олигополистические фирмы, охватывающие целые страны. Новые способы коммуникации, ставшие известными в конце XX в., резко изменили сложившийся баланс проконкурентных и монопольных факторов.

В конце XX века развитие электронных коммуникаций, основанных на оцифровке (приведении информации к числовому выражению) привело к тому, что стали размываться географические и временные границы работы фирм, менеджеров, специалистов, служащих. Этому же способствовали условия, возникшие во время коронавирусной пандемии, когда работники во многом стали уже не привязаны к офису. Наличие ноутбука и мобильного телефона позволяет постоянно быть включенным в трудовой процесс. Удаленную работу часто практикуют HR-менеджеры, системные администраторы, литературные редакторы, бухгалтеры, диспетчеры. Управлять удаленными работниками – фрилансерами, сложно, но это компенсируется повышением эффективности работы служащего за счет самостоятельности и свободы в регламентации рабочего времени, хотя фрилансер и работодатель несут риски от обмана.

В 2011 году ОАО «Российские железные дороги» передали в собственность частным фирмам парк инвентарных полувагонов. Количество частных компаний составило около 2-х тысяч. Единый перевозочный процесс первоначально был нарушен. Встал вопрос о налаживании регулирования деятельности частных компаний на основе использования электронных средств информации и регламентирующих правил перевозки порожних частных (частных)

вагонов. Участники перевозочного процесса благодаря электронным средствам информации, по существу, становятся единым предприятием, находящимся под контролем одного оператора. Фирма, которая держит информационные ресурсы, становится оператором для всех собственников полувагонов. Компания «Российские Железные Дороги» для целей регулирования деятельности частных владельцев полувагонов реализовала масштабный проект по консолидации парков полувагонов различных собственников. Ключевая роль в этом проекте принадлежит системе фирменного транспортного обслуживания ОАО «РЖД». В рамках системы фирменного транспортного обслуживания внедряется технология перемещения порожних частных вагонов на основе автоматизированной системы динамического распределения порожних вагонов (АСД РПВ), которая обеспечивает адресную привязку вагонов к заявке с учетом особенностей груза и подвижного состава. При этом возможна реализация любой схемы движения вагонов – от кольцевых маршрутов до поставки вагонов по разовым заявкам клиентов. Одним из основных принципов такой технологии является применение разработок системный анализ и комплексного моделирования технологических решений по маршрутизации порожнего вагонопотока с целью ускорения оборота вагонов. Такая система позволяет более оперативно доставить порожние вагоны с любой станции до места загрузки по принципу кратчайшего расстояния [4].

С точки зрения прав собственности схема работы грузоотправителя, собственника подвижного состава и системы фирменного транспортного обслуживания ОАО «РЖД» действует так: частный собственник передает имеющиеся у него вагоны в управление РЖД и уже железнодорожники составляют маршрутную схему движения вагонов, исходя из необходимости обеспечения заявок клиентов. Подвижной состав привлекается при этом на договорных условиях – агентских соглашениях с собственника вагонов и системного оператора. Схема взаимодействия между участниками перевозочного процесса опирается на информационно-цифровые средства коммуникаций и договорные отношения субъектов рынка транспортных услуг.

С применением электронных средств коммуникаций связана так называемая практика краудсорсинга. Создателем термина краудсорсинга считается Джеффри Хауи. Краудсорсинг –

(crowdsourcing, использование ресурсов толпы) направлено на вовлечение в бизнес-процессы фирм добровольцев-исполнителей. К краудсорсинговым проектам можно отнести проект Википедии. Организацией мозговых штурмов для создания слоганов, логотипов занимается компания E-generator, чей краудсорсинговый пул составляет 40 тысяч человек. Известной компании Palmolive никак не удавалось разработать метод фторирования зубной пасты. Исследовательский центр компании бился над решением этой проблемы год, но результатов не достиг. Тогда было предложено всем желающим высказаться в Интернете, и российский молодой физик представил свою идею. Она оказалась эффективной, и проблема была решена. Россиянину было заплачено 25 тысяч долларов. А компания сэкономила сотни миллионов долларов [2].

Сбербанк за последние несколько лет своей работы сэкономир за счет технологии краудсорсинга десятки миллиардов рублей. Краудсорсинг позволил каждому сотруднику Сбербанка послать свои предложения в «Биржу идей» для повышения производительности труда, улучшения продаж или снижения издержек. Сбор, экспертиза использование идей сотрудников позволило повысить эффективность бизнес-процессов. Краудсорсинг расширяет возможности для разработки новых продуктов и услуг, создания устойчивых связей с клиентами и новых моделей управления взаимодействием предприятий на основе системного анализа и комплексного моделирования [5].

Эффективный опыт использования электронный средств коммуникаций накоплен в группе Монди и ОАО «Монди Сыктывкарский ЛПК». Здесь действует специальная программа поддержки инновационной деятельности, позволяющая накапливать и распространять инновационные решения – «Открытое новшество». «Открытое новшество» основано на открытом диалоге внутри компании и внешними партнерами.

Группа MONDI в 2021-2022 годах сотрудничало с 35 внешними партнерами и научно-исследовательскими институтами во всем мире. Процесс осуществлялся на основе активных обменов с различными группами интересов, вовлекая не только поставщиков, но также и клиентов, служащих, научно-исследовательские институты и университеты.

Программа «Открытое новшество» позволяет компаниям, отличающихся размерами, получить доступ к огромному массиву ноу-хау, а также объединять ресурсы. Идеи обобщаются, оцениваются и приспособляются к конкретному производственному процессу. Новшества имеют критическое значение для группы Монди. Один из самых новых революционных продуктов, неокс, первая бумага, изготовленная, с использованием нано-гибридной технологии. Неокс комбинирует блеск бумаги с высокой белизной и чопорностью. На единственном листе бумаги А4, 25 триллионов наночастиц применены к каждой стороне. Эта новая технология приводит к гладкой, однородной, нано-структурированной поверхности. Нано-гибридная приостановка применена непосредственно в ходе обычного процесса производства [3].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что средства и разработки с применением системного анализ и комплексного моделирования управления взаимодействием предприятий с применением электронных коммуникаций, основанные на обработке и хранении информации в оцифрованном виде, являются важным элементом современных производительных сил. Активно воздействуя на отношения собственности, формы организации производства и динамику экономического роста системный анализ и комплексное моделирование управления взаимодействием предприятий с применением электронных коммуникаций являются эффективным фактором, обеспечивающим результативное развитие хозяйствующих субъектов. Разработки и инструментарий системного анализа и комплексного моделирования с применением электронных коммуникаций становятся объектом пристального внимания при создании систем взаимодействия и обеспечения успешного функционирования всех субъектов, участвующих в интеграционных процессах.

Список литературы

1. Альхимович, И. Н. Взаимодействие предпринимательских структур в развитии региональной экономики / И. Н. Альхимович. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГЭУ, 2022. – 160 с.
2. Рязанцева, Т. И. Гипертекст и электронная коммуникация / Т. И. Рязанцева. – Москва: Высшая школа, 2010. – 942 с.
3. Фасхиев, Х. А. Модель управления инновационной деятельностью предприятия / Х. А. Фасхиев // Менеджмент в России и за рубежом. – 2013. – № 4. – С. 11–28.

4. Цвирков, В. В. Научные подходы к формированию кооперативно-интегрированных структур кластерного типа / В. В. Цвирков // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы : сб. науч. ст. : в 2 т. – Минск, 2019. – Т. 1. – С. 352–357.

5. Шарков, Ф. И. Коммуникология: основы теории коммуникации / Ф. И. Шарков. – Москва: Дашков и К, 2016. – 488 с.

УДК 339.923

Аникин А.В.

канд. экон. наук, доцент

Елисеев А.Б.

канд. ист. наук

Минский филиал

РЭУ им. Г.В. Плеханова

Минск, Республика Беларусь

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЕАЭС В СФЕРЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

***Аннотация:** в статье раскрываются приоритетные целевые ориентиры евразийской интеграции в среднесрочной перспективе. Смена технологических укладов и цифровизация экономических процессов в мире вынуждает страны ЕАЭС активно заниматься информационно-технологическим развитием. Обеспечить данный процесс без качественного планирования на основе детального стратегического анализа ситуации невозможно. Важной частью такого анализа становится выявление и идентификация угроз и слабостей процесса цифровой трансформации стран ЕАЭС. Авторами эта задача решается через анализ сопоставимых статистических цифровых показателей, характеризующих цифровой потенциал союза. В ходе исследования цифровизации в ЕАЭС была выявлена неоднородность процесса цифровой трансформации в странах-участницах. Авторами отмечены основные мероприятия, связанные с развитием интеграционного потенциала ЕАЭС в сфере цифровизации. Выводы, полученные в рамках работы, доказывают необходимость реализации согласованных цифровых под-*

ходов для достижения совокупных эффектов на уровне интеграционного объединения с целью противодействия угрозам и стимулирования экономического роста.

Ключевые слова: ЕАЭС, интеграция, интернет, ИКТ, развитие, трансформация, цифровизация.

Anikin A.V.

Cand. Sci. (Econ.), associate professor

Eliseev A.B.

Cand. Sci. (Hist.)

Minsk Branch
of Plekhanov Russian University of Economics
Minsk, Republic of Belarus

DIRECTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF THE EAEU INTEGRATION POTENTIAL IN THE FIELD OF DIGITALIZATION IN THE CONTEXT OF GLOBAL CHALLENGES

Abstract: *the article reveals the priority targets of Eurasian integration in the medium term. The change of technological structures and digitalization of economic processes in the world forces the EAEU countries to actively engage in information and technological development. It is impossible to ensure this process without high-quality planning based on a detailed strategic analysis of the situation. An important part of such an analysis is the identification and identification of threats and weaknesses in the process of digital transformation of the EAEU countries. The authors solve this problem through the analysis of comparable statistical digital indicators characterizing the digital potential of the union. During the study of digitalization in the EAEU, the heterogeneity of the digital transformation process in the participating countries was revealed. The authors noted the main activities related to the development of the EAEU's integration potential in the field of digitalization. The conclusions drawn from the work prove the need to implement coordinated digital approaches to achieve cumulative effects at the level of an integration association in order to counter threats and stimulate economic growth.*

Keywords: EAEU, integration, Internet, ICT, development, transformation, digitalization.

С начала 2025 года Республика Беларусь приняла полномочия страны, председательствующей в руководящих органах ЕАЭС. В связи с этим событием Президент Республики Беларусь, возглавив Высший Евразийский экономический совет, направил программное обращение главам государств-членов ЕАЭС, в котором были предложены основные целевые приоритеты и направления, способствующие дальнейшему развитию евразийской интеграции и расширению взаимовыгодного сотрудничества на 2025 год.

Анализ послания позволил выделить следующие укрупненные блоки приоритетных направлений: 1) обеспечение информационно-технологического вектора развития; 2) реализация многоуровневой безбарьерной экономической среды; 3) осуществление защиты интересов стран-участниц Союза.

При этом следует отметить взаимосвязанность целей и ориентиров, предложенных Президентом Республики Беларусь А. Лукашенко. Обеспечение информационно-технологического вектора развития связано с необходимостью активизации существующих и новых инициатив по реализации внутри ЕАЭС совместных проектов в области информационно-коммуникационных технологий, цифровой трансформации, искусственного интеллекта, электро-транспорта, микроэлектроники, робототехники и новых материалов [1]. Решение задач данного блока тесно связано с достижением технологического суверенитета, который является ключевым ориентиром в рамках блока приоритетных направлений, отвечающих за защиту интересов ЕАЭС. Взаимосвязь между блоком направлений, ориентированных на информационно-технологический вектор развития, и блоком «Многоуровневая безбарьерная экономическая среда» прослеживается в рамках деятельности по унификации правил регулирования электронной торговли и цифровых инструментов в странах-членах ЕАЭС.

Реализация многоуровневой безбарьерной экономической среды включает в себя формирование общего пространства кооперационного взаимодействия во всех отраслях экономики, в рамках которого хозяйствующие субъекты стран ЕАЭС могут вести свою деятельность. Президент Республики Беларусь отметил в качестве первоочередной и необходимой задачи формирование единого транспортного пространства с принятием равных (недискриминационных) условий и обеспечением справедливой конкуренции [1]. Другой ключевой задачей в целях достижения безбарьерной эконо-

мической среды является совершенствование таможенно-тарифного регулирования для выравнивания условий ведения экономической деятельности в отношении хозяйствующих субъектов стран ЕАЭС. Создание единого транспортного пространства внутри ЕАЭС позволит с одной стороны повысить число «бесшовных» логистических цепочек между странами-участницами, а с другой стороны встроиться в международные транспортные коридоры за счет снижения транспортных и таможенных затрат благодаря достижению безбарьерной и безопасной логистики.

Белорусской стороной была отмечена целесообразность устранения государственных барьеров внутри сообщества ЕАЭС в сфере цифровых технологий. Например, для повышения эффективности системы государственных закупок в послании Президента Республики Беларусь была озвучено предложение об окончательном урегулировании вопроса о взаимном признании электронной цифровой подписи государств – членов союза [1].

Формирование ориентиров и инициатив в сфере защиты интересов стран-участниц предлагается реализовывать в контексте повышения продовольственной безопасности, обеспечения защиты внутреннего рынка от импортных товаров, использования возможностей дружественных интеграционных образований и партнерств для укрепления экономического потенциала стран ЕАЭС в глобальном мире. В частности, белорусская сторона предлагает объединить совместные усилия стран ЕАЭС в сфере развитии селекции и семеноводства, повышении генетического потенциала племенных сельскохозяйственных животных. Республика Беларусь выступает за интенсификацию международного сотрудничества с целью создания дополнительных условий и новых возможностей для продвижения товаров союза на глобальных рынках. При этом следует помнить о необходимости защиты внутреннего рынка от небезопасной продукции.

Рассмотренные предложения возникли не на пустом месте и являются ответом на те вызовы, с которыми страны ЕАЭС сталкиваются уже сейчас. На современном этапе сложившаяся архитектура глобальной экономики характеризуется внутренними противоречиями, накопившимися дисбалансами и упадком интеграционных объединений, доминировавших в прошлом. Распад СССР, череда кризисов в еврозоне, утрата экономического могущества США являются яркими примерами подобной тенденции. Глобальные эко-

номические союзы прошлого устанавливали удобные для ограниченного круга стран правила взаимодействия по поводу встраивания в глобальные цепочки формирования добавленной стоимости. Но перестройка и разрушение подобных цепочек, обусловленные объективными причинами, такими, как смена технологических укладов и цифровизация экономических процессов, приводит к утрате доминирующего положения и финансово-экономического потенциала прежних глобальных игроков. Желая сохранить устойчивость цепочек поставки, многие из этих стран стали активно практиковать санкционные инструменты и торговые войны в отношении стран-конкурентов [3, с. 53]. Достаточно заметными проявлениями подобных тенденций является новая протекционистская политика США, стремление основных стран-производителей на достижение технологического суверенитета, свертывание процессов либеральной глобализации и переход ведущих стран мира к стратегии наращивания собственных потенциалов. Трансформация отраслей, возникновение новых рынков, миграция капитала и другие процессы глобального уровня привели к формированию нового ядра стран, у которых стратегии развития ориентированы на мирохозяйственный уклад нового типа. Территориально подобное ядро формируется Китайской Народной Республикой, Индией, Японией, Республикой Корея и другими странами Юго-Восточной Азии. Возникновение нового территориального ядра мирового хозяйственного уклада будет способствовать появлению вокруг него новых глобальных интеграционных объединений государств, формируемых на паритетной, взаимовыгодной и консенсусной основе. С учетом данных принципов создаются новые региональные экономические объединения и форматы взаимодействия, включая ЕАЭС, а также международные финансовые институты, создаваемые государствами-членами: ЕАБР, ЕФСР, Банк развития и Пул валютных резервов БРИКС.

Роль региональных экономических объединений заключается в том, что они выступают коллективным инструментом, обеспечивающим встраивание государств-участников в формирующееся ядро нового мирового хозяйственного уклада. Фактически перед ЕАЭС ставится цель по выполнению функции регионального оператора внешнеэкономических процессов на территории евразийского пространства:

1) ориентированного на создание условий развития экспортного потенциала стран-участниц как внутри объединения, так и во внешней среде;

2) обеспечивающего конструирование эффективных форматов многостороннего сотрудничества в сфере развития экономики, науки, техники и государственного управления.

Реализация этой цели позволит странам-участницам ЕАЭС войти в ядро новой архитектуры глобальной экономики на длинной волне опережающего экономического роста. К стратегическим инициативам, способным обеспечить достижение подобной цели можно отнести сопряжение ЕАЭС с Экономическим поясом Шёлкового пути, построение на евразийском континенте широкой сети торгово-экономического сотрудничества на преференциальных принципах, запуск крупных инфраструктурных проектов, обеспечивающих высокий уровень вовлеченности стран-участниц.

Смена технологических укладов и цифровизация экономических процессов в мире вынуждает страны ЕАЭС активно заниматься информационно-технологическим развитием. Планировать развитие без понимания внутренних противоречий и внешних негативных факторов нельзя, поэтому для оценки угроз и слабостей союза целесообразно провести анализ цифрового потенциала стран-участниц ЕАЭС.

Уровень цифровых потребностей общества определяется зрелостью цифровой культуры населения. К потребностям базового уровня можно отнести потребности (мобильные звонки, SMS- и MMS-сообщения), обеспечиваемые за счет использования устройств сотовой связи. Более продвинутые цифровые потребности обеспечиваются современными коммуникационными устройствами, позволяющими использовать мобильный широкополосный интернет. Однако помимо зрелости цифровой культуры важным фактором является также уровень охвата населения цифровой инфраструктурой. Способность удовлетворять цифровые потребности общества зависит от наличия в стране необходимой информационно-коммуникационной инфраструктуры, которая обеспечивает точку входа в мир цифровых технологий. Уровень цифровой культуры и уровень развития ИКТ-инфраструктуры определяют вовлеченность социума в цифровой сектор и характеризуют степень развитости рынка цифровых товаров и услуг в стране. Косвенно оценить эти факторы позволяют такие показатели, как количество абонентов сетей сотовой подвижной связи из расчета на 100 человек населения; 2) число активных абонентов мобильного широкополосного доступа к сети Интернет из расчета на 100 человек населения. Положительная динамика данных показателей, характерная для России, Беларуси, Армении и

Казахстана (таблица 1), свидетельствует о развитии цифрового потенциала этих стран. В цифровое пространство вовлекаются либо неохваченные ранее ИКТ-услугами граждане, либо активные клиенты получают возможность подключаться к нескольким поставщикам цифровых услуг. Все страны ЕАЭС за исключением Казахстана, к 2022 году продемонстрировали полный охват всего населения услугами мобильного широкополосного доступа к сети Интернет. Ситуация, когда в стране число активных абонентов мобильного широкополосного доступа к сети Интернет на долгосрочной основе превысит количество абонентов сетей сотовой подвижной связи, будет свидетельствовать о качественной цифровой трансформации социума. В подобной ситуации услуги, получаемые через Internet-среду, становятся основными по сравнению с мобильными звонками, SMS- и MMS-сообщениями. Кроме того, превышение абонентов мобильного широкополосного доступа к сети Интернет над численностью абонентов, использующих сотовую подвижную связь, будет являться индикатором развития в стране Интернета вещей (IoT).

Таблица 1

Показатели вовлеченности населения стран ЕАЭС
в цифровое пространство

Показатель	Россия	Казахстан	Беларусь	Армения	Кыргызстан
<i>I</i>	2	3	4	5	6
2021 год					
Количество абонентов сетей сотовой подвижной связи на 100 чел. населения, абоненты	169	129	127	129	108
Число активных абонентов мобильного широкополосного доступа к сети Интернет из расчета на 100 человек населения, абоненты	106,5	95	98	90,3	108,4

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5	6
Темп роста числа активных абонентов мобильного широкополосного доступа к сети Интернет к предыдущему году, %	106,9	100	105,4	108	98,37
Отношение количества абонентов мобильного широкополосного доступа к сети Интернет к количеству абонентов сетей сотовой подвижной связи, %	63,02	73,64	77,17	70	100,4
2022 год					
Число активных абонентов мобильного широкополосного доступа к сети Интернет из расчета на 100 человек населения, абоненты	109,2	95	101,0	100,9	105,7
Темп роста числа активных абонентов мобильного широкополосного доступа к сети Интернет к предыдущему году, %	102,5 4	100	103,0 6	111,7 4	97,51

Составлено авторами на основе [5; 6].

Пока ни в одной из стран ЕАЭС подобная трансформация не достигнута. Как видно из таблицы 1 в 2021 году в Кыргызстане практически сравнивались упомянутые показатели, но из-за отрицательной тенденции, свидетельствующей о сокращении количества активных абонентов мобильного широкополосного доступа к сети Интернет, в дальнейшем преимущество было утрачено. Поэтому говорить о качественном цифровом переходе в данной стране пока рано. Следует также отметить дифференциацию по уровню цифрового развития среди стран ЕАЭС (таблица 1). Россия остается лидером по уровню цифровой культуры и уровню охвата населения цифровой инфраструктурой среди стран ЕАЭС. При этом остальные участники обладают реальными возможностями по сокращению разрыва с лидером из-за меньшей численности населения и территории. Одним из направлений по сокращению разрыва является работа по снижению издержек на развертывание инфраструктуры доступа к цифровым

услугам, по устранению барьеров, ограничивающих доступ к услугам ИКТ, по созданию единого рынка услуг связи в ЕАЭС (первым шагом, к которому можно считать отмену роуминга).

Таблица 2

Показатели внешнеторговой деятельности стран ЕАЭС
в 2021 году в сфере ИКТ без учета
взаимной торговли внутри Союза

Показатель	Россия	Казахстан	Беларусь	Армения	Кыргызстан	Размах вариации абсолютных показателей
1	2	3	4	5	6	7
Импорт товаров, млн. долл. США	29216,3	3134	1087,1	210	187,8	29028,5
Темп роста к предыдущему году, %	121,82	136,2	117,84	129,31	119,7	-
Импорт услуг, полученных посредством ИКТ, млн. долл. США	45912,6	4245,4	3771,8	705,2	587,3	45325,3
Темп роста к предыдущему году, %	122,36	88,15	128,73	120,61	134,98	-
Экспорт товаров, млн. долл. США	1906,5	606,8	105,9	8,3	58,9	1898,2
Темп роста к предыдущему году, %	146,08	2615,52	115,49	244,12	1636,11	-

Окончание таблицы 2

1	2	3	4	5	6	7
Экспорт услуг, предоставленных посредством ИКТ, млн. долл. США	31418,3	4662,4	8005,4	720	259,5	31158,8
Темп роста к предыдущему году, %	117,03	117,54	118,41	119,76	119,15	-

Составлено авторами на основе [6].

Анализ экспортно-импортных операций ЕАЭС позволил сделать выводы, что все рассмотренные страны являются чистыми импортерами по товарам ИКТ-сектора. Тем не менее, Республика Казахстан (чистый экспорт услуг ИКТ – 417 млн. долл. США), Республика Беларусь (чистый экспорт услуг ИКТ – 4233,6 млн. долл. США) и Республика Армения (чистый экспорт услуг ИКТ – 14,8 млн. долл. США) являются чистыми экспортерами в отношении услуг, реализуемых посредством ИКТ.

Как видно из таблицы 2 тройка лидеров среди стран ЕАЭС по показателям внешнеторговой деятельности в 2021 году в сфере ИКТ без учета взаимной торговли среди стран ЕАЭС включала Россию, Казахстан и Беларусь. Проведенный анализ данных из таблицы 1 позволяет отметить существенную неоднородность стран ЕАЭС по уровню интеграции в экспортные и импортные цепочки на глобальном рынке ИКТ, проиллюстрированную размахом вариаций абсолютных показателей.

В настоящее время странам ЕАЭС следует активно развивать свой экспортный потенциал в сфере экспорта ИКТ-услуг, поскольку он требует меньших капитальных затрат, чем процесс развития экспортного потенциала в отношении ИКТ-товаров.

Для успешного функционирования внутреннего рынка цифровых товаров и услуг, а также для формирования экспортного потенциала в этом направлении стране необходимы высококвалифицированные трудовые ресурсы, обслуживающие высокотехнологичные отрасли экономики [7, с. 323]. Способность страны подготовить для рынка труда и привлечь из-за рубежа подобных высоко-

квалифицированных специалистов характеризует уровень цифрового развития государства и уровень конкурентоспособности высокотехнологичных отраслей экономики на глобальном рынке труда. Количественным показателем данного уровня можно считать численность работников организаций сектора ИКТ.

Согласно данным органов государственной статистики стран ЕАЭС в 2018–2021 гг., во всех странах Союза происходило увеличение числа занятых в ИКТ-секторе. Среднегодовая численность работников организаций ИКТ сектора в России составила в 2021 г. – 901 272 чел., в 2022 г – 943 731 чел. (темп роста 104,7% по сравнению с предыдущим годом). В Республике Беларусь благодаря проводимой государственной политике и за счет развития цифровой инфраструктуры на протяжении 2018-2021 гг. наблюдался рост числа занятых в ИКТ-секторе. Однако введенные западные санкции и релокация части IT-специалистов, задействованных в западных проектах, повлияли на сокращение численности занятых в цифровых отраслях в 2022 г. Среднегодовая численность работников организаций ИКТ-сектора в Беларуси характеризовалась следующими данными: в 2021 г. – 125 279 чел., в 2022 г – 119 799 чел., темп роста составил 95,6% по сравнению с предыдущим годом. Однако, несмотря на снижение, Республика Беларусь сохранила второе место по данному показателю среди стран ЕАЭС. Среднегодовая численность работников организаций ИКТ-сектора в Казахстане составила в 2021 г. – 56 114 чел., в 2022 г – 56 771 чел. (темп роста 101,2% по сравнению с предыдущим годом). Наибольший темп прироста продемонстрировала Республика Армения – 127,3% (2021 г.: 28 763 чел., 2022г.: 36 627 чел.), сохранив четвертое место. Замыкает рейтинг по показателю «Среднегодовая численность работников организаций ИКТ-сектора» Кыргызстан, продемонстрировав сокращение в 2022 году (10 608 чел.) по сравнению с 2021 годом (11 174 чел.), темп роста составил 94,9% по сравнению с предыдущим годом [6, с. 29].

На первый взгляд может показаться, что данный трудовой ресурс зависит исключительно от численности населения. Но как показывает опыт Республики Беларусь при эффективной государственной образовательной и трудовой политике можно значительно повысить долю трудового населения, задействованного в секторе ИКТ. Несмотря на то, что Республика Казахстан обгоняет Республику Беларусь по численности населения, тем не менее, Беларусь обошла Казахстан по численности работников организаций

ИКТ-сектора. По итогам анализа данного показателя можно сделать вывод, что Республике Армении, Республике Казахстан и Республике Кыргызстан следует интенсифицировать работу по подготовке высококвалифицированных специалистов в цифровой сфере, в том числе за счет направления на обучение абитуриентов в вузы России и Беларуси [4, с. 3].

Анализ цифрового потенциала стран-участниц ЕАЭС, на основе представленных статистических показателей позволяет идентифицировать следующие слабые места и угрозы Союза, связанные с цифровизацией экономики. Во-первых, несмотря на положительные тенденции в ряде государств ЕАЭС, по-прежнему, сохраняется цифровой разрыв по уровню цифрового развития. Во-вторых, само по себе наличие цифровой неоднородности развития становится препятствием на пути к единообразному подходу в регулировании цифровой трансформации. В-третьих, ликвидация отставания по уровню цифрового развития за счет транснациональных корпоративных игроков с одной стороны обеспечивает сокращение цифрового разрыва, а с другой стороны усиливает зависимость стран ЕАЭС, реализующих такую политику, от зарубежных корпораций и ослабляет их информационно-технологический суверенитет. Отсутствие контроля и инструментов регулирования за деятельностью транснациональных ИТ-корпораций может привести к монополизации сегментов рынка цифровых технологий в ЕАЭС внешними игроками.

Несмотря на наличие угроз и слабостей работа по формированию цифрового интеграционного потенциала ЕАЭС идет полным ходом. Россия и Беларусь в 2025 году отменили роуминг при предоставлении услуг мобильной связи. В ближайших планах стоит отмена цифровых барьеров, связанных с роумингом, у остальных членов ЕАЭС. Планируется активно применять современные цифровые технологии в таможенном деле в части применения современных инструментов контроля за транспортировкой товаров. Россия и Беларусь запустили эксперимент по применению навигационных пломб для отслеживания перевозок белорусских экспортных лесоматериалов. Несмотря на то, что эксперимент еще не завершен, участники высоко оценили эффективность используемой технологии [2].

Однако таможенный контроль и связь не единственные сферы, где планируется активизировать внедрение цифровых технологий. Создание цифровой среды для разработки документации в области технического регулирования является одним из приоритетов текущей проектной работы в ЕАЭС. Реализация цифровых технологий в

этом направлении позволит добиться повышения эффективности в деятельности национальных регуляторов, сократить сроки разработки документов и систематизировать работу с массивами данных.

Отмеченные в работе угрозы и слабости не являются критическими на этапе построения единого цифрового пространства ЕАЭС, но их следует учитывать при разработке организационного плана и дорожных карт союза. Разработка мероприятий и проектов, предусматривающих нейтрализацию этих угроз, обеспечит ускоренное формирование единого цифрового пространства и позволит странам-участницам повысить свою конкурентоспособность в мире.

Список литературы

1. Беларусь председательствует в ЕАЭС. Лукашенко обозначил приоритеты на предстоящий год // Белорусское телеграфное агентство – Новости Беларуси. – URL: <https://belta.by/president/view/belarus-predsedatelstvuet-v-eaes-lukashenko-oboznachil-prioritety-na-predstojaschij-god-686336-2025/> (дата обращения: 05.03.2025).

2. Будущее ЕАЭС: Беларусь на передовой интеграционных процессов // Белорусское телеграфное агентство – Новости Беларуси. – URL: <https://belta.by/roundtable/view/budushee-eaes-belarus-na-peredovoj-integratsionnyh-protsessov-1687/> (дата обращения: 19.03.2025).

3. Глазьев, С. Ю. Евразийская экономическая интеграция: теория и практика / С. Ю. Глазьев, И. В. Андропова, М. В. Мясникович. – Москва: Проспект, 2023. – 648 с.

4. Елисеев, А. Б. Минский филиал Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова в едином образовательном пространстве Союзного государства Беларуси и России / А. Б. Елисеев // Цифровая экономика – образованию и науке Союзного государства Беларуси и России: сб. ст. Междунар. заоч. науч.-практ. конф. (Минск, 26–28 февр. 2020 г.). – Минск: Белорусский государственный аграрный технический университет, 2020. – С. 3–5. EDN DNKBCZ

5. Новикова, И. В. Оценка статистических показателей для выявления угроз развития цифровой экономики на уровне интеграционной группировки ЕАЭС / И. В. Новикова, А. В. Равино // Труды БГТУ. Серия 5: Экономика и управление. – 2024. – № 1 (280). – С. 5–15.

6. Цифровая экономика. Статистика Евразийского экономического союза / Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2023. – 95 с.

7. Яшина, Н. И. Цифровизация финансов в условиях экономики знаний: теоретические и прикладные аспекты / Н. И. Яшина, А. В. Аникин, И. В. Демаков // Эффективное управление экономикой: проблемы и перспективы: сб. тр. V Всерос. науч.-практ. конф. (Симферополь, 16–17 апр. 2020 г.). – Симферополь: Ариал, 2020. – С. 322–326. EDN DH1BYC

УДК 347

Артикова В.А.

канд. юрид. наук, ст. преподаватель
Улан-Баторский филиал
РЭУ им. Г.В. Плеханова
Улан-Батор, Монголия

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА В ГРАЖДАНСКОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТОВ ПРАВОВОГО ДИСКУРСА

Аннотация: в данной статье автором осуществлён анализ юридического дискурса правовой категории «цифровые права» и новелл Гражданского кодекса РФ в аспекте единообразного понимания содержания цифровых правоотношений и вытекающих обязательств. Автором сделана попытка освещения теоретических взглядов учёных цивилистов России к вопросу о правовой природе «цифровых прав».

Ключевые слова: правовой дискурс, цифровые права, «право на права», объекты гражданского права, блокчейн, правовая природа, бездокументарные ценные бумаги.

Artikova V.A.

Cand. Sci. (Jurid.), senior lecturer
Ulaanbaatar branch
of Plekhanov Russian University of Economics
Ulaanbaatar, Mongolia

DIGITAL RIGHTS IN THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION: ANALYSIS OF CERTAIN ASPECTS OF LEGAL DISCOURSE

Abstract: this article provides an analysis of the legal discourse surrounding the legal category of "digital rights" and the novelties of the Civil Code of the Russian Federation in terms of achieving a uniform understanding of the content of digital legal relations and legal obligations. The author attempts to shed light on the various theoretical approaches to the problem of the legal nature of digital rights and their place in the system of civil legislation of the Russian Federation.

Keywords: legal discourse, digital rights, "right to rights", objects of civil law, blockchain, legal nature, non-documentary securities.

Национальные цели развития Российской Федерации на период до 2030 года включают направления развития, связанные с планированием и выполнением задач по интенсивному и планомерному внедрению цифровых технологий в экономическую и социальную деятельности государства и общества.[2]. Правительством Российской Федерации разработана и реализуется национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», основные векторы которой закреплены в федеральных проектах «Нормативное регулирование цифровой среды», «Информационная инфраструктура», «Информационная безопасность», «Цифровые технологии» и ряд других.[3]. Становление и расширение правовых отношений в сфере цифровой экономики опосредованы внедрением цифровых технологий, но их правовое регулирование в значительной мере отстаёт. В связи с вышеизложенным актуальным является анализ юридического дискурса о цифровых правах в Гражданском кодексе Российской Федерации, который охватывает различные аспекты, включая понятие и содержание цифровых прав, правовые режимы, механизмы защиты и особенности их регулирования.

Целью анализа правового дискурса цифровых прав как объекта гражданских прав, исходя из положений Федерального закона №34-ФЗ от 18.03.2019, является анализ языковых конструкций, а также объективной правовой действительности, которые отражают категорию «цифровые права» в российском гражданском законодательстве. В процессе анализа юридического дискурса наиболее важным представляется описание и вербализация такого правового явления как «цифровые права» через его существенные признаки, трансформацию его в процессе обсуждения проекта закона и конечные формулировки, нашедшие отражение в законе.[1].

Согласно определению, данному Е.А. Кирилловым, Т.Э. Зулфагарзаде, С.Е. Метелёвым, цифровые права представляют собой самостоятельный особый вид прав на цифровые объекты, созданные в цифровой форме и имеющие такие особенности, как цифровой формат, формирование исключительно в киберфизическом пространстве, закреплённые в форме программного алгоритма. Обозначенные цифровые права представляют собой комплекс правомочий и обязательств, возникающих в результате использования цифровых технологий и информационных систем, с возможностью

субъектам цифровых прав управлять цифровыми активами и взаимодействовать в цифровой среде [4].

Законодатель в проекте федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую ГК РФ» внесенного в Государственную Думу, в ч. 1 ст. 141.1 ГК РФ в первоначальной версии, изложил видение цифровых прав в следующей редакции: «... в случаях, предусмотренных законом, права на объекты гражданских прав, за исключением нематериальных благ, могут быть удостоверены совокупностью электронных данных (цифровым кодом или обозначением), существующей в информационной системе, отвечающей установленным законом признакам децентрализованной информационной системы, при условии, что информационные технологии и технические средства этой информационной системы обеспечивают лицу, имеющему уникальный доступ к этому цифровому коду или обозначению, возможность в любой момент ознакомиться с описанием соответствующего объекта гражданских прав. Указанные цифровой код или обозначение признаются цифровым правом». Данная формулировка неоднократно подвергалась критике, суть которой состояла в том, что такой подход формирует нагромождение понятий, известное как «право на право». Л.Ю. Василевская аргументирует, что использование такой конструкции делает объектом правоотношений иные неопределённые права [5]. И.З. Аюшеева рассматривает цифровые объекты как объекты, не являющиеся новыми самостоятельными объектами гражданских прав. По мнению данного автора, их можно объективировать в качестве уже поименованных объектов с учетом особенностей их фиксации в цифровой среде [6].

Соответственно, согласно мнению одних исследователей цифровые права можно охарактеризовать как новый вид имущественных прав, которые возникают и реализуются в рамках цифровых платформ и технологий, обеспечивая участникам цифровых правоотношений юридически значимые возможности, но в то же время другие исследователи приходят к выводу об ошибочности отнесения цифровых прав к новым объектам гражданских прав, полагая что цифровые права, как имущественные права, например на бездокументарные ценные бумаги, могли бы быть зафиксированы в цифровой форме, посредством внесения соответствующих записей в децентрализованные реестры.

Анализируя вышеобозначенные определения, можно сказать, что они сходятся в следующих ключевых аспектах: имущественный и неимущественный характер: Цифровые права могут включать как имущественные, так и неимущественные компоненты. Их цифровая форма, реализуемая посредством цифровых технологий и информационных систем. Основой для реализации цифровых прав являются технологии, такие как блокчейн и смарт-контракты, и что немаловажно цифровые права требуют совершения юридически значимых действия и как следствие возникновение правоотношений, обеспечивающих их защиту и реализацию.

Согласно статье 141.1 ГК РФ, под цифровыми правами понимаются «названные в качестве цифровых прав в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам». Соответственно они должны отвечать следующим требованиям: должны быть названы в законе в качестве цифровых прав и должны существовать в информационной системе.

Правовой режим цифровых прав предполагает, что они могут быть предметом гражданско-правовых сделок, таких как купля-продажа, дарение и иные виды распоряжения. Регистрация таких прав осуществляется в информационных системах, которые отвечают требованиям законодательства, что обеспечивает их прозрачность и защищенность. Сделки с цифровыми правами могут заключаться с использованием смарт-контрактов, которые автоматически исполняются при наступлении определенных условий, заданных программным кодом. Статья 309.1 ГК РФ предусматривает возможность заключения сделок в форме смарт-контрактов, как способа исполнения обязательства. На практике это означает, что после идентификации пользователей в информационной системе дальнейшее их поведение подчиняется алгоритму компьютерной программы. Лицо, приобретающее цифровое право, получит этот объект автоматически при наступлении определенных обстоятельств. Сделка будет исполнена без дополнительных распоряжений сторон: у продавца будет списано цифровое право, а у покупателя деньги. Таким образом, воля лица, направленная на заключение договора, включает в себя и волю, направленную на исполнение обязательства.

Также следует упомянуть внесение корреспондирующих изменений в ст. 434 Форма договора, а также в ст. 860.2 Заключение договора номинального счета, 940 Форма договора страхования Гражданского кодекса России.

На случаи нарушения цифровых прав, необходимо предусмотреть эффективные меры ответственности, включая компенсацию убытков, возврат незаконно полученных средств и иные формы защиты интересов владельцев цифровых прав.

Несмотря на наличие базовых положений в Гражданском кодексе Российской Федерации, многие аспекты цифровых прав остаются недостаточно урегулированными. Требуется развитие законодательства в области правового режима блокчейн-технологий, криптовалют и других цифровых активов. Цифровые права часто связаны с трансграничными операциями, что требует гармонизации российского законодательства с международными стандартами безопасности реализации цифровых прав.

Юридический дискурс о цифровых правах в ГК РФ отражает стремление к интеграции современных технологий в правовую систему, обеспечивая их правовое признание и защиту. Однако, для полноценного и эффективного регулирования цифровых прав необходимо дальнейшее развитие правовой базы, включая адаптацию законодательства к новым технологическим реалиям и международным стандартам.

Список литературы

1. Аюшеева, И. З. Цифровые объекты гражданских прав / И. З. Аюшеева // Lex russica. – 2021. – Том 74. № 7. – С. 32–43. DOI 10.17803/1729-5920.2021.176.7.032-043.
2. Василевская, Л. Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права / Л. Ю. Василевская // Актуальные вопросы российского права. – 2019. – №5 (102). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/token-kak-novyy-obekt-grazhdanskih-prav-problemy-yuridicheskoy-kvalifikatsii-tsifrovogo-prava/viewer> (дата обращения: 02.05.2024).
3. Кириллова, Е. А. Институт цифровых прав в гражданском праве России / Е. А. Кириллова, Т. Э. Зулъфагарзаде, С. Е. Метелёв // Правоприменение. – 2022. – Том 6. № 1. – С. 245–256. DOI 10.52468/2542-1514.2022.6(1).245-256.

4. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. – URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 02.05.2024).

5. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 21 июля 2020 г. № 474. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_380244/95306fd63c6d78809f4ae93a22b776b264fcb0d7 (дата обращения: 02.05.2024).

6. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ. – URL: <https://base.garant.ru/72198096> (дата обращения: 02.05.2024).

УДК 330.354

Батомункуева В.Д.

канд. экон. наук,
заместитель генерального директора
группы медицинских компаний
«Клиника «РИТМ»
Улан-Удэ, Россия

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация: цифровизация здравоохранения оказывает значительное влияние не только на экономическое развитие страны, но и на повышение качества и доступности медицинской помощи. В статье анализируются социально-экономические эффекты цифровых технологий в здравоохранении, включая улучшение качества здоровья населения, роль цифровизации здравоохранения. Также затрагиваются проблемы финансирования и инфраструктурные барьеры, ограничивающие развитие цифровизации в России. Статья предлагает пути решения этих проблем, такие как увеличение инвестиций, развитие цифровой грамотности и государственно-частное партнерство.

Ключевые слова: цифровизация здравоохранения, качество здоровья населения, экономика здравоохранения, искусственный интеллект, телемедицина, государственно-частное партнерство.

Batomunkueva V.D.

Cand. Sci. (Econ.),

Deputy General Director of the medical company group

"Clinic "RITM"

Ulan-Ude, Russia

DIGITALIZATION OF HEALTHCARE AS A FACTOR OF ECONOMIC GROWTH AND IMPROVEMENT OF POPULATION HEALTH QUALITY

Abstract: *digitalization of healthcare has a significant impact not only on the economic development of a country but also on improving the quality and accessibility of medical care. The article analyzes the socio-economic effects of digital technologies in healthcare, including the improvement of population health quality and the role of healthcare digitalization. It also addresses funding issues and infrastructure barriers that limit the development of digitalization in Russia. The article proposes solutions to these problems, such as increasing investments, developing digital literacy, and fostering public-private partnerships.*

Keywords: *healthcare digitalization, population health quality, healthcare economics, artificial intelligence, telemedicine, public-private partnerships.*

Цифровизация – это один из самых значимых процессов в современной экономике, оказывающий влияние на различные отрасли, включая здравоохранение. В условиях стремительного развития компьютерных технологий, а также использования искусственного интеллекта (ИИ) и автоматизированных систем, цифровизация здравоохранения становится мощным инструментом повышения доступности и качества медицинских услуг. Исходя из теории эндогенного роста, цифровизация служит катализатором экономического роста, стимулируя повышение производительности труда через внедрение инновационных решений и автоматизацию процессов [1, с. 1003].

По данным Всемирной организации здравоохранения, страны с высокоразвитыми цифровыми системами здравоохранения показывают рост ВВП на 1,5–2% ежегодно благодаря улучшению качества медицинских услуг и снижению расходов на лечение [2]. Внедрение телемедицины, электронных медицинских карт, а также

систем искусственного интеллекта позволяет существенно повысить производительность труда в сфере здравоохранения. Например, исследования показывают, что применение ИИ в диагностике заболеваний, таких как рак, может снизить ошибочность диагностики на 20–30%, что, в свою очередь, приводит к сокращению расходов на лечение и улучшению качества медицинской помощи [3].

В России цифровизация здравоохранения имеет значительный потенциал для роста экономики. По данным отчета Министерства здравоохранения РФ только за 2023 год в стране проведено 8 млн. телемедицинских консультаций. За период последних 5 лет количество телемедицинских консультаций возросло в 11 раз [4]. Такой рост приводит к экономии средств как для государственных, так и для частных медицинских учреждений.

По данным Казначейства России расходы федерального бюджета России на здравоохранение составили 1 521,6 млрд. руб. в 2023 году (таблица 1).

Таблица 1

Динамика расходов федерального бюджета
на здравоохранение, млрд. руб.

Статья расходов	2020	2021	2022	2023
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>
<i>Расходы федерального бюджета – всего</i>	<i>19 241,5</i>	<i>21 010,9</i>	<i>25 165,8</i>	<i>25 026,4</i>
Общегосударственные вопросы	1 205,5	1 323,9	1 464,0	1 553,4
Национальная оборона	1 086,5	1 186,2	1 732,0	2 558,6
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	1 567,3	1 649,5	1 826,4	2 061,4
Национальная экономика	3 029,7	4 231,3	4 258,4	3 841,5
Жилищно-коммунальное хозяйство	368,6	587,7	893,7	971,2
Охрана окружающей среды	260,6	405,1	308,7	317,8
Образование	932,3	1 039,6	1 285,4	1 449,7
Культура, кинематография	144,2	146,3	213,2	214,0
<i>Здравоохранение</i>	<i>1 300,9</i>	<i>1 444,5</i>	<i>1 672,6</i>	<i>1 521,6</i>
Социальная политика	6 970,0	6 620,5	8 708,6	6 942,0

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5
Физическая культура и спорт	75,1	70,7	84,7	73,0
Средства массовой информации	120,6	113,5	143,1	136,9
Обслуживание государственного (муниципального) долга	784,2	1 084,2	1 330,6	1 724,1
Межбюджетные трансферты общего характера бюджетам бюджетной системы Российской Федерации	1 395,9	1 107,7	1 244,3	1 661,2

(составлено автором на основе данных официального сайта Казначейства России <https://roskazna.gov.ru>)

Анализ расходов на здравоохранение в России в 2020–2023 годах показывает колебания финансирования здравоохранения. В 2020–2022 гг. наблюдается рост затрат в рамках национального проекта «Здравоохранение» и активного внедрения цифровых технологий. Однако в 2023 году произошло сокращение расходов, что может быть связано с перераспределением средств в пользу других секторов, включая оборону. Внедрение искусственного интеллекта и цифровых решений способствует оптимизации затрат, однако снижение доли финансирования здравоохранения в ВВП ниже 1% может повлиять на доступность качества медицинской помощи, особенно в удаленных регионах. Необходим пересмотр структуры финансирования с выделением отдельного бюджета на цифровизацию и оптимизация механизмов ГЧП для компенсации дефицита бюджетных средств.

Цифровизация здравоохранения оказывает значительное влияние на улучшение качества здоровья населения. Внедрение цифровых технологий способствует снижению заболеваемости, повышению продолжительности жизни и работоспособности, а также снижению смертности и нетрудоспособности. Таким образом, цифровизация здравоохранения влияет не только на экономику, но и на социальное благополучие общества. При этом под качеством здоровья населения мы понимаем совокупность свойств человеческой общности, проживающей на той или иной территории, позволяющих не только осуществлять социальные функции, но и воспроизводить, воспитывать новые здоровые поколения [5, с. 27].

Немалую роль в этом процессе играют улучшения в области профилактики заболеваний, а также ускорение диагностики и лечения, что сокращает время, необходимое для выздоровления пациента. Кроме того, цифровизация позволяет более эффективно использовать медицинские ресурсы, что снижает нагрузку на медицинских работников и способствует улучшению организации работы в медицинских учреждениях. А это требует немалых инвестиций организаций в систему здравоохранения (рис. 1).

Инвестиции в здравоохранение играют ключевую роль в обеспечении экономического роста, повышая доступность и качество медицинских услуг, а также снижая затраты за счет цифровых технологий. Анализ использования денежных средств в сфере здравоохранения России показывает значительный рост инвестиций в 2022 году (363,6 млрд руб.), однако в 2023 году наблюдается снижение (241 млрд руб.), что может указывать на переход от активного расширения инфраструктуры к оптимизации затрат. Основную часть вложений составляют инвестиции в долговые ценные бумаги и внеоборотные активы, но в 2023 году наблюдается резкое сокращение этих статей. Также замечен всплеск «прочих» инвестиций в 2022–2023 гг. Можно предположить, что высокая изменчивость инвестиций связана с изменениями в государственной политике финансирования, эффектами пандемии COVID-19 и процессами цифровизации здравоохранения.

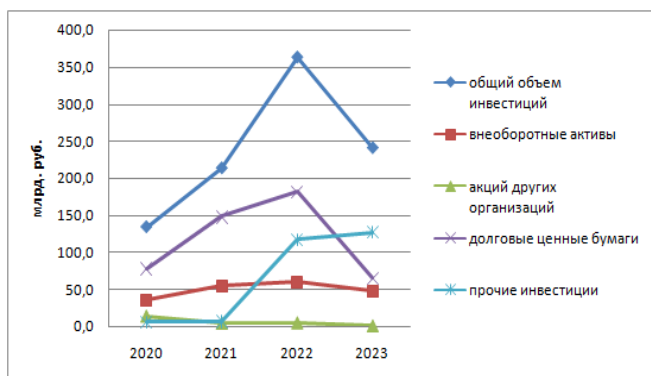

Рис. 1. Динамика инвестиций организаций в систему здравоохранения России за 2020–2023 гг. (млрд. руб.)

(составлено автором на основе данных официального сайта Росстата РФ <https://rosstat.gov.ru>)

Основные инвестиционные направления включают модернизацию медицинских учреждений, внедрение цифровых решений (электронные медицинские карты, телемедицина, ИИ-диагностика), создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ) и финансирование технологического развития.

Рассматривая опыт развитых стран, США является лидером по количеству медицинских стартапов в области ИИ и тратят около 17% от ВВП на здравоохранение. Высокие расходы обусловлены не только высокотехнологичной медициной, но и отражает сложность страховой медицинской системой, завышенные цены на медицинские услуги и ростом административных издержек. Поэтому единая цифровая система охвата всего населения в США отсутствует. Цифровизация здравоохранения в США развивается, но не приводит к снижению расходов (рис. 2).

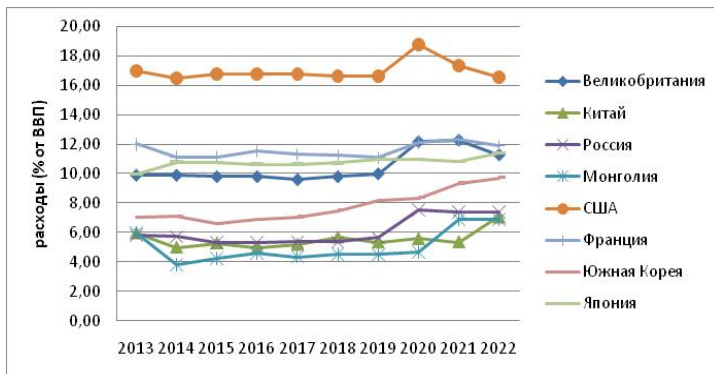

Рис. 2. Динамика расходов на здравоохранение в различных странах в % от ВВП

(составлено автором на основе данных ВОЗ)

В таких странах как Франция, Великобритания и Японии уровень расходов на здравоохранение ориентировочно одинаковый и составляет около 11% от ВВП. Данные страны имеют сильное государственное регулирование и универсальное медицинское страхование. А в странах с более низким уровнем затрат на здравоохранение, к примеру, Южная Корея (7% от ВВП) не отстает по уровню цифровизации. Южная Корея активно развивает ИИ-диагностику, телеме-

дицину и автоматизацию больниц. Значительные колебания расходов на здравоохранение в Монголии (с 6,0% в 2013 году до 3,8% в 2014 году) обосновывается неравномерностью финансирования системы здравоохранения, показывая влияние цифровых технологий на расширение доступа к медицинским услугам. Цифровизация здравоохранения в Монголии пока остается на ранней стадии, сильно ограничивая потенциал экономии затрат и эффективность управления системой здравоохранения. А рост затрат в России в последние годы (7,39% в 2021–2022г.) может быть связан с пандемией COVID-19, расширением государственных программ ОМС, а также цифровыми инициативами. Несмотря на развитие цифровых решений, их влияние на снижение затрат пока остается ограниченным.

Таким образом, высокий уровень расходов на здравоохранение в развитых странах не всегда показывает развитость и эффективность цифровизации, а скорее дает возможности для создания условий для цифровизации, но их наличие не гарантирует, что система будет полностью цифровой. Так, важную роль играет структура здравоохранения, государственная политика и уровень технологического развития. В целом, инвестиции в цифровизацию здравоохранения оказывают мультипликативный эффект на экономику, улучшая качество здоровья населения, снижая потери рабочего времени, увеличивая производительность труда и способствуя росту ВВП.

Недостаток финансирования внедрения цифровых технологий наблюдается в особенности в регионах России. Низкий уровень цифровой грамотности медицинского персонала, риски, связанные с защитой персональных данных, с ошибками в применении телемедицины и угрозами кибербезопасности формируют значительные инфраструктурные барьеры, тем самым ограничивая развитие цифровизации здравоохранения.

Цифровизация здравоохранения в России – это важнейший фактор экономического роста и необходимый шаг в направлении улучшения качества медицинской помощи и повышения его эффективности. Поэтому увеличение финансирования здравоохранения, устранение инфраструктурных барьеров, подготовка медицинских кадров являются мероприятиями для успешного внедрения цифровых технологий. Развитие государственно-частного партнерства является приоритетной задачей для обеспечения устойчивого роста в области цифровизации здравоохранения.

Итак, цифровизация здравоохранения имеет долгосрочный экономический потенциал, способствует улучшению качества здоровья населения и укрепляет экономику страны в целом.

Список литературы

1. Алимбаев, А. А. Методика оценки социальной и экономической эффективности цифровизации системы здравоохранения / А. А. Алимбаев, Б. С. Битенова, Т. И. Есенбекова // Экономика: стратегия и практика. – 2020. – № 3 (15). – С. 25–37. DOI 10.24412/1995-0420-2020-3-25-37.

2. Батомукуева, В. Д. Качество здоровья населения как общественное благо / В. Д. Батомукуева // Вестник Бурятского государственного университета. Серия: Экономика. Право. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2013. – № 2. – С. 27–30.

3. Всемирная организация здравоохранения. Европейский портал информации здравоохранения. – URL: https://gateway.euro.who.int/ru/indicators/hfa_566-6711-total-health-expenditure-as-of-dp/ (дата обращения: 25.03.2025).

4. Всемирная организация здравоохранения. ВОЗ выдвигает новую глобальную инициативу по цифровому здравоохранению при поддержке страны, председательствующей в Группе двадцати. – URL: <https://www.who.int/ru/news/item/19-08-2023-who-launches-a-new-global-initiative-on-digital-health-at-the-g20-summit-in-india> (дата обращения: 11.03.2025).

5. Журнал «Рейтинг стран мира по уровню расходов на здравоохранение». – URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/gdp-health> (дата обращения: 25.03.2025).

6. Официальный сайт Казначейства России. – URL: <https://roskazna.gov.ru> (дата обращения: 25.03.2025).

7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики России. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 25.03.2025).

8. Romer, P. Increasing returns and long-run growth / P. Romer // Journal of Political Economy. – 1986. – Volume 94. № 5. – Pp. 1002–1037. DOI 10.1086/261420.

9. Министерство здравоохранения Российской Федерации. Телемедицина помогает спасать жизни: с начала года проведено уже более 240 тыс. телемедицинских консультаций. – URL: <https://minzdrav.gov.ru/news/2024/12/19/22426-telemeditsina-pomogaet-spasat-zhizni-s-nachala-goda-provedeno-uzhe-bolee-240-tys-telemeditsinskih-konsultatsiy> (дата обращения: 15.03.2025).

10. Медвестник. Технологии на службе медицины: аналитика и искусственный интеллект против рака. – URL: <https://medvestnik.ru/content/interviews/Tehnologii-na-slujbe-mediciny-analitika-i-iskusstvennyi-intellekt-protiv-raka.html> (дата обращения: 25.03.2025).

11. The Global Economy. Business and economic data for 200 countries. – URL: https://ru.theglobaleconomy.com/Mongolia/health_spending_per_capita/ (дата обращения: 25.03.2025).

УДК 338.2

Бельских И.Е.

проф., д-р, экон. наук
Волгоградский филиал
РЭУ им. Г.В. Плеханова
Волгоград, Россия

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА В РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: современная экономика основано на эффективных формах хозяйственного взаимодействия. В основе их находятся технологии сотрудничества власти и бизнеса. В основе таких технологий и механизма, находится процедурный и системный подход в государственно-муниципальном управлении. Процедурный подход опирается на обязательную разработку нормативной базы, как основы. Это является институциональной основой гарантированного получения экономических и хозяйственных результатов в региональной экономике. Долгосрочная основа любых стратегических изменений. Системный подход предполагает учет мнений, желаний и целей всех участников хозяйственной деятельности с позиции теории систем. Большое значение в этом направлении играет цифровизация и построение эффективных взаимных коммуникаций. В статье рассматривается, Волгоградская область как универсальная региональная площадка для поиска и обоснования совершенствования такого механизма. В регионе принята программа 2030, на основе которой и строится авторская концепция совершенствования. По итогам анализа была предложена иерархия основных проблем и направлений совершенствования взаимодействия бизнеса и власти в Волгоградской области. Основными направлениями совершенствования механизма взаимодействия государственной бизнеса должны стать следующие важные элементы стратегии региона. Сформулированы принципы совершенствования механизма взаимодействия государства и бизнеса в реализации стратегии развития Волгоградской области.

Ключевые слова: государство; бизнес; стратегии регионального развития; механизм взаимодействия; экономика региона.

Belskikh I.E.

Dr. Sci. (Econ.), professor
Volgograd Branch
of Plekhanov Russian University of Economics
Volgograd, Russia

DIRECTIONS FOR IMPROVING THE MECHANISM OF INTERACTION BETWEEN THE STATE AND BUSINESS IN THE IMPLEMENTATION OF THE REGIONAL DEVELOPMENT STRATEGY

Abstract: *the modern economy is based on effective forms of economic interaction. They are based on technologies of cooperation between government and business. Such technologies and mechanisms are based on a procedural and systemic approach in state and municipal governance. The procedural approach is based on the mandatory development of a regulatory framework as a basis. This is the institutional basis for guaranteed economic and business results in the regional economy. Long-term basis for any strategic changes. A systemic approach involves taking into account the opinions, desires and goals of all participants in economic activity from the standpoint of systems theory. Digitalization and the construction of effective mutual communications are of great importance in this direction. The article considers the Volgograd region as a universal regional platform for searching and justifying the improvement of such a mechanism. The region has adopted the 2030 program, on the basis of which the author's concept of improvement is built. Based on the analysis, a hierarchy of the main problems and directions for improving the interaction of business and government in the Volgograd region was proposed. The main directions for improving the mechanism of interaction of state business should be the following important elements of the regional strategy. The principles for improving the mechanism of interaction between the state and business in the implementation of the development strategy of the Volgograd region have been formulated.*

Keywords: *state; business; regional development strategies; interaction mechanism; regional economy.*

Любой механизм взаимодействия власти и общества опирается на структуру административного влияния по отраслевому или территориальному принципу. Стратегия – это долгосрочный план

формирования взаимодействия. В данном аспекте, это взаимодействие можно назвать экономической политикой в регионе. Основы экономической политики опираются на существующую структуру народного хозяйства Волгоградской области. С другой стороны, на административные органы, которые связаны с экономической деятельностью. Бизнес здесь выступает как равноправный партнер, как хаос малоуправляемых элементов рыночной системы, которые должны сыграть по нотам в большом региональном механизме, «оркестре» согласования интересов [3].

Результативность экономической системы зависит от теории и практики использования хозяйственного механизма. Сам механизм формируется при помощи участия большого количества хозяйственных агентов, которые преследуют свои рациональные и иррациональные или оппортунистические цели. По институциональной теории.

В основе совершенствования такого механизма, находится процедурный и системный подход в государственно-муниципальном управлении. Процедурный подход опирается на обязательную разработку нормативной базы, как основы. Это является институциональной основой гарантированного получения экономических и хозяйственных результатов в региональной экономике.

Системный подход предполагает учет мнений, желаний и целей всех участников хозяйственной деятельности. Волгоградская область удобная площадка для поиска и обоснования совершенствования такого механизма. Здесь необходимо использовать долгосрочный план. Это общепринятая практика. Этот долгосрочный план называют стратегией развития Волгоградской области.

Стратегия отличается от просто плана тем, что здесь есть, цель, задачи, механизмы и ожидаемые результаты. В обязательном порядке здесь должен быть предусмотрен механизм мониторинга происходящих изменений и возможность корректировки получаемых результатов.

Контроль и мониторинг работы по выполнению стратегии является важным направлением административного блока данного механизма. Волгоградская область относится к классической иерархической управленческой структуре она ориентирована на получение среднесрочных и долгосрочных результатов гарантированной реализации намеченных планов и стратегий. Кроме того, работая в русле Федеральных программ и мероприятий Волгоградский регион

получает дополнительные возможности в реализации своей стратегии для формирования более эффективных и результативных задач.

При формировании стратегии взаимодействия необходимо учитывать возможность совершенствования по направлению более качественного управления. И практикам принятия решений в сфере экономики региона. Совершенствование должно опираться на ряд принципов [2].

Первый такой принцип, который необходимо учитывать, это принцип самокупаемости стратегии. Любая крупная отраслевая или территориальная инвестиционная задача, проект должны ориентироваться на показатели окупаемости. Благотворительность это не про развитие региональной экономики.

Второй важный принцип, любая стратегия и процесс её совершенствования, должен опираться на временные ограничения, по реализации поставленной задачи. То есть, каждая задача или проект должны иметь чёткие параметры: года, месяцы или квартал.

Третий важный принцип, конкретизация исполнителей, совершенствование механизма взаимодействия государства и бизнесом в реализации стратегии развития Волгоградской области надо его использовать.

Рис. 1. Принципы совершенствования механизма взаимодействия государства и бизнеса в реализации стратегии развития Волгоградской области (составлено автором)

Нужны ответственные, конкретные организации, структуры, лица, которые несут персональную личную ответственность за реализацию данного проекта. Конкретизация исполнителей, ответственных приведет к росту качеству управления и пониманию: кто

и как работает по выполнению стратегии. Ответственность вырастет по вопросам поставленными администрацией Волгоградской области по реализации принятой стратегии до 2030 года.

Есть ещё ряд принципов и важных направлений, которые можно учитывать при создании концепции совершенствования механизма взаимодействия государства и бизнеса, но все эти принципы и механизмы будут работать только при том случае если стратегия будет играть реальную и позитивную роль в развитии Волгоградского региона.

Основными направлениями совершенствования механизма взаимодействия государства и бизнеса должны стать следующие важные элементы.

Первое в каждом плане, в каждом направлении, должен быть чётко прописан механизм участия бизнеса региона в развитии отрасли или сферы. Социальная сфера образования, Молодежная политика, Здравоохранение – всё это должно иметь полное право, обоснование и микромеханизмы для включения малого и среднего бизнеса в работу по этим секторам социальной экономики.

Второе, важное направление совершенствования механизмов взаимодействия заключается в выработке инвестиционных оснований для выполнения задач по реализации стратегии. Каждый проект, который указан в Стратегии 2030 должен быть обеспечен финансированием в полном объёме за счёт федеральных, региональных средств или частно-государственного партнёрства.

Третье, важное направление, совершенствования механизма взаимодействия государства и бизнеса. Средство выделяем мы за счёт финансирования, и они должны иметь чёткий период возврата или выхода на получение прибыли. Прибыльность проектов это один из важнейших элементов любой стратегии если стратегия не строится по принципу получения прибыли и отдачи в экономике, то это не стратегия, а план затрат бюджетных средств без возврата. Это не принесёт никакой пользы не региону, ни стране, ни экономике, ни населению.

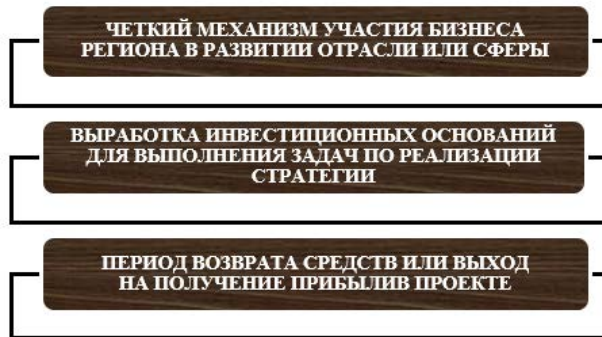

Рис. 2. Основными направлениями совершенствования механизма взаимодействия государства и бизнеса должны стать следующие важные элементы стратегии развития Волгоградской области (составлено автором)

Направления совершенствования механизма взаимодействия государства и бизнеса в реализации стратегии развития Волгоградской области. Важный момент, при выработке и корректировке механизма совершенствования, необходим учёт социальных, экологических, других современных требований со стороны общества к администрации и бизнесу. Государственные структуры, бизнес должны учитывать пожелания людей с точки зрения качественного, благополучного и территориально обоснованного с позиции целесообразности повышение качества человеческой жизни, качество жизни населения региона это одна из главных стратегических целей развития Волгоградской области.

Для определения направлений совершенствования механизма взаимодействия государства и бизнеса в реализации стратегии развития Волгоградской области необходимо определить иерархию основных проблем, и направлений по интеграции интересов бизнеса и власти в стратегии развития Волгоградской области.

На основе проблематики была сформирована логика направлений совершенствования по выстраиванию эффективных и результативных отношений при реализации стратегии социального и экономического развития Волгоградской области.

1. В текущей стратегии 2030 практически отсутствует мотивационная часть для активных социальных групп и населения с целью вновь создаваемых бизнесов малого и среднего уровня. Вопрос не проработан и требует своей доработки.

2. В стратегии четко видно, что организационные решения имеют локальное значение и не отражают системный подход к комплексному развитию бизнеса на территории Волгоградской области. Проект в Волгограде, Михайловке и некоторых других местах. А в целом каковы системные цели таких проектов?

3. В стратегических задачах в разных сферах (социальной, молодежной политики, образовании, здравоохранении и др.), не всегда определена роль регионального бизнеса.

4. Очевидна, базовая социальная ориентированность региональной стратегии до 2030 года, роль и значение бизнеса находится не на передовых позиция. С точки зрения государственно-муниципального управления это правильно, с точки зрения развития экономики, такая низкая актуализация развития бизнеса и его значения не оптимальное решение.

С позиции механизма реализации государственных региональных программ надо включать в направление совершенствования:

1) стратегическое индикативное планирование и прогнозирование на долгосрочный период;

2) систематизированное изложение практики применения правовых стимулов влияния (совокупность, синергию нормативных правовых актов, норм и правил федерального и регионального уровней), которые помогут плановому решению задач региональных и муниципальных программ, а также регулирующих отношения на всех уровнях исполнительной власти в Волгоградской области;

Рис. 3. Иерархия основных проблем и направлений совершенствования взаимодействия бизнеса и власти в Волгоградской области (составлено автором)

3) проработанную организационную структуру управления реализацией региональной программы с учетом муниципальных задач (определение состава, функций, задач, целей и согласованности элементов всех уровней управления). Исполнение таких программ осуществляется через заключение государственных контрактов, многосторонних договоров, соглашений на выполнение работ и (или) оказание услуг, со стороны бизнеса необходимых для реализации стратегической программы. В рамках реализации такой стратегии не предусмотрено оказание (выполнение) государственных услуг (работ) государственными учреждениями Волгоградской области юридическим и (или) физическим лицам, только в процессе взаимодействия и поиска совместных решений.

Базовыми проблемам согласования и совершенствования считаем, сильное влияние социальной ориентированности принятой Стратегии, был недостаточно использован системный подход и приоритет отдается локальным задачам территориального развития, занижена роль и значение предпринимательских структур в деле реализации проектов данного вида государственно-муниципального управления.

Основными направлениями совершенствования механизма взаимодействия государства и бизнеса должны стать следующие важные элементы: прописанный однозначный механизм участия бизнеса в отрасли или сферы; формирование инвестиционных оснований для выполнения задач стратегии; определен период возврата средств или выход на получение прибыли в проектах стратегии.

Список литературы

1. Бельских, И. Е. БРИКС: национальные интересы и направления для мотивации интеграционного процесса / И. Е. Бельских // Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы сотрудничества в изменяющемся мире: материалы Второй Междунар. науч.-практ. конф. (5–7 июня 2024 г.). В 2 ч. Ч. 1 / отв. ред. М. А. Булавина, В. И. Герасимов. – Москва: УМЦ, 2024. – С. 47–49.
2. Бельских, И. Е. Альтернативы развития технологического предпринимательства в мире / И. Е. Бельских, Е. В. Кособокова // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. – 2022. – Том 19. № 5 (125). – С. 116–125.
3. Государственно-частное партнерство в Волгоградской области. URL: <https://investvolga.volgograd.ru/investment-objects/gchp-projects> (дата обращения: 10.03.2025).

УДК 174; 338

Боровкова И.В.

канд. филол. наук, доцент,
руководитель Центра научных исследований
Ивановский филиал
РЭУ им. Г.В. Плеханова
Москва, Россия

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Аннотация: статья посвящена вопросам становления профессиональной этики в сфере экономической безопасности. В основе лежит изучение значимости и роли этических стандартов в обеспечении экономической безопасности организаций в условиях глобализации и цифровизации деловой среды. Делая обзор научных публикаций по теме исследования, автор статьи отмечает, что этические нормы в качестве принципов определяют поведение в той или иной профессиональной среде и служат укреплению корпоративной культуры. Для изучения особенностей влияния этических норм на корпоративную культуру и экономическую устойчивость компаний предлагается использовать метод экспертной оценки, формулируются вопросы к экспертному сообществу. Рекомендации, касающиеся введения этических принципов в систему внутреннего контроля, повышения прозрачности и открытости бизнеса за счет внедрения современных технологий, включая цифровизацию, могут быть использованы в процессе принятия управленческих решений. Введение этических принципов в систему внутреннего контроля также является важным шагом в борьбе с экономическими преступлениями, который не только создаст эффективную систему защиты компании, но и послужит инструментом для управления рисками.

Ключевые слова: этика, профессиональная этика, экономическая безопасность, цифровизация, корпоративная культура.

Borovkova I.V.

Cand. Sci. (Phil.), associate professor,
Head of the Center for Scientific Research
Ivanovo Branch
of Plekhanov Russian University of Economic
Moscow, Russia

PROFESSIONAL ETHICS AND ECONOMIC SECURITY

Abstract: *the article is devoted to the development of professional ethics in the field of economic security. It is based on the study of the significance and role of ethical standards in ensuring the economic security of organizations in the context of globalization and digitalization of the business environment. Reviewing scientific publications on the topic of research, the author of the article notes that ethical standards as principles determine behavior in a particular professional environment and serve to strengthen corporate culture. To study the peculiarities of the influence of ethical standards on the corporate culture and economic sustainability of companies, it is proposed to use the method of expert assessment, and questions are formulated for the expert community. Recommendations regarding the introduction of ethical principles into the internal control system, increasing transparency and openness of business through the introduction of modern technologies, including digitalization, can be used in the process of making management decisions. The introduction of ethical principles into the internal control system is also an important step in the fight against economic crimes, which will not only create an effective system for protecting the company, but also serve as a tool for risk management.*

Keywords: *ethics, professional ethics, economic security, digitalization, corporate culture.*

Профессиональная этика призвана обеспечивать функционирование системы ценностей и норм поведения любых специалистов, в какой бы сфере они не приступали к выполнению обязанностей. Этика является неотъемлемой частью профессиональной компетентности и отражает уровень культуры и нравственности специалиста [8]. Принципы профессиональной этики основаны на общечеловеческих ценностях и нормах морали. Как отмечают исследователи, «профессиональная мораль сохраняет моральные ценности профессии, обеспечивая нравственное наследие. Она представляет

и охраняет авторитет профессии» [7]. Соблюдение этих принципов имеет важное значение для специалиста, так как способствует созданию его положительного образа, повышает авторитет в профессиональном сообществе, а также служит инструментом решения конфликтных ситуаций и сохранения репутации. Кроме того, это позволяет в какой-то мере говорить о наличии профессиональной независимости в принятии решений (в том числе о способности выдерживать давление со стороны внешних факторов). Отметим, что этические нормы в качестве принципов определяют поведение в той или иной профессиональной среде и служат укреплению корпоративной культуры, что позволяет формировать доверие к компании и укреплять репутацию.

Если данные теоретические основы уже получили достаточное освещение в научных публикациях, таких как «Понятие и особенности этики государственных служащих как разновидности профессиональной этики» Н. В. Сергеева [6], «Влияние профессиональной этики на общую культуру сотрудников органов внутренних дел» Е. В. Гнездилова [2], «Формирование этических норм сотрудников контрольно-счетных органов России» С. Н. Коваленко, Ю. Н. Коваленко, Э. С. Мамедова [3], то применительно к вопросам соотношения понятий «профессиональная этика» и «экономическая безопасность», на наш взгляд, выполнено еще недостаточно исследований.

Данная работа нацелена на изучение влияния этических норм на корпоративную культуру и внутренний контроль. В этой связи также делается попытка исследовать процессы регулирования экономической устойчивости компаний, а также проблемы установления стабильности во взаимоотношениях с клиентами и партнерами в условиях цифровизации деловой среды. Все это в нашем понимании входит в понятие «экономическая безопасность», которую мы вслед за Е. А. Олейниковым определяем как «состояние юридических, производственных отношений и организационных связей, материальных и интеллектуальных ресурсов, при котором обеспечивается стабильность функционирования, финансовый успех, а также прогрессивное научно-техническое и социальное развитие» [5].

О понятии «экономическая безопасность» и различных подходах к пониманию проблемы можно прочесть, например, в статье М. И. Бородиной «Экономическая безопасность государства в условиях глобализации» [1, с. 49–50], где отмечается, что данное

понятие различными авторами трактуется как «защищенность», «устойчивость», «независимость».

Отметим, что многие упомянутые выше работы на тему «профессиональная этика» достаточно актуальные (2024 год). Десятилетием ранее, в 2014 году, Ассоциацией международных сертифицированных профессиональных бухгалтеров были опубликованы «Международные принципы управленческого учета» (обновленная версия) в помощь организациям при условиях все возрастающего потока информации, проблем с поиском сотрудников и стремительных изменений в экономике. Определены четыре принципа управленческого учета, направленные на устранение организационных барьеров; поиск и применение наиболее актуальной информации для анализа; использование аналитических методов, которые дают возможность оценки факторов, определяющих стоимость организации; создание атмосферы доверия в коллективе, способной обеспечить стабильное развитие. Этические стандарты, заложенные в кодексы бухгалтерских и аудиторских обществ, проявляются через необходимость точного и честного представления финансовой информации. Соблюдение данных стандартов требует от работников не только глубоких профессиональных знаний, но и высокого уровня моральной ответственности. Кроме того, внедрение этических принципов на уровне внутреннего контроля является надежным механизмом защиты от экономических преступлений. Внимание к этике бизнеса помогает создать эффективную систему механизмов, направленных на предотвращение финансовых преступлений, таких как мошенничество и коррупция.

Полагаем, что наиболее важным аспектом профессиональной этики с точки зрения влияния на экономическую безопасность является её воплощение в системе управленческого учета и отчетности, позволяющее минимизировать риски финансовых злоупотреблений и способствующее повышению уровня доверия к той или иной организации в процессе такой работы. Ключевую роль в обеспечении экономической безопасности организации призвана играть система внутреннего контроля. Ее эффективность может быть усилена за счет применения передовых технологий и инновационных подходов. Таким образом, минимизация финансовых рисков становится более реалистичной задачей, а шанс на успешное предотвращение экономических преступлений увеличивается.

Помощь в изучении данного вопроса призвано оказать использование метода экспертной оценки. Сотрудникам, отвечающим за экономическую безопасность организации, можно предложить ответить на несколько вопросов.

1. Насколько важно для сотрудников экономической безопасности соблюдение этических принципов в работе?
2. С какими этическими проблемами вы сталкивались и если решали их, то каким образом?
3. Как часто вам приходилось обсуждать этические вопросы с коллегами и руководством?
4. Должно ли проводиться обучение этическим принципам новых сотрудников экономической безопасности, если да, то кто должен это организовывать?
5. Можете ли вы оценить уровень этической культуры в вашей компании, если да, то каким образом (низкий, средний, высокий)?
6. Какие технологии, инновации, новые подходы к работе вы бы рекомендовали использовать для повышения уровня экономической безопасности?

Метод экспертной оценки поможет оценить кандидатов на ключевые позиции в сфере экономической безопасности, увидеть возможные недоработки руководства компании, кроме того, эксперты могут дать рекомендации по развитию определенных компетенций и навыков в системе учета и контроля, использованию технологий, повышающих скорость принятия решений и их прозрачность. Мнение специалиста или коллектива специалистов, основанное на профессиональном, научном и практическом опыте, – это фундамент, на котором возможно построение комплексной конструкции экономической безопасности.

Таким образом, современные технологии, такие как цифровизация и инновационные подходы, усиливают уровень прозрачности и открытости в бизнесе, что крайне необходимо для противодействия коррупции и повышения доверия к организациям. Их применение не только способствует более надежной защите конфиденциальной информации, но и улучшает оценку и роль сотрудников, ответственных за экономическую безопасность. Подобные меры способствуют не только укреплению доверия клиентов и партнеров, но и поддержанию необходимого уровня экономической без-

опасности. Одним из ключевых инструментов достижения этих целей является цифровизация процессов, которая позволяет более эффективно осуществлять контроль за соблюдением этических норм путем обеспечения прозрачности операции и лучшего взаимодействия участников рынка. Исследователями ранее уже отмечалось, что «комплексная система экономической безопасности предприятия должна включать в себя строго определенное множество взаимосвязанных элементов, обеспечивающих безопасность предприятия при достижении им основных целей бизнеса» [4] (В. Ю. Лапшин, Н. В. Дементьев, стр. 40–41). Важную роль в обеспечении этической составляющей играют специалисты, на которых возложены обязанности по поддержанию экономической безопасности и защите конфиденциальной информации. Они приводят в действие механизмы, которые предотвращают нарушения и обеспечивают сохранность данных. Для понимания перспектив достижения успеха в этой области необходима глубокая оценка роли и вклада таких специалистов.

Введение этических принципов в систему внутреннего контроля видится нам важным шагом в борьбе с экономическими преступлениями, который не только создаст эффективную систему защиты компании, но и послужит инструментом для управления рисками. Полагаем, что современные технологии, включая цифровизацию, способны повысить прозрачность и открытость бизнеса, одновременно усиливая противодействие коррупции и укрепляя доверие к организациям.

Список литературы

1. Бородина, М. И. Экономическая безопасность государства в условиях глобализации / М. И. Бородина // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – № 5 (97). – С. 49–52. EDN NUDOIV
2. Гнездилова, Е. В. Влияние профессиональной этики на общую культуру сотрудников органов внутренних дел / Е. В. Гнездилова, М. Д. Малетина // Культура народов в социальном пространстве и времени: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (Иркутск, 17 апр. 2024 г.). – Иркутск: Вост.-Сиб. ин-т МВД России, 2024. – С. 28–31. EDN MOTXNU
3. Коваленко, С. Н. Формирование этических норм сотрудников контрольно-счетных органов России / С. Н. Коваленко, Ю. Н. Коваленко, Э. С. Мамедова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Том 8. № 4 (145). – С. 82–89. DOI 10.36871/ek.up.p.r.2024.04.08.012. EDN UZPCPV

4. Лапшин, В. Ю. Структура экономической безопасности: критерийный подход / В. Ю. Лапшин, Н. В. Дементьев // Вестник ТГУ. – 2013. – № 7 (123). – С. 39–43.

5. Олейников, Е. А. Экономическая и национальная безопасность / Е. А. Олейников. – Москва, 2004. – 129 с.

6. Сергеева, Н. В. Понятие и особенности этики государственных служащих как разновидности профессиональной этики / Н. В. Сергеева, А. Ю. Калинин // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 7 (235). – С. 109–114. DOI 10.47643/1815-1337_2024_7_109. EDN BZIWBW

7. Снежков, А. С. Этика профессиональной деятельности / А. С. Снежков // Проблемы энергетики, природопользования, безопасности жизнедеятельности и экологии: сб. материалов студенч. науч.-практ. конф. (Брянск, 2 апр. 2024 г.). – Брянск: Брян. гос. аграр. ун-т, 2024. – С. 410. EDN DLSTWO

8. Шустов, А. Ф. Моральное измерение современной технической деятельности / А. Ф. Шустов // Социально-экономические и гуманитарные исследования: проблемы, тенденции и перспективы развития: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Брянск, 27–28 апр. 2016 г.). – Брянск: Изд-во Брян. ГАУ, 2016. – С. 420–426.

УДК 347.4

Бурханова Л.М.

канд. юрид. наук,

профессор кафедры «Гражданское право»

Ташкентский государственный юридический университет

Ташкент, Республика Узбекистан

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧАСТНЫХ БАНКОВ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

***Аннотация:** в статье на основе анализа законодательства Республики Узбекистан и законодательства зарубежных стран проведено исследование деятельности частных банков, и высказано определение относительно отсутствия правового разделения деятельности банков на частные и государственные. Проанализировано взаимоотношение частных банков с Центральным банком Республики Узбекистан, которое играет главную роль в деятельности частных банков. Определено, что все банки в Республике Узбекистан являются независимыми в принятии ими решений,*

направленных на осуществление ими финансовых операций. Рассмотрение правового регулирования деятельности частных банков в Республике Узбекистан дало возможность формулирования некоторых предложений по совершенствованию законодательства в области регулирования банковской деятельности. Определено, что учет основных положений по регулированию деятельности частных банков в Республике Узбекистан, а также предложения по совершенствованию их деятельности позволит повысить эффективность правового регулирования деятельности частных банков в Республике Узбекистан, даст толчок в развитии новых онлайн услуг, систематизации бюрократических процессов, послужит привлечению частных инвестиций в банковский сектор, что, соответственно, означает совершенствование правового регулирования деятельности частных банков, а также всеобщий рост экономики Республики Узбекистан.

Ключевые слова: банк, частный банк, Центральный банк Республики Узбекистан; финансовые операции; частные инвестиции.

Burkhanova L.M.

Cand. Sci. (Jurid.),

Professor of the Department of Civil Law

Tashkent State University of Law

Tashkent, Republic of Uzbekistan

IMPROVING THE LEGISLATION ON REGULATING THE ACTIVITIES OF PRIVATE BANKS IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *in the article, based on the analysis of the legislation of the Republic of Uzbekistan and the legislation of foreign countries, a study of the activities of private banks was conducted, and a definition was made regarding the absence of a legal division of the activities of banks into private and public. The relationship of private banks with the Central Bank of the Republic of Uzbekistan, which plays a major role in the activities of private banks, was analyzed. It was determined that all banks in the Republic of Uzbekistan are independent in making decisions aimed at implementing financial transactions. Consideration of the legal regulation of the activities of private banks in the Republic of Uzbekistan made it possible to formulate some proposals for improving*

legislation in the field of regulation of banking activities. It was determined that taking into account the main provisions for regulating the activities of private banks in the Republic of Uzbekistan, as well as proposals for improving their activities, will increase the effectiveness of legal regulation of the activities of private banks in the Republic of Uzbekistan, give impetus to the development of new online services, systematization of bureaucratic processes, will serve to attract private investment in the banking sector, which, accordingly, means improving the legal regulation of the activities of private banks, as well as the overall growth of the economy of the Republic of Uzbekistan.

Keywords: bank, private bank, Central Bank of the Republic of Uzbekistan; financial transactions; private investment.

Частные банки в Республике Узбекистан, так же, как и государственные банки, ведут тождественную деятельность, которая выражена в совокупности таких операций, как открытие и ведение банковских счетов, проведение платежей, привлечение денежных средств во вклады (депозиты), предоставление кредитов от своего имени [1]. Все вышеуказанное определяется в качестве банковской деятельности, которая основана на определенных принципах. Более того, в стране нет разделения законодательства, регулирующего деятельность банков по частным и государственным.

Такой подход объясняется тем, что оба вида имеют одинаковый статус и вес в гражданском правоотношении, что означает равный юридический статус при ведении предпринимательской (коммерческой) деятельности банками.

Определенно главную роль в деятельности банков, в том числе частных банков, играет взаимоотношение с Центральным банком Республики Узбекистан. Центральный банк Республики Узбекистан осуществляет надзор за деятельностью банков в соответствии с законодательством [2]. Данное на практике выражено тем, что банки ограничены в правовой защите от усмотрений должностных лиц и органов Центрального банка Республики Узбекистан и нуждаются в действенном правовом механизме своей защиты.

Учитывая, что банковская сфера является одной из древнейших сфер жизнедеятельности и претерпела значительные изменения в процессе развития экономики и финансово-кредитной системы стран, на сегодняшний день масштабные реформы могут больше навредить и без того слабой банковской системе страны, чем дадут

рост и развитие, потому что потеря Центральным банком контроля над частными банками, естественно в пределах законодательства, может привести к чрезмерному росту инфляции и различных монопольных игр со стороны частных банков. Такой сценарий обусловлен отсутствием сильной и здоровой конкуренции в Узбекистане на сегодняшний день [3].

Большой проблемой в банковской системе сейчас считается то, что 83 процента денежных средств банков принадлежит государству. Это мешает появлению здоровой конкуренции в банковском секторе и отрицательно воздействует на качество оказываемых предложений.

Наиважнейшей целью новой стратегии в сфере банковской деятельности стало осуществление поэтапной трансформации коммерческих банков с долей государства, выраженное в доведение доли частного сектора до конца 2026 года до 60 процентов в банковской системе. То есть увеличение частных активов в государственных банках стало приоритетным направлением в данной сфере, достижение которой станет большим шагом страны в развитии экономики путем рыночных механизмов.

В отличие от зарубежных стран, в Республике Узбекистан основным регулятором является только Центральный банк, к которому подотчетны не только государственные, но и частные банки. В Республике Узбекистан, законом Республики Узбекистан «О банках и банковской деятельности» предусмотрено, что банки являются независимыми в принятии ими решений, которые связаны с их деятельностью по осуществлению финансовых операций [1].

Однако, именно Центральный банк Республики Узбекистан является тем единственным государственным органом, который непосредственно регулирует всю сферу банковской деятельности в стране, и более того, осуществляет такие функции, как лицензирование других банков, регулированию их дальнейшей деятельности, а также пруденциальному надзору, то есть надзору по устойчивости и безопасности рисков [4].

Следовательно, основными направлениями совершенствования деятельности частных банков являются систематизация и гармонизация банковского законодательства Республики Узбекистан, совершенствование правового регулирования новейших банковских

услуг с учетом внедрения инноваций и современных информационно-коммуникационных технологий с учетом необходимости развития права электронной коммерции и создания гармоничных условий для частных инвестиций [5].

Изучение правового регулирования деятельности частных банков в Республике Узбекистан позволяет сформулировать предложения по совершенствованию законодательств, регулирующего банковскую деятельность.

Первое. Правительству Республики Узбекистан и Центральному банку следует решить при содействии международных банковских институтов, проблему создания конкурентной среды и создать длительную стратегию по развитию банковско-финансовой системы. Такая необходимость выражена отсутствием дальновидной стратегии по развитию правового регулирования частных банков ввиду интенсивного роста информационных технологий и появления новых видов услуг, которые не имеют за собой законодательной базы.

Второе. Развитие электронной коммерции создаст для частных банков необходимые правовые условия для ведения эффективного «онлайн банкинга». Поэтому считаем необходимым внесение изменений в Закон Республики Узбекистан «О банках и банковской деятельности» путем внедрения новой терминологии «онлайн банкинга». Тем самым, «онлайн бантинг» – это электронная платежная система, которая позволяет клиентам банка или другого финансового учреждения проводить ряд финансовых операций через веб-сайт или приложение финансового учреждения (банка). Естественно, следует сформулировать данную терминологию для дальнейшего его использования в законодательстве, так как онлайн бантинг является неким новшеством в нашей стране. Однако, до сих пор, присутствует правовая не урегулированность данного новшества, базируясь лишь на нынешнее существующее законодательство.

Третье. Согласно стратегии развития Нового Узбекистана, путем цифровизации, Узбекистан будет постепенно сокращать бюрократические процессы во всех отраслях, в том числе и в банковской отрасли. Тем самым, предлагаем реформировать «электронное правительство» путем увеличения количества услуг и обмена данными между государственными органами и банками, в том числе и частными, путем интеграции новых современных платформ, которые

дадут возможность упростить различные бюрократические процессы между банками и государством при регулировании и осуществлении своей деятельности.

Четвертое. Для реализации защиты прав и интересов частных банков, считаем целесообразным внесение изменений в Закон Республики Узбекистан «О банках и банковской деятельности», путем включения нормы, согласно которой, решение об отзыве лицензии частных банков передается от Центрального банка Республики Узбекистан к суду, тогда как государственные банки останутся под регулированием Центрального банка. Данная необходимость обусловлена тем, что Суды в Республике Узбекистан являются независимыми, в то время как Центральный банк является государственным учреждением подконтрольный непосредственно правительству Республики Узбекистан. В результате, мы получим конкурентную среду между правительством и частными банками, споры и разногласия по поводу лицензии и т.п. будут решаться только через суд, в частности, считаем целесообразным дать полномочия рассматривать такие споры Экономическим судам Республики Узбекистан.

Пятое. В условиях стремительного внедрения цифровых и инновационных технологий в банковской отрасли, государство нуждается в серьезной оценке деятельности частных банков, оценки не только их потенциала, но и всей организационной деятельности для того, чтобы выявить проблемные пробелы в регулировании банков, а также для осуществления прозрачности и гласности в данной сфере. Создание рейтинговой системы, основанной на нормативно-правовом акте, создаст обязательный порядок и систему контроля над рейтинговыми организациями, что обеспечит максимальный эффект в реальности и достоверности таких рейтингов. Система правовой и финансовой оценки деятельности частных банков играет важную практическую роль в обеспечении устойчивого развития частных банков в условиях укрепления здоровой межбанковской конкуренции.

В результате анализа преимуществ и недостатков состояния частного банка выбираются основные показатели оценки эффективности частного банка, экономическая состоятельность, соблюдение норм законодательства, количество нарушений норм законодательства, прозрачность банковской системы, законность предлагаемых клиентам договоров, гласность и прозрачность механизмов

правового регулирования внутрибанковской деятельности и т. п. Тем самым, предлагаем разработать «Правила проведения рейтинговой оценки деятельности банков» в дополнении к закону Республики Узбекистан «О банках и банковской деятельности», а также предусмотреть научно-методические рекомендации по их использованию, которые должны быть закреплены в данном законе в качестве приложений.

Вышеперечисленные предложения должны быть комплексно изучены в масштабном формате. Естественно, для такого подхода нужна соответствующая «Концепция совершенствования банковского законодательства». Тем самым, ее реализация даст возможность решить существующие технические и правовые пробелы и ограничения, а также следует отметить и то, что это также даст возможность создать институциональные правовые гарантии совершенствования всей банковской системы.

Список литературы

1. Асрарова, М. Б. Цифровая трансформация банков в Узбекистане / М. Б. Асрарова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 6 (96). – С. 57–58.
2. Гулямова, А. Л. Проблемы и перспективы формирования цифровой трансформации коммерческих банков Узбекистана / А. Л. Гулямова // Бюллетень науки и практики. – 2021. – № 1 (265). – С. 222–229.
3. Закон Республики Узбекистан «О банках и банковской деятельности» №03/19/516/2484/ (новая ред.) // Национальная база данных законодательства.
4. Закон Республики Узбекистан «О Центральном банке Республики Узбекистан» №03/19/516/2484 (новая ред.) // Национальная база данных законодательства. – 2019. – № 2. – Ст. 47.
5. Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по коренному совершенствованию деятельности Центрального банка Республики Узбекистан» № УП-5296 от 09.01.2018 // Национальная база данных законодательства.

УДК 339:976

Горецкая Е.О.

д-р экон. наук, профессор
Краснодарский филиал
РЭУ им. Г.В. Плеханова
Краснодар, Россия

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И МОНГОЛИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: в статье рассматриваются перспективы социально-экономического сотрудничества России и Монголии на современном этапе, характеризуются перспективные совместные проекты, а также имеющиеся проблемы.

Ключевые слова: перспективы, социально-экономические связи, Россия, Монголия, совместные проекты, стратегическое сотрудничество.

Goretskaya E.O.

Dr. Sci. (Econ.), professor
Krasnodar branch
of Plekhanov Russian University of Economics.
Krasnodar, Russia

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF ECONOMIC COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND MONGOLIA IN MODERN CONDITIONS

Abstract: the article examines the prospects of socio-economic cooperation between Russia and Mongolia at the present stage, describes promising joint projects, as well as existing problems.

Keywords: prospects, socio-economic relations, Russia, Mongolia, joint projects, strategic cooperation.

На современном этапе социально-экономическое сотрудничество России и Монголии находится на уровне «всеобъемлющего стратегического партнерства», на который страны вышли по итогам подписания в 2019 году Договора о дружбе и всеобъемлющем стратегическом партнерстве. Заложенный прочный фундамент сотрудничества предполагает динамичное и всестороннее развитие

торгово-экономических, инвестиционных, научно-технических и социально-культурных связей между странами, а также поиск принципиально новых «точек соприкосновения» монголо-российских отношений. Современный этап развития мировой экономики, геополитическая напряженность, введение странами экономических и политических санкций в отношении друг друга не благоприятно влияют на развитие международных экономических отношений. Несмотря на наличие серьезных вызовов и угроз, в двусторонних монголо-российских отношениях сохраняется значительный потенциал наращивания взаимовыгодного сотрудничества. На сегодняшний момент имеются перспективные проекты в российско-монгольских отношениях.

Отметим, что Монголия располагает большими залежами полезных ископаемых, которые применяются в высокотехнологичных отраслях мировой и национальной экономик (в производстве компьютеров, промышленных роботов, станков с числовым программным управлением, электрических автомобилей). Доля добывающей промышленности Монгольской Народной Республики в общем валовом продукте развивающихся государств составляет около 17,2 процента. Минерально-сырьевая отрасль Монголии обеспечивает 72,0 процента промышленного производства, 87,0 процентов экспорта товаров добывающей промышленности, 75,0 процентов прямых зарубежных капиталовложений [1].

В совокупном ВВП горнодобывающий сектор составляет 25,0 процентов. Тем не менее, Монголия не обеспечена в достаточном объеме энергетическими мощностями для успешного развития инфраструктурных проектов.

Все это делает весьма перспективным расширение энергетического сотрудничества Монголии и России в топливно-энергетическом секторе. На современном этапе социально-экономического сотрудничества двух стран перспективным является проект строительства Россией в Монголии малых атомных электростанций. Российская государственная корпорация Росатом проводит ряд переговоров, направленных на согласование условий эффективной реализации указанного проекта. Основными конкурентами России в сфере строительства атомных станций выступают компании из Китая и стран Европейского Союза, которые наряду с монтажом АЭС

осуществляют прямые капиталовложения в добывающую промышленность и разработку крупнейших месторождений Монголии. В сложившихся условиях российской стороне необходимо активизировать усилия по развитию взаимовыгодного сотрудничества наших стран и настойчиво продвигать совместные российско-монгольские перспективные проекты [2].

Сегодня в эпоху ускоренного развития сферы научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ с особой актуальностью встает вопрос разработки редкоземельных металлов (РЗМ), меди, лития, титана, а также урана и угля, которые пользуются повышенным спросом на мировых сырьевых рынках. Дальнейшие стратегические перспективы развития стран мира напрямую связаны с использованием в экономике и различных отраслях промышленности (металлургии, радиоэлектронике, др.) редкоземельных металлов. Отметим, что Монголия располагает значительным запасом редкоземелов, ее запасы оцениваются примерно в 3,1 млн тонн данного сырья. Редкоземельные металлы используются в производстве полупроводников, различных сплавов, медицинских приборов, оптического оборудования.

Следует отметить, что близость географического положения месторождений России и Монголии, а также схожесть их минералогического состава, принадлежность к единым геологическим структурам делают весьма перспективными научные и технологические российско-монгольские проекты по обмену опытом и повышению эффективности добычи запасов редкоземельных металлов. В рамках освоения балансовых и забалансовых месторождений РЗМ возможно развитие научно-технического обмена опытом и организация российско-монгольских экспедиций по совместному исследованию горнорудных месторождений [3].

Сегодня одним из факторов-ограничителей в развитии отношений между Россией и Монголией выступает то, что важнейшими конкурентами российско-монгольских экономических отношений являются страны ЕС, США, Южная Корея, Япония. К сожалению, с распадом СССР, Россия потеряла статус привилегированного партнера Монголии. В сложившихся условиях российской стороне необходимо наращивать темпы взаимодействия с монгольскими партнерами на основе геополитических реалий на базе принципа равноправия и учета взаимных интересов государств.

Напомним, что в 1991 году была создана и успешно функционирует российско-монгольская межправительственная комиссия по торгово-экономическому, научно-техническому сотрудничеству наших стран. По сути, названная комиссия является важным инструментом для всемерного укрепления двусторонних связей. Важнейшими направлениями взаимодействия выступают проекты в топливно-энергетическом и транспортно-логистическом секторах, в области развития альтернативных источников энергии, диверсификации энергетических ресурсов, развитии атомной энергетики, поставок нефти, реконструкции транспортной сети Монголии, модернизации энергетической структуры страны. Монголия имеет для России важное стратегическое значение и является ключевым транспортным коридором в Китайскую Народную Республику [4].

К основным стратегически значимым российско-монгольским проектам можно отнести следующие направления.

1. Транспортно-логистический проект по развитию торговых связей РФ и МНР, связанный с освоением транспортного маршрута к портам Приморья Китая, что позволит развивать альтернативные маршруты экспорта Монголии.

2. Проект по созданию нефтепровода Россия – Монголия для развития новых направлений российского углеводородного экспорта. Данный нефтепровод позволит поставлять продукцию по наиболее короткому маршруту от месторождений Западной Сибири, Урала, а также Татарстана и Башкирии в Китай. Монголия, как государство, обеспечивающее транзитные поставки, получит от названного проекта значительные материальные доходы, связанные с осуществлением инфраструктурного проекта, транзитные выплаты, а также уменьшение цен на нефть и нефтепродукты.

3. Проект создания ветки нового газопровода «Союз-Восток», участие в мегапроекте «Сила Сибири – 2» для поставок природного газа из России через территорию Монголии в Северо-Восточную Азию.

4. Туристско-рекреационные проекты по увеличению турпотока из России в Монголию прежде всего за счет населения приграничных российских регионов. В перспективе возможно развитие культурно-религиозного туризма из российских субъектов – Алтая, Тувы, Калмыкии, Бурятии.

5. Совместные проекты в сфере геологоразведки и добычи полезных ископаемых России и Монголии.

6. Перспективные российско-монгольские энергетические проекты. Во-первых, подключение Монголии к проекту «Международного энергетического кольца Северо-Восточной Азии». Во-вторых, снижение цен на импорт российской электроэнергии. В-третьих, применение российского опыта строительства компактных атомных реакторов для создания в Монголии небольших стационарных или передвижных атомных электростанций.

7. Перспективы создания совместных российско-монгольских предприятий в области пищевой промышленности. Монгольское кочевое животноводство способно производить качественное и конкурентное сырьё для российских пищевых предприятий. [5]. Так, по данным Продовольственной и Сельскохозяйственной Организации ООН, себестоимость производства одной тонны баранины в Монголии в два раза меньше, чем средняя по России (889 долларов против 1563), а конины – в полтора раза.

Итак, подводя итоги, следует отметить давние дружественные связи России и Монголии. В 2021 году наши страны отмечали столетний юбилей установления дипломатических российско-монгольских отношений. Примечательно, что данный этап совпал со значительным оживлением отношений РФ и МНР. В течение семи-десяти лет советского периода отношения стран были незыблемы и наиболее прочны, что стало основой промышленного и экономического развития Монголии. В 2023 году проведены межправительственные встречи по развитию приграничной российско-монгольской торговли потребительскими товарами, развития промышленной кооперации. Перспективными являются совместные проекты по развитию железнодорожной инфраструктуры, транспортные и экономические коридоры.

Список литературы

1. Газета «Завтра». Архив. Вып. № 12 (1626) от 26 марта 2025 г. – URL: <https://zavtra.ru/archive/2025/3/1626> (дата обращения: 28.02.2025).
2. Голубева, А. С. Российско-монгольские отношения на современном этапе развития / А. С. Голубева // Молодой ученый. – 2017. – № 48 (182). – С. 71–75. – URL: <https://moluch.ru/archive/182/46825/> (дата обращения: 31.03.2025).
3. Журнал «Новое Восточное обозрение». Март 2025 г. – URL: <https://journal-neo.su/> (дата обращения: 31.03.2025).
4. Новости, анализ, прогнозы в сфере экономики, бизнеса, общества и политики. – URL: <https://monocle.ru/> (дата обращения: 28.02.2025).

5. Российско-монгольское сотрудничество: состояние и перспективы в условиях борьбы за ресурсы в Евразии // ПИР-Центр. – 2024. – № 2. – URL: <https://pircenter.org/editions/17-2024-rossijsko-mongolskoe-sotrudnichestvo-sostojanie-i-perspektivy-v-uslovijah-borby-za-resursy-v-evrazii/> (дата обращения: 28.02.2025).

6. Шурубович, А. В. Роль России в экономике и внешнеэкономических связях Монголии в современных условиях / А. В. Шурубович, А. Г. Пылин // ЭКО. – 2021. – № 4. – С. 172–192. DOI 10.30680/EC00131-7652-2021-4-172-192.

УДК 338.26

Денисова Н.И.

канд. тех. наук, доцент

Раевский К.Э.

студент

Краснодарский филиал

РЭУ им. Г.В. Плеханова

Краснодар, Россия

БИЗНЕС-АНАЛИТИКА КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

***Аннотация:** события последних лет оказывают существенное влияние на функционирование экономических отношений. Российский бизнес является объектом данной статьи, так как современные условия наиболее точно соответствуют понятию неопределенности, несмотря на это, рассматриваемые инструменты могут быть интегрированы в любую организацию, даже в условиях стабильно экономики, что может способствовать росту и развитию. В данной научной статье рассматриваются возможности и инструменты бизнес-аналитики, позволяющие своевременно предупреждать влияние дестабилизирующих факторов на устойчивость бизнеса. Исследование направлено на освещение эффективных инструментов бизнес-аналитики, позволяющих сформировать устойчивость и конкурентоспособность организаций. Также в работе определенное внимание уделяется анализу существующих IT-технологий предиктивной аналитики, обработки Big Data и визуализации бизнес-данных. Обосновывается необходимость системного подхода к минимизации*

рисков турбулентности с целью повышения адаптивности. Предложенные рекомендации могут быть реализованы как в России, так и в Монголии, так как они не привязаны территориально и могут встраиваться в реалии любой компании.

Ключевые слова: бизнес-аналитика, неустойчивость бизнеса, санкции, импортозамещение, автоматизация, цифровизация, экономика России.

Denisova N.I.

Cand. Sci. (Tech.), associate professor

Rayevsky K.E.

student

Krasnodar Branch
of Plekhanov Russian University of Economics
Krasnodar, Russia

BUSINESS ANALYTICS AS A WAY TO INCREASE BUSINESS RESILIENCE IN CONDITIONS OF UNCERTAINTY

Abstract: *the events of recent years have had a significant impact on the functioning of economic relations. Russian business is the subject of this article, since modern conditions most accurately correspond to the concept of uncertainty, despite this, the tools in question can be integrated into any organization, even in a stable economy, which can contribute to growth and development. This scientific article examines the possibilities and tools of business intelligence that allow timely prevention of the impact of destabilizing factors on business sustainability. The research is aimed at highlighting effective business intelligence tools that help build the sustainability and competitiveness of organizations. The work also focuses on the analysis of existing IT technologies for predictive analytics, Big Data processing and visualization of business data. The necessity of a systematic approach to minimizing the risks of turbulence in order to increase adaptability is substantiated. The proposed recommendations can be implemented both in Russia and Mongolia, as they are not geographically linked and can be integrated into the reality of any company.*

Keywords: *business analytics, business instability, sanctions, import substitution, Russian economy.*

Геополитические, экологические, эпидемиологические и экономические обстоятельства ставят под угрозу стабильность российского бизнеса и, несмотря на наблюдаемую стабилизацию, компании по-прежнему остаются уязвимыми к влиянию стохастических факторов.

В условиях турбулентности рынка компании используют различные инструменты для поддержания своей стабильности. Однако, в некоторых ситуациях эти инструменты становятся неэффективными, что вынуждает искать новые пути обеспечения устойчивости в кризисное время.

Так, объектом исследования научной статьи является адаптивность российского бизнеса в условиях неопределенности с помощью бизнес-аналитики. Внедрение бизнес-аналитики, как совокупности возможностей и инструментов, в хозяйственную деятельность позволило бы предупреждать и минимизировать детерминированные и стохастические риски, угрожающие стабильности компании. Для качественного анализа бизнес-аналитики в качестве способа обеспечения устойчивости российских компаний необходимо рассмотреть текущие и возможные дестабилизирующие факторы.

Пандемия коронавируса, начавшаяся в 2020 году, оказала существенное влияние на все сферы общественных отношений по всему миру, и Россия не стала исключением. Обстоятельства, разворачивавшиеся в период эпидемии, стремительно трансформировали процесс рыночных отношений, так, главным событием этого времени стало введение карантина и сопутствующих ограничений. Поведение потребителей формировалось по большей части не индивидуальными предпочтениями, а вопросами безопасности и пропитания. Так, в этот период наблюдался резкий спрос на товары первой необходимости, включая базовые продукты питания (макароны, крупы, растительные масла, сахар), средства личной гигиены (медицинские маски, санитайзеры, респираторы) и медикаменты.

Стоит также отметить, что в целях сдерживания распространения заболевания были введены ограничения на передвижение граждан, что также отразилось на объемах продаж. Таким образом, изменение потребительского спроса ознаменовалось не только повышенным потреблением товаров первой необходимости, но и сокращением объема платных услуг. Это в большей степени коснулось сферы туризма (на 52 %), культуры (на 53 %) и транспорта (на 39,1 %), и в меньшей степени сферу образования (на 12,6 %), медицины (на 9,5 %) и коммунальных услуг (на 4 %).

Сложившаяся экономическая ситуация была не только дестабилизированной, но и трудно прогнозируемой. К сожалению, в этот период множество компаний понесли значительный ущерб и были вынуждены реорганизовать свой бизнес. Несмотря на переход коронавируса в эндемическую стадию и снятия введенных ограничений, угроза появления новых эпидемиологических кризисов существует и в настоящее время [1, с. 5].

Текущие геополитические события оказывают серьезное влияние на экономику России как в внешнем, так и во внутреннем аспектах. Специальная военная операция (СВО), начавшаяся 24 февраля 2022 года, была категорично воспринята международным сообществом и привела к санкционному давлению. В первое время после начала СВО российский рынок испытывал серьезный кризис, что выражалось в падении фондового рынка, снижении курса рубля, разрыве международных связей и дефиците товаров и услуг. Бизнес столкнулся с неопределенностью перед будущим, потребители начали массово скупать иностранную продукцию, а понимание того, как будет развиваться дальнейший импорт и экспорт товаров, отсутствовало.

Несмотря на ослабление негативной динамики и даже некоторое возвращение к прежнему состоянию, экономика нашей страны по-прежнему находится в кризисном положении. Иностранные товары, представленные на российском рынке, часто ввозятся через параллельный импорт, что позволяет нивелировать проблему дефицита товаров, но сопровождается логистическими трудностями и повышенной себестоимостью продукции. Ввиду нарастающих инфляционных темпов Центральный банк России был вынужден установить высокую ключевую ставку для снижения объемов кредитования и увеличения объема сбережения граждан. При высокой ставке рефинансирования получение кредитов становится дорогостоящим и невыгодным, что затормаживает инвестиционную активность как физических, так и юридических лиц и, как следствие, замедляет темпы экономического роста и развития [4, с. 113].

Экологические изменения также оказывают воздействие на российский бизнес, хотя их влияние не так заметно [3, с. 180]. Помимо глобальных экологических проблем существуют те, которые в большей степени присущи нашей стране. К ним относятся следующие.

1. Загрязнение воды и воздуха. На территории России располагается большое количество промышленных предприятий, деятель-

ность которых сопряжена с выбросами отходов в атмосферу и водоемы. Это ухудшает не только здоровье населения, но и в долгосрочной перспективе влияет на флору и фауну нашей страны [3, с. 181].

2. Утилизация отходов. К сожалению, в России наблюдаются проблемы, связанные с мусоропереработкой, включая трудности с наличием полигонов, малым количеством перерабатывающих предприятий и слабым развитием экологической культуры.

3. Потеря биоразнообразия. Проблемы, рассмотренные выше, нарушение экосистем, вырубка лесов и чрезмерное рыболовство негативно влияют на растительный и животный мир России. Природные богатства, которым обладает наша страна, может существенно сократиться при сохранении текущих негативных воздействий [7].

Рассмотренные экологические проблемы могут привести к ухудшению экономического состояния не только тех компаний, чья деятельность напрямую связана с природными ресурсами (сельское хозяйство, рыболовство, животноводство) но и тех, кто использует результаты их труда, т. е. всех российских компаний [3, с. 179]. Это обосновывается тем, что масштаб воздействия экологических проблем распространяется по-разному, но учитывая взаимосвязь между отраслями экономики, можно говорить о совокупности непосредственного и опосредованного влияния на хозяйствующие субъекты.

Специалисты Российской академии наук в 2025 году опубликовали прогноз состояния экономики нашей страны под воздействием экологических факторов. Так, по их мнению, существует два пути развития экономики России и многое зависит от государственных и индивидуальных действий:

1) при следовании нынешнему сценарию изменения климата и недостаточном государственном регулировании совокупный ущерб составит 1,3 трлн. руб. к 2040 году и 3 трлн. руб. к 2060 году;

2) при внедрении адаптационных мер и минимизации деструктивного влияния на состояние экологии совокупная прибыль составит 200 млрд. руб. к 2040 году и 300 млрд. руб. к 2060 году.

Таким образом, мы видим, что экологические проблемы также подрывают стабильность российского бизнеса, хотя их влияние не так ярко выражено и проявляется в совокупном ущербе, причиняемом в течение продолжительного времени [5, с. 54].

Подводя итог рассмотренным дестабилизирующим факторам, можно констатировать, что наибольшее влияние на российский

бизнес в настоящее время оказывает сложившаяся геополитическая ситуация, экологические изменения постепенно ухудшают положение компаний, а эпидемиологические проблемы представляют собой потенциальную угрозу.

Несмотря на сложности с предвидением возникновения таких факторов, российский бизнес может минимизировать потенциальный ущерб посредством бизнес-аналитики. Бизнес-аналитика представляет собой совокупность методов и инструментов, используемых для агрегации, интерпретации, прогнозирования и визуализации данных, которые впоследствии позволят оптимизировать бизнес-процессы и повысить качество принимаемых решений.

Стратегия Ассоциации участников рынка больших данных демонстрирует, что в условиях экономической нестабильности российские компании начинают сосредотачивать большее внимание работе с информацией.

Так, инструменты бизнес-аналитики, в частности BI-системы, позволяют прогнозировать различные внешние и внутренние показатели. В качестве практического примера можно привести использование OLAP-систем для определения потенциального спроса на товары, что существенно сократит финансовые риски, связанные с недостатком или переизбытком произведенной продукции.

Применимость BI-систем в российском бизнесе подтверждается исследованием «Ноты». Так, 67 % предприятий розничной торговли в России внедрили этот инструмент для агрегации, анализа и прогнозирования данных.

Помимо OLAP-систем также существуют CRM-системы (customer relationship management), позволяющие управлять отношениями с клиентами. Внедрение инструментов такого типа улучшит понимание потребительского поведения покупателей, а следовательно, позволит эффективно модернизировать стратегии развития бизнеса. Так, благодаря анализу отзывов, российские компании могут выявить отношение к тому или иному типу продукции для оптимизации производственного процесса и фокусирования на наиболее выгодных позициях.

Стоит отметить, что бизнес-аналитика позволяет исследовать не только внутренние, но и внешние аспекты. Например, благодаря технологии NLP (обработка естественного языка) компании могут

анализировать поведение всех граждан в социальных сетях, а с помощью технологии Data Mining (интеллектуальный анализ данных) выявлять сложные латентные закономерности на фондовом рынке.

Одной из ключевых сфер применения бизнес-аналитики является предиктивная аналитика, позволяющая прогнозировать будущие показатели хозяйственной деятельности организации на основе исторических данных, выявленных закономерностей и тенденций. Такой тип аналитики позволяет выстраивать максимально выгодную долгосрочную политику, минимизируя потенциальных ущерб, и как показывают исследования, российские компании осознают эти преимущества бизнес-аналитики [6].

Так, K2Tech, Arenadata и Orion soft провели собственное исследование, в котором приняло участие 100 представителей ключевых компаний ресурсного сектора экономики нашей страны. Результаты исследования демонстрируют, что 52 % компаний внедрили предиктивную аналитику в свою деятельность и 64 % из них ожидают, что на основе ее результатов они будут выстраивать эффективные стратегии развития [6].

К сожалению, стоит отметить, что несмотря на существующую практику применения бизнес-аналитики российскими компаниями, существуют ошибки, ухудшающие эффективность ее использования. Исследователи отмечают неверный подход к эксплуатации инструментов, выражается это в желании анализировать большой объем информации с первых этапов внедрения, делегировании работы с бизнес-аналитикой неквалифицированным специалистам. Безусловно, что комплекс инструментов бизнес-аналитики намного эффективнее единичных систем, но следует интегрировать их постепенно, чтоб избежать вышеизложенные проблемы.

Помимо этого, наблюдается проблема стереотипного мышления и нежелания инвестировать денежные средства в обновление систем. Все это в совокупности приводит к тому, что российские компании не видят пользы от внедрения бизнес-аналитики в свою деятельность и лишаются возможности предупреждать и минимизировать потенциальный ущерб [2, с. 4].

Подводя итог, экономика нашей страны находится в кризисном состоянии и компании вынуждены искать новые пути обеспечения стабильности. Результаты исследования показывают, что бизнес-анали-

тика может стать эффективным способом минимизации ущерба в период неопределенности, благодаря инструментам качественного сбора и анализа данных и возможности выявлять скрытые закономерности, которые в последствии становятся основой прогнозирования различных показателей. Новизна данной научной статьи же заключается в совокупном анализе нынешних рисков, угрожающих стабильности российского бизнеса, и обоснованном предложении внедрять бизнес-аналитику для минимизации потенциального ущерба.

Список литературы

1. 52% компаний нефтегазовой, нефтехимической и химической отрасли применяют предиктивную аналитику. – URL: <https://arenadata.tech/about/news/52-kompanij-neftegazovoj-neftehimicheskoy-i-himicheskoy-otrasli-primenyayut-prediktivnuyu-analitiku/> (дата обращения: 21.02.2025).
2. Экологические проблемы развития экономики в России. – URL: https://spravochnick.ru/ekonomika/ekologicheskie_problemy_razvitiya_ekonomiki_v_rossii/ (дата обращения: 21.02.2025).
3. Бурдяк, А. Я. Потребление товаров и услуг в 2020 году: пандемическая модель / А. Я. Бурдяк // Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. – 2021. – № 3 (135). – URL: <https://www.iep.ru/ru/doc/36025/potreblenie-tovarov-i-uslug-v-2020-godu-pandemicheskaya-model.pdf> (дата обращения: 19.02.2025).
4. Гусева, Н. Почему российские компании используют бизнес-аналитику неэффективно / Н. Гусева // РБК Тренды. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/65e9785d9a7947cfa7e54e72> (дата обращения: 20.02.2025).
5. Денисова, Н. И. Экологизация бизнеса / Н. И. Денисова, А. Ю. Штезель, В. И. Шкребий // Современные тенденции и проблемы науки в развитии цифровых и инновационных технологий: сб. науч. тр. VI Междунар. науч.-практ. конф. преподавателей и студентов (Краснодар, 14–15 апр. 2022 г.). – Краснодар, 2022. – С. 175–183.
6. Кравченко, А. В. Влияние СВО на экономику Российской Федерации / А. В. Кравченко // Экономика и менеджмент. – 2024. – № 7. – С. 102–115. – URL: <https://na-journal.ru/7-2024-ekonomika-menedzhment/14005-vliyanie-svo-na-ekonomiku-rossiiskoi-federacii> (дата обращения: 20.02.2025).
7. Порфирьев, Б. Н. Оценка влияния изменения климата на экономику России / Б. Н. Порфирьев, А. Ю. Колпаков, Е. А. Лазеева // Ин-т народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2025. – URL: <https://ecfor.ru/wp-content/uploads/2025/01/otsenka-vliyaniya-izmeneniya-klimata-na-ekonomiku-rossii.pdf> (дата обращения: 20.02.2025).

УДК 378.147

Золотова Л.В.

канд. экон. наук, доцент

Портнова Л.В.

доцент, канд. экон. наук, доцент

Оренбургский филиал

РЭУ им. Г.В. Плеханова

Оренбург, Россия

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

Аннотация: *в условиях стремительного развития нового технологического уклада происходит масштабная трансформация всех сфер российского общества. Высшее образование, как один из факторов развития экономики, не может и не должно оставаться в стороне от происходящих изменений. Цифровая перестройка системы высшего образования является в настоящее время актуальной темой для исследования. В рамках исследования дана оценка ключевым трендам формирования и развития цифровой инфраструктуры в системе высшего образования в России. В качестве объекта исследования принята цифровая инфраструктура высшего образования в России, предметом определены ее показатели, а также методы, применяемые для анализа. В целях обеспечения сопоставимости статистических данных выбран период времени с 2016 г по 2023 г. Сделаны выводы о наличии положительных тенденций в динамике показателей, характеризующих наличие, состояние и использование ИКТ.*

Ключевые слова: *Россия, цифровизация, высшее образование, цифровая инфраструктура, динамика, тенденция.*

Zolotova L.V.

Cand. Sci. (Econ.), associate professor

Portnova L.V.

associate professor, Cand. Sci. (Econ.), associate professor

Orenburg Branch

of Plekhanov Russian University of Economics

Orenburg, Russia

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF DIGITAL INFRASTRUCTURE IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION IN RUSSIA

Abstract: *in the context of the rapid development of the new technological order, a large-scale transformation of all spheres of Russian society is taking place. Higher education, as one of the factors of economic development, cannot and should not remain aloof from the ongoing changes. Digital restructuring of the higher education system is currently a relevant topic for research. The study assesses the key trends in the formation and development of digital infrastructure in the higher education system in Russia. The digital infrastructure of higher education in Russia is adopted as the object of the study, its indicators are defined as the subject, as well as the methods used for analysis. In order to ensure comparability of statistical data, the period from 2016 to 2023 was chosen. Conclusions are made about the presence of positive trends in the dynamics of indicators characterizing the availability, state and use of ICT.*

Keywords: *Russia, digitalization, higher education, digital infrastructure, dynamics, trend*

Характерными чертами XXI века становятся нарастающая глобализация и цифровизация экономики, стремительное развитие цифровых технологий, которые оказывают огромное влияние на трансформацию российского общества, во всем многообразии его социальных структур и отношений.

В связи с тем, что сегодня цифровизация социально-экономической сферы это не предпочтительный ориентир развития страны, а буквально жизненная необходимость, в Указах Президента РФ [1; 2] одной из первостепенных задач обозначена цифровая трансформация основных секторов экономики и социальной сферы.

В эпоху Индустрии 4.0 сфера образования, являясь стимулом роста практически всех аспектов модернизации экономики, не может оставаться в стороне от этих новейших тенденций.

Первым из направлений оценки цифровой трансформации в сфере образования является формирование современной инфраструктуры. В целях обеспечения сопоставимости статистических данных выбран период времени с 2016 г по 2023 г.

Учитывая то, что современная информационная инфраструктура практически полностью строится на основе цифровых технологий, понятия «информационной инфраструктуры» и «цифровой инфраструктуры» равнозначны.

Цифровая инфраструктура высшего образования – это совокупность информационно-коммуникационных технологий, необходимых для реализации инициатив цифровой трансформации данной сферы.

Ключевыми индикаторами оценки цифровой зрелости высшего образования являются параметры наличия, состояния и использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Так, согласно данным рисунка 1 видно, что в динамике показателя наличия персональных компьютеров (далее ПК), используемых в ВУЗах, с 2016 по 2018 гг. наблюдались тенденции к снижению числа ПК. Положительные тенденции можно отметить, начиная с 2019 г.

Доля ПК с доступом к интернету от их общего числе колебалась от 90,4% в 2016 г. до 95,8% в 2023 г. Начиная с 2017 г. данная доля имеет тенденции к росту.

Рис. 1. Показатели наличия персональных компьютеров (далее ПК), используемых в вузах (составлено авторами по источникам [5–6])

Доля ПК в составе локальных вычислительных сетей изменилась с 90,1% в 2016 г. до 95,5% в 2023 г.

Невелика была доля ПК, приобретённых вузами для учебных целей в отчётном году. Так, в 2016 г. исследуемый показатель составлял 5,0% от общего числа ПК, к 2023 г. он увеличился до 5,9%.

Анализируя обеспеченность студентов вузов персональными компьютерами, можно отметить, что в 2016 г. в расчете на 100 обучающихся приходилось 23,8 единиц ПК, из них с доступом в интернет – 21,5 единиц. В 2023 г. на каждые 100 студентов приходилось 21,3 единицы ПК, из них 20,4 единицы с доступом в интернет.

В период с 2016 г. по 2023 г. растет доля организаций высшего образования, использующих высокоскоростной интернет (свыше 100 Мбит/с) с 14,4% в 2016 г. до 35,3% в 2023 г. [3; 4].

В динамике показателей использования программных средств в ВУЗах в период с 2016 по 2023 г. наблюдались такие тенденции:

1) электронными библиотечными системами стали пользоваться больше организаций системы высшего образования. Для сравнения в 2016 г. доля таковых была 93,9%, в 2023 г. – 98,5%;

2) около 90% ВУЗов в 2016 г. воспользовались электронными версиями учебных пособий, словарей, справочников, в 2023 г. данный показатель вырос в среднем на 5%;

3) доля организаций системы высшего образования, использующих в своей деятельности электронные справочно-правовые системы к 2023 г. снизилась и составила 88,2%, что на 2,6% меньше, чем в 2016 г.;

4) в 2023 г. программы для компьютерного тестирования внедрили в свою деятельность 89% вузов, что на 2,7% больше, чем аналогичная доля за 2016 г.;

5) увеличилась доля ВУЗов, которые используют обучающие компьютерные программы (с 87,4% в 2016 г. до 89,8% в 2023 г.), виртуальные тренажеры (с 48,9% в 2016 г. до 58,1% в 2023 г.);

6) незначительно снизилась доля вузов, использующих специальные программные продукты для научных исследований (с 55,6% в 2016 г. до 55,4% в 2023 г.);

7) для решения своих организационных, управленческих и экономических задач все больше вузов используют «облачные» сервисы, технологии сбора, обработки и анализа больших данных, RFID-технологии, технологии искусственного интеллекта.

В заключении отметим, что позитивные сдвиги в динамике показателей развития цифровой инфраструктуры стали возможными благодаря всесторонней поддержке государства, в лице его законодательных и исполнительных органов власти, которое с целью решения задачи по обеспечению ускоренного внедрения цифровых

технологий в экономике и социальной сфере сформировало национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации» и ряд федеральных проектов.

Список литературы

1. Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7 мая 2018 г. № 204.
2. Указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 21 июня 2020 г. № 474.
3. Индикаторы цифровой экономики, 2015: статистический сборник / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва: ИСИЭЗ ВШЭ, 2016.
4. Индикаторы цифровой экономики, 2024: статистический сборник / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва: ИСИЭЗ ВШЭ, 2025.
5. Образование в цифрах: 2016: краткий статистический сборник / Т. А. Варламова, Л. М. Гохберг, О. А. Зорина [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва: НИУ ВШЭ, 2017.
6. Образование в цифрах: 2024: краткий статистический сборник / Т. А. Варламова, Л. М. Гохберг, О. А. Зорина [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва: НИУ ВШЭ, 2025.

УДК 339.924

Зокирова Н.К.

д-р экон- наук, профессор
Ташкентский филиал
РЭУ им. Г.В. Плеханова
Ташкент, Республика Узбекистан

РОЛЬ И ПОЗИЦИЯ УЗБЕКИСТАНА В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ: ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ИНТЕГРАЦИИ

Аннотация: в статье анализируются потенциальные выгоды от вступления Узбекистана в Евразийский экономический союз (ЕАЭС) как для самой республики, так и для стран-участниц объединения. Рассматриваются основные направления экономической интеграции, включая развитие торговли, привлечение инвестиций, улучшение условий для трудовой миграции и расширение промыш-

ленного сотрудничества. Особое внимание уделяется оценке преимуществ доступа к единому рынку, устранению торговых барьеров и усилению транспортно-логистических связей. Также анализируются перспективы ЕАЭС в контексте расширения за счет присоединения Узбекистана. Выделены ключевые вызовы и возможные механизмы их преодоления, а также сделаны выводы о стратегической значимости интеграции для обеих сторон.

Ключевые слова: Узбекистан, Евразийский экономический союз, экономическая интеграция, региональное сотрудничество, торгово-экономические отношения, инвестиции, внешнеэкономическая политика, экономический рост, перспективы интеграции.

Zokirova N.K.

Dr. Sci. (Econ.), professor

Tashkent Branch

of Plekhanov Russian University of Economics

Tashkent, Republic of Uzbekistan

THE ROLE AND POSITION OF UZBEKISTAN IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION: PROBLEMS, PROSPECTS AND OPPORTUNITIES FOR INTEGRATION

Abstract: *the article analyzes the potential benefits of Uzbekistan's accession to the Eurasian Economic Union (EAEU) both for the republic itself and for the member states of the union. The main areas of economic integration are considered, including trade development, investment attraction, improvement of conditions for labor migration and expansion of industrial cooperation. Particular attention is paid to assessing the benefits of access to the single market, eliminating trade barriers and strengthening transport and logistics ties. The article also analyzes the prospects of the EAEU in the context of expansion due to the accession of Uzbekistan. Key challenges and possible mechanisms for overcoming them are highlighted, and conclusions are made about the strategic importance of integration for both parties.*

Keywords: *Uzbekistan, Eurasian Economic Union, economic integration, regional cooperation, trade and economic relations, investments, foreign economic policy, economic growth, integration prospects.*

В современном мире региональные экономические объединения играют ключевую роль в развитии международной торговли, инвестиционной активности и экономической интеграции. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) представляет собой одну из наиболее значимых региональных структур на постсоветском пространстве, объединяющую страны с тесными экономическими и историческими связями.

Для Узбекистана вопрос взаимодействия с ЕАЭС остается предметом активных дискуссий среди экспертов, политиков и предпринимателей. С одной стороны, вступление в Союз открывает широкие возможности для расширения торговых связей, привлечения инвестиций и упрощения миграционных процессов. С другой стороны, существуют определённые экономические и политические риски, связанные с возможной утратой части суверенитета в экономической политике, а также необходимостью адаптации к требованиям союза.

Исследование данного направления позволяет более детально рассмотреть экономические и политические аспекты взаимодействия Узбекистана с ЕАЭС, выявить ключевые вызовы и преимущества, а также проанализировать перспективы дальнейшей интеграции страны в евразийское экономическое пространство.

Рассматривая перспективы взаимодействия Узбекистана с ЕАЭС, важно проанализировать, какие потенциальные выгоды и вызовы может принести интеграция. Это позволит оценить ее влияние на ключевые макроэкономические показатели страны и определить наиболее эффективные стратегии адаптации [1]. В этом контексте рассмотрим потенциальные эффекты интеграции для экономики Узбекистана.

Экономическая интеграция Узбекистана с ЕАЭС открывает значительные перспективы для привлечения инвестиций и стимулирования экономического роста. Инфраструктурные вложения со стороны стран Союза могут достигать 1–1,5 млрд долл. США ежегодно, что обеспечит прирост реального ВВП республики на 0,3–0,4 п. п. Эти инвестиции будут направлены на модернизацию инфраструктуры и внедрение новых технологий, что повысит производительность труда и конкурентоспособность национальной экономики.

Помимо капитальных вложений, интеграция расширит приток прямых иностранных инвестиций, поскольку Узбекистан обладает значительными природными и трудовыми ресурсами, а также раз-

витой производственной базой (табл. 1) [2]. Это создаст благоприятные условия для размещения новых производств и углубления промышленной кооперации с партнерами из ЕАЭС, способствуя диверсификации экономики и экспорта.

Таблица 1
Запасы природных ресурсов Узбекистана

<i>Вид ресурса</i>	<i>Описание и запасы</i>
<i>Золото</i>	Узбекистан входит в топ-10 мировых производителей, крупнейшее месторождение – Мурунтау
<i>Уран</i>	Одни из крупнейших запасов в мире, значительная часть добычи идет на экспорт
<i>Медь</i>	Крупные месторождения (Алмалыкский ГОК), значительный объем переработки
<i>Природный газ</i>	Одни из крупнейших запасов в Центральной Азии, важный экспортный товар
<i>Нефть</i>	Добыча в Ферганской и Бухарской областях, используется для внутреннего потребления
<i>Уголь</i>	Основные месторождения: Ангрэн, Шаргунь, используется для электроэнергетики
<i>Редкоземельные металлы</i>	Встречаются в ряде месторождений, используются в высокотехнологичных отраслях
<i>Другие полезные ископаемые</i>	Серебро, цинк, вольфрам, фосфориты, калийные соли и другие

Дополнительный экономический эффект ожидается за счет роста трудовой мобильности. Упрощенный доступ граждан Узбекистана к рынку труда ЕАЭС приведет к увеличению денежных переводов в страну. Эти средства не только поддержат благосостояние населения, но и станут фактором роста потребительского спроса, стимулируя внутренний рынок (рис. 1) [3; 4]. Кроме того, трудовая миграция позволит смягчить проблемы безработицы и неполной занятости, что особенно важно в условиях демографического роста.

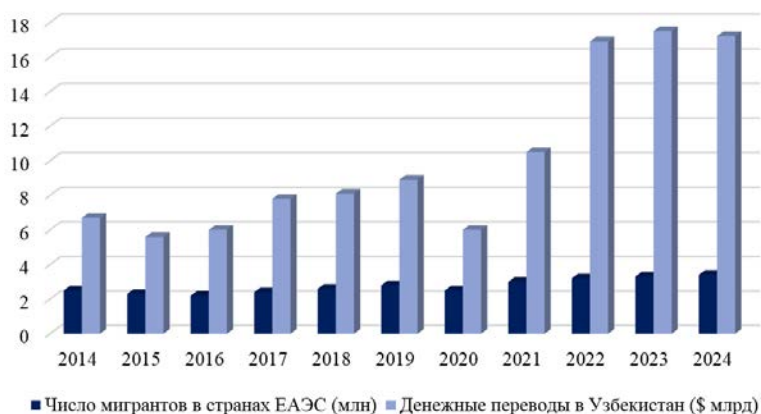

Рис. 1. Трудовая миграция и денежные переводы из стран ЕАЭС в Узбекистан (2014–2024)

Интеграция с ЕАЭС может открыть перед Узбекистаном возможности для устойчивого экономического развития за счет роста инвестиций, расширения рынков сбыта, технологического обновления и повышения доходов населения (табл. 1).

Таблица 2

Потенциальные эффекты интеграции для экономики Узбекистана

Основные преимущества вступления Узбекистана в ЕАЭС		
1.	Инфраструктура	Скоординированное развитие транспорта и логистики в Центральной Азии Комплексный региональный подход к решению проблем внешнеэкономической кооперации
2.	Взаимная торговля и инвестиции	Присоединение к рынку ЕАЭС с объемом ВВП 2 трлн долларов Новые цепочки добавленной стоимости
3.	Общий рынок труда	Улучшение условий труда Рост благосостояния населения
4.	Экономические выгоды	Экспорт в ЕАЭС: +1,2 млрд долларов США Денежные переводы: +1,5–2 млрд долларов США в год Инфраструктурные инвестиции: +1–1,5 млрд долларов США в год

Рассмотрев ключевые аспекты участия Узбекистана в Евразийском экономическом союзе, важно проанализировать, какие последствия это может иметь не только для самой республики, но и для стран-участниц Союза. Вступление Узбекистана способно оказать многогранное влияние на экономическую динамику ЕАЭС, затрагивая вопросы торговли, инвестиций, трудовой миграции и промышленной кооперации.

Упрощённый доступ к трудовым ресурсам и сырьевой базе, а также свободное перемещение товаров, услуг, капитала и рабочей силы в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) создают благоприятные условия для углубления экономической кооперации, формирования новых производственных цепочек и расширения деятельности компаний из ЕАЭС на рынке Узбекистана. Благодаря более эффективному распределению ресурсов внутри ЕАЭС укрепится производственная база, возрастет взаимодополняемость отраслей и повысится ценовая конкурентоспособность продукции, производимой в Узбекистане, на международной арене.

Рис. 2. Ожидаемые выгоды и последствия для стран ЕАЭС от вступления Узбекистана

Одним из ключевых последствий потенциального присоединения Узбекистана к ЕАЭС является расширение объемов взаимной торговли. Вхождение Узбекистана в экономическое объединение позволит устранить существующие внешнеторговые барьеры, обес-

печив предприятиям стран-участниц дополнительный доступ к узбекскому рынку. Учитывая стратегическое расположение Узбекистана в Центральной Азии, его участие в интеграционных процессах также станет важным фактором устойчивого развития региона, особенно в сферах транспорта, логистики и водно-энергетического сотрудничества. Эффективное решение инфраструктурных вопросов требует координации усилий между государствами, и без активного вовлечения Узбекистана эти задачи остаются менее решаемыми.

Глубина и интенсивность участия Узбекистана в евразийских интеграционных процессах окажут значительное влияние на сбалансированность и результативность сотрудничества. Расширение экономических связей республики с ЕАЭС может стать катализатором инвестиционного и торгового взаимодействия, создавая дополнительные стимулы для развития промышленности, инновационных технологий и трансграничных проектов.

Кроме того, Узбекистан обладает значительным потенциалом в развитии трансевразийских транспортных коридоров. Расположение Узбекистана на пересечении международных транспортных путей «Запад-Восток» и «Север-Юг» делает его ключевым элементом региональной логистической сети. Участие в таких проектах, как «Один пояс, один путь», позволит Узбекистану укрепить связи между регионом и быстро развивающимися странами Азии (Иран, Турция, Пакистан, Афганистан, Индия), что принесёт значительную экономическую выгоду. Скоординированные действия Узбекистана и стран ЕАЭС в сфере модернизации транспортно-логистической инфраструктуры обеспечат повышение пропускной способности транзитных маршрутов и укрепят роль региона в глобальных экономических процессах [5].

Обеспечение более широкого доступа к трудовым ресурсам и сырьевой базе создает благоприятные условия для углубления экономической кооперации и формирования новых производственно-логистических связей в рамках Евразийского экономического союза. Свобода передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы обеспечит дополнительные возможности для расширения предпринимательской активности компаний государств-участников ЕАЭС на территории Узбекистана. Интеграция и последующее перераспределение ресурсов приведут к повышению эффективно-

сти производства, более тесному взаимодействию отраслей и усилению позиций продукции на международных рынках.

Одним из ключевых эффектов возможного присоединения Узбекистана к ЕАЭС станет увеличение объемов взаимной торговли. Интеграция республики в экономическое пространство союза позволит устранить существующие внешнеторговые барьеры и обеспечит предприятиям стран-участниц более широкий доступ к узбекскому рынку. Кроме того, учитывая стратегическое расположение Узбекистана в Центральной Азии, его участие в интеграционных процессах может стать важным фактором устойчивого социально-экономического развития региона. Особенно это актуально для таких сфер, как транспорт, логистика и водно-энергетическое сотрудничество, где отсутствие координации и совместных решений затрудняет эффективное развитие.

Глубина и интенсивность включения Узбекистана в евразийские интеграционные процессы окажут значительное влияние на сбалансированность и устойчивость регионального экономического взаимодействия. Расширение сотрудничества республики с ЕАЭС способно выступить катализатором притока инвестиций, роста торговых потоков и углубления промышленной кооперации, создавая дополнительные стимулы для инновационного развития и реализации трансграничных проектов.

Дополнительно следует отметить стратегическое значение Узбекистана в развитии трансевразийских транспортных коридоров. Расположение Узбекистана на пересечении международных транспортных путей «Запад-Восток» и «Север-Юг» делает его ключевым элементом региональной логистической сети. Участие в таких проектах, как «Один пояс, один путь», позволит Узбекистану укрепить связи между регионом и быстро развивающимися странами Азии (Иран, Турция, Пакистан, Афганистан, Индия), что принесёт значительную экономическую выгоду. Взаимодействие Узбекистана и стран ЕАЭС в сфере модернизации транспортно-логистической инфраструктуры будет способствовать увеличению пропускной способности транзитных маршрутов, повышению эффективности грузоперевозок и укреплению позиций региона в глобальных экономических процессах.

Вопрос о возможном вступлении Узбекистана в Евразийский

экономический союз (ЕАЭС) остается актуальным и требует все-стороннего анализа. Внешнеторговый оборот республики со странами ЕАЭС за 10 месяцев 2024 года достиг 12,8 млрд долл. США, что составляет значительную долю в общем объеме внешней торговли Узбекистана.

С одной стороны, интеграция в ЕАЭС может предоставить Узбекистану доступ к расширенному рынку, способствовать увеличению товарооборота и привлечению инвестиций. Кроме того, участие в союзе может облегчить трудовую миграцию и признание квалификаций, что положительно отразится на гражданах республики.

С другой стороны, открытие внутреннего рынка для товаров из стран ЕАЭС может усилить конкуренцию для местных производителей, что потребует от них повышения эффективности и качества продукции. Также существует необходимость адаптации национального законодательства к нормам союза, что может потребовать значительных ресурсов и времени.

Учитывая эти аспекты, принятие решения о вступлении в ЕАЭС должно основываться на детальном анализе всех факторов и возможных последствий. Важно разработать стратегию, которая позволит максимально использовать потенциальные выгоды интеграции, минимизируя при этом возможные риски для экономики и суверенитета Узбекистана.

Список литературы

1. Алексеев, И. Узбекистан: окно возможностей / И. Алексеев // BCG. – 2019. – URL: <https://www.bcg.com/en-ru/uzbekistan-window-of-opportunity> (дата обращения: 31.03.2025).
2. Джураев, Р. Стратегическая логистика Узбекистана / Р. Джураев // Экономическое обозрение. – 2020. – № 8 (236). – URL: <https://review.uz/post/strategicheskaya-logistika-uzbekistana/> (дата обращения: 31.03.2025).
3. Зиядуллаев, Н. С. Инвестиционное сотрудничество Российской Федерации и Республики Узбекистан / Н. С. Зиядуллаев, Н. Талипова // Экономика строительства. – 2016. – № 4 (40). – С. 72–79.
4. Зокирова, Н. К. Качество человеческого капитала в аспекте экономического роста / Н. К. Зокирова, Н. Т. Талипова // Парадигмы управления, экономики и права. – 2024. – № 2 (12). – С. 46–59.
5. Тоганян, А. С. Трудовая миграция в контексте усиления интеграционных процессов в ЕАЭС / А. С. Тоганян // Экономические науки. – 2023. – С. 251–258.

УДК 378

Зокирова Н.К.

д-р экон. наук, профессор

Ташкентский филиал

РЭУ им. Г. В. Плеханова

Ташкент, Республика Узбекистан

ФАКТОРЫ И ПРИОРИТЕТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ

Аннотация: цифровизация как общий тренд глобального экономического роста экстраполирует позитивные тенденции, риски и угрозы на уровень национальных экономик. В первую очередь трансформациям подвергаются самые гибкие и восприимчивые к нововведениям отрасли – образование и наука. Очевидно, что специфичность диффузии цифровых инноваций на национальных рынках определяется историко-географическими, демографическими, социально-экономическими и политическими факторами. Удовлетворение высокой потребности национальной экономики Узбекистана в инновационных технологиях происходит недостаточно вследствие недостаточности финансовых и кадровых ресурсов, а также механизмов, обеспечивающих их адресную доставку субъектам экономики, в том числе образовательным и научно-исследовательским организациям в части формирования цифровой среды продуктивного взаимодействия на высоконучном уровне. Цифровизация науки и образования в Узбекистане стала основополагающим направлением для формирования стратегий и концепций развития отраслей экономики, а также определения их потребности в современных технологиях и высококвалифицированных кадрах. Именно эта потребность стимулирует инновационное развитие, которое имеет сложный разнонаправленный характер. С одной стороны промышленные предприятия вынуждены стимулировать внутренние инновации, с другой стороны развивается встречный комплекс мер, принимаемых региональными и государственными органами власти для поддержки экономики ресурсами инновационного роста. В обоих случаях подтверждается острота проблемы дефицита кадровых ресурсов. В связи с этим проведено исследование текущих трендов в экономике Узбекистана и выявлены перспективные, требующие решения проблемы в сфере интеграции науки и образования.

Ключевые слова: цифровизация, образование, наука, интеграция, инновации, искусственный интеллект, инженерные школы, концепции развития, Узбекистан.

Zokirova N.K.

Dr. Sci. (Econ.), professor

Tashkent Branch

of Plekhanov Russian University of Economics

Tashkent, Republic of Uzbekistan

FACTORS AND PRIORITIES OF DIGITALIZATION OF EDUCATION IN UZBEKISTAN

Abstract: digitalization as a general trend of global economic growth extrapolates positive trends, risks and threats to the level of national economies. First of all, the most flexible and receptive to innovation sectors – education and science – are subject to transformation. It is obvious that the specificity of the diffusion of digital innovations in national markets is determined by historical, geographical, demographic, socio-economic and political factors. The high demand of the national economy of Uzbekistan for innovative technologies is not met sufficiently due to the lack of financial and human resources, as well as mechanisms to ensure their targeted delivery to economic entities, including educational and research organizations in terms of forming a digital environment for productive interaction at a highly scientific level. Digitalization of science and education in Uzbekistan has become a fundamental direction for the formation of strategies and concepts for the development of economic sectors, as well as determining their need for modern technologies and highly qualified personnel. It is this need that stimulates innovative development, which has a complex, multidirectional nature. On the one hand, industrial enterprises are forced to stimulate internal innovations, on the other hand, a counter set of measures is being developed by regional and state authorities to support the economy with resources for innovative growth. In both cases, the acuteness of the problem of shortage of human resources is confirmed. In this regard, a study was conducted of current trends in the economy of Uzbekistan and promising problems in the field of integration of science and education that require solutions were identified.

Keywords: digitalization, education, science, integration, innovation, artificial intelligence, engineering schools, development concepts, Uzbekistan.

Образование и наука, как гибкие и динамичные сферы являются лидерами в адаптации экономики и регионов к цифровым технологиям. В Узбекистане модернизация образовательной системы и интеграция цифровых технологий в научную деятельность возведены в статус национальной стратегической цели и закреплены на концептуальном и законодательном уровнях.

Устойчивая цифровая инфраструктура, объединяющая все элементы научно-образовательного потенциала в единую систему, стимулирует рост темпов инновационного развития. Нормативно-правовой поддержкой, обеспечивающей законность инноватизации на региональном и отраслевом уровнях, является Концепция развития высшего образования до 2030 года [2]. Этот стратегически значимый документ разработан с учетом приоритетов, обоснованием которых стали проблемы и угрозы социально-экономическому развитию регионов республики в условиях демографического роста, не обеспеченного доступным образованием и рабочими местами.

Правительство Узбекистана предпринимает беспрецедентные меры по повышению качества и доступности высшего образования, кроме того, предпринимаются эффективные шаги для поддержки и развития среднего специального и коммерческого профессионального форматов образования, а также онлайн обучения. Только за последние два-три года количество университетов в стране удвоилось на основе государственно-частного партнерства (рис. 1.).

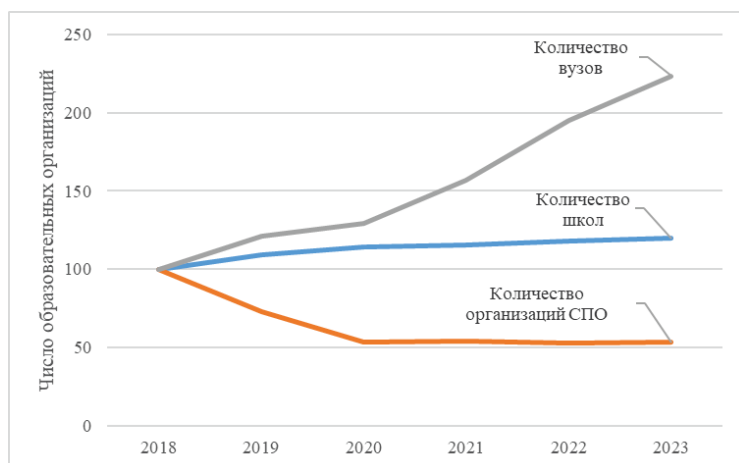

Рис. 1. Динамика роста числа образовательных организаций в Узбекистане в процентах к базовому периоду [7]

Из 113 вузов, функционирующих на рынке образовательных услуг, 69 являются государственными, 44 – частными. В них обучается свыше 1,3 миллиона студентов. При этом охват цифровыми ресурсами немногим более пятидесяти процентов, что является недостаточным для популяризации цифровых профессий, внедрения онлайн образования на основе создания качественного контента и внедрения проектных методов обучения.

Сравнивая статистику по численности обучающихся в старших классах, учебных заведениях среднего специального и высшего образования мы пришли к следующим выводам.

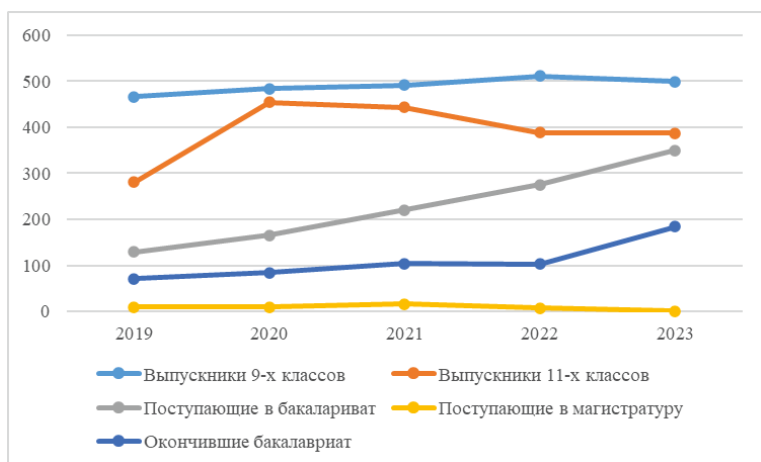

Рис. 2. Динамика численности выпускников школ, СПО и вузов в процентах к базовому периоду [7]

Наиболее яркой тенденцией последних лет является стремительный рост популярности высшего образования на уровне бакалавриата и спад интереса к продолжению обучения в магистратуре, что объясняется действием таких сдерживающих социально-экономических факторов как рост цен в экономике, высокая конкуренция на рынке труда и недостаточное количество рабочих мест для выпускников. При этом следует отметить, что цифровизация бизнеса происходит более быстрыми темпами, чем образование, а значит и повышается уровень квалификационных требований к соискателям рабочих мест. Развитие онлайн образования должно снизить

остроту данной проблемы и повысить инклюзивность высшего образования [5, с. 1259–1272].

В последние годы Узбекистан сделал значительные шаги в области повышения доступности онлайн-образования. Более полутора миллиона студентов используя цифровые образовательные платформы «OpenEdu», «iLearn» и «Academia» совершенствуют свои профессиональные компетенции и навыки. Ресурсы, размещённые на этих платформах особенно востребованы среди молодежи, находящейся в удалённых регионах, где доступ к качественному образованию ограничен.

Широкий спектр образовательных онлайн курсов от базовых дисциплин до специализированных программ постоянно пополняется и совершенствуется на основе интеграции искусственного интеллекта и персонализации преподавания. Так, только за 2024 год триста тысяч уникальных пользователей платформы «OpenEdu» получили возможность взаимодействовать с преподавателями на основе внедрения системы управления обучением (LMS).

Значительно расширяют возможности онлайн образования электронные ресурсы библиотек, которых сегодня насчитывается более пятидесяти.

Вовлечению студенческой молодежи в научные исследования способствует открытие Национальной платформы научных данных, которая охватывает публикации отечественных и зарубежных ученых по всем отраслям науки, тем самым стимулируя интерес к науке среди студенческой молодежи и молодых специалистов с высшим образованием.

Рост интереса к научным исследованиям и обучению в докторантуре обусловлен увеличением финансирования и грантов, рост спроса на специалистов экспертного уровня, появление новых исследовательских технологий и инструментов, понимание социальной и профессиональной значимости специалиста, имеющего ученую степень. Все эти факторы имеют высокий мотивационный потенциал, стимулируют стремление к академическому росту, а доступ к международным исследованиям, конференциям и сотрудничеству с ведущими учеными облегчает решение сложных проблем.

Если число докторантов пять лет назад составляло лишь четверть от поступивших в магистратуру, то к 2024 году составило по-

чти половину. Вместе с этим выросло и качество проводимых исследований и их результатов. Как видно из диаграммы на рисунке 3 положительная динамика поступлений в магистратуру стимулирует рост обучающихся в базовой докторантуре.

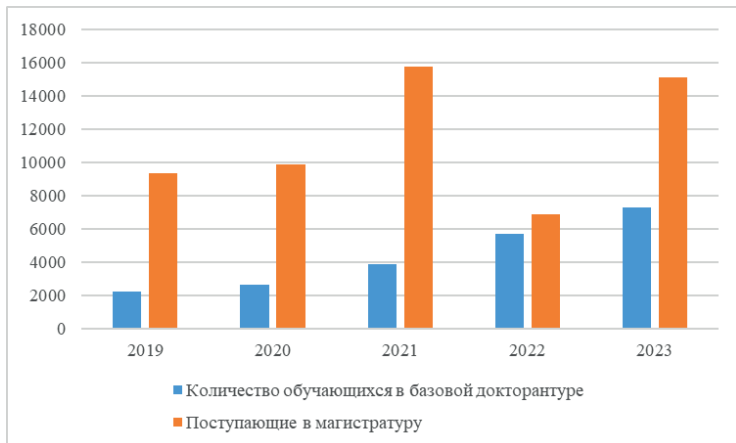

Рис. 3. Соотношение числа магистрантов и обучающихся в базовой докторантуре, тыс. чел. [7]

На основе сравнения факторов роста интереса молодежи к обучению в бакалавриате, магистратуре и докторантуре позволило сформулировать следующие выводы:

- высокий спрос на базовое высшее образование на уровне бакалавриата формируется под влиянием мотивации молодежи к получению перспектив более выгодного трудоустройства и продолжения обучения на следующих ступенях;
- снижение спроса на углубленное изучение специальности в форме магистерских программ обусловлено ограниченным числом мест и высоким конкурсом, а также более высокими затратам на обучение, что сдерживает спрос в данном сегменте;
- фактором, привлекающим выпускников магистратуры в научную сферу, является предоставление студентам возможностей участвовать в научных исследованиях наравне с профессорами и доцентами выпускающих кафедр, а также в конкурсах студенческих проектов на грантовой основе;

– для выпускников магистратуры немаловажным фактором является престижность получения степени доктора наук и статуса эксперта в своей специализированной области;

– общим мотивирующим фактором для всех уровней высшего и послевузовского образования является расширение перспектив получения высокооплачиваемой и интересной работы. При этом на каждом последующем уровне снижается предложение на рынке образовательных услуг при имеющемся неохваченном спросе.

Рассмотренные факторы необходимо исследовать более глубоко. Так, на стадии поступления в бакалавриат молодой человек выбирает профессию. Для понимания соотношения между выпускниками школ, уже профессионально определившимися и выпускниками, которые пока ещё не определились необходимы соответствующие исследования. Сбор большого массива данных и его обработка статистическими методами позволит сформировать профиль потенциального абитуриента и разработать целенаправленные маркетинговые предложения, а также скорректировать структуру предложения на внутреннем рынке образовательных услуг с учетом приоритетов развития экономики.

Но этого недостаточно, поскольку необходимо совершенствовать систему школьного и среднего специального образования, содержание которого должно быть стандартизировано и оптимизировано по структуре и объему в соответствии с теми же социально-экономическими приоритетами. В результате успешных реформ в образовании экономика должна получать уже на стадии окончания школы не просто хорошо подготовленных к трудовой деятельности молодых людей, а профессионально ориентированных и мотивированных на постоянное самосовершенствование и повышение квалификации специалистов, преданных своей стране.

Другим требующим глубокого изучения направлением является формирование тенденции роста предложения образовательных услуг и продуктов на уровне магистратуры и докторантуры. Это важно, в силу отрицательного значения рассмотренных выше факторов. Здесь также необходимо исследовать сложные процессы формирования эффективного спроса и создать систему гибкого управления предложением в соответствии с тенденциями развития науки и технологий производства.

По данным Министерства высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан при том, что число студентов превысило 1,4 миллиона, программы бакалавриата оптимизированы только на сорок процентов. Несмотря на прогрессивный характер развития системы высшего образования сохраняются диспропорции, требующие тщательного изучения и устранения.

Триггером для проведения масштабных исследований и разработки адресных мер является демографическая динамика, характеризующаяся высокой долей молодых людей, находящихся на пороге профессионального выбора, т.е. в возрасте 8-15 лет, (рис. 4.) а также потенциальных абитуриентов бакалавриата, магистратуры и докторантуры ближайших лет.

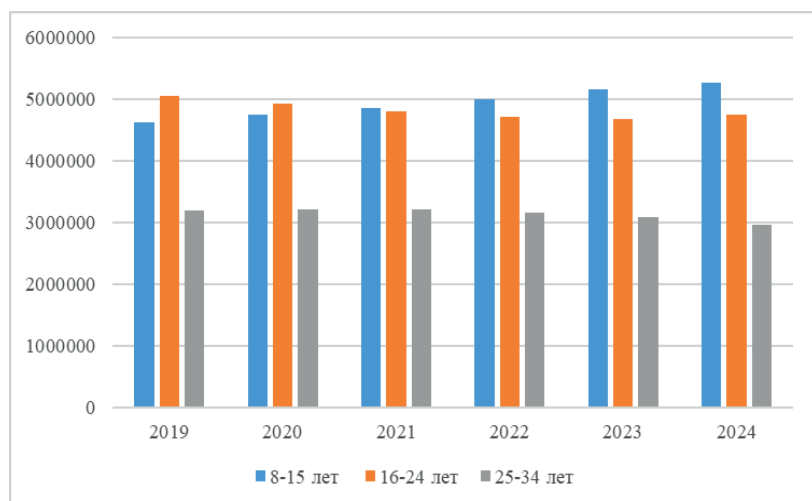

Рис. 4. Динамика возрастной структуры молодежи Узбекистана (тыс. чел.) [6]

Уже сегодня очевидно, что перед государством и обществом стоит беспрецедентно важна задача: создать условия для максимального охвата образовательными услугами высшего образования более чем пяти миллионов молодых людей в ближайшие 5–10 лет. Очевидно, что сегодня образовательных мощностей для достижения такой масштабной цели недостаточно. Выходом может стать развитие применения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в исследованиях

и обучении. Для этого необходимо рассматривать возможности приносимые ИИ в сферу образования не только с позиции индивидуализации и автоматизации, но и в русле повышения инклюзивности образования, охвата молодежи качественными ресурсами и приобщения подрастающего поколения к новым знаниям.

Для системы образования, каждой образовательной организации открываются новые перспективы роста, а вместе с ними становится очевидной проблема недостаточного кадрового обеспечения как учебного процесса, так и функций стратегического управления университетами. Комплекс названных проблем требует системного подхода к обеспечению высокотехнологичными ресурсами и кадрами экспертного уровня процесса цифровизации образования.

В октябре 2024 года правительством принята Стратегия развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года [3], которая стала логическим развитием Стратегии «Цифровой Узбекистан – 2030» [1]. Первостепенными приоритетами являются создание технической инфраструктуры, разработка нормативных условий, повышение цифровой грамотности населения и подготовка специалистов. Модернизация охватит аграрную, финансовую, транспортную, энергетическую сферы, а также геологию, здравоохранение и фармацевтику, культуру и туризм.

Расширение спектра направлений применения ИИ в образовании предполагает не только решение рутинных организационных и методических задач, но и повышение эффективности образовательного менеджмента через мониторинг и выявление диспропорций и проблем, являющихся следствием неоптимизированных учебных планов. Отдельным направлением использования ИИ в целях повышения эффективности системы образования является совершенствование национальных стандартов и расширение поля применения дистанционных форм обучения. В рамках Концепции развития высшего образования до 2030 года Узбекистан [2] ставит перед собой задачу увеличить количество студентов, обучающихся через онлайн-платформы, до 30% к 2030 году. Это позволит значительно повысить доступность образования в стране.

Проблема кадровой составляющей будет решена за счет расширения спектра форм обучения цифровым профессиям и повышения квалификации работающих специалистов на основе системы мер, связывающих подготовку цифровых специалистов начиная с внедрения в

школьные программы дисциплин по программированию до выделения грантов для создания лабораторий искусственного интеллекта для подготовки специалистов с высшим образованием [4, с. 2199].

Узбекистан активно развивает цифровые технологии в науке, что включает создание платформ для работы с большими данными и платформ для публикации научных работ. В 2024 году был создан Центр анализа больших данных, который помогает ученым анализировать и обрабатывать большие объемы информации. На базе этого центра разрабатываются алгоритмы для обработки научных данных в таких областях, как геномика, нанотехнологии и климатология.

Цифровизация также охватывает научные исследования. В 2024 году было открыто 30 новых цифровых лабораторий, оснащенных высокотехнологичными приборами, что позволяет улучшить качество и эффективность научных исследований. В этих лабораториях активно разрабатываются новые технологии, которые затем внедряются в учебные программы вузов.

В рамках государственной программы также было поддержано более 100 стартапов в области информационных технологий и биотехнологий, что способствует развитию научно-исследовательских проектов и их коммерциализации.

Важной частью модернизации образовательной инфраструктуры является создание передовых инженерных школ в университетах Узбекистана. В 2024 году было открыто 5 новых инженерных школ в таких вузах, как Ташкентский государственный технический университет и Ташкентский университет информационных технологий. Эти школы стали флагманами в области подготовки специалистов по робототехнике, информационным технологиям, нанотехнологиям и искусственному интеллекту.

Потребность в инженерах для цифровой экономики возрастает, и создание таких школ способствует подготовке кадров, которые могут работать с высокими технологиями и инновациями.

Создание инженерных школ требует значительных инвестиций в модернизацию инфраструктуры. В 2024 году государственные гранты на развитие этих школ составили более 200 миллиардов сумов, что позволило университетам закупать новейшее оборудование и разрабатывать инновационные учебные программы. Студенты этих школ могут работать с высокотехнологичными лабораториями и участвовать в международных научных проектах.

В заключение необходимо ещё раз обозначить стратегические задачи решения существующих сегодня проблем в системе высшего образования. Приоритетными являются разработка и внедрение универсальных цифровых образовательных платформ для всех вузов, создание единой национальной базы научных данных и развитие международного сотрудничества в области цифрового образования и технологий. Успех реализации этих мер должен оцениваться степенью цифровизации отечественных вузов, их интеграции с международными образовательными платформами, высокой мобильностью студентов и преподавателей.

Цифровизация образования и науки в Узбекистане продолжает развиваться, предоставляя новые возможности для студентов и ученых. Внедрение онлайн-образования, использование искусственного интеллекта и создание передовых инженерных школ способствует подготовке специалистов для цифровой экономики. В то же время для успешной реализации цифровой трансформации необходимо решить проблемы с инфраструктурой, кадрами и доступом к цифровым ресурсам, что откроет новые перспективы для науки и образования в Узбекистане.

Список литературы

1. Зокирова, Н. К. Актуальные аспекты цифровой трансформации образовательной среды / Н. К. Зокирова, М. Я. Ходжаева // Вопросы инновационной экономики. – 2021. – Том 11. № 3. – С. 1259–1272. DOI 10.18334/voprosy.11.3.112998. EDN LMIECN
2. Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года» от 8 окт. 2019 г. № УП-5847. – URL: <https://lex.uz/ru/docs/4545887> (дата обращения: 31.03.2025).
3. Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан – 2030» и мерах по ее эффективной реализации» от 5 окт. 2020 г. № УП-6079. – URL: <https://lex.uz/docs/5031048> (дата обращения: 31.03.2025).
4. Постановление Президента Республики Узбекистан «Об утверждении стратегии развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года» от 14 окт. 2024 г. № ПП-358. – URL: <https://lex.uz/ru/docs/7158606> (дата обращения: 31.03.2025).
5. Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан. Основные демографические показатели. – URL: <https://www.stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/demography> (дата обращения: 31.03.2025).

6. Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан. Социальная сфера. – URL: <https://www.stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/social-protection> (дата обращения: 31.03.2025).

7. Abdurakhmanov, K. Kh. Trends and prospects for digitalization of the educational environment / K. Kh. Abdurakhmanov, N. K. Zokirova, M. Ya. Khodjaeva // Journal of Critical Reviews. – 2020. – № 7 (17). – P. 2199.

УДК 004.9

Лёшина М.А.

канд. экон. наук,
доцент кафедры менеджмента и таможенного дела
Смоленский филиал
РЭУ им. Г.В. Плеханова
Смоленск, Россия

АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В СОВРЕМЕННЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМАХ

Аннотация: в статье определены роль и значение, особенности применения информационных систем в производственно-хозяйственной деятельности предприятий, проведен анализ использования информационных систем в деятельности пищевого предприятия и определены перспективы дальнейшего использования информационных систем в его деятельности.

Ключевые слова: цифровизация, информационные технологии, управление, цифровая экономика, производственно-хозяйственные системы.

Lioshina M.A.

Cand. Sci. (Economic),
associate professor
of the Department of Management and Customs Affairs
Smolensk Branch
of Plekhanov Russian University of Economics
Smolensk, Russia

ANALYSIS AND PROSPECTS OF INFORMATION SYSTEMS DEVELOPMENT IN MODERN PRODUCTION AND ECONOMIC SYSTEMS

Abstract: the article defines the role and importance, features of the use of information systems in the production and economic activities of

enterprises, analyzes the use of information systems in the activities of a food enterprise and identifies the prospects for further use of information systems in its activities.

Keywords: *digitalization, information technology, management, digital economy, production and economic systems.*

В условиях цифровой экономики успешное функционирование предприятий во многом определяется их способностью внедрять передовые информационные технологии, обеспечивающие автоматизацию и оптимизацию бизнес-процессов, поддержку принятия управленческих решений. Особую значимость данный аспект приобретает для предприятий пищевой промышленности, работающих в условиях высококонкурентной среды, необходимости оперативного реагирования на изменения спроса и требований к качеству продукции. Это определяет важность исследования особенностей применения и перспектив развития информационных систем на предприятиях данной отрасли.

Объектом исследования определено ООО «Хлебокомбинат», специализирующееся на производстве хлебобулочных изделий в г. Смоленске.

Предметом исследования выступают информационные системы, используемые в производственно-хозяйственной деятельности ООО «Хлебокомбинат».

Цель работы состоит в анализе практики применения информационных систем и разработке рекомендаций по совершенствованию информационной инфраструктуры ООО «Хлебокомбинат».

ООО «Хлебокомбинат» является одним из ведущих предприятий по производству хлебобулочных изделий в регионе. Основным видом деятельности ООО «Хлебокомбинат» является производство хлеба и хлебобулочных изделий недлительного хранения. Предприятие располагает современной производственной базой, включающей автоматизированные линии по выпечке хлеба, тестомесильное и упаковочное оборудование.

Ключевые бизнес-процессы ООО «Хлебокомбинат» включают в себя: закупку сырья и материалов, производство продукции, контроль качества продукции, продажи и доставку продукции [5, с. 69]. Реализация указанных бизнес-процессов на ООО «Хлебокомбинат» в значительной степени опирается на использование следующих информационных систем.

1. ERP-система «1С: Управление производственным предприя-

тием», обеспечивающую автоматизацию основных бизнес-процессов предприятия, включая управление закупками, продажами, финансами, складским учетом. Внедрение данной системы позволило существенно повысить скорость и качество обработки информации, обеспечить прозрачность и контролируемость материальных и финансовых потоков предприятия.

2. MES-система «Асу-Хлеб». Данная система предназначена для оперативного управления производством хлебобулочных изделий и обеспечивает повышение ритмичности производства, сокращение производственных потерь, повышение эффективности использования оборудования и персонала [1, с. 58].

3. Автоматизированная система контроля качества «WinQMS». Данная система обеспечивает информационную поддержку процессов контроля качества продукции и позволяет повысить стабильность качественных параметров продукции, сократить объем бракованных изделий, обеспечить соответствие продукции требованиям стандартов и ожиданиям потребителей.

4. Система электронного документооборота «DIRECTUM». Данная система используется для автоматизации документационного обеспечения управления и поддерживает последующие процессы. Ее применение обеспечивает сокращение времени обработки документов, исключение потерь документов, возможность организации удаленного доступа к документам, повышение исполнительской дисциплины сотрудников [2, с. 31].

Таким образом, рассмотренные информационные системы в совокупности обеспечивают комплексную информационную поддержку ключевых бизнес-процессов ООО «Хлебокомбинат». При этом ERP-система выступает в качестве ядра информационной инфраструктуры, аккумулирующего данные о материальных, финансовых и информационных потоках предприятия [3, с. 458]. MES, QMS, ECM-системы решают специализированные задачи в области управления производством, качеством и документооборотом, интегрируясь с ERP на уровне обмена основными справочниками и транзакционными данными.

Важным аспектом обеспечения эффективности использования внедренных информационных систем на ООО «Хлебокомбинат» является организация непрерывного обучения и поддержки пользователей, что позволяет поддерживать высокий уровень использо-

вания функциональных возможностей внедренных систем, обеспечивать своевременное разрешение инцидентов и непрерывное совершенствование ИТ-поддержки бизнес-процессов.

Оценивая текущий уровень зрелости информационной инфраструктуры ООО «Хлебокомбинат», можно отметить, что предприятие находится на третьем уровне по общепринятой пятиуровневой шкале Capability Maturity Model Integration (СММІ). Данный уровень характеризуется формализацией и стандартизацией процессов управления ИТ, измеримостью показателей эффективности использования информационных систем, активным вовлечением высшего руководства в развитие ИТ-инфраструктуры [4, с. 37].

К ключевым показателям, характеризующим эффективность использования информационных систем на ООО «Хлебокомбинат», можно отнести: сокращение операционных затрат на обработку информации на 20%; повышение скорости обработки заказов клиентов на 30%; увеличение коэффициента оборачиваемости запасов на 15%; сокращение объема бракованной продукции на 10%; повышение степени удовлетворенности пользователей на 25%.

Достижение указанных показателей свидетельствует о значимом вкладе информационных технологий в повышение эффективности и конкурентоспособности предприятия. В то же время дальнейшее развитие информационной инфраструктуры ООО «Хлебокомбинат» должно быть направлено на более полную реализацию потенциала прорывных цифровых технологий, таких как интернет вещей, большие данные, машинное обучение. Это позволит перейти к качественно новому уровню автоматизации и интеллектуализации процессов управления производством, взаимодействия с клиентами и поставщиками.

Проведенный анализ текущего состояния информационной инфраструктуры ООО «Хлебокомбинат» позволил выявить ряд проблем и ограничений, препятствующих дальнейшему повышению эффективности и конкурентоспособности предприятия. А также разработать пути их преодоления (см. рис. 1).

Недостаточный уровень интеграции данных между различными информационными системами, что приводит к необходимости двойного ввода информации, возникновению ошибок и несогласованности данных

• Внедрение интеграционной платформы на базе сервис-ориентированной архитектуры (SOA), что обеспечит создание гибкой и масштабируемой архитектуры, позволяющей оперативно дорабатывать существующие и внедрять новые информационные системы и бизнес-приложения с минимальными затратами

Отсутствие реализации функций углубленной аналитики и поддержки принятия решений, основанных на технологиях больших данных и машинного обучения, что ограничивает возможности для выявления скрытых закономерностей, прогнозирования спроса и оптимизации производственных процессов

• Внедрение системы углубленной аналитики на базе технологий больших данных и машинного обучения, что позволит создать единое хранилище данных (DWH), аккумулирующего информацию из производственных, учетных, CRM-систем, а также из внешних источников.

• Для реализации рекомендуется использовать платформы Hadoop и Spark, обеспечивающие распределенную обработку и хранение больших массивов данных. Визуализацию аналитических моделей и отчетов целесообразно реализовать с помощью BI-инструментов Tableau, QlikView и

Низкий уровень автоматизации сбора данных с производственного оборудования, что затрудняет получение актуальной и достоверной информации о ходе производства в режиме реального времени

• Внедрение системы мониторинга производственного оборудования на базе технологий промышленного интернета вещей (IIoT), что позволит обеспечить сбор данных о параметрах функционирования оборудования и передачу этой информации в режиме реального времени в единую систему мониторинга.

• Для этого рекомендуется использовать платформы с открытым исходным кодом, такие как Apache Kafka, Cassandra, Druid, Grafana. Это позволит минимизировать затраты на приобретение программного обеспечения и обеспечить высокую гибкость в адаптации системы под специфические потребности предприятия.

Недостаточное использование мобильных технологий для информационной поддержки сотрудников, работающих вне офиса (торговые представители, водители, мерчандайзеры), что снижает оперативность и качество выполнения ими своих функций

• Развитие мобильных приложений для информационной поддержки полевого персонала для повышения эффективности и качества работы торговых представителей, мерчандайзеров, водителей-экспедиторов за счет предоставления им актуальной информации и инструментов для выполнения рабочих процессов непосредственно на местах.

• Разработку приложений рекомендуется вести с использованием кросс-платформенных фреймворков (React Native, Flutter). Интеграцию приложений с КИС целесообразно реализовать на базе облачных сервисов (Azure, AWS, Google Cloud).

Отсутствие реализации концепции цифровых двойников продукции и производственных процессов, что ограничивает возможности виртуального моделирования и оптимизации производства

• Разработка цифровых двойников ключевых продуктов и производственно-логистических процессов за счет создания виртуальных моделей физических объектов (готовой продукции, производственных линий, складов, транспортных средств), с высокой точностью имитирующих их структуру, свойства и поведение. Для эффективной реализации концепции цифровых двойников на ООО «Хлебокомбинат» необходимо обеспечить сопряжение физического и виртуального пространства на уровне данных.

Рис.1. Проблемы информационной структуры и пути их решения

Резюмируя вышесказанное, можно заключить, что информационные системы играют ключевую роль в обеспечении эффективного функционирования бизнес-процессов ООО «Хлебокомбинат». Комплекс внедренных на текущий момент ERP, MES, QMS, ESM-систем обеспечивает интеграцию информационных потоков, автоматизацию основных функций управления, повышение прозрачности и управляемости деятельности предприятия. Дальнейшее развитие информационной инфраструктуры связано с внедрением новейших технологий индустрии 4.0. А предложенные направления развития информационной инфраструктуры ООО «Хлебокомбинат» ориентированы на комплексную цифровую трансформацию предприятия и охватывают ключевые аспекты его деятельности – интеграцию данных, аналитическую поддержку принятия решений, управление производственными активами, мобильность персонала, виртуальное моделирование продуктов и процессов. Реализация данных направлений будет способствовать переходу к качественно новой модели управления, основанной на возможностих передовых цифровых технологий.

Таким образом, реализация предложенных направлений развития информационной инфраструктуры должна осуществляться в контексте общей стратегии цифровой трансформации ООО «Хлебокомбинат», обеспечивающей синергию технологических и организационных инноваций. Только в этом случае инвестиции в передовые цифровые решения смогут стать источником долгосрочных конкурентных преимуществ и открыть новые горизонты развития для предприятия.

Список литературы

1. Зиндер, Е. З. Новое системное проектирование: информационные технологии и бизнес-реинжиниринг / Е. З. Зиндер // Системы управления базами данных. – 2020. – № 1. – С. 55–67.
2. Куприяновский, В. П. Цифровая экономика – умный способ работать / В. П. Куприяновский, Д. Е. Намиот, С. А. Синягов // International Journal of Open Information Technologies. – 2023. – Том 4. № 2. – С. 26–33.
3. Лёшина, М. А. Облачные технологии как фактор активного развития бизнеса в условиях цифровой экономики / М. А. Лёшина // Общество и экономическая мысль в XXI в.: пути развития и инновации: материалы X Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 115-летию Университета. – 2022. – С. 455–459.
4. Лёшина, М. А. Современные технологии менеджмента и особенности их применения в условиях цифровой экономики / М. А. Лёшина // Развитие цифровой экономики в Союзном государстве Беларуси и России: достижения, проблемы, перспективы: сб. ст. Междунар. заоч. науч.-практ. конф. – Минск, 2021. – С. 35–38.
5. Territory development: past, present, future / A. A. Uskov, N. E. Novikova, O. L. Lukasheva [etc.]. – Yelm, 2020.

УДК 33.004.8

Лобанов И.А.

старший преподаватель

Тульский филиал

РЭУ им. Г.В. Плеханова

Тула, Россия

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОЙ КООПЕРАЦИИ

Аннотация: в данной статье представлен анализ текущей ситуации в области применения искусственного интеллекта при формировании международной и межрегиональной промышленной ко-

операции. С целью изучения практического применения искусственного интеллекта в организации технологических процессов и управления оборудованием, были проанализирован отечественный и международный опыт использования нейронных сетей и машинного интеллекта. В ходе исследования были рассмотрены современные методы и подходы применения машинного разума при межотраслевом взаимодействии предприятий. Проведенный анализ динамики цифровой трансформации в отраслях экономики и возможности её использования, позволил определить наиболее значимые поддерживающие факторы инфраструктурного развития. А именно организация центров обработки данных, создание облачных сервисов и использование «биг дата» для формирования кооперационных связей. Учитывая цифровые тренды и практику применения инновационных технологий при выстраивании промышленной кооперации в статье проанализированы перспективы сотрудничества предприятий, расположенных в странах ЕАЭС. С целью комплексного понимания масштаба государственной поддержки развития искусственного интеллекта в РФ, а данном исследовании была изучена обновленная Национальная стратегия развития Искусственного интеллекта на период до 2030 года, обновленная в феврале 2024 года. Отмечено, что искусственный интеллект это – не только комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека, но и (в отличие от предыдущей редакции Концепции) получать результаты, превосходящие их. Сформировано комплексное понимание необходимости создания межотраслевых центров обработки данных и облачных сервисов для дальнейшей алгоритмизации процессов взаимодействия между участниками промышленной кооперации как на межрегиональном, так и на международном уровне.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровая трансформация, промышленная кооперация, центры обработки информации, технологические процессы, алгоритмы взаимодействия.

Lobanov I.A.

senior lecturer

Tula Branch

of Plekhanov Russian University of Economics

Tula, Russia

THE IMPACT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON THE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL COOPERATION

Abstract. *This article presents an analysis of the current situation in the field of application of artificial intelligence in the formation of international and interregional industrial cooperation. In order to study the practical application of artificial intelligence in the organization of technological processes and equipment management, domestic and international experience in the use of neural networks and machine intelligence was analyzed. The study examined modern methods and approaches to the use of machine intelligence in inter-industry interaction of enterprises. The analysis of the dynamics of digital transformation in economic sectors and the possibilities of its use made it possible to identify the most significant constraints on infrastructure development. Namely, the organization of data processing centers, the creation of cloud services and the use of «big data» to form cooperative links. Taking into account digital trends and the practice of using innovative technologies in building industrial cooperation, the article analyzes the prospects for cooperation between enterprises located in the EAEU countries. For a comprehensive understanding of the scale of state support for the development of artificial intelligence in the Russian Federation, this study examined the updated National Strategy for the Development of Artificial Intelligence for the period up to 2030, updated in February 2024. It was noted that artificial intelligence is not only a set of technological solutions that allow simulating human cognitive functions (including finding solutions without a predetermined algorithm) and obtaining results comparable to the results of human intellectual activity when performing specific tasks, but also (unlike the previous version of the Concept) obtaining results that surpass them. A comprehensive understanding of the need to create inter-industry data processing centers and cloud services for further algorithmization of interaction processes*

between participants in industrial cooperation both at the interregional and international levels was formed.

Keywords: *Artificial intelligence, digital transformation, industrial cooperation, information processing centers, technological processes, interaction algorithms.*

В настоящее время вопрос применения искусственного интеллекта в организации промышленной кооперации регулярно обсуждается на различных площадках. В декабре 2024 тема применения искусственного интеллекта широко рассматривалась в Торгово-промышленной палате РФ совместно с организатором мероприятия-платформой «Инносфера» [2]. Данная платформа разработана для профессионального взаимодействия представителей промышленных предприятий с разработчиками инновационных продуктов и технологий. В качестве одного из цифровых сервисов на платформе размещена «Виртуальная фабрика». Основная функция данного ресурса заключается в том, чтобы заказчикам серийных деталей и запчастей, опытных партий, прототипов и образцов обеспечить оперативно поиск возможных исполнителей. Крупным производителям промышленной продукции с имеющейся потребностью в оперативной дозагрузке свободных мощностей, особенно в случае нестабильного производственного графика, способствовать диверсификации загрузки технологических мощностей.

По информации разработчиков «Виртуальная фабрика» способна существенно сократить расходы на операционную деятельность участников промышленной кооперации. Вместо 4-х месяцев на выполнение всех процессов, связанных с контрактным производством, можно уложиться всего в несколько кликов. Это достигается благодаря онлайн-инструменту, который обеспечивает бесшовную коммуникацию на протяжении всего кооперационного цикла, охватывающий все этапы:

- оформления заявки на кооперацию;
- изучение рабочей документации;
- изучение образцов или аналогов необходимых деталей;
- разработка оснастки;
- производство опытных образцов;
- сопровождении производства заказа включая рекламацию.

Принцип работы сервиса можно сравнить с CRM-системой, только открытой, ставшей публичной.

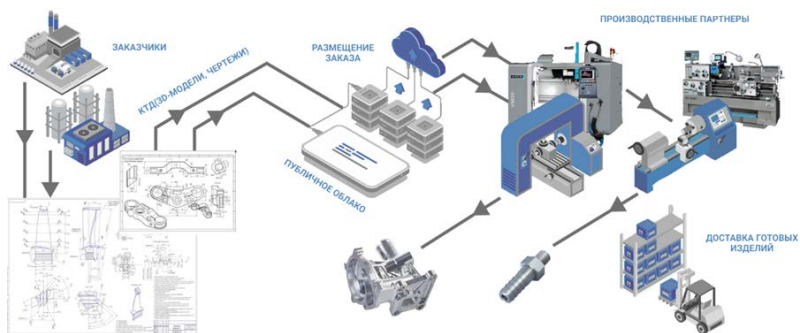

Рис. 1. Принципиальная схема работы сервиса «Инносфера»

Рассматриваемая цифровая платформа интегрирована в сервис распределенного онлайн производства Минпромторга России.

В свою очередь Минпромторг России помогает разработчикам продвигать и внедрять искусственный интеллект в промышленность. Для этого создан Федеральный центр прикладного развития искусственного интеллекта.

В 2023 проведена реорганизация подведомственного Минпромторгу России ФГАУ «Ресурсный центр универсального дизайна и реабилитационных технологий» во ФГАУ «Федеральный центр прикладного развития искусственного интеллекта». Это экспертно-аналитический центр компетенции, сопровождающий деятельность Минпромторга России и предприятий промышленности в области внедрения решений с применением ИИ и поддержки высокотехнологичной трансформации российской промышленности [3]. Одним из важнейших мероприятий выполнения государственного заказа в 2023 является разработка модуля информационной системы для оценки перспективных конкурентоспособных ИИ-решений для обеспечения субъектов деятельности в сфере промышленности аналитической информацией, дата-сетями, государственными данными для обучения создаваемых ими продуктов с применением технологий ИИ. Разработки такого типа и сложности должны способствовать развитию промышленной кооперации в части профессионального использования данных включая машинное обучение. Применения искусственного интеллекта в промышлен-

ленности создает множество возможностей. В работе представлены лишь некоторые из них, но даже их применение может изменить значительно производственные процессы.

1. Оптимизация производственных процессов. ИИ анализирует данные в реальном времени и автоматически регулирует параметры процессов. Это помогает минимизировать потери, улучшить качество продукции и повысить производительность.

2. Предиктивная аналитика. ИИ анализирует данные о состоянии оборудования и его применении, чтобы предсказать возможные сбои и поломки. Это позволяет своевременно проводить техническое обслуживание, снижая простои и затраты на ремонт.

3. Управление энергопотреблением. Искусственный интеллект способен оптимизировать расход энергии, изучая данные о её потреблении и находя пути снижения затрат без потери эффективности.

4. Оптимизация логистики и цепочек поставок. Искусственный интеллект исследует данные о дорожном движении, погоде и прочих параметрах, чтобы выбрать самые эффективные маршруты для доставки товаров.

5. Улучшение охраны труда. Искусственный интеллект способен существенно повысить безопасность на производстве, распознавая возможные угрозы и оперативно на них реагируя.

6. Управление запасами. Искусственный интеллект способствует оптимизации складских остатков благодаря прогнозированию производственных нужд, точному расчету необходимого объема сырья и материалов для заказа у поставщиков.

7. Управление технологическими процессами. Алгоритмы искусственного интеллекта способны настраивать параметры для достижения нужных свойств материалов, обнаруживать производственные дефекты, отклонения в последовательности и полноте выполняемых операций, а также улучшать точность регулировки.

8. Планирование производства. Искусственный интеллект создает обоснованные производственные планы, учитывая данные о производственных возможностях, предстоящих поставках материалов и текущих запасах на складах.

Потенциал применения искусственного интеллекта в промышленной кооперации огромен как на межрегиональном, так и на международном уровнях. В частности, в странах ЕАЭС динамика развития ис-

кусственного интеллекта просматривается по-разному. В России уделяется наибольшее внимание развитию данной отрасли. И для комплексного развития международной экономической интеграции применение искусственного интеллекта является необходимым условием. В ситуации постоянного давления применение искусственного интеллекта позволит сократить время как на производство, так и на выстраивание кооперационных связей, но для организации необходимо создание регуляторной среды хотя бы в рамках союза.

С 2023 Минпромторгом России активно ведется работа по формированию концепции федерального закона «О промышленных данных в Российской Федерации» [4]. Первая попытка ввести регулирование была сделана в 2019-2020 годах, однако на тот момент ни технологическая база, ни концептуальная готовность к определению термина «промышленные данные» еще не сформировались. Сегодня, осознавая, что искусственный интеллект функционирует исключительно на основе тех данных, на которых он обучается, эта проблема стала одной из приоритетных для Министерства промышленности и торговли России. Необходимо не только установить, что именно представляют собой промышленные данные, но также разобраться с вопросами их обработки, хранения и уничтожения, а также определить, кто несет ответственность за эти процессы. В настоящее время промышленные данные рассматриваются в рамках общего понятия «данные», не выделяясь в самостоятельную категорию. Экспертное общество сходится во мнении, что необходимо составить кодекс этики в сфере искусственного интеллекта [5].

Учитывая необходимость обработки огромного количества данных при формировании промышленной кооперации, так как это процесс взаимодействия множества участников, большое количество вопросов возникает при взаимодействии предприятий из разных отраслей не схожих по компетенциям. Как примером может служить взаимодействие оборонных предприятий при выполнении государственного заказа с малым и средним бизнесом, который даже и подозревать не мог, что может быть участником промышленной кооперации. Но при детальном «компетентностном» аудите такого рода производств, становится понятно, что они могут быть эффективными участниками промышленной кооперации имея необходимое оборудование и коллектив включая собственные конструкторские отделы. Проблема зачастую кроется в том, что предприятия не знают

потребность крупного бизнеса и как следствие не воспринимают себя как будущих участников промышленной кооперации.

В ходе исследования были опрошены порядка двадцати предприятий малого и среднего бизнеса, в результате чего выяснилось, что существуют острая необходимость в создании информационных систем на уровне как минимум региона. Такие системы уже, а разным исполнении существуют, но объем информации, который там представлен очень велик и предприятия просто физически не способны обработать такое количество информации. По мнению автора необходимо настроить систему качественной обработки информации для дальнейшей маршрутизации предприятий по выстраиванию кооперационных связей и выработке единых алгоритмов взаимодействия. Основной принцип работы в такого рода системах должен заключаться в простоте использования в «три клика».

Проведенное исследование позволило сформировать комплексное понимание необходимости создания межотраслевых центров обработки данных, поступаемых от предприятий, а применение искусственного интеллекта должно быть необходимым условием работы центров развития промышленной кооперации.

Список литературы

1. АНО «Цифровая экономика» // Регуляторный дайджест. – 2025. – С. 9. – URL: https://files.data-economy.ru/Docs/Digest_Regul_2025_3.pdf (дата обращения: 29.03.2025).
2. АНО «Цифровая экономика». Регуляторное направление // Сайт организации. – 2025. – URL: <https://d-economy.ru/stream/regulatory-hub/> (дата обращения: 29.03.2025).
3. В России появился кодекс этики в сфере искусственного интеллекта // Сайт Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации. – 2021. – URL: <https://ac.gov.ru/news/page/v-rossii-poavilsa-kodeks-etiki-v-sfere-iskusstvennogo-intellekta-27078> (дата обращения: 31.03.2025).
4. Применение искусственного интеллекта и робототехнических систем в бизнесе и промышленности. – URL: <https://innosfera.ru/news/24122024> (дата обращения: 29.03.2025).
5. Шантаев, Э. Б. Внедрение искусственного интеллекта в промышленности / Э. Б. Шантаев // Системы безопасности. – 2024. – № 3. – URL: <https://www.secuteck.ru/articles/vnedrenie-iskusstvennogo-intellekta-v-promyshlennosti> (дата обращения: 29.03.2025).

УДК 332.1

Малова И.В.

канд. экон. наук, доцент
Ивановский филиал
РЭУ им. Г.В. Плеханова
Москва, Россия

Малов М.С.

аспирант
Владимирский филиал
РАНХиГС
Владимир, Россия

ПРОЕКТЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассматривается состояние региональной транспортной инфраструктуры. Выявлены проблемы, связанные с недофинансированием развития системы городского общественного транспорта, что приводит к дисбалансировке транспортных потоков и пробкам в городской черте. В качестве решения предлагается модернизация транспортной инфраструктуры посредством внедрения инфраструктурного проекта, связанного с цифровой трансформацией транспортной сферы, в частности разработка и эксплуатация современной модели беспилотных трамваев с применением искусственного интеллекта и цифровых технологий. Реализация данного проекта имеет социальную значимость, а именно это сократит время и стоимость перевозки пассажиров, увеличит объем перевозимого общественным транспортом суточного пассажиропотока, снизит нагрузку автомагистралей от использования частного автомобильного транспорта, повысит качество предоставляемых услуг, за счет внедрения в трамваях системы климат – контроля, увеличения вместимости салона, внедрения беспилотного управления. Рассмотрена и выявлена необходимость оценки экономической эффективности проекта цифровой трансформации транспортной инфраструктуры, по заинтересованным в его результатах сторонам и расширения, в связи с этим классификации показателей проводимой оценки. Уточненная клас-

сификация показателей оценки эффективности на основе введенного дополнительного признака позволит определить источники информации, ответственных лиц, методы расчета, т.е. создать взаимосвязанную и прослеживаемую систему управления показателями оценки экономической эффективности инфраструктурных проектов по цифровой трансформации транспортной сферы.

Ключевые слова: транспортная сфера, цифровая трансформация, инфраструктурный проект, общественный транспорт, беспилотный трамвай, эффективность, показатели оценки.

Malova I.V.

Cand. Sci. (Econ.), associate professor
Ivanovo branch
of Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russia

Malov M.S.

postgraduate student
Vladimir branch
of RANEPA
Vladimir, Russia

DIGITAL TRANSFORMATION PROJECTS OF TRANSPORT INFRASTRUCTURE AND THE EFFICIENCY OF THEIR USE

Abstract: *the article considers the state of regional transport infrastructure. The problems associated with underfunding the development of the urban public transport system are identified, which leads to an imbalance in traffic flows and traffic jams within the city limits. As a solution, the modernization of the transport infrastructure is proposed through the implementation of an infrastructure project related to the digital transformation of the transport sector, in particular the development and operation of a modern model of unmanned trams using artificial intelligence and digital technologies. The implementation of this project is of social significance, namely, it will reduce the time and cost of passenger transportation, increase the volume of daily passenger traffic carried by public transport, reduce the load on highways from the use of private motor transport, improve the quality of services provided by introducing a climate control system in trams, increasing the capacity of the cabin, and introducing unmanned control. The need to assess the*

economic efficiency of the digital transformation project of the transport infrastructure, according to the parties interested in its results and, in this regard, expand the classification of the indicators of the assessment is considered and identified. A refined classification of performance evaluation indicators based on the introduced additional feature will allow us to determine sources of information, responsible persons, calculation methods, i.e. create an interconnected and traceable system for managing indicators for evaluating the economic efficiency of infrastructure projects for the digital transformation of the transport sector.

Key words: *transport sector, digital transformation, infrastructure project, public transport, driverless tram, efficiency, evaluation indicators.*

The transport sector is one of the important sectors of the economy, including the regional one. It includes not only the creation of transport facilities, but also the corresponding infrastructure for the sustainable economic development of regions, as well as raising the standard of living of the population.

In market conditions, an important indicator of the success of the created and implemented infrastructure projects for the digital transformation of the transport sector (hereinafter referred to as the project), namely the creation of urban public transport facilities using IT technologies and artificial intelligence, should be considered efficiency. However, due to the specifics of these projects, the issues of efficiency and indicators for its assessment have not been sufficiently developed.

The importance of the issues raised determined the choice and relevance of the topic under consideration.

Improving the transport infrastructure, including the development of urban public transport (tram), as part of the city's transport system using the latest achievements in digital technology, is one of the important regional problems. Thus, every third Russian is a car owner, which leads, in particular, to 9–10-point traffic jams in Moscow, when out of 5 million cars, only about 600 thousand cars go out onto the city streets [1; 2; 8].

It should be noted that the transport infrastructure, namely urban public rail transport (trams), has been underfunded for many years. This has a negative impact on its development. The fact is that this infrastructure facilities have low attractiveness for private investors due to the need for significant long-term investments that pay off slowly. Federal and regional budgets also have limited opportunities to invest in transport infrastructure due to the economic situation in 2022 caused by global challenges.

Infrastructure projects for the creation of modern transport facilities, including those using artificial intelligence and digital technologies, are usually socially effective, namely, they bring long-term benefits in the form of reduced time and cost of transporting passengers and goods, and also improve the quality of services provided, which has a positive effect on the quality of life of society. For example, according to the "Program for the Development of the Moscow Transport Complex", one of the tasks of developing the city's transport system by 2030 will be the further introduction of artificial intelligence and digital technologies in urban public transport, including trams, to improve the convenience and safety of travel (Table 1). The development of the Program was based on a survey of city residents, which showed an increased interest among Muscovites in the emergence of unmanned transport, namely, trams in the first place.

Table 1

Planned social efficiency from the introduction of the unmanned tram project into the transport infrastructure of the city of Moscow (compiled by the author based on [7])

№	Indicators	Before implementation	After implementation	Relative deviation, %
1	Number of trips per car per day, pcs	1,14	0,74	– 35%
2	Tram speed, km/h	14	18	+ 30%
3	Travel time, min	35	26	– 25%
4	Number of passengers transported per day, million people	0,55	1,0	+ 82%

It is expected that due to the implementation of this program, the number of trips by private vehicles will decrease by 35%, the speed of travel by trams will increase by an average of 30%, which will allow city residents to save more than 25% of their time on trips during rush hours. By 2030, trams will become even more technologically advanced and comfortable due to the introduction of a climate control system, an increase in the capacity of the cabin, the introduction of unmanned control, etc., which will increase passenger flow almost 2 times.

Infrastructure projects in the transport sector based on the use of artificial intelligence and digital technologies are a set of interrelated ac-

tivities aimed at creating a unique product or service under time and resource constraints [3]. Achieving this result means the successful or unsuccessful completion of the project. In market conditions, the success of a project is primarily associated with its economic efficiency for all parties interested in its results.

The economic efficiency of projects is laid down at the stage of budget formation, including when forming and calculating the list of costs.

The assessment of the economic efficiency of a project by the parties interested in its results can be carried out on the basis of various key indicators that allow determining the achievement of strategic goals, identifying successes and shortcomings for each of the stakeholders, etc. The main burden of calculating the efficiency indicators falls on the project developers [4–6].

Based on the above, the authors propose to expand the classification of indicators for assessing the efficiency of infrastructure projects in the transport sector by introducing an additional feature, namely, by economic entities of the project (stakeholders) (Table 2).

Table 2

Classification of indicators for assessing the efficiency
of infrastructure projects by stakeholders

№ п/п	Stakeholders	Indicators
1	2	3
1	Customer	1. Achieving the original goal 2. Compliance of the result with the economic indicators of the technical task
2	Investor	1. ROI (return on investment) 2. PV (total present value) 3. NPV (net present value) 4. PI (return on investment index) 5. IRR (internal rate of return) 6. DPP (discounted payback period)
3	Developer	1. Achieving the initial goal 2. The economic success of the project is determined by a number of universal KPIs: a) ROI (return on investment); b) CPI (cost effectiveness index); c) PV (planned cost); d) AC (actual costs); e) EV (developed value);

Ending of the table 2

1	2	3
		g) others. Among them: – deadline compliance index; – customer acquisition cost index; – customer acquisition coefficient, %
4	Consumer (community, transport organization, individual consumer)	Costs and results associated with the implementation of the project that go beyond the direct financial interests of the participants in the investment project, as well as the socio-economic consequences of the project for society as a whole

The proposed refined classification of performance indicators based on the introduced additional feature allows us to determine sources of information, responsible persons, calculation methods, etc., i.e. to create an interconnected and traceable system for managing indicators for assessing the economic efficiency of infrastructure projects.

Thus, in the course of the study, using the example of creating an infrastructure project for unmanned tram control and its implementation in the transport system of Moscow, the social efficiency of projects for the digital transformation of the city's transport infrastructure was identified. In addition, the feasibility of assessing the economic efficiency of projects for different stakeholders was determined, which made it possible to expand the classification of performance indicators by introducing an additional classification feature (by economic entities of the project).

The obtained results are scientifically novel and can be used to enrich the theory of project management, and also have practical significance for developers, customers and investors of infrastructure projects for the digital transformation of the transport sector and other interested parties.

References

1. Gagarina, S. N. Increasing the efficiency of urban transport infrastructure based on digital technologies / S. N. Gagarina, N. N. Chaurov, V. N. Levkina // Bulletin of the State University of Management. – 2020. – № 7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-effektivnosti-gorodskoy-transportnoy-infrastruktury-na-osnove-tsifrovyyh-tehnologiy> (дата обращения: 01.03.2025).

2. The hardest part is yet to come. What to expect from the new transport strategy of the Moscow City Hall // Vedomosti. – 2019. – URL: <https://www.vedomosti.ru/realty/articles/2019/11/03/815339-transportnoi-strategii> (дата обращения: 01.03.2025).

3. ГОСТ Р 54869–2011. Управление проектами. Требования к управлению проектом. – Москва: Стандартинформ, 2011. – URL: <https://www.isopm.ru/download/gost-54869.pdf> (дата обращения: 01.03.2025).

4. Yurlov, F. F. Taking into account the interests of various stakeholders in strategic planning and management / F. F. Yurlov, L. A. Taskina // Works of the Nizhny Novgorod State Technical University named after R. E. Alekseev. – 2011. – № 2 (87). – Pp. 242–247. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchet-interesov-razlichnyh-zainteresovannyh-storon-pri-strategicheskom-planirovanii-i-upravlenii/viewer> (дата обращения: 03.03.2025).

5. Smarzhevsky, I. A. Features of managing an “external” and internal project in relation to the executing organization / I. A. Smarzhevsky // Strategies for Economic Development. – 2012. – № 7 (148). – Pp. 23–31. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-upravleniya-vneshnim-i-vnutrennim-po-otnosheniyu-k-ispolnyayuschey-organizatsii-proektom/viewer> (дата обращения: 02.03.2025).

6. Tikhomirova, O. G. Project management: an integrated approach and systems analysis: monograph / O. G. Tikhomirova. – Moscow: Infra-M Publishing House, 2024. – 300 p. – URL: <https://znanium.ru/catalog/document?pid=1064865&id=349439#fragment> (дата обращения: 02.03.2025).

7. Постановление Правительства Москвы «Об утверждении Государственной программы города Москвы «Развитие транспортной системы» от 02.09.2011 № 408-ПП (в ред. от 26.03.2024). – URL: <https://budget.mos.ru/budget/gp/passports/01> (дата обращения: 03.03.2025).

УДК 330

Монгорова Н.В.

канд. экон. наук, доцент
Улан-Баторский филиал
РЭУ им. Г.В. Плеханова
Улан-Батор, Монголия

ВЛИЯНИЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НА ФОНДОВЫЙ РЫНОК РОССИИ

Аннотация: в данной статье рассматривается влияние ключевых макроэкономических показателей (инфляция, ключевая ставка, цена на нефть, уровень безработицы) на динамику фондового рынка России. Проведен анализ индексов бирж, выявлены взаимосвязи и прогноз на ближайшие годы.

Ключевые слова: фондовый рынок, инфляция, ключевая ставка, нефть, индекс.

Mongolova N.V.

Cand. Sci. (Econ.), associate professor
Ulan-Bator Branch
of Plekhanov Russian University of Economics
Ulaanbaatar, Mongolia

INFLUENCE OF MACROECONOMIC INDICATORS ON THE RUSSIAN STOCK MARKET

Abstract: *this article examines the influence of key macroeconomic indicators (inflation, key rate, oil price, unemployment) on the dynamics of the Russian stock market. The analysis of the data of the Exchange index was carried out, the relationships and forecast for the coming years were identified.*

Keywords: *stock market, inflation, key rate, oil, index.*

Фондовый рынок представляет собой важный индикатор экономического благополучия страны, оказывая влияние на инвестиционную активность и уровень благосостояния населения. Изучение взаимосвязи между макроэкономическими показателями и фондовым рынком является актуальной задачей, особенно в условиях глобальных изменений.

Колебания цен на ценные бумаги напрямую зависят от множества макроэкономических факторов. Основными макроэкономическими показателями, влияющими на фондовый рынок, можно отнести:

- 1) ВВП – отражает экономическую активность страны;
- 2) уровень инфляции – измеряет изменение цен на товары и услуги;
- 3) безработица – показывает долю безработных в общей численности населения трудоспособного возраста;
- 4) курс национальной валюты – влияет на инвестиционный климат;
- 5) процентные ставки – определяют стоимость заимствований и доходность вложений;
- 6) дефицит бюджета – задает рамки для государственных расходов и инвестиций и т. д.

Фондовый рынок реагирует на макроэкономические факторы очень быстро и чутко. С 2021 года российская экономика подверглась серьёзным вызовам: инфляция, скачки ключевой ставки, санкции, геополитическую напряженность ограничение доступа к зарубежным рынкам и скоростное изменение цен на сырьё это позволило выявить ключевые тренды.

Таблица 1

Макроэкономические показатели
России за 2021–2025 годы [1]

Год	ВВП, трлн руб.	Инфляция, %	Ключевая ставка, %	Безработица, %	Цена на нефть, \$/barrel
2021	130,8	8,4	8,5	5,0	71,3
2022	137,5	11,9	20,0	4,2	100,0
2023	144,1	7,4	8,5	3,2	83,5
2024	148,3	5,8	18,0	3,0	75,2
2025 апрель	152,0	5,0	21	2,3	65,0

Источник: составлено автором на основании аналитических данных ЦБ РФ.

Таблица 2

Годовая доходность индексов МосБиржи и РТС [2]

	2021	2022	2023	2024	2025 апрель
Индекс МосБиржи, %	23	- 40	8	10	7
Индекс РТС, %	21	- 50	12	15	10

Источник: составлено автором на основании аналитических данных <https://www.moex.com/>

Наиболее выраженное влияние на фондовые индексы оказывали ключевая ставка и цена на нефть. Наибольшая корреляция наблюдается между ключевой ставкой и динамикой индекса МосБиржи.

В 2021 году российский фондовый рынок восстанавливался после пандемии. Индекс МосБиржи закончил год с доходностью около 23 %, тогда как индекс РТС, сильно зависящий от динамики валютного курса, показал отметку около 21 %. Основным драйвером роста стали высокие цены на нефть, а также восстановление экономики.

В 2022 году, ситуация изменилась кардинальным образом. В ответ на политические и экономические санкции, наложенные на Россию после начала СВО, фондовый рынок испытал резкое падение. Индекс МосБиржи потерял около 40%, а индекс РТС – близко к

50%. Эти падения коренились как в выводе иностранных инвесторов с рынка, так и в ограничениях на торговлю. Повышение ставки в 2022 году до 20% вызвало обвал фондового рынка. Весной 2022 года Банк России взял курс на снижение ставки и за 5 месяцев значение изменилось с 20% до 7,5%. После 11 месяцев без изменений ставка 7,5% изменилась уже 24 июля 2023 года и выросла на 1 процентный пункт – до 8,5% [3]. Высокая инфляция сопровождалась падением индексов, так как ожидания по росту ставок снижали привлекательность акций, что повлияло на поведение инвесторов через ожидания по монетарной политике и по мере снижения давления доверие к рынку постепенно восстановилось. С 29 июля 2024 года было установлено значение в 18% этой даты начался новый цикл повышения. На апрель 2025 года ставка установлена в размере 21%. Уровень безработицы остается низким, что говорит о внутренней устойчивости рынка труда, однако он слабо коррелировал с фондовой активностью. Цены на нефть продолжают играть ключевую роль в формировании индекса РТС, ориентированного на экспортные отрасли.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное можно сделать следующие выводы.

1. Ключевая ставка оказывает наиболее выраженное влияние на фондовый рынок. Высокие ставки играют роль основного инструмента воздействия на экономику, но не в сфере заимствования. Заимствование становится более дорогим, что делает инвестиционные проекты менее привлекательными и это снижает общий уровень капиталовложений в экономике, снижается ликвидность на финансовом рынке. В этом случае рынок облигаций становится важным элементом в условиях ограниченных кредитных возможностей.

Важно учитывать, что каждое решение по изменению ключевой ставки сопровождается сложным набором факторов, включая глобальные экономические тенденции и внутренние вызовы.

2. Рост инфляции и ужесточение денежно-кредитной политики снижают инвестиционную активность. Рост инфляции часто приводит к неопределенности в экономике. Когда цены на товары и услуги начинают расти, компании сталкиваются с трудностями в прогнозировании будущих доходов и затрат. Это придает инвестициям высокий уровень риска, так как фирмы не уверены в том, что

будут получать ожидаемую отдачу от своих вложений и могут пересматривать свои планы по инвестированию, что приводит к снижению общей инвестиционной активности. Для стимуляции инвестиционной активности может потребоваться комплексный подход, который бы учитывал как контроль за инфляцией, так и создание стимулирующих условий для бизнеса.

3. В условиях санкций и внешнего давления рынок адаптировался за счёт внутреннего спроса и переориентации экспорта.

Макроэкономические показатели оказывают значительное влияние на динамику фондового рынка России. Особенно сильна зависимость от ключевой ставки, инфляции и внешнеэкономической конъюнктуры (включая цены на нефть и санкционную политику). В 2021–2024 гг. рынок продемонстрировал высокую волатильность, но также способность к адаптации в условиях внешнего давления. Важно помнить, что фондовый рынок в России продолжает адаптироваться к новым экономическим условиям, и, хотя прошлые данные дают представление о тенденциях, будущее поведение рынков будет зависеть от многих изменяющих факторов, осваивая новые подходы инвестирования для достижения стабильности и прибыли.

Высокая зависимость фондового рынка от глобальной экономической обстановки и колебания макроэкономических показателей является отрицательным аспектом. Напротив, положительные стороны заключаются в адаптивности бизнеса к изменениям и возможности выхода на новые рынки. Гибкость финансовой политики и коррекция процентных ставок могут создать новые перспективы для инвесторов.

Список литературы

1. Центральный банк Российской Федерации. Официальный сайт. – URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 02.04.2025).
2. Московская биржа. Архив индексов. Официальный сайт. – URL: <http://www.moex.com> (дата обращения: 02.04.2025).
3. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. – URL: <http://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 02.04.2025).

УДК 378.016

Никитеева В.В.

учитель русского языка
Улан-Баторский филиал
РЭУ им. Г.В. Плеханова
Улан-Батор, Монголия

СИСТЕМНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация: в статье рассматривается проблема повышения грамотности по русскому языку у обучающихся средней школы. Автор выявил особенности усвоения учащимися правил и закономерностей русского языка и разработал систему повышения грамотности через применение принципа системности. Немаловажным фактором, по мнению автора, является формирование сознательности у обучающихся, которая и обеспечивает грамотность письма и речи.

Ключевые слова: повышение грамотности, системность, структура, сознательность.

Nikitieva V.V.

Russian Language teacher
Ulan-Bator Branch
of Plekhanov Russian University of Economics
Ulaanbaatar, Mongolia

SYSTEMATIC INSTRUCTION AS A FACTOR IN ENHANCING STUDENTS' LANGUAGE COMPETENCE

Abstract: the article examines the issue of improving Russian language literacy among middle school students. The author identifies the peculiarities of students' assimilation of Russian language rules and patterns and develops a literacy enhancement system based on the application of the systematic approach. An important factor, according to the author, is the development of students' awareness, which ensures literacy in both writing and speech.

Keywords: *literacy improvement, systematic approach, structure, awareness.*

Русский язык относится к числу важнейших предметов школе, составляющих и определяющих вместе с другими дисциплинами основу общего образования учеников. Стоит заметить, что в отличие от других учебных предметов, русский язык является средством изучения других дисциплин, поэтому роль русского языка, вернее повсеместное грамотное владение устным, письменным русским языком, является приоритетной и наиболее важной в обучении, поскольку, несомненно, от уровня его преподавания зависит качество обучения.

В последние годы наблюдается тотальное снижение уровня грамотности населения. Этому способствует, к сожалению, потеря интереса к чтению из-за увлечения цифровыми технологиями, где за доли секунды можно найти любую информацию и, даже написать книгу, используя нейросети. Все эти передовые технологии, с одной стороны, намного облегчают повседневную жизнь, с другой стороны, губительно влияют на обучение в целом, так как использование инновационных цифровых технологий не способствует, по нашему мнению, осмысленному, сознательному отношению обучающихся к процессу учения. В связи с этим повышение грамотности по русскому языку становится главной целью образовательного процесса, первоочередной задачей которой является выявление особенностей усвоения языковых понятий и правил языка в их структуре.

Русский язык как наука (как и любая другая наука) логична и последовательна. Язык – системно-структурное явление, в нём всё взаимообусловлено, и все взаимосвязанные единицы языка несут функциональную нагрузку. Именно эту идею функциональной взаимосвязи и взаимообусловленной сочетаемости единиц русского языка должны усвоить обучающиеся в процессе его изучения.

Наблюдения показывают, что основным и ключевым аспектом формирования и повышения грамотности выступает принцип системности. Системность трактуется как внутренне организованная совокупность различных элементов (единиц) языка, связанных устойчивыми отношениями, свойственными данному языку и определяющими построение речевых высказываний [5].

Принцип системности предполагает обобщение и упорядоченность закономерностей функционирования языковых единиц различных уровней. Достаточное прочное усвоение этих разделов

языка в упорядоченной системе позволяет школьникам сознательно пользоваться языком в собственной речи. В данном контексте очевидным становится вопрос грамотного применения всех языковых конструкций. Рассмотрим данную целостность как систему повышения грамотности.

Таблица 1

Приемы повышения грамотности
через применение принципа системности

№	Приемы повышения грамотности
1.	Анализ текста и его критериев (на примере текста сжатого изложения)
2.	Прочное усвоение знаний происходит в субъект-субъектном взаимодействии (ученика и учителя)
3.	Технология многократного повторения и обобщения
4.	Последовательно-параллельное функциональное изложение учебного материала
5.	Взаимодействие принципа системности и повторяемости
6.	Группировка ошибок по видам орфограмм
7.	Оценка знаний, умений, навыков ученика по русскому языку

Все вышеназванные приёмы по повышению грамотности эффективны в их совокупности и систематическом подходе учителя в процессе обучения.

Особенно важным, на наш взгляд, становится подготовка учащихся к государственным экзаменам по русскому языку в 9-ых и 11-ых классах, к которым ученики должны быть подготовлены осознанно, то есть они должны понимать и адекватно реагировать на сопутствующие задания экзаменационного материала. Мы считаем, что понимание учебного материала достигается через системно-структурный, функциональный, сознательный принцип обучения.

В связи с этим, мы считаем, что подготовка обучающихся к ОГЭ и ЕГЭ через тестирование является недостаточно проработанным видом контроля. Тестирование как средство контроля, несомненно, имеет ряд преимуществ, однако, на наш взгляд, в оценке ЗУН по русскому языку грамотное письменное и устное изложение языкового, речевого материала наиболее предпочтительно. В связи с этим мы выявили и разработали систему повышения грамотности по русскому языку, которую рассмотрим более подробно.

Анализ текста и его критериев. Работа над текстом проводится на регулярной основе. Для осмысленной позиции ученика к процессу

обучения необходимо, по нашему мнению, формировать прочные научные знания постепенно. Так, к примеру, в программе 5-ого класса есть такой тип урока, как «Урок развития речи», на котором, собственно, и изучаются различные навыки развития речи, в частности, сжатого изложения. В последующих классах приобретенные навыки по написанию сжатого изложения совершенствуются, и в 9-ом классе, при сдаче основного государственного экзамена учащиеся пишут сжатое изложение, уже основываясь на полученных знаниях, умениях, навыках. Обучающиеся адекватно воспринимают задания экзаменационного материала, понимают суть, осмысленно и осознанно действуют только в том случае, если с ними были проведены подготовительные мероприятия систематического характера.

Еще одной большой основной работой над повышением грамотности у школьников является работа по предупреждению ошибок. Например, пятиклассникам следует указывать на ошибки в сжатом изложении в соблюдении ИК (передача микротем, сжатие, логичность) и ГК (орфографические, пунктуационные, грамматические, речевые ошибки; соблюдение фактической точности). Мы рекомендуем учителям подойти к этому вопросу серьезно, поскольку только планомерная работа по запоминанию и устранению ошибок не только при работе над сжатом изложением, но и других видах работ, обеспечит осмысленное, серьезное восприятие учащимися русского языка и, несомненно, поспособствует адекватному, сознательному отношению к учёбе.

Прочное усвоение знаний происходит в субъект-субъектном взаимодействии (ученика и учителя).

Следует помнить, что прочное усвоение знаний происходит в тесном взаимодействии учителя и ученика, то есть и учитель, и ученик выступают в качестве субъектов обучения [4, с. 205]. Поэтому грамотность формируется и развивается в процессе взаимной системной деятельности ученика и учителя, которую можно разделить на две условные виды работ: 1) систематическая работа учащихся по самостоятельному выполнению домашнего задания. Многим пятиклассникам, приученным делать домашние задания в группе продленного дня, достаточно трудно приспособиться к режиму старшей школы и добросовестно относиться к выполнению требований учителя и программы в целом. Для осознанности школьников необходимо, на наш взгляд, выстроить план выполнения домашнего задания по русскому языку, а именно: внимательно

прочитать задания к упражнению и, соответственно, установить цели задания; внимательно прочитать сам текст упражнения, понять содержание; отработать слова, вызывающие трудности; при необходимости выполнить задания на черновике, затем приступить непосредственно к его выполнению; 2) необходим систематический контроль учителя на регулярной основе по проверке не только ДЗ, но и любых форм письменных работ учащихся (например, словарные, проверочные работы, мини-диктанты и другое).

Технология многократного повторения и обобщения.

Уроки русского языка проходят в школе по налаженной годами системе: знакомство с новой темой и ее закрепление в виде выполнения упражнений. Действительно, технология многократного повторения и обобщения в методике преподавания русского языка не нова, а скорее более традиционна. «Традиционность» в данном случае выступает как эффективный и результативный прием в обучении, необходимым и важным требованием повышения грамотности обучающихся.

Мы считаем, что традиционность нужна и при подготовке и сдаче государственных экзаменов по русскому языку. Учащиеся, готовятся к ОГЭ и ЕГЭ, решая тестовые вариативные задания. Такого рода работа зачастую вырабатывает автоматизм у учащихся и нередко приводит к несознательному решению задач. В связи с этим, мы считаем, что подготовка обучающихся к ОГЭ и ЕГЭ через тестирование является недостаточно проработанным видом контроля. Тестирование как средство контроля, несомненно, имеет ряд преимуществ, однако, на наш взгляд, в оценке ЗУН по русскому языку грамотное письменное и устное изложение языкового, речевого материала наиболее предпочтительно и эффективно.

Таким образом, только последовательная и системная работа многократного повторения и обобщения обеспечит обучающимся структурировать и систематизировать полученные ЗУН по предмету и позволит им быть более уверенными и грамотными.

Последовательно-параллельное функциональное изложение учебного материала.

Обеспечение компетентности учащихся в знаниях о языке и речи происходит в результате параллельного изучения всех разделов языка. Следует отметить, что формирование языковых единиц, в последующем формирование и повышение грамотности, происходит посредством практического взаимодействия всех структур языка, а также функциональности единиц и конструкций системы. Однозначно, без знания фонетики невозможно усвоить графику и

орфографию, без знаний морфемики не понять словообразование, грамотно оформить речь на письме поможет пунктуация и т.д. Это значит, что все уровни языка усваиваются параллельно друг другу, и подтверждает, соответственно, что преподавание языка будет эффективным в единой уровневой системе последовательно-параллельного изложения материала. Этот критерий важен потому, что в большинстве случаев ученики не знают и не понимают систему языка. Причиной такого недопонимания может быть то, что учитель должным образом не обращает внимание учеников на структуру языка, на взаимное функционирование всех его разделов. Недостаточно четкое требование учителя к таким критериям ослабляет интерес и понижает мотивацию учащихся к предмету, поскольку незнание основ языка негативным образом сказывается на общий характер успеваемости.

Взаимодействие принципа системности и повторяемости.

Взаимодействие системности и повторяемости способствует выработке автоматического восприятия (рефлексии) учебного материала у ученика, привыкание к логической и систематической связи языковых единиц определяет их некую закоренелость и устойчивость. Как правило, носители языка чувствуют язык, не задумываясь о его правилах и закономерностях, так как обобщения являются для них неосознанными, воспринятыми на уровне формы и значения. Такого рода автоматизм необходимо выработать и при обучении иностранных детей. Повторение изученного материала в системе определяет четкий порядок. Ни одно умение не может быть сформировано без системной опоры на знания. А знания формируются в результате постоянной работы по их закреплению.

Таким образом, по нашему мнению, только систематическая и постоянная работа по усвоению предмета «Русский язык» на регулярной основе поспособствует формированию и развитию языковых и речеведческих компетенций не только у носителей языка, но и у иностранных учащихся.

Группировка ошибок по видам орфограмм.

Появление ошибок в письменной и устной речи учащихся – явление закономерное и постоянное. Практика формирования грамотного письма будет эффективной, если в процессе работы над ошибками применять специальную систему работы: – учёт подготовки учеников; – специально разработанная система приёмов над

ошибками; – благоприятные условия для самостоятельной работы учащихся над устранением ошибок.

Наблюдения показывают, что ученики учат некоторые орфограммы неоднократно записывая их, тем самым, запоминая форму слова. Безусловно, это касается тех слов, которые нельзя проверить, то есть мы говорим о словарных словах. Прием многократного записывания слова и его проговаривание в данном случае однозначно оправдан. Однако в большинстве случаев грамотность формируется благодаря тому, что орфограмма в слове проверяется путем применения правил языка. Поэтому для улучшения восприятия правил и закономерностей языка и их усвоения, рекомендуем группировать и классифицировать слова с ошибками. Причем данные ошибки следует показывать наглядно, поскольку визуальный ряд (иллюстрации, схемы, рисунки, таблицы) улучшает восприятие и в несколько раз повышает усвоение материала, так как анализируя что-либо, мы, как правило, мысленно опираемся на какой-либо визуальный контент.

Оценка знаний, умений, навыков ученика по русскому языку.

Контроль и оценка деятельности учащихся необходимый критерий образовательного процесса. Оценка, в первую очередь, призвана отмечать положительные или негативные изменения в учебной деятельности ученика.

Проведение контроля знаний от начального восприятия и до их практического применения – требование системного принципа. Все формы диагностирования ЗУН (различные формы, методы и средства контроля, проверки, оценивания) универсальны, то есть подчиняются одной цели и используются в тесной взаимосвязи и единстве.

При оценке деятельности учащихся рекомендуют использовать принцип наглядности, гласности. Все обучаемые оцениваются по одним и тем же критериям, и желательно, чтобы контроль осуществлялся в открытом доступе, а рейтинг каждого учащегося имел наглядный, сравнимый характер. Однако некоторые методисты считают, что сравнение оценок учащихся и открытый доступ приведет к понижению мотивации к учёбе, и, как следствие, к понижению уровня грамотности и общей самооценке ученика. Оценка ни в коем случае не должна носить характер наказания. Прежде всего оценка ученика – это его самооценка, которая вырабатывает сознательный подход обучающегося к учебе. Значит, саморефлексии, самооценке нужно учить.

Мы склонны согласиться со вторым утверждением, так как проверка письменных работ учащихся не обеспечивает открытый, наглядный характер. Контроль ЗУН учеников по русскому языку производится традиционным способом, исправлением ошибок в тетрадях, проставлением оценок.

Важно также донести до ученика, что проверка их письменных работ осуществляется в соответствии с критериями оценивания: грамматические, орфографические, пунктуационные и другие виды ошибок. Особенно значимым, по нашему мнению, является то, за что учитель ставит оценку. Необходимо приучать учащихся к тому, что учитель оценивает учебную деятельность ученика по применению теории на практике, то есть основным критерием оценки по русскому языку становится грамотность письма и речи.

Таким образом, систематическая, регулярная, субъект-субъектная работа по повышению грамотности обучающихся обеспечивает формирование и повышение грамотности – самое важное качество образованного человека.

Список литературы

1. Методика преподавания русского языка в школе: учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений / М. Т. Баранов, Н. А. Ипполитова, Т. А. Ладыженская [и др.]; под ред. М. Т. Баранова. – Москва: Академия, 2001. – 368 с.
2. Гончарова, А. В. Контроль и оценка деятельности учащихся при обучении русскому языку как иностранному / А. В. Гончарова // Эпоха науки. – 2016. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontrol-i-otsenkadeyatelnosti-uchaschihsya-pri-obuchenii-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu> (дата обращения: 21.02.2025).
3. Доладова, О. В. Системность языка: уточнение понятий / О. В. Доладова // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2017. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnost-yazyka-utocnenie-ponyatiy> (дата обращения: 23.02.2025).
4. Иванова, Т. М. К вопросу о системном подходе в методике преподавания русского языка как иностранного (на примере русской лексики) / Т. М. Иванова // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Филология, история, востоковедение. – 2012. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kvoprosu-o-sistemnom-podhode-v-metodike-prepodavaniya-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo-na-primere-russkoy-leksiki> (дата обращения: 21.02.2025).
5. Русский язык: словарь лингвистических терминов. – URL: <https://ruslingvistics-dict.slovaronline.com/search?s=%D1%81%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C> (дата обращения: 23.02.2025).

УДК 331.538

Никонец О.Е.

канд. экон. наук, доцент
Брянский филиал
РЭУ им. Г.В. Плеханова.
Брянск, Россия

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НА РЫНКЕ ТРУДА ESG СПЕЦИАЛИСТОВ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности формирования повестки устойчивого развития в современных условиях. Проводится анализ рынка труда с точки зрения предложений работодателей и квалификационных требований к кандидатам на позиции ESG специалистов. Определяются перспективные направления спроса на рынке труда и возможный ландшафт повестки устойчивого развития в России.

Ключевые слова: ESG, национальные приоритеты, рынок труда, устойчивое развитие

Nikonets O.E.

Cand. Sci. (Econ.), associate professor
Bryansk Branch
of Plekhanov Russian University of Economics
Bryansk, Russia

NATIONAL PRIORITIES AND PROMISING DIRECTIONS IN THE LABOR MARKET OF ESG SPECIALISTS

Annotation: the article examines the specifics of shaping the sustainable development agenda in modern conditions. The labor market is analyzed in terms of employer proposals and qualification requirements for candidates for ESG positions. The prospective directions of demand in the labor market and the possible landscape of the sustainable development agenda in Russia are determined.

Keywords: ESG, national priorities, labor market, sustainable development.

Территориальная особенность России, её природные богатства во многом исторически заложили модель взаимоотношений между государством и бизнес-сообществом. Протяженность территорий изначально предопределяла, что социальные функции в большей части реализуются компаниями. На протяжении длительного времени, начиная с 1992 года мировое сообщество обсуждает необходимость целенаправленных действий в области повестки устойчивого развития. В 2001 г. на Саммите ООН были приняты единые цели устойчивого развития, достижение которых все страны определились достичь к 2030 г.

Россия длительное время встраивалась в международные стандарты и формировала внутреннюю политику, учитывая лучшие зарубежные практики. Российская повестка устойчивого развития пережила несколько этапов: от активного включения всех участников рынка, некоторые из которых использовали это как один из элементов пиара, адаптации к мировым стандартам до современного этапа суверенизации повестки.

Национальный ориентир повестки устойчивого развития в России – это, несомненно, фактор геополитической перестройки, с одной стороны, и индикатор значимости повестки для технологического суверенитета, с другой стороны.

В повестке устойчивого развития мы видим все важные запросы для государства, общества и человека. В современных реалиях российский бизнес ставит для себя в приоритете не только достижение финансовых показателей, но и особое внимание уделяет социальным результатам, что находит отражение в нефинансовой отчетности, количество участников, которой год от года возрастает.

В результате фокус внимания переходит на локальный уровень, отодвигая на задний план глобальные приоритеты, и как следствие от общих формулировок переходят к конкретным задачам, например, по адаптации к изменению климата, сохранению экосистемы, развитию территорий присутствия компаний.

Рассматривая вопрос суверенизации повестки устойчивого развития России, можно выделить следующие ключевые направления:

- социальная направленность практик компаний;
- акцент на экономику замкнутого цикла и выполнение национальных проектов в части технологической модернизации;

- применение новых финансовых инструментов и механизмов, так как традиционные становятся менее эффективными и работающими на национальные приоритеты;

- адаптация методов и подходов, направленных на сокращение выбросов парниковых газов;

- внедрение национальных стандартов нефинансовой отчетности и оценки бизнеса, которые должны стать не бременем, а стимулом для компаний.

По словам Елены Мякотниковой, руководителя совета ТПП РФ, директора по устойчивому развитию компании Русал: «Наша задача – сделать ESG-трансформацию инструментом развития, а не бременем».

Анна Мелешина, Магнит: «Мы поняли, что делать проекты для людей – это важно, но ещё важнее – делать их вместе с людьми. Поэтому мы придумали способ вовлечь каждого в наши инициативы и дать возможность стать частью изменений».

И это действительно очень важно, важно вовлечение каждого человека в повестку устойчивого развития, важно использование новых финансовых инструментов, так как традиционных уже недостаточно.

И, говоря о кадровом потенциале, несомненно, следует отметить и оценить вклад города и региона в вопросы устойчивого развития.

Города и регионы вносят значимый вклад в развитие ESG-повестки нашей страны. Три четверти населения России живет в городах. ВЭБ и СБЕР на протяжении нескольких лет проводят оценку регионов с точки зрения реализации повестки устойчивого развития. Так, регионы-лидеры 2024 года, которые показали высокие результаты по всем трем блокам ESG (Окружающая среда, общество, управление) – Нижегородская область, Мурманская область, Москва и Московская область, Пермский край, Севастополь, и др.

Оценивая г. Брянск с позиции вклада в развитие ESG-повестки, можно отметить, что значения по всем блокам, в целом, выше или находится на уровне среднего по России (рис.1.).

Так, в блоке E (окружающая среда) – максимальное значение 76 баллов в сегменте управление охраной окружающей среды, 63 балла – отходы. В блоке S (Общество) – 58,7 баллов – образование и культура, комфортные условия жизни- 57,9 баллов. В блоке G (управление)- 100 баллов- цифровизация, 62,5 балла – МСП.

Е окружающая среда 43,2 баллов	S общество 47,6 баллов	G управление 62,8 баллов
среднее по России 37,5 баллов	среднее по России 50,3 баллов	среднее по России 51,3 баллов

Рис. 1. ESG рейтинг г. Брянска по данным ВЭБ, СБЕР [3]

Конечно, главное в повестке устойчивого развития – это люди, человеческий капитал.

Рассматривая процесс управления в компаниях, отметим, что принципы ESG активно внедряются ими, как правило они встроены в миссию компании и направлены на решение задач стратегического уровня. Крупный бизнес зачастую формирует отдельно выделенные структурные подразделения, которые отвечают за ESG принципы, малый и средний бизнес задачи по управлению устойчивым развитием включает в функционал отдельных специалистов (инженеры, экономисты, экологи и др.).

Кроме того, мы видим, что специфика деятельности компании также оказывает влияние на квалификационные характеристики сотрудников, отвечающих за ESG. Так, если компания оказывает существенное воздействие на окружающую среду, экосистему, то специалисты в области ESG в них имеют образование географическое и/или экологическое. В других компаниях, которые оказывают меньшее влияние на окружающую среду, квалификации ESG специалистов чаще связаны с финансовым, HR образованием. Также мы видим, что в последнее время лидеры повестки ESG, например, Сбер отмечают, потребность в глубоких цифровых навыках ESG специалисты – зачастую становятся нужны не только экологи, аналитики, инженеры, но и data scientist, так как всё чаще и больше искусственный интеллект подключается для решения задач в области устойчивого развития. Поэтому команда ESG специалистов – это кросс-функциональная команда.

Понимая сложность и важность подготовки ESG специалистов, бизнес обращает особое внимание на повышение квалификации сотрудников в сфере устойчивого развития, при этом зачастую выбирая корпоративные образовательные структуры. Выбор корпоративных образовательных программ по мнению бизнес-сообщества определён тем, что вузовские программы не всегда в полной мере отвечают их требованиям, но в то же время и подтверждают готовность использования программ со стороны университетов. Поэтому

высшая школа имеет возможность сохранить и усилить свою нишу ESG образования в кооперации с бизнесом. Так как важно выстраивать образовательные программы с ориентацией на отраслевую специфику. Как отмечал, Иван Тополя, руководитель Комитета по интегрированной отчетности, «устойчивому развитию нельзя научиться, устойчивое развитие можно только практиковать» [2].

Несколько пессимистично оценивает вузовские программы и Директор подразделения «Устойчивое развитие и международное сотрудничество», АО «ДОМ.РФ» Марина Слуцкая: «...на данный момент для студентов набор вузовских программ в области устойчивого развития достаточно узок, поэтому подготовка кадров в этой области – одна из приоритетных задач как для образовательных учреждений, так и для корпораций» [2].

Несомненно, ESG повестка в России сохранится и будет развиваться в локализованном формате, встраиваясь в стратегические планы развития на уровне отраслей, регионов, страны в целом. Актуальность повестки для бизнеса очевидна, об этом заявляют участники рынка, об этом свидетельствуют ESG рейтинги и количество участников, формирующих на сегодняшний день нефинансовую отчетность. Тенденции сегодняшнего дня говорят о том, что повестка адаптируется к российским требованиям и стандартам в рамках климатической повестки, законодательства в области природоохраны, нефинансовой отчетности и др. Но здесь важно не просто адаптировать повестку под национальные особенности, но и переосмыслить её, наполнить её содержанием, соответствующим национальным стратегическим интересам и возможностям.

Переключение повестки устойчивого развития от заимствований к адаптации формирует и новые подходы к оценке вклада компаний в устойчивое развитие и новые категории специалистов на рынке труда, например, климатологи, риск-менеджеры, специалисты в области нефинансовой отчетности и др., чтобы включение повестки для бизнеса стало не тяжким бременем, а мерой поддержки, а новые финансовые инструменты – стимулом для развития устойчивых проектов.

Ключевыми особенностями новой адаптированной повестки ESG в России можно назвать следующие:

- национальный ландшафт целей устойчивого развития;
- человеческий капитал – главный стейкхолдер ESG повестки.

Так как именно люди дают оценку степени влияния бизнеса на их

жизнь, на регион, территорию присутствия бизнеса и именно от них зависит результативность всей повестки в целом;

- внедрение национальных стандартов (Министерство экономического развития, Центробанк, Агентство стратегических инициатив и др.);

- ключевой фактор, ориентир, определяющий повестку устойчивого развития – национальные проекты.

В целом, анализ лучших практик в области устойчивого развития, рейтинговые оценки свидетельствует о том, что устойчивое развитие в России ярко и активно представлено в разрезе всех трех аспектов ESG, является ключевым драйвером национального развития на государственном уровне. Так, Указ Президента «О национальных целях развития России на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» формирует, в целом, концептуальную основу устойчивого развития. Основные национальные цели развития страны – это своего рода тренды устойчивого развития. В 2024 г. в контексте устойчивого развития появилась новая цель «Экологическое благополучие» [1].

Активная повестка в области устойчивого развития определяет и спрос на ESG-специалистов на рынке труда. Проводя анализ рынка труда на основе данных таких источников как Авито.Работа, Работа России, Работу.ру, HeadHunter, Super Job, отметим рост спроса работодателей на специалистов в области устойчивого развития. Так, эксперты Авито.Работа отмечают рост спроса на специалистов с навыками ESG -управления на 40 % в 2024 г., а в динамике с 2022 г. более чем в три раза. Чаще всего специалисты востребованы в сферу управления персоналом.

Топ-3 сферы по спросу на специалистов ESG – управление персоналом (средняя заработная плата около 61941 руб.), производство, сырье, сельское хозяйство (средняя заработная плата около 67452 руб.), бухгалтерия и финансы (средняя заработная плата около 58610 руб.) [4].

Сегодня включенность в повестку устойчивого развития, социальная корпоративная ответственность компании играет важную роль в формировании имиджа работодателя, его HR-бренда. Всё чаще сотрудник компаний или кандидаты на работу обращают внимание на социальную ответственность компании.

Оценивая в целом рынок труда на основе данных цифровых платформ в России, отметим наличие 30 млн. вакансий в 89 регионах России. Из всех платформ наиболее активная и наполненная HeadHunter, представляющая 96,51 % вакансий. Чаще всего при размещении вакансий требуются кандидаты с опытом работы 1–3 года и 3–6 лет.

Рис. 2. Распределение вакансий в сфере ESG по типам графиков работы по данным Авито.Работа, Работа России, Работу.ру, HeadHunter, Super Job [4–8]

Рис. 3. Распределение ESG вакансий по предлагаемой занятости по данным Авито.Работа, Работа России, Работу.ру, HeadHunter, Super Job [4–8]

Основные предложения по ESG вакансиям размещены по Центральному федеральному округу.

Топ-5 профессиональных ролей с указанием обязанностей в сфере ESG – это инженер по охране труда, инженер-эколог, аналитик, руководитель проектов, PR-менеджер, финансовый аналитик. Среди ключевых работодателей лидирует Сбер, также в пятерке лидеров Группы компаний Сибур, Русал и др.

К кандидатам предъявляют требования на соответствие следующим ключевым навыкам, необходимым сотрудникам с позиции работодателя:

- hard skills (знание английского языка, ведение отчетности, управление проектами и др.);

- soft skills (коммуникативная грамотность, целеустремленность и стрессоустойчивость, информационная грамотность и обучаемость и др.).

Кроме того, иногда запрос работодателя сформирован в производственной форме, например, знание ESG, ESG рейтинг и др.

Подводя итог, заметим, что в настоящее время в России формируется национальный ландшафт повестки устойчивого развития. Повестка прошла период адаптации к зарубежным практикам и сейчас выстраивается с учетом внутренних национальных целей и приоритетов, переосмысливается под российские цели и интересы, а для этого важен человеческий фактор, от его развития зависит весь общий результат. Для формирования устойчивого ландшафта важны люди: внимательные, увлеченные, заботливые и те, кому небезразлично наше общее будущее.

Понимая, что человеческий капитал занимает центральное место в повестке устойчивого развития среди других пяти видов капитала, необходимо выстроить правильный фундамент: подготовить кадровый потенциал с сфере ESG с учетом национальных приоритетов и потребностей рынка труда.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития России на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/73986> (дата обращения: 02.04.2025).

2. Подготовка кадров для ESG: взгляд работодателей: аналитическое исследование RAEX. – URL: https://raex-rr.com/events/2024/II_sustainable_university_conference/#media-analytics (дата обращения: 02.04.2025).

3. Рейтинг городов ВЭБ & Сбер. – URL: <https://устойчивые-территории.города.рф/region32/Bryansk> (дата обращения: 02.04.2025).

4. Цифровая платформа «Авито.Работа». – URL: <https://www.avito.ru> (дата обращения: 02.04.2025).

5. Цифровая платформа «Работа в России». – URL: <https://trudvsem.ru> (дата обращения: 02.04.2025).

6. Цифровая платформа «Работа.ру». – URL: <https://www.rabota.ru> (дата обращения: 02.04.2025).

7. Цифровая платформа «HeadHunter». – URL: <https://bryansk.hh.ru> (дата обращения: 02.04.2025).

8. Цифровая платформа «SuperJob». – URL: <https://www.superjob.ru> (дата обращения: 02.04.2025).

УДК 339.9

Никонорова А.А.

канд. экон. наук,
доцент

кафедры менеджмента и таможенного дела

Мельников В.А.

канд. филос. наук, директор

Смоленский филиал

РЭУ им. Г.В. Плеханова.

Смоленск, Россия

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНТЕГРАЦИОННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ЕАЭС

Аннотация: в статье исследуются процессы цифровой трансформации интеграционного объединения ЕАЭС. Цифровизация признана одним из стратегических направлений евразийской интеграции, что подтверждает принятая цифровая повестка ЕАЭС, в которой определен круг актуальных для государств-членов Союза вопросов, связанных с цифровой трансформацией. В ходе исследования охарактеризованы важнейшие проекты цифровой трансформации интеграционного объединения, а именно, экосистема цифровых транспортных коридоров в ЕАЭС; унифицированная система поиска «Работа без границ»; евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий. Проанализированы итоги реализации данных проектов цифровой трансформации и цифрового сотрудничества в рамках ЕАЭС. В рамках реализации проекта цифровых транспортных коридоров была создана единая «витрина» цифровых логистических услуг, а

также сформированы новые цифровые бизнес-модели международных перевозок. В свою очередь, созданная система поиска «Работа без границ» обеспечила внедрение современных и наиболее эффективных цифровых инструментов взаимодействия рынков труда, создала технологическую основу для формирования цифровой экосистемы для трудоустройства и занятости граждан во всем Союзе. Проект «Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий» способствовал вовлечению малых и средних предприятий в производственные цепочки крупных производителей, продвижению продукции субъектов промышленности с использованием международных цифровых экосистем государств-членов и третьих стран. Таким образом, цифровизация является важным условием достижения цели развития территорий в рамках союза, а также ускорения интеграционных процессов.

Ключевые слова: *цифровизация, интеграционное объединение, цифровая повестка ЕАЭС, проекты цифровой трансформации.*

Nikonorova A.A.

Cand. Sci. (Econ.),
associate professor

of the Department of Management and Customs

Melnikov V.A.

Cand. Sci. (Philos.), headmaster

Smolensk Branch
of Plekhanov Russian University of Economics
Smolensk, Russia

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE EAEU INTEGRATION ASSOCIATION

Annotation: *the article examines the processes of digital transformation of the EAEU integration association. Digitalization is recognized as one of the strategic directions of Eurasian integration, which is confirmed by the adopted digital agenda of the EAEU, which defines a range of issues relevant to the member states of the Union related to digital transformation. The study describes the most important digital transformation projects of the integration association, namely, the ecosystem of digital transport corridors in the EAEU; the unified search system "Work without Borders"; the Eurasian network of industrial co-operation, subcontracting and technology transfer. The results of the*

implementation of these projects of digital transformation and digital cooperation within the EAEU are analyzed. As part of the digital transport corridors project, a single showcase of digital logistics services was created, as well as new digital business models for international transportation. In turn, the created search system "Work without Borders" ensured the introduction of modern and most effective digital tools for the interaction of labor markets, created a technological basis for the formation of a digital ecosystem for employment and employment of citizens throughout the Union. The Eurasian Network of Industrial Cooperation, Subcontracting and Technology Transfer project has contributed to the involvement of small and medium-sized enterprises in the production chains of large manufacturers, promoting the products of industrial entities using the international digital ecosystems of member States and third countries. Thus, digitalization is an important condition for achieving the goal of developing territories within the Union, as well as accelerating integration processes.

Keywords: digitalization, integration association, EAEU digital agenda, digital transformation projects.

Отличительной чертой современного этапа развития экономики является масштабная цифровая трансформация, представляющая собой внедрение в производственные и управленческие процессы различного рода цифровых технологий, в том числе систем на основе искусственного интеллекта. Цифровизация признана одним из стратегических направлений евразийской интеграции, что подтверждает принятая до 2025 г. цифровая повестка ЕАЭС, в которой определен круг актуальных для государств-членов Союза вопросов, связанных с цифровой трансформацией. Документом закреплены основные направления развития как Союза в целом, так и каждого его государства-члена, позволившие повысить конкурентоспособность приоритетных отраслей экономики, укрепив позиции ЕАЭС на международной арене, улучшив при этом качество жизни населения за счет создания единого цифрового пространства [1].

Сформировав стартовые механизмы для проработки цифровых инициатив, было принято более 50 проектов, наиболее результативными из которых на сегодняшний день признаны следующие:

- экосистема цифровых транспортных коридоров в ЕАЭС;
- унифицированная система поиска «Работа без границ»;
- евразийская сеть промышленной кооперации, субконтракта-ции и трансфера технологий [2].

Каждый из представленных проектов играет особую роль в развитии ЕАЭС. Говоря об экосистеме цифровых транспортных коридоров в ЕАЭС, следует отметить, что каждое из государств-членов Союза имеет высокий транзитный потенциал, использование которого в максимально возможной степени позволит расширить партнерство между государствами интеграционного объединения, а также с основными их торговыми партнерами. В условиях санкционного давления существенно увеличилась роль железнодорожных маршрутов в направлении Восток-Запад-Восток, что обусловлено быстрой сменой после введения в отношении России дискриминационных мер направлений поставок с европейских на азиатские рынки. Так, транзитные перевозки грузов через территории Казахстана, России и Белоруссии является наиболее выгодным маршрутом при осуществлении грузоперевозок между Китаем и ЕС (евразийский железнодорожный маршрут является кратчайшим при поставках товаров странами ЕС в Китай и в обратном направлении).

Высокий транзитный потенциал государств-членов ЕАЭС подтверждает прирост как пассажирооборота, так и грузоперевозок. В 2024 г. совокупный пассажирооборот ЕАЭС увеличился на 7,1% относительно показателя 2023 г. Грузоперевозки, в свою очередь, увеличились на 0,6% [4]. В разрезе государств-членов Союза прирост этих показателей представлен в таблице 1.

Таблица 1

Прирост пассажирооборота и грузоперевозок в 2024 г.
в государствах-членах ЕАЭС

Пассажирооборот		Грузоперевозки	
Страна	Прирост относительно показателя 2023 г., %	Страна	Прирост относительно показателя 2023 г., %
Армения	-	Армения	-
Белоруссия	109,1	Белоруссия	101,5
Казахстан	113,8	Казахстан	102,6
Киргизия	105,3	Киргизия	106,0
Россия	106,3	Россия	100,4

Соответственно, наибольшее увеличение пассажирооборота зафиксировано в Казахстане (+13,8%), тогда как лидером по наращиванию объемов грузоперевозок стала Киргизия (+6%).

Именно для усиления транзитных возможностей ЕАЭС был разработан и принят проект по формированию экосистемы цифровых транспортных коридоров (ЦТК). Главной целью проекта является создание открытой экосистемы транспортно-логистических информационных сервисов, обеспечивающих условия для стремительного развития торгово-экономических отношений между всеми государствами-членами Союза, а также с третьими странами. В рамках реализации проекта была создана единая «витрина» цифровых логистических услуг, а также сформированы новые цифровые бизнес-модели международных перевозок. В основе проекта по созданию ЦТК лежат несколько принципов, в том числе обеспечение национального цифрового суверенитета и поддержки развития национального сегмента, использование при создании ЦТК уже существующих информационных систем для недопущения нерациональных расходов, разработка требований и рекомендаций по тиражированию типовых решений и сервисов на национальном уровне.

Экосистема ЦТК имеет ряд преимуществ, основными из которых является повышение прозрачности и эффективности работы международных транспортных коридоров, оптимизация маршрутов посредством сокращения материальных и временных издержек и повышения при этом производительности транспортных средств в части управления торговли и продвижения товаров. Помимо этого, внедряемые в работу цифровые решения, в том числе сквозная интегрированная система надзора, обеспечивающие оперативный обмен данными, существенно упрощают процедуры таможенного оформления и снижают административную нагрузку на перевозчиков [6].

Как и любая система экосистема ЦТК должна базироваться на проработанной нормативно-правовой базе. Так, Евразийской экономической комиссией были разработаны и утверждены несколько нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность ЦТК (рис. 1).

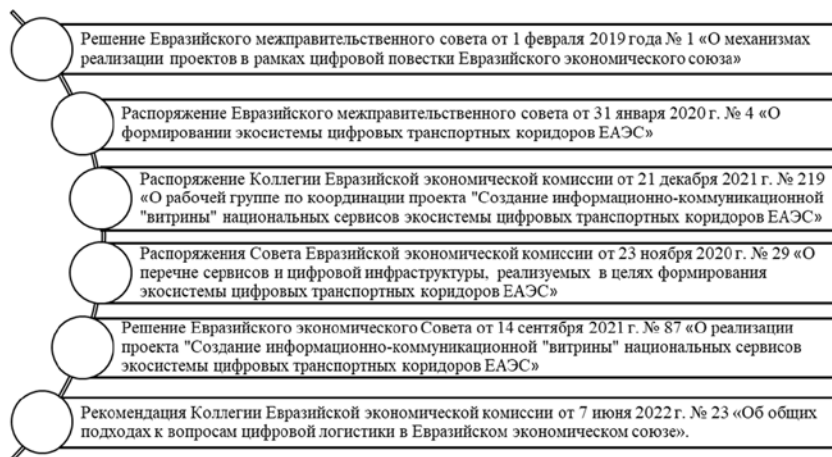

Рис. 1. Нормативно-правовая база экосистемы ЦТК

Наряду с экосистемой ЦТК в рамках интеграционного объединения активно развивается унифицированная система поиска «Работа без границ». Как известно, в ЕАЭС ведется активная работа по созданию общего рынка Союза, который позволит обеспечить 4 свободы, а именно свободу перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы [5]. В связи с этим унифицированную систему поиска «Работа без границ» может рассматриваться как инструмент создания общего рынка Союза. Иными словами, унифицированная система направлена на обеспечение свободного перемещения трудовых ресурсов внутри интеграционного объединения и упрощения процедуры трудоустройства.

На портал «Работа без границ» поступает информация о вакансиях и резюме из национальных систем. В Армении таковой является «Горц», в Белоруссии – «сайт государственной службы занятости», в России – «Работа в России», в Казахстане – «Енбек» (биржа Министерства труда), в Кыргызстане – «Занятость» (биржа Министерства труда).

Результаты работы унифицированной системы представлены на рисунке 2.

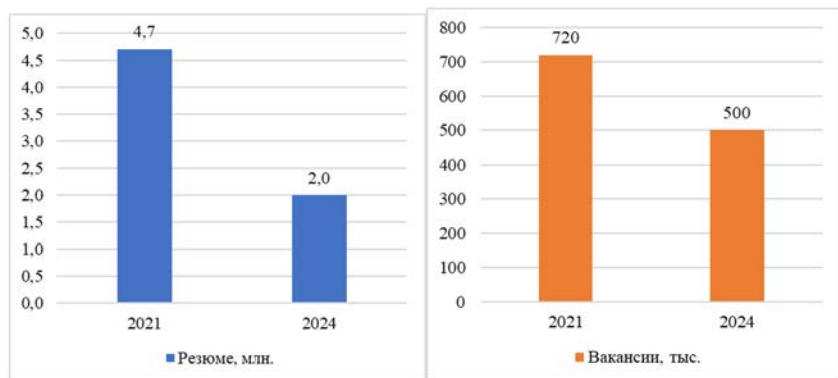

Рис. 2. Результаты работы системы «Работа без границ»

Несмотря на снижение общего числа вакансий и резюме на платформе «Работа без границ», показатели остаются на достаточно высоком уровне. Так, в 2024 г. населению было представлено более 500 тыс. вакансий, а работодатели смогли ознакомиться с более чем 2 млн резюме. Для повышения популярности и удобства использования в 2024 г. было создано мобильное приложение «Работа в ЕАЭС».

В 2025 г. «Работа без границ» предоставляет пользователям следующие возможности:

- высокий уровень защищенности персональных данных;
- выбор наиболее подходящей вакансии в режиме онлайн с использованием национальных информационных систем;
- широкий выбор вакансий и проверенных резюме соискателей;
- гибкая система фильтров для упрощения поиска вакансии/резюме;
- возможность получения прямого отклика на заинтересовавшее предложение.

Таким образом, «Работа без границ» имеет преимущества как для работодателей, так и для потенциальных работников. При этом для государств-членов ЕАЭС система обеспечивает внедрение современных и наиболее эффективных цифровых инструментов взаимодействия рынков труда, создавая технологическую основу для формирования цифровой экосистемы для трудоустройства и занятости граждан во всем Союзе.

Раскрывая сущность работы Евразийской сети промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий, следует отметить, что ее работа направлена на включение в производственные цепочки крупных производителей малых и средних предприятий [3]. Также Евразийскую сеть можно рассматривать как платформу для промышленной кооперации и технологических обменов между странами БРИКС и ШОС. Значимость данного проекта обусловлена тем, что в современных реалиях одним из наиболее эффективных инструментов повышения конкурентоспособности национальной экономики и экономики Союза в целом выступают интеллектуальные продукты, т.е. инновационные решения, технологии и системы, созданных в результате проведения различного рода научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, внедрение которых в работу отдельных секторов экономики позволит повысить эффективность реализуемых производственных процессов. Таким образом, Евразийская сеть способствует:

- развитию научных исследований;
- поддержке инновационных проектов;
- развитию технологических решений;
- повышению конкурентоспособности государств-членов ЕАЭС.

Утвержденный Решением Евразийского межправительственного совета паспорт проекта закрепляет так называемые контрольные точки исполнения возложенных на Евразийскую сеть целей [3]. Некоторые из них представлены в таблице 2.

Таблица 2

Показатели результативности проекта,
закрепленные паспортом проекта

Показатель	Год			
	2021 г.	2022 г.	2023.	2026 г.
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>
Количество хозяйствующих субъектов, включенных в реестр Евразийской сети, тыс.	5,99	17,30	10,53	130,02
Количество единиц продукции, услуг и технологий, сведения о которых включены в информационные ресурсы, тыс. в том числе производимые субъектами малого и среднего предпринимательства	12,24	35,00	128,26	239,12
	2,01	5,73	21,02	39,19

Окончание таблицы 2

1	2	3	4	5
Количество контрактов, заключенных ЕАЭС с Германией, Китаем и Сингапуром, единиц	399	1444	-	2500
Объем сделок, заключенных ЕАЭС с Германией, Китаем и Сингапуром, млн. рублей	11490,92	43291,82	-	87665,13

В рамках реализации проекта «Евразийская сеть» планируется к 2026 г. увеличить количество заключаемых ЕАЭС со странами, имеющими перспективу вхождения в евразийскую сеть, а именно Китаем, Германией и Сингапуром, контрактов и нарастить объемы сделок.

При этом летом 2024 г. на Заседании Совета по промышленной политике ЕАЭС были подняты вопросы о ключевых направлениях промышленного сотрудничества. В соответствии с принятым до 2030 г. проектом в качестве основных направлений выступают:

- промышленно-техническое взаимодействие;
- сотрудничество на экспортных рынках;
- использование потенциала рынка ЕАЭС.

Также на Заседании профильными министрами стран ЕАЭС было принято решение о необходимости перезапуска проекта и его адаптации к новым реалиям и вызовам.

Резюмируя представленную ранее информацию, можно отметить, что центральное место в развитии ЕАЭС и каждого его государства-члена занимает цифровая трансформация. Так, достижение поставленных целей перед такими проектами как экосистема ЦТК, унифицированная система «Работа без границ» и Евразийская промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий, позволит укрепить позиции Союза на мировой арене, повысив конкурентоспособность экономики входящих в него стран.

Список литературы

1. Аналитический доклад «О макроэкономической ситуации в государствах – членах Евразийского экономического союза и предложениях по обеспечению устойчивого экономического развития». – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/69e/v116nueikd2r216mfs79uhm3vnjtsbe/Analytical_report_2024.pdf (дата обращения: 17.03.2025).

2. Коровникова, Н. А. Особенности формирования цифрового пространства (опыт ЕАЭС) / Н. А. Коровникова // Социальные новации и социальные науки. – 2022. – № 2. – С. 155–169.

3. Минаков, А. В. Перспективы роста цифровой экономики ЕАЭС на условиях ускоренного и сбалансированного развития / А. В. Минаков, // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 4. – С. 97–102.

4. Евразийский экономический союз. Высший Евразийский экономический совет. Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года: решение от 11 окт. 2017 г. № 12. – URL: https://eec.eaunion.org/upload/medialibrary/964/Reshenie-VEES-12_Osnovnye-napravleniya-realizatsii-tsifrovoy-povestkiEAES.pdf (дата обращения: 17.03.2025).

5. Евразийский экономический союз. Евразийский межправительственный совет. О паспорте проекта «Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий»: решение от 9 авг. 2019 г. № 8. – URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/343/4596/> (дата обращения: 17.03.2025).

6. Евразийский экономический союз. Высший Евразийский экономический совет. О стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года: решение от 11 дек. 2020 г. № 12. – URL: https://docs.eaunion.org/docs/ruru/01428320/scd_12012021_12 (дата обращения: 15.03.2025).

УДК 303.832

Поросенков С.В.

д-р фил. наук, профессор
Пермский институт (филиал)
РЭУ им. Г.В. Плеханова
Пермь, Россия

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ

Аннотация: объективный процесс глобализации, сущность которого заключается в стандартизации и унификации всех сфер жизни общества, распространяется и на сферу образования. В условиях глобализации возникла проблема сохранения культурной идентичности национальных образовательных систем. Глобализация образования ведет к сокращению объема гуманитарных знаний, реинтеграции символов культуры в знаки, информатизации, смещающей ценностное отношение субъектов образования к признанию информации самой по себе фундаментальной ценностью. В статье рассматрива-

ются возможности сохранения культурной идентичности национальных образовательных систем и отмечаются положительные тенденции решения этой проблемы в Монголии и России.

Ключевые слова: глобализация, глобализация образования, символы культуры, национальные системы образования.

Porosenkov S.V.

Dr. Sci. (Phil.), professor
Perm Institute (branch)

of the Plekhanov Russian University of Economics
Perm, Russia

GLOBALIZATION AND THE PROBLEMS OF PRESERVING THE CULTURAL IDENTITY OF NATIONAL EDUCATIONAL SYSTEMS

Abstract: *the objective process of globalization, the essence of which lies in the standardization and unification of all spheres of society, also extends to the sphere of education. In the context of globalization, the problem of preserving the cultural identity of national educational systems has arisen. Globalization of education leads to a reduction in the volume of humanitarian knowledge, the reintegration of cultural symbols into signs, informatization, shifting the value attitude of educational subjects to the recognition of information as a fundamental value in itself. The article examines the possibilities of preserving the cultural identity of national educational systems and notes positive trends in solving this problem in Mongolia and Russia.*

Keywords: *globalization, globalization of education, cultural symbols, national educational systems.*

Национальные системы образования, сформировавшиеся в Новое время в обществах с определенными устойчивыми культурами, обеспечивали преемственность символов этих культур, ценностей, знаний и навыков. Эти системы ориентировали образовательную деятельность на формирование человека, адекватного именно этим культурам.

Системы образования большинством исследователей характеризуются как крайне консервативные и в аспекте их существования в качестве социальных институтов, и в качестве образовательной деятельности, и в качестве систем знаний, включенных в образовательный процесс. Но XXI век – это время качественных преобразований образовательных систем – преобразований, которые по

своим масштабам и глубине несоизмеримы с изменениями этих систем в любом периоде прошлого.

Одним из аспектов исследования этих новых преобразований стало выявление воздействия процессов глобализации на образование и вытекающие из этого воздействия проблемы сохранения культурной идентичности образовательных систем. При этом специфика системы образования России заключается в том, что эта система функционирует не в моноэтническом и не в моноконфессиональном обществе, что значительно осложняет возможности сохранения культурной идентичности, как системы образования, так и субъектов этой системы.

В научной литературе исследованы процессы глобализации. «Глобализация – процесс универсализации, становления единых для всех планеты Земля структур, связей и отношений в различных сферах общественной жизни» [5, с. 11]. Глобализация как объективный процесс характеризуется такими признаками, как:

- стандартизация и унификация всех сфер общественной жизни;
- информатизация общества, превращение информации в фундаментальную ценность любой культуры;
- международная интеграция экономики, политики, культуры во взаимосвязи с углубляющейся регионализацией обществ, их подчинения глобальной системе в качестве исторически сформированного компонента этой системы;
- все более унифицированная самоидентификация всех социальных субъектов от личностного до международного уровня в качестве однозначно определенных элементов, включенных в функционирование глобальной системы человечества и связанный с этим процесс формирования моделей социальных субъектов.

Объективные процессы глобализации в обозначенных характеристиках следует отличать от разнообразных форм отражения этих процессов в разного рода «проектах» в политике и идеологии «глобалистов» и «антиглобалистов». Формы отражения объективных процессов глобализации обусловлены ценностными позициями социальных субъектов тех или иных обществ, стремлением этих субъектов использовать процессы глобализации в своих целях. Это обуславливает соответствующее объяснение глобализации как «американизации» или «китаизации», или «евроизации» и т. д. Для объективного анализа воздействия процессов глобализации на

национальные системы образования в аспекте проблемы сохранения их культурной идентичности, глобализация, в качестве предмета познания, рассматривается через такие процессы, которые в чем-то относительно, в чем-то абсолютно независимы от ценностных позиций тех или иных социальных субъектов.

Общие признаки глобализации, в плане их детерминирующего воздействия на системы образования, позволяют сделать заключение о процессе глобализации образования. В этом плане глобализация образования характеризуется следующими признаками:

- происходит формирование единой мировой образовательной среды, единых образовательных стандартов;

- осуществляется ориентация систем образования на приспособление к требованиям глобальной рыночной экономики;

- в образовательную деятельность включаются одинаковые для всех информационные технологии;

- в системах образования широко используется искусственный интеллект, программы которого все более полно включены в деятельность всех субъектов системы образования от ученика и учителя до всей иерархии управления образованием;

- формируется однотипная цифровая идентичность субъектов образования в зависимости от степени включенности каждого субъекта в виртуальную реальность интернета.

Процессы глобализации в целом вызывают реакцию в локальных сферах экономики, политики, права, религии, национальных культур. Одна из многих реакций – тенденция защиты и сохранения суверенной традиционной культурной идентичности. А процесс глобализации образования соответственно включает тенденцию сохранения культурной идентичности образовательных систем, которая исторически сформировалась в различных обществах и базируется на традиционных ценностях. Изучение этой тенденции позволяет сформулировать ряд проблем, которые не исчерпывают всей сложности происходящего в этой сфере, но позволяют определить возможные направления деятельности субъектов образовательных систем.

Особо следует отметить, что если относительно локальных образовательных систем может идти речь о субъектах, определяю-

щих цели и средства образовательной деятельности, организующих эту деятельность, то определенно говорить о субъекте глобализации и субъекте глобализации образования вряд ли возможно.

Принцип государственного суверенитета и частной собственности, несоизмеримости цивилизационных различий обществ, религиозные различия, конкуренция и противоречия во всех сферах жизни общества детерминируют многомерную полисубъективность человечества. Поэтому и процесс глобализации образования не является продуктом деятельности какого-либо единого социального субъекта. Образовательные проекты ЮНЕСКО, Всемирного банка и других международных организаций отражают этот процесс, но включены в него как компоненты общей полисубъектности.

Парадоксальность глобализации в том, что наряду с интеграционными процессами, объединяющими в каких-то областях общество, этносы, культуры, национальные и политические группы в единое целое, существуют и дезинтеграционные процессы, разъединяющие общество, порождающие современный многополярный мир как разнополярный, где обостряются политические, экономические, культурные, национальные, этнические противоречия. «Глобализация интегрирует экономику, культуру и управление, но разрушает общество» [1, с. 32].

Выделим ряд существенных противоречий и проблем, связанных с их разрешением, в глобализации образования. Общим противоречием в деятельности субъектов национальных систем образования по сохранению их культурной идентичности является то, что эта деятельность осуществляется все более стандартизованными средствами, которые по своему объективному воздействию на всех субъектов образовательного процесса, отрицают любую специфику той или иной культуры.

С этим общим противоречием связаны формы самоидентификации на личностном и групповом уровнях в условиях глобализации. Формы самоидентификации в условиях глобальной информатизации ведут к формированию цифрового компонента реальной личности и все большему значению цифровых моделей личности, с которыми, при определенных условиях, себя идентифицирует реальная личность. Это относится к поколениям, где доля гиперподключенных (более 9 часов в сутки) быстро растет и цифровые модели

личности способны пройти тест Тьюринга. Эти компоненты самоидентификации все более удаляются от смыслового поля символов и условностей традиционных культур, а использование цифровых технологий в образовании для их «усвоения», «объяснения» содержит прямо противоположные следствия.

Сегодня технологии ориентированы на визуализацию, наглядность в усвоении знаний, включая гуманитарные знания, через которые воспроизводится и формируется культурная идентичность субъектов образовательного процесса. Визуализация информации, когда приоритетно активировано зрительное восприятие, которое всегда связано с предметным воплощением знаний, ведет к деградации способностей понимания внепредметного смысла интеграции всех значений изучаемой предметной области, особенно смысла символов культуры. Этот фундаментальный процесс в рамках глобализации образования создает объективное препятствие для формирования способности понимать смысл символов морали, религии, искусства, права, политики, что для мультикультурных стран, включая Россию, и без того сложная проблема.

К этому следует добавить и то, что исследуют ведущие философские направления XX и XXI века: общая тенденция всех культур – все более интенсивная реинтерпретация символов в знаки, то есть происходит замена в усвоении, общении, самоидентификации интегральных смыслов культуры, общества и самого человека набором предметных значений, которые для современного поколения по преимуществу воспроизводятся на экране в виде удобных схем, графиков, рисунков, видео и т. д.

Для мультикультурных обществ задача сохранения культурной идентичности образовательной системы и вся динамика системы образования включены в два сложных процесса:

- во-первых, это обеспечение взаимодействия всех составляющих компонентов собственной мультикультуральности с сохранением идентичности каждого компонента во взаимодействии с процессом формирования общегражданской идентичности (в России это формирование российской нации как надэтнической и надконфессиональной общности);

- во-вторых, взаимодействие мультикультурности и общегражданской идентичности со всеми компонентами глобализации обра-

зования: унификации, стандартизации, интеграции, единства мировой образовательной среды, цифровыми моделями на личном и групповом уровнях.

Философы, социологи сегодня обращают внимание на рост недоверия в современных обществах к гуманитарному знанию. Но именно гуманитарные знания в системе образования служат основой воспроизводства и трансляции традиционных культур, их самобытных символов, ценностей, норм. Рост недоверия к гуманитарному знанию обусловлен многими причинами, что представляет собой особую область исследований. Но процессы глобализации в этой проблеме имеют также существенное значение. В частности, следствием глобализации сегодня является общемировая объективная тенденция ориентации систем образования на подготовку узкопрофессиональных специалистов без широкой гуманитарной подготовки, что также связано с невозможностью оценить значение гуманитарных знаний в монетарном эквиваленте.

Современные системы образования, подчиненные процессам глобализации, по необходимости сокращают объем гуманитарных знаний. Например, «сегодня в Японии по официальной статистике 174 университета предлагают по одной (!) магистерской программе в какой-то из гуманитарных дисциплин» [3, с. 64].

И на этом фоне в Японии Министерство образования, спорта, туризма, науки и техники неожиданно объявило о намерении радикально редуцировать или вовсе закрыть «за ненужностью факультеты гуманитарных наук в вузах страны» [3, с. 65].

В США одним из направлений преодоления тенденции сокращения гуманитарных знаний в системе образования, является гуманитаризация высшей технической школы.

В России Указом Президента «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» определены базовые традиционные ценности российского общества, на которые все более ориентируются субъекты российской системы образования.

Монгольская система образования ориентирована на сохранение культурной идентичности и включает гуманитарную направленность образования. В Законе «Об образовании», принятом в 1991 году, указано: «В Монголии образование должно быть гуманистическим, демократическим, непрерывным, доступным для

всех и опираться на национальные и культурно-цивилизационные ценности человечества, на передовое наследие и науку» [6].

В России названные выше проблемы и противоречия глобализации образования дополняются рядом существенных особенностей, продуцирующих неопределенность стратегии развития национальной образовательной системы. Наиболее существенные из этих особенностей заключены в следующем:

- процесс политизации религии, который влияет на субъектов системы образования;
- различные подходы субъектов образования в России к Болонской системе;
- плюрализм оценок отдельных исторических периодов развития российского общества;
- наличие социального и регионального неравенства, отражающегося в доступности национальной системы образования.

В решении проблем глобализации образования необходимы позитивные ориентиры.

Субъекты образовательных систем от учителя, преподавателя, до исполнительных и законодательных органов, осуществляя свою деятельность, с одной стороны, включены в объективные процессы глобализации, но вместе с тем, в пределах объективно-возможного могут сохранять культурную идентичность.

Во-первых, сохраняя символику своей культуры. Так, например, при всем различии интерпретаций православного символа веры с позиций мировоззрения людей, с позиций религиоведения, позиций философских концепций, необходимо сохранять возможность самоопределения смысла существования человека, исповедующего православие, независимо от всех трактовок, превращающих символ веры знак, с определенными значениями, вытесняющими вообще всякий смысл.

Во-вторых, сохраняя традиции организации образовательного процесса с учетом национальной специфики. Например, в организации образования в первое десятилетие постсоветской России ориентация на Запад привела к резкому сокращению воспитательного компонента в образовании. В последние пять лет происходит процесс восстановления воспитательного компонента на основе ориентации на традиционные ценности российского общества.

В-третьих, оптимально сочетать гуманитарный блок знаний в процессе обучения с блоками специальных узко – профессиональных знаний. В условиях резкого роста объективных требований к наращиванию узкоспециальных знаний в системе образования, то и интенсивность насыщения их культурным смыслом, а вместе с тем оптимальное сочетание учебного и воспитательного компонента образования.

В-четвертых, формировать особую рефлексивность понимания субъектами образовательного процесса включенности в процессы глобализации, различий объективного содержания глобализации и политических, идеологических форм ее отражения и использования различными геополитическими субъектами.

Из сказанного можно сделать вывод о том, что в настоящее время, при условии политического суверенитета существуют возможности сохранения культурной специфики национальных образовательных систем. Россия и Монголия в полной мере обладают такими возможностями.

Список литературы

1. Аристанбекова, А. Х. Глобализация. История. Динамика. Аспекты. Грани / А. Х. Аристанбекова. – Алматы: Дайк-Пресс, 2007. – 304 с.
2. Воробьева, О. В. О проблемах и перспективах развития гуманитарного образования в России / О. В. Воробьева // Высшее образование в России. – 2018. – № 11. – С. 22–33.
3. Долин, А. А. Гуманитарное образование в Японии: невеликое в малом / А. А. Долин // История и современность. – 2020. – № 37. – С. 251–398.
4. Каймулдина, А. Особенности гуманитаризации высшей технической школы в США / А. Каймулдина // Наука и новые технологии. – 2020. – № 4. – С. 274–276.
5. Чумаков, А. Н. Философские проблемы глобализации / А. Н. Чумаков, А. Д. Иоселиани. – Москва: Университетская книга, 2020. – 172 с.
6. Энхбаяр, Д. Трансформация системы образования Монголии / Д. Энхбаяр // Власть. – 2011. – № 4. – С. 96–99.

УДК 004.056

Савичева Т.С.

канд. экон. наук, доцент

Кожин В.В.

студент

Брянский филиал

РЭУ им. Г.В. Плеханова

Брянск, Россия

АУДИТ КРИПТОВАЛЮТ КАК МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОЗРАЧНОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ ПРОЕКТОВ

Аннотация: аудит криптовалюты представляет собой комплексный процесс, направленный на обеспечение безопасности и надежности криптоактивов. Он включает в себя анализ технических характеристик, выявление потенциальных уязвимостей и оценку рисков, связанных с мошенническими схемами. Процесс аудита также охватывает проверку соответствия проекта заявленным целям и юридическим требованиям.

Ключевые слова: криптовалюта, аудит криптовалюты, смарт-контракты, блокчейн.

Savicheva T.S.

Cand. Sci. (Econ.), associate professor

Kozhin V.V.

student

Bryansk Branch

of Plekhanov Russian University of Economics.

Bryansk, Russia

AUDIT OF CRYPTOCURRENCIES AS A MECHANISM FOR ENSURING TRANSPARENCY AND SECURITY OF PROJECTS

Abstract: the audit of cryptocurrencies is a comprehensive process aimed at ensuring the security and reliability of crypto assets. It includes an analysis of technical characteristics, identification of potential vul-

nerabilities, and risk assessment related to fraudulent schemes. The audit process also includes verifying the project's compliance with stated goals and legal requirements.

Keywords: *cryptocurrency, cryptocurrency auditing, smart contracts, blockchain.*

Аудит криптовалюты – это комплексный процесс, призванный гарантировать безопасность и надежность криптоактива. В отличие от поверхностного анализа, он охватывает широкий спектр аспектов, начиная от соответствия технических характеристик заявленным разработчиками и заканчивая оценкой устойчивости к различным видам киберугроз.

Основная цель аудита криптовалюты – выявление потенциальных уязвимостей и рисков, которые могут привести к финансовым потерям инвесторов. Это включает в себя, во-первых, обнаружение мошеннических схем, таких как «rug pulls» (быстрое выведение средств разработчиками после привлечения инвестиций), «honeypots» (ловушки для инвесторов), и «exit scams» (исчезновение разработчиков с деньгами инвесторов). Аудиторы анализируют код смарт-контрактов на предмет наличия скрытых функций, позволяющих разработчикам манипулировать проектом в своих интересах. Они также проверяют историю транзакций, ищут признаки необычной активности, и оценивают уровень доверия к команде разработчиков.

Во-вторых, аудит помогает идентифицировать технические недостатки проекта. Такими недостатками могут быть уязвимости к атакам типа «реентранта» (когда контракт вызывается рекурсивно, приводя к непредсказуемому поведению), ошибки в логике смарт-контрактов, проблемы с масштабируемостью, недостаточную защиту от DDOS-атак или неэффективное использование ресурсов блокчейна. Аудиторы используют различные методы, включая статический и динамический анализ кода, fuzz testing (проверка на устойчивость к случайным входным данным), и формальную верификацию, чтобы выявить потенциальные ошибки и уязвимости.

В-третьих, аудит оценивает соответствие проекта заявленным целям и функциональности. Многие криптовалютные проекты обещают инновационные решения, но не всегда соответствуют этим обещаниям. Аудит позволяет проверить, насколько реалистичны заявленные функции и насколько эффективно проект использует

технологии блокчейна. Еще аудит может охватывать и юридические аспекты, проверяя соответствие проекта законодательству разных юрисдикций и наличие необходимых разрешений [1].

Процесс аудита криптовалюты включает в себя несколько ключевых этапов. Первым и наиболее трудоемким является тщательный обзор исходного кода (смарт-контрактов, если речь идет о токенах на блокчейне Ethereum или других подобных платформах). Аудиторы проверяют код на наличие логических ошибок, уязвимостей к переполнениям буфера, атакам типа «отказ в обслуживании» (DoS), а также на соответствие лучшим практикам программирования. Используются статические и динамические методы анализа кода, включая автоматизированные инструменты и ручную проверку.

Далее следует этап тестирования. Аудиторы развертывают тестовую версию криптовалюты в изолированной среде («песочнице»), имитируя различные сценарии атак, включая попытки эксплойта найденных уязвимостей, а также симуляцию различных условий сети (например, высокую нагрузку или отказ отдельных узлов). Данная процедура позволяет оценить реальную устойчивость системы к внешним воздействиям.

Помимо анализа кода и тестирования, аудиторы проводят анализ транзакций на блокчейне, помогающих выявить подозрительную активность, указывающую на потенциальные проблемы, такие как отмывание денег, фишинговые схемы или внутренние мошенничества. Анализ может включать в себя трассировку средств, выявление необычных шаблонов активности и корреляцию транзакций с другими событиями в экосистеме криптовалюты.

По завершении аудита выпускается подробный отчет, который включает в себя описание методологии, выявленных уязвимостей (с указанием уровня критичности), рекомендации по их устранению, а также общую оценку безопасности криптовалюты. Данный отчет является ценным инструментом как для разработчиков, которые могут использовать его для улучшения безопасности проекта, так и для инвесторов и пользователей, которые получают независимую оценку рисков, связанных с инвестированием в данную криптовалюту [2].

Наличие положительного аудиторского заключения от уважаемой компании значительно повышает доверие к проекту и может способствовать привлечению инвестиций. Однако важно помнить,

что даже прошедшая аудит криптовалюта не гарантирует абсолютной безопасности, поскольку новые уязвимости могут быть обнаружены в будущем, и продолжающиеся изменения в технологиях требуют постоянного мониторинга и обновления безопасности. Важно также обращать внимание на репутацию и опыт аудиторской компании, так как качество аудита напрямую влияет на достоверность его выводов.

Стоимость аудита кода, особенно в криптоиндустрии, – это вопрос, требующий детального рассмотрения и индивидуального подхода. Стоимость может варьироваться от 5 до 50 тысяч долларов. На конечную стоимость влияют множество факторов, и говорить о конкретной сумме без глубокого анализа проекта попросту невозможно.

Прежде всего стоимость аудита зависит от размера проекта. Аудит небольшой платформы с простым кодом и ограниченным функционалом, например, стартапа, предлагающего узкоспециализированные услуги, обойдется значительно дешевле, чем проверка кодовой базы крупной криптобиржи с миллионами пользователей и сложной архитектурой. Разница здесь может составлять не просто «в несколько раз», а на порядок величины.

Дело не только в объеме кода, но и в его сложности. Многомодульные системы, использование нестандартных решений, интеграция с различными сторонними сервисами – все это увеличивает трудозатраты аудиторов. Критичность проекта также влияет на стоимость. Система, отвечающая за хранение и обработку больших сумм криптовалюты, требует более тщательного аудита, чем, например, децентрализованное приложение с небольшим оборотом средств. Аудиторы будут использовать более строгие методы проверки, проводить более глубокий анализ безопасности, что, естественно, отразится на стоимости услуги [3].

Опыт и репутация аудиторской компании – еще один важный фактор. Известные компании с безупречной репутацией и командой высококвалифицированных специалистов, конечно, берут больше начинающих фирм. Они гарантируют более высокий уровень качества, более строгие стандарты и, как правило, более глубокий анализ. Еще они чаще используют автоматизированные инструменты проверки кода, что позволяет ускорить процесс и, парадоксально, снизить стоимость при сохранении высокого качества.

Наконец, сроки выполнения также играют свою роль. Необходимость проведения аудита в сжатые сроки потребует привлечения

большого количества специалистов, что увеличит общую стоимость. Многие компании предлагают разные пакеты услуг, включая экспресс-аудит с ограниченным объемом проверок или более глубокий и всесторонний анализ, с соответствующей ценовой дифференциацией [4].

В итоге, стоимость аудита криптопроекта – это индивидуальная величина, зависящая от многочисленных параметров. Перед тем, как обращаться к аудиторам, необходимо четко понимать масштаб проекта, его сложность, критичность и желаемые сроки. Только после детального анализа и предоставления всей необходимой информации можно получить точную оценку стоимости. Пренебрежение этим этапом может привести к неоправданно высоким расходам или, что еще хуже, к некачественной проверке, с риском серьезных финансовых потерь в будущем.

Рынок криптоаудита бурно развивается, и за годы существования сформировался определенный круг ведущих компаний, предоставляющих эти услуги. Среди них выделяются такие гиганты, как CertiK, SlowMist и Quantstamp, заработавшие репутацию благодаря своему опыту, масштабу аудита и, что немаловажно, публично доступным отчетам о проделанной работе. Однако, несмотря на их лидерство, следует помнить, что даже самые авторитетные аудиторы не дают абсолютной гарантии безопасности [5].

Список литературы

1. Атзеи, Н. Анализ уязвимостей смарт-контрактов Ethereum: методы и классификация атак / Н. Атзеи, М. Бартолетти, Т. Чимоли // Принципы безопасности и доверия в программных системах: материалы Междунар. конф. – Берлин: Springer, 2017. – С. 164–186. DOI 10.1007/978-3-662-54455-6_8
2. Козлова, Д. В. Финансовые рынки и институты / Д. В. Козлова, Т. С. Савичева, В. В. Колесник. – Санкт-Петербург, 2015.
3. Козлова, Д. В. Мировой опыт использования цифровой национальной валюты / Д. В. Козлова, С. В. Севрюкова, Т. С. Савичева // Финансовый менеджмент. – 2023. – № 4-2. – С. 61–68.
4. Умеренков, Е. Аудит криптовалют: что это такое и зачем нужно? / Е. Умеренков. – URL: <https://rb.ru/longread/crypto-audit/> (дата обращения: 21.03.2025).
5. Top 8 Blockchain and Smart Contract Auditing Companies in 2025 Doing Crypto Audit. – URL: <https://www.mmba.co.uk/blog/top-8-crypto-auditing-companies/> (дата обращения: 22.03.2025).

УДК 339.923

Савичева Т.С.

канд. экон. наук, доцент

Саврухин А.Н.

студент

Брянский филиал

РЭУ им. Г.В. Плеханова

Брянск, Россия

ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ И ПРЕДЕЛЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН ЕАЭС

Аннотация: цель статьи заключается в анализе ЕАЭС, представляющим собой межгосударственное интеграционное объединение, регулирующее таможенные тарифы и создающее единый рынок. Сравнительный метод выявил ключевые проблемы и перспективы развития данной организации, в числе которых расширение сотрудничества и адаптация принятых стандартов.

Ключевые слова: ЕАЭС, таможенный союз, Евразийский экономический союз.

Savicheva T.S.

Cand. Sci. (Econ.), associate professor

Savrukhin A.N.

student

Bryansk Branch

of Plekhanov Russian University of Economics

Bryansk, Russia

DEVELOPMENT POTENTIAL AND LIMITS OF ECONOMIC INTEGRATION OF THE EAEU COUNTRIES

Abstract: the purpose of the article is to analyze the EAEU, which is an interstate integration association that regulates customs tariffs and creates a single market. The comparative method revealed the key problems and prospects for the development of this organization, including: expansion of cooperation and adaptation of accepted standards.

Keywords: EAEU, Customs Union, Eurasian Economic Union.

Главная цель ЕАЭС – создание условий стабильного экономического развития государств, состоящих в этой международной организации. Придерживаясь своей цели, организация стремится сформировать общие рынки между странами, реконструировать наиболее важные отрасли экономики, что позволит национальным экономикам стран участниц наиболее эффективно конкурировать с третьими странами [1].

Экономистами ЕАЭС была проведена тщательная работа по составлению планов и прогнозов, отображающих потенциал развития организации. Также был проведен ряд экономических преобразований, создание единого таможенного союза и начало формирования общих рынков товаров и услуг углубляют и совершенствуют процесс экономической интеграции. Были созданы специальные органы организации, целью которых является поддержание интеграционных процессов, повышение их эффективности, в их числе: Евразийский банк развития, суд евразийского экономического союза. Согласно «дорожной карте», планируется создание института, регулирующего финансы всех государств-участников.

Трудно переоценить важность институтов Евразийской интеграции. Евразийская экономическая комиссия производит обработку и систематизацию огромного количества статистического материала. По мнению экспертов, при наличии должного уровня полномочий комиссия способна решить острою на сегодняшний день проблему согласования взаимных поставок продовольственных товаров.

Стоит отметить, что данное надгосударственное образование имеет высокий экономический потенциал совокупный ВВП всех стран участниц равен 2,15 трлн. долл. США, а общая численность населения составляет 182 млн. человек. В современных реалиях перед Евразийским Экономическим Союзом предстал целый ряд проблем, которые можно условно разделить на внутренние, вызванные несогласованностью действий между участниками организации, и внешние, созданные другими государствами, не входящими в состав организации [2].

Внутренние проблемы, как было сказано ранее часто вызваны несогласованными действиями стран, которая может вызвана слаборазвитой коммуникацией внутри союза. Рассмотрим торговый оборот между странами ЕАЭС и его изменение в 2021 году по отношению к 2020 году.

Таблица 1

Пропорции развития взаимной торговли государств –
членов ЕАЭС в 2021 году

Период	Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Российская Федерация
	в % к соответствующему периоду предыдущего года	в % к соответствующему периоду предыдущего года	в % к соответствующему периоду предыдущего года	в % к соответствующему периоду предыдущего года	в % к соответствующему периоду предыдущего года
январь	135,5	102,8	98,1	67,9	107,6
февраль	92,2	104,0	111,4	85,9	113,1
март	98,7	116,6	159,4	181,8	143,8
апрель	184,1	153,5	171,0	245,6	183,6
май	180,1	137,6	171,9	211,1	149,8
июнь	149,9	125,9	182,7	162,6	128,0
I полугодие	135,2	122,3	147,9	138,7	135,9
июль	137,8	120,1	145,8	124,5	131,2
август	115,1	127,4	118,3	130,1	145,3
сентябрь	108,9	123,8	120,0	114,5	138,7
октябрь	113,8	130,4	115,1	158,2	129,0
ноябрь	143,6	134,7	125,9	144,2	130,0
декабрь	98,2	123,7	124,2	269,1	126,2
Январь – декабрь	125,2	124,7	134,9	144,9	134,3

Источник: составлено автором по eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_stat/tradestat/tables/extra/2021.php

Из показателей таблицы видно, что годовой прирост развития взаимной торговли неравномерен по странам, так Киргизская республика наращивала внутреннюю торговлю со странами ЕАЭС наиболее активно, в тоже время республика Беларусь и республика Армения не смогли повторить данный успех. Это может говорить о том, что страны не спешат наращивать объемы торговли с участниками евразийского экономического союза для получения выгоды в будущем, а стремятся к получению моментальной выгоды от торговли.

В течение десяти лет в ЕАЭС наблюдался рост промышленного производства, однако доля взаимной торговли между странами участницами в товарообороте стран за это же время практически не изменилась. Это означает, что несмотря на экономическое развитие, качественное и количественное улучшение производств, страны предпочитают торговать не с государствами, входящими в ЕАЭС, а с теми, с кем им наиболее выгодно торговать. Из-за этого фактора экономическая интеграция идет медленнее чем могла бы. Такое положение дел в будущем может поставить под сомнение смысл существования данной организации [6].

Также стоит отметить достаточно медленные темпы роста совокупного ВВП организации, в период с 2012 по 2022 год совокупный ВВП вырос на 10%, отметим, что данный показатель сопоставим с ростом экономики Евросоюза, однако не может соревноваться с тем же показателем БРИКС, что в свою очередь может с подвигнуть членов ЕАЭС вступать и развиваться совместно с этой организацией.

Ещё одним последствием несогласованности действий является десинхронизация промышленных производств, что в свою очередь создает идентичные производства в разных странах, а не специализацию отдельных стран пятерки на производстве конкретных экономических благ. Специализация сделала бы экономические связи между регионами более крепкими, что повысило бы устойчивость ЕАЭС перед проблемными ситуациями [7].

Также одной из важнейших проблем является проблема предела экономической интеграции. После того как появится институт, согласующий действия всех стран союза, рынки будут максимально открыты, а логистическая инфраструктура ЕАЭС будет работать как часы экономическая интеграция будет завершена, в следствии чего показатели перестанут показывать рост и выйдут на так называемое «плато». И в таком случае перед странами-участницами

ЕАЭС встанет вопрос о дальнейшем развитии или роспуске организации. Данная ситуация как может позволить странам перейти от экономической к политической интеграции, либо наоборот экономически интегрированные страны будут стремиться к полной обособленности и независимости от бывших партнеров, отметим, что подобный процесс был представлен в 90-х года прошлого века, когда экономические связи между республиками бывшего СССР были разрушены. Однако данная проблема опасна лишь в перспективе и в данный момент выгоды, получаемые странами от экономического союза, перевешивают возможные кризисы [3].

Ещё одна проблема – нежелание стран-участниц заключать торговые договоры с третьими странами от лица организации. Государства хотят в одиночку налаживать внешнеторговые связи с другими странами, это в свою очередь может приводить к конкуренции и соперничеству внутри объединения и как следствие невыполнением организацией своих прямых функций [4].

Другим следствием несовершенства системы коммуникации между странами Евразийского экономического союза сохранение большого количества таможенных барьеров. Однако экономическая ситуация в 2022 году, санкции в отношении России привели к понижению многих таможенных препятствий для торговли, в частности Евразийской комиссией было одобрено предложение о расширении перечня продукции, которая ввозится в ЕАЭС по нулевой ставке таможенной пошлины также для упрощения ввоза товаров был совершен отказ от необходимости подтверждения целевого назначения основной их части. Данные меры позволили увеличить объемы торговли между странами ЕАЭС и как следствие усилить роль ЕАЭС в торговом обороте стран участниц, в частности экспорт товаров стран-участниц в Россию вырос в несколько раз [5].

В качестве итога, отметим, что у ЕАЭС существует некоторое количество нерешенных проблем, которые мешают проведению экономических интеграционных процессов в странах-участницах данного объединения. Наиболее важной и одновременно сложной в решении является проблема несогласованности действий стран между собой, что создаёт ситуации, в которых страны, находящиеся в экономическом объединении, предпочитают проводить торговлю с третьими странами, заботясь при этом лишь о своей вы-

годе, а не о процветании всего евразийского экономического союза. Создание совместных инфраструктурных проектов, форсирование процесса формирования общих рынков в данный момент времени ЕАЭС реализует повестку цифровой трансформации объединения, срок которой обозначен до 2025 года.

Несмотря на свои проблемы ЕАЭС остается объединением, выгодным для его участников решение ключевых проблем в перспективе позволит евразийскому экономическому союзу конкурировать по своим показателям роста с такими объединениями как Европейский союз или североамериканской зоной свободной торговли.

Список литературы

1. Преимущества и проблемы интеграции рынков товаров и услуг государств – членов ЕАЭС / Н. Ю. Сопилко, О. Ю. Мясникова, Т. Е. Мигалева // Международная торговля и торговая политика. – 2020. – № 3. – С. 58–78.
2. Евразийская экономическая комиссия. Сайт. Новости. – URL: https://eec.eaeunion.org/news/eaes-i-eskato-dogovorilis-obmenivatsya-opytom-po-preodoleniyu-krizisnykh-situatsiy-/?sphrase_id=131993 (дата обращения: 03.11.2023).
3. Евразийская экономическая комиссия. Сайт. Выступления. – URL: https://eec.eaeunion.org/news/speech/https--izru-1350869-natalia-bashlykova-vitalii-voronin-volna-sanktcionnykh-deistvii-proderzhitsia-maksimum-god/?sphrase_id=131993 (дата обращения: 02.11.2023).
4. Евразийская экономическая комиссия. Сайт. Выступления. – URL: https://eec.eaeunion.org/news/speech/https--izru-1350869-natalia-bashlykova-vitalii-voronin-volna-sanktcionnykh-deistvii-proderzhitsia-maksimum-god/?sphrase_id=131993 (дата обращения: 01.11.2023).
5. Консорциум «Кодекс». Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/420205962> (дата обращения: 23.10.2023).
6. Vinokurov, E. Eurasian Economic Union: Current state and preliminary results / E. Vinokurov // Russian Journal of Economics. – 2017. – Volume 3. № 1. – Pp. 54–70.
7. Kanaev, E. A. EAEU–ASEAN: Results and prospects of cooperation / E. A. Kanaev, A. S. Korolev // Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia. – 2020. – Volume 64. № 1. – Pp. 64–72.

УДК 332.05

Савицкая О.Е.

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга
Волгоградский филиал
РЭУ им. Г.В. Плеханова
Волгоград, Россия

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА В УСЛОВИЯХ ТОТАЛЬНОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Аннотация: *направление инновационной деятельности является неотъемлемым элементом экономического и технологического развития любой страны. Одним из факторов, свидетельствующих о качестве управления экономической системой, можно считать уровень инновационного развития, а именно своевременную активизацию и точечное применение инновационного потенциала в наиболее уязвимой отрасли. Российское государство не однократно поддерживало инициативы по совершенствованию экономической, научной, технологической, производственной баз, совокупно влияющих на сохранение и укрепление инновационных принципов развития страны. Высокое внимание заслуживает инновационное мышление занятых в отраслях экономики, инновационная компетентность отраслей, уровень развития регионов страны и наличие территорий опережающего развития, в настоящее время. Быстрое развитие инноваций, основывающихся на передовых технологиях, экономики стран вступают в эпоху больших перемен, так ярким примером являются современные технологии в области машинного интеллекта, синтезируемый общие возможности страны для перспективного развития той или иной сферы/отрасли. Инновационное развитие экономики страны/отрасли/региона неотъемлемо связано с изучением искусственного интеллекта и наблюдениями его применения в промышленном секторе. Системное воздействие новейших технологий связанные в области big data и data science концентрирует знания, повышает его ценность в использовании и вносит неоценимый вклад в рынок капитала страны и бесспорно конкурирует с ведущими экономиками мира (например США и Китай), прокачивая импульс технологического развития Российской Федерации, в том числе в области индустрии 6.0.*

Ключевые слова: инновационный потенциал, инновационное развитие, инновации, экономика страны, экономика региона, искусственный интеллект.

Savitskaya O.E.

Cand. Sci. (Econ.), associate professor,
associate professor
of the Department of Management and Marketing
Volgograd Branch
of Plekhanov Russian University of Economics
Volgograd, Russia

THE EFFECTIVENESS OF INNOVATION POTENTIAL IN CONDITIONS OF TOTAL CONFRONTATION

Abstract: *the direction of innovation activity is an integral element of economic and technological development of any country. One of the factors indicating the quality of economic system management can be considered the level of innovation development, namely, timely activation and targeted application of innovation potential in the most vulnerable industry. The Russian state has repeatedly supported initiatives to improve the economic, scientific, technological, production bases, which collectively affect the preservation and strengthening of innovative principles of the country's development. Innovative thinking of those employed in the sectors of the economy, innovative competence of industries, the level of development of the country's regions and the presence of advanced development territories deserve high attention at present. Rapid development of innovations based on advanced technologies, the economies of countries are entering an era of great changes, so a striking example is modern technologies in the field of machine intelligence, synthesized general capabilities of the country for the prospective development of a particular sphere / industry. Innovative development of the economy of the country / industry / region is inextricably linked with the study of artificial intelligence and observations of its application in the industrial sector. The systemic impact of the latest technologies related to big data and data science concentrates knowledge, increases its value in use and makes an invaluable contribution to the country's capital market and undoubtedly competes with the world's leading economies (for example, the USA and China), pumping the impulse for the technological development of the Russian Federation, including in the field of industry 6.0.*

Keywords: *innovative potential, innovative development, innovation, national economy, regional economy, artificial intelligence.*

В настоящее время существует множество подходов к определению понятия инновационный потенциал, проанализировав некоторые можно отметить, что, обладая инновационным потенциалом хозяйствующий субъект или отрасль владеет главным ресурсным элементом, обеспечивающий лидерство [5, с. 6], деятельность направлена на достижение поставленных стратегических целей [4]. Совокупность кадровых, материально-технических и информационных ресурсов социально-экономической системы определяет способность системы к созданию, внедрению и распространению новейших технологий и продуктов, рационально применяя которые можно достичь высокого уровня использования. Важно понимать, что данное единство ресурсов генерирует, упорядочивает и организует добросовестную конкуренцию на рынке, стабилизируя экономическое единство и придавая финансовую прочность одному из элементов экономических взаимоотношений. На рисунке 1 сгруппированы составные компоненты инновационного потенциала страны либо региона.

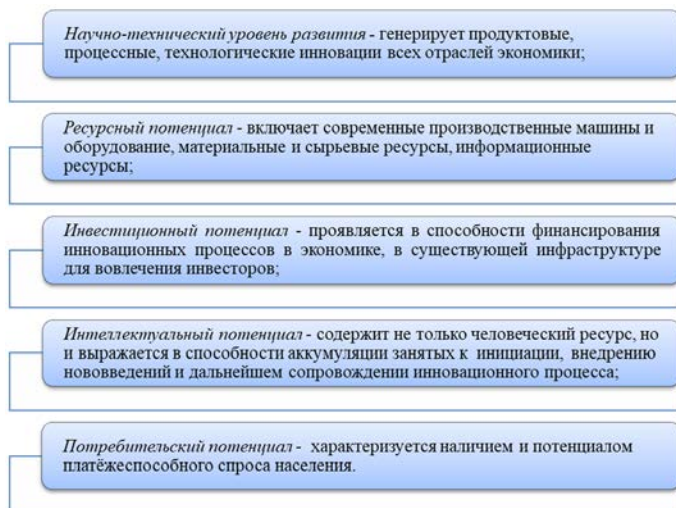

Рис. 1. Неотъемлемые компоненты инновационного потенциала

Инновационное развитие тесно связано с инновационным потенциалом и проявляется в степени обновления и модернизации

всех процессов, учитывая возможности и способности хозяйствующих субъектов или стран, а также уровень их инновационной активности. Проще говоря, высокий инновационный потенциал способствует устойчивому и высокому уровню инновационного развития, тогда как низкий уровень инновационного потенциала характерен для слабого и подверженного рискам инновационного развития. Инновационная активность охватывает ряд характеристик инновационной деятельности хозяйствующего субъекта, таких как способность предприятия стабильно воспринимать новшества [3, с. 18], скорость внедрения новых технологических процессов, возможность трансформировать количественные и качественные параметры трудовых, ресурсных, финансовых и иных составляющих деятельности ради достижения поставленных целей, а также уровень целесообразности и обоснованности применения инновационных подходов.

Величина погруженности в инновационную деятельность характеризуется объемами показателей, представленных на рисунке 2.

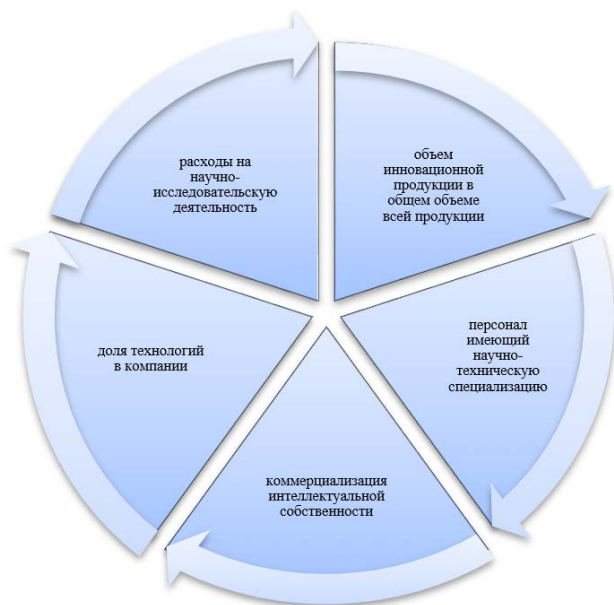

Рис. 2. Показатели инновационной деятельности

Из представленного рисунка можно видно, как элементы инновационного развития, ресурсы инновационного потенциала и уровень инновационной активности взаимодополняют каждое. Возможность активировать инновационный потенциал и повысить уровень инновационной активности хозяйствующему субъекту или в целом стране, характеризуется такими параметрами как следствие научно-технологических усилий, экономика знаний, миграция рыночного капитала в реальный сектор экономики и степень чувствительности индустриальной (рыночной) экономики к внедрениям новейших технологий (новаций).

Моментальная диффузия инноваций, базируется на результатах современной науке и технике, глобальная экономика в действительности переживает период значительных изменений, связанных с формированием многополярного мира, данный процесс характеризуется ростом новых экономических центров (традиционно доминирующие экономики Запада уступают место новым центрам силы, таким как Китай, Индия, страны Юго-Восточной Азии и Латинской Америки), изменение инвестиционных потоков, диверсификация торговых отношений, цифровизация и технологический прогресс и геополитическая нестабильность. Вхождение развитых экономик мира в шестой технологический уклад, представляющей собой этап развития экономики, характеризующийся интенсивным использованием инновационных технологий, неотъемлемо связан с искусственным интеллектом (ИИ), нанотехнологиями, биотехнологиями, квантовыми вычислениями и другими передовыми научными разработками [1, с. 8]. Интернет вещей (IoT), искусственный интеллект (AI) и роботизация являются основными технологиями, формирующими основу четвертой промышленной революции, известной как Индустрия 4.0. Эти технологии объединяются для создания умных производств, где физические объекты взаимодействуют друг с другом через цифровые сети, обмениваясь данными и обеспечивая автоматизированное управление производственными процессами [2, с. 6]. Можно отметить, что искусственный интеллект оказывает комплексное воздействие на экономику, становясь важным элементом интеллектуального капитала. Он способствует стабилизации инновационного развития, обеспечивая рост благосостояния через увеличение про-

изводительности, создание новых продуктов и услуг, оптимизацию ресурсов и поддержку принятия решений. В конечном итоге, интеграция ИИ в экономику укрепляет позиции страны на международной арене и повышает качество жизни её граждан. ИИ формирует измеримые ценности, а именно рост производительности труда, создание новых продуктов и услуг, оптимизация ресурсов и ИИ позволяет принимать обоснованные управленческие решения, минимизируя риски и максимизируя выгоды. На инновационный потенциал ИИ способен воздействовать путем стимулирования исследований и разработок, формированию экосистем знаний и уровнем образования и подготовки кадров.

ИИ влияет на благосостояние страны, которое выражается в экономическом росте, социальной стабильности и экологической устойчивости. Особую роль в процессе инновационного развития и использования искусственного интеллекта отводится государственной политике, регламентирующей институциональные условия в области использования технологий и обучения кадровой составляющей.

В текущую эпоху прогрессивного технического прогресса и экспоненциального роста «больших данных» искусственный интеллект применяется в беспрецедентных масштабах. Причины применения искусственного интеллекта, как элемента инновационного потенциала отражены на рисунке 3.

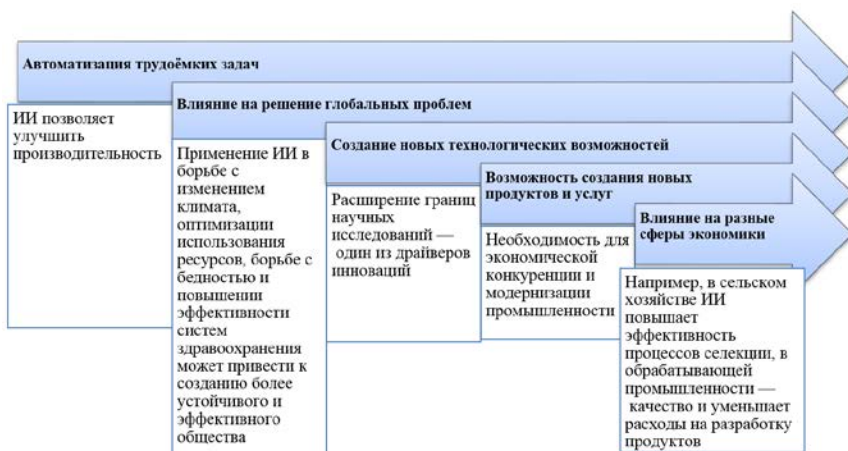

Рис. 3. Причины использования искусственного интеллекта

Инновационное развитие любой страны характеризуется широтой охвата инноваций присутствующих на заданной территории, трансформацией текущей системы к инновационному типу развития, трансформацией научно-исследовательских институтов в центры компетенций, отлаженный алгоритм содействия бизнесу к началу инновационной деятельности и в целом системный характер воздействия хозяйствующего субъекта или страны на ориентацию бизнеса к занятости в инновационной деятельности. Следует своевременно оценивать уровень модернизации, глобализацию и волатильность страны, региона, товаров либо услуг, удерживать равновесие среди величин инноваций и нормой издержек, при этом соблюдать единство составных частей экономических процессов механизма устройства мировой экономики.

Список литературы

1. Абдуллаев, Э. А. Внедрение искусственного интеллекта в бизнес-процессы / Э. А. Абдуллаев // Молодой ученый. – 2024. – № 32 (531). – С. 7–9.
2. Алтемирова, Х. С. Искусственный интеллект и возможности его применения в разных сферах жизни / Х. С. Алтемирова // Молодой ученый. – 2023. – № 48 (495). – С. 5–7.
3. Воскресенская, О. В. Инновационный потенциал России, ее регионов и отраслей / О. В. Воскресенская // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 11, ч. 1. – С. 17–24. – URL: <https://vael.ru/article/view?id=3815> (дата обращения: 27.03.2025).
4. Исоков, А. А. Методы оценки инновационного потенциала предприятия / А. А. Исоков, Е. И. Фомичева // Российский экономический интернет-журнал. – 2024. – № 2. – URL: <https://www.e-rej.ru/upload/iblock/018/1k2ij2q8aplgva35yjfosapyk6ie2mnb.pdf> (дата обращения: 27.03.2025).
5. Кузьмина, О. Е. Развитие методов оценки инновационного потенциала малых предприятий: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Саратов, 2013. – 24 с.

УДК 330:504

Саттарова Б.Ш.

старший преподаватель

Ташкентский филиал

РЭУ им. Г.В. Плеханова

Ташкент, Республика Узбекистан

ВОЗОБНОВЛЯЕМАЯ ЭНЕРГИЯ И КЛИМАТ: ВЛИЯНИЕ «СОЛНЕЧНОГО ДОМА» НА ЭНЕРГЕТИКУ УЗБЕКИСТАНА

Аннотация: в статье анализируется влияние программы «Солнечный дом» на энергетику Узбекистана в контексте развития возобновляемых источников энергии и климатической политики страны. Рассматриваются меры по модернизации жилищного фонда, направленные на повышение энергоэффективности, снижение тепловых потерь и оптимизацию потребления электроэнергии за счет установки солнечных панелей и улучшения теплоизоляционных характеристик зданий. Особое внимание уделяется оценке вклада программы в уменьшение выбросов парниковых газов и выполнению климатических обязательств Узбекистана, а также выявлению экономических и социальных эффектов от реализации данной инициативы. На основании полученных результатов предлагаются рекомендации для дальнейшего развития энергоэффективных технологий и масштабирования подобных программ в регионе.

Ключевые слова: возобновляемая энергия, «Солнечный дом», Узбекистан, энергоэффективность, климатическая политика, солнечные панели, энергосбережение, устойчивое развитие.

Sattarova B.Sh.

senior lecturer

Tashkent Branch

of Plekhanov Russian University of Economics

Tashkent, Republic of Uzbekistan

RENEWABLE ENERGY AND CLIMATE: THE IMPACT OF THE "SOLAR HOUSE" ON THE ENERGY SECTOR OF UZBEKISTAN

Abstract: the article analyzes the impact of the Solar House program on the energy sector of Uzbekistan in the context of the development of

renewable energy sources and the country's climate policy. Measures to modernize the housing stock aimed at improving energy efficiency, reducing heat losses and optimizing electricity consumption through the installation of solar panels and improving the thermal insulation characteristics of buildings are being considered. Special attention is paid to assessing the program's contribution to reducing greenhouse gas emissions and meeting Uzbekistan's climate commitments, as well as identifying the economic and social effects of the initiative. Based on the results obtained, recommendations are proposed for the further development of energy-efficient technologies and the scaling up of similar programs in the region.

Keywords: *renewable energy, Solar house, Uzbekistan, energy efficiency, climate policy, solar panels, energy conservation, sustainable development.*

Узбекистан, богатый природными ресурсами и солнечным потенциалом, сегодня переосмысливает свою энергетическую стратегию. Страна, долгое время зависевшая от ископаемого топлива, делает ставку на «зеленый переход» как основу устойчивого развития. Сокращение углеродного следа, внедрение возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и создание «умной» инфраструктуры – ключевые элементы новой экономической модели. Более 300 солнечных дней в году делают Узбекистан идеальной площадкой для развития солнечной энергетики. Правительство ставит амбициозную цель: довести долю «зелёной энергии» в электрогенерации Узбекистана до 15% в этом году, а к 2030 году довести долю ВИЭ в энергобалансе до 40% за счёт возобновляемых источников [1]. Французская Voltalia начала строительство солнечной электростанции в Узбекистан мощностью 100 МВт. В 2023 году запущена программа «Солнечный дом», направленная на стимулирование интереса населения к альтернативной энергетике [2]. Она предусматривает предоставление льготных ресурсов и налоговых преференций для стимулирования использования солнечной энергии среди населения, а также введение системы гарантированного государственного закупа излишков выработанной электроэнергии. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по ускорению внедрения возобновляемых источников энергии и энергосберегающих технологий в 2023 году» направлено на широкое внедрение возобновляемых источников энергии в социальной сфере, сфере жилищно-коммунального обслуживания и отраслях экономики,

обеспечения компенсации дефицита энергии в регионах республики [3]. Создана компания ООО «Яшил энергия», деятельность которой направлена на установку на зданиях и сооружениях объектов соцсферы, государственных органов возобновляемых источников энергии. Финансовый инструмент «Зеленая энергия» внедряется в банковский сектор с целью финансирования предпринимателей, которые планируют:

- устанавливать оборудование для генерации ВИЭ;
- внедрять энергосберегающие решения;
- повышать эффективность использования энергии на производствах.

С 1 апреля 2023 года для физических и юридических лиц, внедривших установки возобновляемой энергетики мощностью до 100 кВт, действуют налоговые льготы. Освобождение от налогов:

- налог на имущество – для установок ВИЭ;
- земельный налог – для участков, занятых такими установками;
- налог на прибыль (для юрлиц) – с дохода от продажи электроэнергии в общую сеть.

Сроки действия льгот:

- 3 года – с момента ввода установки в эксплуатацию;
- до 10 лет – если система включает накопители энергии, мощность которых составляет не менее 25% от мощности солнечных панелей.

Права предпринимателей и иностранных инвесторов в сфере ВИЭ:

- во-первых, реализация электроэнергии, произведенную на ВИЭ;
- во-вторых, госорганам и территориальным электрическим сетям – по установленным тарифам;
- в-третьих, другим потребителям – по взаимосогласованным ценам;
- в-четвертых, сооружать установки ВИЭ на объектах, на основе права аренды, и реализовывать электроэнергию, произведенную на данных установках, т. е. электроэнергия, выработанная на установках, может свободно продаваться [2].

Для предпринимателей, передавших электроэнергию в систему, по итогам месяца производится взаимный расчет на основании разницы между объемом, переданной в сети и потребленной энергии. При этом за услугу по хранению электрической энергии со стороны АО «Региональные электрические сети» плата не взимается. Электроэнергия, произведенная на ВИЭ мощностью 300 кВт и более,

передается в систему только после регистрации установок в Министерстве энергетики.

Программа «Солнечный дом» по стимулированию установки солнечных панелей малой мощности (общая мощность до 50 кВт) в домохозяйствах населения в регионах включает:

1) в рамках программы за каждый киловатт/час электрической энергии, произведённой на солнечных панелях, установленных на принадлежащих физическим лицам объектах, излишки от собственного потребления которой переданы в единую электроэнергетическую систему, выделяется по 1000 сумов субсидии из государственного бюджета;

2) субсидия рассчитывается по итогам каждого месяца исходя из размера положительной разницы между объёмом энергии, переданной в единую электроэнергетическую систему, и объёмом энергии, потреблённой из системы;

3) средства субсидии не включаются в состав совокупного дохода физических лиц.

4) субсидия ежемесячно перечисляется посредством мобильного приложения «Soliq» до 25 числа месяца на банковские пластиковые карты граждан [2].

Если объём электроэнергии, переданной в единую систему, превышает объём энергии, потреблённой в течение месяца из единой системы, оплата по электроэнергии за этот месяц в компанию «Региональные электрические сети» не производится. Если же этот объём меньше объёма энергии, потреблённой в течение месяца из единой системы, оплата за этот месяц начисляется исходя из разницы между потреблённой и переданной электроэнергией. Электроэнергия, полученная компанией «Региональные электрические сети» бесплатно, не учитывается в качестве дохода. Программа стала катализатором интереса к энергоэффективным технологиям и возобновляемой энергетике в Узбекистане. Этот опыт стимулировал разработку и внедрение дополнительных мер по снижению энергетических потерь и повышению экологической безопасности.

В 2024 году более 10,8 тысячи граждан Узбекистана стали получателями государственных субсидий в рамках программы «Солнечный дом». В результате реализации программы за январь-сентябрь 2024 года более 6 тыс. граждан получили выплаты за продажу «зеленой» электроэнергию в размере 8,9 млрд. сумов (более 7 млн. долл. США), из которых только 4 млрд. сумов пришлось на август и сентябрь. Общий объем выплат по программе в 2024 году составил

12,18 млрд. сумов (942,8 тысячи долларов США). Наибольшая часть средств – 7,37 млрд. сумов – была выплачена во второй половине года, что свидетельствует о росте популярности инициативы. По стоимости 1000 сумов за киловатт-час участники программы в общей сложности выработали и передали в сеть 12,18 млн. кВт-часов электроэнергии. В первой тройке по объему выплат среди всех областей оказались Хорезмская область с 2,1 млрд сумов, Республика Каракалпакстан с 1,5 млрд сумов и Ташкент с 1,2 млрд сумов [4].

Установка солнечных панелей на крышах жилых домов позволила генерировать электроэнергию из возобновляемых источников. Это снизило зависимость от традиционных энергоносителей и уменьшило выбросы CO₂, что является важным шагом для достижения климатических целей. Программа «Солнечный дом» оказала значительное влияние на энергоэффективность жилых зданий и способствовала достижению климатических целей Узбекистана. В «Солнечном» доме для отопления помещения используется энергия солнца, внутренние источники тепла, а также нагретый воздух, поступающий через вентиляционную систему (рекуперация). Реконструкционный проект включает обновление систем вентиляции, утепление фасадных стен, а также установку комплекса солнечных батарей на крыше и фасаде здания.

Ее реализация включала комплекс мер по модернизации жилищного фонда, направленных на снижение энергопотребления и уменьшение выбросов парниковых газов [5, с 233]. Программа по поэтапному покрытию фасадов 31 тысячи домов «на основе реновации» базальтовым утеплителем, а также обеспечению их горячей водой и электричеством из альтернативных источников энергии направлено на повышение энергоэффективности зданий и производства энергоэффективных строительных материалов. Использование энергоэффективных технологий при строительстве новых многоквартирных домов и объектов социальной сферы, модернизация зданий посредством улучшения теплоизоляции, установки энергоэффективных окон и систем отопления позволила значительно снизить теплопотери в стране. На сегодняшний день в стране выпускается 13,2 тысячи тонны базальтового сырья, что покрывает 30% годового спроса, который равен 5 млн. кв. м, или 36 тысячам тонн. Благодаря новым технологиям строительства и материалам, теплопотребление в квартирах снижено до 85%, обеспечивается независимое теплоснабжение дома на 100% и необходимая электроэнергия – на 50% [6].

Переход на энергоэффективное (ЭЭ) и низко-углеродное (НУ) строительство в Узбекистане позволило снижению расходов на коммунальные услуги и способствовала созданию рабочих мест в области установки и обслуживания энергоэффективных технологий [7, с. 202]. Благодаря сокращению потребления ископаемой энергии и выбросов парниковых газов, программа «Солнечный дом» внесла вклад в выполнение климатических обязательств Узбекистана. Успешная реализация проекта стала демонстрационным примером для масштабирования аналогичных инициатив в стране и регионе.

Таким образом, «Солнечный дом» не только улучшил энергоэффективность жилых помещений, но и стал важным инструментом в стратегии Узбекистана по снижению негативного воздействия на климат, что подтверждает его значимость для устойчивого развития страны.

Список литературы

1. «Зеленая» экономика в Узбекистане: стратегические цели и практические шаги // Национальное информационное агентство Узбекистана. – URL: https://uza.uz/ru/posts/zelenaya-ekonomika-v-uzbekistane-strategicheskie-celi-i-prakticheskie-shagi_689608 (дата обращения: 02.04.2025).

2. За использование солнечных панелей можно получить субсидии // Информационно-правовой портал. – URL: https://www.norma.uz/novoe_v_zakonodatelstve/za_ispolzovanie_solnechnyh_paneley_mojno_poluchit_subsidi_i (дата обращения: 02.04.2025).

3. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по ускорению внедрения возобновляемых источников энергии и энергосберегающих технологий в 2023 году» от 16 февр. 2023 г. № ПП-57. – URL: <https://lex.uz/docs/6385720> (дата обращения: 02.04.2025).

4. Информационный портал по «зеленой» энергетике. – URL: <https://qazaqgreen.com/news/central-asia/2530/> (дата обращения: 02.04.2025).

5. Саттарова, Б. Ш. Инновационные проекты молодежи в сфере «зеленых» технологий в Узбекистане / Б. Ш. Саттарова // Университет предпринимательского типа в контексте устойчивого развития: сб. матер. IV Межфилиальной междунар. науч. конф. – Москва: Брянский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2024. – С. 233–240.

6. Многоэтажки по всему Узбекистану решили утеплить базальтом // Газета.uz. – URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2023/01/24/houses> (дата обращения: 02.04.2025).

7. Нуралиева, М. М. Финансовые технологии и их совершенствование в XXI веке / М. М. Нуралиева // Университет предпринимательского типа в контексте устойчивого развития: сб. матер. IV Межфилиальной междунар. науч. конф. – Москва: Русайнс, 2024. – С. 202–206.

УДК 372.881.161.1

Семенова А.Б.

учитель начальных классов
ГБОУ Школа № 1371 «Крылатское»
Москва, Россия

ОБУЧЕНИЕ ЯЗЫКОВЫМ ПОНЯТИЯМ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы формирования и развития языковых и речеведческих понятий младшеклассников. Автор рекомендует использовать коммуникативный, системно-структурный и функционально-семантический подходы в обучении и предлагает вводить языковые дефиниции в три этапа: наблюдение, введение теории, углубление понятия.

Ключевые слова. младшеклассники, языковые понятия, этапы, подходы.

Semenova A.B.

primary school teacher
School No. 1371 "Krylatskoye"
Moscow, Russia

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS FOR TEACHING LINGUISTIC CONCEPTS IN PRIMARY EDUCATION

Annotation: the article examines the issues of forming and developing linguistic and speech concepts in primary school students. The author recommends using communicative, system-structural, and functional-semantic approaches in teaching and suggests introducing linguistic definitions in three stages: observation, introduction of theory, and deepening of the concept.

Keywords: primary school students, linguistic concepts, stages, approaches.

Русский язык, как любая другая наука, имеет ряд научно обусловленных закономерностей и правил. Система русского языка, безусловно, постоянно развивается и обогащается инновацион-

ными научными достижениями и новейшими научными результатами. Усвоение научной терминологии учениками начальных классов серьёзный и достаточно трудоемкий процесс, поскольку младшеклассники только начинают свой образовательный путь. Научить учеников мыслить, работать, формировать у них необходимые компетенции, воспитывать, развивать личность ребенка – вот задачи, стоящие перед школой. Формировать и развивать компетенции ученика – вот задача отдельного урока и учителя.

Урок русского языка, как и любой другой урок в школе, невозможен без определения научной терминологии. Младшекласснику зачастую сложно ориентироваться в огромном потоке информации, получаемой на занятиях по разным предметам. Бесспорно, без научной основы невозможно преподавание и обучение в школе. Поэтому для более осознанного и глубокого понимания системы русского языка, мы считаем, что у ученика должны быть сформированы языковые и речеведческие компетенции. Существует множество понятий и терминов, которые должен знать ученик, и что самое важное, уметь применять их на практике. Например, в программе русского языка начальной школы языковых дефиниций наблюдается порядка 120. К ним относятся и речеведческие, языковые, общезыковые и т.д. Усвоить такой объем научных знаний за курс начальной школы действительно сложно. Для повышения успеваемости и формирования у учеников языковых понятий, по нашему мнению, необходимо в учебном процессе применять сознательный подход, который условно можно разделить на сознательно-индуктивный и сознательно-практический. Как известно, учебный материал подается индуктивно-дедуктивным способом, то есть от простого к сложному, от легкого к трудному. Практический аспект сознательного подхода обусловлен прежде всего безусловным внедрением теории на практике. Иными словами, только применяя теоретический аспект в практической деятельности можно усвоить теорию и сформировать необходимые компетенции.

Таким образом, усвоение языковых понятий из теоретической плоскости в практическое поле деятельности должно происходить осознанно и осмысленно.

Механизм формирования языковых и речеведческих понятий определен тем, что любое понятие формируется достаточно длительное время, в связи с чем оно проходит через определённые этапы развития.

Итак, первым этапом можно назвать этап наблюдения, исследования явлений, выделение каких-либо признаков, выявление закономерностей, классификации по признакам и т.д. Этот этап называется эмпирический.

Например, ученики, читая текст, могут группировать слова по их значению и форме. Они называют предметы, ставят вопросы, классифицируют их по определённым признакам и свойствам (мама, бабушка – слова женского рода; папа, друг – слова мужского рода). Ученики наблюдают за изменением формы слова (стол-столы), сочетают слова (холодная зима) и другое [4, с. 255].

Таким образом, наблюдение для учеников начальной школы – необходимый и важный этап в понимании системы языка. Следует отметить, что работа по эмпирическому этапу должна вестись систематически, поскольку такая работа во взаимодействии системности и повторяемости влечет за собой привыкаемость восприятия обучающегося. Ученик уже привыкает к логической, систематической связи между словами, используя их в речи неосознанно, автоматически. Как правило, носители языка чувствуют язык, не задумываясь о его правилах и закономерностях, так как обобщения являются для них неосознанными, воспринятыми на уровне формы и значения. Такого рода автоматизм необходимо выработать и при обучении иностранных детей. По нашему мнению, только систематическая и постоянная работа по усвоению научной терминологии предмета «Русский язык» на регулярной основе поспособствует формированию и развитию языковых и речеведческих компетенций не только у носителей языка, но и у иностранных учащихся.

После этапа наблюдения наступает этап введения теории, определения понятия, дефиниции. Например, термин «имя существительное» вводится, как правило, и как термин и как определение. Мы считаем, что нужно обращать внимание на названия самих терминов, то есть, на то, почему так или иначе называется то или иное понятие. Так, «существительное» обозначает существующие предметы. Например, дать устное задание ученикам перечислить суще-

ствующие предметы в классе, в школе, затем при подведении итогов, назвать эти предметы, проговорив, что эти предметы существуют. Так, к примеру, «местоимение» – вместо имени существительного, «союз» – соединяет слова и предложения, «окончание» – конец слова конечная морфема слова и так далее. Такое объяснение понятий простым, обыденным языком поможет обучающимся ознакомиться с научной терминологией языковой системы. Понятие и его определение так такового может быть введено разными способами с обязательным введением примеров: описательным (однокоренные слова с одним корнем); функциональным (функции союза соединять); структурно-логическим (объяснение структуры логическим путем, например, имя существительное – часть речи, способное обозначать предметы, отвечать на вопросы «кто?» «что?», изменяться по родам, числам, падежам).

Следующий, третий этап – углубление понятия. На данном этапе языковое или речеведческое понятие обогащается и усложняется. Объем знаний по понятию расширяется, приобретая все новые признаки. Так, «имя существительное» обрastaет сложными терминами, например, как «склонение», «предложное управление» и т.п. Обязательным на данном этапе, по нашему мнению, является практика, применение теории в практической деятельности формирует и развивает необходимые компетенции у школьников. Следует помнить, что практика не формирует само понятие, поскольку практика конкретна, а понятие абстрактно, значит, понятие формируется на основе обобщения конкретного факта.

Таким образом, можно проследить такую логическую взаимосвязь: теория стоит из слов и всегда абстрактна к практике, то есть к реальной действительности, что, в свою очередь, затрудняет понимание школьников, тем самым усложняя усвоение языковых понятий учащимися.

Выделяя характеристики обозначенных этапов, мы пришли к выводу о том, что эти три этапа являются единым механизмом по формированию и усвоению языковых, речеведческих понятий. Однако, следует обратить внимание на то, что не все языковые понятия проходят через все три этапа, некоторые понятия так и остаются в эмпирическом поле, в процессе наблюдения младшеклассников. Например, «вид глагола». Эту тему не освещают в про-

грамме начальной школы, но ученики знакомятся, наблюдают и делают выводы о том, что у глагола может быть видовая пара, один и тот же глагол может менять форму в зависимости от речевой ситуации, от соотношения временных форм с инфинитивом и употребления вида глагола в речи.

Если младшеклассникам языковые знания даются в системе знаний, то у них с момента обучения в начальной школе будет складываться прочное научное представление о системности и структурной иерархии любой науки/изучаемого предмета. Ученики должны чётко понимать и осознанно принимать правила и закономерности системы языка, ее функционирование, взаимосвязи и другое.

Анализ структуры языка (произносительный, морфемный, морфологический и т.д.) показал, что успешность усвоения этих уровней будет зависеть от практического взаимодействия всех структур языка, а также функциональности единиц и конструкций системы, каждая категория языка несет какую-либо функцию, следовательно, применение функционального подхода при обучении младшеклассников является логичным и целесообразным. Так, знание морфем нужно для словообразования, а падежи для склонения и многое другое.

Например, при чтении текста ученики могут заменить существительное местоимением: «Мальчики пошли в лес. Грибов мальчики не нашли, зато видели зайца и белочку». Ученики читают текст, затем анализируя его, наблюдают (эмпирический этап), что повторяется слово «мальчики». Устранение повтора в тексте данного слова производится с помощью местоимения (второй этап – введение понятия), вместо имени существительного «мальчики» ученики заменяют на слово «они». Таким образом ученики познают простейшую функцию понятия «местоимение». Подобным образом на этапе наблюдения ученики понимают и другие функции категорий числа, рода, частей речи, падежной системы и т. п. более того, все функции объясняются с точки зрения практичности и рациональности понятий. Поэтому функциональный подход целесообразно рассматривать с точки зрения семантики, значения дефиниций и их определений.

Таким образом, системно-структурный и функциональный (функционально-семантический) подходы способствуют формированию научных понятий в системе подачи учебного материала в определённой структуре, последовательности, порядке изложения

с объяснением применения функций языка. Однозначно, без знания фонетики невозможно усвоить графику и орфографию, без знаний морфемики не понять словообразование и т. д., а это значит, все уровни языка усваиваются параллельно друг другу. Это подтверждает, соответственно, что преподавание языка будет эффективным в единой уровневой системе последовательно-параллельного изложения материала.

Значит, и системный и функциональный подходы обеспечивают развитие мышления школьника (Л. В. Щерба, В. А. Добросмыслов).

Также популярным и продуктивным в современной педагогике является коммуникативный подход. На сегодняшний день коммуникативный подход используется на всех уровнях обучения, независимо от формы и содержания программы, возраста обучающихся, уровня их подготовки. По мнению многих ученых-методистов изучение языкового явления следует рассматривать, помимо системно-структурного и функционального подходов, в контексте коммуникативного подхода [2. с. 22]. Это означает, что любое языковое явление изучается не только внутри языковой структуры, но и в различных ситуациях общения, то есть система языка усваивается в собственной речи говорящего. Сравнить свою речь, а именно языковое оформление в речи, с другими участниками коммуникации, проанализировать верное/неверное, правильное/неправильное употребление соответствующей языковой формы позволяет скорректировать речь, запомнить и закрепить в сознании. Таким образом возникает обратная связь в общении и понимание результата применения этой формы в интонационном и выразительном аспекте речи.

Итак, формирование и развитие языковых и речеведческих понятий младшеклассников рассмотрим более конкретно в таблице 1.

Таблица 1

Формирование и развитие языковых
и речеведческих понятий у младшеклассников

№	Этапы	Значение этапов	Подходы
1	2	3	4
1	Эмпирический	Наблюдение и исследования явлений, выделение каких-либо признаков, выявление закономерностей, классификации по признакам	Системно-структурный; коммуникативный

Окончание таблицы 1

2	Этап введения теории, определения понятия, дефиниции	Может быть введено разными способами с обязательными примерами: описательным (однокоренные слова с одним корнем); функциональным (функции союза соединять); структурно-логическим (объяснение структуры логическим путем)	Функциональный; системно-структурный
3	Углубление понятия	Понятие обогащается новыми признаками и начинает применяться на практике	Системно-структурный; функционально-семантический; коммуникативный

Итак, следует помнить, что формирование языковых понятий по русскому языку должно происходить постепенно, систематически на любом этапе обучения в школе. Научную терминологию, языковые и предметные понятия в начальной школе, по нашему мнению, необходимо вводить, основываясь на принципах коммуникативного, системно-структурного и функционально-семантического подходов.

Список литературы

1. Антонова, Е. С. Методика преподавания русского языка (начальные классы): учебник для студ. учреждений сред. проф. образования / Е. С. Антонова, С. В. Боброва. – 3-е изд., испр. – Москва: Академия, 2013. – 464 с.
2. Базарова, Т. С. Роль и значение коммуникативной компетентности в поведении личности / Т. С. Базарова, Н. П. Хинзеева // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. – 2019. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-znachenie-kommunikativnoy-kompetentnosti-v-povedenii-lichnosti> (дата обращения: 31.01.2025).
3. Банарцева, А. В. Коммуникативный подход в обучении иностранному языку / А. В. Банарцева // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2017. – № 1 (33). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnyy-podhod-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku-1> (дата обращения: 31.01.2025).
4. Ивкина, Ю. М. Формирование речевой деятельности младшего школьника в процессе работы над речеведческими понятиями / Ю. М. Ивкина // JSRP. – 2014. – № 10 (14). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-rechevoy-deyatelnosti-mladshego-shkolnika-v-protseste-raboty-nad-rechevedcheskimi-ponyatiyami> (дата обращения: 03.02.2025).

5. Львов, М. Р. Методика преподавания русского языка в начальных классах: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / М. Р. Львов, В. Г. Горецкий, О. В. Сосновская. – 3-е изд., стер. – Москва: Академия, 2007. – 464 с.

6. Педагогические сочинения. – Т. 2. – Москва, 1988. – С. 111.

7. Плотникова, С. В. Методика начального языкового образования: учеб. пособие для студентов Ин-та педагогики и психологии детства / С. В. Плотникова, А. А. Краева. – Екатеринбург, 2019.

УДК 338:332

Степанова С.М.

д-р экон. наук, профессор

РЭУ им. Г.В. Плеханова

Москва, Россия

МОДЕЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ПОТОКОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ С УЧЕТОМ ДИНАМИЗМА ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ

Аннотация: в работе представлена авторская модель социально-трудовых потоков как привлеченной составляющей потока человеческих ресурсов. Дана характеристика организационно-методического обеспечения управления потоком человеческих ресурсов, которое поддержано методикой сравнительного анализа потоков, позволяющей выявлять тенденции и типы развития потоков, взаимозависимости потоков, определять существенные параметры, проводить межрегиональные сравнения. Параметрическое представление трудовых потоков выполнено с использованием характеристик состояния, движения, активности потоков. Выделены такие параметры как мощность, реновация, конфликтность, инерционность, текучесть, направленность, интенсивность. Предложен механизм выбора стратегии синхронного развития системы социально-трудовых потоков с учетом динамизма внешней среды в соответствии с потоковой концепцией управления. Проведена оптимизация системы трудовых потоков и определены прогнозные значения ее показателей с использованием нейросетевого программирования.

Ключевые слова: социально-трудовой поток, моделирование, синхронное развитие, нейросетевое программирование.

Stepanova S.M.

Dr. Sci. (Econ.), professor
Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russia

MODELING OF SOCIAL AND LABOR FLOWS OF ECONOMIC SYSTEMS TAKING INTO ACCOUNT THE DYNAMISM OF THE EXTERNAL ENVIRONMENT

Abstract: *the paper presents the author's model of social and labor flows as an involved component of the flow of human resources. The article describes the organizational and methodological support for managing the flow of human resources, which is supported by the methodology of comparative flow analysis, which makes it possible to identify trends and types of flow development, flow interdependence, determine essential parameters, and conduct interregional comparisons. The parametric representation of labor flows is performed using the characteristics of the state, movement, and activity of the flows. Such parameters as power, renovation, conflict, inertia, fluidity, orientation, intensity are highlighted. A mechanism for choosing a strategy for the synchronous development of a system of social and labor flows is proposed, taking into account the dynamism of the external environment in accordance with the flow management concept. The optimization of the labor flow system has been carried out and the predicted values of its indicators have been determined using neural network programming.*

Keywords: *social and labor flow, modeling, synchronous development, neural network programming.*

Проведенное исследование посвящено решению важной задачи – повышению эффективности управления человеческими ресурсами отраслевых экономических систем. Особенно остро проблема неэффективного управления человеческими ресурсами проявляется в моноспециализированных регионах (например, таких как Ивановская область). Здесь формируется особая отраслевая экономическая система со специфическим набором ресурсов. Человеческие ресурсы, как известно, играют определяющую роль в таких системах. Решение обозначенной проблемы мы видим в переходе от точечно-пообъектного управления к структурно-динамическому управлению социально-трудовыми потоками [1].

При этом объектом управления будут не отдельные элементы трудовых ресурсов, а система взаимосвязанных и взаимозависимых трудовых потоков.

Обозначенная гипотеза предопределила применения концепции управления социально-трудовым потоком через целевое регулирование потока человеческих ресурсов региона, ориентированной на эффективное развитие промышленного регионально-отраслевого комплекса как отраслевой экономической системы. Данная концепция основана на логистическом подходе в управлении, предполагающем, что объектом управления являются потоки разной природы. Воздействие на них должно быть комплексным, интеграционным [2].

Привлечение трудовых ресурсов в экономическую систему происходит путем сегрегации. Так, из потока человеческих ресурсов региона формируется социально-трудовой поток региона, из которого, в свою очередь, вычленяется социально-трудовой поток промышленного комплекса, распределяющийся на социально-трудовые потоки предприятий.

В целях интеграционного (комплексного) управления системой трудовых потоков предложено обеспечить солидаризацию взаимодействия субъектов управления, осуществлять комплексный мониторинг системы потоков, развивать отраслевой образовательный комплекс [3].

Предлагаемая нами концепция потокового управления человеческими ресурсами предусматривает переход к интеграционному управлению ресурсным обеспечением отраслевого промышленного комплекса и региона в целях повышения эффективности всей отраслевой экономической системы.

Интеграционное управление подразумевает солидарное взаимодействие различных структур власти при принятии управленческих решений в отношении промышленного регионально-отраслевого комплекса. Основные эффекты от перехода к интеграционному управлению связаны с фактором масштаба и с синергией взаимодействия. С одной стороны, с развитием рыночных отношений происходит децентрализация управления имеющимися ресурсами, с другой – формирование региональной политики с учетом интересов промышленного регионально-отраслевого комплекса дает возможность для оптимизации и снижения совокупных потребностей в ресурсах.

Результатами интеграционного управления человеческими ресурсами региона будут, прежде всего:

- повышение эффективности использования социально-трудового потока ПРОК;
- гарантированное трудоустройство выпускников;
- снижение напряженности на рынке труда;
- формирование контура обратной связи между промышленным регионально-отраслевым комплексом и исполнительными органами государственной власти;
- информационная прозрачность С-ТП ПРОК;
- обеспечение компетентностного соответствия трудовых ресурсов.

Организационно-методическое обеспечение управления потоком человеческих ресурсов поддержано методикой сравнительного анализа потоков, которая позволяет выявлять тенденции и типы развития потоков, взаимозависимости потоков, определять существенные параметры, проводить межрегиональные сравнения [4].

Параметрическое представление трудовых потоков выполнено с использованием характеристик состояния, движения, активности потоков. Выделены такие параметры как мощность – это количество элементов потока, перемещающихся через систему за определенный период времени.

Реновация – это возмещение потерь социально-трудовой активности в форме замены выбывших элементов потока новыми. Конфликтность – это рассогласованность налаженных взаимодействий внутри потока, которая может привести его к критическому состоянию. Инерционность – это замедление роста мощности (объема) потока по сравнению с динамикой материального потока. Текучесть – это способность независимого перемещения отдельных слоев и элементов потока. Направленность – это изменение координат территориального перемещения потока. Интенсивность – степень распространения исследуемых явлений в потоке.

В качестве критериев эффективности модели нами выбраны: мотивационная эффективность – отношение коэффициентов роста уровня доходов и величины прожиточного минимума. Организационная эффективность – отношением коэффициентов роста эффективной и максимальной мощности потоков. Производственную эф-

фективность предлагаем оценивать по конечным результатам производства. Для этого используем традиционные показатели рентабельность продукции и индекс производства

В работе проведен расчет предлагаемых показателей за период 2012–2023 гг. по данным Ивановской области. Методика позволила выявить основные тенденции изменения показателей за исследуемый период, а также характерные особенности развития системы трудовых потоков в Ивановской области. Так, наблюдается отрицательная динамика потоков по мощности; аксессуарному пополнению, миграции.

Наиболее яркие различия в развитии системы трудовых потоков отмечены в отношении эвентуальности, аксессуарного опережения, трудовой, образовательной, квалификационной и инновационной активности.

Снижение мощности потоков при отсутствии их реновации— это очень тревожная тенденция, грозящая потерей трудоресурсной базы для ПРОК. Негативная тенденция, тормозящая решение стратегически важной задачи возрождения отраслевой экономической системы, наблюдается также и по активности потоков, в особенности образовательной и квалификационной. Укажем и на позитивные тенденции, такие как опережающие темпы роста возмещения, инновационной и физкультурной активности в социально-трудовом потоке Ивановского текстильно-швейного комплекса по сравнению с другими трудовыми потоками системы.

Методика сравнительного анализа предполагает использование программных средств: NeuroShell, GeneHanter и Statistica. С их помощью была выявлена связь между параметрами системы трудовых потоков и критериями эффективности управления.

Можно отметить, что такие параметры как реновация и интенсивность влияют на все аспекты эффективности управления. Параметр мощности, чаще всего применяемый в традиционных системах управления трудовыми ресурсами, влияет лишь на организационную эффективность ПРРР и С-ТПР и на прирост производства С-ТПР. Результат этого анализа в дальнейшем будет использован при построении оптимизационной сети системы трудовых потоков.

Нами был проведен ретроспективный анализ развития системы трудовых потоков. Для чего рассчитывались скорректированные

многомерные средние по показателям. На примере Ивановской области для каждого временного промежутка с 2010 по 2023 гг. определен тип развития. Современное состояние и динамика потока человеческих ресурсов региона можно характеризовать как стабилизация. Для С-ТПР состояние характеризуется типом ухудшения, а динамика – типом улучшение.

Состояние С-ТП ИвТШК характеризуется по типу ухудшения, а динамика его по типу стабилизации. Причем, эти типы не менялись на протяжении всего анализируемого периода.

Повышение эффективности управления человеческими ресурсами может быть достигнуто путем установления целевых характеристик в системе трудовых потоков [5].

Важной задачей управления социально-трудовыми потоками является постановка и достижение стратегических и тактических целей. Для выбора стратегии синхронного развития системы следует провести оценку динамизма внешней среды в соответствии с потоковой концепцией управления. Выделим материальный, энергетический, информационный, финансовый и поток человеческих ресурсов региона, установив для каждого значимость с помощью экспертного опроса. Динамизм среды будем оценивать с помощью интегральных показателей, полученных в результате свертки единичных показателей каждого из потоков. Затем, рассчитывался общий интегральный показатель с учетом значимости каждого потока. Для проведения лингвистической оценки уровня изменчивости была применена шкала, представленная в табл. 1.

Таблица 1

Шкала для оценки уровня изменчивости потоков

Динамизм внешней среды	Значения	Динамизм внешней среды	Значения
Низкий «повторяющийся»	$0 < J < 0.2$	Умеренно высокий – «скачкообразный»	$0.6 < J < 0.8$
Ниже среднего – «расширяющийся»	$0.2 < J < 0.4$		
Средний – «меняющийся»	$0.4 < J < 0.6$	Высокий – «непредвиденный»	$0.8 < J < 1$

Нами была проведена оценка интегральных показателей потоков по Ивановской области за период 2012 по 2023 годы (табл. 2).

Таблица 2

Результат оценки интегральных показателей потоков
по Ивановской области за период 2012–2023 годов

Интегральные показатели по потокам	Значимость	2020 г.	2023 г.
Материальный J ₁	0,20	0,78	0,77
Энергетический J ₂	0,15	0,52	0,90
Информационный J ₃	0,15	0,70	0,90
Финансовый J ₄	0,20	0,27	0,30
Поток человеческих ресурсов региона J ₅	0,30	0,87	0,80
J _{общ}	-	0,74	0,79

Отметим, что наибольшей изменчивостью обладают материальный, информационный и ПЧРР. В целом, динамизм внешней среды остался умеренно высоким, скачкообразным. Общий индекс динамизма находится в пределах от 0,6 до 0,8.

В качестве инструментов выбора стратегии предлагаются: сеть, построенная в среде NeuroShell2; оптимизационные модели в среде GeneHunter; набор критериев; номограмма выбора стратегии.

Номограмма выбора стратегии синхронного развития системы трудовых потоков, представленная на рис. 1 была разработана на основании экспертного опроса, и результатов проведенного исследования уровня изменчивости внешней среды, потенциального резерва С-ТП Ивановского текстильно-швейного комплекса (ИвТШК) и типа его развития.

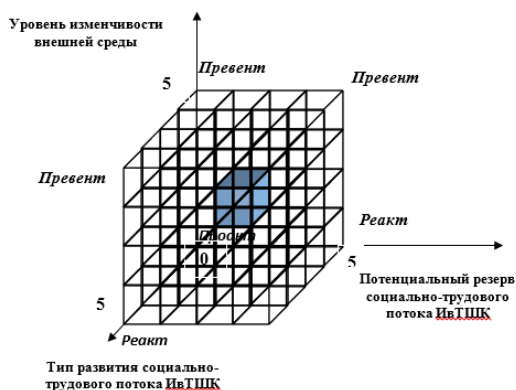

Рис. 1. Номограмма выбора стратегии синхронного развития системы трудовых потоков

В соответствии с выбранной для ИвТШК стратегии управления человеческими ресурсами были рассчитаны показатели: уровень изменчивости внешней среды (4 балла), потенциальный резерв С-ТП (3 балла) и тип развития С-ТП (3 балла). На монограмме местоположение этой зоны максимально приближено к превентивной стратегии управления.

В соответствии с разработанной нами методикой и на основании значений параметров системы трудовых потоков в среде NeuroShell2 построена сеть, учитывающая взаимовлияние всех потоков. В среде GeneHunter по целевым значениям индикаторов эффективности управления социально-трудовым потоком ядра Ивановского текстильно-швейного комплекса была проведена оптимизация системы трудовых потоков и определены прогнозные значения ее показателей. Срок упреждения прогноза 5 лет. Заложив в модель индикаторы развития текстильного производства из Стратегии социально-экономического развития Ивановской области до 2030 гг. [6], мы получили целевые значения показателей эффективности управления системой трудовых потоков промышленного регионально-отраслевого комплекса. Результаты прогнозных значений показателей системы трудовых потоков при условии реализации превентивной стратегии представлены в табл. 3.

Таблица 3

Прогнозные значения показателей системы трудовых потоков

Год	Обновление	Напряженность	Возмещение	Активность			
				Трудовая	Образовательная	Квалификационная	Физкультурная
1	2	3	4	5	6	7	8
Поток человеческих ресурсов региона, %							
Ср.	3,0	110,0	-1,05	53,2	14,2	6,5	12,8
2023	3,8	100,2	-1,02	50,1	15,7	6,8	18,4
2024	4,1	95,2	1,10	51,4	14,9	7,1	19,1
2026	4,5	90,4	1,12	54,8	14,0	8,4	21,8
2028	5,0	84,3	1,14	60,1	12,1	8,6	22,5

Окончание таблицы 3

1	2	3	4	5	6	7	8
Социально-трудовой поток региона, %							
Ср.	3,9	251,6	0,17	92,3	13,1	69,8	10,2
2023	4,0	240,1	0,09	85,9	12,9	68,7	11,5
2024	5,2	212,9	1,12	90,1	12,8	68,0	12,0
2026	6,1	197,0	1,30	92,5	12,9	65,2	12,9
2028	8,7	195,2	1,35	96,7	13,5	60,1	12,8
Социально-трудовой поток ИвТШК, %							
Ср.	5,1	220,0	-9,8	83,5	19,1	54,7	9,1
2023	9,7	180,9	-6,1	87,6	17,2	56,1	11,4
2024	9,9	175,4	1,2	88,1	18,4	62,4	14,3
2026	9,9	167,8	1,9	90,2	19,9	79,1	16,3
2028	10,4	160,2	2,5	90,7	23,1	80,1	17,9
Критерии оптимизации							
	Мотивационная эффективность	Организационная эффективность	Доходность продукции, %	Рост производства			
2024	1,20	1,01	4,0	1,12			
2026	1,25	1,09	5,1	1,14			
2028	1,28	1,2	5,6	1,20			

Ключевым элементом превентивной стратегии является увеличение эффективности использования системы трудовых потоков Ивановского текстильно-швейного комплекса. Реализация превентивной стратегии потребует принятия срочных мер. Во-первых, необходимо активизировать миграционные потоки в соответствии с целевыми образами объектов социально-трудового потока, поскольку требуется значительно обновить систему трудовых потоков (увеличив соответствующий показатель почти в два раза). Во-

вторых, необходимо увеличить образовательную и квалификационную активность почти в четыре раза, что возможно лишь при реструктуризации отраслевого образовательного комплекса региона.

Список литературы

1. Боровкова, Н. В. Экономическая безопасность региона: организационно-управленческий аспект / Н. В. Боровкова, С. В. Горинова // Современные проблемы гражданской защиты. – 2019. – № 4 (33). – С. 5–13.
2. Горинова, С. В. Организационно-методическое обеспечение практико-ориентированных образовательных процессов в системе подготовки кадров МЧС России / С. В. Горинова, С. М. Степанова // Пожарная и аварийная безопасность. – 2021. – № 3 (22). – С. 38–46.
3. Радько, С. Г. Развитие интеграционных объединений предприятий в промышленности и рынок труда / С. Г. Радько, С. Г. Дембицкий, Е. А. Пришляк. – Москва, 2021.
4. Оценка эффективности управления трудовой составляющей текстильного регионального отраслевого комплекса / С. М. Степанова, Т. Ю. Сорокина, С. Н. Сперанский [и др.] // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. – 2023. – № 3 (405). – С. 45–50.
5. Степанова, С. М. Прогнозирование развития системы трудовых потоков регионального промышленно-отраслевого комплекса / С. М. Степанова, Т. Ю. Сорокина // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2019. – № 5 (79). – С. 83–88.
6. Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/76aa27508f5ca7de18053b177d726a7c/2024.pdf> (дата обращения: 12.01.2025).

УДК 330.4:004.9

Толстенюк Н.П.

канд. экон. наук, доцент

Приходько М.А.

студент

Брянский филиал

РЭУ им. Г.В. Плеханова

Брянск, Россия

БОЛЬШИЕ ДАННЫЕ И ИХ РОЛЬ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ

Аннотация: статья исследует трансформацию социально-экономических исследований под влиянием Big Data. Рассматрива-

ются методологические подходы (высокочастотная эконометрия, сетевой анализ, машинное обучение) и прикладные аспекты использования альтернативных источников данных (спутниковые снимки, цифровые следы). Особое внимание уделено методологическим вызовам (ложные корреляции, репрезентативность) и этическим дилеммам (алгоритмическая предвзятость, защита данных). Обсуждаются перспективы развития, включая квантовые вычисления и цифровых двойников.

Ключевые слова: большие данные, методология, машинное обучение, сетевой анализ, этика данных, цифровые следы, алгоритмическая предвзятость, цифровые двойники.

Tolstenok N.P.

Cand. Sci. (Econ.), associate professor

Prikhodko M.A.

student

Bryansk Branch
of Plekhanov Russian University of Economics
Bryansk, Russia

BIG DATA AND ITS ROLE IN SOCIO-ECONOMIC ANALYSIS

Abstract: *the article explores the transformation of socio-economic research under the influence of Big Data. Methodological approaches (high-frequency econometrics, network analysis, machine learning) and applied aspects of using alternative data sources (satellite imagery, digital footprints) are considered. Special attention is paid to methodological challenges (false correlations, representativeness) and ethical dilemmas (algorithmic bias, data protection). Development prospects, including quantum computing and digital twins, are discussed.*

Keywords: *big data, methodology, machine learning, network analysis, data ethics, digital traces, algorithmic bias, digital twins.*

В современной научной парадигме большие данные стали не просто инструментом анализа, а фундаментальным фактором трансформации методологии социально-экономических исследований. Их уникальность заключается в способности раскрывать сложные взаимосвязи, остававшиеся недоступными для традици-

онных методов исследования. Особую ценность представляют альтернативные источники данных – от спутниковых снимков до цифровых следов финансовых операций, которые позволяют преодолеть ограничения официальной статистики и получить более точную картину социально-экономических процессов.

Современные методы анализа больших данных в экономике интегрируют передовые достижения различных дисциплин. Высоко-частотная эконометрика позволяет улавливать мгновенные изменения на рынках, сетевой анализ раскрывает структуру сложных экономических систем, а методы глубокого обучения выявляют неочевидные закономерности в динамике временных рядов. Особенно перспективным направлением стало агент-ориентированное моделирование, которое позволяет воспроизводить поведение сложных экономических систем через взаимодействие отдельных агентов. Эти подходы дополняются байесовскими иерархическими моделями, особенно полезными при работе с неполными или зашумленными данными [1].

В социальных науках большие данные открыли новые горизонты для понимания коллективного поведения. Анализ цифровых следов в социальных сетях и на мобильных платформах позволяет изучать процессы формирования общественного мнения с беспрецедентной детализацией. Современные методы сетевого анализа дают возможность исследовать структуру социальных связей и распространение информации через сложные сети взаимодействий. При этом особое значение приобретают методы пространственного анализа, которые помогают понять территориальные аспекты социально-экономических явлений.

Однако использование больших данных сопряжено с серьезными методологическими вызовами. Проблема ложных корреляций требует разработки новых подходов к установлению причинно-следственных связей. Вопросы репрезентативности данных остаются актуальными, особенно при работе с цифровыми следами, которые могут отражать поведение лишь определенных групп населения. Технические сложности обработки экзабайтных массивов информации требуют развития новых вычислительных методов и инфраструктуры хранения данных [2].

Этические аспекты применения больших данных формируют отдельную область методологической рефлексии. Принципы FAIR

(находимость, доступность, совместимость, повторное использование) становятся важными ориентирами для научного сообщества. Вопросы защиты персональных данных, алгоритмической предвзятости и цифрового суверенитета требуют разработки четких нормативных рамок и этических кодексов. Особую сложность представляет поиск баланса между научной ценностью данных и правами отдельных индивидов.

Перспективы развития исследований на основе больших данных связаны с несколькими ключевыми направлениями. Теоретико-методологическое развитие предполагает создание новых причинных моделей, адаптированных к особенностям больших данных. Технологические перспективы включают применение квантовых вычислений и развитие методов федеративного обучения, позволяющего анализировать данные без их централизованного сбора. Институциональное развитие требует создания междисциплинарных исследовательских центров и развития инфраструктуры данных [3].

Особое значение приобретает интеграция различных методов и дисциплин. Сочетание возможностей машинного обучения с глубиной социально-экономической теории позволяет преодолеть ограничения чисто количественных подходов. Методы глубокого обучения временных рядов дополняются качественным анализом контекста, а сетевые модели верифицируются через полевые исследования. Такой комплексный подход особенно важен при решении сложных социально-экономических проблем, требующих учета множества факторов.

Развитие методов визуализации больших данных открывает новые возможности для интерпретации сложных социально-экономических процессов. Интерактивные панели и динамические карты позволяют исследователям выявлять скрытые закономерности и более эффективно представлять результаты анализа. При этом особое внимание уделяется разработке методов, обеспечивающих прозрачность и воспроизводимость исследований.

В контексте цифровой трансформации экономики большие данные становятся ключевым ресурсом для принятия управленческих решений. Анализ цифровых следов потребителей позволяет компаниям оптимизировать бизнес-процессы и разрабатывать персонали-

зированные предложения. На макроуровне большие данные помогают органам власти более точно оценивать экономическую конъюнктуру и своевременно реагировать на кризисные явления [4].

Важным направлением развития становится создание цифровых двойников экономических систем, которые позволяют моделировать последствия различных сценариев развития. Эти инструменты особенно ценны для анализа сложных систем с множеством взаимодействующих элементов, где традиционные методы моделирования оказываются недостаточно эффективными. Развитие этого направления требует тесного сотрудничества между экономистами, специалистами по данным и экспертами в конкретных предметных областях.

Формирование культуры работы с большими данными в социально-экономических науках предполагает развитие новых исследовательских компетенций. Современным ученым необходимо сочетать глубокие предметные знания с навыками программирования и работы с аналитическими платформами. Особое значение приобретает способность критически оценивать качество данных и ограничения применяемых методов [5].

В перспективе большие данные будут играть все более важную роль в социально-экономических исследованиях, но их эффективное использование требует решения ряда методологических и этических проблем. Развитие этого направления исследований будет определяться способностью научного сообщества создать устойчивую систему производства знаний, которая сочетает мощь вычислительных методов с глубиной теоретического анализа. Только такой сбалансированный подход позволит полностью раскрыть потенциал больших данных для понимания сложных социально-экономических процессов.

Список литературы

1. Measuring heterogeneous treatment effects using digital trace data / S. Athey, D. Blei, R. Donnelly [etc.] // Journal of Political Economy. – 2020. – Volume 128. No. 4. – Pp. 1438–1474. – URL: <https://www.journals.uchicago.edu/doi/10.1086/705702> (дата обращения: 19.03.2025).
2. Boyd, D. Critical questions for big data / D. Boyd, K. Crawford // Information, Communication & Society. – 2012. – Volume 15. No. 5. – Pp. 662–679. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/1369118X.2012.678878> (дата обращения: 22.03.2025).

3. European Parliament and Council of the European Union. General Data Protection Regulation (GDPR). – 2016. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2016/679/oj> (дата обращения: 23.03.2025).

4. Henderson, J. V. Measuring economic growth from outer space / J. V. Henderson, A. Storeygard, D. N. Weil // American Economic Review. – 2012. – Volume 102. No. 2. – Pp. 994–1028. – URL: <https://www.aea-web.org/articles?id=10.1257/aer.102.2.994> (дата обращения: 20.03.2025).

5. The FAIR guiding principles for scientific data management and stewardship / M. D. Wilkinson, M. Dumontier, I. J. Aalbersberg [etc.] // Scientific Data. – 2016. – Volume 3. – Article 160018. – URL: <https://www.nature.com/articles/sdata201618> (дата обращения: 21.03.2025).

УДК 37.014

Хинзеева Н.П.

канд. пед. наук,

доцент Междисциплинарной кафедры

Улан-Баторский филиал

РЭУ им. Г. В. Плеханова

Улан-Батор, Монголия

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ МОНГОЛИИ

Аннотация: в статье рассматривается история формирования образовательных институтов Монголии. Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что данный анализ поможет определить перспективы развития образовательного пространства изучаемого региона, поскольку в каждом регионе есть свои специфические особенности историко-культурного, социально-экономического, геополитического развития. В связи с этим целью статьи является изучение становления образовательного пространства Монголии.

Ключевые слова: история, образование, институты, образовательное пространство.

Khinzeeva N.P.

Cand. Sci. (Ped.),
associate professor of the Interdisciplinary Chair
Ulaanbaatar branch
of Plekhanov Russian Economic University
Ulaanbaatar, Mongolia

THE HISTORY OF THE FORMATION OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN MONGOLIA

Abstract: *this article examines the history of the formation of educational institutions in Mongolia. The relevance of the chosen topic lies in the fact that such an analysis helps to determine the prospects for the development of the educational space of the studied region, since each region has its own specific features of historical, cultural, socio-economic, and geopolitical development. In this regard, the aim of the article is to study the establishment of the educational space in Mongolia.*

Keywords: *history, education, institutions, educational space.*

Интеллект и образование – это самые мощные инструменты для развития отдельной личности и общества в целом. Образование во все времена является самым приоритетным и необходимым условием развития общества. Для дальнейшего устойчивого развития социума необходимо, по нашему мнению, провести исторический анализ цивилизационного развития общества.

Изучив понятие «образовательное пространство» с различных точек зрения И. А. Маланов определяет его как «часть социального пространства, где взаимодействуют различные объекты, влияющие на образование. Образовательное пространство, таким образом, есть совокупность институтов и организаций, непосредственно или опосредованно детерминирующих образование как процесс формирования исторически адекватного субъекта и как совокупность специфических образовательных институтов и уровней [1].

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что данный анализ поможет определить перспективы развития образовательного пространства изучаемого региона, поскольку в каждом регионе есть свои специфические особенности историко-культурного, социально-экономического, геополитического развития. В связи с этим целью статьи является изучение становления образовательного пространства Монголии.

В связи с актуальностью мы можем выдвинуть гипотезу о том, что при изучении образовательного пространства региона выявляется, прежде всего, положительный исторический опыт, который можно использовать в современных условиях.

Исходя из вышесказанного, рассмотрим особенности развития образовательного пространства Монголии.

История формирования образовательного процесса.

Общеизвестно, что с приходом социализма в монархическую Россию изменились непосредственно все сферы общества. Такие существенные преобразования коснулись и соседних регионов России. Исходя из данного утверждения, рассмотрим особенности развития образовательного пространства Монголии.

В 1921 году в Монголии победила Народная революция, и Народное правительство создало, в связи с необходимой тогда ликвидацией безграмотности, учебное заведение с целью обучения детей школьного возраста.

14 августа 1921 года на 11-м заседании правительства был открыт первый школьный класс и принят декрет «Об учреждении начальных школ», в котором обсуждался вопрос об обучении детей с раннего возраста, что стало первым правовым документом, выпущенным для создания современной системы образования в Монголии.

По неустановленным источникам первый школьный класс планировалось открыть в Русском Доме, бывшем тогда Генеральным комитетом телеграфа.

Создание центрального государственного административного учреждения Монголии по образованию – Министерства образования и науки – было одобрено статьей 5 14-го заседания членов Кабинета министров от 31 августа 1921 года «О подчинении начальных школ Министерству внутренних дел и создание школьного отдела». Помимо назначения чиновника ЦК партии Дугарджава руководителем школьного отдела, был назначен учёный Джамсранджав для составления важных для школы записей и хроник, также его назначили работать экспертом по школьным делам. В результате таких преобразований начала работу представительная организация правительства, основной функцией которой было управление и организация дел школы и образования в Монголии.

Постановлением Народного правительства № 53 1923 г. было решено объединить школьный отдел Министерства внутренних дел с Книжной Палатой (прообраз монгольской академии наук в 20-30-ые

годы) и образовать особое министерство. Соответственно, Постановлением Народного правительства № 31 от 1924 года было решено учредить «Министерство народного просвещения», и тогда 27 февраля 1924 года была получена печать Министерства.

28 января 1928 года третьим постановлением Совета народных министров Монгольской Народной Республики (далее МНР) был расширен Политический совет искусств при Министерстве народного просвещения и учрежден «Художественный институт Монгольской Народной Республики» при Министерстве народного просвещения, который позже был переименован в «Комитет по делам искусств». В результате таких преобразований в структуре Правительства Министерство народного просвещения перестало заниматься вопросами культуры и искусства.

Спустя 30 с лишним лет Указом № 77 Великого Хурала МНР от 27 апреля 1959 года Министерство культуры было объединено с Министерством образования и стало именоваться как «Министерство образования и культуры Монгольской Народной Республики». Таким образом, Министерство снова стало заниматься вопросами образования, культуры и искусства.

Указом № 119 Великого Народного Собрания от 16 мая 1961 года при Совете Министров Монгольской Народной Республики был создан Комитет высшего и специального среднего профессионального образования. Кроме того, с созданием Академии наук Монголии в 1961 году Министерство образования больше не отвечало за высшее и среднее специальное образование и науку, а стало нести ответственность только за дошкольное, начальное и общее среднее образование.

Согласно постановлению № 14 Великого Народного Хурала МНР от 26 января 1968 года Министерство просвещения МНР и Комитет высшего и среднего специального профессионального образования при Совете Министров МНР были объединены и организованы в «Министерство народного образования Монгольской Народной Республики». Согласно данному постановлению, Министерство вновь стало отвечать за дошкольное, общее среднее, профессиональное начальное, среднее и высшее образование.

В 1973, 1982 и 1984 годах комитеты Министерства образования, высшего, среднего специального и профессионально-технического образования несколько раз объединялись и разъединялись.

В структуре Правительства МНР, утвержденной Законом Монгольской Народной Республики от 26 сентября 1990 года, установ-

лено, что Министерство образования Монгольской Народной Республики осуществляет, регулирует, контролирует деятельность дошкольного, начального, среднего и высшего образования.

Согласно Закону о Правительстве от 30 июля 1992 года Департамент науки и технологий в Национальном агентстве развития был объединен с Министерством образования и реорганизован в Министерство науки и образования Монголии. Таким образом, министерство вновь взяло на себя ответственность за образование, науку и технологии.

Согласно закону Монголии от 6 мая 1993 года «О Правительстве Монголии», Правительство утвердило «Министерство науки и образования Монголии».

Закон Монголии от 31 октября 1996 года «О внесении изменений в Закон о Правительстве» определил структуру Правительства, в которое вошло Министерство просвещения.

В результате название, структура и организация министерства в определенной степени изменились в соответствии с ситуацией того времени. 03 августа 2000 г. «Министерство образования, культуры и науки», в 2004 и 2008 гг. функции и полномочия министра образования и науки остались неизменными, 16 августа 2012 года оно стало «Министерством образования и науки», а 27 июля 2016 года – «Министерством образования, культуры, науки и спорта» согласно приложению к Постановлению № 07 от 07 июля 2016 года оно было реорганизовано в «Министерство образования и науки» [7].

История образовательного процесса Монголии с 1921 года по настоящее время.

В связи с тем, что монгольская система образования следовала политике Советского Союза, то на первый план выступает операция по ликвидации безграмотности населения, ликвидация сословного деления общества, секуляризация школ. В то время в советской образовательной системе Монголии присутствовали такие же принципы обучения, как и в бывшем СССР, и поэтому в 1933 году был введен план по советскому типу обучения. Для того чтобы облегчить внедрение советской системы образования, в 1941 году старомонгольский алфавит был заменен на русский алфавит, в основе которого заложена кириллица. Данным алфавитом пользуются в Монголии и по сей день.

В системе дошкольного образования занятия велись исключительно на родном (монгольском) языке, принимали детей с 2–6 лет.

В настоящее время дошкольники изучают иностранные языки в том числе, открылись детские сады, ведущие свою деятельность на иностранных языках.

На уровне среднего общего образования действовала 10-летняя система, в местах, где не было школ, дети учились в школах-интернатах. После перестройки политической системы в 90-ых годах среднее школьное образование перешло на 11-летний цикл. А в 2008 году школьники, вследствие очередной реформы, перешли на 12-летнее обучение.

Шестилетние дети пошли в первый класс, поэтому была пересмотрена программа обучения, были разработаны специальные технологии и инновационные программы развития. Так, в программе начального школьного образования были введены такие предметы, как монгольский язык, математика, рисование, музыка. Из-за раннего возраста детей, ориентируясь на ведущую игровую деятельность детей такого возраста, еще тогда начали активно использовать на уроках игровые методы, а уроки были сокращены до 35 минут.

Школьное образование Монголии продолжает интенсивно развиваться, в начале 2000-ых годов начал набирать обороты частный сектор образовательных услуг, в связи с чем открываются всё новые школы с иностранными инвестициями. Также растет количество государственных школ.

Высшее образование. Во время Второй мировой войны, в 1942 году, при экономической и технической поддержке Советского Союза было открыто первое в Монголии высшее учебное заведение – Монгольский государственный университет. После успешного внедрения системы высшего образования впоследствии были открыты главенствующие вузы страны, определяющие ключевые позиции образовательного процесса высшей школы. Так, в 1951 году был основан Педагогический институт, в 1953 году открылся Сельскохозяйственный институт, в 1959 году – Экономический (Финансовый) институт, а в 1961 году начал осуществлять образовательную деятельность Медицинский институт. Таким образом, исходя из хронологии создания системы высшего образования, мы можем сказать о том, что 50-ые годы прошлого столетия стали определяющими в образовательном пространстве Монголии. Однако следует заметить, что высшее образование того времени имело социалистический заказ, приобрело черты исконно советского восприятия российской действительности, что, в конечном итоге, повлияло на подготовку

кадров, оторванных от реалий монгольской действительности. Образовательная политика нуждалась в национальной, суверенной идее монголизации содержания образования [6].

Согласно Закону «Об образовании» учреждать учебные заведения в Монголии имеет право не только государство, но и органы местного самоуправления, общественные организации, иностранные организации, различные фонды и т.д. В связи с этим в Монголии, в отличие от России (где учредителем большинства учебных заведений выступает государство), появилось много частных вузов, в которых готовили специалистов нерабочих специальностей, что, в конечном итоге, привело к росту безработицы, нехватки рабочих специальностей. Несоответствие потребностям рынка труда является актуальной проблемой и по сей день.

В 90-ых годах прошлого столетия, в связи с переходом страны от социализма к строительству демократического общества, высшее образование Монголии также перетерпело значительные изменения в структуре образовательного процесса. Так, высшее образование Монголии в 1990-ых годах перешло на Болонскую систему образования: ступень бакалавриата, ступень магистратуры, и ступень докторантуры. Согласно системе кредитной политики осуществления образовательного процесса определены стандарты зачетных единиц, которые соответствуют: один кредит – 36 академических часов; курс бакалавриата – 120 кредитных единиц, курс магистратуры – 150 кредитных единиц, курс докторантуры – 220–240 кредитных единиц.

Значительные поступления иностранных инвестиций в образование Монголии повлияло на содержание высшего образования. Так, открылись частные вузы за счет капиталовложений США, Южной Кореи, Японии, Китая, Канады и других [7]. Определенно точно можно сказать, что, иностранные инвесторы, финансируя образование молодого поколения Монголии, воспитывают их согласно своим представлениям, ценностям, идеалам.

Таким образом, можно сказать, что образовательное пространство Монголии подверглось трансформационным процессам глобализации и тенденциям приверженности национальным приоритетам.

Построенная при социализме и развившаяся на демократических началах светское образование Монголии имеет благоприятные перспективы для дальнейшего развития, поскольку исторический

опыт становления образования показывает положительный результат и, тем самым, подтверждается гипотеза о внедрении и применении позитивного опыта в современных и будущих реалиях образовательного процесса страны.

Список литературы

1. Комплексное развитие экономики региона: вызовы, приоритеты, стратегические ориентиры / В. А. Мельников, Р. А. Можаяева, Н. Е. Новикова [и др.]. – Смоленск: Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, 2024. – 841 с. EDN LTGEAR
2. Маланов, И. А. Понятие «образовательное пространство» как педагогическая категория / И. А. Маланов // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. – 2012. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-obrazovatelnoe-prostranstvo-kak-pedagogicheskaya-kategoriya> (дата обращения: 06.11.2024).
3. Маланов, И. А. Становление образовательного пространства в Бурятии с XVIII до начала XX века / И. А. Маланов // Вестник БГУ. – 2011. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-obrazovatel'nogo-prostranstva-v-buryatii-s-xviii-do-nachala-xx-veka> (дата обращения: 06.11.2024).
4. Мерзляков, М. А. Основные аспекты развития системы образования Монголии во второй половине XX в. / М. А. Мерзляков // Вестник НАСА. – 2023. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-aspekty-razvitiya-sistemy-obrazovaniya-mongolii-vo-vtoroy-polovine-xx-v> (дата обращения: 15.05.2025).
5. Осодоева, О. А. Особенности формирования рынка образовательных услуг Монголии / О. А. Осодоева, О. П. Санжина, В. М. Багинова // Вестник БГУ. Экономика и менеджмент. – 2015. – № S2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-rynka-obrazovatelnyh-uslug-mongolii> (дата обращения: 15.05.2025).
6. Цэдэв, Н. Х. Высшее образование в Монголии / Н. Х. Цэдэв, Д. Мунхбат // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. – 2013. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vysshee-obrazovanie-v-mongolii> (дата обращения: 29.04.2025).
7. Министерство образования и науки Монголии. – URL: <https://www.mecs.gov.mn> (дата обращения: 15.05.2025).
8. Ministry of Education Mongolia. – URL: <https://moe.gov.mn> (дата обращения: 15.05.2025).
9. Образовательный портал Монголии. – URL: <https://100.edu.mn> (дата обращения: 15.05.2025).

УДК 373.31.

Цоктоева М.Н.

учитель начальных классов
Улан-Баторский филиал
РЭУ им.Г.В. Плеханова
Улан-Батор, Монголия

ОСОЗНАННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕШЕНИЯ ТИПОВЫХ ПРОБЛЕМ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация: в данной статье описываются некоторые учебные проблемы, возникающие в процессе обучения учеников младших классов. Автор дает практические рекомендации по решению этих проблем посредством применения сознательного подхода в обучении: плохое чтение, проблемы с математикой, неразборчивый почерк, домашние задания.

Ключевые слова: младшеклассники, учебные проблемы, сознательный подход, пути решения, рекомендации.

Tsoktoeva M.N.

primary school teacher
Ulaanbaatar Branch
of Plekhanov Russian University of Economics
Ulaanbaatar, Mongolia

CONSCIOUS LEARNING AS A MEANS OF ADDRESSING TYPICAL CHALLENGES IN PRIMARY EDUCATION

Abstract: this article describes some educational challenges that arise during the learning process of young school-age students. The author provides practical recommendations for addressing these issues through the application of a conscious learning approach, focusing on difficulties such as poor reading skills, problems with mathematics, illegible handwriting, and homework.

Keywords: young school-age students, educational challenges, conscious learning approach, solutions, recommendations.

Научение ребенка в школе – процесс трудоемкий и ответственный. Обучающемуся вместе с учителем приходится решать необходимые в учении задачи, от которых напрямую зависит развитие

личности ребенка. Однако существует ряд проблем, выявленных в процессе обучения, речь о которых пойдет ниже.

Ребенок плохо читает/не хочет читать.

Чтение – устный репродуктивный вид речевой деятельности, в результате которой читатель получает нужную для него информацию, эмоции, чтение развивает воображение, память и т. д. Для того чтобы научиться читать, необходимо выработать определённые навыки и умения, которые условно можно представить следующим образом.

1. Навыки и умения, обеспечивающие и способствующие развитию технической стороны (темп чтения, восприятие графических знаков и их соотношение с определённым значением).

2. Навыки и умения, которые позволяют воспринять смысл текста. В свою очередь, уровень понимания текста можно подразделить на: уровень значения, то есть получения информации, и уровень смысла, к которому относится понимание замысла автора, оценка и отношение к нему читающего [1].

Мы считаем, что второй пункт, изложенный выше, является самым главным в понимании информации, представленной в тексте. Если ребенок не научился воспринимать текст на уровне смысловых значений, то ему будет сложно понять сам текст. Знание графических обозначений букв не определяет усвоение информации текста, то есть, если ребенок научился буквам, это не значит, что он научился читать. Необходимо научить ребенка читать на основе словесных и фразовых стереотипов, которые являются опорными признаками при восприятии текста целиком, то есть уметь соотносить внешний образ слова с его внутренним содержанием.

Для достижения данной цели мы рекомендуем соблюдать следующие правила:

Знакомство с текстом необходимо начинать с заголовка, поскольку именно в названии текста кроется основная тема.

1. Необходимо учитывать принцип «ЦЕЛИ». Учитель должен объяснить для чего читаем текст, с какой целью, какие знания, умения и навыки приобретет ученик при чтении данного текста.

2. Читать текст ребенок сначала должен про себя, поскольку при чтении вслух читатель акцентирует внимание на артикуляции, темпе речи, то есть на технической стороне процесса чтения. Также следует отметить, что чтение на скорость (приему, активно применяемому в начальной школе) не способствует успешному усвоению информации и учебных задач, заложенных в тексте.

3. Выполнять притекстовые, предтекстовые, послетекстовые упражнения.

4. Развитие зрительной памяти, умение применять прием догадки [4, с. 91].

Для того чтобы младшеклассник захотел читать, несомненно, нужен пример родителей. Также для развития интереса к чтению, на наш взгляд, эффективным приемом будет создание ситуации успеха, поддержка ребенка в его читательских предпочтениях. У читателя должен быть интерес, требование о чтении ребенком текста без определённой мотивации и настроения может существенным образом снизить читательскую способность, поэтому совершенно недопустимо требовать от немотивированного ребенка занятий чтением.

Для формирования и усиления мотивации, по нашему мнению, нужна определенная стратегия, которая выглядит таким образом.

1. Важна не продолжительность чтения, а его частота. Например, пятиминутное чтение с пересказом фрагмента текста.

2. Тексты должны быть познавательными, эмоционально насыщенными.

3. Неторопливое чтение текста в аудировании, то есть проговаривание вместе с читающим или вслед за ним, позволит читателю наблюдать за интонационной четкостью, паузами, ударением, логическим ударением. Данное упражнение позволит ученику воспринимать информацию текста, учитывая все приемы чтения, проследить за имитацией русских звуков и запомнить их. В данном приеме аудирование играет ключевую роль, опознавание графических знаков, определение пауз облегчает формирование навыков чтения.

4. Хорошие результаты дает чтение перед сном, поскольку эмоциональная память человека ярче фиксирует последние события дня.

5. Самостоятельность чтения ребенку можно привить, используя принцип «продолжение следует». Идея заключается в незаконченном фрагменте чтения, остановки на самом интересном месте текста, некой интриге и заинтересованности ребенка в желании узнать продолжение.

Формирование читательского интереса.

Ребенку необходимо читать разножанровую литературу, чтобы в дальнейшем он мог определиться со своими читательскими предпочтениями. Организация уголка чтения в доме, покупка книг вместе с ребенком, книга в семье прививает культуру чтения. При покупке книг с ребенком следует научить его выбирать книги, ориентиро-

ваться в разнообразии жанров, авторов. Следует пролистывать страницы книги, вместе с ребенком прочитывать содержание, аннотацию, просмотреть иллюстрации, обратить внимание на оформление, дизайн. Навык запоминания названия книг, имен авторов поможет читателю в самостоятельном поиске информации о понравившейся книге, так как это способствует развитию познавательных компетенций. Целесообразно иметь в домашней библиотеке справочную, научно-популярную, художественную литературу, периодические издания, и по школьной программе в том числе, которые помогут младшеклассникам подготовиться к занятиям. Конечно, домашнюю библиотеку может заменить интернет-литература, один клик за считанные минуты позволит найти любой материал. Однако для формирования читательской культуры и читательской компетенции ребенка работа с непосредственно бумажными носителями принесет наибольший эффект и продуктивность в обучении. Навык работы с книгой предполагает также выписки, заметки, пометки наиболее интересных и знаковых моментов книги. Поэтому научение такому формату чтения позволит ребенку наработать навык осознанности в работе и запоминанию основного содержания.

Таким образом, постепенный и последовательный механизм научения ребенка к вдумчивому, осознанному чтению – процесс достаточно сложный и весьма ответственный.

Проблемы с математикой.

Как правило, любая наука системна и последовательна, принцип построения материала от индукции к дедукции целесообразен и логичен. Как известно, математика формирует и развивает способность логически мыслить и рассуждать, а систематические и последовательные упражнения по математике дают несомненный эффект в обучении. Ребенок, обучаясь математике таким образом, сначала овладевает самыми простыми категориями, а затем все более сложными умственными операциями. Следовательно, развивается и совершенствуется умственная деятельность. Такая напряженная работа ума, несомненно, приносит результат, более того, это самое ценное достижение в изучении математики.

С каждым разом сложность и объем знаний по логике принципа индукции должны увеличиваться и усложняться. Для детей, привыкших работать по шаблонам-образцам, все труднее и сложнее будет ориентироваться в большом и сложном потоке математических действий, что, в конечном итоге, приведёт к непониманию и

нежеланию ребенка изучать математику. Такую интеллектуальную пассивность ребенка взрослые часто путают с ленью и неспособностью к математике. Такие домыслы приводят к тому, что математика перестаёт быть ценной для ученика, а для учителя ученик становится неуспевающим и отстающим.

В связи с вышесказанным на уроках математики следует проводить планомерную, системную работу на основе повторения изученного, переходить к сложным темам, определив для начала ранее пройденные знания ученика как его УМЕНИЯ.

Таким образом, для повышения результативности освоения знаний и умений по математике могут быть даны следующие рекомендации.

1. Самое главное в математике – это понимание смыслов, а не запоминание. Значит, смысловая обработка материала обеспечивает равным образом и понимание, и запоминание, а бессистемное запоминание приводит, следовательно, к непониманию.

2. Вышеописанная проблема чтения также является одной из основной, так как непонимание смысла прочитанного и дальнейшая интерпретация ошибочных суждений может привести к однозначно негативному результату.

3. Хорошее усвоение математики в начальной школе – гарантия хорошей успеваемости по математике в средней и старшей школе. То есть если младшеклассник плохо усвоил математику на ранних этапах, то при дальнейшем ее изучении проблемы по освоению математики усугубятся.

4. Правильные, верные ответы на достаточно легкие и стандартные вопросы еще не говорят о понимании ученика.

5. Прочное усвоение учебного материала младшеклассником произойдет, по нашему мнению, в том случае, если взрослые, осознанно понимающие люди, будут помогать и поддерживать его, поскольку из-за возрастных особенностей ребенку достаточно трудно оценить правильность и качество своих действий.

6. Сопоставление практических математических действий ученика с соответствующими схемами, рисунками, таблицами, чертежами позволит понять, насколько прочные и глубокие познания ребенка по той или иной теме. Например, попросить ученика нарисовать отрезок по данным условиям задачи и объяснить, как он решил задачу.

Неразборчивый почерк.

Действительно, неаккуратный почерк становится существенным препятствием в обучении учеников начальной школы. Как известно, каллиграфический почерк воспитывает у детей аккуратность, усердие, трудолюбие, способствует эстетическому воспитанию.

По нашим наблюдениям для младшеклассников характерен общий стиль письма, однако со временем у учащихся проявляются индивидуальные особенности почерка, которые зависят от следующих, по нашему мнению, причин:

- ученики долго пишут, не укладываются в отведенные рамки, вследствие чего отстают от программы;
- из-за недопонимания материала занятий учащийся, пытаясь успеть за ходом урока, может писать быстро и неряшливо;
- причина некрасивого почерка может быть также в неразвитой моторике, плохого зрения ученика и т. д.;
- несоблюдение гигиенических норм. Ученику важно объяснить гигиенические нормы (поза, правильная осанка, способ держать школьные инструменты и т.д.). поскольку от правильных действий как со стороны взрослых, так и со стороны учеников, будет зависеть формирование навыков письма и последующее воспроизведение прочитанного на письме. Сюда же можно отнести ведение тетради учеником, угол наклона тетради должен быть приблизительно 25 градусов до края стола. Правильная осанка, удобная поза, нажим руки и прочие необходимые условия для хорошего письма должны быть сформированы именно в период обучения в начальной школе;
- печатный способ письма. Современные дети зачастую плохо пишут из-за того, что часто пользуются печатным способом письма, то есть используют в повседневной жизни клавиатуру телефона или компьютера.

Бытует мнение о том, что обладатели плохого почерка являются людьми нетривиального ума. Поэтому еще одним фактором, сдерживающим каллиграфию, является довод о том, что человек пишет быстро и неразборчиво из-за того, что скорость мысли быстрее скорости пишущей руки, поэтому и почерк становится некрасивым и нечитабельным. Однако, по нашему мнению, резонность этого довода заключается по отношению к осознанному, взрослому человеку, а младшекласснику необходимо выработать навык хорошего письма для отождествления его мысленных образов в графические читаемые формы. Если педагогические, а именно технические, приемы письма были даны в полном объеме и формировались достаточно продолжительное время, то, соответственно, целесообразно говорить и о создании развитого почерка.

Таким образом, техника научению письму является еще одной необходимой и основополагающей компетенцией, которой должен овладеть каждый человек.

Домашние задания.

Закрепление пройденного материала обязательна для усвоения программы. Для этого школьникам дают изученный материал на повторение, закрепление на дом. Самостоятельное выполнение домашнего задания – одна из актуальных проблем начальной школы. Контроль за осуществлением домашнего задания заключается в своевременном его выполнении, установки цели, в требовании иметь соответствующие школьные принадлежности, в организации рабочей зоны.

Во время приготовления домашнего задания на первых стадиях обучения нужно приучить ученика пользоваться черновиками. Только убедившись в правильности выполнения заданий и верности ответов, ученик может работать и без черновых, рабочих вариантов.

Группа продлённого дня (ГПД) – это специализированная форма организации учебно-воспитательного процесса для досуга школьников после основных занятий. Это безопасная и развивающая среда для учащихся, где они могут посещать секции и кружки, заниматься в библиотеке, готовить домашние задания. Самостоятельная работа учеников в продленной группе под руководством учителя также может быть продуктивной, если соблюден ряд условий.

Во-первых, помощь учителя. Так, выполнение домашнего задания (ДЗ) в группе продленного дня – это прежде всего квалифицированная помощь учителя, а возможно и повторное объяснение пройденного материала.

Во-вторых, контроль. Важно помнить о том, что ученики должны запомнить, закрепить материал при выполнении домашней работы. Поэтому контроль по освоению ЗУН по теме должен быть осуществлен учителем своевременно.

В-третьих, смена деятельности. Как известно, усталость, утомление влечет за собой раздражение, апатию. Для снижения и недопущения такого рода состояний учителю необходимо менять сферу деятельности школьника. Пребывание младшеклассника в ГПД стоит варьировать разными видами деятельности: игрой, отдыхом, прогулкой и т. д. Поэтому для осуществления этой цели должно

быть сформировано расписание ГПД, куда будут включены следующие пункты: обед и отдых; выполнение ДЗ, творческие и развивающие занятия; активные игры и прогулки; свободное время.

Таким образом, выполнение домашнего задания должно быть самостоятельным, но под контролем взрослых. Организация рабочей зоны, снабжение необходимым школьным инвентарём, научение работе (подготовка ДЗ, использование черновиков и т. д.), соблюдение гигиенических норм, смена деятельности – все это, в конечном итоге, приведет к навыкам самостоятельной работы ученика, к эффективному усвоению изученного материала через осуществление, в частности, процесса выполнения домашнего задания. В таблице 1 представлены основные учебные проблемы учеников начальной школы.

Таблица 1

Учебные проблемы у младшекласников

№	Проблемы	Рекомендации/ Решения на основе применения сознательного подхода
1	Плохое чтение/нет интереса к чтению	Учёт принципа «ЦЕЛИ»; работа с заголовком; применение приема догадки; чтение про себя; мотивация ученика посредством примера взрослых; выработка осознанного чтения
2	Формирование читательского интереса	Совместная покупка книг; домашняя библиотека; работа с книгой; чтение разножанровой литературы; повышение мотивации к чтению
3	Проблемы с математикой	Применение принципа «от индукции к дедукции»; осознание смыслов, а не запоминание; повторение и закрепление материала для выработки умений
4	Неразборчивый почерк	Развитая моторика; соблюдение гигиенических норм; средняя скорость письма
5	Самостоятельное выполнение домашнего задания	Помощь взрослых, организация рабочей зоны, смена деятельности

Подводя итог анализу учебных проблем младшекласников, стоит отметить, что данный вопрос нуждается в дальнейшей проработке, поскольку только посредством систематической и планомерной работы в рамках субъект-субъектного взаимодействия (учителя

и ученика соответственно), осуществляются и реализуются поставленные задачи. Особое внимание нужно обращать на формирование компетенций, а именно на осознанное получение знаний, закрепление навыков, реализацию умений на практике (устное и письменное изложение собственной позиции). Однако особо важным является применение сознательно-индуктивного и сознательно-практического подходов в обучении, поскольку именно смысловая осознанность, по нашему мнению, является залогом успешности в преподавании и обучении младших школьников. Таким образом для оценки и понимания усвоения ЗУН ученика необходимо, на наш взгляд, придерживаться сознательного подхода в обучении, главным принципом становится осознанность и смысловая наполненность содержания учебного материала и обучения в целом.

Список литературы

1. Акишина, А. А. Учимся учить: для преподавателя русского языка как иностранного / А. А. Акишина, О. Е. Каган. – Москва: Рус. яз. Курсы, 2002. – 256 с.
2. Стельмахова, Л. А. Проблемы обучения младших школьников сочинениям на этическую тему и пути их решения в практике современного образования / Л. А. Стельмахова // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. – 2022. – № 9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-obucheniya-mladshih-shkolnikov-sochineniyam-na-eticheskuyu-temu-i-puti-ihresheniya-v-praktike-sovremennogo-obrazovaniya> (дата обращения: 21.01.2025).
3. Хала, А. Трудности в обучении детей младшего школьного возраста: психолого-педагогический аспект / А. Хала // Наука и школа. – 2024. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudnosti-v-obuchanii-detey-mladshego-shkolnogo-vozrasta-psihologo-pedagogicheskiy-aspekt> (дата обращения: 03.02.2025).
4. Хинзеева, Н. П. Особенности использования образовательных технологий в современном образовательном пространстве / Н. П. Хинзеева // Современное образовательное пространство: актуальные вопросы, достижения и инновации: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Волгоград, 13 дек. 2023 г.). – Курск: Университетская книга, 2024. – С. 90–93. EDN BRUPQQ
5. Штербова, Л. В. Актуальные проблемы обучения в современной начальной школе / Л. В. Штербова // Наука. Мысль. – 2017. – № 11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-obucheniya-v-sovremennoy-nachalnoy-shkole> (дата обращения: 21.01.2025).
6. Щукин, А. Н. Методика преподавания русского языка как иностранного / А. Н. Щукин. – Москва: Высш. шк., 2003. – 334 с.

УДК 347.4

Шарахметова У.Ш.

канд. юрид. наук,

профессор кафедры «Гражданское право»

Ташкентский государственный юридический университет

Ташкент, Республика Узбекистан

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ПРИВЛЕЧЕНИЯ МЕСТНЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ И ИХ ВЛИЯНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧАСТНЫХ БАНКОВ В РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Аннотация: в статье на основе норм законодательства Республики Узбекистан рассмотрен правовой механизм привлечения местных и зарубежных инвестиций и их влияние в деятельности частных банков. В частности, проанализированы нормы Законов Республики Узбекистан «О банках и банковской деятельности», «О Центральном банке Республики Узбекистан», «О платежах и платежных системах», «Об инвестициях и инвестиционной деятельности», регулирующих привлечение иностранных инвестиций от международных финансовых организаций. В статье определено, что кредиты обеспечиваются основными средствами, но их доступность ограничена для малого бизнеса. Определены причины, влияющие на ведение инвестиционной деятельности субъектов хозяйствования в Республике Узбекистан, такие как недостаток инвестиционных ресурсов, неблагоприятные инвестиционные условия, слабый механизм активной инвестиционной политики государства. Так обосновано предположение, что развитие инвестиционной базы частных банков во многом обусловлено оказываемой финансовой поддержкой государства. Указан объект инвестиционного финансирования частного банка, как частный сектор экономики страны. Рассмотрен статус субъектов инвестиционной деятельности, которыми могут быть граждане Республики Узбекистан (физические лица), юридические лица, являющиеся резидентами Республики, а также органы иностранных государств, административных или территориальных органов иностранных государств, международные организации и иностранные юридических лиц, а также лица без гражданства.

Ключевые слова: правовой механизм, местные инвестиции, зарубежные инвестиции, частные банки, финансовая сфера.

Sharakhmetova U.Sh.

Cand. Sci. (Jurid.),

professor of the Department of Civil Law

Tashkent State Law University

Tashkent, Republic of Uzbekistan

LEGAL MECHANISM OF ATTRACTING LOCAL AND FOREIGN INVESTMENTS AND THEIR INFLUENCE ON THE ACTIVITIES OF PRIVATE BANKS IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *the article, based on the norms of the legislation of the Republic of Uzbekistan, examines the legal mechanism for attracting local and foreign investment and their impact on the activities of private banks. In particular, the provisions of the Laws of the Republic of Uzbekistan "On banks and banking activities", "On the Central Bank of the Republic of Uzbekistan", "On payments and payment systems", "On investments and investment activities" regulating the attraction of foreign investment from international financial organizations are analyzed. The article determines that loans are secured by fixed assets, but their availability is limited for small businesses. The reasons influencing the investment activities of business entities in the Republic of Uzbekistan are determined, such as lack of investment resources, unfavorable investment conditions, weak mechanism of active investment policy of the state. Thus, the assumption is substantiated that the development of the investment base of private banks is largely due to the financial support provided by the state. The object of investment financing of a private bank is indicated as the private sector of the country's economy. The status of subjects of investment activity, which may be citizens of the Republic of Uzbekistan (individuals), legal entities that are residents of the Republic, as well as bodies of foreign states, administrative or territorial bodies of foreign states, international organizations and foreign legal entities, as well as stateless persons, is considered.*

Keywords: *legal mechanism, local investments, foreign investments, private banks, financial sector.*

В настоящее время, путем последовательного реформирования финансовой сферы в Республике Узбекистан, был реализован целый ряд мер, что сделало возможным создание необходимых правовых условий для ведения эффективного частного банковской деятельности.

В настоящий момент, в стране приняты новые редакции законы Республики Узбекистан «О банках и банковской деятельности» 2019 года [1], который является одним из основополагающих в законодательной системе Узбекистана, регулирующей банковскую деятельность, «О Центральном банке Республики Узбекистан» [2], «О платежах и платежных системах» [3], которые в достаточной мере соответствуют новым международным стандартам. Также, следует отметить, что такой подход создает финансово привлекательную и в той же мере правовую среду для тех, кто хочет инвестировать в банковскую деятельность. То есть, это не только иностранные лица (компании и т. п.), но и граждане страны (частные физические лица).

Следует отметить и то, что в Республике Узбекистан успешно реализуются эффективные меры по активному привлечению иностранных средств, то есть инвестиций от международных финансовых организаций, из стран-доноров, целью которого является эффективная и своевременная реализация инвестиционных проектов, которые в свою очередь, направлены на снабжение быстро развивающихся отраслей экономики. Именно поэтому, организовываются мероприятия, подобные формированию государственных программ развития экономики, целью которых является обеспечение эффективной реализации экономически и социально обоснованных частных проектов, естественно с определением их источников, для того чтобы распознать нелегальные источники финансирования, более того, это исключает нерациональное использование средств при реализации, что позволит выстроить законный и качественный порядок финансирования.

Учитывая ожидаемые потребности в модернизации предприятий в среднесрочной перспективе, а также финансовые возможности экономики Республики Узбекистан, можно сказать, что в ближайшие годы можно ожидать дальнейшего роста частных инвестиционных кредитов в общем кредитном портфеле банковской системы, что свою очередь означает увеличение вложений в частные банки.

М. Б. Асрарова считает, что это создаст потребность частных банков в управлении банковскими рисками при финансировании инвестиционных проектов и повышает их актуальность. Следует отметить, что финансирование инвестиционных проектов является высокорискованной деятельностью частного банка, а управление

данным видом риска представляет собой сложный и многоуровневый процесс, что означает необходимость создания и регистрации инвестиционных проектов [4].

Теоретические аспекты рыночных механизмов финансирования инвестиционной деятельности изучались рядом экономистов. В частности, по мнению экономиста Д. М. Газибекова, при определении альтернативных вариантов инвестиционных решений используются показатели эффективности инвестиционных проектов, используемые в мировой практике. К таким показателям относятся чистый дисконтированный доход, индекс рентабельности, внутренняя норма доходности, экономическая, финансовая бюджетная, экологическая, социальная и иная эффективность в зависимости от зрелости [5].

Частным банкам важно разработать конкретные модели, облегчающие процесс управления рисками, чтобы управлять рисками должным образом и для привлечения частных инвестиций.

В современных условиях усиливающейся глобализации и трансформации экономики Республики Узбекистан осуществление активной инвестиционной деятельности как ведущего фактора инновационного развития национальной экономики становится требованием времени. Недостаток инвестиционных ресурсов, неблагоприятные инвестиционные условия, слабый механизм активной инвестиционной политики государства оказывают непосредственное влияние на ведение инвестиционной деятельности субъектов хозяйствования в стране. На этапе реализации любого инвестиционного проекта требуется наличие известных и законных финансовых ресурсов. В зависимости от структуры источников финансирования инвестиций экономическая политика в стране будет зависеть от состояния законодательства (преимущественно налогового законодательства), инфраструктуры привлечения частных инвестиций.

Следует отметить, что процесс инвестирования и инвестиционной деятельности в Республике Узбекистан регулируется Законом Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» [6] и является правовой основой данных отношений, взаимосвязанных мер, направленных на обеспечение необходимого уровня и структуры инвестиций в отдельные отрасли, повышение инвестиционной активности инвестиционной деятельности, направленной на поиск источников инвестиций и определение при-

оритетных направлений их использования. Анализ рынка показывает, что развитие инвестиционной базы частных банков во многом обусловлен государственной политикой финансовой поддержки.

В частности, Указом Президента Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёева, развитие малого бизнеса и частного предпринимательства сделано приоритетным направлением экономической жизни страны [6].

В связи с этим один из узбекских экономистов Б. К. Тухлиев отмечал, что «эффективное использование налоговых льгот в регулировании инвестиционной деятельности приводит к расширению роли рыночных механизмов в финансировании инвестиций» [7]. Тем самым, при углублении рыночных реформ и модернизации экономики, предприятиями необходимо определиться с источниками финансирования частных инвестиций. Этот недостаток собственных средств у хозяйствующих субъектов, особенно у частных предприятий, порождает потребность в кредитах, которые являются одним из источников финансирования инвестиций. Заемное (кредитное) финансирование – это приводит к установлению жесткого внешнего контроля за использованием финансовых ресурсов при реализации проекта и требует выдачи залога под определенные убытки и уплаты процентов за пользование ресурсами.

Согласно опросу, проведенному Международной финансовой корпорацией, 35% респондентов подтвердили, что формальности в банках остаются главной проблемой. По этой причине доля кредитов, выдаваемых частными банками, в общем объеме инвестиций значительно ниже. Все кредиты обеспечены основными средствами, и их доступность особенно ограничена для малого бизнеса. Поэтому заемные средства в виде краткосрочных кредитов в основном используются для пополнения оборотных средств или торгово-посреднических операций. Проблема нежелания частных банков предоставлять кредиты без надежного обеспечения проектов при получении банковских кредитов как одного из источников финансирования инвестиций в малый бизнес остается препятствием для его развития и конкурентоспособности. Однако, поощрение малого бизнеса частными банками в этом отношении, несомненно, является практически условием перехода к высокоэффективной рыночной эконо-

мике. К примеру, отсутствие залога для малого бизнеса или отсутствие налаженной системы гарантий, а также механизма лизинга неизбежно отразятся на шагах рыночной стратегии.

Можно сделать вывод, что одним из основных препятствий на пути развития предпринимательства является, прежде всего, запаздывание приоритета углубления рыночных реформ в системе финансовой поддержки малого бизнеса и частного предпринимательства.

Поэтому, мы считаем, что активная работа финансово-кредитной системы позволила малому и частному бизнесу успешно конкурировать со стабильными предприятиями. Дефицит финансовых ресурсов для формирования стартового капитала у малого и частного бизнеса ограничивает их инвестиционную активность и преимущественно ведет к развитию сектора посредничества.

Следует отметить, что в качестве формы государственной поддержки развития малого предпринимательства необходимо создание условий для кредитования источников инвестиционной деятельности и поощрение этой работы.

В связи с этим целесообразно реализовать ряд мер, к которым, на наш взгляд, относятся: предоставление широких возможностей для формирования стартового капитала на основе льготных кредитов для развития малого и частного бизнеса; формирование передовых структур по привлечению средств из различных источников для финансирования малого бизнеса; создание специальных структур для страхования кредитов малого и частного бизнеса; создание гарантийных фондов, гарантирующих кредитование финансово-кредитными учреждениями проектов субъектов малого и частного предпринимательства; целесообразно предусмотреть льготы для субъектов малого предпринимательства, включающие расходы на получение кредита и его погашение.

Объект инвестиционного финансирования частного банка – частный сектор экономики страны. К примеру, такие пути, как: диверсификация или модернизация производства на предприятиях; расширить производство или повысить безопасность производства; инвестиции в приобретение дополнительных производственных мощностей; проекты, субъектами инвестиционной деятельности которых (инвесторы и инвестиционные участники деятельности) могут быть граждане Республики Узбекистан (физические лица), юридические лица, являющиеся резидентами Республики,

органы государственного управления и органы местного самоуправления, а также органы иностранных государств, административных или территориальных органов иностранных государств, международные организации и иностранные юридических лиц, а также лица без гражданства.

Естественно, очевидным является тот факт, что экономика Узбекистана успешно привлекает инвестиции за последние 5–6 лет, в отличие последних 20 лет.

Однако, государство должно продолжать работать в направлении улучшения климата, для финансирования проектов в инвестиционной деятельности частных банков. Банковская деятельность и управление инвестиционными проектами очень важны и представляют собой многогранный процесс, эффективная реализация которого обеспечит жизнеспособность и результативность инвестиционных проектов, финансируемых частными банками и частных банков в том числе. Необходимость увеличения уровня процентных доходов частных банков конкретно зависит от финансирования инвестиционных проектов.

В результате, считаем необходимым распространение и увеличение рекламных действий по тому, что стране такие законы, как Закон «Об инвестициях и инвестиционной деятельности», которые непосредственно регулируют данную сферу, были не только на «бумаге», а чтобы граждане знали и его существовании, что в последствии приведет к началу гражданами требованию своих существующих прав.

Список литературы

1. Закон Республики Узбекистан «О банках и банковской деятельности» (новая редакция) // Национальная база данных законодательства. – 16.01.2019. – № 03/19/516/2484.
2. Закон Республики Узбекистан «О Центральном банке Республики Узбекистан» (новая редакция) // Национальная база данных законодательства. – 16.01.2019. – № 03/19/516/2484; 2019. – № 2. – Ст. 47.
3. Закон Республики Узбекистан «О платежах и платежных системах» // Национальная база данных законодательства. – 01.11.2019. – № 578.
4. Закон Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» // Национальная база данных законодательства. – 22.02.2024. – № 03/24/911/0142.
5. Указ Президента Республики Узбекистан «О стратегии развития нового Узбекистана на 2022–2026 годы» // Национальная база данных законодательства. – 28.01.2022. – № УП-60.

6. Тухлиев, Б. К. Экономическое содержание инвестиционного процесса в рыночной экономике/ Б. К. Тухлиев // Экономический анализ и теория. – 2018. – № 2 (63). – С. 18–23.

7. Асрарова, М. Б. Цифровая трансформация банков в Узбекистане / М. Б. Асрарова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 6 (96). – С. 57–58.

8. Газибеков, Д. М. Инвестиционные риски / Д. М. Газибеков [Электронный ресурс]. – URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1086163620> (дата обращения: 02.04.2025).

УДК 378.4

Шахназарова Н.В.

д-р пед. наук,
доцент кафедры «Экономика труда и управление»
Ташкентский филиал
РЭУ им. Г.В. Плеханова
Ташкент, Республика Узбекистан

ВЛИЯНИЕ В ОБУЧЕНИИ УСТАНОВКИ НА РОСТ

Аннотация: в статье рассматривается процесс формирования мышления роста (мышления на основе роста) у студентов, который является ключевым фактором получения образования и личностного развития. Установка на рост предполагает уверенность в том, что способности можно развивать посредством усердия, практики и преодоления трудностей.

Ключевые слова: мышление, развитие, способности, установка, рост, убеждение, студенты, формирование, саморегуляция, интеллект, потенциал.

Shakhnazarova N.V.

Dr. Sci. (Ped.),
associate professor of Department of Labor Economics
and Management
Tashkent Branch
of Plekhanov Russian University of Economics
Tashkent, Republic of Uzbekistan

THE IMPACT OF A GROWTH MINDSET IN LEARNING

Abstract: the article examines the process of forming a growth mindset (growth-based thinking) among students, which is a key factor in education and personal development. The growth mindset presupposes the

confidence that abilities can be developed through diligence, practice, and overcoming difficulties.

Keywords: *thinking, development, abilities, attitude, growth, persuasion, students, formation, self-regulation, intelligence, potential.*

Концепция установка на рост (growth mindset), предложенная психологом Кэрол Дуэк, в книге *Mindset: The New Psychology of Success*. Книга Кэрол Дуэк *Mindset: The New Psychology of Success* [1] была опубликована в 2006 году и быстро стала бестселлером. В этой работе она подробно излагает свою концепцию *установки на рост*, показывая, как эта установка влияет на успех в различных сферах жизни: в обучении, спорте, бизнесе, в отношениях и даже в личной жизни.

Кэрол Дуэк – психолог, профессор Стэнфордского университета, известная своими исследованиями в области психологии мотивации и личностного роста. Наиболее известна благодаря разработке концепции *установки на рост* (growth mindset), которая стала широко популярной и оказала влияние на образование, психологию и даже бизнес. Ее идея кардинально изменяет подход к обучению, личному развитию и успеху. Многие школы и университеты внедряют подходы, основанные на *установке на рост*, чтобы мотивировать студентов к активному обучению и преодолению трудностей. Кроме того, её идеи находят отклик и в бизнесе, где важна способность сотрудников и руководителей адаптироваться, учиться и улучшать свои навыки.

В отличие от традиционного взгляда, где успех и неудача связываются с врождёнными способностями, установки на данность (fixed mindset), которая означает, что человек верит, что его способности, интеллект и таланты – это фиксированные качества, которые не могут быть существенно изменены. Такой человек может избегать сложных задач, опасаясь неудачи, потому что он воспринимает её как показатель своей некомпетентности.

Установка на рост утверждает, что личные качества и способности можно развивать через усилия, практику и упорство.

К основным принципам установки на рост относится.

Люди с установкой на рост считают, что их способности не фиксированы, а поддаются развитию через постоянное усердие, учёбу и адаптацию к новым ситуациям. Люди с такой установкой воспринимают каждый новый вызов как возможность для самосовершенствования.

Для людей с установкой на рост, неудачи и ошибки – это не что-то, что следует избегать или воспринимать как показатель их личной несостоятельности. Напротив, они видят в этих неудачах ценную возможность для роста и обучения. Ошибки – это неотъемлемая часть процесса развития, и они служат индикатором того, что человек пытается познать что-то новое, что-то сложное, что требует усилий.

Фокус на усилиях, а не только на результате – это один из центральных аспектов установки на рост. Вместо того чтобы оценивать свои успехи или неудачи только на основе конечного результата, люди с установкой на рост фокусируются на процессе и усилиях, которые они вкладывают. Они знают, что улучшение – это долгосрочный процесс, в котором ключевым является постоянное стремление и усердие, а не мгновенный результат. Оценка усилий, а не только результатов, позволяет человеку оставаться мотивированным даже в трудные моменты. Вместо того чтобы расстраиваться из-за невидимого прогресса, он будет радоваться каждому шагу и усиливать свои действия для достижения цели.

Если человек оценивает свои успехи только по результату, то неудача может восприниматься как личная некомпетентность. Однако если акцент сделать на усилиях, то неудача – это не трагедия, а просто знак, что в процессе был недостаток усилий или подхода, которые можно исправить. Люди с установкой на рост начинают наслаждаться процессом работы, а не только конечным результатом. Это улучшает качество работы и помогает избежать чувства выгорания, так как фокус на усилиях превращает сам процесс в награду.

Люди с установкой на рост не боятся трудностей и готовы выходить за пределы своей зоны комфорта, воспринимая сложные задачи как возможность для личного и профессионального развития. Вместо того чтобы избегать трудных ситуаций, они принимают их как шанс научиться чему-то новому и улучшить свои навыки.

Примером могут служить некоторые случаи из жизни видных ученых.

Томас Алва Эдисон. Будущий великий изобретатель в детстве нередко получал от учителей нелестные оценки. Они считали его неспособным к учебе и даже посоветовали его матери забрать сына из школы. Однако это оказало положительное влияние на его раз-

вение: в юном возрасте Томас много времени проводил в библиотеке и в 9 лет уже прочитал свою первую научную книгу. С этого момента он заинтересовался химией и другими науками. Эдисон рано начал работать, чтобы финансировать свои научные эксперименты. Хотя он так и не завершил формальное образование, Томас вошел в историю как один из самых выдающихся изобретателей, получив более 1000 патентов в различных областях, таких как оптика, электрическое освещение и телефония.

Константин Циолковский. Будущий учёный-самоучка, основоположник теоретической космонавтики, в школе учился очень плохо из-за проблем со слухом. Во втором классе Циолковского оставили на второй год, а после третьего отчислили.

Исаак Ньютон. Мальчик был одним из худших учеников в школе, причём труднее всего ему давались физика и математика. Но после конфликта с одноклассником Ньютон решил доказать, что он тоже силен – не физически, а интеллектуально, и уже через несколько месяцев стал первым в классе по успеваемости.

Принятие новых вызовов помогает человеку не только расти в профессиональном плане, но и открывает новые горизонты для личностного развития. Чем больше сложных задач человек решает, тем больше у него опыта, и тем выше его способность справляться с трудностями в будущем.

Использование конструктивной критики – это ещё одна важная черта людей с установкой на рост. В отличие от тех, кто воспринимает критику как личное нападение или угроза своей ценности, люди с установкой на рост воспринимают обратную связь как шанс для улучшения и развития. Конструктивная критика для них является инструментом, который помогает им увидеть слабые места, выявить возможности для улучшения и, в конечном итоге, стать лучше. Конструктивная критика помогает развить способность смотреть на ошибки как на временные препятствия, которые можно преодолеть. Это снижает страх перед ошибками, так как человек понимает, что любые ошибки можно исправить с помощью правильной обратной связи.

В работе и жизни установка на рост позволяет справляться с вызовами, не бояться неудач и искать пути решения проблем. Лидеры

и работодатели, придерживающиеся этой установки, могут создавать атмосферу, в которой сотрудники стремятся к развитию и самосовершенствованию.

Как развить установку на рост.

1. Важно научиться говорить себе, что неудачи – это нормально и они являются частью процесса обучения. Например, вместо «я не могу это сделать» можно сказать «я ещё не могу это сделать, но я научусь».

Осознание того, что неудачи – это естественная часть процесса роста, помогает изменить отношение к ним и превращает их в источник обучения и развития. Люди с установкой на рост понимают, что успех не приходит мгновенно и что каждый шаг, включая ошибки и неудачи, приближает их к цели.

Когда мы воспринимаем неудачу как нечто неизбежное и нормальное, это помогает нам не бояться пробовать новые вещи. Вместо того чтобы избегать сложных задач, мы начинаем их принимать, понимая, что неудачи – это не конец, а часть пути.

2. Признание и награждение усилий, а не исключительно успешных результатов, помогает человеку фокусироваться на процессе и мотивации продолжать работать над собой.

Когда внимание фокусируется исключительно на результатах, это может привести к чувству тревоги и страха перед неудачей. Люди могут начать избегать вызовов, опасаясь, что не достигнут ожидаемого результата. Признание усилий же помогает снизить это давление, так как оно ориентирует на процесс и ценит каждое вложенное усилие, а не только финальный результат.

Когда человек получает признание за свои усилия, это напоминает ему, что даже если результат ещё не достигнут, его старания всё равно ценны. Это помогает не сдаваться при первых трудностях, а продолжать работать и улучшать свои навыки.

Постоянное признание усилий помогает человеку укрепить веру в себя, а не только в свои конечные достижения. Человек начинает понимать, что успех – это результат постоянных усилий, а не случайности или одноразового достижения.

3. Фокус на собственном прогрессе, а не на сравнении с другими, является одним из ключевых аспектов установки на рост. Когда мы ориентируемся на собственное развитие и задаем себе вопросы типа «Как я могу стать лучше?», это помогает нам двигаться вперёд с большей уверенностью, сохранять мотивацию и избегать

негативных эмоций, связанных с постоянным сравнением себя с окружающими.

Когда акцент делается на личном прогрессе, даже небольшие достижения становятся значимыми и стимулируют продолжать развиваться. Это позволяет не терять мотивацию, если результат не достигается мгновенно, и продолжать работать над собой.

4. Осознание, что ошибки, это не конец, а шаг на пути к успеху, является ключевым элементом установки на рост. Это восприятие ошибок как неотъемлемой части процесса обучения помогает развивать стойкость и уверенность в себе. Когда ошибки рассматриваются как возможности для роста и улучшения, человек становится более устойчивым, менее подверженным стрессу и более открытым для новых вызовов.

Ошибки дают ценную информацию о том, что можно улучшить, какие подходы не работают и что требует большего внимания. Вместо того чтобы воспринимать ошибку как неудачу, её можно воспринимать как возможность для роста и совершенствования. Каждый опыт, даже неудачный, способствует обучению и развитию.

Признание ошибок как шага к успеху способствует развитию стойкости. Когда человек понимает, что неудачи – это просто часть процесса, он становится более терпимым к трудностям и способен легче преодолевать любые препятствия. Стойкость – это способность продолжать двигаться вперёд, несмотря на неудачи, и находить в них уроки.

Заключение.

Исследования в области психологии и нейронауки подтверждают, что установка на рост способствует улучшению когнитивных и эмоциональных способностей, а также повышает уровень мотивации.

Установка на рост представляет собой важный психологический и когнитивный механизм, которые значительно влияют на успех, личностное развитие и процесс обучения. Она способствует развитию адаптивных стратегий преодоления трудностей, улучшению эмоциональной устойчивости и укреплению уверенности в собственных силах. Принимая установку на рост, человек открывает для себя не только возможности для самосовершенствования, но и перспективы для достижения долгосрочных целей, независимо от трудностей, с которыми ему предстоит столкнуться.

Если родители хотят сделать своим детям подарок, лучшее, что они могут сделать, – это научить их любить вызовы, удивляться ошибкам, получать удовольствие от усилий и продолжать учиться. Таким образом, их детям не придется быть рабами похвалы. У них будет пожизненный путь к построению и восстановлению собственной уверенности» [9] Кэрол Сьюзан Дуэк.

Список литературы

1. Беленко, Д. М. Развитие мягких навыков в психолого-педагогическом сопровождении студентов / Д. М. Беленко // Психология в пространстве образования и личностного развития: перспективные практики научного исследования и сотрудничества: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. (Калуга, 12–13 дек. 2024 г.). – Калуга: Калужский гос. ун-т им. К. Э. Циолковского, 2025. – С. 11–15. EDN ZBXNLM

2. Брекалова, А. М. Обеспечение условий достойного труда как один из приоритетов государственной политики Республики Узбекистан / А. М. Брекалова // Стратегия развития Нового Узбекистана в обеспечении качественного образования и заботы о человеке: сб. науч. трудов (Ташкент, 1 дек. 2023 г.). – Курск: Университетская книга, 2023. – С. 101–102. EDN OFTTIF

3. Дуэк, К. Гибкое сознание: новый взгляд на психологию развития взрослых и детей / К. Дуэк; пер. с англ. С. Кировой. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2013.

4. Карабаева, Г. Ш. Современные тренды развития высшего образования в Узбекистане / Г. Ш. Карабаева // Цифровой контент социального и экосистемного развития экономики: сб. трудов III Междунар. науч.-практ. конф. (Симферополь, 10 нояб. 2023 г.). – Симферополь: Типография «Ариал», 2023. – С. 218–220. EDN ZKEBCC

5. Таджиева, Д. Р. Влияние высшего образования на качество жизни населения Узбекистана : анализ тенденций и перспективы развития / Д. Р. Таджиева // Проблемы современного социума глазами молодых исследователей – XVI: материалы XVI Всерос. науч.-практ. конф. (Волгоград, 10 июня 2024 г.). – Волгоград: Университетская книга, 2024. – С. 78–81. EDN GLGJCV

6. Шахназарова, Н. В. Педагогические интерактивные технологии, развивающие у студентов навыки коммуникации и адаптации / Н. В. Шахназарова // Актуальные проблемы экономической деятельности и образования в современных условиях: сб. матер. XVIII Междунар. науч.-практ. конф. (Оренбург, 12 апр. 2023 г.). – Волгоград: Сфера, 2023. – С. 177–182. EDN DDJTF

7. Шахназарова, Н. В. Технологии развития социально-психологической адаптации студентов в процессе образования / Н. В. Шахназарова // Проблемы и перспективы развития экономики и образования в Монголии и России: сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. (Улан-Батор, 14 апр. 2023 г.). – Чебоксары: Среда, 2023. – С. 192–198. EDN FYQHXD

8. Шахназарова, Н. В. Значение интерактивных педагогических технологий в формировании гармонично развитой личности / Н. В. Шахназарова // Система наставничества как инструмент кадрового обеспечения экономики: сб. матер. Междунар. науч. конф. (Брянск, 1–30 апр. 2023 г.). – Москва: Русайнс, 2023. – С. 157–160. EDN GONHDI

9. Школа «Harp» [Электронный ресурс]. – URL: <http://harp-school.yam.edu.ru> (дата обращения: 02.04.2025).

УДК 004.8

Юмова Ц.Ж.

канд. физ.-мат. наук,
доцент междисциплинарной кафедры
Улан-Баторский филиал
РЭУ им. Г. В. Плеханова
Улан-Батор, Монголия

Юмов И.Б.

канд. физ.-мат. наук,
доцент кафедры фундаментальной математики ИМФиКН
Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова
Улан-Удэ, Россия

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

***Аннотация:** в статье представлены основные направления применения искусственного интеллекта (ИИ) в системе образования, проанализированы результаты применения ИИ в образовательной деятельности зарубежными исследователями, а также рассмотрено, как генеративный ИИ (ChatGPT) может расширить возможности преподавателей в обучении студентов в современном мире. В исследовании описывается, как с помощью ИИ преподаватели могут повысить качество обучения, проанализировать динамику успеваемости студентов, спрогнозировать их бу-*

дущие результаты и предотвратить академическую неуспеваемость. Статья посвящена преподавателям, готовым применять ИИ в учебном процессе, с помощью которого можно автоматизировать и упрощать процесс проверки самостоятельной работы студентов и тестов, предоставлять своевременную обратную связь и рассчитать риск отчисления слабых студентов из учебных заведений. Статья будет полезна студентам, желающим улучшить свои знания, в полной мере используя преимущества ИИ и онлайн-приложений, особенно при изучении математических дисциплин, с обязательной проверкой надежности веб-страниц, созданных с помощью ChatGPT.

Ключевые слова: генеративный искусственный интеллект, машинное обучение, глубокое обучение, бот ChatGPT, учебная деятельность.

Yumova Ts.Zh.

Cand. Sci. (Phys.-Math.),
associate professor of interdisciplinary department
Ulaanbaatar branch
of Plekhanov Russian Economic University
Ulaanbaatar, Mongolia

Yumov I.B.

Cand. Sci. (Phys.-Math.),
associate professor
of the Fundamental Mathematics Department of IMPhyCN
Buryat State University named after D. Banzarov
Ulan-Ude, Russia

ON THE EFFECTIVENESS OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN LEARNING ACTIVITIES

Annotation: the article presents the main directions of AI application in the education system, analyses the results of AI application in educational activities by foreign researchers, and considers how generative AI can expand the possibilities of teachers in teaching students in the modern world. The study describes how, with the help of AI, teachers can improve the quality of teaching, analyze the dynamics of students' performance, predict their future results and prevent academic failure. The article is dedicated to teachers who are ready to apply AI in the educational process, with the help of which it is possible to automate

and simplify the process of checking students' independent work and tests, provide timely feedback and calculate the risk of expelling weak students from institutions. The article will be useful for students who wish to improve their knowledge by taking full advantage of AI and online applications, especially when studying mathematical disciplines, with a mandatory reliability check of web pages created with ChatGPT.

Keywords: *generative artificial intelligence, machine learning, deep learning, ChatGPT bot, learning activities.*

Введение. Рождение генеративного ИИ в том виде, в котором мы знаем его сегодня, ознаменовалось появлением одного из видов машинного обучения в конце 2000-х годов благодаря достижениям в области глубокого обучения, особенно таких моделей, как генеративные состязательные сети (GAN) и трансформаторы. Сегодня объем данных, генерируемых как людьми, так и машинами, превышает способность людей понимать, интерпретировать и принимать сложные решения на основе этих данных. Проблемы, возникшие в связи с появлением значительного исследовательского интереса к применению ИИ в таких областях, как медицина, финансы и право, привели к росту интереса преподавательского сообщества к его применению в образовании.

Первоначально ChatGPT вызывал неоднозначную реакцию: некоторые вузы запретили использование инструментов GenAI, затем политика их запрета подверглась жестокой критике как неустойчивая для воспитания высококвалифицированных специалистов, компетентных в области ИИ [1; 2; 7]. Другие вузы приняли ИИ полностью, разрешив его использование для преподавания и обучения [3]. С момента появления ИИ почти половина студентов Кембриджского университета в Великобритании пользовались ChatGPT во время учебы [6], 20% студентов колледжей в США использовали ИИ для выполнения школьных заданий [8]. Многие зарубежные исследователи [1; 5; 7] обеспокоены тем, что студенты могут использовать GenAI для списывания или плагиата письменных заданий или экзаменов, предоставляя сгенерированный ИИ контент. Другие исследователи [1; 3] опасаются, что студенты могут стать чрезмерно зависимыми от GenAI, что в конечном итоге может негативно повлиять на навыки критического мышления.

Благодаря инновациям, которые ИИ привнес в высшее образование, преподаватели могут эффективно использовать преимущества ИИ для решения широкого спектра задач обучения, таких как профессиональное развитие студентов высших учебных заведений, повышение качества и эффективности преподавания, своевременное выявление студентов, подверженных риску отсева [9]. Анализ работ исследователей [3–5; 7] показывает, что ключевые приложения ИИ, такие как прогностическое моделирование, интеллектуальный анализ больших данных, вспомогательные технологии и анализ изображений, помогают решить целый ряд проблем в образовании. ИИ оказывает преподавателям значительную поддержку, помогая повысить качество преподавания математики. Это выражается в нескольких ключевых аспектах.

1. Персонализация обучения. ИИ-решения позволяют адаптировать учебные материалы к уровню знаний и темпу обучения каждого обучающегося. Например, интеллектуальная система репетиторства анализирует успехи обучающегося по математике и предлагает индивидуальные задания: если студент затрудняется вычислить производную от элементарной функции с применением таблицы производных и основных правил дифференцирования, ИИ дает дополнительные подробные объяснения. Затем ИИ предлагает аналогичные упражнения для закрепления материала. Платформа Khan Academy использует алгоритмы ИИ и предлагает тесты, чтобы определить, какие темы наиболее сложны для обучающихся, и предлагает дополнительные материалы для тех, у которых тема вызвала затруднения. Khan Academy отслеживает, какие темы студенты усваивают быстрее всего и в каких вопросах они допускают больше всего ошибок, и автоматически предлагает дополнительные объяснения и упражнения. Если студент несколько раз пересматривает один и тот же видеоурок или не может решить типичное задание, система также выявляет потенциальные пробелы в знаниях и рекомендует похожие задания с подробными объяснениями. Хорошее приложение – ALEKS (Adaptive Learning), которое позволяет обучающимся пройти тест, после чего система подбирает для них индивидуальные задания, постепенно повышая их сложность.

Онлайн-репетиторы на базе ИИ (например, платформа Mathematica Essentials компании Sokratika) предлагают каждому

обучающемуся различные подходы к изучению тем, основываясь на его предыдущих успехах. Таким образом, ИИ персонализирует обучение, подстраивая учебные материалы под уровень знаний и стиль освоения каждого обучающегося.

2. Автоматизация рутинных задач. ИИ помогает преподавателям экономить время, автоматизируя проверку домашних заданий и тестов. Такие программы как Mathway или Photomath распознают написанные от руки уравнения, решают и проверяют готовые решения, позволяя преподавателю сосредоточиться на объяснении сложных концепций. Интегрированная в Google Classroom система ИИ может анализировать присланные работы и выявлять закономерности в ошибках. Она более точно анализирует систематические проблемы при решении однотипных заданий.

3. Визуализация сложных понятий. С помощью ИИ можно строить интерактивные графики и модели, которые упрощают объяснение абстрактных тем. В частности, приложение Mathway с поэтапными пояснениями – лидер среди программ для решения алгебраических задач, построения графиков в аналитической геометрии, исследования функций в математическом анализе. При изучении тем производных одной и нескольких функций приложения ИИ могут строить динамические графики, показывая, как меняется наклон касательной к функции в каждой точке.

4. Аналитика и прогнозирование. Высока роль ИИ в анализе успеваемости и выявлении пробелов в знаниях обучающихся. ИИ позволяет предсказывать их дальнейшие успехи и адаптировать образовательный процесс для повышения эффективности обучения [9]. В университетах западных стран использование системы Coursera Analytics помогает спрогнозировать вероятность успешного завершения курса и рекомендуют дополнительные материалы тем, кто находится в зоне риска. Система контролирует и анализирует активность студентов на платформе. Если студент редко выполняет задания и часто просматривает одни и те же лекции, ИИ может предсказать, что он с высокой вероятностью не сдаст финальный экзамен. Также ИИ анализирует широкий спектр данных, включая оценки за тесты, контрольные и домашние задания; время, потраченное на выполнение заданий; количество и тип ошибок в решениях задач; частоту обращений за помощью (к преподавателю,

к справочным материалам, к онлайн-репетиторам); активность на образовательной платформе (количество просмотренных лекций, выполненных упражнений).

ИИ может предсказывать, насколько успешно обучающийся освоит курс без дополнительной поддержки, используя данные об успеваемости, активности и типичных ошибках. Для этого применяются методы машинного обучения, анализа больших данных и предсказательной аналитики. Так, для анализа успеваемости, выявления закономерностей и прогнозирования будущих результатов ИИ применяет следующие методы машинного обучения:

Регрессионный анализ – используется для предсказания итоговой оценки на основе предыдущих результатов.

Классификационные модели (например, Random Forest, нейросети) – определяют, попадет ли обучающийся в «группу риска» по неуспеваемости.

Кластерный анализ – группирует обучающихся по схожести их образовательного прогресса, чтобы предлагать им персонализированную поддержку.

После предсказания вероятности успеха ИИ предлагает персонализированные рекомендации: дополнительные задания на слабые темы; альтернативные методы обучения (например, больше практики или визуальные объяснения); уведомления для преподавателя о необходимости вмешательства (например, проведение консультации). В частности, в адаптивной образовательной системе ALEKS обучающийся, который плохо справляется с конкретной темой, получает больше задач именно по этой теме, а также доступ к дополнительным подсказкам и видеоразборам.

5. Оповещение преподавателей и студентов о рисках. ИИ может автоматически уведомлять преподавателя и обучающегося, если есть высокий риск неуспеваемости. Например, в системе Edmodo преподаватель получает отчет о том, что 30% группы испытывают трудности с конкретной темой. Это позволяет вовремя скорректировать программу. В онлайн-курсах EdX ИИ отправляет студентам предупреждение: *«Вы пропустили несколько дедлайнов, что увеличивает риск провала экзамена. Попробуйте наверстать материал».*

ИИ позволяет анализировать динамику успеваемости обучающихся, предсказывать их будущие результаты и предотвращать академические неудачи. Это делает процесс обучения более адаптивным, эффективным и ориентированным на индивидуальные потребности каждого обучающегося.

6. Автоматизированная обратная связь. ИИ помогает преподавателям быстро получать сводку об успехах академической группы, анализирует результаты выполнения заданий в процессе обучения и вычисляет риск отсева студента, экономя время на анализе успеваемости. Эти анализы помогают преподавателям обратить внимание на проблемных обучающихся, адаптировать учебную программу и помочь им освоить трудноизучаемые предметы [9]. В частности, Программа Edmodo Insights анализирует результаты тестов и формирует отчет для преподавателя, выделяя сильные и слабые стороны каждого обучающегося. Системы машинного обучения могут автоматически составлять рекомендации, например, какие темы стоит повторить перед аудиторной контрольной работой.

7. Анализ эффективности учебных методик. ИИ помогает преподавателям оценивать, какие методы преподавания работают лучше всего. Если преподаватель использует разные способы объяснения (лекции, видео, интерактивные задачи), ИИ может анализировать, какой метод дал наилучшие результаты. Системы анализа больших данных помогают выявлять, какие виды заданий лучше всего развивают логическое мышление у обучающихся. Аналитика и прогнозирование на базе ИИ помогают преподавателям принимать более обоснованные решения, выявлять проблемы до того, как они станут критическими, и настраивать образовательный процесс под нужды каждого обучающегося. В результате обучение становится более эффективным и ориентированным на успех.

Таким образом, ИИ расширяет возможности преподавателя, предлагая инструменты для развития креативного мышления, исследовательских навыков и нестандартного мышления у обучающихся. Преподаватель может использовать ИИ чтобы увеличить количество упражнений, тестов и других видов заданий для студентов и сократить время на их подготовку; оптимизировать расшиф-

ровку аудиозаписей, например лекций, вебинаров или даже аудио-сообщений от студентов; сократить время, необходимое для предоставления обратной связи студентам.

Заключение. ИИ – основа всего машинного обучения и будущее всех сложных процессов принятия решений. Использование ИИ для подготовки лекций, анализа успеваемости студентов и адаптации учебной программы помогут автоматизировать многие рутинные задачи преподавателей, такие как подготовка учебных планов, подбор соответствующих материалов и проверка знаний студентов. Навыки, которыми должны обладать преподаватели при взаимодействии с цифровыми технологиями, должны быть направлены на анализ успеваемости и выявление пробелов в знаниях студентов. С помощью ИИ преподаватели могут задавать осмысленные вопросы разных типов и уровней в ChatGPT, оспаривать его ответы с помощью вопросов и адаптировать разработанные учебные материалы к индивидуальным потребностям каждого обучающегося. Смело можно заявлять, что в недалеком будущем с помощью ИИ можно будет создавать учебные материалы, проверять домашние задания и даже проводить виртуальные лабораторные работы.

Список литературы

1. Хинзеева, Н. П. Текущий и рубежный контроль в дистанционном формате обучения на примере дисциплины «Иностранный язык» / Н. П. Хинзеева // Русский язык как иностранный в смешанном формате обучения: проблемы и перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 13 февр. 2023 г.). – Москва: Моск. пед. гос. ун-т, 2023. – С. 460–464. EDN СВНХUА
2. Юмова, Ц. Ж. Применение генеративного искусственного интеллекта в образовании / Ц. Ж.Юмова, И. Б. Юмов, Е. Б. Павлова // Трансформация профессионального образования и инновационная деятельность: содержание, технологии, качество: материалы Всерос. науч.-метод. конф. с междунар. участием, посвященной 100-летию со дня рождения первого ректора ВСГУТУ Д. Ш. Фролова. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2025. – Вып. 32. – С. 457–460.
3. Chan, C. K. Y. A comprehensive AI policy education framework for university teaching and learning / C. K. Y. Chan // International Journal of Educational Technology in Higher Education. – 2023. – Volume 20. No. 1. – Article 38. DOI 10.1186/s41239-023-00408-3

4. Lodge, J. M. Mapping out a research agenda for generative artificial intelligence in tertiary education / J. M. Lodge, K. Thompson, L. Corrin // *Australasian Journal of Educational Technology*. – 2023. – Volume 39. No. 1. – Pp. 1–8. DOI 10.14742/ajet.8695
5. McDonald, N. Generative artificial intelligence in higher education: evidence from an analysis of institutional policies and guidelines / N. McDonald, A. Johri, A. Ali, A. Hingle. DOI 10.48550/arXiv:2402
6. Nietzel M. T. More than half of college students believe using ChatGPT to complete assignments is cheating / M. T. Nietzel // *Forbes*. – 2023. – URL: <https://www.forbes.com/sites/michaelt Nietzel/2023/04/05/more-than-half-of-college-students-believe-using-chatgpt-to-complete-assignments-is-cheating> (дата обращения: 02.04.2025).
7. Rudolph, J. ChatGPT: Bullshit spewer or the end of traditional assessments in higher education? / J. Rudolph, S. Tan // *Journal of Applied Learning and Teaching*. – 2023. – Volume 6. No. 1. DOI 10.37074/jalt.2023.6.1.9
8. Sleator, L. Almost half of Cambridge students admit they have used ChatGPT / L. Sleator // *The Times*. – 2023. – URL: <https://www.thetimes.com/business-money/technology/article/cambridge-university-students-chatgpt-ai-degree-2023-rnsv7mw7z> (дата обращения: 02.04.2025).
9. Sullivan, M. ChatGPT in higher education: considerations for academic integrity and student learning / M. Sullivan, A. Kelly, P. McLaughlan // *Journal of Applied Learning and Teaching*. – 2023. – Volume 6. No. 1.
10. UNESCO. ChatGPT and artificial intelligence in higher education: Quick start guide. – 2023. – URL: https://www.iesalc.unesco.org/wp-content/uploads/2023/04/ChatGPT-and-Artificial-Intelligence-in-higher-education-Quick-Start-guide_EN_FINAL.pdf (дата обращения: 02.04.2025).

СТАТЬИ АСПИРАНТОВ, МАГИСТРАНТОВ, СТУДЕНТОВ

УДК 331.101:330.34

Амбарцумян Э.Л.

студент

Факультет сферы обслуживания и управления

Воронежский филиал

РЭУ им. Г.В. Плеханова

Воронеж, Россия

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: в статье исследуется влияние цифровой экономики, одного из ключевых трендов современности, на трудовые отношения, рассматривается диалектика новых возможностей и системных вызовов, порождаемых цифровизацией рынка труда. Анализируются такие тенденции, как рост удалённой работы, распространение платформенной занятости и автоматизация рабочих мест, а также их последствия для работников и работодателей. В фокусе исследования находятся три принципиальных аспекта: институциональные изменения, социально-экономические последствия и технологические вызовы. Особое внимание уделяется проблемам защиты прав работников, психологическим рискам цифрового труда и новым возможностям профессионального развития.

Ключевые слова: цифровая экономика, трудовые отношения, удалённая работа, платформенная занятость, автоматизация, цифровая трансформация, человеко-центричный труд, социальные гарантии.

Ambartsumian E.L.

student

Faculty of Service and Management

Voronezh Branch

of the Plekhanov Russian University of Economics

Voronezh, Russia

DIGITAL ECONOMY AND LABOUR RELATIONS: CHALLENGES AND PROSPECTS

Abstract: the article explores the impact of the digital economy, one of the key trends of our time, on labour relations, examining the

dialectic of new opportunities and systemic challenges posed by the digitalization of the labour market. It analyses trends such as the growth of remote working, the spread of platform employment and the automation of jobs, and their implications for employees and employers. The study focuses on three fundamental aspects: institutional changes, socio-economic consequences and technological challenges. Special attention is paid to the problems of protecting workers' rights, the psychological risks of digital work and new opportunities for professional development.

Keywords: *digital economy, labour relations, remote working, platform employment, automation, digital transformation, human-centred work, social security.*

Цифровая экономика, ставшая одним из определяющих трендов XXI века, представляет собой качественно новый этап развития хозяйственной деятельности, основанный на использовании цифровых технологий во всех сферах жизни общества. Согласно ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития), – это технологическая основа цифровой экономики, включающая аппаратное и программное обеспечение, сети связи, облачные вычисления, искусственный интеллект и другие технологии, обеспечивающие сбор, обработку, хранение и передачу информации [5].

Всемирный банк расширяет это понятие, включая в него не только технологии, но и институциональные изменения, цифровые навыки населения и инфраструктуру, необходимую для поддержки цифровизации [6]. Однако, хотелось бы отметить, что это далеко не полный список ключевых компонентов цифровой экономики, которые последние годы особенно активно внедряются в самые разные сферы жизни.

Так, современные эксперты и учёные большей частью сходятся во мнении, что к основным компонентам нужно также относить: электронную коммерцию, технологии Big Data, искусственный интеллект и цифровую валюту. В совокупности эти технологии ведут мировую экономику к новой промышленной трансформации, которую называют Индустрией 4.0. Эта трансформация призвана автоматизировать многие производственные процессы, снизить издержки и повысить эффективность производства [3].

Развитие цифровой экономики оказывает глубокое воздействие на все аспекты трудовых отношений, создавая новые возможности и вызовы для работников, работодателей и государства. Рассмотрим ключевые изменения, происходящие в сфере труда под влиянием цифровых технологий, а также предложены возможные пути адаптации к новым реалиям.

Цифровая экономика радикально изменила традиционные модели занятости, создав новые формы трудовых отношений. Среди ключевых тенденций – рост удалённой работы, распространение гибких графиков и расширение платформенной занятости. Эти изменения несут как возможности, так и вызовы для работников, бизнеса и регуляторов [2].

Развитие информационно-коммуникационных технологий, таких как высокоскоростной интернет, облачные вычисления и инструменты для совместной работы, сделало возможным выполнение многих рабочих задач удаленно, вне традиционного офиса. Удаленная работа, также известная как телеработа или дистанционная работа, предполагает выполнение трудовых обязанностей работником вне стационарного рабочего места, с использованием ИКТ для взаимодействия с работодателем и коллегами.

Внедрение удаленной работы и гибких графиков предоставляет ряд преимуществ как для работников, так и для работодателей. Для работников это возможность улучшения баланса между работой и личной жизнью, сокращение времени на дорогу до работы, повышение автономии и гибкости в организации рабочего времени. Для работодателей это возможность сокращения затрат на аренду офисных помещений, расширение географии поиска талантов, повышение производительности труда и снижение текучести кадров.

Однако, распространение удаленной работы также создает определенные вызовы, такие как: размывание границ между работой и личной жизнью, сложности в поддержании корпоративной культуры и командного духа, необходимость обеспечения кибербезопасности и защиты конфиденциальной информации, проблемы с контролем за выполнением работ и оценкой производительности труда, риск социальной изоляции и дефицит неформального общения [1].

Для эффективного внедрения удаленной работы необходима разработка четких правил и процедур, обеспечивающих эффективное взаимодействие между работниками и работодателями, а также создание благоприятной цифровой среды для удаленной работы.

Платформенная экономика, основанная на использовании цифровых платформ для организации и координации экономической деятельности, оказывает существенное влияние на структуру занятости. Цифровые платформы, такие как Uber, Яндекс. Услуги и другие, выступают в качестве посредников между поставщиками услуг (фрилансерами, независимыми подрядчиками) и потребителями, обеспечивая гибкий и удобный способ предоставления и получения различных услуг.

Рост платформенной экономики приводит к увеличению числа работников, занятых в нетрадиционных формах занятости, таких как фриланс, краткосрочные контракты и работа на заказ. Фрилансерами называют людей, которые не состоят в штате компании и работают на себя. Они могут вести один проект в крупной организации или брать разовые мелкие заказы.

Платформенная экономика несёт за собой ряд минусов для работников, к основным можно отнести: отсутствие социальных гарантий и защиты (например, оплачиваемый отпуск, больничный, пенсионные отчисления), нестабильность дохода и непредсказуемость занятости, отсутствие трудовых прав и защиты от дискриминации, сложности в организации рабочего времени и соблюдении баланса между работой и личной жизнью. Для обеспечения защиты прав работников в платформенной экономике необходимо разработать новые формы регулирования трудовых отношений, учитывающие специфику данной сферы занятости.

Также платформенная экономика, фриланс может приводить к негативным психологическим последствиям. Изоляция от коллег, отсутствие неформального общения, размывание границ между работой и личной жизнью [4]. Важно также разрабатывать и внедрять программы, направленные на повышение уровня осведомленности работников о признаках выгорания и способах его предотвращения.

Несмотря на существующие вызовы, цифровизация открывает перед работниками и новые возможности, способствуя улучшению условий труда, повышению квалификации и расширению

доступа к занятости в перспективных отраслях. Как отмечалось ранее, развитие цифровых технологий, в частности, широкое распространение удаленной работы и гибких графиков, позволяет работникам более эффективно совмещать профессиональные обязанности с личными потребностями и интересами. Возможность работать из дома, самостоятельно определять свой график и выбирать наиболее удобное время для выполнения задач способствует снижению уровня стресса, повышению удовлетворенности трудом и улучшению общего качества жизни.

Цифровая трансформация экономики приводит к появлению новых отраслей и профессий, связанных с разработкой, внедрением и использованием цифровых технологий. Спрос на специалистов в таких областях, как ИТ, кибербезопасность, анализ данных, искусственный интеллект, облачные вычисления и интернет вещей, постоянно растет, создавая новые возможности для трудоустройства и карьерного роста. Так, в соответствии с прогнозами World Economic Forum в ближайшие годы в цифровой экономике будут созданы миллионы новых рабочих мест, требующих высокой квалификации и владения цифровыми навыками [7].

Работники, обладающие необходимыми знаниями и навыками в этих областях, будут востребованы как в крупных компаниях, так и в стартапах, работающих в сфере цифровых технологий.

Цифровая экономика оказывает глубокое и многогранное воздействие на трудовые отношения, трансформируя традиционные модели занятости, создавая новые возможности и ставя перед работниками, работодателями и государством серьезные вызовы. С одной стороны, цифровизация открывает доступ к новым формам занятости, повышению квалификации и улучшению баланса между работой и личной жизнью. С другой стороны, она несет в себе риски, связанные с нестабильностью занятости, отсутствием социальных гарантий, автоматизацией рабочих мест и психологическими проблемами, вызванными удаленной работой.

Для того чтобы успешно адаптироваться к новым реалиям и извлечь максимальную выгоду из цифровой трансформации, необходимо сотрудничество между всеми заинтересованными сторонами. Работодатели должны создавать безопасные и под-

держивающие рабочие среды, инвестировать в обучение традиционных формах занятости, а также поддерживать развитие цифровой инфраструктуры и образования.

В заключении, хотелось бы сказать, что цифровой переход неизбежен, но его последствия зависят от наших решений уже сегодня. Труд будущего должен оставаться человеко-центричным.

Список литературы

1. Бухт, Р., Определение, концепция и измерение цифровой экономики / Р. Бухт, Р. Хикс // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2021. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-kontseptsiiya-i-izmerenie-tsifrovoy-ekonomiki> (дата обращения: 27.03.2025).

2. Вуколов, В. Л. Цифровая экономика и рынок труда, цифровые технологии и трудовые отношения: взаимовлияние, особенности и тенденции развития / В. Л. Вуколов // Социально-трудовые исследования. – 2023. – № 1 (50). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-i-rynok-truda-tsifrovye-tehnologii-i-trudovye-otnosheniya-vzaimovliyanie-osobennosti-i-tendentsii-razvitiya> (дата обращения: 28.03.2025).

3. Молдован, А. А. Цифровая экономика и её основные составляющие / А. А. Молдован // E-Scio. – 2022. – № 5 (68). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-i-eyo-osnovnye-sostavlyayushchie> (дата обращения: 28.03.2025).

4. OECD. Digital Economy Outlook. – 2020. – URL: <https://www.oecd.org/digital/digital-economy-outlook-2020> (дата обращения: 28.03.2025).

5. The Future of Jobs Report 2020 / World Economic Forum. – 2020. – URL: <https://www.weforum.org/publications/the-future-of-jobs-report-2020/digest> (дата обращения: 28.03.2025).

6. World Bank. World Development Report: Data for Better Lives. – 2021. – URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2021> (дата обращения: 27.03.2025).

УДК 338.3

Вальчук Р.С.

аспирант

Свиридова С.В.

д-р экон. наук, доцент

Воронежский филиал

РЭУ им. Г.В. Плеханова

Воронеж, Россия

АНАЛИЗ РИСКОВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КРУПНЫХ КОМПАНИЯХ

***Аннотация:** в статье обосновывается актуальность определения рисков в связи с увеличением роли закупочной деятельности в развитии крупных предприятий. Рассматривается классификация рисков и методы управления ими, а также анализируются риски на примере ОАО «РЖД».*

***Ключевые слова:** закупочная деятельность, риски, поставщики, эффективность, нестабильное развитие, система закупок.*

Valchuk R.S.

graduate student

Sviridova S.V.

Dr. Sci. (Econ.), associate professor

Voronezh Branch

of the Plekhanov Russian University of Economics

Voronezh, Russia

RISK ANALYSIS IN THE IMPLEMENTATION OF PROCUREMENT PROCESSES IN LARGE COMPANIES

***Abstract:** the article substantiates the relevance of risk identification in connection with the increasing role of procurement activities in the development of large enterprises. The classification of risks and their management methods are considered, as well as risks are analyzed using the example of Russian Railways.*

Key words: *procurement activities, risks, suppliers, efficiency, unstable development, procurement system.*

Управление закупками в современном мире всё чаще выходит за рамки простого материального обеспечения предприятия. Оно становится инструментом комплексного управления системой взаимоотношений с поставщиками, которые строятся на принципах взаимной выгоды и долгосрочного сотрудничества.

Опыт развитых стран и успешного развития бизнеса отечественных предприятий показывает, что функция закупок, управление ими и минимизация рисков закупок в современных условиях должны быть реализованы в рамках логистического подхода, предусматривающего управление закупочной деятельностью как системой, являющейся частью логистической системы предприятия, что обуславливает актуальность выбранной темы исследования.

На данный момент уже сформированы основные виды рисков в крупных компаниях, которые те пытаются минимизировать. Создаются различные подходы, методы, принципы работы с такими рисками. В каждой крупной компании свои способы и большинство основываются на федеральных законах.

Основополагающим актом для осуществления закупочной деятельности является Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223-ФЗ [4, с. 235]. Данный закон создан в целях минимизации рисков при реализации закупок в крупных компаниях.

В таблице 1 рассмотрим основные риски, возникающие в крупных компаниях, их классификацию и методы управления ими [3, с. 310].

Таблица 1

Классификация рисков и методы управления ими

Название риска	Содержание, причины возникновения	Методы управления риском
1	2	3
1. Риск неправильно сформированного заказа	Недостаточная проработка заказа представляет собой риск, связанный с составлением технического задания на закупаемую продукцию в неполном объеме. Это может выражаться в некачественном описании, отсутствии учета ключевых параметров и важных деталей, что в итоге приводит к несоответствию закупленного товара ожиданиям и требованиям заказчика	Организационные меры включают привлечение специалистов с необходимым уровнем компетенций, установление четких правил взаимодействия на каждом этапе подготовки заказа, внедрение передовых подходов к планированию, прогнозированию и анализу финансово-экономических показателей, а также тщательную детализацию специальных условий в договорах [1, с. 60]
2. Риск неверно выставленной начальной цены контракта	Риск завышения или занижения начальной цены контракта заключается в том, что далеко не каждый заказчик способен самостоятельно оценить реальную стоимость формируемого заказа. Это может привести к необоснованному увеличению расходов или, наоборот, к выбору ненадежного поставщика	Экономические меры предполагают регулярный мониторинг текущего и прогнозируемого состояния рынка по категориям товаров, а также использование комплексного подхода к макроанализу и прогнозированию экономических тенденций

Продолжение таблицы 1

<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>
3. Риск уклонения от заключения контракта	Риск недобросовестного поведения участников торгов заключается в том, что победитель может отказаться от подписания контракта, что приводит к срыву закупочного процесса и дополнительным затратам для заказчика	Административные меры включают предварительный отбор участников на соответствие законодательным требованиям и возможность принуждения к заключению контракта через судебные процедуры. Экономические меры предполагают внесение участником закупки денежных средств в качестве обеспечения заявки, что снижает риск недобросовестного поведения
4. Риск нарушения поставщиком условий контракта	Риск недобросовестного поведения поставщиков заключается в их неспособности или нежелании выполнять обязательства в соответствии с условиями заключённого договора, что может привести к срыву сроков, ухудшению качества поставок или другим нарушениям	Административные меры включают установление чётких требований к формальным признакам документов, предоставляемых поставщиком, что позволяет минимизировать риски несоответствия. Экономические меры предполагают внесение участником закупки денежных средств в качестве обеспечения исполнения контракта, что повышает ответственность поставщика и снижает вероятность недобросовестного поведения

Окончание таблицы 1

<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>
5. Риск некачественного отбора поставщика	Заключается в том, что контрагент изначально своей целью ставит незаконные манипуляции по отношению к собственности и финансам заказчика	Организационные меры включают в себя наличие высококвалифицированных специалистов по безопасности, которые учувствуют в ведении закупок, а также создание проработанной нормативной базы для осуществления качественного отбора поставщиков [2, с. 33]

В вышеотмеченной таблице представлен далеко не полный перечень имеющихся рисков, способных воздействовать на крупные компании при реализации закупочных процессов, однако, перечисленные являются наиболее часто встречающимися. Крупные участники рыночных отношений обязаны реализовывать отмеченные выше методологии, снижающие способность рисков негативно влиять на деятельность компании, для стабильного функционирования и качественного развития всей финансово-хозяйственной деятельности.

Далее, следует проанализировать риски в закупочных процессах на примере одной из крупнейших компаний Российской Федерации, а именно ОАО «РЖД».

В компании большинство закупок проходят конкурентными способами преимущественно в электронной форме. Это делается для обеспечения прозрачности процесса, исключив при этом заинтересованность организатора в закупке [5, с. 19].

«Положении о закупке товаров, работ, услуг для нужд ОАО «РЖД» от 12.07.2018 г. № 1481/р является основополагающим нормативным документом, разъясняющим процесс проведения закупочных мероприятий. Кратко и структурированно охарактеризовать все мероприятия, осуществляемые для проведения закупок в ОАО «РЖД» можно следующим образом [6].

На первом этапе закупок филиал формирует потребность в необходимых товарах, работах, услугах и направляет запрос в финансовую службу по закупке. В свою очередь она удовлетворяет запрос и выделяет денежные средства для его реализации.

На втором этапе филиал размещает запрос на одном из предназначенных для этого сайтов (например, ЕИС). В запросе указывается объект закупки, цена, сопутствующие документы, сроки подачи заявок и их окончание. Главным критерием при формировании запроса является, то, что не менее 20% закупок филиала в год должны быть выполнены представителями малого и среднего бизнеса.

На третьем этапе проверяются заявки и отбираются кандидаты для удовлетворения запроса закупки. Проводится строгий отбор контрагентов структурами безопасности ОАО «РЖД» на основе сверки данных, предоставленных ими в заявке на участие.

Из нормативной документации ОАО «РЖД» следует, что определенные закупки с взаимозависимыми обществами могут осуществляться без конкурентного отбора, так как, по сути, данные контрагенты содержатся на деньги ОАО «РЖД», однако данный факт не нивелирует возможность заинтересованности аффилированных лиц в незаконных манипуляциях [7].

На четвертом этапе компания утверждает поставщика и осуществляет сделку.

Определенным риском является то, что существуют ситуации, при которых провести закупку или заключить договор ОАО «РЖД» с любой компанией может без проведения конкурентных процедур отбора на усмотрение руководства компании или филиала, что создает предпосылки к коррупционной составляющей.

На данном этапе, считаем важным отметить определенную недоработку в системе организации и проведения закупочных мероприятий в рассматриваемой компании. Её суть заключается в некачественно выстроенном взаимодействии между филиалами, а также не полной оснащённостью требуемыми программными средствами для быстрого и точного решения вопросов по проверке заявившихся участников. Лица, занимающиеся закупками, а также органы безопасности компании вынуждены осуществлять длительную бюрократическую работу для уточнения всех требуемых деталей.

Следует учесть, как действуют неудовлетворенные возможные контрагенты в случае проигрыша в конкурентном отборе. Отклонённые участники подают жалобы в Федеральную антимонопольную службу под любым предлогом, даже необъективным, для осуществления определенного давления на структуры ОАО «РЖД». ФАС проводит судебные заседания почти по всем полученным жалобам, и бывают ситуации, когда принимаются решения не в пользу ОАО «РЖД», невзирая на имеющуюся законодательную базу, а также на необъективность самой жалобы.

Необходимо отметить, что контрагенты, которые ранее были отклонены по объективным причинам, например в связи с подделкой документации и фальсификации данных, могут заново участвовать в конкурентном отборе закупочного мероприятия. Запрет расценивается как незаконное ограничение конкуренции.

Также, к наиболее часто встречающимся рискам в ОАО «РЖД», как и в большинстве других крупных компаниях, следует отнести:

1. Отсутствие детального расчета показателей экономической безопасности или конкретных коэффициентов, отражающих финансовое состояние поставщика, с которым заключаются договорные отношения.

Описанный факт может порождать такой негативный фактор, при котором поставщик, имеющий на данный момент времени нестабильное состояние финансово-хозяйственной деятельности, может победить в конкурентном отборе, тем самым в дальнейшем создав определенные проблемы заказчику.

2. Из-за большого перечня специфических условий, обозначенных в запросе на закупку, существует вероятность отсутствия заявок со стороны поставщиков на участие в конкурентном отборе.

Существуют ситуации, когда из-за большого перечня сложных или неприемлемых для поставщика условий на конкурентную закупку не откликнулось ни одной компании. Так происходит из-за того, что для большинства поставщиков из малого и среднего бизнеса условия являются едиными.

3. Высокий уровень бюрократизма при осуществлении закупочных мероприятий.

Данный негативный фактор непосредственно связан с предыдущим тем, что при невозможности провести отбор поставщиков конкурентным методом возникает потребность в осуществлении

закупки у конкретной компании или же потребность в изменении определенных требований и условий в предложении.

4. Наличие коррупционной и другой нелегальной составляющей.

Данная проблема относится ко всем крупнейшим компаниям Российской Федерации, особенно при наличии какого-либо государственного участия, так как имеется достаточно серьезное расхождение в социальном статусе, которое проявляется в желании работников любого уровня использовать различные возможности для дополнительного заработка, в том числе и незаконного.

При осуществлении закупочных мероприятий нелегальной деятельности подвержены не только непосредственно заказчики, но и работники, отвечающие за имущество, решающие какие-либо нишевые вопросы.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о наличии негативных моментов как в нормативной документации ОАО «РЖД», которая требует доработки, так и законодательства Российской Федерации в целом. Именно комплексный подход, начиная с выравнивания уровня заработных плат и проработки нормативной базы, позволять снизить уровень рисков на любую крупную компания, в том числе и отмеченную в примере.

Список литературы

1. Аникин, А. Б. Логистика / А. Б. Аникин. – Москва: Инфра-М, 2018. – 89 с.
2. Архипов, А. М. Экономическая безопасность: оценки, проблемы, способы обеспечения / А. М. Архипов, А. Т. Городецкий, Б. М. Михайлов // Вопросы экономики. – 2022. – № 6. – С. 32–39.
3. Барулин, С. Н. Финансовое оздоровление предприятия: теория и практика / С. Н. Барулин, А. И. Гончаров. – Москва: Ось, 2019. – 544 с.
4. Бузукова, Е. А. Закупки и поставщики: курс управления ассортиментом в рознице / Е. А. Бузукова, С. М. Сысоева. – 2-е изд. – Санкт-Петербург: Питер, 2019. – 450 с.
5. Дудкевич, О. А. Проблемы экономической безопасности железнодорожного транспорта в условиях реформирования отрасли / О. А. Дудкевич. – Хабаровск, 2019. – 20 с.
6. Распоряжение «О порядке закупки товаров, работ, услуг для нужд ОАО «РЖД» № 1481/р» от 12 июля 2018 г. – URL: <https://cssrzd.ru/orders/1481.php> (дата обращения: 15.03.2025).
7. ОАО «РЖД»: официальный сайт – URL: <https://www.rzd.ru> (дата обращения: 15.03.2025).

УДК 7.091

Годованный Е.В.

студент

Научный руководитель

Швецов С.А.

канд. тех. наук, доцент

Тульский филиал

РЭУ им. Г.В. Плеханова

Тула, Россия

СПОРТ И МЕДИА: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БУДУЩЕЕ РАЗВИТИЕ

Аннотация: взаимодействие спорта и медиа стало неотъемлемой частью современного общества, формируя новые подходы к восприятию, популяризации и развитию спортивной культуры. В России спортивные трансляции, digital-контент и социальные сети играют ключевую роль в привлечении массовой аудитории к соревнованиям различного уровня – от любительских до международных. Современные медиа не только освещают спортивные события, но и выступают платформой для продвижения здорового образа жизни, увеличения лояльности к конкретным видам спорта и формирования общественного интереса. Однако вызовы, связанные с технологическими инновациями, изменениями в потреблении контента и необходимостью адекватного регулирования, определяют основные векторы будущего развития. В перспективе Россия обладает большим потенциалом для укрепления связи между спортом и средствами массовой информации за счёт внедрения новых технологий, создания уникального контента и развития креативных медиастратегий. Одним из перспективных направлений является развитие интерактивных платформ, позволяющих болельщикам активно участвовать в спортивной жизни. Персонализированные трансляции, геймификация и интеграция с социальными сетями создают эффект вовлеченности, усиливая эмоциональную связь между аудиторией и спортом. Важно также отметить растущую роль аналитики

данных в спортивной журналистике и медиа-производстве. Обработка больших объемов информации позволяет не только предоставлять более глубокий анализ событий, но и прогнозировать результаты, что, в свою очередь, повышает интерес аудитории.

Ключевые слова: спорт, медиа, Россия, современные технологии, интернет-платформы, спортивный маркетинг, трансляции, виртуальная реальность, СМИ, социальные сети.

Godovannyi E.V.

student

Scientific supervisor

Shvetsov S.A.

Cand. Sci. (Tech.), associate professor

Tula Branch

of Plekhanov Russian University of Economics

Tula, Russia

SPORTS AND MEDIA: INTERACTION AND FUTURE DEVELOPMENT

Abstract: *the interaction of sports and the media has become an integral part of modern society, forming new approaches to the perception, popularization and development of sports culture. In Russia, sports broadcasts, digital content, and social media play a key role in attracting a mass audience to competitions of various levels, from amateur to international. Modern media not only cover sports events, but also act as a platform for promoting a healthy lifestyle, increasing loyalty to specific sports and generating public interest. However, the challenges associated with technological innovations, changes in content consumption and the need for adequate regulation determine the main vectors of future development. In the future, Russia has great potential to strengthen the link between sports and the media through the introduction of new technologies, the creation of unique content and the development of creative media strategies. One of the promising directions is the development of interactive platforms that allow fans to actively participate in sports life. Personalized broadcasts, gamification, and integration with social networks create an effect of engagement, enhancing the emotional connection between the audience and sports. It is also important to note the growing role of data*

analytics in sports journalism and media production. The processing of large amounts of information makes it possible not only to provide a deeper analysis of events but also to predict outcomes, which, in turn, increases the audience's interest.

Keywords: *sports, media, Russia, modern technologies, Internet platforms, sports marketing, broadcasts, virtual reality, mass media, social networks.*

Взаимосвязь спорта и медиа в России становится все более значимой, отражая глобальные тенденции. Ключевая роль медиа заключается в популяризации различных видов спорта, создании имиджа спортсменов и формировании общественного интереса. Теле- и интернет-трансляции соревнований, активность спортсменов и клубов в социальных сетях, а также специализированные спортивные блогеры стали мощными инструментами продвижения спорта. Новейшие технологии, такие как виртуальная и дополненная реальность, внедряются в спортивные медиа, меняя подход к взаимодействию с аудиторией и создавая более захватывающий пользовательский опыт.

В ближайшие годы развитие цифровых платформ, технологий искусственного интеллекта и больших данных может радикально изменить способы представления спортивного контента, сделав его более персонализированным и интерактивным. В условиях растущей конкуренции за внимание зрителей особое внимание будет уделено созданию уникального пользовательского контента и сотрудничеству между спортсменами, клубами, спортивными федерациями и медиа. В России значимой задачей остается поддержка локальных и массовых видов спорта через различные государственные инициативы и медийные проекты. Тем не менее, отрасль сталкивается с рядом вызовов, включая необходимость обеспечения прозрачности спортивных событий, борьбу с недостоверной информацией и соблюдение этических стандартов в освещении спорта.

Разработка медиаплана для спортивных комплексов представляет собой ключевой шаг в повышении их узнаваемости и формировании бренда в спортивной индустрии. Интеграция социальных медиа в коммуникационную стратегию позволит увеличить вовлеченность аудитории, привлечь новых посетителей и значительно расширить охват информации о проводимых мероприятиях.

Важно также обратить внимание на доступность современных технологий съемки, которые могут способствовать созданию полноценного телевидения с оригинальным контентом.

Следует выделить необходимость открытости для сотрудничества с внешними СМИ и блогерами, что может помочь в расширении охвата и укреплении репутации клуба среди широкой аудитории. Однако существует проблема излишне строгого контроля над медийными активами, что затрудняет эффективное использование возможностей для увеличения влияния. Цифровая спортивная журналистика активно использует различные методы распространения контента, направленные на целевую аудиторию. В частности, для цифровых медиа характерна цифровая дистрибуция, которая исключает материальные носители и предполагает разработку специальных форматов для загрузки контента через Интернет на устройства пользователей.

Главным потребителем такого контента являются молодые и технологически подкованные зрители, что открывает новые горизонты для спортивных организаций.

Цифровая спортивная журналистика активно применяет разнообразные методы распространения контента, его продвижения к целевой аудитории – дистрибуции контента. Для цифровых медиа актуальной является цифровая дистрибуция или цифровое распространение, при котором не применяются материальные носители, а разрабатываются специальные форматы загрузки контента через Интернет на конечное устройство пользователя. Главным потребителем такого контента является целевая аудитория ресурса, которая формируется под влиянием многих факторов, одними из которых являются лояльность к ресурсу и потребительская активность. Цифровые спортивные медиа для дистрибуции контента используют следующие каналы:

- социальные сети, у всех исследованных ресурсов имеются представительства в социальных сетях: наиболее популярные, где есть представительства всех цифровых медиа – это ВКонтакте и Telegram. Формат контента в социальных сетях – видеобзоры, комментарии к постам, ссылки на релевантный контент;

- поисковики, которые активизируют поисковую оптимизацию – SEO как наиболее эффективный способ поднятия позиций портала в поисковых системах, включая контекстную рекламу;

- мессенджеры, позволяющие таргетированно работать с аудиторией на тех устройствах, которые она наиболее часто использует – Telegram, WhatsApp;
- видеохостинги, способствующие визуализации контента – YouTube или RuTube;
- блог-платформы, такие как Медиум, Яндекс Дзен.

Необходимо помнить о значимости процесса взаимодействия медиа и спорта в контексте стриминга, как, например, на платформе Окко. Этот формат предлагает уникальный спортивный контент, который кардинально отличается от традиционных кино- и сериалов. Спортивные трансляции обладают особой эксклюзивностью, недоступной другим медийным продуктам, поскольку крупные спортивные события невозможно воспроизвести или скопировать. Это создает значимую ценность для зрителей, которые могут наслаждаться прямыми трансляциями.

Стриминговые платформы, в свою очередь, получают дополнительные преимущества благодаря созданию медиаэкосистемы, которая не ограничивается только трансляциями. Она включает в себя разнообразные материалы, такие как документальные фильмы, сериалы о спортивных клубах и другие форматы, позволяющие удерживать интерес зрителей в течение всей недели, а не только в дни матчей [3, с. 63].

Спортивные площадки, будь то бассейны, спортивные залы или корты, предназначены прежде всего для занятий спортом и физической активностью, а также для проведения соревнований. При проектировании таких залов важным элементом являются специализированные табло, которые отображают названия команд, время игры и текущие результаты. Кроме того, используются светодиодные экраны и LCD панели для демонстрации ключевых моментов матчей, замедленных повторов и другой важной информации. Наша компания применяет специальные программно-аппаратные решения и высокоскоростные защищенные видеокамеры для графической визуализации данных о командах и ходе игры в реальном времени – такие как счет, игровое время и информация о игроках. Программное обеспечение имеет набор готовых шаблонов для различных видов спорта, включая хоккей, футбол, баскетбол и гандбол.

Особенности оборудования спортивных комплексов.

При оснащении спортивных комплексов мультимедийным оборудованием существуют специфические требования. К числу обязательных компонентов относится установка спортивного табло, которое отображает результаты, а также дополнительных дисплеев для показа контента. Часто в центре арен устанавливаются светодиодные кубы, которые добавляют визуального эффекта [1, с. 109].

Важно не забывать и об акустических системах, которые могут быть представлены линейными массивами или распределенными системами, а также о микшерных консольных устройствах для оперативной обработки аудио-сигналов. В комплектацию также входят системы видеосвязи, микрофоны и различные управляющие системы.

Согласно данным компании Verified Market Research, рынок спортивных онлайн-трансляций демонстрирует впечатляющий рост, который составит 24% в год. В 2021 году его объем оценивался в 18,6 миллиарда долларов, а к 2030 году ожидается увеличение до 93 миллиардов долларов. Ключевыми факторами этого роста являются распространение технологий 4G и 5G, обеспечивающих высокоскоростной интернет, а также активные усилия спортивных федераций и лиг, стремящихся привлечь новую аудиторию.

Онлайн-платформы со спортивными трансляциями уже привычный способ доставки контента. Следить за игрой любимой команды можно так же, как за сериалом на Netflix или блогерами на YouTube. Кабельные, спутниковые или эфирные каналы больше не нужны. Правда, нового формата трансляций зрители пока не получили. У стримингов огромный потенциал, но сейчас их функциональность ограничена, как правило, лишь возможностью включить шум стадиона вместо голоса комментатора.

Рис. 1. Популярность видов спорта

Для создания увлекательной картины просмотра матчей и спортивных событий необходимо использовать захватывающие моменты и замедленные повторы, снятые с помощью скоростных камер, которые помогают уловить все нюансы соревнований. Ключевым аспектом является быстрая графическая обработка контента, а также обеспечение высокого качества передачи аудио и видео. Запись и трансляция материалов осуществляется с помощью специализированного оборудования, а удобная система управления позволяет организовать спортивные мероприятия на максимально эффективном уровне.

Список литературы

1. Алексеев, К. А. Основы спортивной журналистики / К. А. Алексеев, С. Н. Ильченко. – Москва: Аспект Пресс, 2022. – 240 с.
2. Войтик, Е. А. Спортивная медиакommunikация: проблематика структуризации / Е. А. Войтик // Журналистский ежегодник. – 2022. – С. 109–115.
3. Данилова, М. Н. Спорт как медиакommunikационный феномен / М. Н. Данилова // Вопросы теории и практики журналистики. – 2023. – Том 7. № 3. – С. 519–528.
4. Капилевич, Л. В. Физиология спорта: учебное пособие / Л. В. Капилевич; Нац. исслед. Томский политехнический ун-т. – Томск: Изд-во ТПУ, 2021. – 280 с.
5. Муллер, А. Б. Физическая культура: учебник и практикум для вузов / А. Б. Муллер, Н. С. Дядичкина, Ю. А. Богашенко. – Москва: Юрайт, 2022. – 424 с.
6. Сарычева, Т. В. История физической культуры и спорта: учебное пособие / Т. В. Сарычева; Нац. исслед. Томский политехнический ун-т. – Томск: Изд-во ТПУ, 2019. – 200 с.

7. Семишова, Е. П. Средства массовой информации в современном социокультурном пространстве / Е. П. Семишова // Аналитика культурологии. – 2020. – № 14. – С. 123–134.

8. Шарков, Ф. И. Спортивная журналистика в системе современной медиакоммуникации / Ф. И. Шарков, В. В. Силкин, Р. А. Лайшев // Коммуникология. – 2021. – Том 6. № 4. – С. 60–70.

УДК 159.9

Гайдук А.Ю.

студент

Гербут Е.А.

канд. филос. наук, доцент

Краснодарский филиал
РЭУ им. Г.В. Плеханова
Краснодар, Россия

СЕМЬЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ НОРМ, РОЛЕЙ И ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация: *отсутствие чёткой картины изменений семейных ценностей затрудняет понимание современных социально-культурных процессов в России и мире. Цель данной работы – выявление и анализ современных семейных ценностей в России через исследование тенденций в восприятии роли семьи в условиях современной культуры. Исследование актуально в свете изменений в социально-экономической ситуации и глобализации, что требует пересмотра традиционных подходов к пониманию семейных ценностей.*

Ключевые слова: *семейные ценности, социально-культурные процессы, роль семьи, традиционные ценности, нуклеаризация, социальные факторы, брак, семейный климат.*

Gaiduk A.Y.

student

Gerbut E.A.

Cand. Sci. (Philos.), associate professor

Krasnodar branch

of Plekhanov Russian University of Economics

Krasnodar, Russia

FAMILY IN MODERN RUSSIA: TRANSFORMATION OF NORMS, ROLES AND VALUES

Abstract: *the lack of a clear picture of changes in family values makes it difficult to understand modern socio-cultural processes in Russia and the world. The purpose of this work is to identify and analyze modern family values in Russia and the world, exploring trends and changes in the perception of the role of the family. The study is relevant in the light of changes in the socio-economic situation and globalization, which requires a revision of traditional approaches to understanding family values.*

Keywords: *family values, socio-cultural processes, the role of the family, traditional values, nuclearization, social factors, marriage, family climate.*

В последние десятилетия наблюдаются значительные трансформации в понимании и восприятии семьи как социального института. Эти изменения затрагивают не только индивидуальные представления о семье, но и более широкие социальные нормы и ожидания, которые формирует социум.

Современные семейные ценности формируются под влиянием множества социальных и экономических факторов, которые определяют не только внутренние отношения в семье, но и ее взаимодействие с окружающим обществом. Важную роль в этом играет степень материального обеспечения, который напрямую воздействует на восприятие таких ценностей, как благополучие, стабильный заработок и безопасность. В условиях экономической нестабильности акцент на финансовой стороне жизни семьи усиливается, вызывая необходимость в большей заботе о материальных ресурсах и жизненных перспективах. Кризисы часто вынуждают семьи искать способы оптимизации своих расходов, что приводит

к изменениям в традиционных семейных ролях и осознании соотношения между работой и семейными обязанностями [1].

Во многих странах наблюдается рост социального неравенства и экономической дифференциации. Эти процессы, по сути, приводят к созданию различных моделей семьи, каждая из которых ориентируется на свои уникальные ценности и цели. Например, в условиях увеличения разрывов в благосостоянии различным социальным группам чаще необходимы разные стратегии по обращению к семейным ценностям. Это проявляется в изменениях форм брака, структуре семьи, а также в особенностях родительского воспитания. Ключевая тенденция – переход от традиционной модели семьи к более гибким формам отношений.

Анализируя влияние государственной политики на повышение количества семей, можно заметить, что эффективные программы такие как пособия, обучение и готовность к уходу за детьми, могут существенно повысить уровень счастья и удовлетворенности членов семьи. Например, наличие доступного образования и профессиональной подготовки прямо влияет на возможности заработка и уровень стресса в семье, что делает такие программы важными для формирования гармоничного семейного климата [1].

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 2024 году представил результаты опроса, проведенного по заказу Экспертного института социальных исследований (ЭИСИ), на тему семейных ценностей.

Ключевое место в нашей ценностной системе координат занимает крепкая семья (67%). Она лидирует в ответах наших сограждан вне зависимости от уровня образования, места проживания, пола, возраста и материального положения, тем самым являясь связующим звеном различных слоев российского общества. Словами дело не ограничивается – для большинства опрошенных создание новой ячейки общества – не просто важнейшая ценность, а жизненная цель (87%). Судя по ответам, понимание этого приходит с возрастом: чем старше респондент, тем чаще он разделяет данную точку зрения («одной из важнейших целей для человека является создание семьи») – среди молодежи 18-34 лет – в 70-77% случаев, среди перешагнувших 60-летний рубеж – в 94% [4].

В представлениях россиян традиционная семья неподвластна времени – она всегда была, есть и будет нужная человеку, потому

что в ней легче выжить (85%). Большинство также согласны с тем, что как бы не менялся мир традиционная семья всегда будет современной (82%). Поэтому сохранение преемственности семейных традиций в целом и традиционных семейных ценностей в частности (в том числе культуры материнства и отцовства, многодетности) находит поддержку у большинства опрошенных (76% и 82% соответственно).

По мнению наших сограждан, воспитание детей и то, какими они вырастут, в большей степени зависит от семьи (78%), нежели от общества, школы и окружения (14%). В связи с этим ответственность за воспитание подрастающего поколения россияне в равной степени возлагают на мужчину и женщину (93%), а не только на мать (5%) или отца (2%) [4].

Нуклеаризация семьи становится заметной во многих странах, включая Россию. Традиционная расширенная семья отходит на второй план, уступая место более компактным ячейкам общества. Это связано с процессами индивидуализации и изменениями в образе жизни людей. В данном контексте необходимо отметить, что нуклеаризация не всегда воспринимается однозначно, поскольку она может как облегчить участие человека в социальной жизни, так и привести к изоляции [5, с. 64].

Ценности молодежи также подвержены изменениям. Молодежь в России и странах Азии демонстрирует разное отношение к вопросу создания семьи. Азиатская молодежь, например, часто ориентирована на создание семьи и продолжение рода, что связано с культурными традициями и экономической необходимостью. В то же время российская молодежь все чаще выбирает карьеру и общественную реализацию, что выражается в гендерных различиях – молодые женщины делают акцент на профессиональной активности, тогда как мужчины больше заинтересованы в создании семьи [6, с. 45].

Таким образом, в России и мире наблюдаются как общие, так и уникальные подходы к пониманию семейных ценностей. Как в российском, так и в зарубежном контексте важно учитывать значимость культурных, исторических и социальных факторов изменений. Понимание этих аспектов может помочь не только в исследовании, но и в практике поддержки семейных институтов, учитывающей их изменения и адаптации.

Изменение восприятия семейных ценностей можно рассматривать через призму растущего влияния социальных и экономических факторов. Молодежь в России и мире больше не рассматривает создание семьи как единственный путь к счастью или жизненной реализации. Исследования показывают, что для многих молодых людей важнее карьерный рост, финансовая стабильность и личное развитие, чем традиционные установки о семье и деторождении. В частности, в недавно проведенном социологическом исследовании среди молодежи Оренбурга рождение детей и поддержка здоровья членов семьи были признаны важнейшими функциями семьи, однако многие опрошенные не считают создания семьи своим приоритетом [3, с. 393].

Одной из ключевых тенденций является заметное освобождение от патриархальных ценностей в семье. Для многих представителей молодежи становится важным не только рождение детей, но и равноправные отношения в паре. В этом контексте все более популярными становятся альтернативные форматы взаимодействия: сожительство, гражданские союзы и прямая поддержка друг друга постоянством и эмоциональным комфортом, а не только формальными обязательствами. По последним данным, около 46% молодежи считают важным наличие детей в семье, однако множество опросов показывают, что желание создать семью у многих молодежи не является основным жизненным приоритетом [4].

Важным аспектом современных тенденций является то, что хоть семья всё ещё считается важной в жизни, её роль меняется, адаптируясь к новым условиям жизни и ожиданиям. Важно отметить, что большинство молодежи всё же придерживается мнения о том, что мужчина должен выполнять функции главы семьи, однако, растёт число людей, готовых разделить эту ответственность независимо от гендерных стереотипов.

Таким образом, текущее понимание модели семьи как традиционной структуры подвергается изменениям в контексте изменяющихся социальных деятелей, что порождает новые идеи и ожидания от близких отношений. Через призму новых контуров значимости семьи видится тенденция, подчеркивающая значимость эмоционального комфорта, доверия и поддержки, которые становятся все более актуальными для молодежи, рассматривающей

семью как некий масштаб новой идентичности, а не просто важный институт в жизни общества.

Семейные ценности, как и любая другая социальная структура, находятся в процессе постоянной эволюции. Понимание того, что семья не только пространство для отношений, но и среда для личностного роста и эмоционального спокойствия, открывает новые горизонты анализа и изучения. Будущее семейных ценностей будет определяться готовностью к изменениям и совместным усилиям членов семьи.

Вопрос традиционных ценностей является предметом больших споров, так как окончательно не определено, что можно считать основой. Ввиду этого наблюдаются различия среди мнений граждан. При этом, в целом прослеживается тенденция к формированию социально устойчивости, психологически благополучной и безопасной семейной структуры.

В заключение, можно сказать, что перспективы будущего изменения семейных ценностей будут определяться множеством факторов, включая социальные, экономические и культурные изменения. Мы можем ожидать, что в ближайшие годы акцент на эмоциональный комфорт и психологическую поддержку будет только усиливаться, будут происходить дальнейшие трансформации традиционных представлений о семье. Важно отметить, что эти изменения не являются однозначными и могут варьироваться в зависимости от культурного контекста и индивидуальных предпочтений.

Список литературы

1. Альбрехт, О. А. Социально-экономические факторы формирования семейного благополучия / О. А. Альбрехт, А. А. Тараданов // Социально-экономические и демографические аспекты реализации национальных проектов в регионе: сб. статей X Уральского демографического форума. – Том 1. – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2019. – С. 54–61.
2. Горлова, Е. А. Роль брака и семьи в системе ценностей современной молодежи / Е. А. Горлова, А. В. Дудченко, И. И. Гладько // Вестник Академии знаний. – 2024. – № 3 (62). – С. 734–738.
3. Колкарева, И. Н. Конституционные гарантии института семьи / И. Н. Колкарева // Российская Федерация: на пути к социальному государству: сб. материалов заседания «Круглого стола». – 2014. – С. 44–49.
4. Лях, В. И. Биография как метод изучения «Истории жизни» / В. И. Лях, Д. А. Сигида // Казанская наука. – 2011. – № 1. – С. 213–215.

5. Насыбулина, В. П. Уровень и качество жизни населения России как одна из важнейших социальных категорий / В. П. Насыбулина, Т. Б. Брикота, Н. Б. Фёдорова // Инновационные процессы в экономике и бизнесе: научный взгляд: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Е. Г. Жулиной. – 2019. – С. 87–92.

6. Черкасская, Г. В. Семейные ценности как фактор социально-экономического развития страны / Г. В. Черкасская // Царскосельские чтения. – 2024. – № XX. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semeynye-tsennosti-kak-faktor-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-strany> (дата обращения: 07.02.2025).

7. Щетинина, Е. С. Представления о семье у современной молодежи / Е. С. Щетинина // Молодой ученый. – 2022. – № 3 (398). – С. 392–395. – URL: <https://moluch.ru/archive/398/88190/> (дата обращения: 08.02.2025).

8. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Семья как ценность. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-kak-cennost> (дата обращения: 06.02.2025).

УДК 330:341

Долгова А.А.

магистрант

Маршалкин А.Ю.

магистрант

Егорушкина Т.Н.

канд. экон. наук, доцент

Тульский филиал

РЭУ им. Г.В. Плеханова

Тула, Россия

ВЛИЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ЭКОНОМИКА ДАННЫХ И ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВА» НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Аннотация: с приходом информационных технологий все сферы жизни общества начали активно развиваться и изменяться. Сегодня цифровизация оказывает влияние на экономику всех стран: повышается производительность труда, снижаются расходы, появляются новые возможности выхода на глобальные рынки и т. п. Государства стараются развивать экономику, интегрируя цифровые элементы. Цифровизация экономики РФ

важна, т.к. она позволяет использовать новые возможности для экономического и социального прогресса, повышая эффективность государственного управления и улучшая качество жизни населения. Начиная с января 2025 года происходит реализация национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства». В рамках данной инициативы планируется увеличение доступности для граждан и бизнеса передовых решений, а также использование управленческих моделей, которые основаны на базе больших данных. Интегрирование цифровых и информационно-коммуникационных технологий в экономику позволяет уменьшать стоимость услуг, при этом расширяя доступность товаров, а также упрощая их вывод на мировые рынки. В статье рассматривается влияние национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства» на развитие экономики РФ. Анализируются основные направления национального проекта РФ.

Ключевые слова: *цифровизация, цифровая экономика, национальный проект РФ, экономическое развитие, инновации.*

Dolgova A.A.

undergraduate

Marshalkin A.Y.

undergraduate

Egorushkina T.N.

Cand. Sci. (Econ.), associate professor

Tula Branch

of Plekhanov Russian University of Economics

Tula, Russia

**THE IMPACT OF THE NATIONAL
PROJECT «DATA ECONOMICS
AND DIGITAL TRANSFORMATION
OF THE STATE» ON THE DEVELOPMENT
OF THE RUSSIAN ECONOMY**

Abstract: *all spheres of society began to actively develop and change with the advent of information technology. Today, digitaliza-*

tion has an impact on the economies of all countries: labor productivity increases, costs decrease, new opportunities to enter global markets appear, etc. States are trying to develop the economy by integrating digital elements. Digitalization of the Russian economy is important because it allows using new opportunities for economy and social progress, increasing the efficiency of public administration and improving the quality of life of the population. Starting in January 2025, the national project «Data Economics and Digital Transformation of the State» is being implemented. As part of this initiative, it is planned to increase the accessibility of advanced solutions for citizens and businesses, as well as the use of management models based on big data. The integration of digital and information and communication technologies into the economy makes it possible to reduce the cost of services, while increasing the availability of goods, as well as simplifying their entry into world markets. The article examines the impact of the national project «Data Economics and Digital Transformation of the state» on the development of the Russian economy. The main directions of the national project of the Russian Federation are analyzed.

Keywords: digitalization, digital economy, national project of the Russian Federation, economic development, innovation.

В настоящее время цифровизация играет ключевую роль для экономического развития по всему миру. Цифровизация представляет собой интегрирование информационно-коммуникационных технологий во все сферы жизни общества, экономической, в частности. Стремительное внедрение цифровизации является следствием интенсивного развития научно-технического прогресса [3].

Именно благодаря неразрывной связи между экономикой и наукой отмечается рост экономических показателей по стране в целом. Так, наблюдается рост эффективности производства, в процессе которого применялись цифровые технологии. По данным Росстата, совокупный объем российского промпроизводства по итогам 2024 года увеличился на 4,6%, а обрабатывающие предприятия нарастили выпуск на 8,5% [1].

Стоит отметить, что предприятия, которые активно внедряют цифровые новшества, которые предлагает современный рынок, в

большинстве своем наблюдают рост показателей, характеризующих эффективность своей деятельности. В противовес этому, организации, которые не стали интегрировать цифровизацию в производственный процесс, рискуют потерять свою долю на рынке из-за высокой конкуренции, а затем столкнуться с банкротством. Цифровую экономику можно разложить на три составляющих: рынки, платформы и возможности для развития платформ. Все они между собой тесно связаны, т.к. без развития одного, другие тоже не могут полноценно функционировать.

По мере развития и совершенствования цифровых технологий государство постоянно разрабатывает и подготавливает национальные проекты, которые направлены на улучшение и интеграции цифровизации в отрасли экономики. Так, в период с 2018 г. по 2024 г. реализовывался национальный проект «Цифровая экономика», целью которого было внедрение цифровых технологий в экономическую и социальную области. Основные задачи проекта были направлены на увеличение внутренних затрат с целью развития цифровой экономики, а также создание не только надежной, устойчивой, но и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры для быстрой передачи, обработки и хранения больших массивов данных [6].

Стоит заметить, что с 1 января 2025 года начал реализовываться новый национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства», который рассчитан до 2030 года. Проекты различаются по масштабу, конкретике, а также приоритетам. Отличия наблюдаются и в количестве поставленных задач. Кроме того, в проекте «Цифровая экономика» первоначально было поставлено четыре приоритетные задачи до 2030 года, однако теперь их число возросло до одиннадцати. Национальный проект «Экономика данных» направлен на достижение технологической независимости страны, цифровизацию как отраслей экономики, так и социальной сферы, улучшение качества жизни населения, а также повышение эффективности управления посредством анализа больших данных [4].

Одним из первостепенных направлений проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства» является поддержка исследований и разработок в области искусственного ин-

теллекта и анализа данных. Правительство РФ выделило на развитие ИИ 5,2 млрд рублей. Особое внимание уделяется внедрению ИИ в ключевые отрасли экономики, такие как здравоохранение, финансы и промышленность. В рамках национального проекта планируется усилить кадровый потенциал в ИИ-сфере, а также оказать поддержку компаниям-разработчикам и модернизировать все сферы общества за счет создания инфраструктуры вычисления и хранения данных [5].

Стоит отметить, что обеспечение широкополосного доступа к интернету на всей территории РФ, а также развитие сетей 5G является одним из первостепенных направлений проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства». Также, планируется расширить долю домохозяйств, которые имеют доступ к высокоскоростному широкополосному интернету. Кроме того, согласно паспорту нацпроекта, на 2024 г. доля подобных домохозяйств составляет порядка 93%. В 2025 г. Правительство РФ планирует увеличить этот показатель до 93,67%, выделив при этом бюджет в размере 125,2 млрд руб., к 2026 г. повысить значение показателя до 94,33% с привлечением 75 млрд руб., к 2027 г. планируемое значение 95% с бюджетом в 45,1 млрд руб., к 2028 г. – 95,67% привлеченные при этом средства 52,6 млрд руб., к 2029 г. показатель составит 96,33%, с бюджетом 62,7 млрд, а к 2030 г. доля домохозяйств составит 97%, привлеченные средства 75 млрд. Следует учитывать, что из всей этой суммы федеральный бюджет составляет 106,5 млрд руб., на долю внебюджетные средств приходится 329,1 млрд руб. Общая сумма – 436,1 млрд руб. [2].

В рамках национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства» ставится задача к 2030 году достигнуть ситуации, когда доля массовых государственных и муниципальных услуг, которые предоставляются в электронной форме гражданам будет составлять 99%. Ожидается, что такой показатель поможет упростить процедуру взаимодействия граждан, повысить доступности услуг, а также улучшить качество услуг. Увеличение доля массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг является одним из поручений президента РФ Владимира Путина, которое закреплено в указе «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [7].

Подведем итоги. Цифровизация постоянно оказывает влияние на развитие экономики, способствуя активному росту, повышению конкурентоспособности, а также улучшению качества жизни граждан. Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» важен в рамках перехода экономики, социальной сферы и органов власти на качественно новые принципы работы к 2030 году. По плану национальный проект обеспечит прирост ВВП в размере 11,2 трлн рублей при вложении 1,6 трлн рублей. К 2030 году, согласно целям проекта, увеличится доля предоставления массовых государственных и муниципальных услуг, которые граждане получают в электронной форме, до 99%. К 2030 году планируется обеспечить качественный высокоскоростной доступ к интернету не менее 97% домохозяйств, в том числе через мобильную и спутниковую связь. Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» реализуется с целью цифровой трансформации государственного и муниципального управления, а также основных отраслей как экономики, так и социальной сферы.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации « О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» от 7 мая 2024 г. № 309. – URL: <https://mirs.permkrai.ru/natsionalnye-proekty/natsionalnyy-proekt-ekonomika-dannykh-i-tsifrovaya-transformatsiya-gosudarstva> (дата обращения: 10.03.2025).
2. До рекордных 200 трлн рублей: за счёт чего экономика России выросла на 4,1% в 2024 году // RT на русском. – URL: <https://russiatoday.ru/business/article/1430748-putin-mishustin-ekonomika-itogi-2024> (дата обращения: 12.03.2025).
3. К 2030 году в электронном виде будет оказываться 99% социально значимых госуслуг // Российское агентство правовой и судебной информации (РАПСИ). – URL: https://rapsinews.ru/legislation_news/20240507/309876141.html (дата обращения: 15.03.2025).
4. Кочетков, Е. П. Цифровая трансформация экономики и технологические революции: вызовы для текущей парадигмы менеджмента и антикризисного управления / Е. П. Кочетков // CPPM. – 2023. – № 4. – URL: <https://w.jsdrm.ru/jour/article/view/86> (дата обращения: 01.03.2025).

5. Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_418512/1a62816b9079d3b2f614a419792d5ba66fb411c6/ (дата обращения: 06.03.2025).

6. Нацпроект «Экономика данных» привлечет 5,2 млрд руб. на развитие ИИ // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20230926/tekhnologii-1898743291.html> (дата обращения: 12.03.2025).

7. Правительство России. – URL: <http://government.ru/info/35568/> (дата обращения: 14.03.2025).

УДК 370.1

Жданкова С.А.

магистрант

Научный руководитель

Долгополов Е.М.

канд. воен. наук, заведующий кафедрой

Пермский институт (филиал)

РЭУ им. Г.В. Плеханова

Пермь, Россия

АДАПТАЦИЯ ЛУЧШИХ ПРАКТИК УПРАВЛЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЯМИ ИЗ ДРУГИХ СФЕР В ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ СИСТЕМУ

Аннотация: *статья описывает адаптацию передовых практик управления изменениями из сферы бизнеса в образовательную систему. Рассматриваются методологии Agile, Lean и Six Sigma, а также вовлечение всех заинтересованных сторон. Поэтапное внедрение изменений с мониторингом способствует повышению эффективности обучения и подготовке студентов к требованиям рынка труда. Обсуждаются перспективы дальнейших исследований и улучшений.*

Ключевые слова: *управления изменениями, адаптации, Agile методология, Lean методология, Six Sigma методология, подготовка студентов, образование.*

Zhdankova S.A.

undergraduate

Scientific supervisor

Dolgoplov E.M.

Cand. Sci. (Milit.), head of the department

Perm Institute (branch)

Plekhanov Russian University of Economics

Perm, Russia

ADAPTING BEST PRACTICES OF CHANGE MANAGEMENT FROM OTHER FIELDS TO THE EDUCATIONAL SYSTEM

Abstract: *the article describes the adaptation of advanced change management practices to the educational system. Agile, Lean and Six Sigma methodologies are considered, as well as the involvement of all stakeholders. Step-by-step implementation of changes with monitoring contributes to improving the effectiveness of education and preparing students for the demands of the labor market. Prospects for further research and improvements are discussed.*

Keywords: *change management, adaptation, Agile methodology, Lean methodology, Six Sigma methodology, student training, education.*

Современное общество развивается с невероятной скоростью. Технологические прорывы, глобализация, изменения на рынке труда – все это требует от национальных систем образования гибкости и способности как можно быстрее адаптироваться к новым ситуациям в мире. Привычные, традиционные методы обучения зачастую не успевают подстраиваться ко всем изменениям рынка, что за собой влечет разрыв между знаниями, получаемыми студентами, и фактическими потребностями рынка труда.

В других сферах, таких как бизнес и технологии, успешно применяются различные методы управления изменениями. Методологии Agile, Lean и Six Sigma доказали свою эффективность в оптимизации процессов и повышении качества. Эти практики могут быть полезны и для образовательной системы, помогая внедрять инновации и улучшать качество обучения [10].

С развитием цифровых технологий появляются новые возможности для обучения. Онлайн-курсы, дистанционное обучение и использование цифровых инструментов становятся неотъемлемой частью образовательного процесса. Однако внедрение этих новшеств

требует новых подходов к управлению изменениями, чтобы обеспечить плавный переход и успешное освоение новых технологий.

Современные выпускники должны быть готовы к работе в условиях неопределенности и быстро меняющихся требований. Это требует от образовательных учреждений, в том числе и российских, способности оперативно реагировать на изменения и адаптировать свои программы обучения. Лучшие мировые практики управления изменениями из других сфер могут помочь в создании более гибких и релевантных образовательных программ.

Существует множество примеров успешного внедрения изменений в образовательных учреждениях по всему миру. Например, использование методологии Agile в обучении позволяет студентам работать в командах, быстро адаптироваться к изменениям и развивать навыки, востребованные на рынке труда [10].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что использование и адаптация передовых и современных методов и технологий управления изменениями не просто актуальны, а являются критически важной мерой.

В бизнесе методологии управления изменениями применяются давно и широко. Среди них: Agile, Lean, Six Sigma, DevOps и Scrum. Каждая из них фокусируется на разных аспектах управления изменениями.

Six Sigma создана ведущим инженером Биллом Смитом в компании Motorola в 1986 году. Методологию разработали для того, чтобы организации смогли снизить количество дефектов и отклонений во всех своих процессах. В основе метода лежит статистический анализ и повышение качества. Компания General Electric применяла данную методологию для того, чтобы усовершенствовать свои производственные процессы, что помогло им снизить издержки и усовершенствовать продукцию [2].

Agile методология изначально разработана группой из 17 инженеров в феврале 2001 года в штате Юта (США) для IT-сферы и помогает участникам проектов быстро адаптироваться к изменениям, повышая эффективность рабочих процессов. Основные принципы Agile включают короткие итерации, регулярные встречи и обратную связь от клиентов. Например, компания Toyota внедрила эту методологию для улучшения своих производственных процессов, что позволило сократить время на разработку новых продуктов и повысить их качество [1].

Lean методология, которую разработал Тайити Оно, создававший производственную систему в компании Toyota (Япония), позволяет кампаниям сфокусироваться на устранении ненужных затрат и повышении эффективности процессов. Данная технология базируется на нескольких основных принципах, среди которых: минимизация потерь, стандартизация и систематическое усовершенствование всех процессов. В качестве примера успешного применения данной методологии можно также привести опыт Toyota – компания использовала Lean для оптимизации своих производственных линий и, как результат, получила снижение затрат и повышение эффективности [5].

DevOps объединяет разработку – Development – и операции – Operations. Такая технология обеспечивает непрерывные интеграцию и поставки программного обеспечения. DevOps нашли применение в кампании Netflix, ее используют для ускорения разработки и реализации приложений фирмы. Это позволило им быстрее реагировать на изменения и повышать качество своих on-line стриминговых сервисов [8].

Scrum является подвидом описанной ранее Agile методологии, он фокусируется на управлении проектами посредством коротких итераций, так называемых спринтов. Такую технологию применяет, например, компания Google для разработки своих продуктов, что позволяет им быстро адаптироваться к изменениям и улучшить бизнес-процессы [6].

Постепенно все эти технологии, изначально разработанные для сферы бизнеса, также нашли свое применение и в социальной сфере.

Так, Lean методология применяется в здравоохранении США для того, чтобы устранить излишние затраты и повысить качество обслуживания пациентов. Методология используется в больнице Virginia Mason Medical Center – Lean позволила сократить время ожидания и повысить удовлетворённость пациентов. Также применяется и методология Six Sigma для снижения ошибок – больница John Hopkins применяет Six Sigma для улучшения работы лаборатории – это исключило ошибки в анализах и повысило точность результатов [4].

Данные технологии применимы не только в сфере медицины, но и в образовании. Далее рассмотрим самые успешные примеры применения различных методологий и технологий в образовании.

Agile методология применяется в школе High Tech High в Сан-Диего в США для организации учебного процесса. Обучающиеся здесь работают в командах над проектами, регулярно получают обратную связь и учатся адаптироваться к любым изменениям. Методология позволила повысить уровень вовлеченности и заинтересованности среди студентов и воспитать в них навыки командной работы, развивает критическое мышление [1].

Lean методология. Университет штата Юта внедрил Lean для оптимизации административных процессов, что позволяет сократить бюрократию и улучшить взаимодействие между различными подразделениями [9].

Университет штата Аризона использовал методологию Six Sigma для улучшения качества образовательных программ. Это включает анализ данных, обнаружение и устранение дефектов в учебных процессах, что в результате повышает удовлетворенность обучающихся и улучшению результатов [3].

Данные методологии также применяются и на территории Российской Федерации. Например, в 2019 году Сеченовский университет первым среди российских вузов начал применять Agile-философию в научных и образовательных проектах [12].

Также есть информация о программе «Бережливое производство: 6 сигм», которую предлагают в Корпоративном университете РЖД. Она предназначена для руководителей – главных инженеров подразделений ОАО «РЖД» и включает в себя анализ производственной системы по методологии «Шесть сигм» и применение методов улучшения процессов по этой же методологии. Некоторые элементы этих технологий применяются и в Пермском институте (филиале) РЭУ им. Г.В. Плеханова, например, принцип «5S» из методики Lean: сортировка, упорядочивание, поддержание порядка, стандартизация.

Таким образом, в ходе нашего исследования была рассмотрена адаптация лучших практик управления изменениями из бизнеса в другие отрасли, в том числе образовательную систему. Анализ литературы показал, что применение современных методологий, таких как Agile, Lean и Six Sigma, в значительной мере повышает эффективность образовательных процессов и подготавливает обучающихся к реалиям современного рынка труда.

Однако данные технологии и сами изменения должны сопровождаться постоянным мониторингом и корректировкой, что позволит минимизировать риски и обеспечить плавный переход [11].

Таким образом, интеграция успешных практик управления изменениями может значительно улучшить качество обучения, подготовить студентов к современным требованиям рынка труда и способствовать развитию образовательной системы в целом.

Перспективы дальнейших исследований и улучшений включают следующие:

- развитие и адаптация новых методологий и технологий – постоянное изучение и внедрение новейших методик и цифровых инструментов для повышения качества обучения;

- углубленный анализ данных – проведение более детальных исследований для оценки эффективности внедренных изменений и их влияния на студентов и преподавателей;

- поддержка преподавателей – разработка программ повышения квалификации и методической поддержки для успешного внедрения новых методов обучения;

- вовлечение студентов – активное участие студентов в процессе внедрения изменений и учет их мнений и потребностей.

- сотрудничество с внешними партнерами – укрепление связей с индустрией и научными кругами для обмена опытом и реализации совместных проектов [11].

Эти направления помогут продолжить совершенствование образовательной системы, сделать процесс обучения более гибким, интерактивным и результативным, а также подготовить студентов к вызовам современного мира.

Список литературы

1. Agile прорыв: Сеченовский университет первым среди российских вузов начал применять Agile-философию в научных и образовательных проектах // Сеченовский университет: офиц. сайт. – 2024. – URL: <https://www.sechenov.ru/pressroom/news/agile-proryv-sechenovskiy-universitet-pervym-sredi-rossiyskikh-vuzov-nachal-primenyat-agile-filosofi/> (дата обращения: 26.12.2024).

2. Baltabayeva, Zh. B. Transformations in the educational system: the management system at the educational organizations / Zh. B. Baltabayeva, K. R. Kazhimova, A. B. Abibulayeva // Bulletin of the WKSU. – 2020. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44772342> (дата обращения: 26.12.2024).

3. Biely, K. Agile by accident: how to apply agile principles in academic research projects / K. Biely // SN Social Sci. – 2024. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=65921123> (дата обращения: 26.12.2024).

4. Бережливое правительство: как и для чего внедряют Lean за рубежом: рабочие материалы Центра междисциплинарных исследований / Д. Ю. Двинских, Н. А. Рычкова, И. Ю. Сластихина, А. А. Пономарева. – Москва: НИУ ВШЭ. – URL: <https://ipag.hse.ru/lean> (дата обращения: 26.12.2024).

5. Fan, P. H. Applying Six Sigma to improve the defect rate of electronic components: a Six Sigma case study / P. H. Fan // South African Journal of Industrial Engineering. – 2024. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=68045735> (дата обращения: 26.12.2024).

6. Friess, E. Scrum in classroom collaborations: a quasi-experimental study / E. Friess // Journal of Business & Technical Communication. – 2022. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=57566251> (дата обращения: 26.12.2024).

7. Гусельникова, О. Ю. От бережливого производства к бережливому государству: эволюция представлений о бережливом управлении / О. Ю. Гусельникова // Инновации и инвестиции. – 2022. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49412586> (дата обращения: 26.12.2024).

8. Kremcheeva, D. A. Implementation of the Six Sigma method in the educational process / D. A. Kremcheeva, E. A. Kremcheev // Journal of Physics: Conference Series. – 2019. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43237481> (дата обращения: 26.12.2024).

9. Мажанов М. О. Непрерывное совершенствование процессов с использованием методологии Lean Six Sigma на примере образовательных учреждений / М. О. Мажанов, А. И. Мельчакова // Приоритетные направления инновационной деятельности в промышленности: сб. науч. стат. по итогам II Междунар. науч.-практ. конф. – Казань, 2021. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45680890> (дата обращения: 26.12.2024).

10. Нажимова, Н. А. Исследование методологии DevOps для разработки программного обеспечения / Н. А. Нажимова, А. А. Вдовин // Научное обозрение. Технические науки. – 2023. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53760617> (дата обращения: 26.12.2024).

11. Netland, T. H. Learning lean: rhythm of production and the pace of lean implementation / T. H. Netland, J. A. D. Schloetzer, K. Ferdows // International Journal of Operations & Production Management. – 2021. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=72821494> (дата обращения: 26.12.2024).

12. Nicholas, J. Lean daily management in healthcare: origins, practices, and associations with lean leadership and lean sustainability / J. Nicholas // Total Quality Management & Business Excellence. – 2023. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=60987141> (дата обращения: 26.12.2024).

УДК 338.26

Кучин С.Д.

аспирант

Оборин М.С.

д-р. экон. наук, профессор

Пермский государственный аграрно-технологический
университет им. ак. Д.Н. Прянишникова
Пермь, Россия

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

Аннотация: статья посвящена анализу ключевых аспектов устойчивого развития предприятий нефтегазовой отрасли в условиях глобальных экологических и социальных вызовов. Рассматриваются экологические, социальные, экономические и технологические факторы, влияющие на интеграцию принципов устойчивости в стратегии компаний. Особое внимание уделяется внедрению низкоуглеродных технологий, управлению социальными рисками и адаптации к международным стандартам ESG (Environmental, Social, Governance). На основе анализа современных исследований и практик, а также кейсов ведущих игроков отрасли делается вывод о необходимости комплексного подхода, сочетающего инновации, государственное регулирование и корпоративную ответственность.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экономика промышленности, нефтегазовая отрасль, стандарты ESG.

Kuchin S.D.

postgraduate student

Oborin M.S.

Dr. Sci. (Econ.), professor

Perm State Agrarian and Technological University
named after academician D.N. Pryanishnikov
Perm, Russia

KEY ASPECTS OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF OIL AND GAS INDUSTRY ENTERPRISES

Abstract: the article is devoted to the analysis of key aspects of the sustainable development of oil and gas industry enterprises in the context

of global environmental and social challenges. Environmental, social, economic and technological factors influencing the integration of sustainability principles into company strategies are considered. Special attention is paid to the introduction of low-carbon technologies, social risk management and adaptation to international ESG (Environmental, Social, Governance) standards. Based on the analysis of modern research and practices, as well as the cases of leading industry players, it is concluded that an integrated approach combining innovation, government regulation and corporate responsibility is necessary.

Keywords: sustainable development, industrial economics, oil and gas industry, ESG standards.

Проблемы устойчивого развития промышленности рассматриваются в работах отечественных и зарубежных ученых: изучается влияние цифровых технологий на производственный цикл и управление [1; 3], исследуется инновационный и интеллектуальный потенциал как фактор устойчивости [4], изучаются риски и ограничения роста отраслей промышленности [5; 6].

Наряду с этим, нефтегазовая отрасль остается ключевым элементом мировой экономики, поскольку её доходы могут составлять до 5% общемирового ВВП, а для стран-экспортеров (Саудовская Аравия, Норвегия, Российская Федерация) доля нефтегазовой выручки может достигать 15-20% [1]. Однако ее деятельность сопряжена с значительными экологическими и социальными рисками [2; 3]. Изменение климата, ужесточение регуляторных требований и рост общественного внимания к вопросам устойчивости требуют от компаний трансформации бизнес-моделей [7; 8]. Цель исследования – выявить ключевые аспекты, обеспечивающие устойчивое развитие предприятий отрасли и расширить представление о принципах устойчивости посредством изучения реальных примеров реализации. Задачи включают: анализ экологических стратегий, оценку социальной ответственности, изучение экономических механизмов и технологических инноваций.

Основным принципом устойчивого развития является поддержание высокого уровня и соблюдение баланса в развитии всех социально-эколого-экономических параметров [8]. Таким образом, справедливо будет разделить аспекты устойчивого развития на 4 группы.

1. Экологические аспекты.

По мнению многих исследователей, главным вызовом для отрасли называют задачу по снижению углеродного следа [8].

По данным МЭА, на нефтегазовый сектор приходится около 15% глобальных выбросов CO₂ [9]. В рамках деятельности предприятий, которые направлены на снижение углеродного следа стоит выделить следующие:

- внедрение технологий улавливания и хранения углерода (CCUS);

- переход на возобновляемые источники энергии. Что позволит автономно обеспечивать внутренние производственные процессы компаний (например, солнечные электростанции на месторождениях);

- минимизация утечек метана благодаря использованию цифрового мониторинга производственной инфраструктуры;

- инвестиции в водородные проекты и биоэнергетику, что позволит приблизиться к нулевым выбросам от производства к 2050 году.

2. Социальная ответственность.

Данный аспект отмечает важность диалога с заинтересованными сторонами – стейкхолдерами. Наиболее важными направлениями исследователями выделяются:

- поддержка местных сообществ. В рамках данного аспекта предприятия, как правило, развивают социальную инфраструктуру, у населения появляется доступ к образованию, повышается качество медицинских услуг, что способствует повышению уровня жизни;

- повышение безопасности труда. Для этого на производстве вводится множество правил и нормативов, появляются инновационные системы мониторинга критических ситуаций;

- учет прав коренных народов при освоении новых территорий. Здесь ключевым отмечается то, что появление производства не должно создавать негативного воздействия и оказывать влияния на привычные жизненные процессы коренного населения.

3. Экономические и технологические инновации.

Декарбонизация, отмечаемая рядом исследователей [8], требует значительных инвестиций, но открывает новые рынки. Ввиду увеличения объема вложений ряд компаний занимается выпуском облигаций под ESG-проект. В то же время свой отклик находит и цифровизация производства, в частности, некоторые компании активно используют технологию обработки больших данных (big

data), что, по их мнению, способствует оптимизации добычи с сопутствующим снижением затрат. Вместе с тем, появляется практика повторного использования отходов от производства.

4. Регуляторные рамки и международные стандарты.

Стандарты GRI и ISO 14001 становятся обязательными для доступа к инвестициям. Евросоюз вводит Механизм углеродного регулирования (CBAM – Carbon Border Adjustment Mechanism), что усиливает давление на экспортеров. Ответной реакцией для большинства компаний является интеграция ESG-отчетности в корпоративную стратегию.

В таблице 1 представлены примеры реализации управленческих и технологических мероприятий для каждого из заявленных ранее аспектов устойчивого развития:

Таблица 1

Примеры мероприятий, реализованных на предприятиях нефтегазовой отрасли в контексте устойчивого развития [7; 9]

Рассматриваемый аспект	Пример реализации	Результат
1	2	3
Экологический аспект	Equinor (Норвегия). Внедрение плавучей ветроэлектростанции «Hwind Tampen» для энергоснабжения нефтедобывающих платформ в Северном море	По оценкам, данный проект сократит выбросы CO ₂ на 200 тыс. тонн ежегодно
	Chevron (США). Использование дронов с лазерными датчиками для мониторинга утечек метана на месторождениях в Техасе	Технология снизила эмиссию (выбросы метана) на 50% за 2 года
	Saudi Aramco (Саудовская Аравия). Запуск проекта «CCUS Hawiyah»	Улавливание 800 тыс. тонн CO ₂ в год с последующей закачкой, что способствует повышению нефтеотдачи пластов

Продолжение таблицы 1

<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>
Социальная ответственность	TotalEnergies (Франция). Программа Процветание сообществ в Мозамбике	Строительство школ и больниц, обучение 5 тыс. местных жителей для работы на проекте предприятия
	BP (Великобритания). Внедрение системы «SafeBP» с ИИ-алгоритмами, предсказывающими аварии на основе данных с датчиков	Результат: снижение производственного травматизма на 30%
	Роснефть (Россия). Сотрудничество с коренными народами Севера: компенсационные выплаты, мониторинг экосистем при разведке Ванкорского месторождения	Минимизация ущерба условиям проживания местных жителей
	ExxonMobil (США). Гранты на развитие малого бизнеса в регионах присутствия	Повышение доходов населения, что способствует стабилизации уровня жизни на высоком уровне
	Statoil (Норвегия). Программы по гендерному равенству.	Увеличение доли женщин в руководящем составе подразделений до 25%
Экономические и технологические инновации	Repsol (Испания). Выпуск «зеленых» облигаций на €500 млн	Привлекаемые средства направляются на финансирование био-НПЗ в Бильбао, перерабатывающих отходы в топливо.

Окончание таблицы 1

1	2	3
	Schlumberger(SLB) (Франция). Технология EcoScore для переработки бурового шлама в кирпичи	Получаемые в ходе переработки материалы используются для строительства дорог в африканских странах
	Газпромнефть (Россия). Цифровая платформа «Цифровой двойник скважины»	Оптимизация добычи сэкономила 15% операционных затрат
Регуляторные рамки и международные стандарты	Норвегия. Введение налога на выбросы CO ₂ (\$65 за тонну)	Стимулирован переход на возобновляемые источники энергии (ВИЭ)
	Канада. Принятие федерального закона «Methane Regulations»	Активная стадия внедрения спутникового мониторинга утечек метана
	Евросоюз. Введение механизма углеродного регулирования	Появление и применение при оценке инвестиционных проектов показателя «Внутренней цены на углекислый газ» в компании ЛУКОЙЛ

В заключение, стоит отметить, что для нефтегазовой отрасли можно выделить 4 основных аспекта, реализация которых позволяет находить и соблюдать баланс между экологическими, социальными и экономическими целями. Ключевыми условиями успеха стоит выделить:

- активное внедрение низкоуглеродных технологий;
- укрепление взаимодействия с местными сообществами и регуляторами;
- использование инноваций для снижения издержек;
- перспективы исследований связаны с оценкой эффективности ESG-стратегий в долгосрочной перспективе.

Из рассмотрения кейсов, стоит отметить, что ряд предприятий достаточно успешно внедряет в свои бизнес-модели мероприятия,

способствующие соблюдению принципов, которые находят свое отражение в заявленном перечне аспектов устойчивого развития.

Список литературы

1. Астафьева, О. Е. Методология развития бизнес-процессов в условиях цифровой экономики при формировании механизма устойчивого развития промышленности / О. Е. Астафьева // Управление. – 2021. – Том 9. № 4. – С. 65–74.
2. Голиченко, О. Г. ESG-трансформация в нефтегазе: российский контекст / О. Г. Голиченко // Вестник Московского государственного университета. – 2022.
3. Голиченко, О. Г. Устойчивое развитие ресурсодобывающих отраслей: вызовы и решения / О. Г. Голиченко // Экономика и управление. – 2020.
4. Оборин, М. С. Влияние интеллектуального потенциала на развитие промышленности / М. С. Оборин // Вестник ЮРГТУ (НПИ). Сер. Социально-экономические науки. – 2018. – № 5. – С. 21–26.
5. Оборин, М. С. Повышение эффективности промышленного производства на основе наукоёмких технологий / М. С. Оборин // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2019. – № 2 (47). – С. 160–166.
6. Оборин, М. С. Повышение экономической безопасности регионального промышленного производства/ М. С. Оборин // Инновационное развитие экономики. – 2019. – № 4-2 (52). – С. 118–125.
7. Полякова, П. М. Анализ ESG-трансформации российских компаний нефтегазовой отрасли / П. М. Полякова, А. В. Малков, Н. А. Рудакова // Успехи в химии и химической технологии. – 2022. – № 1 (250).
8. Eccles, R. G. The Performance Frontier: Innovating for a Sustainable Strategy / R. G. Eccles, G. Serafeim // Harvard Business Review. – 2013. – Volume 91. – Pp. 50–60.
9. IEA. Net Zero by 2050: A Roadmap for the Global Energy Sector. – 2021. – URL: <https://www.iea.org/reports/net-zero-by-2050> (дата обращения: 26.12.2024).

УДК 37.013

Ли Ю.А.

аспирант

Бурятский государственный университет
имени Доржи Банзарова
Улан-Удэ, Россия

МОБИЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ ДЛЯ САМОРАЗВИТИЯ ПЕДАГОГОВ

Аннотация: сегодня мобильное обучение является инновацией в системе педагогической современности. В статье раскрываются и анализируются особенности мобильного обучения в педагогической сфере. Проводится исследование совокупности педагогических условий, определяющих необходимость мобильного обучения в специфике саморазвития педагогов. В статье обращено внимание на возможности мобильного обучения, как фактора развивающей и образовательной системы педагога. Актуальность темы обосновывается тем, что сегодня мобильное обучение является инновационным средством в образовательной деятельности, которое позволяет педагогам, ученикам и студентам развиваться в свободном формате, вне зависимости от времени, местоположения и помещения. Мобильное обучение сегодня включает в себя множество социальных платформ, с курсами для общего, профессионального и личностного развития личности. Специалисты-практики считают, что в ближайшее время мобильное обучение сможет изменить структуру повышения квалификации педагогов, позволит в свободной форме повысить квалификацию и уровень профессионального мастерства.

Ключевые слова: мобильное обучение, саморазвитие педагогов, инновационный подход, результативность саморазвития педагогов, педагогическая профессиональная среда, условия развития педагогов, инновационный подход.

Lee Y.A.

postgraduate student

Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude, Russia

MOBILE LEARNING FOR SELF-DEVELOPMENT OF TEACHERS

Abstract: today, mobile learning is an innovation in the modern pedagogical system. The article reveals and analyzes the features of mobile

learning, the boundaries of the spread of this method of development in the pedagogical field. The study examines the totality of pedagogical conditions that determine the need for mobile learning in the specifics of teachers' self-development. The article draws attention to the possibilities of mobile learning as a factor of the developing and educational «digital pedagogical universe», which is relevant in the study and analysis. The article also discusses the formation of a new methodology for managing teachers' professional qualities based on the teacher's knowledge of himself and his personality through remote interaction organized in an innovative way. The relevance of the topic is justified by the fact that today mobile learning is an innovative tool in educational activities that allows teachers, students and applicants to develop in a free format, regardless of time, location and premises. Mobile learning today includes many social platforms with courses for general, professional and personal development. Practitioners believe that in the near future, mobile learning will be able to replace the structure of teacher training, i.e. it will simplify protection from the level of teaching experience and allow for free-form professional development and acquisition of professional skills.

Keywords: *mobile learning, teachers' self-development, innovative approach, effectiveness of teachers' self-development, professional pedagogical environment, conditions for teachers' development, innovative approach.*

Введение. На сегодняшний день в России профессиональная деятельность педагогов постоянно трансформируется. Преподаватели активно используют мобильное обучение на занятиях, что в свою очередь повышает результативность работы и студентов, и преподавателей. Педагоги, все больше и больше оценивают преимущество мобильных технологий, в особенности технологии для саморазвития. Саморазвитие педагога включает следующие компоненты: чтение профессиональной литературы, онлайн-курсы и вебинары, участие в конференциях и семинарах, обмен опыта с коллегами, рефлексия. Компоненты саморазвития могут быть реализованы с помощью традиционных техник, но по мнению специалистов-практиков в формате мобильного обучения реализация будет происходить эффективнее.

Сегодня изучение процесса мобильного обучения отмечается в исследованиях отечественных и зарубежных авторов: Д. Киско, Е. Е. Син, А. И. Жилина, Н. Н. Касаткина, А. В. Логинова и дру-

гих исследователей. Несмотря на актуальность мобильного обучения, эффективность инновационной технологии не до конца изучена и апробирована. В связи с этим возникает проблема, связанная с противоречием в использовании мобильного обучения для саморазвития педагогов и недостаточной обоснованностью ресурсов для решения данной задачи.

На основе актуальности и постановки проблемы исследования, представленного в статье сформирована цель: изучить особенности мобильного обучения для саморазвития педагогов. Для достижения цели в работе использованы теоретические методы (систематизация и анализ теоретических положений, систематизация, обобщение, выводы).

Развитие мобильного обучения начинается с развития мобильных технологий, которые появились благодаря внедрению электронных сетей и технических средств в мировое обеспечение. Начиная с середины XX века, появляются мобильные устройства, планшеты, компьютеры, оперативная память которых наделена большим количеством функций [10]. По мнению А. Ф. Иванько, мобильная сеть позволяет создавать приложения, которые систематизируют обучение, а также влияет на развитие личности человека [6]. В связи с этим, можно отметить, что инновационные «продукты» являются частью жизни.

Массовое внедрение элементов мобильного обучения становится целью развития профессионального становления педагогов России. Согласно нормативным значениям Государственной программы Российской Федерации с 2010 по 2030 год в систему профессионального становления личности должны быть включены инновационные технологии, которые позволяют педагогам не только структурированно организовывать педагогический процесс, но и способствовать личностному развитию [4]. Современные тенденции в саморазвитии педагогов обозначены на уровне государственной программы Российской Федерации, а также образовательным государственным стандартом. Согласно ФГОС, мобильное обучение позволяет педагогу усовершенствовать образовательный процесс и личностное развитие [3].

Анализ педагогических теоретических и практических исследований, показывает, что понятие «мобильное обучение» интерпретируется с разных подходов. Официальным определением понятия

«мобильное обучение» дано представителями ЮНЕСКО [1]: мобильное обучение представляет собой использование мобильных технологий для самостоятельного развития и обучения. Основной целью мобильного обучения является проектирование и разработка эффективных моделей образовательного процесса.

Согласно национальному стандарту РФ ГОСТ Р 52653-2006, мобильное обучение – это формат электронного обучения, не ограниченное местоположением или изменением местоположения учащегося [8]. Мобильное обучение осуществляется в любом местоположении человека, без временных ограничений. Мобильное обучение способствует развитию новых форм в области информационно-коммуникационных технологий и беспроводной связи.

В зарубежной литературе под мобильным обучением подразумевается способ обучения с помощью мобильного устройства. Преимущество мобильного обучения заключается в доступности. Д. Киско считает, что мобильное обучение требует только наличие специального программного обеспечения с междисциплинарным и модульным элементом [2].

По мнению Ю. Духнич, что мобильное обучение (развитие в кармане) представляет активность, которая позволяет человеку быть продуктивным [9]. С помощью мобильного обучения личность знакомится с разными инновационными технологиями. Согласно мнению Д. В. Погуляева, С. В. Титова и А. П. Авраменко мобильное обучение представляет форму организации образовательного процесса с применением мобильных устройств [7].

В связи с анализом теоретических положений можно сделать вывод, что мобильное обучение, как теоретическое понятие не имеет систематизации, что вызывает множество противоречий и требует «глубокого» изучения. Учитывая разнохарактерность интерпретаций понятий мобильное обучение можно трактовать, как способ свободного доступа к образовательным и развивающим ресурсам. С помощью мобильного обучения педагог может не только саморазвиваться, но и поддерживать межличностный контакт со своими коллегами-преподавателями.

В педагогической практике распространение получают мобильные приложения, которые не только систематизируют образовательный процесс, но и способствуют повысить уровень само-

развития личности педагога. В связи с этим возрастают требования к педагогу (постоянно повышать уровень саморазвития за счёт мобильного обучения). Внедрение методов мобильного обучения в развитие педагогов обуславливается тем, что перед преподавателями стоит задача не просто понять и усвоить инновационные и технологические формы саморазвития, но и сформировать на их основе собственный взгляд на профессиональный и личностный рост. Следует отметить, что мобильное обучение как способ саморазвития педагогов включает в себя задачи повышения уровня самоорганизации, профессиональной компетентности [11]. Мобильное обучение позволяет влиять на рост профессиональной подготовки, что доказывает эффективность качественного соотношения мобильного обучения и традиционных техник саморазвития. Благодаря использованию инновационного метода саморазвития педагогов повышается значимость достижений в области воспитательных, психологических и педагогических отраслях. С помощью мобильного обучения педагогам предоставляются инструменты для формирования условий эффективного саморазвития и самосовершенствования.

Методология мобильного обучения основана на дистанционном формате развития, где внимание педагога обращено не только на достижение высокого уровня саморазвития, но и оценивания результативности профессиональной деятельности [5]. Приложения для мобильного обучения для саморазвития педагогов включают в себя поиск информации, воспроизведение видео и аудио форматов, использование искусственного интеллекта. Рассмотрим основные площадки мобильного обучения для саморазвития педагогов в мире и России.

Самой популярной площадкой для саморазвития педагогов является «Coursera». Это крупная международная платформа для онлайн-образования, но в России она работает с ограничениями. Coursera предлагает более 7 тысяч программ по разным темам. Это IT и технические науки, изучение языков, социальные науки, личностное развитие и здоровье, бизнес, гуманитарные науки и искусства. Основное преимущество «Coursera» заключается в том, что педагог после обучения вне зависимости от педагогического профиля, предметной деятельности и направленности обучения получает сертификат мирового стандарта. Структура

«Coursera» состоит из множества курсов от ведущих специалистов, университетов и организаций всего мира. Ключевые компоненты «Coursera»:

1) широкий ассортимент курсов: педагог может развиваться как в профессиональной деятельности, так и выбрать для себя направление для личностного развития;

2) гибкость обучения: обучение не ограничивает время и темп. педагог может пройти обучение в комфортных для себя условиях;

3) выдача сертификатов, позволяющих добавить баллы к профессиональному портфолио;

4) общение с преподавателями, студентами и учениками России И Европы;

5) курсы на платформе «Coursera» можно проходить при использовании стационарного компьютера и мобильного устройства.

На территории России сайт и приложения Coursera открываются, но можно проходить только бесплатные курсы.

Мобильная платформа «Teacher's Tech» для учителей и педагогов. На сайте представлено большое количество видео, подкастов, обзоры приложений, идеи для проведения уроков и занятий по разным предметам. Преимуществом платформы является раздел «советы по внедрению современных инструментов в образовательный процесс».

Следующей популярной платформой мобильного обучения для саморазвития педагогов является «Khan Academy». Платформа подходит для педагогов, которые хотят расширить банк методик преподавательской деятельности, найти новую современную информацию. На сайте представлено большое количество курсов с интерактивными заданиями для саморазвития педагогов. Преимуществом платформы является поддержка педагогов психологами и социальными работниками.

Платформа «Skillbox» платформа была создана российскими разработчиками с целью повышения профессиональной квалификации и развития личности. Преимущество платформы заключается в том, что на каждом курсе вне зависимости от его направленности каждый участник обязан выполнять практическое домашнее задание (сдача домашних заданий отслеживается коучами). На сайте представлены как бесплатные, так и платные курсы в масштабном объеме, а также краткосрочные курсы от

экспертов. Направление курсов: «понимание феномена тревожности», «понимании личностного самообразования», «структурирование педагогического процесса» и многое другое.

Мобильная платформа «Академика», российский аналог «Coursera». Это российская платформа с бесплатными и платными курсами для онлайн-образования. «Академику» создала компания Skillbox, которая входит в экосистему VK. На «Академике» можно пройти обучение по более чем 50 темам. Например, по маркетингу, разработке, дизайну, бизнесу, образованию. Курсы разрабатывают, ведут и публикуют сотрудники крупных вузов – МГИМО, ТПУ, НИУ ВШЭ, НГУ, Финуниверситета: кандидаты и доктора наук, старшие преподаватели, доценты, научные сотрудники. Также на курсах выступают приглашённые спикеры – практики из крупных компаний.

На зарубежном рынке представлено огромное количество платформ, охватывающих самые разные аспекты педагогики, от методик преподавания конкретных предметов до развития лидерских качеств и эмоционального интеллекта, но также стоит отметить, что в последние годы наблюдается значительный рост числа и популярности российских платформ саморазвития педагога, что связано с развитием онлайн-образования и потребностью в повышении квалификации кадров.

В настоящий момент важно разрабатывать собственные платформы для повышения квалификации педагогов, а именно повышения их самоэффективности. Такие платформы включают в себя курсы и программы, адаптированные к требованиям ФГОС и другим нормативным документам, учтут специфику системы образования в России, менталитет педагогов, уровень подготовки педагогических кадров.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что саморазвитие педагогов осуществляется на основе расширения профессиональных знаний и умений. Сегодня саморазвитие педагогов связано не только с деятельностью, но и современными инновационными технологиями, которые позволяют расширить границы личностного развития. Мобильное обучение является одним из активно развивающихся видов электронного обучения, способствующего эффективно повлиять на уровень саморазвития

педагога, организовать деятельность, а также помочь в решении профессиональных задач.

Список литературы

1. Бондаренко, Н. Г. Понятие «мобильное обучение» / Н. Г. Бондаренко // Перспективы развития информационных технологий. – 2014. – № 1. – С. 98–103.
2. Гариффунова, А. О. Влияние новых инновационных технологий на обучение физической культуры / А. О. Гариффунова // Образование и право. – 2025. – № 1. – С. 360–363.
3. Горюнова, М. А., Лебедева, М. Б. Мобильное обучение в контексте реализации ФГОС / М. А. Горюнова, М. Б. Лебедева // Человек и образование. – 2016. – № 4. – С. 91–95.
4. Государственная программа Российской Федерации «Государственная программа» // Кодификация.РФ. – URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/f9321ccd1102ec99c8b7020bd2e9761f/download/4444/> (дата обращения: 25.03.2025).
5. Жилина, А. И. Мобильное обучение как педагогическая инновация в системе управления знаниями / А. И. Жилина, Г. П. Чепуренко, Д. В. Юрьева // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2019. – С. 132–145.
6. Иванько, А. Ф. Гаджеты в дистанционном образовании / А. Ф. Иванько, М. А. Иванько, А. А. Ибрагимов // Научное обозрение. Технические науки. – 2020. – № 3. – С. 46–52.
7. Меркулов, А. М. Обучение при помощи мобильных устройств / А. М. Меркулов // Молодой ученый. – 2012. – № 3. – С. 1–5.
8. Национальный стандарт Российской Федерации // РостГост. – URL: https://rosghosts.ru/file/gost/35/240/gost_r_52653-2006.pdf (дата обращения: 25.03.2025).
9. Суслова, А. В. Влияние цифровых технологий на трансформацию образовательных практик: от традиционных практик к инновационным технологиям / А. В. Суслова, Т. В. Сатинина // Мир науки, культуры, образования. – 2025. – № 1. – С. 41–44.
10. Ускова, Б. А. Мобильные технологии как новый вид обучения / Б. А. Ускова, М. В. Фоминых // ФГАУ ВО. – 2011. – № 3. – С. 1–3.
11. Цифровизация педагогики: текущие тренды, вызовы и перспективы / Х. Худайхулыева, А. Ходжаниязова, М. Розыбаева [и др.] // Символ науки. – 2024. – № 4. – С. 155–156.

УДК 004:342.5

Неверовский А.И.

студент

Ермакова Т.А.

канд. экон. наук, доцент

Минский филиал

РЭУ им. Г.В. Плеханова

Минск, Республика Беларусь

**ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ИНФОРМАЦИОННЫХ
РЕСУРСОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
НА ПРИМЕРЕ САЙТА ФЕДЕРАЛЬНОГО
КОСМИЧЕСКОГО АГЕНТСТВА**

***Аннотация:** в работе проводится анализ возможностей по повышению качества информационных ресурсов на примере сайта Федерального космического агентства с использованием методик оценки качества информационных ресурсов. Исследуются такие параметры качества, как достоверность, актуальность, удобство использования, техническая реализация сайта. Автором работы предлагаются рекомендации по повышению качества сайта.*

***Ключевые слова:** информационный ресурс, качество информационного ресурса, методика оценки качества сайтов.*

Neviarouski A.I.

student

Yermakova T.A.

Cand. Sci. (Econ.), associate professor

Minsk Branch

of Plekhanov Russian University of Economics

Minsk, Republic of Belarus

**IMPROVING THE QUALITY OF INFORMATION
RESOURCES OF GOVERNMENT ORGANIZATIONS
USING THE EXAMPLE OF THE WEBSITE
OF THE FEDERAL SPACE AGENCY**

***Abstract:** the paper analyzes the possibilities for improving the quality of information resources using the example of the website of*

the Federal Space Agency using methods for assessing the quality of information resources. Quality parameters such as reliability, relevance, usability, and technical implementation of the site are being investigated. The author of the paper offers recommendations for improving the quality of the site.

Keywords: *information resource, information resource quality, website quality assessment methodology.*

Современные веб-ресурсы государственных организаций играют важную роль в обеспечении прозрачности их деятельности и информировании граждан. В Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» и аналитическом докладе «Открытость государства в России – 2023» отмечается важность использования федеральными органами исполнительной власти в целях общественного обсуждения проектов нормативных правовых актов различных форм публичных консультаций, включая ведомственные ресурсы и специализированные ресурсы в сети Интернет, а также обеспечение повышения информационной открытости саморегулируемых организаций [1; 2].

Целью данной работы является анализ возможностей по повышению качества информационных ресурсов на примере сайта Федерального космического агентства с использованием методик оценки качества информационных ресурсов. Анализ проводится с учетом значимости космической отрасли для России и её влияния на восприятие агентства общественностью и партнёрами.

Федеральное космическое агентство, также известное как Роскосмос, является государственной корпорацией, которая отвечает за реализацию государственной политики и нормативно-правового регулирования в области космической деятельности России. Оно было создано для координации работ в космической отрасли, управления космическими проектами, а также для проведения научных исследований и запуска космических аппаратов. Роскосмос играет ключевую роль в международном сотрудничестве в области освоения космоса, участвует в крупных проектах, таких как Международная космическая станция, и развивает программы для изучения Луны, Марса и дальнего космоса.

Ключевые задачи агентства включают:

- разработку и запуск космических аппаратов для различных целей, включая научные, коммуникационные и оборонные;
- поддержку и развитие инфраструктуры для запусков и управления спутниками;
- проведение фундаментальных и прикладных исследований в области космической науки;
- популяризацию космических исследований и технологий среди широкой аудитории.

Официальный сайт агентства предоставляет доступ к актуальной информации о проектах, миссиях, образовательных инициативах и нормативных документах, связанных с деятельностью Роскосмоса [3].

Роскосмос был создан в 1992 году на базе Министерства общего машиностроения СССР, которое управляло всеми космическими проектами в советский период. За годы своего существования агентство стало преемником многих успешных программ, таких как запуск первого искусственного спутника Земли (Спутник-1) в 1957 году и полёт Юрия Гагарина в 1961 году. Сегодня Роскосмос стремится сохранить лидерство в космической отрасли, развивая новые технологии и увеличивая количество международных партнёрств. Официальный сайт (www.roscosmos.ru) агентства предоставляет доступ к актуальной информации о проектах, миссиях, образовательных инициативах и нормативных документах, связанных с деятельностью Роскосмоса.

Для оценки качества сайта Роскосмоса была выбрана методика, учитывающая 10 основных параметров: достоверность веб-ресурса, точность, управление, авторитетность, объективность, оперативность, актуальность, удобство и доступность [4, 5]. Каждый параметр оценивался по 10-балльной шкале, с учетом нескольких факторов. Средний рейтинг ресурса составил 9.44 из 10, что подтверждает высокий уровень качества. Результаты анализа по отдельным параметрам приведены ниже.

Достоверность. Достоверность веб-ресурса оценивается по наличию информации об ответственном лице, контактных данных и чёткого указания целей ресурса. На сайте Федерального космического агентства указаны все необходимые сведения, включая

юридический адрес, контактные телефоны, электронную почту и данные о руководстве (оценка по показателю качества 10 баллов).

Точность. Точность информации на сайте выражается в возможности связи с ответственным лицом, доступности контактных данных и их актуальности. На сайте имеются все необходимые контактные данные, включая адрес электронной почты и телефоны. Информация представлена корректно, но возможны случаи неактуальных данных в отдельных разделах (оценка по показателю качества 9 баллов).

Управление. Администрирование сайта осуществляется профильными специалистами, а за публикацию контента отвечает отдельное подразделение, что исключает дублирование информации и улучшает её структурирование. Регистрация доменного имени сайта соответствует официальному статусу агентства, что также повышает доверие пользователей (оценка по показателю качества 10 баллов).

Авторитетность. Наличие ссылок на законы и нормативные акты добавляет авторитетности ресурсу. Также представлены результаты проверок и отчёты о выполнении государственных программ (оценка по показателю качества 10 баллов).

Объективность. Все материалы представлены без явного маркетингового уклона, что важно для государственных сайтов. На сайте размещены ссылки на внешние источники, подтверждающие достоверность представленной информации (оценка по показателю качества 10 баллов).

Оперативность. Регулярное обновление новостных разделов и публикаций подтверждает высокую оперативность сайта, но в некоторых разделах новости могут выходить с задержкой (оценка по показателю качества 9 баллов).

Актуальность. Сайт поддерживается в актуальном состоянии благодаря регулярным обновлениям информации, что минимизирует наличие устаревших данных (оценка по показателю качества 9 баллов).

Удобство. Интерфейс сайта интуитивно понятен. Структура логична, имеется система навигации и поисковая строка, но не хватает адаптивности для малых экранов и функции увеличения шрифта (оценка по показателю качества 8 баллов).

Доступность. Сайт адаптирован для мобильных устройств и не требует установки дополнительного программного обеспечения. Навигация интуитивно понятна (оценка по показателю качества 10 баллов).

Общий рейтинг сайта высок благодаря сочетанию всех перечисленных параметров и составляет 9.44. Сильные стороны информационного ресурса: логичная структура, качественный контент, актуальность. Слабые стороны: отсутствие функции увеличения шрифта и интерактивных элементов (например, чат-ботов).

Для более детального анализа структуры веб-ресурса Федерального космического агентства был проведён обзор содержания его основных разделов. Оценка вкладок сайта позволяет выявить, насколько полно и доступно представлена информация о деятельности агентства, а также определить степень соответствия структуры ресурса его целям – информированию общественности, популяризации космических исследований и обеспечению прозрачности работы. Результаты анализа представлены в таблице 1, где каждой вкладке дана содержательная характеристика, отражающая её назначение и информационное наполнение.

Таблица 1

Содержание вкладок сайта Роскосмоса

Вкладка	Содержательная характеристика
Главная	Общая информация о миссии агентства, свежие новости, актуальные события и основные ссылки
Новости	Раздел с последними новостями о космических исследованиях, запуске ракет и международном сотрудничестве
Программы и проекты	Описание текущих и завершённых программ, включая миссии по запуску спутников, исследованию Луны и Марса
Документы	Доступ к нормативно-правовым актам, стратегическим планам и отчетам о выполнении задач
Контакты	Указаны телефоны, электронная почта, юридический адрес и контактные данные ответственных лиц
Космическая деятельность	Информация о текущих миссиях, их этапах реализации, а также образовательные проекты для молодёжи
О нас	Информация об истории агентства, его целях, задачах и руководстве

В результате проведенного анализа можно выделить следующие положительные аспекты информационного ресурса.

1. Чёткое структурирование, содержание основных разделов обеспечивает лёгкий доступ к ключевой информации.

2. Логичное распределение информации по вкладкам, что минимизирует время поиска информации.

3. Использование качественных изображений и видеоматериалов, связанных с космической деятельностью.

Особенности дизайна сайта.

1. Современный дизайн, выполненный в сдержанных тонах, подчёркивающий статус агентства.

2. Легко читаемые шрифты, которые соответствуют стандартам веб-дизайна.

3. Высококачественные фото и видео усиливают восприятие материалов, однако текстовые описания отсутствуют.

Проведенный анализ позволяет сделать ряд рекомендаций по улучшению качества сайта.

1. Добавить функцию увеличения шрифта для пользователей с ослабленным зрением.

2. Обеспечить оптимальную работу сайта на устройствах с низким разрешением экрана.

3. Расширить возможности взаимодействия с пользователями, например, через чат-боты.

Проведённый анализ показал, что сайт Федерального космического агентства соответствует всем основным критериям качества информационных ресурсов. Он предоставляет достоверную, актуальную и точную информацию, а также обеспечивает удобный и доступный интерфейс для пользователей.

Список литературы

1. Аналитический доклад «Открытость государства в России – 2023». – URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/fa0/mmjmi9q6gdf48cuu2fllhk5mp0z70k8l.pdf> (дата обращения: 01.03.2025).

2. Виштак, Н. М. Анализ информационных ресурсов: методические указания к выполнению курсовой работы по дисциплине «Управление информационными ресурсами» для студентов направления подготовки 230400.62 «Информационные системы и технологии», профиль «Информационные системы и технологии» / Н. М. Виштак. – Балаково: Типография БИТИ НИЯУ МИФИ, 2016. – 19 с.

3. Федеральное космическое агентство России. Официальный сайт. – URL: <https://www.roscosmos.ru/> (дата обращения: 01.03.2025).

4. Царева, Т. Н. Аналитический обзор методов оценивания качества интернет-сайтов / Т. Н. Царева // Лесной вестник. – 2007. – № 4. – С. 190–194.

5. Указ Президента Российской Федерации «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» от 07.05.2012 № 601. – URL: <https://mits.mosreg.ru/dokumenty/napravleniya-deyatelnosti/administrativnaya-reforma-v-moskovskoy-oblast/normativnopravovye-akty/ukaz-prezidenta-rf-ot-07052012-n-601-ob-osnovnykh-napravleniyakh-sovershenstvovaniya-sistemy-gosudarstvennogo-upravleniya> (дата обращения: 01.03.2025).

УДК 82-31

Рахимкулова К.Р.

студентка

Нестерова Т.Г.

канд. пед. наук, доцент

Оренбургский филиал
РЭУ им. Г.В. Плеханова
Оренбург, Россия

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РОМАНА Ф.С. ФИЦДЖЕРАЛЬДА «ВЕЛИКИЙ ГЭТСБИ» В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ XXI ВЕКА

Аннотация: статья предлагает междисциплинарный анализ романа Ф. С. Фицджеральда «Великий Гэтсби» (1925) через призму актуальных социальных, экономических и культурных явлений XXI века. На основе сравнительно-исторического метода выявляются структурные параллели между эпохой «ревущих двадцатых» и современностью, включая спекулятивные экономические практики, углубляющееся социальное неравенство, правовой нигилизм и экзистенциальные кризисы потребительского общества. Доказывается тезис о цикличности социально-экономических кризисов, обусловленных доминированием гедонистических ценностей и институциональной коррупции.

Ключевые слова: спекулятивный капитализм, социальная стратификация, криптоэкономика, экологический дискурс, медиаманипуляции, потребительский гедонизм.

Rakhimkulova K.R.

student

Nesterova T.G.

Cand. Sci. (Ped.), associate professor

Orenburg Branch

of Plekhanov Russian University of Economics

Orenburg, Russia

**ECONOMY AND LEGAL ANALYSIS
OF F. SCOTT FITZGERALD'S NOVEL
“THE GREAT GATSBY” IN THE CONTEXT
OF SOCIO-ECONOMY CHALLENGES
OF THE 21ST CENTURY**

Abstract: *this article presents an interdisciplinary analysis of F. Scott Fitzgerald's The Great Gatsby (1925) through the lens of 21st-century social, economic, and cultural phenomena. Using a comparative historical method, the study identifies structural parallels between the “Roaring Twenties” and contemporary society, including speculative economic practices, deepening social stratification, legal nihilism, and existential crises within consumer culture. The research substantiates the thesis of the cyclical nature of socioeconomic crises driven by hedonistic values and institutional corruption.*

Keywords: *speculative capitalism, social stratification, crypto-economy, environmental discourse, media manipulation, consumer hedonism.*

Роман Ф. Скотта Фицджеральда «Великий Гэтсби» привычно воспринимается как классическое произведение о так называемом «потерянном поколении», иллюстрирующее закат эпохи 1920-х годов, времени расцвета джаза. Однако, его сюжет не ограничивается временными рамками, выступая, в том числе, инструментом анализа социальных явлений. Актуальность «Великого Гэтсби» для современности проявляется в том, что роман предстает в качестве текста, высвечивающего причины возникновения кризисных

ситуаций в обществах, где во главе угла – потребление, а моральные устои подвергаются разрушению.

Основные методологические подходы исследования.

1. Сравнительный анализ экономических и социальных реалий 1920-х и 2020-х годов.

2. Сопоставление образов персонажей романа с современными типами.

3. Анализ механизмов формирования коллективного сознания.

Когда Том Бьюкенен презрительно бросает: « Он торговал спиртным через аптечные прилавки» [5, с. 145], он не просто разоблачает Гэтсби – он формулирует главный парадокс экономики XX-XXI вв.: легальность следует за прибылью, а не наоборот. Современные криптоавантюристы вроде Сэма Бэнкман-Фрида (крах FTX, 2022) лишь сменили декорации: вместо аптек – блокчейн, вместо «сухого закона» – правовой вакуум Web3.0.

Парадоксально, но даже после Великой депрессии человечество продолжает совершать те же ошибки. Как отмечает экономист Роберт Шиллер, пузыри возникают не из-за алчности, а из-за «нарративного заражения» – той самой «мечты», за которой гнался Гэтсби. Сегодня, несмотря на более развитую финансовую систему, рынок криптовалют остается слабо регулируемым, что создает условия для мошеннических действий.

Социальное расслоение Ист-Эгга и Уэст-Эгга сегодня приобрело гротескные формы. По данным Oxfam (2023), за время пандемии 1% богатейших увеличил состояния на сумму, достаточную для вакцинации всего человечества. Но вместо этого мы получили инфляцию и новый вид апартеида – цифровой. Том и Дейзи 2020-х уже не прячутся в особняках – они создают виртуальные резиденции через NFT и метавселенные.

Их безнаказанность («Они ломали вещи и людей, а потом убежали назад, в свои деньги» [5, с. 145]) теперь защищена сложнее, чем бронированными лимузинами. Герои Том и Дейзи, чьи состояния защищены офшорами, напоминают современных представителей элиты, использующих юридические лазейки для уклонения от уплаты налогов. Поведение героев отражает реальность современных налоговых скандалов Panama Papers и Paradise Papers, которые обнажили глобальную сеть финансового лицемерия, где

офшоры стали не исключением, а нормой. Как иронизирует экономист Тома Пикетти: «Налоговые гавани – это не дыры в системе. Это и есть система». Реальность оказалась мрачнее фиджержальдовской прозы: согласно отчету Tax Justice Network (2023), через офшоры ежегодно утекает 480 млрд долларов – сумма, превышающая бюджет здравоохранения ЕС. Все это увеличивает нагрузку на средний класс и усиливает неравенство, а также ведет к потере миллиардов долларов для государств.

Теневая экономика, представленная в романе через нелегальную торговлю алкоголем Гэтсби, находит аналогии в современных киберпреступлениях. Хакерские атаки и торговля поддельными товарами сегодня стали новыми способами незаконного обогащения, аналогичными бутлегерству 1920-х. Подтверждение этому – ликвидация платформы Hydra в 2021 году, посредством которой проходили сделки на миллиарды долларов.

«Киберпреступность 2020-х, в отличие от бутлегерства Гэтсби, обрела глобальный масштаб: если в 1920-х нелегальный алкоголь распространялся в подпольных барах, то платформа Hydra (2021) работала как «Amazon для преступников», используя алгоритмы рекомендаций». Закрытие платформы Hydra в 2021 году продемонстрировало, как цифровые технологии могут быть использованы в противоправной деятельности. И если Гэтсби рисковал свободой, то современные анонимы в даркнете используют шифрование и криптокошельки, сводя риск к нулю.

Правовая система, изображенная в романе, также находит параллели в современности. Беснаказанность Тома и Дейзи – не просто сюжетный ход, а диагноз системе. Герои, которые уходят от ответственности благодаря своим связям, напоминают современные коррупционные скандалы. Дело Wirecard (2023), где руководство годами фальсифицировало отчетность, показывает, как элиты прибегают к политическому влиянию, чтобы избежать наказания. Это подрывает доверие к правосудию и порождает чувство несправедливости в обществе, а также показывает, как элиты научились монетизировать скандалы.

Убийство Гэтсби Джорджем Уилсоном, акт отчаяния «человека, выброшенного из системы», перекликается с протестами Black Lives Matter (2020) и «Желтых жилетов» (2018–2019), где

социальное неравенство вызывает массовое возмущение. Как выражается Том: «Он убил его, как собаку. Он даже не остановился, чтобы посмотреть, что случилось» [5, с. 178].

Экономисты цифровой эпохи сравнивают алгоритмы соцсетей с «капитализмом наблюдения», где ложь становится товаром. По-смертный образ Гэтсби как преступника в газетах напоминает современные практики «отмены» (cancel culture) в социальных сетях. В период пандемии COVID-19 ложная информация о вакцинах привела к тысячам смертей, подтверждая идею Фицджеральда о влиянии СМИ на общественное мнение: «Газеты писали о нём как о преступнике, но для меня он оставался человеком, который верил в зелёный огонёк» [5, с. 189].

Современные манипуляции в СМИ показывают, как цифровые технологии могут использоваться для воздействия на общественное сознание. Это создает дополнительные риски для социума и подрывает доверие к институтам.

Рассматривая влияние СМИ с экономической точки зрения можно отметить, что они являются инструментами влияния на рынки. Например, распространение недостоверной информации о компаниях или криптовалютах способно вызвать резкие колебания цен, что используется спекулянтами для получения прибыли. Это создает дополнительные риски для инвесторов и подрывает стабильность финансовых рынков.

Анализируя роскошные вечеринки Гэтсби, где «каждую пятницу из Нью-Йорка привозили пять ящиков апельсинов и лимонов – и каждый понедельник эти же ящики, очищенные до блеска, увозили обратно» [5, с. 54], мы отмечаем, что это стало прообразом современной культуры «демонстративного потребления» в социальных сетях. Блогеры, подобно Гэтсби, конструируют образ успеха через демонстрацию роскоши. Инстаграм-блогеры вроде Анны Сорокиной (2021) создают фасады из арендованных яхт и фотошопа, а их подписчики берут кредиты, чтобы повторить этот обман.

Культура потребления, основанная на демонстрации богатства, стимулирует рост индустрии роскоши, но одновременно увеличивает долговую нагрузку на население. Многие, стремясь соответствовать стандартам, навязанным социальными сетями, берут кредиты на приобретение дорогих вещей, что приводит к

финансовым трудностям. Это напоминает ситуацию 1920-х, когда чрезмерное потребление и кредитование привели к экономическому краху. Парадокс в том, что «демонстративное потребление» 1920-х хотя бы требовало реальных ресурсов. Цифровая эра позволила симулировать роскошь: можно купить NFT-картинку за миллион, не имея денег на хлеб. Это не прогресс – это гиперреализация абсурда, предсказанная Фицджеральдом.

Кризис идентичности Гэтсби, стремившегося переписать свое прошлое («Он изменил своё имя, чтобы стать другим человеком, и создал легенду, которая казалась ему достойной» [5, с. 98]), отражает современные и показывает, как люди стремятся выстроить идеализированную версию себя в социальных сетях. Это несет угрозы для психического здоровья и подрывает доверие к цифровым платформам.

Рассматривая с правовой точки зрения, манипуляции в социальных сетях и создание фальшивых образов могут иметь серьезные последствия: случаи мошенничества, связанные с продажей несуществующих товаров или услуг через социальные сети, становятся все более распространенными. Это требует усиления контроля за деятельностью блогеров и рекламодателей.

Экологическая тема романа – Долина Шлака – приобретает актуальность в условиях климатического кризиса. Промышленное загрязнение 1920-х, где «шлак рос, как пшеница, громоздился холмами и причудливыми садами» [5, с. 29], находит аналогии в современных судебных исках против компаний, таких как Shell (2021), игнорирующих экологические стандарты ради прибыли. Такие компании, годами игнорировавшие экологические нормы, вдруг стали спонсорами ESG-инициатив. Их «зелёные» отчёты напоминают вчеринки Гэтсби – красивый фасад, за которым пустота.

Экологические проблемы, такие как изменение климата и загрязнение окружающей среды, создают риски для мировой экономики. Компании, игнорирующие экологические стандарты, могут столкнуться с судебными исками и потерять репутацию, что приведет к снижению их стоимости. Все это требует пересмотра бизнес-моделей и внедрения более устойчивых практик.

Роман Ф. Скотта Фицджеральда «Великий Гэтсби» сохраняет свою актуальность, поскольку затрагивает общие проблемы, с кото-

рыми сталкивается общество в разные исторические периоды. Повторяемость социально-экономических кризисов, описанная в романе, свидетельствует о том, что общество, основанное на культе потребления и гедонизме, неизбежно сталкивается с кризисами и разочарованиями. Как заметил культуролог М. Липовецкий, «Гэтсби» становится зеркалом, в котором капитализм видит свое искривленное отражение – эту мысль подтверждают наши выводы.

1. Экономика как психоз – пузыри лопаются, но люди верят в новые «зелёные огоньки»: криптовалюты, AI-акции, метавселенные.

2. Социальный садизм – неравенство стало тотальным: элиты прячутся в цифровых убежищах, а остальные платят за их иллюзии.

3. Культура как симулякр – даже бунт стал товаром: протестные хештеги продают футболки, а революции стартуют в TikTok.

Финал романа, где цинизм Тома одерживает верх над романтическим идеализмом Гэтсби, служит метафорой тупика современного капитализма. Общество, основанное на культе денег и лицемерии, остается уязвимым перед повторением исторических катастроф. Роман Фицджеральда – не просто диагноз, но и рецепт. Чтобы избежать цикла кризисов, обществу нужно не запрещать «зелёные огоньки», а научиться отличать их от пожаров».

Список литературы:

1. Зубов, А. Б. Криптовалюты и блокчейн: технологии, экономика, регулирование / А. Б. Зубов. – Москва: Альпина Паблишер, 2021. – 320 с. – ISBN 978-5-9614-6921-2.

2. Нестерова, Т. Г. Реализация профтоэкономических концептов в романе Теодора Драйзера «Financier» / Т. Г. Нестерова, В. Ф. Ремизова, Е. О. Вавилова // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 3 (106). – С. 504–507. EDN WJHNSK

3. Павлова, М. М. Идеи нравственной экономики в рассуждениях раннехристианских мыслителей / М. М. Павлова, Т. Г. Нестерова // Экономика и управление бизнесу и государству: современные решения, инновации и технологии: сб. науч. тр. Всерос. студенч. науч.-практ. конф., проводимой в рамках Года науки и технологий (с междунар. участием) / под науч. ред. Н. В. Калинина. – Москва, 2022. – С. 311–315. EDN CNZZWD

4. Фицджеральд, Ф. С. Великий Гэтсби / Ф. С. Фицджеральд; пер. с англ. Н. Волошиной. – Москва: Аст, 2020. – 288 с.

5. Харари, Ю. Н. 21 урок для XXI века / Ю. Н. Харари; пер. с англ. Ю. Гольдберг. – Москва: Синдбад, 2019. – 416 с.

6. Шиллер, Р. Нарративная экономика: как истории влияют на экономику и рынки / Р. Шиллер; пер. с англ. А. Матвеевко. – Москва: Альпина Паблишер, 2020. – 416 с.

7. Oxfam. Неравенство убивает: отчёт о мировом неравенстве. – 2023. – URL: <https://www.oxfam.org/en/research/inequality-kills> (дата обращения: 01.03.2025).

УДК 316.354.4(571.4)

Черниговский В.В.

магистрант

Фомицкая Г.Н.

д-р пед. наук, профессор

Бурятский государственный университет
имени Доржи Банзарова
Улан-Удэ, Россия

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖНОГО ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются этапы становления и развития молодёжного волонтерского движения в Республике Бурятия. Отмечается, что добровольческая деятельность получила активное развитие с начала 1990-х годов и прошла путь от отдельных инициатив до формирования устойчивого социального института. На основе анализа открытых источников выделены четыре этапа развития: зарождение, становление, институционализация и переход на новый уровень. Примеры успешных проектов, таких как «Равный обучает равного» и «Танцуй ради жизни», показывают значительный вклад молодёжи в решение социальных задач. Сделан вывод о социальной значимости волонтерского движения и его роли в формировании активной гражданской позиции молодёжи.

Ключевые слова: волонтерство, молодёжь, Республика Бурятия, добровольческое движение, гражданская активность.

Chernikovsky V.V.

undergraduate

Fomitskaya G.N.

Dr. Sci (Ped.), professor

Dorzhi Banzarov Buryat State University.

Ulan-Ude, Russia

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE YOUTH VOLUNTEER MOVEMENT IN THE REPUBLIC OF BURYATIA

Abstract: *the article examines the stages of formation and development of the youth volunteer movement in the Republic of Buryatia. It is noted that volunteer activity has been actively developing since the early 1990s, evolving from isolated initiatives into a stable social institution. Based on open sources, four stages of development are identified: emergence, formation, institutionalization, and transition to a new level. Successful projects such as Peer-to-Peer Education and Dance for Life demonstrate the youth's significant contribution to solving social problems. The study concludes that volunteerism plays an important role in fostering civic engagement and social responsibility among young people.*

Keywords: *volunteering, youth, Republic of Buryatia, volunteer movement, civic engagement.*

Добровольческое движение в современной России развивается стремительными темпами, имеет серьезную поддержку со стороны государства и общества. Волонтерская деятельность ведется в разных направлениях, имеющих свои цели и задачи и специфические особенности, что актуализирует необходимость институционализации его наиболее эффективных форм. Поэтому становится необходимым исследовать становление и развития волонтерского движения в Республике Бурятия.

При организации исследования мы ставили перед собой цель: на основе открытых источников и имеющихся теоретических исследований определить этапы развития волонтерского молодежного движения в Республике Бурятия.

Отметим, что волонтерская деятельность многогранна, она является предметом изучения философии, социологии, педагоги. Общим в подходах к интерпретации понятия «волонтерство» является системная, бескорыстная альтруистическая деятельность, направленная на оказание помощи нуждающимся людям. [1, с. 246].

Термин « молодежная добровольческая (волонтерская) деятельность» на законодательном уровне определяется как « добровольная социально- направленная и общественно полезная деятельность молодых граждан, осуществляемая путем выполнения работ, оказания услуг без соответствующего денежного или материального вознаграждения (кроме случаев возможного возмещения, связанных с осуществлением добровольческой (волонтерской) деятельности затрат» [2].

Молодежное волонтерское движение в Республике Бурятия зародилось еще в начале 1990-х годах и связано с реализацией программы «Равный обучает равного», направленной на профилактику СПИД [3]. В то время эпидемиологическая ситуация по заболеваемости СПИД в республике была достаточно сложной, особенно в молодежной среде. Поэтому было принято решение обучить инициативную группу молодых людей с тем, чтобы они далее смогли передать новые знания в своей среде. Занятия проходили в форме семинаров-тренингов, адаптированных под молодежную аудиторию. Содержание тренингов было направлено на формирование навыков адаптации в нестандартных ситуациях и принятия ответственных решений. Помимо чисто медицинских знаний, участники программы получали навыки командообразования. В итоге было обучено рекордное количество молодых людей – 5654 человека, которые стали активно распространять полученные знания в молодежной среде, что позволило создать самое массовое волонтерское движение в Сибири.

Проект «Танцуй ради жизни» был разработан в 2006 году, а в 2017 стал победителем Фонда президентских грантов [4]. В проекте реализован нестандартный подход к решению проблемы борьбы со СПИДом – танцевальная полторачасовая акция, в ходе которой участники получают информацию по профилактике социально-значимых заболеваний. Г сути, это своеобразный флэшмоб, в ходе которого усваиваются не только необходимые знания, но и

повышается эмоциональный фон и появляется определенное вдохновение для организации деятельности по борьбе со СПИДом. За неполных 10 лет было организовано 280 таких флэшмобов, на которых приняло участие 96 тысяч человек.

Другое направление – поисково-спасательное волонтерство. В 2006 г. создан республиканский военно-патриотический поисковый отряд «Рысь», который в течение 13-ти лет осуществляет поисковую работу без вести пропавших солдат и офицеров Красной Армии, наших земляков, в Подольском районе Московской области и на местах боев 1939 г. на р. Халхин-Гол в Монголии. [5]. Отличительной особенностью этого отряда является то, что значительная часть ребят относится к разряду «трудных» подростков, которые после экспедиции кардинально меняют свое мировоззрение, отношение к жизни. Как показывает практика, почти 70 % участников поискового отряда становятся профессиональными военными.

Еще одним видом молодежного студенческого волонтерства в период пандемии стала доставка сухих пайков детям, которые питались в школе бесплатно. Также волонтеры оказывали необходимую бытовую помощь пожилым людям, доставляли продукты питания, осуществляли покупку медикаментов, помогали медикам развозить медикаменты для больных, находившихся на домашнем лечении, устраивали под окнами медицинских учреждений сказочные представления для находящихся на лечении детей.

С началом СВО ряды молодежного волонтерского движения значительно пополнились. Ребята плетут маскировочные сети, собирают помощь бойцам, выступают с концертными программами в военных госпиталях.

Молодежное волонтерство приобрело масштаб движения, что послужило импульсом для возникновения предпосылок к трансформации волонтерского движения в отдельный социальный институт.

Региональная общественная организация Добровольческий центр Республики Бурятия официально зарегистрирована в мае 2013 года при поддержке Министерства образования и науки Республики Бурятия и Комитета Молодежной политике.[6].

Создание добровольческого центра позволило объединить разрозненные молодежные волонтерские группы в единое молодеж-

ное волонтерское движение. Волонтеры Центра сопровождали Эстафету Олимпийского огня, приняли участие в обеспечении помощи на Паралимпийских и Олимпийских играх в Сочи.

Добровольческий центр стал активно создавать и реализовывать собственные проекты. Например, проект «60 минут детства», который приурочен ко Дню семьи и верности и призван популяризировать семейные ценности. Проект объединил более пяти тысяч участников и подтвердил предположение о том, что молодежь – это реальная сила, способная заряжаться общей целью и объединяться для ее достижения.

Примером данного тезиса служит танцевальный флэшмоб «Я люблю Байкал», организованный в поддержку идеи отнесения озера Байкал к числу десяти достопримечательностей России. Участники акции после танцевального флэшмоба выстроились в форме сердца на центральной площади города Улан-Удэ [7].

Волонтеры Добровольческого центра обеспечивают самые крупные мероприятия, проходящие в Республике Бурятия, такие как: Байкальский образовательный форум, Байкальский экономический форум, Чемпионат мира по стрельбе из арбалета, народные праздники.

При серьезной поддержке со стороны государственной и региональной власти в 2016г был создан Республиканский ресурсный центр добровольчества «ДоброДом», деятельность которого направлена на поиск и разработку механизмов развития и структурирования волонтерства в республике [8].

Вышеизложенное позволяет нам выделить этапы становления и развития молодежного волонтерского движения в Республике Бурятия.

1 этап (1990-2003 гг.) – этап зарождения молодежного волонтерского движения.

2 этап (2004-2014 гг.) – этап становления и развития молодежного волонтерского движения.

3 этап (2014-2021гг.) – этап институционализации молодежного волонтерского движения.

4 этап (2021 – наст. время) – этап перехода на качественно новый уровень развития

Таким образом, проведенное исследование позволяет нам сделать вывод о том, что региональное молодежное волонтерское

движение имеет все признаки системности, которые характеризуются наличием определенных этапов становления и динамики развития системы.

Но главный и основной эффект молодежного волонтерского движения, по нашему мнению, заключается в том, что участи в этом движении способствует развитию таких социально- ценных качеств личности, как коммуникабельность, работоспособность, стрессоустойчивость, мотивация на преодоление трудностей.

Список литературы

1. Шошина, Ю. В. Социально-философский смысл волонтерства: мировоззренческий и практический аспекты / Ю. В. Шошина, А. Г. Давыденкова, А. А. Василенкова // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2021. – Том 10. № 3А. – С. 244–252.

2. Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 № 135-ФЗ (ред. от 18.12.2018). – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.03.2025).

3. История развития добровольческого движения. Программа «Равный обучает равного». – URL: <https://aids-buryatia.ru/volunteers/istoriya-dobrovolcheskogo-dvizheniya/> (дата обращения: 25.03.2025).

4. Проект «Танцуй ради жизни». – URL: <https://izambaeva.org/project/tancuj-radi-zhizni-v-rossii/> (дата обращения: 25.03.2025).

5. Поисковый отряд «Рысь». – URL: <https://egov-buryatia.ru/minobr/activities/napravleniya-deyatelnosti/dopolnitelnoe-obrazovanie/poiskovyy-otryad-rysy/> (дата обращения: 25.03.2025).

6. Добровольческий центр Республики Бурятия. – URL: https://egov-buryatia.ru/minsport/activities/directions/dobrovolchestvo-/?clear_cache=Y (дата обращения: 25.03.2025).

7. Танцевальный флэшмоб «Я люблю Байкал». – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=pmFga9lx-XM> (дата обращения: 25.03.2025).

8. Ресурсный центр «Добродом». – URL: <https://dobro.ru/organizations/979043/info> (дата обращения: 25.03.2025).

УДК 330.101.22

Андрш Э.

студент

Антипенко Н.А.

канд. экон. наук, доцент

Минский филиал

РЭУ им. Г.В. Плеханова

Минск, Республика Беларусь

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация:** в статье рассматриваются актуальные тенденции цифровизации тяжелой промышленности Российской Федерации, анализируется текущее состояние отрасли, ключевые технологии и их влияние на производственные процессы. Представлены статистические данные, прогнозы и рекомендации по ускорению внедрения цифровых решений в отрасли.*

***Ключевые слова:** цифровизация, тяжелая промышленность, промышленная автоматизация, цифровая трансформация, искусственный интеллект.*

Andrs E.

student

Antipenko N.A.

Cand. Sci. (Econ.), associate professor

Minsk Branch

of Plekhanov Russian University of Economics.

Minsk, Republic of Belarus

CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF DIGITALIZATION OF HEAVY INDUSTRY IN THE RUSSIAN FEDERATION

***Abstract:** the article examines current trends in the digitalization of heavy industry in the Russian Federation, analyzes the current state of the industry, key technologies and their impact on production processes.*

Statistical data, forecasts and recommendations for accelerating the implementation of digital solutions in the industry are presented.

Keywords: digitalization, heavy industry, industrial automation, digital transformation, artificial intelligence.

Цифровизация является неотъемлемой частью современного промышленного развития и ключевым фактором повышения конкурентоспособности на мировом рынке. В условиях глобальных изменений в технологиях и экономике российская тяжелая промышленность сталкивается с необходимостью внедрения инновационных цифровых решений для повышения эффективности производства, улучшения качества продукции и обеспечения устойчивости к внешним и внутренним вызовам [1, с. 32].

Цифровизация тяжелой промышленности включает в себя широкий спектр технологий, таких как Интернет вещей (IoT), искусственный интеллект, автоматизация процессов, использование «цифровых двойников» и аналитики больших данных. Эти технологии помогают не только модернизировать производство, но и существенно улучшить процессы управления, повысить безопасность труда и сократить затраты.

Для Российской Федерации, где тяжелая промышленность занимает важное место в экономике, внедрение цифровых технологий представляет собой стратегическую задачу, определяющую будущее отрасли. Однако на пути к цифровой трансформации существует ряд вызовов, включая высокие затраты на модернизацию, нехватку квалифицированных специалистов и проблемы с интеграцией новых технологий в стареющие производственные мощности.

Цель данной статьи – анализировать актуальные тенденции в развитии цифровизации тяжелой промышленности в России, выявить ключевые проблемы и возможности, а также рассмотреть влияние цифровых технологий на эффективность, безопасность и рынок труда в данной сфере.

Актуальные тенденции в цифровизации тяжелой промышленности.

Цифровизация тяжелой промышленности в России продолжает развиваться, и последние годы отмечаются несколькими важными тенденциями, которые существенно изменяют подходы к производству, управлению и обслуживанию оборудования. Эти тенден-

ции касаются внедрения новых технологий, таких как Интернет вещей (IoT), искусственный интеллект (AI), автоматизация, использование больших данных и цифровых двойников. Рассмотрим основные направления цифровой трансформации отрасли [1, с. 32].

1. Внедрение Интернета вещей (IoT).

Использование Интернета вещей (IoT) в тяжелой промышленности позволяет осуществлять мониторинг оборудования и производственных процессов в реальном времени, что ведет к повышению их эффективности и снижению операционных расходов [1, с. 36].

На базе ПАО «НЛМК» внедрены системы IoT, которые позволяют отслеживать состояние более 3000 единиц оборудования в реальном времени. Это дает возможность своевременно реагировать на неисправности, что снижает риски поломок и аварий [2, с. 48].

По данным Министерства промышленности и торговли РФ, в 2022 году более 40% крупных предприятий металлургической отрасли начали внедрять IoT для оптимизации процессов, что позволило снизить операционные расходы на 5-7% [3, с. 44].

2. Использование искусственного интеллекта и машинного обучения.

Искусственный интеллект и машинное обучение активно внедряются для оптимизации процессов управления, прогнозирования поломок и повышения качества продукции. AI также используется для предсказания износа оборудования и планирования техобслуживания.

В 2021 году компания «Татнефть» запустила проект по внедрению машинного обучения для прогнозирования состояния нефтедобывающего оборудования, что позволило уменьшить затраты на ремонт на 10-12% и увеличить срок службы оборудования [2, с. 48].

По данным PwC, к 2025 году около 35% крупных российских предприятий в области добычи нефти и газа планируют использовать искусственный интеллект для автоматизации процессов и повышения эффективности [3, с. 44].

3. Развитие цифровых двойников.

Цифровые двойники – это виртуальные модели физического оборудования, которые позволяют в режиме реального времени отслеживать его состояние, проводить симуляции и прогнозировать возможные сбои. В тяжелой промышленности цифровые двойники активно используются для оптимизации процессов и улучшения техобслуживания.

На «Сибайском горно-обогатительном комбинате» с 2022 года используется цифровой двойник, который моделирует весь процесс добычи и переработки руды, что позволяет оперативно выявлять узкие места в производственном процессе и минимизировать потери. Это позволило увеличить производительность на 7% [3, с. 49].

Согласно отчету Deloitte, на 2023 год около 25% предприятий в России, работающих в горнодобывающей и металлургической промышленности, активно используют цифровых двойников для оптимизации производственных процессов [2, с. 52].

Эти тенденции показывают, что цифровизация тяжелой промышленности России развивается в направлении более высоких уровней автоматизации, улучшения качества продукции и повышения операционной эффективности. Применение IoT, искусственного интеллекта, больших данных и других технологий продолжает набирать популярность, что способствует сокращению затрат, улучшению качества и безопасности производства [1, с. 36].

Перспективы развития и вызовы в будущем.

Цифровизация тяжелой промышленности в России находится на стадии активного развития, однако впереди еще много работы. Внедрение передовых технологий открывает новые горизонты для повышения эффективности, безопасности и устойчивости отрасли. В то же время, существует ряд вызовов, которые могут затруднить этот процесс. Рассмотрим перспективы и вызовы цифровизации тяжелой промышленности в России [4, с. 15].

Цифровизация тяжелой промышленности в России продолжает ускоряться, и к 2025 году прогнозируется значительное расширение применения новых технологий, таких как IoT, искусственный интеллект, цифровые двойники, автоматизация и роботизация. Эти технологии помогут предприятиям добиться значительных улучшений в производительности, снижении затрат и улучшении качества продукции [5, с. 25].

Ожидается, что к 2025 году доля цифровых технологий в ВВП России составит около 5%, а внедрение цифровых решений в тяжелую промышленность повысит производительность труда на 30-35%. Это позволит значительно сократить затраты на производство и повысить конкурентоспособность российских предприятий на мировом рынке. К 2025 году в России около 40% крупных предприятий в секторе тяжелой промышленности будут использовать автоматизацию и цифровизацию на всех уровнях производства.

Внедрение технологий искусственного интеллекта и машинного обучения позволит улучшить прогнозирование и планирование, а использование цифровых двойников снизит расходы на обслуживание оборудования на 10–15% [4, с. 15].

Несмотря на значительные усилия и достижения, на пути цифровизации российского тяжелого производства существуют серьезные вызовы, которые могут замедлить этот процесс.

1. Устаревшее оборудование и инфраструктура. Многие предприятия тяжелой промышленности в России по-прежнему используют устаревшее оборудование, которое не готово для интеграции с современными цифровыми технологиями. Ожидается, что к 2025 году только 30% производственных мощностей будут оснащены современными цифровыми решениями, что ставит под угрозу конкуренцию с международными производителями [2, с. 52].

2. Высокие капитальные затраты. Одним из основных вызовов является высокая стоимость внедрения новых технологий. По данным Ассоциации автоматизации и цифровизации, в среднем на внедрение полного комплекса цифровых решений на одном крупном предприятии требуется инвестировать от 500 млн до 1,5 млрд рублей. Для многих российских компаний эти затраты являются значительным барьером [3, с. 49].

3. Кадровая проблема. Недостаток квалифицированных специалистов в области цифровых технологий продолжает оставаться одной из ключевых проблем. В 2022 году в России не хватало более 60 000 специалистов в области информационных технологий, которые могли бы работать с новыми цифровыми решениями для тяжелой промышленности. Это затрудняет внедрение и эффективное использование технологий [4, с. 21].

4. Киберугрозы и безопасность данных. Внедрение цифровых решений требует обеспечения высокого уровня кибербезопасности, поскольку с ростом автоматизации увеличивается угроза кибератак. В 2022 году было зафиксировано более 120 000 инцидентов в области кибербезопасности на крупных промышленных предприятиях. Ожидается, что с развитием цифровизации этот показатель вырастет на 20-25% в год [5, с. 25].

Глобальные вызовы и риски для российской промышленности.

Помимо внутренних проблем, российская тяжелая промышленность сталкивается с рядом глобальных вызовов, связанных с

международной конкуренцией, санкциями и изменениями в мировой экономике [4, с. 21].

1. Глобальная конкуренция. С развитием цифровых технологий другие страны, такие как Китай, Германия и США, значительно опережают Россию в внедрении инноваций в тяжелую промышленность. Например, в Германии более 50% крупных промышленных предприятий уже используют цифровые двойники и искусственный интеллект для управления производственными процессами, в то время как в России этот показатель составляет около 20%. Это ставит российские компании в менее выгодное положение на мировом рынке [5, с. 29].

2. Санкции и импортозамещение. из-за международных санкций российские предприятия сталкиваются с трудностями в доступе к зарубежным технологиям и компонентам, необходимым для цифровизации. Это замедляет процесс обновления оборудования и внедрения новых цифровых решений. В 2023 году более 40% крупных предприятий заявили о трудностях с импортом оборудования и технологий для автоматизации.

Ожидаемые решения и пути преодоления вызовов

Для успешного преодоления вызовов и ускоренной цифровой трансформации российской тяжелой промышленности необходимо принимать комплексные меры:

1. Государственная поддержка и финансирование. Увеличение инвестиций в цифровизацию, а также расширение программ субсидий и налоговых льгот для предприятий, внедряющих новые технологии, может стимулировать рост цифровых преобразований.

2. Образовательные инициативы. Развитие профессиональных образовательных программ и переподготовки кадров в области цифровых технологий позволит восполнить дефицит квалифицированных специалистов. В 2023 году в России было запущено более 200 новых курсов и программ в области промышленной автоматизации и робототехники.

3. Сотрудничество с международными партнерами: для преодоления проблемы с доступом к зарубежным технологиям российские компании могут развивать сотрудничество с международными партнерами, а также активно развивать отечественные разработки в области цифровизации.

Таким образом, перспективы развития цифровизации в российской тяжелой промышленности выглядят многообещающе,

но на пути к достижению этих целей существуют значительные вызовы. Решение этих проблем, включая модернизацию оборудования, подготовку кадров и преодоление финансовых барьеров, потребует координированных усилий со стороны государства, бизнеса и научно-образовательных учреждений [5, с. 29].

Заключение.

Цифровизация тяжелой промышленности в России представляет собой важный и неотъемлемый процесс, который открывает новые возможности для повышения эффективности, конкурентоспособности и устойчивости отрасли. Внедрение передовых технологий, таких как Интернет вещей (IoT), искусственный интеллект, цифровые двойники, автоматизация и роботизация, способствует значительному улучшению производственных процессов, снижению затрат и повышению качества продукции. Эти изменения не только помогают предприятиям более эффективно управлять своими ресурсами, но и обеспечивают более высокую степень безопасности и надежности на всех этапах производства.

Государственная поддержка, включая субсидии, налоговые льготы и создание условий для инновационного сотрудничества, играет ключевую роль в преодолении этих барьеров. Важно также развивать образовательные инициативы, направленные на подготовку квалифицированных кадров, которые смогут эффективно работать с новыми цифровыми решениями.

Цифровизация тяжелой промышленности России является необходимым и жизненно важным шагом для повышения ее конкурентоспособности на международной арене. Успешная реализация цифровых технологий откроет новые горизонты для роста экономики страны и поможет российским предприятиям занять лидирующие позиции в глобальной промышленности.

Список литературы

1. Антипенко, Н. А. Методика анализа экономической эффективности инвестиционных проектов / Н. А. Антипенко, Д. Ю. Бусыгин // Бухгалтерский учет и анализ. – 2018. – № 9 (261). – С. 44–49. EDN XZNWVN
2. Бусыгин, Д. Ю. Анализ эффективности операций с депозитными сертификатами / Д. Ю. Бусыгин, Ю. Н. Бусыгин // Бухгалтерский учет и анализ. – 2017. – № 6 (246). – С. 15–21. EDN XEJJPY

3. Бусыгин, Д. Ю. Подходы к оценке интеллектуального капитала компании / Д. Ю. Бусыгин // Бухгалтерский учет и анализ. – 2017. – № 7 (247). – С. 25–29. EDN ZTBWQB

4. Бусыгин, Д. Ю. Концепция интеллектуального человеческого капитала компании / Д. Ю. Бусыгин // Бухгалтерский учет и анализ. – 2018. – № 3 (255). – С. 32–36. EDN VYZFWH

5. Бусыгин, Д. Ю. Применение базовых цифровых технологий в управленческом учете / Д. Ю. Бусыгин // Бухгалтерский учет и анализ. – 2022. – № 2 (302). – С. 48–52. EDN YPABWN

УДК 687.5.01

Monkhzul E.

student

Gantuya T.

student

Nyamtsetseg N.

associate professor

Fashion design institute

Ulaanbaatar, Mongolia

THE INFLUENCE OF FAST FASHION AND GENDERLESS FASHION ON MONGOLIAN'S MARKET AND SOCIETY

Abstract: *fast fashion and genderless fashion have become global trends, significantly influencing consumer behavior, aesthetic preferences, and even environmental and on Mongolia's market and society. In Mongolia, the rise of fast fashion mass produced, affordable clothing has increased consumption resulting in excessive waste, environmental pollution, and economic consequences. This study aims to analyze how fast fashion and genderless fashion impact Mongolia's social and cultural norms. By examining consumer preferences and awareness as well as the strategies adopted by developed countries to mitigate negative effects this research provides insights into potential transformations in Mongolian society.*

Key words: *fast fashion, domestic production, genderless fashion, global trends.*

Introduction.

The goal of this study is to find the potential changes these fashion trends may bring to Mongolian lifestyles and assess the possible social

risks and consequences. Background: This research explores the evolution of global fashion trends and their effects, particularly how they have influenced Mongolia's fashion industry. The study delves into how these trends are being adopted how they attract consumers, and the level of awareness surrounding their impact.

Additionally, it examines the challenges that arise from fast fashion and genderless fashion and how developed nations are addressing these issues.

What is Fast Fashion?

Fast fashion, which appeared due to post-war industrialization and mass production, became a global phenomenon in the 1990s due to the rapid expansion of international trade. Initially fast fashion provided consumers with affordable and accessible clothing while creating jobs and boosting the economy. However, over time it has led to severe environmental and labor exploitation issues making it a major global concern in the 21st century. This trend is characterized by rapid production low costs short-lived trends and frequently updated collections. While fast fashion has made fashion more accessible it has also raised serious issues such as environmental degradation, labor exploitation and poor-quality products. Therefore, this study critically examines these long-term effects, considering different perspectives and factual evidence. For our country with a small population the stagnation of domestic production has led to increased demand for fast fashion, resulting its widespread consumption of imported goods as shown by the following statistical data. The information about the research work.

Research study objectives.

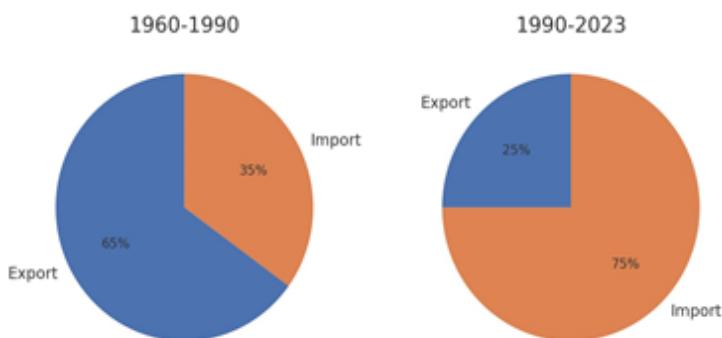

Fig. 1

Consumer Trends and Market Situation in Mongolia: In Mongolia, most consumers tend to shop at trade centers that offer products with unclear origins. Due to the limited number of domestic manufacturers, brands and retail stores most of the products available in the market are imported from East and Southeast Asian countries. Small-scale retailers and traders dominate the market, bringing in non-standardized mass-market goods. (Graphic 1).

Understanding gender-neutral fashion.

Gender-neutral fashion is a modern trend that challenges traditional gender-based clothing norms. It aims to provide people with greater freedom in their fashion choices, breaking away from rigid gender restrictions and expectations. This trend aligns with the growing global acceptance of gender equality and diversity, reflecting a shift towards more inclusive and unrestricted fashion. Today individuals can express themselves through clothing without being confined by historical gender norms. This shift allows for greater autonomy and self-expression in personal style, making fashion more inclusive space.

Global Acceptance of Gender-Neutral Fashion. Gender-neutral fashion has gained widespread recognition in the global fashion industry. Major fashion capitals such as Italy, France and the United Kingdom now host gender-neutral fashion shows further solidifying its place in the industry. This shift highlights the increasing demand for inclusivity and diversity in fashion on an international scale.

The Influence of gender-neutral fashion on Society.

The fashion industry is increasingly embracing inclusively by eliminating gender-based restrictions and incorporating more diverse range of body types and gender expressions in fashion shows. Major global brands have begun integrating gender-neutral elements into their collections reflecting a broader shift toward diversity and equality in fashion.

Internationally recognized brands such as H&M, Zara, Gucci, and Louis Vuitton have introduced gender-neutral fashion to the public solidifying their presence in the industry. These designs not only offer greater accessibility to clothing choices but also contribute to the efficiency of fast fashion production processes.

As part of this study, surveys and interviews were conducted with young consumers who actively engage in unisex fashion. The findings indicate that their fashion choices are primarily influenced by financial

considerations and a desire for self-expression through innovative and non-traditional styles.

The Societal Impact of Unisex Fashion: Historically clothing has played a significant role in reinforcing gender distinctions, with clear separations between men's and women's fashion. However, the emergence of unisex fashion has contributed to the dissolution of these boundaries allowing individuals to dress in a manner that aligns with their identity rather than societal expectations.

Moreover, unisex fashion challenges conventional dress norms, reducing gender-based stereotypes and promoting inclusive in society. By eliminating rigid distinctions in clothing, it fosters an environment in which self-expression is prioritized over traditional gender norms. While this shift is widely regarded as a step toward greater equality it also sparks discussions regarding its broader cultural and social implications.

1. Impact on demographics.

One of the most pressing challenges for countries with small populations is the decline in birth rates. There is a perception that the rise of genderless fashion culture may contribute to this issue to some extent.

1.1. Risk of declining birth rate.

Genderless fashion may influence the sexual orientation and family structure of individuals by blurring traditional gender distinctions. In the past, gender differences were often expressed through distinctly male and female clothing. However, with the rise of genderless fashion, some young people may not feel inclined to express their gender identity in conventional ways, potentially shifting traditional family planning concepts in the future. This change in perception may impact approaches to family planning and contribute to a slower rate of population growth.

1.2. Changing the traditional concept of family.

The evolution of genderless fashion may also lead to shifts in family roles and relationships moving away from conventional patterns. As the distinction between male and female roles in society becomes less defined there may be increased family instability changes in lifestyle choices and ultimately challenges related to sustainable population growth.

3. Economic changes and their impact on the job market.

As genderless fashion gains popularity it may also have significant economic implications particularly within the job market.

2.1. Changes in the fashion industry market.

Traditionally the fashion industry has been built around distinct categories for men's and women's clothing. However as genderless fashion models become more prevalent, traditional brands may experience reduced sales or face pressure to adapt their strategies. Consequently, this shift could alter the distribution of labor within the clothing industry potentially decreasing demand for conventional garments and challenging established businesses.

2.2. Shifting job opportunities in the fashion industry.

Designers and manufacturers specializing in traditional men's and women's clothing will need to adjust to the evolving fashion landscape. In countries that heavily rely on the garment industry for economy stability there is a risk of job losses as genderless fashion continues to shape consumer preferences.

Conclusion.

In Mongolia production in the fast fashion, sector is low which exerts a strong growth influence on the import market. Due to limited awareness of the negative consequences of fast fashion, Mongolian consumers often favor affordability and trendiness over quality and sustainability. This preference fosters a perception that inexpensive fashion items lack inherent value, causing a decline in the domestic market for high-quality, locally-produced garments. As a result, as future designers, we believe it is an important to offer sustainable fashion to consumers, support local brands and provide high quality aesthetically knowledgeable fashion that meets customer satisfaction. Supporting national brands and educating consumers about aesthetic fashion knowledge and quality is essential. This approach will not only strengthen local production but also encourages more conscious and sustainable fashion culture. For our country with a small population the stagnation of domestic production has led to increased demand for fast fashion resulting in widespread consumption of imported goods as shown by the following statistical data.

Bibliography

1. Anguelov, N. The Dirty Side of Garment Industry: Fast Fashion and Its Negative Impact on Environment and Society / N. Anguelov. – Farnham: Ashgate Publishing, 2015. – 204 p.
2. Bradley, S. W. Fast fashion: Its environmental impact / S. W. Bradley. – 2023.

3. Gundsambuu, Kh. Social stratification in Mongolia / Kh. Gundsambuu: Development and trends. – 2021.

4. Quizlet. 2 Soyol 1011. – URL: <https://quizlet.com/590648198/2-soyol-1011-flash-cards> (дата обращения: 29.03.2025).

5. United Nations Development Programme [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/migration/mn/> (дата обращения: 29.03.2025).

УДК 7.08

Enkhtuguldur N.
student

Scientific supervisor

Tungalag A.
teacher, MA

Fashion design institute,
Ulaanbaatar, Mongolia

AUDIBLE COLORS: KANDINSKY'S THEORY AND THE SYNESTHETIC CONNECTION OF MUSIC AND ART

Abstract: *Wassily Kandinsky is one of the pioneers of modern abstract art and some of his works have been interpreted in relation with psychological disorders in certain instances. This study aims to collect references and evidence explaining why Kandinsky created such diverse and complex artworks that are difficult to understand directly. The purpose of this research is to examine Kandinsky's theoretical foundations and explain how they relate to musical art.*

Keywords: *Kandinsky, abstract art, synesthesia, music, color theory, psychology of art, modernism.*

Research Methodology.

The research utilized both qualitative and quantitative research methods. Such as:

- **Document analysis:** Analyzing relevant artworks in the research;
- **Comparative method:** Conducting a comparative analysis of related artworks.

Research study objectives.

The research aim to explore synesthesia as a neurological phenomenon rather than a disease focusing on its influence on abstract and contemporary art and how it can be utilized in artistic creation.

Research Goals:

- Highlighting Kandinsky's condition and his remarkable artistic discoveries;
- Understanding what synesthesia is and its implications.
- Exploring synesthetic phenomena in music and presenting interesting facts about them.

Significance.

Famous an artist Wassily Kandinsky.

This study highlights the life and works of the renowned artist Wassily Kandinsky while also raising awareness about synesthesia and expanding knowledge on this phenomenon.

Wassily Kandinsky was born in 1866 in Moscow and is considered one of the pioneers of modern abstract art. From an early age, he had a deep love for art and was particularly drawn to colors. His family was very supportive of his artistic pursuits. Kandinsky's works and artistic philosophy are closely linked to synesthesia, a condition that influenced his creative process.

Kandinsky was a true synesthete. As a child, when he painted, he experienced colors as if they were producing music inner feelings. He fully realized this phenomenon during an opera performance in Moscow, where he had a profound experience. He later described it as follows:

"I saw all the colors in a spiritual way before my eyes. It was almost like crazy, nearly insane lines would appear before my eyes". From this point on, Kandinsky began to paint with combinations of many shapes and straight lines.

From that moment on, Kandinsky began creating artworks with a combination of geometric forms, lines, and vibrant colors. His synesthetic perception played a crucial role in shaping his abstract artistic style.

Composition VII.

One of the best examples of Kandinsky's synesthetic approach is *Composition VII*, painted in 1913. This artwork is comparable to a symphony, with its dynamic interplay of colors, lines, and movements resembling different sections of a musical composition.

- Observing the painting, one can almost hear the staccato rhythms of a piano, the energetic movements of a violin, and the powerful resonance of trumpets.

- The dramatic intensity and imagined soundscapes in the piece are reminiscent of symphonies by Wagner and Stravinsky.

- The **yellow tones** evoke the sharp, high-pitched melodies of a violin played at an intense pace.

- The **blue hues** convey calmness, depth and a soothing rhythm similar to a soft flowing melody.

- The **red shades** create a sense of energy and passion, resembling the beats of a drum, the forceful notes of a trumpet, or the abrupt rhythm of a piano.

- The **black and white elements** contrast each other, representing pauses or breaks in a musical composition, symbolizing moments of silence or reflection.

Thus, *Composition VII* is a complete symphony of movement, color, and emotion, blending Kandinsky's inner perception of sound, music, and visual art into one powerful masterpiece.

Composition VIII.

This painting evokes a sense of **tempo, explosion, and a strong rhythmic melody**.

- The combination of **straight and soft curved lines** represents sharp musical notes, strong piano keystrokes, and fast tempos, while the rounded shapes symbolize gentle melodies and slow musical rhythms.

- The use of **three primary colors** carries specific meanings:

- **Yellow** conveys joy and liveliness;

- **Blue** represents peace and depth;

- **Red** signifies energy and intensity, resembling violin and drum beats.

- **Black and white elements** indicate pauses in the transition between slow and fast tempos in music.

From this perspective, *Composition VIII* allows the viewer to perceive the harmony between colors shapes, and music creating an imaginative soundscape through visual art.

The artwork features **multiple circles on a dark background** making it visually striking and symbolically profound. Kandinsky considered the **circle to be the most perfectly balanced shape**.

- **Large circles** represent fundamental musical notes.

- **Smaller circles** resemble accompanying tones and rhythmic variations.

- The **dark background** suggests an unknown cosmic realm and infinite space, adding depth to the composition.

- **Blue circles** symbolize **soft melodies**.
- **Red and orange circles** evoke **intense violin tones**.
- **Yellow circles** reflect the **playful essence of a saxophone tune**.
- **The blending of pink and green tones** signifies **interesting musical combinations**.

If this painting makes you hear music in your mind, it is a clear example of **synesthetic perception**—a phenomenon that Kandinsky himself experienced and incorporated into his art. This ability to mentally “hear” colors and “see” sounds is a testament to the deep connection between synesthesia and creativity.

How does synesthetic connection influence Modern Art?

In the modern era, synesthesia is not widely understood as research and experimentation on this phenomenon remain limited. However, as synesthesia is increasingly being viewed as an ability rather than a disorder, its applications in art and various other fields have expanded.

Examples: of synesthetic influence in Modern Art.

1. **Stage lighting & visual effects in music performances** – Major artists like *Coldplay*, *Beyoncé* and *Travis Scott* synchronize stage lighting and LED screen effects with the tone and rhythm of their music to create an immersive experience.

2. **Augmented reality (AR) content** – AR technology visually represents music through color and light effects, enhancing the emotional depth of concerts and multimedia art.

3. **Scientific & psychological research** – The study of synesthetic experiences deepens our understanding of how the brain perceives and connects colors with sounds. Additionally, **color-music therapy** (chromotherapy + music therapy) is widely used to improve focus, reduce anxiety and promote mental well-being.

4. **Impact on film, animation & game design** – Synesthetic experiences significantly influence sound design in modern films, animations and video games, leading to more immersive audiovisual storytelling.

Comparison: The past and present.

In modern music and art synesthetic phenomena are increasingly integrated with **digital technology, multisensory art and multimedia innovations**. While in Kandinsky’s time synesthetic concepts were primarily expressed through individual artistic experiences—mainly by painters and composers—today advancements in **Virtual Reality (VR)**,

Artificial Intelligence (AI), and Audio-Visual Installations have further expanded the artistic possibilities of synesthesia.

As a result, the experience of visualizing musical colors and the seeing music has become more accessible, blending into various branches of contemporary art.

Conclusion.

Kandinsky perceived art as a **spiritual existence** and his works especially those influenced by synesthesia – demonstrate how art transcends sensory boundaries allowing it to be experienced through multiple senses. Indeed, art is not merely a visual representation but an **expression of deep psychological and intellectual connections**.

In this sense, developing our sensory perception enables a deeper understanding of the aesthetics of the world and the essence of art, ultimately enhancing our appreciation of life itself. By valuing and engaging with high-quality, emotionally resonant artworks, our daily lives can become more meaningful and harmonious.

Bibliography

1. Cytowic, R. E. Synesthesia: A Union of the Senses / R. E. Cytowic. – Cambridge, MA: MIT Press, 2002. – 312 p.
2. Gage, J. Color and Culture: Practice and Meaning from Antiquity to Abstraction / J. Gage. – London: Thames and Hudson, 1993. – 320 p.
3. Ione, A. Synesthesia and the Arts / A. Ione. – Cambridge, MA: MIT Press, 2004. – 242 p.
4. Kandinsky, W. Concerning the Spiritual in Art / W. Kandinsky. – Munich: R. Piper & Co., 1912. – 78 p.
5. Kandinsky, W. Point and Line to Plane / W. Kandinsky. – Dessau: Bauhausbücher, 1926. – 226 p.
6. Maur, K. von. The Sound of Painting: Music in Modern Art / K. von Maur. – Munich: Prestel, 1985. – 280 p.
7. Rogan, B. Synesthetic Art: Theories and Practices / B. Rogan. – New York: Routledge, 2010. – 198 p.

УДК 7.05

Ganzaya G.

student

Scientific supervisor

Saranchimeg D.

teacher, MA

Fashion design institute

Ulaanbaatar, Mongolia

ANALYSIS OF THE ROLE OF COSTUME DESIGN IN SHAPING THE CHARACTERS OF FILM AND TELEVISION

Abstract: *with the development of the times and social progress, people begin to focus on the pursuit of spirituality after their material life is satisfied. As a popular art form, film and television dramas are favored by the audience, especially the younger generation. Among them, it has become one of the important ways to spread cultural information because of its audio-visual combination and strong intuitiveness. As a result, more and more directors are focusing on the distinctive characters in film and television dramas. How to express the status, character traits and emotional changes of the characters in the drama through costume modeling has become a key research topic for many scholars. This paper analyzes the positive effects and problems of the interdependence between costume design and film and television performance, in the hope that more scholars and practitioners will explore this field in greater depth.*

Keywords: *costume design, film and television characters, characterization, role.*

1. Introduction. By analyzing the characteristics of the costumes appearing in the films and dramas available in the market, we can see that people's pursuit of beauty is constantly changing and developing in different times. In modern society, with the improvement of economic level, people pay more and more attention to fashion trends. Therefore, in order to better meet the growing aesthetic needs of the audience costume designers need to keep pace with the times and incorporate more new elements into costume

design so as to promote the progress and development of the whole industry. At the same time because film and television works involve a wide range of fields, including drama music art and many other aspects. Therefore, in order for the actors to successfully express the personality characteristics and emotions of the characters in the drama, they should use suitable costumes to do so. This requires costume designers to have not only solid basic skills but also strong imagination and creativity in order to design costumes with distinctive features that meet the plot settings. To sum up this paper aims to discuss the important role of costume design in film and television works, hoping to provide some reference value for future film and television creation.

2. The development history of film and television costume design.

2.1. The concept of film and television costume design.

Film and television costume refers to the costume design in films, TV dramas and other TV dramas in order to better show the identity, character and plot of the people in the drama. It is not only a simple means of decoration but also a comprehensive art discipline integrating various art forms such as art drama music photography and makeup. With the continuous progress of the times and technology, film and television work also present more and more diverse expressions, among which costumes, as one of the most intuitive visual elements, play an important role in promoting. Different types of film and television works need to express different themes, emotions and atmosphere therefore for different themes of film and television works, their costume design solutions should also be different. At the same time because there is a certain degree of correlation between the actor's own images and their roles it is also necessary to consider the actor's own physical characteristics, body proportions, temperament style and other factors when designing film and television costumes, so as to more accurately express the personality characteristics and spiritual outlook of the characters in the drama.

2.2. The formation and development of film and television costume design.

In visual arts such as film and television, costume is one of the most expressive elements. It can not only reveal the changes in people's life-style and aesthetic taste in the background of the times but also express emotions and convey messages through the actor's styling. Therefore, costume designers need to constantly research new materials new techniques and new technologies to meet the needs of audiences in

different periods. At the same time with the improvement of technology and changes in the social and cultural environment, the storylines presented in film and television works have become more and more complex and diverse which requires costume designers to have higher level of imagination and sharper insight so as to add more charm to the image of the characters on the screen. Early film and television works are often restricted by the venue, time and other factors costumes are mostly simple and plain style, color matching mostly black and white gray or blue and white the overall atmosphere seems starker and simpler. In modern times due to the rapid development of film and television production technology the picture quality of film and television works has been greatly improved and costume design began to pursue personalization and fashion sense. For example, in war films in order to reflect the military's majesty and fighting spirit the costume design usually emphasizes a sense of heaviness and layers In romance films in order to create a romantic and beautiful atmosphere the costume design tends to choose soft and elegant colors. In addition, in recent years the film market is highly competitive and in order to attract more audience attention costume design is gradually approaching the direction of "spectacle" with more and more exaggerated and peculiar shapes and color schemes.

3. The problems and solutions of film and television costume design in shaping the characters of film and television.

3.1. Aesthetic awareness of film and television costume design is not strong.

With the development of the times and social economy people's aesthetic concept has also changed a lot. However, the costume modeling in some film and television works has not kept pace with the times lacking a sense of fashion and beauty and unable to meet the increasing aesthetic needs of the audience. This is mainly manifested in the following two aspects.

First some of the crew is too much in pursuit of commercial interests ignoring the artistic nature of the costume modeling should have.

Second some actors are not suitable for their own image temperament to play the corresponding role, resulting in costume modeling and character identity and other inconsistencies. For these problems we can improve from the following aspects:

First of all, we should strengthen the importance of costume design for film and television. As an excellent film and television drama it is

not only an entertainment product but also cultural carrier. Therefore, costume designers need to dig deeper into the content of the script understand the director's intention, combine it with the current fashion trend and integrate it into the costume modeling so that each character can show its unique personality charm. At the same time, it is also necessary to pay attention to the details of the style color and material of the costumes in different scenes to achieve harmony and unity in line with the aesthetic standards of the public.

Secondly focus on training professional talents. At present the number of domestic personnel engaged in film and television costume design is relatively small, and the overall quality is uneven. Therefore, relevant universities or institutions should increase the investment in this field and improve the comprehensive ability level of practitioners by offering relevant courses and organizing practical activities. In addition, government departments can also formulate certain support policies to attract more talented young people to join the industry and promote the whole industry to move forward. Finally, we should keep up with the trend of the times and pay attention to international developments. Nowadays the process of globalization is accelerating exchanges between countries are becoming more and more frequent, and various new materials and technologies are emerging. Therefore, the film and television costume designers should not stick to the old ways, but should actively absorb and learn from foreign advanced experience master the most cutting-edge scientific and technological means to better serve the prosperous development of Mongolia's film and television industry.

3.2. The production level of film and television costume design is not high.

With the continuous progress of science and technology and the times people's pursuit of beauty is getting higher and higher. image and temperament of actors in film and television dramas it is necessary to use some advanced technical means to assist. However, at present, many of Mongolia's film and television works in the costume design still remain in the traditional hand-sewn stage lacking innovation and modernity. In this case even if the actors themselves are good actors it is difficult to present a vivid role to the audience. In response to this problem, we can draw an outstanding foreign film and television works, such as the American drama "Sherlock" its costume modeling is very focused on the use of fashion elements, the overall color and style are very sophisticated perfectly reflecting the unique taste of the

British aristocracy. At the same time the show also used a large number of high-tech fabrics and tailoring techniques so that the character's costumes not only have practical value but also can well express the background of the era in which they live and the social landscape. These practices are worthy of study and reference in the domestic film industry. In addition, in order to improve the production level of film and television costume design we should confirm the training of relevant talents. On the one hand universities should open relevant majors or courses to systematically teach students the theoretical knowledge of film and television costume design and enterprises should also invest more in the training of film and television costume designers to help them master more cutting-edge technologies and concepts so as to create more outstanding works. Only in this way can we fundamentally change the current situation of low level of film and television costume design and production so that every actor can show his or her role to the audience more vividly and three-dimensionally.

4. The role of film and television costume design on shaping the role of film and television characters.

4.1. Costumes in film and television drama reveal the character's occupation, status and identity.

In the movie "Forrest Gump", the main character Forrest Gump wears a red T-shirt and blue jeans a costume that not only fits the characteristics of his era but also suits his character. The red T-shirt is a vibrant and passionate color which can make the audience feel his innocence and the blue jeans represent his extraordinary life experience and his resilient spirit. Through such a simple and generous set of clothing the personality characteristics of the protagonist can be well presented and also pave the way for the development of the plot later.

4.2. Scientific costume design can bring out the character's personality.

In film and television dramas each actor has his or her own unique personality and characteristics. And these characteristics often need to be expressed through costumes. Therefore, a successful film and television work is inevitably inseparable from excellent costume design. Reasonable and accurate grasp of the relationship between costumes and characters is one of the abilities that film and television costume designers should have. First of all, costume design can help actors to better express their own image and the role they play. Different styles colors materials and other aspects of costumes can directly affect the actor's

appearance style and even body language. For example, in the movie "Forrest Gump", the main character Forrest Gump wore a blue sweatshirt with jeans a simple and comfortable costume that not only met the dressing habits of young people in his time but also laid a solid foundation for his later life experience. Secondly the costume design can also reflect the characteristics of the times or regional cultural differences in the context of the play. For example, in some historical films if there is a Manchu costume or Mongolian costume with obvious ethnic characteristics it can well bring the audience into the specific historical scenes and enhance the authenticity and credibility of the film. Finally, costume design can also assist actors to express emotions and portray psychological activities. For example, in some suspense films in order to make the prisoners look more wretched costume designers often use elements such as torn tattered and bloodstained for detailed treatment in war movies in order to reflect the soldier's tiredness and wounds costume designers often use rough and heavy fabrics faded colors and other techniques. In short film and television costume design as a comprehensive art it is necessary to meet the director's creative requirements but also to take into account the performance needs of actors while also taking into account the development of the plot art scenery and many other factors. Only in this way can we create classic work that is loved by the audience and rich in connotation.

4.3. Film and television costumes can render the plot.

In the movie "Forrest Gump" the classic image of the main character Forrest Gump wearing a blue suit white shorts and white sneakers has been deeply touched in people's hearts. This outfit not only fits the background of the time but also shows the character of the main character who is simple persistent and optimistic. At the same time other costumes in the film such as red sweaters leather jackets and other brightly colored clothes also add a lot of color to the whole storyline. These costumes and scenes together form complete story atmosphere, making it easier for the audience to be brought into the emotions presented by the movie.

4.4. Clothing express people's psychology and emotions.

In the movie Forrest Gump, the main character Forrest Gump is an imbecile with an IQ of only 75. He wears a red sweater white shirt and blue jeans. This set of clothes not only fits the background of the era but also shows the identity characteristics of Forrest Gump child from an ordinary family. At the same time the red white and blue colors also

represent the passionate blood and the pure and innocent heart of Gump's body. At the end of the film Gump changed into a suit entered the hall with a Jenny in his arms at that moment he had become a winner in life. This series of transformation in addition to the hero's own efforts but also cannot be separated from the silent support behind him Jenny. Through such detailed descriptions the audience can feel the changes in Forrest's inner world more deeply this making the whole storyline more realistic and believable.

5. Best costume design.

“The Great Gatsby” (2013).

Costume Designer: Catherine Martin.

Award: Oscar, Best Costume Design (2013).

Description: “The Great Gatsby” portrays the lives of the wealthy in the 1920s, blending modern elements with the fashion of that era. The costumes were elegant and extravagantly luxurious. Catherine Martin successfully brought the fashion of the time into the public’s imagination.

“Black Panther” (2018).

Costume Designer: Ruth E. Carter.

Award: Oscar, Best Costume Design (2019).

Description: “Black Panther” combined African culture with elements of superhero films. Ruth E. Carter designed the costumes, skillfully blending traditional African attire with modern fashion. This became a milestone in her career and she became the first African American designer to win an Oscar.

“Twelve Years a Slave” (2013).

Costume Designer: Patricia Norris.

Award: Oscar, Best Costume Design (2014).

Description: “Twelve Years a Slave” tells the story of slavery in America. Patricia Norris designed the costumes with historical accuracy and emotional depth, creating a powerful and authentic portrayal.

These films represent not only fashion, but also culture, history, and the psychology of the characters. The skills of the costume designers played a crucial role in the success of these movies.

6. Opportunities for fashion design students to work as costume designers in film.

This is a very interesting creative and wide-ranging profession. Working as a costume designer in the film industry requires not only a sense of style and color but also careful study of history time periods character traits and the overall concept of the film.

6.1. Skills required:

- knowledge of history and culture;
- to acquire skills;
- understanding acquires of cinema;
- ability to collaborate teamwork.

6.2. Career paths.

1. *Costume Designer*: Responsible for designing costumes that fit the storyline and characters of the film. Depending on the genre (historical science fantasy contemporary) the designer creates outfits suitable for the screen.

2. *Lead Costume Designer*: Oversees all aspects of costume hair-style and makeup in the film ensuring a cohesive overall look.

3. *Character Costume Designer*: In some cases, a special designer may be needed for a specific character focusing on how to bring the character to life through suitable costumes.

6.3. Job opportunities.

1. *Film production studios and companies*: Studios and companies offer opportunities for costume designers during film production.

2. *Independent film production companies*: Work on the most interesting creative and innovative projects and bring your unique fashion ideas to life.

3. *Theater and television production*: Costume designers play an important role not only in films but also in theater and TV productions.

4. *Collaborations with luxury brands*: Some fashion designers may be invited to work with the film industry opening opportunities to collaborate with high-end brands.

7. How to become a costume designer in the film industry?

1. *Professional Education*: Studying fashion design at university college or training center is the first step. It is important to learn about fashion design principles skills and the use of various techniques.

2. *Professional Experience*: Experience is essential for working in the film industry. Initial experience can be gained through theater television shows or short films.

3. *Portfolio and Relevant Work*: Students should create a portfolio showcasing their fashion designs and any work done for films. This portfolio demonstrates creativity and skill.

4. *Funding and Collaboration Opportunities*: Some film projects may offer opportunities for costume designers to collaborate both financially and creatively on a shared responsibility basis.

7.1. Resources and participation opportunities.

1. *Film Industry Events*: Film festivals seminars and fashion events provide opportunities to network with professionals and collaborate on projects.

2. *Using social media: Utilizing social platforms to establish a personal brand and share your work can support professional development and attract opportunities.*

Therefore, students studying fashion design have the opportunity to successfully enter the profession of costume design in film and express their creative talents and knowledge.

8. Conclusion.

Costume design is an essential tool for shaping the characters in film and television expressing emotional tone and supporting the development of the storyline. The costume design is an essential tool for shaping the characters in film and television scripts, expressing emotional tendencies and developing the progression of events. Costume design is not only changing the style and appearance of actors but also serves as an essential element in film and television productions expressing the lifestyle and cultural meaning of the people from a specific time period.

Costume design strengthens a character's personality, highlights their unique appeal and helps convey the artistic value of the film. It defines the overall atmosphere character traits and narrative of the film. Costumes are a key tool for bringing the cinematic world to life and expressing characters' inner psychology to the audience.

The profession of a fashion designer offers more creativity and the opportunity take part in interesting projects, undoubtedly making it a crucial part of the film production industry.

Bibliography

1. Landis, D. N. *Dressed: A Century of Hollywood Costume Design* / D. N. Landis. – New York: Harper Design, 2007. – 304 p.

2. La Motte, R. *Costume Design 101: The Business and Art of Creating Costumes for Film and Television* / R. La Motte. – Studio City: Michael Wiese Productions, 2010. – 250 p.

3. Academy of Motion Picture Arts and Sci. (Oscars.org). – URL: <https://www.oscars.org> (дата обращения: 30.03.2025).

4. The Costume Institute at The Met Museum. – URL: <https://www.met-museum.org> (дата обращения: 30.03.2025).

5. British Film Institute (BFI). – URL: <https://www.bfi.org.uk> (дата обращения: 30.03.2025).

6. Vogue. – URL: <https://www.vogue.com> (дата обращения: 30.03.2025).

7. Fashion History Timeline (The Fashion Institute of Technology) [Электронный ресурс]. – URL: <https://fashionhistory.fitnyc.edu> (дата обращения: 30.03.2025).

СТАТЬИ СТУДЕНТОВ УЛАН-БАТОРСКОГО ФИЛИАЛА РЭУ ИМ. Г.В. ПЛЕХАНОВА

УДК 336

Анхбаяр Туртогтох

студент

Научный руководитель

Куклина С.К.

канд. экон. наук, доцент

Улан-Баторский филиал

РЭУ им. Г.В. Плеханова

Улан-Батор, Монголия

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ В МОНГОЛИИ

Аннотация: в статье анализируется текущее состояние и развитие рынка ценных бумаг в Монголии. Особое внимание уделяется проведению IPO крупнейших банков, росту рыночной капитализации и активности на фондовом рынке. Приводятся статистические данные об объемах торгов, динамике индексов и участниках рынка.

Ключевые слова: рынок ценных бумаг, фондовая биржа, IPO, Монголия, инвестиции, индексы, рыночная капитализация.

Ankhubayar Turtogtokh

student

Scientific Supervisor

Kuklina S.K.

Cand. Sci. (Econ.)

Ulan-Bator Branch,

of Plekhanov Russian University of Economics

Ulan-Bator, Mongolia

CURRENT STATE OF THE SECURITIES MARKET IN MONGOLIA

Abstract: this article analyzes the current state and development of the securities market in Mongolia. Particular attention is given to the IPOs of major banks, the growth of market capitalization, and increased

activity in the stock market. Statistical data on trading volumes, index dynamics, and market participants are presented.

Keywords: *securities market, stock exchange, IPO, Mongolia, investments, indices, market capitalization.*

Правительство Монголии издало Постановление № 22 от 18 января 1991 года, учредив Монгольскую фондовую биржу (МФБ), для перехода от плановой экономики к рыночной. Цель решения была заключена в запуске приватизации государственной собственности и развитии фондового рынка. 7 февраля 1992 года состоялись первые торги на первичном рынке ценных бумаг. В рамках государственной программы приватизации 475 госпредприятий преобразовали в акционерные общества, а 96,1 млн акций общей стоимостью 8,2 млрд тугриков были распределены среди граждан через инвестиционные ваучеры. В результате, 1 200 тысяч человек стали акционерами и 26.09.1994 Правительством страны был принят Закон о рынке ценных бумаг. По результатам обнародованного первого Закона о ценных бумагах, была создана Комиссия по ценным бумагам, а также утверждены временные правила для МФБ, где МФБ предоставляла ценные бумаги и сопутствующие услуги.

В 2002 году произошли изменения в « Законе о рынке ценных бумаг UNET» , и правительственными указами 2003 года № 03, № 26, № 72 Монгольская фондовая биржа преобразована в государственное акционерное общество, занимающееся торговлей ценными бумагами и другими услугами, не запрещенными законодательством.

Основной функцией МФБ является регистрация и классификация ценных бумаг акционерных обществ в соответствии с определенными критериями, обеспечение доступности торговли ценными бумагами на основе надежного оборудования и программного обеспечения, а также прозрачной и честной торговой практики, предоставление общественности информации о сделках с ценными бумагами и защита интересов инвесторов.

С 1999 года индекс Тор 75 рассчитывается на основе акций 75 крупнейших публичных открытых компаний. С 2003 года количество участников индекса сократилось, и стал рассчитываться индекс 20 крупнейших компаний. В январе 2021 года Монголия внесла поправки в закон о банковской деятельности, согласно которым 5 банков должны были провести IPO к 30 июня 2022 года. Однако этот срок был перенесен еще на год. Причина заключалась в рекомендациях Международного валютного фонда оценить качество активов до размещения акций IPO.

Таким образом, с принятием поправок срок IPO банков переносится на 30 июня 2023 года. Несмотря на продление, банки, готовые к IPO, по-прежнему могут провести реструктуризацию в публичные компании.

Таблица 1

Цена IPO и после IPO ТОП-5 банков/тугрик

Банки	Цена IPO	Цена в 01.03.2025
Хаан банк	959.0	1297.0
Голомт банк	1285.0	1182.0
ХХБ банк	33,000.0	24,000.0
Төрийн банк	590.0	523.0
Хас банк	677.0	865.0

С выходом на IPO ТОП-5 банков рыночная капитализация относительно ВВП увеличилась с 11,3% до IPO ТОП-банков во втором квартале 2022 года до 21% на текущий момент. Возросла активность на вторичном рынке: суммарный объем операций с ценными бумагами на вторичном рынке, проведенных за последний месяц, вырос в 3,7 раза в годовом исчислении, достигнув 22,6 млрд тугриков. Также общее количество акционеров, владеющих долей менее 5%, увеличилось на 22,8% в сравнении с прошлым годом, достигнув отметки 539,000.

В 2024 году было открыто 204,770 новых счетов, что привело к увеличению общего числа владельцев счетов до 2,598,064.

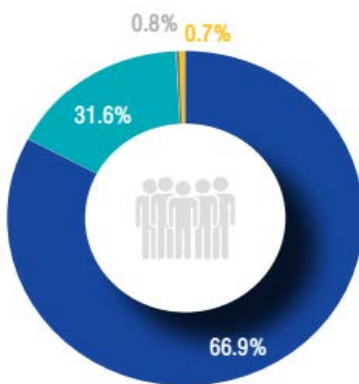

Рис. 1. Участники в рынке ценных бумаг

Основную часть участников торгов, а именно 66,9%, представляли российские компании, что указывает на оживление на рынке капитала. В то же время 31,6% пришлось на сделки, проведенные гражданами страны, 0,8% – на сделки, совершенные зарубежными фирмами, и 0,7% – на сделки, осуществленные иностранными физическими лицами.

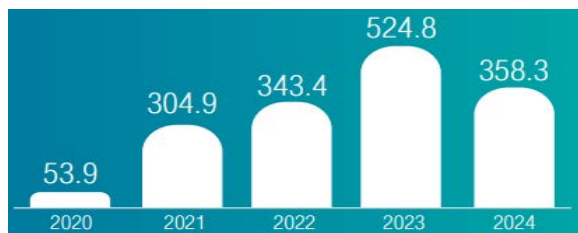

Рисунок 2. Объем торговли в последних годах/миллиард тугриков

В 2024 году общий объем биржевых торгов составил 358,3 млрд MNT, что на 31,7% меньше, чем в предыдущем году, но в 6,7 раза больше, чем в 2020 году. В первой половине 2024 года объем торгов акциями достиг 185,94 млрд. манатов, что на 56,74 % или в 2,31 раза меньше, чем за аналогичный период предыдущего года. Из них 24,14 млрд MNT пришлось на первичный рынок и 161,81 млрд MNT – на вторичный.

Таблица 2

Стоимость торговли 30 компаний
с наибольшим объемом торговли (в млрд тугриков)

Название компании		Сумма	№	Название компании	Сумма
1	“Говь” ХК	71.52	16	“Монложистикс холдинг” ХК	2.59
2	“ХААН банк” ХК	18.58	17	“Лэндмн ББСБ” ХК	1.46
3	“Богд банк” ХК	6.76	18	“Мандал даатгал” ХК	1.38
4	“Голомт банк” ХК	6.52	19	“Ард Кредит ББСБ” ХК	1.33
5	“АПУ” ХК	8.87	20	“Төрийн банк” ХК	1.00
6	“Хас банк” ХК	4.65	21	“Эрдэнэтхүнс” ХК	0.97
7	“Тавантолгой” ХК	4.29	22	“Эрдэнэ ресурс девелопмент корпорэйшн” ХК	0.97
8	“Монголын хөрөнгийн бирж” ХК	4.26	23	“Монгол шуудан” ХК	0.93
9	“Ард санхүүгийн нэгдэл” ХК	3.77	24	“Ард даатгал” ХК	0.88
10	“Худалдаа хөгжлийн банк” ХК	3.65	25	“Түмэн шувуут” ХК	0.78
11	“Инвескор ББСБ” ХК	3.64	26	“Крипто үндэстэн” ХК	0.63
12	“Сэндли ББСБ” ХК	2.90	27	“Тэнгэрлиг медиа групп” ХК	0.59
13	“Газар шим үйлдвэр” ХК	2.82	28	“Баянгол зочид буудал” ХК	0.58
14	“Премнум нэжус” ХК	2.80	29	“Монос Хүнс” ХК	0.51
15	“Инновэйшн инвестмент” ХК	2.66	30	“Тахько” ХК	0.33

Таблица 3

Индексный индикатор

Индекс	2023.II	2024.I	2024.II	Изменение 2024.I – 2024.II	Изменение 2023.II – 2024.II
ТОП 20	36,899.16	44,693.58	44,385.18	-0.01%	20.29%
MSE A	16,216.23	17,799.40	17,223.73	-0.03%	6.21%
MSE B	12,178.61	12,207.55	13,387.44	0.10%	9.93%

Индекс ТОП-20 за период отчета был равен 45024,07, минимальная величина – 40704,45, усредненный показатель – 42940,88 единиц. Если сравнивать с предшествующим кварталом, он снизился на 308,40 или 0,01 процента, а в сопоставлении с тем же периодом прошлого года возрос на 7486,02 или 20,29 процента, достигнув отметки в 44 385,18.

Максимальный показатель индекса MSE-A за отчетный период составил 18 195,59 пункта, минимальный – 16294,41, в то время как средний – 17061,57. По сравнению с предыдущим кварталом он уменьшился на 575,67 или 0,03 процента, а относительно аналогичного периода прошлого года вырос на 1007,50 или 6,21 процента, составив 17223,73.

Индекс MSE-B достигает максимума в 13387,44, минимум составляет 11321,67, а среднее значение – 12255,79. По сравнению с предыдущим кварталом наблюдается рост на 1179,89 пункта, что составляет 0,1 процента, а относительно аналогичного периода прошлого года – рост на 1208,83 пункта, или 9,93 процента, достигнув значения в 13 387,44.

За отчетный период объем торгов долговыми обязательствами компании на первичном рынке составил 520 млрд тугриков, на вторичном рынке – 45,03 млрд тугриков, что в 15,09 раза больше, чем за аналогичный период прошлого года.

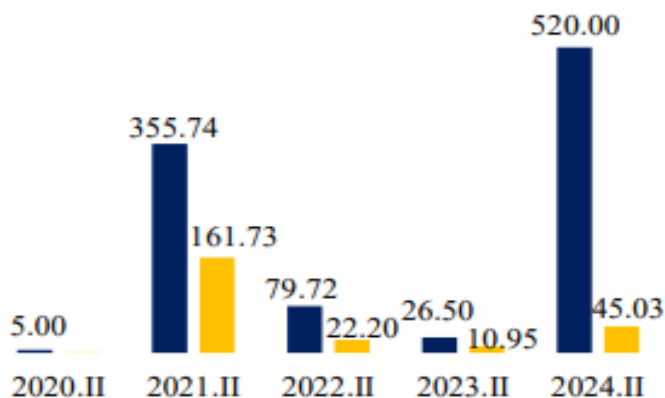

Рис. 3. Торговля корпоративными долговыми инструментами (в млрд тугриков)

Список литературы

1. Буянхишиг, Б.-Э. Основы ценных бумаг: учебник / Б.-Э. Буянхишиг. – Улан-Батор, 2020. – С. 82–89.
2. Даваадалай, Б. Внешние потрясения и колебания бизнес-цикла в Монголии: данные большого анализа / Б. Даваадалай, Л. Даваажаргал, Д. Ган-Очир. – 2020.
3. Закон о рынке ценных бумаг от 24.05.2013 г. – URL: <https://legalinfo.mn/mn/detail?lawId=9243> (дата обращения: 20.03.2025).
4. Официальный сайт Монголбанка. – URL: <https://www.mongolbank.mn/> (дата обращения: 20.03.2025).
5. Рынок ценных бумаг: отчет, 2024. – URL: <http://www.frc.mn/resource/frc/Document/2024/09/14/> (дата обращения: 22.03.2025).

УДК 000.9

Бадмацыренов Х.Б.

студент

Нямдорж Даваахуу

канд. экон. наук,

Улан-Баторский филиал

РЭУ им. Г.В. Плеханова

Улан-Батор, Монголия

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ МАРКЕТИНГ

***Аннотация:** в современном мире международный маркетинг становится все более сложным и конкурентоспособным из-за разнообразия воскресенья, культурных особенностей и предпочтений потребителей. Искусственный интеллект (ИИ) предоставляет компаниям новые возможности для адаптации к этим вызовам и достижения успеха на мировых рынках. В этой статье описываются варианты использования искусственного интеллекта в международном маркетинге и его влияние на эффективность маркетинговых стратегий. Компании могут эффективно использовать потенциал искусственного интеллекта для развития своего бизнеса на глобальном уровне.*

***Ключевые слова:** международный маркетинг, искусственный интеллект, персонализация, оптимизация, аналитика, данные, культурные различия, маркетинговые стратегии, целевая аудитория, технологии, эффективность, конкурентная аналитика, клиентский опыт, машинное обучение, глобализация, реклама, потребительское поведение, инновации, сегментация, прогнозирование, цифровой маркетинг, этика.*

Badmatsyrenov Kh.B.

student

Nyamdorj Davaahuu

Cand. Sci. (Econ.)

Ulan-Bator Branch

of Plekhanov Russian University of Economics

Ulaanbaatar, Mongolia

THE IMPACT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON INTERNATIONAL MARKETING

***Abstract:** in today's world, international marketing is becoming increasingly complex and competitive due to the diversity of Sundays, cultural differences and consumer preferences. Artificial intelligence (AI)*

provides new opportunities for companies to adapt to these challenges and succeed in global markets. This article describes the options for utilizing artificial intelligence in international marketing and its impact on the effectiveness of marketing strategies. Companies can effectively utilize the potential of artificial intelligence to grow their business globally.

Keywords: *international marketing, artificial intelligence, personalization, optimization, analytics, data, cultural differences, marketing strategies, target audience, technology, efficiency, competitive analytics, customer experience, machine learning, globalization, advertising, consumer behavior, innovation, segmentation, forecasting, digital marketing, ethics.*

Искусственный интеллект – это область компьютерных наук, занимающаяся созданием систем, способных выполнять задачи, требующие человеческого интеллекта. Эти задачи включают распознавание речи, обработку естественного языка, принятие решений, обучение и адаптацию. В основе ИИ лежат алгоритмы и математические модели, которые позволяют машинам «учиться» на данных и делать предсказания или принимать решения.¹

Искусственный интеллект стал неотъемлемой частью современного мира и активно внедряют его в различные сферы деятельности. Он также не игнорировал цифровой маркетинг. С развитием технологий машинного обучения, анализа данных и автоматизации процессов влияние искусственного интеллекта на современный маркетинг стало более разнообразным и эффективным.

Мы надеемся, что эта статья поможет читателям оценить роль интеллектуальных алгоритмов в маркетинговых приложениях, улучшить взаимодействие потребителей со своей целевой аудиторией и реализовать возможности, которые они предоставляют для достижения бизнес-целей.

ИИ позволяет компаниям собирать и анализировать большие объемы потребительских данных из разных стран и регионов. Это позволяет вам более точно определять потребности и предпочтения вашей аудитории и создавать персонализированные маркетинговые кампании. В 2024 году усовершенствования алгоритмов машинного обучения сделают персонализацию еще более точной и

¹ Что такое ИИ? Подробнее об искусственном интеллекте// Oracle Cloud Infrastructure. - URL: <https://www.oracle.com/cis/artificialintelligence/what-is-ai> (дата обращения: 24.05.2024).

эффективной. Также стоит добавить, что ИИ позволяет автоматизировать множество маркетинговых процессов, таких как отправка персонализированных сообщений, анализ эффективности кампаний и управление рекламными бюджетами. Это помогает компаниям сэкономить время и ресурсы, а также повышает эффективность маркетинговых усилий на международном уровне.

В некоторых компаниях искусственный интеллект уже стал незаменимым помощником в маркетинге и продажах, повышая эффективность взаимодействия с клиентами и помогая лучше понимать их потребности. Вот несколько направлений, в которых ИИ уже используется с успехом:

Анализ поведения покупателей. Искусственный интеллект позволяет обрабатывать огромные объемы данных о поведении потребителей, их предпочтениях и рыночных тенденциях. Это помогает компаниям принимать более обоснованные решения в digital marketing, прогнозировать поведение аудитории и спрос на товары и услуги, а также внедрять динамическое ценообразование для повышения прибыльности бизнеса.

Продвижение товаров и услуг. С помощью ИИ компании могут создавать разнообразный контент и персонализированные рекламные кампании, учитывая предпочтения и интересы различных сегментов потребителей или даже отдельных клиентов. Искусственный интеллект способен писать статьи различных форматов, создавать иллюстрации, озвучивать тексты и монтировать видео. Это повышает эффективность маркетинговых усилий и оптимизирует бюджеты цифрового маркетинга.

Обслуживание клиентов. Технологии ИИ позволяют разрабатывать текстовые и голосовые интерфейсы, которые могут уточнять запросы клиентов, верифицировать их, отвечать на вопросы, предоставлять информацию о продуктах и услугах, а также помогать в выборе и оформлении покупок. Это сокращает время реагирования службы поддержки на вопросы клиентов и улучшает их взаимодействие с брендом.

Компании, которые используют ИИ для персонализации контента и для анализа данных.

1. Netflix. Компания использует ИИ для персонализации контента и рекомендаций для своих пользователей по всему миру. На основе данных о предпочтениях и поведении зрителей, алгоритмы Netflix предлагают персонализированные списки рекомендаций,

что помогает увеличивать удовлетворенность клиентов и удерживать их на платформе.

2. Amazon. Компания использует ИИ для анализа данных о покупках и поведении покупателей на своих международных рынках. На основе этих данных Amazon оптимизирует свои рекламные кампании, рекомендации продуктов и ценообразование, что помогает увеличивать продажи и доходы компании.

3. Google. Google использует ИИ для оптимизации своих рекламных платформ, таких как Google Ads. Алгоритмы машинного обучения Google анализируют данные о поведении пользователей и эффективности рекламных кампаний, чтобы предлагать более релевантные рекламные объявления и оптимизировать расходы на рекламу для компаний в разных странах.

4. Alibaba. Alibaba, крупнейшая онлайн-торговая платформа в мире, использует ИИ для создания персонализированных рекомендаций и предложений для своих миллионов клиентов по всему миру. Это помогает увеличивать удовлетворенность клиентов и продвигать продукты и услуги компании на международном рынке.

По результатам исследования, 79% опрошенных сотрудников компаний уверены, что технологии ИИ произведут значительные изменения в маркетинге, делая его более стратегически направленным. Это будет достигнуто через более детализированную сегментацию целевой аудитории, внедрение инноваций в продукт и выявление новых стимулов для потребителей. Также 86% респондентов считают, что использование ИИ-инструментов повышает эффективность маркетинговых команд, а 82% полагают, что ИИ положительно влияет на взаимодействие с конечными потребителями, особенно за счет автоматизации трудоемких задач.

Согласно Forbes, исследования показали, что использование ИИ в маркетинге принесло удивительные результаты:

- объем продаж увеличился на 52%,
- удержание клиентов выросло на 51%,
- успешность запуска новых продуктов увеличилась на 49%,
- прибыль увеличилась на 79%.²

² Чиркина И. Влияние технологий искусственного интеллекта на современные методы в маркетинге / И. Чиркина // Вестник науки. – 2024. – №3 (72). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta-na-sovremennye-metody-v-marketinge> (дата обращения: 24.05.2024).

Все эти данные указывают на одну важную тенденцию: маркетологам все больше необходимы аналитические возможности Big Data. Проблема в том, что текущие объемы данных и время, необходимое на их обработку, пока не соответствуют возможностям специалистов по маркетингу. ИИ становится здесь действительно эффективным решением, и те, кто первыми обратят внимание на ИИ и, несмотря на существующие сложности и общее технологическое отставание бизнеса, начнут внедрять его в свою маркетинговую экосистему, окажутся в выигрыше.

Когда речь заходит о захвате мировых рынков, ИИ становится настоящим спасателем. При помощи ИИ компании могут лучше понять, что происходит в разных уголках мира и какие тенденции преобладают. Это позволяет им адаптировать свои продукты и маркетинговые стратегии к местным особенностям.

Одна из фишек ИИ – это его способность анализировать огромные объемы данных о том, что люди любят и чего они ожидают от продуктов. На основе этой информации компании могут подстроиться под нужды разных рынков и предложить им именно то, что им нужно.

Благодаря ИИ, компании могут легко адаптировать свои рекламные кампании и контент для разных стран, не тратя при этом миллионы на маркетинг. Их сообщения становятся более точечными и релевантными, что привлекает больше внимания потребителей.

Но не все так гладко. Использование ИИ также влечет за собой риски. Например, если компания неправильно понимает особенности местного рынка, она может потерять деньги и уступить конкурентам. И, конечно, нельзя забывать о культурных различиях между странами, чтобы избежать неловких ситуаций.

Тем не менее, в целом, ИИ помогает компаниям эффективнее проникать на мировые рынки, привлекая к себе больше клиентов и адаптируясь к изменениям среды. Это дает им преимущество перед конкурентами и позволяет оставаться на плаву в условиях глобальной конкуренции.

В заключение, можно сказать, что использование Искусственного Интеллекта в международном маркетинге представляет собой не только возможность, но и необходимость для современных компаний. Благодаря ИИ, бизнес может лучше понимать своих клиентов, успешнее адаптироваться к местным особенностям рынков и эффективнее конкурировать в мировом масштабе.

Однако, внедрение ИИ также требует ответственного подхода. Компании должны учитывать риски, связанные с использованием технологии, и стремиться к балансу между инновациями и безопасностью данных. Только таким образом они смогут по-настоящему воспользоваться преимуществами, которые предоставляет Искусственный Интеллект, и добиться успеха на мировой арене.

Список литературы

1. Бережная, М. Н. Искусственный интеллект в современном маркетинге: инструменты, возможности и перспективы / М. Н. Бережная, Э. В. Рахминова, В. Г. Орлова // Стратегическое планирование и развитие предприятий: материалы XXIV Всерос. симпозиума (Москва, 11–12 апр. 2023 г.). – Москва: Центральный экономико-математический институт РАН, 2023. – С. 21–24.
2. Бронников, М. А. Применение искусственного интеллекта в маркетинге / М. А. Бронников // Экономика и социум. – 2022. – № 6-1 (97). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-iskusstvennogo-intellekta-v-marketinge> (дата обращения: 24.05.2024).
3. Чиркина, И. Влияние технологий искусственного интеллекта на современные методы в маркетинге / И.Чиркина // Вестник науки. – 2024. – № 3 (72). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta-na-sovremennye-metody-v-marketinge> (дата обращения: 24.05.2024).
4. Искусственный интеллект в маркетинге: какие преимущества это дает бизнесу // Adpass. – 2021. – URL: <https://adpass.ru/iskusstvennyj-intellekt-v-marketinge-kakie-preimushhestva-etodaet-biznesu> (дата обращения: 24.05.2024).
5. Что такое ИИ? Подробнее об искусственном интеллекте // Oracle Cloud Infrastructure. – URL: <https://www.oracle.com/cis/artificialintelligence/what-is-ai> (дата обращения: 24.05.2024).

УДК 338.1

Баттугс Мэргэн

студентка

Гыргенова Т.К.

канд. экон. наук

Улан-Баторский филиал

РЭУ им. Г.В. Плеханова

Улан-Батор, Монголия

ОСНОВНЫЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ, ИХ ДИНАМИКА И РЕАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ В МОНГОЛИИ

Аннотация: в статье проведен анализ макроэкономических показателей Монголии, приведена динамика показателей ВВП, ИПЦ, инфляция, уровень безработицы, ВВП на душу населения, CPI. Также затронуты факторы, влияющие на фактическое замедление темпов экономического роста. Показано, что экономика Монголии имеет высокую зависимость от экспорта сырья, а горнодобывающая промышленность – главная составляющая в экономике.

Ключевые слова: макроэкономические показатели, инфляция, ВВП, анализ, динамика, проблемы, перспективы.

Battugs Mergen

student

Gyrgenova T.K.

Cand. Sci. (Econ.)

Ulan-Bator Branch

of Plekhanov Russian University of Economics

Ulaanbaatar, Mongolia

MAIN MACROECONOMIC INDICATORS, THEIR DYNAMICS AND ACTUAL LEVEL IN MONGOLIA

Abstract: the article analyzes Mongolia's macroeconomic indicators, presenting the dynamics of GDP, CPI, and inflation. It also addresses the factors influencing the actual slowdown in economic growth. The study shows that Mongolia's economy is highly dependent on raw material exports, with the mining industry being its key component.

Keywords: *macroeconomic indicators, analysis, inflation, GDP, dynamics, challenges, prospects.*

Анализ основных макроэкономических показателей Монголии и их динамика представляет значительный научный и практический интерес в силу ряда факторов. Монголия относится к странам с ресурсозависимой экономикой, где горнодобывающий сектор формирует около 25% ВВП и 90% экспорта. Колебания мировых цен на уголь, медь и золото напрямую влияют на экономическую стабильность страны, что делает актуальным изучение динамики ВВП, инфляции и других макроэкономических индикаторов. Экономика Монголии крайне уязвима к глобальным кризисам, поэтому требуется постоянный мониторинг макроэкономической динамики для разработки антикризисных мер. Низкая диверсификация остается ключевым ограничением роста, а анализ структуры ВВП позволит оценить меры по снижению сырьевой зависимости. Изучение динамики ИПЦ, курса тугрика и денежно-кредитной политики необходимо для прогнозирования социальных последствий. В условиях меняющейся глобальной экономики требуется актуализация данных по монгольской экономике, поскольку многие исследования основаны на докризисных показателях.

Основные макроэкономические показатели характеризуют экономику, экономический рост страны, и, что немаловажно, определяют перспективы ее экономического развития, которое зависит от вида экономической деятельности.

В данной статье проанализируем основные макроэкономические показатели Монголии.

Монголия – аграрная страна. К основным тенденциям экономического развития Монголии по-прежнему относится пастбищное животноводство – основа легкой и пищевой промышленности, а земледелие имеет второстепенное значение. Соответственно промышленное производство слабо развито. Экономическое благосостояние сильно зависит от экспорта полезных ископаемых (главный покупатель – Китай). Монголия одна из богатейших стран природными ресурсами в Азии (медь, уголь, золото, уран, железная руда, цинк, молибден, серебро).

Для оценки экономического состояния Монголии будут рассмотрены ВВП, индексы цен, инфляция с 2014 по 2024 год.

Начнем с динамики главного экономического показателя – ВВП. Расчет осуществляем по трем методам.

Производственный метод (по добавленной стоимости). Измеряет вклад каждого сектора экономики страны (сельское хозяйство, промышленность, услуги), исключает промежуточное потребление, чтобы избежать двойного счета включает чистые налоги на продукты потребление (НДС, акцизы, импортные пошлины).

Метод конечного использования (по расходам). Показывает, как ВВП распределяется между основными экономическими агентами страны и позволяет анализировать совокупный спрос в экономике.

Распределительный метод (по доходам). Отражает распределение ВВП между факторами производства (труд, капитал, земля), включает косвенные налоги (НДС, акцизы), но исключает субсидии.

Производственный метод используется в официальной статистике стран, так как он точнее отражает структуру экономики, включая Монголию. Метод конечного использования – основной метод в странах с развитой статистикой потребления (США, ЕС). Распределительный метод реже используется в чистом виде, но важен для анализа доходов населения и бизнеса (дополнение для уменьшения погрешностей).

При расчёте ВВП Монголии появляются такие проблемы, как сложности учета кочевого животноводства, высокая доля неформальной экономики, колебания цен на уголь, медь.

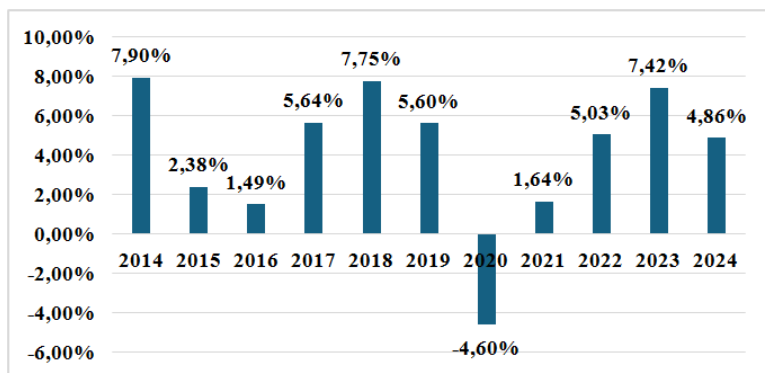

Рис. 1. Динамика ВВП (по производственному методу) Монголии в 2014-2024 гг. (%) [1]

В 2014–2015 гг. рост ВВП замедлился (до 2–3%) из-за падения цен на сырье (уголь, медь) на мировых рынках. В 2016 г. минималь-

ный рост (1%) из-за сокращения иностранных инвестиций в горно-добывающий сектор и бюджетного кризиса в последствии. В 2017–2019 гг. наблюдаем рост ВВП (5–7%) благодаря оживлению горно-добывающей отрасли (геологи исследовали новые месторождения полезных ископаемых), и увеличения спроса со стороны Китая. В 2020 г ВВП сократился на ~5% из-за пандемии COVID-19. С 2021 г. началось постпандемийное восстановление экономики страны, а в 2022–2023 гг. благоприятный резкий рост (до 5–7%) благодаря рекордным ценам на уголь. Было открыто месторождение Оюу Толгой ХХК (медь, золото). С 2024 года наблюдается стабилизация экономики (~5%).

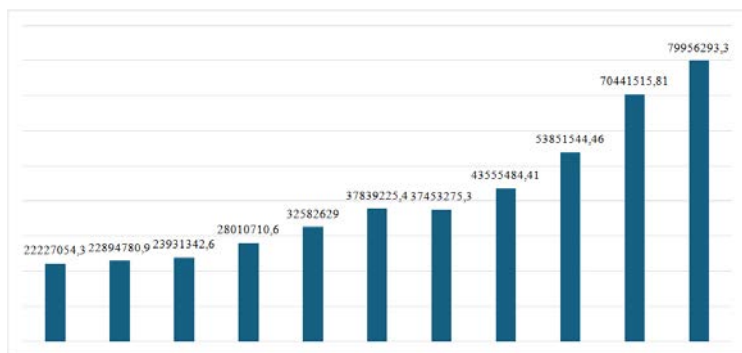

Рис. 2. Динамика ВВП (расчет по доходам) Монголии в 2014-2024 гг. (трл. тугриков) [1]

За 2024 год ВВП составил 79.9 трл. тугриков = 40.4 трл.тугриков валовая прибыль всех предприятий, 23 трлн.тугриков заработная плата, 8,7 трлн.тугриков, налоги на импорт и производство, 7.7 трл. тугриков амортизация.

Сразу напрашивается один вывод, что Монголия мало производить материальных благ. Развитие экономики Монголии замедляет ряд системных проблем. Часть из них характерна для большинства стран с развивающейся и переходной экономикой (низкая диверсификация, социальные проблемы, зависимость от внешнего финансирования), но некоторые являются специфическими: отсутствие выхода к морю, неразвитость транспортной инфраструктуры, зависимость от природно-климатических условий и цен на основные экспортные товары, узость рынка.

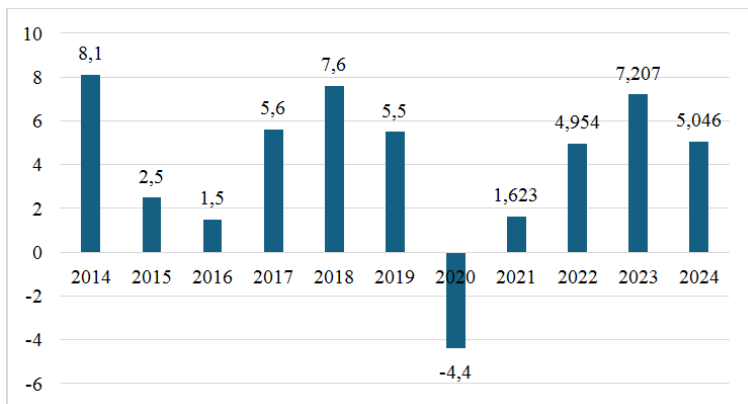

Рис. 3. Динамика ВВП (расчет по расходам) Монголии в 2014-2024 гг. (%) [1].

По мнению автора, можно предложить варианты решения к ряду системных проблем. Главное – это постепенно снижать зависимость от сырьевого сектора и переход к устойчивой модели роста. Создать предприятия по глубокой переработке сырья (медь, уголь, редкоземельные металлы) вместо экспорта в сыром виде, стимулировать химическую промышленность (производство удобрений, пластмасс и т.д.). Привлечение прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в несырьевые сектора и сделать льготы для IT-стартапов, легкой промышленности, возобновляемой энергетики, создать свободные экономические зоны. Строительство многополосной железной дороги уменьшить логистические издержки.

Важным макроэкономическим показателем является индекс цен, который характеризует инфляцию.

За анализируемое десятилетие Монголия пережила несколько этапов ценовой динамики, отражающих как внутренние экономические процессы, так и влияние внешних факторов. Индекс потребительских цен демонстрировал значительную волатильность, характерную для развивающихся экономик с сырьевой зависимостью. В 2014–2016 гг. было сокращение денежной массы вследствие политики Монгол Банка, в следствии упадок потребительского спроса из-за экономического спада и стабилизация цен на продовольствие.

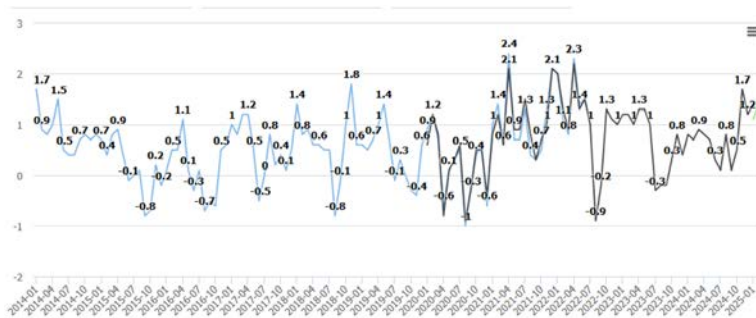

Рис. 4. Динамика ИПЧ Монголии в 2014-2024 гг. (%) [1]

В 2017–2019 гг. началось ускорение роста цен из-за девальвации тугрика на 8–10% ежегодно. В 2022–2023 гг. из-за инфляционного всплеска (до 16%) был рекордный рост цен за десятилетие, тогда увеличилось еще денежная масса.

Рис. 5. Инфляция Монголии в 2014-2024 гг. (%) [3]

В 2014 г. инфляция достигала 12–15% из-за сырьевого бума и роста госрасходов. В 2016 году было очень резкое падение до 0,6% (почти дефляция) на фоне кризиса и обвала цен на уголь и медь. В 2017–2019 гг. экономика стабилизировалась (~6–8%) и адаптировалась к низким ценам на сырьё. Помощь МВФ в 2017 г. и умеренная денежная политика сдерживали рост цен. Из-за глобального пандемийного колебания в 2020 г. в среднем инфляция составило 5,3%,

снизился спрос, но цен на продукты выросли. В 2021 г. был небольшой скачок до 7,4% из-за восстановления экономики и мирового роста цен в целом. 2022–2023 гг.: пик инфляции пришелся на 2022 г. и дошел до 15,9% – последствия СВО и обвала тугрика, а в 2023 г. началось замедление до 10,6%, но уровень оставался высоким. В прошлом 2024 году – умеренное замедление до 5–6% благодаря ужесточенной политике Монгол Банка и снижение мировых цен на энергоносители.

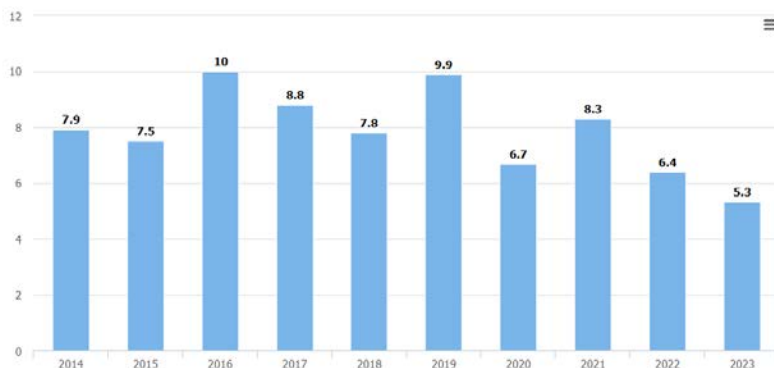

Рис. 6. Уровень безработицы в 2014–2023 гг. (%) [1]

В 2014–2016 гг. был послекризисный рост безработицы уровень безработицы составлял ~7–9% из-за замедления экономики после сырьевого бума. В 2017–2018 гг. постепенно снижался уровень безработицы, а экономика стабилизировалась благодаря помощи МВФ и росту добычи полезных ископаемых. В 2019–2020 гг. из-за глобального пандемийного шока (локдауны, закрытия предприятий и сокращения экспорта) был резкий скачок до ~10%. 2021 год начался с восстановления экономики и господдержки малого бизнеса, и параллельного развития строительного сектора и сельского хозяйства. На данный момент для Монголии присущи такие проблемы, как скрытая безработица в сельских районах, нехватка квалифицированных кадров в несырьевых секторах.

Основные сектора занятости 2024 года (% от общего числа занятых): сельское, лесное хозяйство и рыболовство ~28%, горнодобывающая промышленность: ~12%, торговля и услуги: ~35%, государственное управление/образование: ~15%, строительство: ~8%.

Безработица (%) у молодежи 15-24 года уровень безработицы составляет до 25% (Особенно среди выпускников гуманитарных специальностей), в сельском хозяйстве до 40% работников заняты неполный день. По региональным различиям можно выделить, что в столице (Улан-Батор) целых 65% рабочих мест страны, а это услуги, госсектор, строительство. Сейчас в трендах Digital-сектор, который вырос на 30% вакансий за последний год, но есть большая нехватка квалифицированных кадров.

На взгляд автора есть ряд перспективных моментов для роста экономики. Являясь третьим крупнейшим экспортером угля в Китай (после Австралии и России), есть перспективы увеличения добычи на 15–20% к 2026 году благодаря новым месторождениям Таван-Толгой, Оюу Толгой.

Строительство железнодорожной ветки Улан-Батор – Хух-Хото (Китай) сократит логистические издержки на 30% или даже больше, но это может и не произойти.

«Для Монголии одной из наиболее актуальных проблем является изменение климата, деградация земель, песчаные бури и борьба с опустыниванием. С другой стороны, охрана окружающей среды и активизация «зеленого» развития стали одной из приоритетных целей. Под эгидой Президента Монголии разработана программа «Монголия – Финансирование зеленого развития». Международный банк экономического сотрудничества в 2021 году поддержал программу «зеленого» финансирования (Green Loan Program), реализуемую Trade and Development Bank of Mongolia (TDBM) для малых и средних предприятий Монголии. МБЭС предоставил кредитные ресурсы в размере 10 миллионов долларов США на срок до 3 лет» [5]. Планы по возобновляемым источникам энергии (солнечные и ветряные станции) основной целью, которой является 30% зеленой энергии от общей к 2030 году.

Ряд перспектив может дать заключения соглашения о свободной торговле с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС). Страны Евразийского экономического союза и Монголия согласовали ключевые условия временного соглашения о свободной торговле. Переговоры завершились на встрече представителей ЕАЭС и монгольского правительства. Это соглашение имеет срок на 3 года с возможностью продления, 375 позиций с каждой стороны. Прежде всего это имеет

огромное значение для экономики Монголии, потому открывается доступ к рынку на 180 млн потребителей ЕАЭС (то есть уменьшение зависимости экспорта в Китай), вырастает стимул для несырьевого экспорта. Конечно, это все в перспективе и нам остается только ждать окончательного подписания соглашения.

В феврале 2025 года в Монголии прошел форум «Data + AI Conference - 2025» где Монголия заявила о создании энергоэффективных центров обработки данных и использования искусственного интеллекта, что делает страны привлекательной для международных инвестиций [7]. Сегодня искусственный интеллект представляет собой возможность для государства значительно повысить свою производительность, а также новые продукты и услуги с использованием передовых технологий.

Список литературы

1. «Зеленое» финансирование МСП в Монголии. – URL: <https://ibec.int/ru/projects/green-loan-program-for-smes-in-Mongolia> (дата обращения: 01.04.2025).
2. Монголия стремится стать страной-разработчиком искусственного интеллекта. – URL: <https://montsame.mn/ru/read/361971> (дата обращения: 04.04.2025).
3. Официальный сайт Банка Монголии. – URL: <https://www.mongolbank.mn/mn/> (дата обращения: 03.04.2024).
4. Официальный сайт Национального статистического комитета Монголии. – URL: <https://www.1212.mn/mn> (дата обращения: 03.04.2024).
5. Посольство Республики Беларусь в Монголии. Внешняя торговля. – URL: <https://mongolia.mfa.gov.by/ru/exportby> (дата обращения: 01.04.2025).
6. Сайт бесплатных ресурсов макроэкономических данных CEIC. – URL: <https://www.ceicdata.com/en> (дата обращения: 04.04.2025).

УДК 004.8

Батыев С.А.

студент

Научный руководитель

Артикова В.А.

канд. юрид. наук, старший преподаватель

Улан-Баторский филиал

РЭУ им. Г.В. Плеханова

Улан-Батор, Монголия

ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ В РАЗВИТИИ ТУРИЗМА В МОНГОЛИИ

***Аннотация:** в статье идет речь о различных подходах целях развития и широкого внедрения цифровых платформ и услуг туристской сфере Монголии. Автор раскрывает усилия Правительства в деле внедрения цифровых платформ, инициативы частных компаний и достигнутые результаты.*

***Ключевые слова:** государственные программы развития туризма, туристская индустрия, цифровизация, онлайн сервисы, туризм в Монголии.*

Batuev S.A.

student

Scientific supervisor

Artikova V.A.

Cand. Sci. (Jurid.), senior lecturer

Ulaanbaatar Branch

of Plekhanov Russian University of Economics

Ulaanbaatar, Mongolia

DIGITAL PLATFORMS IN TOURISM DEVELOPMENT IN MONGOLIA

***Abstract:** the article discusses various approaches, development goals, and the widespread implementation of digital platforms and services in the tourism sector of Mongolia. The author highlights the efforts of the Government in introducing digital platforms, initiatives by private companies, and the results achieved.*

Keywords: *state tourism development programs, tourism industry, digitalization, online services, tourism in Mongolia.*

Туризм считается ключевым сектором в усилиях Монголии по диверсификации своей экономики, которая традиционно зависела от ориентированной на экспорт горнодобывающей промышленности. Монголия привлекает туристов из различных стран своими уникальными природными достопримечательностями, такими как пустыня Гоби, горные хребты Алтая и озеро Хубсугул. Кроме того, страна славится своей кочевой культурой, историческими памятниками и традиционными фестивалями, такими как Ледовый фестиваль на Хубсугуле, Фестиваль соколиной охоты, Наадам.

В 2023 году основными странами, откуда прибывали туристы, стали Россия, Южная Корея и Китай. Граждане Российской Федерации составили 34,2% от общего числа иностранных посетителей, южнокорейцы – 22%, а китайские туристы – 21,7%. Согласно данным Национального управления по статистике Монголии в 2024 году страну посетили 853 835 иностранных туристов, что стало рекордным показателем для туристического сектора страны. Помимо рекордного числа посетителей, Монголия получила 1,5 миллиарда долларов США дохода от туризма в 2024 году, установив еще один рекорд.

Таблица 1

Количество въездов иностранных граждан в Монголию

Регион и страна	2022	2023	2024
Всего	300520	644064	853835
Восточная Азия и Тихоокеания	103374	350738	540279
Европа	177833	260606	274040
Америка	11086	17786	21498
Восточная Азия	2157	4349	5997
Ближний Восток	4668	8741	10215
Африка	1391	1835	1796

Источник: Национальный статистический сборник Монголии. – URL: https://www.nso.mn/en/statistic/statcate/573068/table-view/DT_NSO_1800_004V2

В 2023 году Монголия приняла почти 650 000 иностранных посетителей и заработала 1,2 миллиарда долларов дохода от туризма, что в то время также было рекордным показателем.

Для поддержки и развития туристической отрасли правительство Монголии объявило 2023–2025 годы «Годами посещения Монголии». В рамках этой инициативы были введены электронные визы для граждан 99 стран сроком до 30 дней, а также временно освобождены от визовых требований граждане 34 государств.

Цифровизация играет ключевую роль в развитии туризма Монголии. Внедрение электронных виз и развитие цифровых платформ способствуют упрощению процедур въезда и повышению привлекательности страны для иностранных туристов. В 2023 году наблюдался рост числа иностранных туристов, использующих электронные визы, что свидетельствует о положительном влиянии цифровых технологий на туристический сектор.

Актуальность исследования цифровизации в сфере туризма в Монголии обусловлена многими факторами как внутригосударственного, так и международного характера. В ноябре 2022 года Правительство Монголии, в целях восстановления и развития туристской индустрии после периода пандемии COVID-19 и вынужденного режима закрытых границ запустило официальную программу поддержки туризма, объявив 2023 и 2024 годы «Годами посещения Монголии» «Visit Mongolia». На текущий момент Правительством Монголии принято решение продлить этот период до 2028 года ставя цель привлекать не менее 1 миллиона иностранных туристов ежегодно. Правительство Монголии в рамках этой официальной программы приняло решение временно освободить от визовых требований граждан 34 стран, которые путешествуют в Монголию с туристическими целями на срок до 30 дней. В этот список входят 32 развитые европейские страны, Австралия и Новая Зеландия, которые лидируют по количеству туристов, посещающих Монголию. Данное решение, направленное на привлечение иностранных туристов и упрощение условий для путешествий, было принято на заседании Правительства Монголии 4 января 2023 года и будет действовать до конца 2025 года. Освобождение граждан 34 стран от визовых требований даст четкий импульс развитию туристического сектора, восстановлению экономики и про-

должению диалога по упрощению условий для путешествий граждан Монголии. С утверждением этого решения количество стран, граждане которых могут посещать Монголию без визы, увеличилось на тридцать четыре и достигло шестидесяти одной [2].

Государство, в лице ответственных ведомств реализует данную программу под девизом «Добро пожаловать в Монголию» («Welcome to Mongolia»). В условиях глобальной цифровой трансформации внедрение современных технологий становится ключевым фактором для повышения конкурентоспособности монгольского туризма. Монголия также запустила государственную программу «Цифровая Монголия» и в рамках реализации данных двух программ ввела в работу веб-сайт www.mongoliatravel.guide [3].

Помимо этого, президент Ассоциации туризма Монголии Д. Гантумур был определён в качестве посланника культуры в международном сообществе для продвижения инициатив правительства в области туризма среди представительств иностранных государств и их бизнес-сообществ. Однако, несмотря на растущий интерес со стороны международных туристов, туристская индустрия страны сталкивается с рядом вызовов, включая недостаточно развитую инфраструктуру, ограниченный доступ к информации и низкий уровень сервиса [4, с. 177–190]. Доходы от туризма вносят вклад в развитие малого и среднего бизнеса и увеличивают ВВП страны [5]. Основная политика в сфере туризма для Монголии заключается в поддержании сбалансированных и взаимовыгодных отношений по привлечению туристов, реализации совместных проектов, в первую очередь, с соседними странами: Россией, Китаем, Казахстаном и странами, откуда идёт основной поток туристов: Южная Корея, Европа.

Цифровизация туристской индустрии Монголии открывает новые возможности для развития страны как туристского направления. Внедрение современных технологий позволит преодолеть существующие вызовы, повысить конкурентоспособность сектора и привлечь больше туристов. Однако для успешной реализации этих инициатив необходимы совместные усилия государства, частного сектора и международных партнеров. На текущий момент внедряемые частными компаниями и нашедшие поддержку со стороны государства, цифровые платформы стали ключевым инструментом для адаптации туристского сектора к изменившимся условиям,

обеспечивая доступ к информации, упрощая бронирование услуг и способствуя продвижению туристских продуктов.

Частные монгольские компании разработали собственные платформы для бронирования туров и экскурсий, в частности сервисы www.visitmongolia.com, www.discovermongolia.mn предоставляют информацию о достопримечательностях, маршрутах и услугах. Эти платформы стали основным источником информации для туристов, предоставляя данные о более чем 500 достопримечательностях и 200 маршрутах. В 2023 году платформа была интегрирована с системами онлайн-бронирования, что значительно упростило процесс планирования поездок. В 2022 году был запущен проект виртуальных туров по пустыне Гоби, который привлек внимание международной аудитории и способствовал продвижению Монголии как туристского направления.

Международные агрегаторы: Booking.com, Airbnb и другие платформы активно работают на монгольском рынке, предлагая услуги бронирования жилья и транспорта. Мобильные приложения: приложения, такие как Mongolia Travel & Explore, Off, Welcome to Mongolia, предоставляют туристам информацию о достопримечательностях, карты и аудиогиды. Цифровые платформы позволили туристам получать актуальную информацию о достопримечательностях, маршрутах и услугах, что значительно упростило планирование поездок.

В период пандемии внутренний туризм стал основным источником дохода для туристской индустрии Монголии. В развитии внутреннего туризма и привлечении местных монгольские туристские компании использовали возможности социальных сетей, таких как Facebook, Instagram, TikTok и YouTube, чтобы стимулировать интерес к внутреннему туризму и поддержать восстановление отрасли. Во-первых, были запущены масштабные кампании, продвигающие уникальные природные достопримечательности Монголии, такие как пустыня Гоби, озеро Хубсугул, национальные парки и исторические места. Видеоролики и фотографии с хэштегами, такими как #VisitMongolia и #GoMongolia, стали вирусными, привлекая внимание местных жителей. Во-вторых, блогеры и инфлюенсеры играли важную роль в популяризации внутреннего туризма. Они делились своими путешествиями, показывая доступные маршруты, комфортные условия проживания и безопасность поездок. В-

третьих, туроператоры и отели активно использовали социальные сети для продвижения специальных предложений и скидок. Например, акции «Отдыхай дома» или «Открой Монголию заново» привлекали внимание благодаря таргетированной рекламе и сотрудничеству с популярными страницами. Цифровые платформы сыграли ключевую роль в продвижении внутренних направлений и привлечении местных туристов.

Использование цифровых платформ в туризме Монголии в период с 2020 по 2024 год стало важным шагом на пути к цифровой трансформации отрасли. Эти платформы не только помогли преодолеть вызовы, вызванные пандемией, но и открыли новые возможности для развития туризма. В будущем дальнейшее внедрение цифровых технологий позволит Монголии укрепить свои позиции на международной туристской арене и обеспечить устойчивый рост отрасли.

Список литературы:

1. Наадам – великий праздник государственности. – URL: <https://montsame.mn/ru/read/195341> (дата обращения: 25.03.2025).
2. Сайт национального статистического сборника Монголии. – URL: https://www.nso.mn/en/statistic/statcate/573068/table-view/DT_NSO_1800_004V2 (дата обращения: 24.03.2025).
3. Data Collection Survey on Sustainable Tourism Development in Mongolia. Final Report. October 2021. Japan International Cooperation Agency (JICA), Kinki Nippon Tourist Corporate Business Co., Ltd., The TOA Institution, QUNIE Corporation. – URL: <https://openjicareport.jica.go.jp/pdf/12366928.pdf> (дата обращения: 25.03.2025).
4. Selection of strategic priorities for sustainable development of tourism in a mountain region: concentration of tourist infrastructure or nature-oriented tourism / A. N. Dunets, I. B. Vakhrushev, M. G. Sukhova [etc.] // Entrepreneurship and Sustainability Issues. – 2019. – Volume 7. № 2. – Pp. 1217–1229.
5. Model for Evaluating a Digital Transformation of Rural Areas of Mongolia / D. Gankhuyag, U. Sambuu, E. Bukhsuren [etc.] // 2024 IEEE 9th International Conference on Data Science in Cyberspace (DSC). – Jinan, China, 2024. – Pp. 754–761.
6. Mongolia Travel Guide. – URL: <https://www.mongoliatravel.guide/en/posts> (дата обращения: 25.03.2025).
7. Temporary exemption from visa requirements for citizens of some countries to visit Mongolia. – URL: <https://immigration.gov.mn/en/articles/249/> (дата обращения: 25.03.2025).

УДК 336.225.6

Галсанов А.Б.

студент

Монголова Н.В.

канд. экон. наук, доцент

Улан-Баторский филиал

РЭУ им. Г.В. Плеханова

Улан-Батор, Монголия

НАЛОГ НА РОСКОШЬ: СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ ИЛИ ПРЕПЯТСТВИЕ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Аннотация: в статье рассматривается сущность налога на роскошь, его влияние на социальную справедливость и экономический рост. Приводятся аргументы сторонников и противников налога, анализируются примеры его применения в России. Особое внимание уделяется вопросам перераспределения богатства, уклонения от налогообложения, оттока капитала и влияния на производство предметов роскоши. Также рассматриваются альтернативные подходы к налогообложению состоятельных граждан, включая налог на капитал и прогрессивное налогообложение доходов. В заключении делается вывод о двойственной природе налога на роскошь и возможных способах его оптимизации.

Ключевые слова: налог на роскошь, социальная справедливость, экономический рост, перераспределение богатства, уклонение от налогов, отток капитала, налог на богатство, прогрессивное налогообложение, международный опыт, налоговая политика.

Galsanov A.B.

student

Mongolova N.V.

Cand. Sci. (Econ.)

Ulaanbaatar Branch

of Plekhanov Russian University of Economics

Ulaanbaatar, Mongolia

LUXURY TAX: SOCIAL JUSTICE OR AN OBSTACLE TO ECONOMIC GROWTH

Abstract: the article examines the essence of the luxury tax, its impact on social justice, and economic growth. It presents the arguments of both

supporters and opponents of the tax and analyzes examples of its application in Russia. Special attention is paid to issues such as wealth redistribution, tax evasion, capital flight, and the impact on the production of luxury goods. Alternative approaches to taxing wealthy citizens, including wealth tax and progressive income taxation, are also considered. The conclusion highlights the dual nature of the luxury tax and possible ways to optimize its implementation.

Key words: *luxury tax, social justice, economic growth, wealth redistribution, tax evasion, capital flight, wealth tax, progressive taxation, international experience, tax policy.*

Налог на роскошь – это особый вид налога, который применяется к дорогим товарам и активам, таким как роскошные автомобили, элитная недвижимость, дома, земля и предметы искусства (хотя в России пока нет официального налога на роскошь, некоторые меры уже введены).

Основная цель этого налога – обеспечить справедливое перераспределение доходов в обществе и пополнение бюджета за счет состоятельных граждан.

В России налог на предметы роскоши стал актуальной темой после 2013 года, когда была введена повышенная ставка транспортного налога для автомобилей стоимостью свыше 3 миллионов рублей. Повышение налогов на дорогие дома, квартиры и землю вступит в силу с 2025 года. В июле президент Владимир Путин подписал соответствующий закон. Этот налог вызвал широкую полемику в обществе и экономических кругах. Сторонники рассматривают эту политику как инструмент социальной справедливости, в то время как критики утверждают, что она сдерживает экономический рост и поощряет отток капитала за границу.

Суть налога на роскошь в России.

Термин «налог на роскошь» официально не используется в российском законодательстве. Чаще всего под этим понимают:

- **Повышение транспортного налога:** платят владельцы автомобилей класса люкс, соответствующие следующим условиям: 1 – Легковой автомобиль не старше 10 лет со средней рыночной стоимостью от 10 до 15 миллионов рублей. 2- Легковой автомобиль не старше 20 лет и стоимостью не менее 15 миллионов рублей. Существует специальный список моделей, который ежегодно обновляется в 2025 году и содержит более 555 моделей.

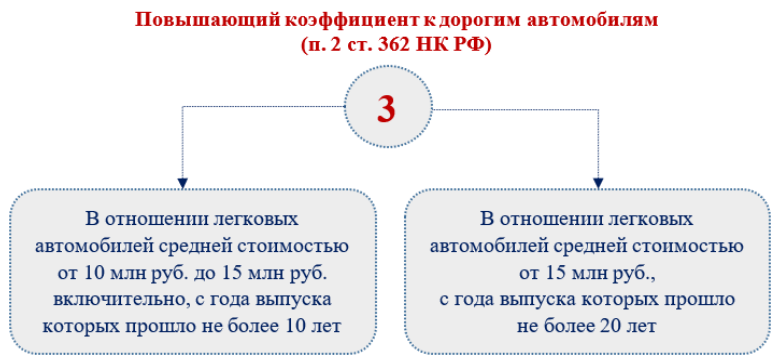

Рис. 1. Повышающий коэффициент

Увеличить транспортный налог. Для этого необходимо сначала рассчитать размер стандартной платы за перевозку автомобиля – она рассчитывается индивидуально по формуле, содержащей несколько списков.

- 1. Бренд.
- 2. Модель.
- 3. Тип двигателя.
- 4. Мощность двигателя.
- 5. Количество лет с года выпуска автомобиля.

Затем значение умножается на коэффициент приращения, равен 3.

средней стоимостью от 15 миллионов рублей, с года выпуска которых прошло не более 20 лет					
1	Aston Martin	DB11 AMR Coupe V12	Бензин	5200	от 4 до 6 лет (включительно)
2	Aston Martin	DB11 AMR Coupe V12 Halo	Бензин	5200	от 5 до 6 лет (включительно)

Рис. 2. Перечни повышенного транспортного налога

Транспортный налог за 2023 год необходимо уплатить до 1 декабря 2024 года. За 2024 год его необходимо уплатить до 1 декабря 2025 года. Юридические лица, в свою очередь, самостоятельно контролируют сроки уплаты транспортного налога. Они имеют право выплачивать его по частям в течение года, а не сразу, как физические лица.

Увеличить налоги на недвижимость и землю. С 1 января 2025 года в России планируется ввести повышенные ставки налога на недвижимость и землю для объектов стоимостью более 300 млн рублей.

1. Для объектов капитального строительства ставка составит 2,5% (ранее 2%).

2. Для земельных участков ставка увеличится с 0,3% до 1,5%.

3. Это касается, например, земель, занятых жилищным фондом или объектами жилищно-коммунального хозяйства, приобретенных для строительства индивидуального жилья (ИЖС), а также для ведения сельского хозяйства, садоводства и овощеводства. Регистрационные сборы и сборы за подачу заявлений на регистрацию земли с 2025 года будут рассчитываться на основе стоимости недвижимости.

4. Например, для недвижимости стоимостью более 20 млн. руб. комиссия составит 0,02% + 2000 руб. От его стоимости, но не более 500 тыс. руб.

5. Для имущества стоимостью менее 20 миллионов рублей размер составляет 4 тысячи рублей.

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации вправе устанавливать собственные ставки и коэффициенты на ценное имущество, но они не могут быть выше установленных федеральным законодательством.

Налог за предыдущий год необходимо уплатить до 1 декабря текущего года. Для физических лиц Федеральная налоговая служба рассчитывает его самостоятельно и направляет уведомление; Юридические лица самостоятельно контролируют сроки платежей.

Формула расчета повышенного налога на примере налога на передачу имущества.

Транспортный налог для транспортного средства, включенного в перечень дорогостоящих транспортных средств, утвержденный Минпромторгом, рассчитывается по следующей формуле.

$$\begin{array}{|c|} \hline \text{Транспортный} \\ \text{налог} \\ \hline \end{array} = \begin{array}{|c|} \hline \text{Мощность} \\ \text{двигателя} \\ \text{в лошадиных} \\ \text{силах} \\ \hline \end{array} \times \begin{array}{|c|} \hline \text{Ставка налога} \\ \text{в вашем регионе} \\ \text{для данного типа} \\ \text{ТС} \\ \hline \end{array} \times \begin{array}{|c|} \hline \text{Коэффициент} \\ \text{владения} \\ \hline \end{array} \times \begin{array}{|c|} \hline \text{Повышаю} \\ \text{щий} \\ \text{коэффици} \\ \text{ент} \\ \hline \end{array}$$

Рис. 3. Формула расчета транспортного налога

Размеры ставок в 2024 году выглядит следующим образом так.

Автомобили легковые с мощностью двигателя (с каждой лошадиной силы):	
Наименование объекта налогообложения	Налоговая ставка (в рублях)
до 100 л.с. (до 73,55 кВт) включительно	2,5
свыше 100 л.с. до 150 л.с. (свыше 73,55 кВт до 110,33 кВт) включительно	3,5
свыше 150 л.с. до 200 л.с. (свыше 110,33 кВт до 147,1 кВт) включительно	5
свыше 200 л.с. до 250 л.с. (свыше 147,1 кВт до 183,9 кВт) включительно	7,5
свыше 250 л.с. (свыше 183,9 кВт)	15

Рис. 4. Ставки по мощности двигателя

Рассчитаем транспортный налог на примере двух автомобилей, 1 – попадает под критерий «дорогостоящих», 2 – нет.

1 – авто BMW M5 2023 года выпуска кол-во л/с 625, объем 4.4. $625 * \text{ставка} (150 \text{ за } 1 \text{ л/с}) * 3 = 281\,250 \text{ рублей}$.

2 – авто BMW 5 series 2023 года выпуска кол-во л/с 184, объем 2.0. $184 * \text{ставка} (50 \text{ за } 1 \text{ л/с}) * 3 = 27\,600 \text{ рублей}$.

Как можно заменить автомобиль? Разница очень большая. Это означает, что мощность двигателя и год выпуска оказывают существенное влияние на взимаемый с него налог. Это означает, что люди, которые могут позволить себе такие транспортные средства, платят более высокие налоги, что может стимулировать рост экономики в целом.

Немного статистики: на рисунке 5 представлена диаграмма, показывающая процентное соотношение самых популярных предметов роскоши.

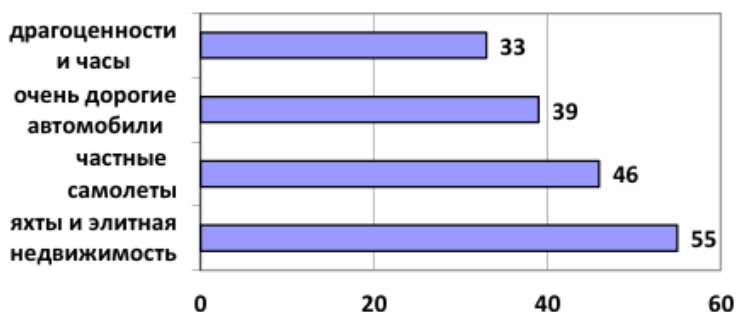

Рис. 5. Данные наиболее востребованных предметов роскоши в %

Также был проведен опрос среди жителей российской столицы, в ходе которого им было предложено ответить на следующий вопрос: «Богатые люди должны платить государству более высокие налоги на предметы роскоши». Результаты показаны на рисунке 6.

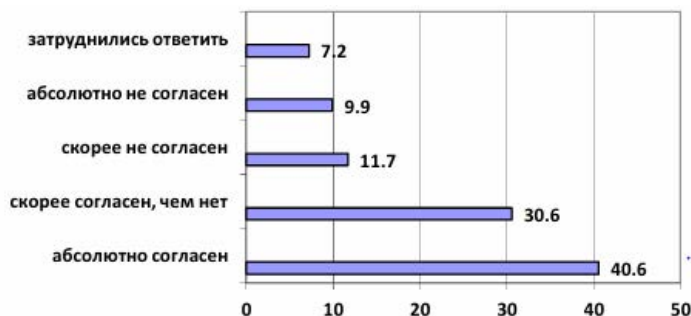

Рис. 6. Опрос с согласием с утверждением «Богатые люди должны платить государству повышенные налоги на предметы роскоши» в %

По данным опроса, большинство жителей столицы согласны с тем, что «богатые» должны платить больше налогов. На данную группу лиц следует распространить отдельные статьи налогового кодекса. Однако повышение налогов для физических лиц может привести к значительному недовольству, а также к потенциальным попыткам уклонения от уплаты налогов или даже к значительному оттоку капитала. В любом случае «налог на роскошь» мог бы стать

отличным способом стимулирования экономики, особенно в регионах, где уровень жизни низок, но процент «богатых» очень велик.

Список литературы

1. Кутузова Е. А. Налог на роскошь в России. Выгоды и риски / Е. А. Кутузова, Ю. А. Палкина // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2014. – № 4. – URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2014/04/5008> (дата обращения: 18.08.2025).
2. Налог на роскошь для автомобилей в 2025 году: ключевые изменения и расчёт. – URL: <https://www.buhsoft.ru/article/3236-nalog-na-roskosh-spisok-avtomobiley-v-2022-godu> (дата обращения: 04.04.2025).
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ).
4. С каких авто необходимо платить налог на роскошь в 2024 году (список). – URL: <https://minfin.com.ua/2024/02/05/120954797/> (дата обращения: 04.04.2025).

УДК 796.085+519.86

Гулигуев А.Б.

студент

Юмова Ц.Ж.

канд. физ.-мат. наук, доцент

Улан-Баторский филиал

РЭУ им. Г.В. Плеханова

Улан-Батор, Монголия

ВЫЯВЛЕНИЕ СКОРОСТНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ В ОТБОРЕ ДЕТЕЙ В ЦИКЛИЧЕСКИХ ВИДАХ СПОРТА

Аннотация: в данной работе описывается начальный этап отбора детей в возрасте от 7 до 10 лет с целью ориентации их на определенный вид спорта в группах начальной подготовки детско-юношеских спортивных школ. Для начала занятий футболом в исследовании были выделены группы детей по возрасту, причем особыми критериями отбора были способность бегать на длинные дистанции и умение маневрировать мячом на коротких расстояниях. С этой целью в футбольную секцию отбирались дети, показавшие лучшие результаты по времени на дистанции 3000 и 100 метров. Спортивный отбор в секцию футбола требует от спортсмена развития быстрой

скорости с места, выносливости во время игры, умения предугадывать действия соперников и членов команды, а также способности «интуитивно читать ход игры на поле». Разработанная методика первичного отбора детей 7–10 лет, отвечающая вышеуказанным требованиям, позволяет оптимизировать тренировочный процесс на этапе начальной подготовки.

Ключевые слова: спортивная деятельность, спортивный успех, выносливость, футбол, циклические виды спорта.

Guligiev A.B.

student

Yumova Ts.Zh.

Cand. Sci. (Phys.-Math.), associate professor

Ulaanbaatar Branch

of Plekhanov Russian University of Economics

Ulaanbaatar, Mongolia

IDENTIFICATION OF SPEED ABILITIES IN THE SELECTION OF CHILDREN IN CYCLIC SPORTS

Abstract: *this paper describes the initial stage of selection of children aged 7 to 10 years old with the aim of orienting them to a particular sport in the initial training groups of children's and youth sports schools. The study allocated groups of children by age to start football activities, with specific selection criteria being the ability to run long distances and ball maneuvering skills over short distances. For this purpose, children who showed the best results in time over the 3000- and 100-meter distances were selected for the football section. Sports selection to the football section requires from the athlete the development of fast speed from the place, endurance during the game, the ability to anticipate the actions of opponents and team members, as well as the ability to "intuitively read the course of the game on the field". The developed methodology of primary selection of children aged 7-10 years, which meets the above requirements, allows to optimize the training process at the stage of initial training.*

Keywords: *sports activity, sports success, endurance, football, cyclic sports.*

Введение. Вопрос отбора одаренных детей для занятий со спортивными тренерами уже давно перешагнул этап становления и превратился в самостоятельную науку. Прогнозируя потенциал ребенка или подростка, тренер ставит перед собой задачу разумного поиска талантливых детей в надежде на успешную спортивную специализацию в будущем. Циклические виды спорта – это группа спортивных дисциплин, в основе которых лежат повторяющиеся движения и скорость передвижения спортсменов, обусловленная этими движениями [5, с. 131]. Вопрос выявления скоростных и других способностей у детей в настоящее время поддерживается специалистами различных направлений в нашей стране и за рубежом.

На начальном этапе спортивной подготовки в циклических видах спорта преобладающее внимание уделяется разносторонней физической подготовке. В то же время очевидно, что каждый юный спортсмен обладает большим количеством индивидуальных личностных качеств и способностей. Исходя из этого, отбор в группы начальной подготовки должен быть направлен на разработку таких интегральных критериев отбора, которые имеют ограниченные возможности и высокую корреляционную зависимость с ведущими способностями.

Цель исследования – разработать и обосновать методы выявления скоростных способностей и отбора спортсменов в спортивных секциях, в частности, в секции футбола, по циклическим видам спорта и апробировать их.

Организация исследования. Для реализации цели исследования был проведен эксперимент с участием детей в возрасте от 7 до 10 лет, которых родители привели на регулярные занятия спортом. Дети были отобраны обычным способом в соответствии с критериями, применяемыми в соответствии со спортивной программой по видам спорта. Отбор детей проводился условно по критериям спортивной программы детско-юношеских спортивных школ (ДЮСШ) и секций детско-юношеских спортивных школ олимпийского резерва (СДЮСШОР). Проводилось медицинское обследование, собеседование и оценка уровня физической подготовленности. На основании разработанной методики, включающей бег на 100 и 3000 метров, в экспериментальную группу были отобраны претенденты, более успешно прошедшие критерии [1, с. 108].

Тренировки проводились в одинаковых условиях для всех претендентов, исходя из требований спортивной программы. В начале и в конце эксперимента были проведены контрольные тесты для определения эффективности предложенной методики спортивного отбора. Основное содержание методики первоначального спортивного отбора включало следующее:

1) медицинский осмотр детей, желающих заниматься спортом, и проведение собеседования с ними и их родителями. Для привлечения к занятиям спортом большего количества детей применялись информационные средства в виде печатных изданий, сайта спортивной школы, стендов и бесед;

2) тестирование уровня развития специальной выносливости, функциональных и психофизиологических показателей [5, с. 132];

3) контроль весо-ростового индекса и длины нижних конечностей детей;

4) расчет оценки спортивной одарённости и прогноз перспективности для занятия данным видом спорта.

После завершения процесса отбора детей предполагалось их дифференциация на группы по выносливости и способности мгновенной маневренности при планировании учебно-тренировочной нагрузки в годичном цикле обучения и на перспективу отбора в секцию футбола. С этой целью проводились контрольные забеги на 3000 метров для выяснения выносливости спортсмена, поскольку известно, что за игру футболист пробегает 9000-10000 метров. Помимо выносливости одним из основных критериев первичного отбора хорошего футболиста по праву считается умение спортсменом мгновенно **развивать маневренность** [3, с. 134]. В секции футбола для совершенствования разбега с места и быстрого ухода с мячом футболистам рекомендуют выполнять, например, такие упражнения.

• **Спринтерские ускорения.** Помогают улучшить максимальную скорость бега, что важно при выполнении быстрых рывков и гонок за мячом.

• **Плиометрические упражнения.** Способствуют развитию мощности и скорости мышц, быстрому сокращению и растяжению мышц, развивают взрывную силу и улучшают нервно-мышечную координацию.

• **Упражнения на дриблинг.** Включают в себя задания на скорость, маневренность и контроль мяча, помогают развить мастерство владения мячом и реакцию на игровые ситуации.

Для отбора детей в экспериментальную группу футбольной секции, выявления маневренности, быстрых рывков с места проводились контрольные забеги на 100 метров. При этом процесс моделирования системы первичного отбора для занятий спортом учитывал не только современные требования, предъявляемые видом спорта к организму ребенка, но и необходимые условия сбережения его здоровья и особенности формирования актуальной мотивации.

Результаты исследования. До сравнительного эксперимента у 110 юных спортсменов показатели физической подготовленности находились на одинаковом уровне и достоверно не отличались ($p > 0,05$). Другими словами, все претенденты обладали скоростными способностями, неплохо справились с бегом на дистанции 100 и 3000 метров и показали результаты, близкие к нормативным. В ходе проведения педагогического эксперимента выяснилось, что у 64 из 110 детей результаты теста в «беге на 100 метров» показали в среднем $13,48 \pm 0,25$ сек ($p < 0,05$), также показатели теста в «беге на 3000 метров» в среднем были на отметке $681 \pm 12,0$ сек ($p < 0,05$). Во всех остальных упражнениях (5-минутный бег с учетом пройденного расстояния, восьмикратные прыжки с места, бег в подъем 200 метров), влиявших на отбор детей в спортивные секции, в ходе эксперимента результаты 110 детей отличались незначительно ($p > 0,05$), поэтому не учитывались в составлении математической модели зависимости скоростных способностей в отборе детей в спортивную секцию футбола.

Отыскание параметром выборочного уравнения прямой линии регрессии по сгруппированным данным. Пусть случайная величина Y – результаты конкурсантов в «беге на 100 метров», а X – в «беге на 3000 метров». Бегуны показывают разные результаты, что объясняется влиянием случайных факторов (поздний старт с места, плохое самочувствие, осадки и др.) Y является функцией от X , т. е. Y связан с X корреляционной зависимостью [2, с. 190]. Результаты тестирования 110 конкурсантов в «беге на 100 метров» и в «беге на 3000 метров», среди которых есть повторяющиеся, запишем в корреляционную таблицу 1.

Таблица 1

Корреляционная таблица
сгруппированных данных конкурсантов

	645	657	669	681	693	705	717	
12,73	3	2						5
12,98		4	5					9
13,23			11	4				15
13,48			4	27	10			41
13,79					8	12	3	23
13,98						7	5	12
14,23						3	2	5
	3	6	20	31	18	22	10	110

Источник: разработано авторами на основании эксперимента.

Построим корреляционное поле, соответствующее статистическим данным таблицы 1.

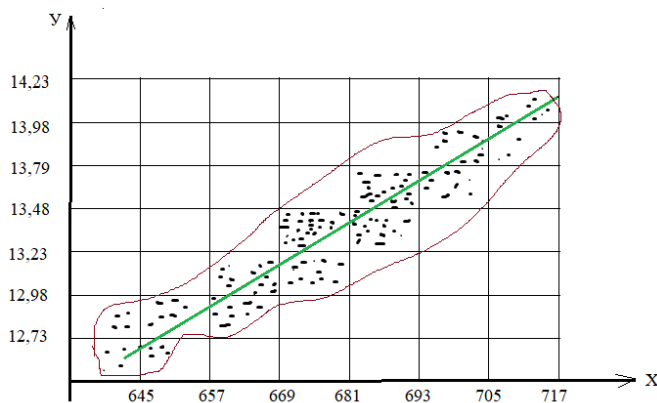

Рис. 1. Корреляционное поле

Каждая точка представляет собой результат претендентов на 3000 и 100 метров (в секундах). По расположению точек на корреляционном поле можно предположить, что зависимость между X и Y близка к линейной. Более точной мерой зависимости между величинами является коэффициент корреляции r_{xy} , принимающий

значения из промежутка $-1 \leq r_{xy} \leq 1$, который показывает степень линейной связи двух переменных.

Составим корреляционную таблицу 2 в условных вариантах, выбрав в качестве ложных нулей $C_1=681$ и $C_2=13,48$ (каждая из этих вариант расположена в середине соответствующего вариационного ряда). Разности между любыми двумя соседними вариантами, называемые шагами, равны $h_1 = 12$ и $h_2=0,25$.

Таблица 2

Корреляционная таблица в условных вариантах

		-3 645	-2 657	-1 669	0 681	1 693	2 705	-3 717			
-3	12,73	3	2						5	-13	39
-2	12,98		4	5					9	-13	26
-1	13,23			11	4				15	-11	11
0	13,48			4	27	10			41	6	0
1	13,79					8	12	3	23	41	41
2	13,98						7	5	12	29	58
3	14,23						3	2	5	12	36
		3	6	20	31	18	22	10	110		
		-9	-14	-21	-4	8	35	19		211 контроль	
		27	28	21	0	8	70	57			

Совпадение сумм, равных 211, в последней строке и столбце свидетельствует о правильности вычислений. Вычисляем выборочные средние признаков X и Y, выборочные средние квадратические отклонения:

$$\bar{x} = U * h_1 + C_1 = 668,52; \quad \bar{y} = V * h_2 + C_2 = 13,5125$$

$$q(x) = h_1 * q(U) = 17,88; \quad q(y) = h_2 * q(V) = 0,345$$

Определяем выборочный коэффициент корреляции.

$$r_{xy} = 204,422/226,182 = 0,9.$$

Величина r_{xy} , близкая к 1, указывает, что зависимость между данными случайными величинами почти линейная. Это также подтверждается расположением точек вблизи прямой на рис. 1 на корреляционном поле.

Подставив в выборочное уравнение прямой линии регрессии Y на X вычисленные значения выборочных средних, среднеквадратического отклонения, коэффициент корреляции.

$$\bar{y}(x) - y = r(b) * q(y)/q(x) * (x - \bar{x})$$

имеем

$$\bar{y}(x) = 0,017x + 1,59.$$

Полученное уравнение прямой регрессии подтверждает прямую связь между признаками X и Y. Точками на рис. 1 изображены значения признаков X и Y, а полученное уравнение прямой регрессии выделено зеленым цветом. Данные точки группируются вокруг прямой регрессии, что свидетельствует о сильной связи между признаками X и Y, т.е. с ростом переменной X наблюдается увеличение Y. Другими словами, претенденты, способные поддерживать высокую скорость на разных дистанциях, выносливость на длинных, скорость и быстроту реакции, обладают атлетическими склонностями и их хорошие результаты в забеге на 100 метров соответствуют хорошим показателям на дистанции 3000 метров [4, с. 64].

Закключение. Построенная математическая модель уравнения регрессии достоверна и обоснована теоретической и методологической базой исследования, объективностью полученных данных, позволивших реализовать научный подход к исследованию поставленной цели. Репрезентативность выборки испытуемых, а также длительность и многократность экспериментальной проверки эффективности применения разработанной методики первичного отбора детей 7-10 лет не противоречит практике отбора детей в спортивную секцию футбола.

Список литературы

1. Волков, В. М. Спортивный отбор / В. М. Волков, В. П. Филин. – Москва: Физкультура и спорт, 1983. – 258 с.
2. Гмурман, В. Е. Теория вероятностей и математическая статистика: учеб. пособие для вузов / В. Е. Гмурман. – 9-е изд., стер. – Москва: Высш. шк., 2003. – 479 с.
3. Губа, В. П. Методы математической обработки результатов спортивно-педагогических исследований: учеб.-метод. пособие / В. П. Губа, В. В. Пресняков. – Москва: Человек, 2015. – 288 с.
4. Иорданская, Ф. А. Компьютерные тесты в мониторинге функциональной подготовленности высококвалифицированных спортсменов в процессе тренировочных мероприятий: науч.-метод. Пособие / Ф. А. Иорданская. – Москва: Спорт, 2019. – 74 с.
5. Якушев, Д. С. Методика спортивного отбора и ранней ориентации детей 8–10 лет в циклические виды спорта / Д. С. Якушев // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт. – 2020. – Вып. 7. – С. 130–135.

УДК 338.4.004

Донгак А.В.

студент

Зориктуева Б.З.

студент

Артикова В.А.

канд. юрид. наук, доцент

Улан-Баторский филиал

РЭУ им. Г.В. Плеханова

Улан-Батор, Монголия

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ: НА ПРИМЕРЕ МОНГОЛЬСКИХ КОМПАНИЙ

***Аннотация:** статья посвящена цифровизации туристических услуг в Монголии и анализирует ключевые направления внедрения цифровых технологий в этой сфере. В исследовании рассматриваются основные аспекты цифровизации, включая онлайн-бронирование, мобильные приложения и виртуальные туры. Практическое применение технологий искусственного интеллекта, дополненной реальности и автоматизированных платформ анализируется на примере ведущих монгольских туристических компаний, таких как Juulchin World Tours и Mongolian Travel Guide.*

***Ключевые слова:** цифровизация, туристические услуги, искусственный интеллект, Монголия.*

Dongak A.V.

student

Zoriktueva B.Z.

student

Artikova V.A.

Cand. Sci. (Jurid.), associate professor

Ulaanbaatar Branch

of Plekhanov Russian University of Economics

Ulaanbaatar, Mongolia

DIGITALIZATION OF TOURISM SERVICES IN MONGOLIA: BEST PRACTICES

***Abstract:** the article is devoted to the digitalization of tourism services in Mongolia and analyzes the key areas of implementation of digital technologies in this area. The study examines the main aspects of*

digitalization, including online booking, mobile applications and virtual tours. The practical application of artificial intelligence technologies, augmented reality and automated platforms is analyzed using the example of leading Mongolian tourism companies such as Juulchin World Tours and Mongolian Travel Guide.

Keywords: *digitalization, tourism services, artificial intelligence, Mongolia.*

Цифровизация стремительно меняет туристическую индустрию, предоставляя новые возможности для бизнеса и улучшая клиентский опыт. В современном мире путешественники ожидают удобных цифровых сервисов, таких как онлайн-бронирование, виртуальные туры и мобильные гиды. Монголия, с ее богатым культурным наследием и природными достопримечательностями, активно внедряет цифровые технологии для привлечения туристов и повышения конкурентоспособности отрасли [1].

В данной статье сделана попытка проанализировать текущие тенденции цифровизации туристических услуг в Монголии, изучить лучшие практики и на примере одних из ведущих компаний, использующих цифровые решения, а также оценить перспективы дальнейшего развития этой сферы [2].

Как показало исследование официальных сайтов и социальных страниц практически 8 самых крупных туристических компаний цифровизация предоставляемых туристических услуг в Монголии включает в себя внедрение систем онлайн-бронирования, позволяющих туристам удобно и быстро выбирать и бронировать туры, отели, авиабилеты и другие услуги. На сайтах группы компаний Juulchin World Tours активно используются цифровые платформы для предоставления информации о турах, ценах и доступности. Разработка мобильных приложений для туристов позволяет им предоставлять информацию об основных достопримечательностях, маршрутах, картах и других полезных сервисах, что особенно важно для Монголии, где многие туристические направления находятся в отдаленных районах. Активное использование социальных сетей и сотрудничество с блогерами позволяет туристическим компаниям привлекать внимание потенциальных туристов и продвигать свои услуги. Анализ компании Juulchin World Tours показывает, что головная компания активно использует онлайн-платформы для бронирования туров, имеет развитые страницы в социальных сетях.

Таблица 1

Общие данные по туризму в Монголии

Показатель	Значение	Дополнительная информация
1	2	3
Количество туристов в год	Около 500 000	Сезонность: до 70% туристов посещают Монголию в летние месяцы
Основные страны-источники туристов	Россия, Китай, Южная Корея, Япония, Европа, США	Растущий интерес со стороны стран Азии: увеличение на 15% за последние 3 года
Основные виды туризма	Экотуризм (40%), культурный туризм (30%), приключенческий туризм (25%)	Особое внимание уделяется конным турам (10%), рыболовству (5%) и наблюдению за дикой природой в национальных парках (10%)
Основные достопримечательности	Пустыня Гоби, озеро Хубсугул, национальный парк Горхи-Тэрэлж, древняя столица Каракорум, Фестиваль Наадам	Развитие регионального туризма: знакомство с бытом кочевников (20%), участие в фестивальных мероприятиях (Ледовый фестиваль, Наадам, фестиваль соколиной охоты)
Инфраструктура	Развивается, но все еще ограничена, особенно в отдаленных районах	Активное строительство новых отелей и туристических баз: увеличение на 8% в год
Цифровизация	Находится на начальном этапе, но с большим потенциалом	Растущее число пользователей интернета и мобильных устройств: проникновение интернета 60%, мобильных устройств 80%

Окончание таблицы 1

1	2	3
Средняя продолжительность пребывания туриста	7–10 дней	Зависит от вида тура: экотуры 10–14 дней, культурные 5–7 дней
Средние затраты туриста в день	100–150\$	Варьируется от сезона, и типа тура: в высокий сезон до 200\$, в низкий 80–100\$

Перспективы развития цифровизации туристических услуг в Монголии велики, и компании Juulchin World Tours и Mongolian Travel Guide демонстрируют наиболее успешные практики цифровой трансформации. Дополнительные направления цифровизации включают использование искусственного интеллекта для персонализации туристических услуг, внедрение блокчейн-технологий для обеспечения безопасности транзакций, развитие систем онлайн-отзывов и рейтингов, создание интерактивных карт и путеводителей, развитие онлайн-платформ для бронирования местных экскурсий и мероприятий, а также использование дронов для создания панорамных видео и фотографий. В качестве предложения для компаний, можно рассмотреть создание VR-музея в монастыре Эрдэни-Дзу, с внедрением технологии виртуальной реальности для показа монастыря в историческом контексте, воссозданием атмосферы прошлого с помощью 3D-моделей, исторических костюмов и звукового сопровождения, а также созданием интерактивных элементов для погружения в историю монастыря. Развитие цифровых технологий в туристическом секторе Монголии позволит не только привлечь больше туристов, но и сделать путешествия по стране более комфортными и информативными.

Список литературы:

1. Артикова, В. А. Перспективы развития этнотуризма в Монголии как культурно-познавательного туризма / В. А. Артикова, Г. Ж. С. Цагаан // Проблемы и перспективы развития экономики и образования в Монголии и России: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. – Улан-Баторский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова. – Чебоксары: Среда, 2023. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54278587> (дата обращения: 12.02.2024).
2. Development patterns and cooperation paths of tourism industry within the China–Mongolia–Russia Economic Corridor / M. Zhao, S. Dong, B. Xia [etc.] // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. – IOP Publishing. – URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/190/1/012067/pdf> (дата обращения: 09.03.2025).
3. Gantemur, D. Nomadic tourism: stakeholder collaboration management for tourism development in Mongolia / D. Gantemur // Proceedings of the Mongolian Academy of Sci. – 2020. – Volume 60. No 3. – Pp. 59–72.

УДК 338.48

Дондоков Б.Б.

студент

Гынинов Б.Б.

старший преподаватель

Улан-Баторский филиал

РЭУ им. Г.В. Плеханова

Улан-Батор, Монголия

СПОРТ КАК ИНСТРУМЕНТ КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ: ПУТЬ К ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РОСТУ И РАЗВИТИЮ ТУРИЗМА В МОНГОЛИИ

***Аннотация:** в статье рассматривается роль спорта как средства культурной дипломатии в Монголии, его влияние на экономический рост и развитие туризма. Особое внимание уделяется стратегическим партнерствам, организации международных спортивных мероприятий и использованию цифровых технологий для продвижения национального имиджа. Подчеркивается, как эти инициативы способствуют укреплению международных связей и привлечению туристов, что в итоге стимулирует экономическое развитие страны.*

***Ключевые слова:** спорт, культурная дипломатия, Монголия, экономический рост, туризм, международные спортивные мероприятия, цифровые технологии.*

Dondokov B.B.

student

Gyninov B.B.

senior lecturer

Ulaanbaatar Branch
of Plekhanov Russian University of Economics
Ulaanbaatar, Mongolia

SPORT AS A TOOL OF CULTURAL DIPLOMACY: PATHWAY TO ECONOMIC GROWTH AND TOURISM DEVELOPMENT IN MONGOLIA

***Abstract:** this article examines the role of sport as a means of cultural diplomacy in Mongolia, its impact on economic growth, and the development of tourism. Special attention is given to strategic partnerships, the or-*

ganization of international sporting events, and the use of digital technologies to promote the national image. The article emphasizes how these initiatives contribute to strengthening international relations and attracting tourists, ultimately stimulating the economic development.

Keywords: *sport, cultural diplomacy, Mongolia, economic growth, tourism, international sporting events, digital technologies.*

В современном мире спорт играет значительную роль не только в укреплении здоровья нации, но и в развитии международных отношений, экономического роста и туризма. Для Монголии, страны с богатым культурным наследием и уникальными традициями, спорт становится эффективным инструментом культурной дипломатии, способствующим укреплению международного имиджа и привлечению иностранных гостей.

Проведение международных спортивных событий является важным элементом культурной дипломатии Монголии. В 2024 году страна организовала семь крупных международных соревнований, включая чемпионаты мира по подледной рыбалке, снукеру, бодибилдингу и фитнесу, а также Международные детские спортивные игры. В этих мероприятиях приняли участие более 1400 спортсменов из 108 стран, что принесло экономике Монголии доход в размере 5,6 миллиардов тугриков. Национальные железнодорожные и авиакомпании заработали 4 миллиарда тугриков, гостиницы – 1,2 миллиарда тугриков, а сектор торговли и услуг – 582 миллиона тугриков.³

Проведение крупных спортивных мероприятий оказывает положительное влияние на экономику страны. Рост числа туристов приводит к увеличению доходов в гостиничном бизнесе, сфере общественного питания, транспорте и других секторах экономики. Согласно данным информационного агентства «Монцамэ», в 2024 году границу Монголии пересекли 7 179,2 тыс. иностранных граждан, что на 1 844,3 тыс. или 34,6% больше по сравнению с 2023 годом⁴

³ Батцэцэг, Г. Организация семи международных соревнований в Монголии принесла доход в размере 5,6 млрд тугриков / Г. Батцэцэг // МОНЦАМЭ. – 2025. – URL: <https://mof.montsame.mn/ru/read/360789> (дата обращения: 15.03.2025).

⁴ Дэлгэрмаа, Ю. Число приезжающих в Монголию туристов из стран Восточной Азии и Тихоокеанского региона увеличилось в 2024 году /

Таблица 1

Число иностранных пассажиров,
посетивших Монголию по годам и странам

Страна	2022	2023	2024
Всего	300520	644064	853835
Восточная Азия и Тихоокеания	103374	350738	540279
Европа	177833	260606	274040
Америка	11086	17786	21498
Ближний Восток	4668	8741	10215
Африка	1391	1835	1796
Лица без гражданства	11	9	10

Источник: Национальный статистический сборник Монголии
URL: https://www.nso.mn/en/statistic/statcate/573068/table-view/DT_NSO_1800_004V2

Рис. 1. Количество пассажиров, пересекших границу Монголии в тыс. чел.

Источник: Национальный статистический сборник Монголии
URL: <https://www.nso.mn/en/statistic/statcate/573068/table/573068>

Ю. Дэлгэрмаа // МОНЦАМЭ. – 2025. – URL: <https://mof.montsame.mn/ru/read/360789> (дата обращения: 15.03.2025).

Этот рост частично обусловлен увеличением числа туристов, посещающих спортивные мероприятия и культурные фестивали.

Одним из ключевых направлений культурной дипломатии Монголии является установление стратегических партнерств с международными спортивными организациями и клубами. В июле 2024 года Монголия объявила о сотрудничестве с лондонским футбольным клубом «Фулхэм», старейшим клубом английской Премьер-лиги. В рамках этого партнерства национальный туристический бренд «GoMongolia» стал официальным спонсором направления, а брендинг Монголии демонстрировалось на стадионе во время каждого домашнего матча, охватывая миллионы болельщиков по всему миру. Кроме того, Монголия получила возможность проводить культурные мероприятия на стадионе, знакомя футбольных фанатов с монгольской культурой и традициями⁵

Спортивный туризм становится все более популярным направлением для путешественников, ищущих уникальные впечатления. Монголия, с ее обширными степями и богатой культурой, предлагает туристам возможность не только наблюдать за спортивными событиями, но и участвовать в них. Такие мероприятия, как Наадам – ежегодный фестиваль, включающий традиционные виды спорта такие как, монгольская борьба, конные скачки и стрельба из лука, привлекают тысячи туристов из близлежащих районов России и Китая и со всего мира, способствуя развитию туризма и повышению международного интереса к стране.

Таким образом, можно подвести итог о том, что спорт, будучи мощным инструментом культурной дипломатии, способствует экономическому росту и развитию туризма в Монголии. Интеграция спортивных мероприятий в стратегию продвижения страны на международной арене позволяет не только демонстрировать культурное наследие, но и привлекать инвестиции, улучшать инфраструктуру и укреплять международные связи. Активное участие студентов и молодежи в спортивных инициативах усиливает этот

⁵ Культурная дипломатия Монголии привлекает новых партнеров в сфере спорта и СМИ. – 2024. – URL: <https://kant.kg/2024-07-15/kulturnaya-diplomatiya-mongolii-privlekaet-novyh-partnerov-v-sfere-sporta-i-smi/> (дата обращения: 15.03.2025).

эффект, обеспечивая устойчивое развитие и процветание Монголии в глобальном сообществе.

Список литературы

1. Батцэцэг, Г. Организация семи международных соревнований в Монголии принесла доход в размере 5,6 млрд тугриков / Г. Батцэцэг // МОНЦАМЭ. – 2025. – URL: <https://mof.montsame.mn/ru/read/360789> (дата обращения: 15.03.2025).
2. Дэлгэрмаа, Ю. Число приезжающих в Монголию туристов из стран Восточной Азии и Тихоокеанского региона увеличилось в 2024 году / Ю. Дэлгэрмаа // МОНЦАМЭ. – 2025. – URL: <https://mof.montsame.mn/ru/read/360789> (дата обращения: 15.03.2025).
3. Концепция спорта в Монголии. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-upravleniya-fizicheskoy-kulturoy-i-sportom-mongolii> (дата обращения: 15.03.2025).
4. Культурная дипломатия Монголии привлекает новых партнеров в сфере спорта и СМИ. – 2024. URL: <https://kant.kg/2024-07-15/kulturnaya-diplomatiya-mongolii-privlekaet-novyh-partnerov-v-sfere-sporta-i-smi/> (дата обращения: 15.03.2025).
5. Национальный статистический сборник Монголии. – URL: https://www.nso.mn/en/statistic/statcate/573068/table-view/DT_NSO_1800_004V2 (дата обращения: 15.03.2025).

УДК 336.148

Дондуп Б.С.

студент

Монголова Н.В.

канд. экон. наук, доцент

Улан-Баторский филиал

РЭУ им. Г.В. Плеханова

Улан-Батор, Монголия

РОЛЬ СЧЁТНОЙ ПАЛАТЫ В РАЗВИТИИ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: работа посвящена анализу актуальных проблем финансовой системы России и оценке эффективности деятельности Счётной палаты в их решении. Рассматриваются ключевые

направления бюджетных нарушений, выявленных в ходе аудиторских проверок, и предложены меры по повышению прозрачности и эффективности бюджетного процесса.

Ключевые слова: финансовая система, бюджетный контроль, Счётная палата, финансовый контроль, государственные финансы.

Dondup B.S.

student

Mongolova N.V.

Cand. Sci. (Econ.)

Ulaanbaatar Branch

of Plekhanov Russian University of Economics

Ulaanbaatar, Mongolia

ANALYSIS OF THE ACTIVITY OF THE ACCOUNTING CHAMBER OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: the work is devoted to the analysis of current problems of the Russian financial system and the assessment of the effectiveness of the Accounts Chamber in solving them. The key areas of budget violations identified during the audits are considered, and measures are proposed to increase transparency and efficiency of the budget process.

Keywords: financial system, budget control, Accounting Chamber, financial control, public finance.

Современная финансовая система России сталкивается с рядом серьёзных вызовов, связанными с неэффективностью использования бюджетных средств, недостатками финансового контроля и нарушениями в бюджетном процессе. Одним из ключевых инструментов контроля за бюджетными потоками является деятельность Счетной палаты России, осуществляющей государственный аудит и финансовый надзор. Ее основными задачами являются выявление и предотвращение финансовых нарушений, оценка эффективности расходования бюджетных средств и формирование предложений по совершенствованию бюджетного регулирования.

Анализ отчетных данных Счетной палаты за 2024 год демонстрирует масштаб нарушений в бюджетной сфере и позволяет определить, насколько эффективно функционирует существующая система контроля.

По данным Счетной палаты, в 2024 году было зафиксировано более 4706 случаев финансовых нарушений на общую сумму 1154,9 млрд рублей, наиболее проблемными направлениями стали исполнение бюджета, бюджетный учет и отчетность, государственные закупки и предоставление субсидий [1].

В ходе аудита, в сфере исполнения бюджета, выявлено 1338 нарушений на сумму 153 млрд. рублей, что свидетельствует о низкой дисциплине бюджетных процессов. Основные проблемы включают.

1. Нецелевое расходование средств на 127,3 млрд. рублей.
2. Недоначисление штрафов в системе «Платон» на 11,5 млрд рублей из-за бездействия Ространснадзора.
3. Допущение таможенными органами 85 фактов нарушений на 11,7 млрд рублей при декларировании товаров, предоставлении льгот по уплате пошлин и контроле за использованием товаров.

В категории бюджетного учёта и отчётности зафиксировано 537 нарушений на сумму 808,5 млрд рублей. Наиболее распространены.

1. Ошибки в отчетности – 182 факта на 669,2 млрд рублей.
2. Несоблюдение требований к учету – 121 факт на 102,5 млрд рублей.
3. Ошибки в первичной документации – 46 фактов на 3,5 млрд рублей.

В категории предоставления субсидий и межбюджетных трансфертов аудит выявил 310 нарушений на сумму 12,1 млрд рублей, включая.

1. Завышение объемов финансирования государственных программ, например, Минспортом России завысил объем субсидий на создание «умных» площадок на 0,6 млрд рублей.
2. Нарушения при предоставлении субсидий госкомпаниям и публично-правовым компаниям – 4,2 млрд рублей.
3. Несоблюдение порядка расчета целевых субсидий и нормативных затрат – 1,2 млрд рублей.

В категории государственных закупок выявлено 681 нарушений на сумму 3,7 млрд рублей, в том числе.

1. Ошибки в обосновании начальных цен контрактов – 0,8 млрд рублей.
2. Оплата некачественных товаров и услуг – 0,5 млрд рублей.

3. Неприменение санкций к халатным подрядчикам – 1,8 млрд рублей.

Кроме того, зафиксированы 66 случаев нарушений при капитальных вложениях на 1,0 млрд рублей, что указывает на недостаточный контроль при реализации инфраструктурных проектов.

Так же аудит выявил нарушения на 9 млрд рублей в сфере дорожного строительства, включая.

1. Финансовый ущерб государству – 2,4 млрд рублей.
2. Завышение объемов и стоимости работ.
3. Приемка работ, не соответствующих условиям контрактов.

Отсутствие жесткого контроля за подрядными организациями приводит к потере бюджетных средств и снижает эффективность дорожного строительства.

Кроме перечисленных категорий, выявлено 1478 случаев нарушений на 172,2 млрд рублей, включая ошибки при управлении федеральным имуществом и несоответствие процедур внутреннего контроля требованиям законодательства.

По результатам контрольных мероприятий объектам аудита направлено 605 представлений об устранении выявленных нарушений. Инспекторами Счётной палаты также возбуждено 66 дел об административных правонарушениях, по результатам рассмотрения которых к ответственности привлечено 138 должностных лиц. Кроме того, в бюджеты всех уровней бюджетной системы Российской Федерации и бюджет Союзного государства обеспечен возврат средств в сумме 95,9 млрд рублей [2].

Анализ отчетных данных Счетной палаты за 2024 год подтверждает сохраняющиеся системные проблемы в бюджетной сфере. Наибольший удельный вес среди выявленных нарушений традиционно приходится на сферу бюджетного учета и отчетности, что свидетельствует о недостаточной прозрачности финансовых потоков и слабом контроле за достоверностью финансовой информации.

Несмотря на усиление надзорных мер, сохраняются нарушения в государственных закупках и распределении субсидий, хотя отмечаются отдельные положительные тенденции, связанные с улучшением механизмов контроля. При этом эффективность возврата незаконно использованных бюджетных средств остается критически важным показателем: в 2024 году в бюджет было возвращено

95,9 млрд рублей, что демонстрирует активную работу контрольных органов по устранению последствий выявленных нарушений.

Полученные данные подчеркивают необходимость дальнейшего реформирования системы бюджетного регулирования, расширения автоматизированного контроля и усиления персональной ответственности должностных лиц за неэффективное или неправомерное использование государственных ресурсов.

На основе анализа выявленных нарушений в бюджетной сфере можно выделить ключевые направления реформирования системы финансового контроля. На наш взгляд, основное внимание следует уделить внедрению цифровых технологий и искусственного интеллекта (ИИ), поскольку они позволяют повысить точность анализа данных, снизить человеческий фактор и обеспечить оперативное выявление финансовых нарушений. Рассмотрим их ниже.

1. Внедрение системы прогнозирования нарушений в бюджетных транзакциях. В настоящее время большинство проверок проводится «задним числом», когда нарушения уже произошли, что ограничивает возможность предотвращения финансовых нарушений. Решением может стать внедрение автоматизированной системы прогнозирования рисков, которая будет анализировать финансовые данные в режиме реального времени и предупреждать о возможных нарушениях еще до их совершения.

Например, можно разработать проект по аналогии с бразильским проектом «Serenata de Amog», целью которого является отслеживание расходов государственных служащих, в том числе депутатов, за счет государственного бюджета [3]. В рамках подобного проекта можно создать систему для автоматического мониторинга бюджетных транзакций с помощью машинного обучения.

Основной элемент системы – это программа-робот, которая будет анализировать финансовые отчёты, например, расходы органов власти или государственных компаний. В эту систему могут быть интегрированы алгоритмы машинного обучения для выявления аномальных или подозрительных расходов, которые требуют дополнительного контроля.

Подобная система может быть использована в России для контроля за расходами федеральных и региональных бюджетов, повы-

шения прозрачности и эффективности государственного финансового менеджмента, а также для усиления ответственности госслужащих за нецелевое расходование средств.

2. Интеллектуальная автоматизация аудита государственных закупок. Государственные закупки представляют одну из наиболее уязвимых сфер бюджетного процесса, поскольку нарушения в их проведении касаются не только завышения стоимости контрактов, но и недобросовестного исполнения обязательств. Автоматизированные системы на основе искусственного интеллекта могут значительно повысить прозрачность закупок. Например, алгоритмы на основе ИИ могут анализировать соответствие заявленных цен рыночным показателям, снижая вероятность искусственного завышения стоимости контрактов, идентифицировать аффилированность участников тендеров и предотвращать коррупционные схемы, также использование блокчейн – технологий исключает возможность внесения несанкционированных изменений в контракты после их подписания.

Реализация предложенных решений позволит значительно повысить эффективность бюджетного контроля, минимизировать коррупционные риски и обеспечить прозрачность государственных финансов. Внедрение системы прогнозирования, автоматизация аудита и цифровизация контроля исполнения бюджета являются ключевыми направлениями реформирования системы финансового надзора.

Анализ состояния финансового контроля в России и выявленных нарушений в бюджетной сфере в 2024 году подчеркивает необходимость глубокой модернизации системы бюджетного регулирования. Проблемы, связанные с нецелевым расходованием средств, ошибками в отчетности, а также коррупционными схемами в государственных закупках, указывают на недостаточную прозрачность финансовых потоков и на существующие уязвимости в системе контроля. При этом эффективность контрольных органов, судя по возврату 95,9 млрд рублей в бюджет, демонстрирует определённый прогресс в устранении последствий нарушений, однако вектор развития в направлении повышения эффективности контроля остается актуальным.

Применение цифровых технологий и искусственного интеллекта представляет собой одно из наиболее перспективных направлений реформирования бюджетного аудита. Внедрение систем прогнозирования нарушений в бюджетных транзакциях и интеллектуальная автоматизация контроля государственных закупок могут значительно повысить точность и оперативность обнаружения нарушений, а также снизить человеческий фактор в процессе мониторинга финансовых потоков. Применение машинного обучения для автоматического мониторинга расходов государственных служащих и закупок с последующей обработкой данных в реальном времени позволит не только сократить количество финансовых нарушений, но и повысить степень ответственности должностных лиц за нецелевое расходование средств.

Таким образом, интеграция инновационных технологий в систему государственного финансового контроля и аудита представляет собой важный шаг на пути повышения эффективности использования бюджетных средств, снижения коррупционных рисков и формирования более прозрачной и подотчётной финансовой системы России.

Список литературы

1. Официальный сайт Счётной палаты Российской Федерации. Отчёт о работе Счётной палаты Российской Федерации в 2024 год. – URL: https://ach.gov.ru/reports/report_2022 (дата обращения: 15.03.2025).
2. Skillbox Media. ИИ помогает бороться с коррупцией и контролировать чиновников: изучаем опыт Бразилии. – URL: <https://skillbox.com/media/code/ii-pomogaet/> (дата обращения: 28.03.2025).
3. Transparency International Russia. Индекс восприятия коррупции – 2023. – URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii-2023> (дата обращения: 15.03.2025).

УДК 658.56

Золтоева С.А.

студент

Гыргенова Т.К.

канд. экон. наук

Улан-Баторский филиал

РЭУ им. Г.В. Плеханова

Улан-Батор, Монголия

РОЛЬ СЕРТИФИКАЦИИ В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются ключевые аспекты сертификации, её влияние на конкурентоспособность товаров, а также современные тенденции и вызовы в этой области. Сертификация является стратегическим инструментом повышения конкурентоспособности продукции и содействует развитию устойчивого бизнеса в условиях глобальной экономики.

Ключевые слова: сертификация, конкуренция, конкурентоспособность, Монголия, продукция, качество.

Zoltoeva S.A.

student

Gyrgenova T.K.

Cand. Sci. (Econ.)

Ulaanbaatar Branch

of Plekhanov Russian University of Economics

Ulaanbaatar, Mongolia

THE ROLE OF CERTIFICATION IN INCREASING THE COMPETITIVENESS OF PRODUCTS

Abstract: this article examines the key aspects of certification, its impact on the competitiveness of goods, as well as current trends and challenges in this area. Certification is a strategic tool for increasing product competitiveness and contributing to the development of sustainable business in a global economy.

Key words: certification, competition, competitiveness, Mongolia, products, quality.

В современном мире конкуренция является одним из важнейших факторов рыночной экономики. Конкурировать между собой могут как товары, представленные на рынках, так и производители этих товаров, а также предприятия, целые отрасли и страны. Благодаря конкуренции товаропроизводители на протяжении всей истории стремятся к повышению качества выпускаемой продукции.

Для оценки конкурентоспособности товара и его уровня качества проводят тестирования. Пройдя тестирование, продукция получает сертификацию, осуществляемую аккредитованными центрами. Сертификация товара – это процедура подтверждения безопасного использования товара и его соответствия всем требованиям по качеству [2].

Сертификация товаров необходима для обеспечения их качества, безопасности и соответствия установленным стандартам. Она играет ключевую роль в защите прав потребителей, повышении конкурентоспособности продукции и упрощении выхода на международные рынки. Сертифицированные товары вызывают больше доверия у покупателей, что способствует увеличению их спроса. В условиях глобальной экономики и цифровизации сертификационные требования постоянно ужесточаются, что требует от производителей внедрения инновационных технологий и соответствия международным нормам [4].

В условиях рыночной экономики, когда продукцию и услуги представляют предприятия различных форм собственности, наиболее эффективным способом гарантии качества продукции и услуг является сертификация. Успешная экономическая деятельность предприятий и компаний, их конкурентоспособность на рынке в значительной мере начинает зависеть от наличия у них высокоэффективного организационно-технического механизма управления и обеспечения качества продукции (услуг), то есть результативной системы качества, ориентированной на требования потребителя (заказчика). В большинстве промышленно развитых стран считается нормой, когда предприятие-поставщик должно приложить серьёзные усилия для признания рынком своих продуктов и созданию отношений доверия между ним и потребителем, которое возникает в результате поставок качественных изделий. Такие усилия предпринимают и наиболее продвинутые российские компании, к чему их, как отмечено, подталкивают требования современного рынка [5].

В Монголии установлены две формы подтверждения соответ-

ствия продукции: обязательная сертификация и декларация поставщика (декларация о соответствии). Правительство Монголии утверждает список продукции, для которой требуется подтверждение соответствия до выпуска на рынок страны. Оценку соответствия проводит аккредитованный орган [1].

В Монголии обязательные требования к продукции устанавливаются в пяти технических регламентах и примерно в 3000 обязательных стандартов. Монгольское агентство по стандартизации и метрологии (MASM), основанное в 1953 году, является национальным органом по стандартизации и метрологии. Оно разрабатывает и утверждает национальные стандарты, контролирует метрологию, сертификацию и аккредитацию, а также представляет Монголию в международных организациях, таких как ISO, IEC и ВТО/ТБТ [1].

За первые семь месяцев 2023 года Монголия экспортировала 48 тыс. тонн мяса и мясопродуктов в зарубежные страны. Об этом сообщили местные СМИ со ссылкой на Министерство продовольствия, сельского хозяйства и легкой промышленности. За указанный период доходы Монголии от экспорта мяса увеличились на 180,3 млн долларов США, отмечается в официальном сообщении. Согласно данным Национального статистического комитета Монголии, к концу 2022 года в Монголии насчитывалось 71,1 млн голов скота. В настоящее время правительство Монголии уделяет особое внимание диверсификации экономики, которая зависит от горнодобывающей промышленности, посредством увеличения объемов поставок мяса на мировой рынок [8].

По итогам 2023 года экспорт мяса из Монголии достиг 80,4 тыс. тонн, что стало рекордным показателем. Доходы страны от экспорта мяса в 2023 году составили 260 млн долларов США, при этом экспорт вырос в 4 раза по сравнению с 2022 годом. Странами-импортерами монгольского мяса в 2023 году были: Китай, Россия, Казахстан, Узбекистан, Объединённые Арабские Эмираты, Иран, Катар и Вьетнам [8].

Деятельность MASM регулируется Законом «О стандартизации и оценке соответствия» (2003), а национальные стандарты обозначаются префиксом MNS. Агентство отвечает за обязательную и добровольную сертификацию продукции, услуг и систем менеджмента, включая ISO 9001, ISO 14001 и ISO 45001. В области метрологии MASM управляет Национальным институтом метрологии [2].

MASM активно работает над гармонизацией национальных стандартов с международными, цифровизацией сертификации и поддержкой экспорта.

В 2023 году сообщалось, что Россельхознадзор сотрудничает с Монголией в сфере электронной сертификации. Планировалось, что в будущем страны смогут обмениваться сертификатами на экспортируемую и импортируемую сельскохозяйственную продукцию в электронном виде. Это должно было упростить прохождение грузов через границу и снизить риск ввоза контрафактной продукции. Сертификация продукции оказывает значительное влияние на экономику Монголии, особенно на развитие экспорта. Яркий пример – сертификация монгольской говядины и баранины для поставок в Китай и страны Европейского Союза. Монголия обладает большими пастбищами и традиционным животноводством, что позволяет производить экологически чистое мясо. Однако, чтобы выйти на международные рынки, местные производители должны соответствовать строгим требованиям качества. Так, компания «Makh Imprex», один из крупнейших мясоперерабатывающих заводов страны, получила сертификаты HACCP и ISO 22000, что позволило ей экспортировать мясо в Азию и Европу. Благодаря сертификации экспорт монгольской баранины в Китай значительно увеличился, а выход на европейские рынки позволил продавать продукцию по более высокой цене. В результате появились новые рабочие места, повысились доходы фермеров и увеличились налоговые поступления в бюджет страны [6].

По данным Главного таможенного управления Монголии, за 8 месяцев 2024 года страна экспортировала мяса на сумму 81,4 миллиона долларов, из них в Узбекистан и Россию – говядины на 362 000 долларов [7].

Россия ограничивает импорт мяса из Монголии из-за риска заноса опасных заболеваний, несоответствия ветеринарным требованиям, сложностей с контролем качества и строгих условий поставок. Также играет роль поддержка российского животноводства. Поставки говядины на кости из Монголии возможны только на перерабатывающие предприятия в приграничных субъектах РФ (Бурятия, Алтай, Тыва, Забайкальский край) с высоким уровнем биозащиты. Для этого требуется эпизоотическая оценка монгольских предприятий ветеринарными специалистами субъектов РФ, разрешение Россельхознадзора на ввоз, подтвержденное исследованиями сырьевой

базы и обследованием российских предприятий, а также присутствие представителя ветеринарной службы РФ при убойе и отгрузке мяса. В октябре 2024 года сообщалось, что поставки монгольского мяса в Россию по квоте беспошлинного ввоза 50 тыс. тонн планируется расширить после подписания в конце 2024 года соглашения с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) [8].

Таким образом, сертификация продукции оказывает значительное влияние на конкурентоспособность отдельных предприятий и экономики в целом. Это не только гарантия качества и безопасности товаров, но и мощный стимул для инноваций и повышения эффективности производства.

Непрерывный рост требований потребителей вызывает ужесточение конкуренции, что в свою очередь делает сертификацию неотъемлемой частью успешной бизнес-стратегии. Компании, инвестирующие в сертификацию своей продукции, получают конкурентное преимущество, укрепляют доверие потребителей и открывают новые возможности для выхода на международный рынок.

Список литературы

1. За первые семь месяцев 2023 года Монголия экспортировала 48 тысяч тонн мяса и мясопродуктов. – URL: <https://emeat.ru> (дата обращения: 13.03.2025).
2. Ишечкина, О. В. Сертификация как фактор повышения конкурентоспособности экспортируемых товаров / О. В. Ишечкина // Лесной вестник. – 2006. – № 4. – С. 88–89.
3. Медунецкий, В. М. Основы обеспечения качества и сертификация промышленных изделий: учебное пособие / В. М. Медунецкий. – Санкт-Петербург: НИУ ИТМО, 2013. – 61 с.
4. Монголия экспортировала мяса на сумму 81,4 миллиона долларов за 8 месяцев. – URL: <https://asiarussia.ru/news/42587/> (дата обращения: 12.03.2025).
5. Потаев, В. С., Витульева, Т. А. Проблемы и перспективы развития экспорта мясной продукции в Монголии / В. С. Потаев, Т. А. Витульева // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2019. – Вып. 1. – С. 18–24.
6. Роль сертификации в повышении конкурентоспособности продукции. – URL: <https://sk22.org/> (дата обращения: 12.03.2025).
7. Стандарты ISO серии 9000 (Система менеджмента качества). – URL: <http://www.icgrp.ru/docs/list/standards/iso9001/> (дата обращения: 12.03.2025).
8. «Makh Импэкс» ХК «ХКҮ» ХХК. Makh Impex. – URL: <https://www.zangia.mn/company/makhimpex/about> (дата обращения: 12.03.2025).

УДК 336.63

Монгуш С.О.

студент

Монголова Н.В.

канд. экон. наук, доцент

Улан-Баторский филиал

РЭУ им. Г.В. Плеханова

Улан-Батор, Монголия

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РФ

Аннотация: в статье анализируются особенности и перспективы развития малого и среднего предпринимательства (МСП) в России. Рассматриваются теоретические основы, динамика роста сектора, включая занятость и вклад в ВВП, а также региональные различия. Выявлены ключевые проблемы: административные барьеры, ограниченный доступ к финансированию и налоговые сложности. Описаны меры государственной поддержки, направленные на улучшение условий для бизнеса. Предложены рекомендации по улучшению условий для развития МСП.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, развитие, проблемы, государственная поддержка, занятость, ВВП, административные барьеры, финансирование, налоговая политика, инфраструктура поддержки.

Mongush S.O.

student

Mongolova N.V.

Cand. Sci. (Econ.)

Ulaanbaatar Branch

of Plekhanov Russian University of Economics

Ulaanbaatar, Mongolia

PECULIARITIES AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES IN RUSSIA

Abstract: the article analyses the peculiarities and prospects of small and medium-sized enterprises (SME) development in Russia. The theo-

retical foundations, growth dynamics of the sector, including employment and contribution to GDP, as well as regional differences are considered. Key problems are identified: administrative barriers, limited access to finance and tax difficulties. State support measures aimed at improving the business environment are described. Recommendations for improving conditions for SME development are offered.

Key words: *SMEs, development, problems, state support, employment, GDP, administrative barriers, financing, tax policy, support infrastructure.*

В настоящий момент государственная поддержка малого и среднего бизнеса остается одной из ключевых задач для развития экономики. Малые и средние предприятия играют важную роль в создании рабочих мест, повышении уровня жизни населения и стимулировании инноваций. Правительства стремятся способствовать развитию этого сектора, предоставляя финансовую поддержку, улучшая условия для бизнеса и создавая благоприятную инфраструктуру⁶.

Одной из основных форм государственной поддержки является предоставление финансирования для малых и средних предприятий. Это может быть как прямое финансирование от государства, так и кредитные программы через коммерческие банки. Такие меры помогают предпринимателям получить необходимые средства для расширения бизнеса, модернизации оборудования или запуска новых проектов. Важно отметить, что правительства также активно работают над упрощением процедур получения финансирования и сокращением бюрократии, чтобы сделать этот процесс доступным и эффективным для всех заинтересованных сторон.

Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» реализуется с 2019 по 2024 год. Общий объем финансирования проекта составляет 481,5 млрд рублей, из которых 416,2 млрд руб-

⁶ 5. НИУ ВШЭ – исследования о состоянии и развитии МСП в России. – URL: <https://buscom.hse.ru/news/979032326.html/> (дата обращения: 05.11.2024).

лей выделено из федерального бюджета, 11,4 млрд рублей – из региональных бюджетов, а 53,9 млрд рублей привлечены из внебюджетных источников⁷.

Таблица 1
Финансирование распределено по следующим направлениям

Год	Направление	Объем финансирования (млрд рублей)	Источник финансирования
1	2	3	4
2019	Улучшение условий ведения предпринимательской деятельности	2,6	Федеральный бюджет
2019	Расширение доступа субъектов МСП к финансовым ресурсам	261,8	Федеральный бюджет
2019	Акселерация субъектов МСП	167,9	Федеральный бюджет
2019	Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации	40,8	Федеральный бюджет
2019	Популяризация предпринимательства	8,4	Федеральный бюджет
2020	Улучшение условий ведения предпринимательской деятельности	2,6	Федеральный бюджет
2020	Расширение доступа субъектов МСП к финансовым ресурсам	261,8	Федеральный бюджет
2020	Акселерация субъектов МСП	167,9	Федеральный бюджет
2020	Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации	40,8	Федеральный бюджет
2020	Популяризация предпринимательства	8,4	Федеральный бюджет

⁷ Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 №16). – URL: <https://government.ru/info/35563/> (дата обращения: 5.11.2024)

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
2021	Улучшение условий ведения предпринимательской деятельности	2,6	Федеральный бюджет
2021	Расширение доступа субъектов МСП к финансовым ресурсам	261,8	Федеральный бюджет
2021	Акселерация субъектов МСП	167,9	Федеральный бюджет
2021	Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации	40,8	Федеральный бюджет
2021	Популяризация предпринимательства	8,4	Федеральный бюджет
2022	Улучшение условий ведения предпринимательской деятельности	2,6	Федеральный бюджет
2022	Расширение доступа субъектов МСП к финансовым ресурсам	261,8	Федеральный бюджет
2022	Акселерация субъектов МСП	167,9	Федеральный бюджет
2022	Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации	40,8	Федеральный бюджет
2022	Популяризация предпринимательства	8,4	Федеральный бюджет
2023	Улучшение условий ведения предпринимательской деятельности	2,6	Федеральный бюджет
2023	Расширение доступа субъектов МСП к финансовым ресурсам	261,8	Федеральный бюджет
2023	Акселерация субъектов МСП	167,9	Федеральный бюджет
2023	Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации	40,8	Федеральный бюджет
2023	Популяризация предпринимательства	8,4	Федеральный бюджет
2024	Улучшение условий ведения предпринимательской деятельности	2,6	Федеральный бюджет

Окончание таблицы 1

1	2	3	4
2024	Расширение доступа субъектов МСП к финансовым ресурсам	261,8	Федеральный бюджет
2024	Акселерация субъектов МСП	167,9	Федеральный бюджет
2024	Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации	40,8	Федеральный бюджет
2024	Популяризация предпринимательства	8,4	Федеральный бюджет

Источник – данные взяты с паспорта национального проекта⁸.

Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» был инициирован для стимулирования развития малого и среднего бизнеса в России. С 2019 по 2024 годы на его реализацию было выделено 481,5 млрд рублей, из которых 416,2 млрд рублей поступили из федерального бюджета, 11,4 млрд рублей – из бюджетов субъектов РФ, и 53,9 млрд рублей – из внебюджетных источников⁹.

Распределение средств по направлениям:

- улучшение условий ведения предпринимательской деятельности: 2,6 млрд рублей;
- расширение доступа субъектов МСП к финансовым ресурсам: 261,8 млрд рублей;
- акселерация субъектов МСП: 167,9 млрд рублей;
- создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации: 40,8 млрд рублей;
- популяризация предпринимательства: 8,4 млрд рублей.

⁸ Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». – URL: https://economy.gov.ru/material/file/590794813211b644ea136d7da5a7c9cf/Passport_NP_MSP.pdf (дата обращения: 5.11.2024)

⁹ Малое и среднее предпринимательство и поддержка национальных проектов. – URL: <https://static.government.ru/media/files/ualhTsGOc72APotuEQUjhoENhq1qYz4H.pdf> (дата обращения: 5.11.2024)

Таблица 2

Динамика развития малого и среднего предпринимательства (МСП) в России с 2019 по 2024 год

Показатель	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год (по состоянию на май)
Количество субъектов МСП	5,7 млн	5,9 млн	6,0 млн	6,35 млн	6,56 млн	6,56 млн
Занятость в секторе МСП	25%	24%	25%	25%	25%	25%
Доля МСП в ВВП	20%	20,2%	20,4 %	21%	21,5%	21,5%

Примечание: данные за 2024 год представлены по состоянию на май.

С 2019 по 2024 год сектор малого и среднего предпринимательства в России демонстрировал положительную динамику. Количество субъектов МСП увеличилось с 5,7 млн в 2019 году до 6,56 млн в 2024 году. Доля занятых в МСП стабильно составляла около 25% от общей численности занятых. Вклад МСП в ВВП страны вырос с 20% в 2019 году до 21,5% в 2024 году. Эти показатели свидетельствуют о значительном вкладе МСП в экономику России и их устойчивом развитии в указанный период.

Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» был инициирован для решения ряда ключевых проблем, сдерживающих развитие малого и среднего бизнеса (МСП) в России. Рассмотрим основные из них и меры, предпринятые в рамках Нацпроекта для их преодоления.

1. Ограниченный доступ к финансовым ресурсам.

Проблема. Многие субъекты МСП сталкивались с трудностями при получении кредитов из-за высоких процентных ставок и жестких требований к залогу.

Решение. В рамках Нацпроекта были разработаны программы льготного кредитования, такие как программа 1764, позволяющая предприятиям привлекать кредиты по сниженным ставкам. Кроме

того, внедрены механизмы гарантийной поддержки через Корпорацию МСП, что снизило риски для банков и облегчило доступ предпринимателей к финансированию¹⁰.

2. Недостаток инфраструктуры поддержки предпринимательства.

Проблема. Отсутствие единого централизованного доступа к информации и услугам поддержки затрудняло предпринимателям получение необходимых ресурсов и консультаций.

Решение. Создание сети центров «Мой бизнес» по всей стране обеспечило предпринимателей доступом к комплексным услугам, включая консультации, обучение и помощь в получении финансовой поддержки.

3. Сложности в выходе на внешние рынки.

Проблема. Многие малые и средние предприятия испытывали трудности при экспорте своей продукции из-за недостатка знаний о международных рынках и отсутствия поддержки.

Решение. В рамках Нацпроекта были разработаны программы поддержки экспорта для МСП, включая обучение, консультации и финансовую помощь, что способствовало увеличению доли экспорта среди субъектов МСП.

4. Низкий уровень предпринимательской активности и популяризации предпринимательства.

Проблема. Недостаточная информированность населения о возможностях предпринимательства и отсутствие мотивации к открытию собственного дела.

Решение. Реализация мероприятий по популяризации предпринимательства, включая образовательные программы, форумы и информационные кампании, повысила интерес к предпринимательской деятельности и способствовала росту числа новых предприятий.

5. Административные барьеры и сложность ведения бизнеса.

Проблема. Сложные процедуры регистрации, отчетности и взаимодействия с государственными органами создавали дополнительные препятствия для предпринимателей.

¹⁰ Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy/ (дата обращения: 05.11.2024)

Решение. В рамках Нацпроекта были предприняты меры по упрощению административных процедур, включая сокращение количества проверок, упрощение налоговой отчетности и внедрение цифровых сервисов для взаимодействия с государственными органами.

В первом полугодии 2024 года малый и средний бизнес в России привлек почти 700 млрд рублей финансирования через различные льготные программы. Основные из них включают:

1. Льготные кредитные программы:

Программа 1764: предоставляет субъектам МСП кредиты на инвестиционные цели по сниженным ставкам. Ставка рассчитывается как ключевая ставка ЦБ РФ плюс 2,75%. Максимальная сумма кредита – до 2 млрд рублей, срок – до 10 лет¹¹.

Программа стимулирования кредитования (ПСК): реализуется совместно Банком России и Корпорацией МСП. Предоставляет кредиты на инвестиционные и оборотные цели по ставкам до 13,5% для среднего бизнеса и до 15% для малого и микробизнеса. Лимит программы – 335 млрд рублей.

2. Гарантийные программы.

Поручительства Корпорации МСП: обеспечивают предпринимателям доступ к кредитам и лизингу при недостаточности собственного залогового обеспечения. Корпорация предоставляет поручительства до 70% от суммы обязательств¹².

Малый и средний бизнес (МСП) играет ключевую роль в экономике России, способствуя созданию рабочих мест и стимулированию инноваций. Однако его развитие сдерживается ограниченным доступом к финансированию, недостаточной инфраструктурой поддержки, сложностями выхода на международные рынки, низкой популярностью предпринимательства и административными барьерами. Для преодоления этих препятствий государство реализует меры поддержки, включая национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», льготное кредитование, про-

¹¹ Программа льготного кредитования субъектов МСП (Программа 1764). – URL: <https://invest.economy.gov.ru/programma-lgotnogo-kreditovaniya-subektov-msp-programma-1764-> (дата обращения: 05.11.2024)

¹² Поддержка малого и среднего предпринимательства. – URL: <https://cbr.ru/develop/msp/> (дата обращения: 05.11.2024)

граммы поручительств, создание центров «Мой бизнес», поддержку экспорта и популяризацию предпринимательства. С 2019 по 2024 годы наблюдается положительная динамика: количество субъектов МСП увеличилось с 5,7 млн до 6,56 млн, занятость в секторе стабильно составляет около 25% от общей численности занятых, а доля МСП в ВВП выросла с 20% до 21,5%. Перспективы развития МСП связаны с увеличением числа предприятий, расширением экспортного потенциала, цифровизацией и инновациями. Рекомендуются продолжать упрощение административных процедур, повышать доступность финансирования, развивать инфраструктуру поддержки и усиливать меры по популяризации предпринимательства, что позволит МСП стать значительным драйвером экономического роста и повышения уровня жизни населения.

Список литературы

1. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ.
2. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 05.11.2024).
3. Малое и среднее предпринимательство и поддержка национальных проектов. – URL: <https://static.government.ru/media/files/ualhTsGOc72APotuEQUjhoENhqlqYz4H.pdf> (дата обращения: 05.11.2024).
4. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Исследования о состоянии и развитии МСП в России. – URL: <https://buscom.hse.ru/news/979032326.html> (дата обращения: 05.11.2024).
5. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy/ (дата обращения: 05.11.2024).
6. Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». – URL: <https://government.ru/info/35563/> (дата обращения: 05.11.2024).
7. Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». – URL: https://economy.gov.ru/material/file/590794813211b644ea136d7da5a7c9cf/Passport_NP_MSP.pdf (дата обращения: 05.11.2024).
8. Поддержка малого и среднего предпринимательства. – URL: <https://cbr.ru/develop/msp/> (дата обращения: 05.11.2024).
9. Программа льготного кредитования субъектов МСП (Программа 1764). – URL: <https://invest.economy.gov.ru/programma-lgotnogo-kreditovaniya-subektov-msp-programma-1764-> (дата обращения: 05.11.2024).

УДК 336

Nergui Batjargal
student

Kuklina S.K.
Cand. Sci. (Econ.)

Ulaanbaatar Branch
of Plekhanov Russian University of Economics
Ulaanbaatar, Mongolia

FORMS OF FINANCIAL INTERMEDIATION IN THE FINANCIAL SERVICES MARKET AND DIRECTIONS OF THEIR DEVELOPMENT

Abstract: *this paper examines the forms of financial intermediation and their development in the context of digitalization and global economic changes. It analyzes traditional and alternative financial intermediaries, including banks, insurance companies, investment funds, and financial technologies (FinTech). Special attention is given to the impact of digital platforms, regulation, and financial inclusion on the market. The study identifies key trends and provides forecasts on the future development of financial intermediation.*

Keywords: *financial intermediation, banks, insurance companies, non-bank financial institutions, FinTech, digitalization, financial markets, regulation, investment, alternative financing.*

Нэргуй Батжаргал
студент

Куклина С.К.
канд. экон. наук, доцент

Улан-Баторский филиал
РЭУ им. Г.В. Плеханова
Улан-Батор, Монголия

ФОРМЫ ФИНАНСОВОГО ПОСРЕДНИЧЕСТВА НА РЫНКЕ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ И НАПРАВЛЕНИЯ ИХ РАЗВИТИЯ

Аннотация: *в данной статье рассматриваются формы финансового посредничества и их развитие в условиях*

цифровизации и глобальных экономических изменений. Анализируются традиционные и альтернативные финансовые посредники, включая банки, страховые компании, инвестиционные фонды и финансовые технологии (FinTech). Особое внимание уделяется влиянию цифровых платформ, регулирования и финансовой инклюзивности на рынок. Работа позволяет определить ключевые тенденции и прогнозировать направления развития финансового посредничества в будущем.

Ключевые слова: финансовое посредничество, банки, страховые компании, небанковские финансовые организации, FinTech, цифровизация, финансовые рынки, регулирование, инвестиции, альтернативное финансирование.

Financial intermediation plays a significant role in the economy by ensuring the efficient redistribution of assets, risk management, and liquidity, while also increasing the accessibility of financial resources for various market participants. The role of financial intermediaries is becoming increasingly important as globalization and technological shifts create conditions for optimizing financial flows and minimizing economic risks.

The modern financial services market is characterized by rapid changes driven by internal and external factors, such as the development of digital technologies, the growth of financial technologies (FinTech), and changes in legal and economic frameworks. In recent decades, we have witnessed the rapid development of alternative forms of financial intermediation, such as digital lending, cryptocurrencies, and blockchain technologies, which are transforming traditional approaches to financial services.

The purpose of this study is to analyze various forms of financial intermediation and identify directions for their development in the context of emerging challenges and opportunities resulting from market reforms. The article examines both traditional forms of financial intermediation—including banks, insurance companies, and investment firms—and new technology-based forms such as lending platforms. To achieve this goal, the following objectives were set.

1. Classification of financial intermediaries – describing different types of intermediaries, including banks, insurance companies, brokers, and other institutions.

2. Analysis of the financial services market – studying current trends and changes in the structure of intermediary organizations.

3. Identification of development factors – analyzing the influence of economic, legal, and technological drivers.

4. Forecasting future directions – identifying upcoming changes in the market and offering recommendations to improve the efficiency of financial intermediaries.

The relevance of this study lies in the need to analyze the current state of the financial services market and forecast future trends, as such changes directly impact economic stability and the development of all sectors of the national economy.

In today's world, financial intermediaries are adapting to digital technologies and shifting economic conditions. This paper reviews the main forms of financial intermediation and modern development trends.

1. Forms of Financial Intermediation.

Financial intermediaries are institutions that accumulate surplus resources from economic agents and provide various types of debt obligations to entities experiencing a shortage of financial resources. Financial intermediation plays a key role in ensuring the effective functioning of the financial system, facilitating the redistribution of financial resources, mitigating risks, and enhancing capital liquidity.

Financial intermediation encompasses various institutions and mechanisms that channel capital from those with excess funds to those in need of financing.

Let's consider the following main forms of financial intermediation.

1. Banking Intermediation. Commercial banks play a leading role in the financial system; they accept deposits and issue loans. Banks create money, manage risk, and ensure the economy's solvency. They also offer investment services, including asset management and securities trading.

2. Non-bank Financial Institutions. These include insurance companies, pension funds, investment funds, and microfinance organizations. These entities provide alternative investment and insurance options, contributing to market stability and risk diversification.

3. Financial Markets and Exchange Intermediaries. Stock and currency exchanges, as well as brokerage and dealer firms, operate as intermediaries in capital markets. They facilitate efficient financial resource allocation through the issuance and circulation of securities.

4. Financial Technologies (FinTech). Modern digital platforms, such as crowdfunding, P2P lending, and blockchain technologies, create new

opportunities for financial intermediation. These innovations expand access to financial services and reduce costs for end users.

5. Insurance Companies. Insurance companies act as financial intermediaries by accumulating policyholders' funds and reinvesting them in the economy. They offer protection against financial risks and contribute to economic stability by managing large capital volumes and investing in securities, real estate, and other assets. Digital technology has given rise to InsurTech – innovative insurance solutions that make services more accessible and efficient.

We present the following chart to visually illustrate the trend of financial intermediation development in Mongolia.

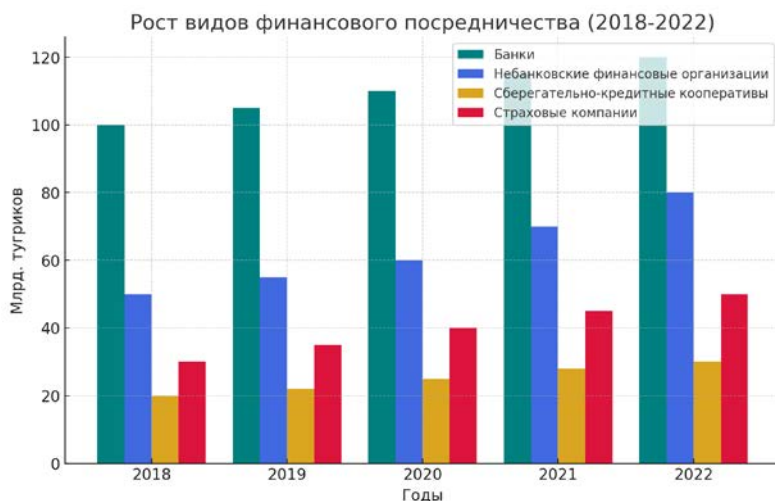

Fig. 1

See: <https://www.nso.mn/>

The chart shows the growth of different types of financial intermediation in Mongolia from 2018 to 2022:

- The **banking sector** has been growing steadily, confirming its leading role in the economy.
- **Non-bank financial organizations (NBFIs)** are developing rapidly, driven by the rise of digital lending platforms.
- **Savings and credit cooperatives (SCCs)** are growing more slowly but remain stable.

- **Insurance companies** show consistent growth, indicating increasing interest in financial risk management.

Overall, Mongolia's financial services market is diversifying, and non-bank institutions are gaining popularity due to digital technologies.

2. Directions for Development of Financial Intermediation.

With the advancement of technology, digitalization, and the transformation of the global economy, financial intermediation is undergoing major changes, adapting to new market conditions and demands. Innovative platforms and services are emerging, traditional models of financial interaction are being reshaped, and the speed and convenience of services are improving. These developments impact both banking and non-banking financial institutions, creating a more accessible, flexible, and technology-driven financial environment. Key trends include.

1. Digitalization of Financial Services. The development of online banking, mobile payments, and artificial intelligence accelerates and simplifies financial transactions. Financial intermediaries are implementing automated systems for credit risk assessment and service delivery.

2. Growth in Alternative Financing. The rise of crowdfunding, cryptocurrencies, and decentralized finance (DeFi) introduces new forms of capital raising, broadening opportunities for entrepreneurs and individual investors.

3. Strengthening of Regulation and Oversight. Government authorities are tightening requirements for financial intermediaries to ensure transparency and protect client interests. Anti-money laundering laws and data protection regulations have become critical components of the financial system.

4. Enhancement of Financial Inclusion. Financial institutions aim to make services accessible to a wider population and small and medium enterprises. New technologies help expand access to financial services and reduce economic inequality.

Thus, the financial services market is seeing rapid digitalization and growth in alternative financing, accompanied by stronger government regulation and enhanced financial inclusion.

Global economic trends continue to evolve under the influence of digital technologies. A new financial ecosystem is emerging—comprising banks, non-bank institutions, and innovative FinTech companies—which ensures convenience, security, and accessibility of services. With further digital financial technology development, alternative financing

opportunities will expand, and regulatory measures will intensify to maintain financial system stability.

References

1. Национальное статистическое управление Монголии. – URL: <https://www.nso.mn/> (дата обращения: 10.09.2025).
2. Финансовые посредники: функции, этапы и мотивы экспансии. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovye-posredniki-funktsii-etapy-i-motivy-ekspsii/viewer> (дата обращения: 12.03.2025).
3. Bender, A. I. Financial Intermediaries: Theory and Practice / A. I. Bender. – Moscow: Infra-M, 2018.
4. Frolova, I. P. Development of Financial Technologies and Their Impact on the Financial Services Market / I. P. Frolova. – St. Petersburg: Piter, 2019.
5. Gref, A. V. Digital Economy and New Forms of Financial Intermediation / A. V. Gref. – Moscow: Higher School of Economics, 2020.
6. Shevchenko, O. V. Financial Market: Principles, Structure, Development / O. V. Shevchenko. – Moscow: Yurayt, 2021.

УДК 519.86

Пакулова К.А.

студент

Юмова Ц.Ж.

канд. физ.-мат. наук, доцент

Улан-Баторский филиал

РЭУ им. Г.В. Плеханова

Улан-Батор, Монголия

КАК НАЙТИ СВОЮ ЦЕЛЕВУЮ АУДИТОРИЮ С ПОМОЩЬЮ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МЕТОДА?

***Аннотация:** в статье исследуется проблема подбора своей целевой аудитории из числа девушек-женщин для быстрого запуска стартап проекта по продаже украшений. Построена математическая модель на основании реальных статистических данных с использованием аппарата теории вероятностей и математической статистики, указывающей на корреляционную зависимость, при которой изменение одной из величин влечет изменение распределения другой. Анализ влияния одной переменной на другую не учитывает целого ряда других факторов, влияющих на нее через цепочку других регрессоров; часть из которых, возможно, носит случайный характер.*

Ключевые слова: *стартап, оптимизация производства, корреляция, корреляционная зависимость, линейная регрессия.*

Pakulova K.A.

student

Yumova Ts.Zh.

Cand. Sci. (Phys.-Math.), associate professor

Ulaanbaatar Branch

of Plekhanov Russian University of Economics

Ulaanbaatar, Mongolia

HOW TO FIND YOUR TARGET AUDIENCE WITH THE HELP OF MATHEMATICAL METHOD?

Abstract: *the article investigates the problem of selecting its target audience from among girls-women for the quick launch of a startup project for selling jewellery. A mathematical model is constructed on the basis of real statistical data using the apparatus of probability theory and mathematical statistics, indicating a correlation dependence, in which a change in one of the variables entails a change in the distribution of the other. The analysis of the influence of one variable on another does not take into account a number of other factors that influence it through a chain of other regressors; some of which are probably random in nature.*

Keywords: *startup, production optimization, correlation, correlation dependence, linear regression.*

Введение. Стартап – это любой бизнес, который еще не достиг прибыльности и рентабельности. Наш стартап называется «MyUnique». Мы хотим продавать украшения, которые будут радовать наших клиентов в любой жизненной ситуации, неважно свадьба, день рождения или выпускной. Для того чтобы выйти на уровень рентабельности за счет вложенных собственных средств без привлечения капитала инвесторов и перейти из статуса стартапа в статус предпринимателя, необходимо четко и правильно распределить бюджет, чтобы избежать ненужных затрат в ходе производства товара [6, с. 12]. А чтобы понять, какую продукцию и в каком количестве мы должны производить, для начала должны понять аудиторию покупателей, для кого мы будем его производить. Какая возрастная аудитория будет покупать наш товар больше, за какую сумму и какие потребности этой аудитории необходимо учитывать,

чтоб удовлетворить их спрос? Очень важно найти свою аудиторию в стартап производстве, а для оптимизации расходов необходимо применить математические методы, при рассмотрении которого учитывается взаимосвязь между двумя переменными [7, с. 273]. Одну из этих величин выделяют как независимую X (объясняющую), а другую Y – как зависимую (объясняемую). В этом случае изменение первой из них может служить причиной для изменения другой [1, с. 123]. Например, рост дохода ведет, как правило, к увеличению потребления, рост цены – к снижению спроса и т.д. Каждому конкретному значению объясняющей переменной соответствует некоторое вероятностное распределение зависимой переменной, рассматриваемой как случайная величина. Анализ зависимости того, как объясняющая переменная X влияет на зависимую переменную Y «в среднем» называется регрессией Y на X .

Отыскание параметров выборочного уравнения прямой регрессии. На основании реальных статистических данных, полученных с продаж первых партий товаров, с использованием аппарата теории вероятностей и математической статистики, была построена математическая модель, указывающая на корреляционную зависимость возраста покупателей X (по горизонтали) на приобретенный товар по определенной цене Y (по вертикали) [3]. Результаты приобретенных товаров покупателей определенной ценовой категории, среди которых есть повторяющиеся, запишем в корреляционную таблицу 1.

Таблица 1

Корреляционная таблица сгруппированных данных

$Y(\text{тыс.})$ X	15	20	25	30	35	40	45	
20	3	4						7
40	4	6	7					17
60			9	13				22
80				40	16			56
100					14	7		21
120						10	7	17
140						6	4	10
	7	10	16	53	30	23	11	150

Источник: разработано авторами на основании эксперимента.

В первой строке таблицы 1 указаны наблюдаемые значения (15; 20; 25; 30; 35; 40; 45) признака X, а в первом столбце – наблюдаемые значения (20; 40; 60; 80; 100; 120; 140) признака Y. На пересечении строк и столбцов находятся частоты наблюдаемых пар значений признаков. Например, частота 6 указывает, что пара чисел (20; 40) наблюдалась 6 раз. В последнем столбце записаны суммы частот строк, а в последней строке записаны суммы частот столбцов. Суммы всех частот в строках и столбцах равны 150 [2, с. 190].

Составим выборочное уравнение прямой линии регрессии Y на X:

$$\bar{y}_x - \bar{y} = r_B \frac{\sigma_y}{\sigma_x} (x - \bar{x})$$

где \bar{y}_x – условная средняя; \bar{x} и \bar{y} – выборочные средние признаков X и Y; σ_x и σ_y – выборочные средние квадратические отклонения; r_B – выборочный коэффициент корреляции, который находим по формуле:

$$r_B = \frac{\sum n_{xy}xy - n\bar{x}\bar{y}}{n\sigma_x\sigma_y}. (1)$$

	-3	-2	-1	0	35	40	45		
-3	3	4						-17	51
-2	4	6	7					-31	62
-1			9	13				-9	9
0				40	16			16	0
1					14	7		28	28
2						10	7	41	82
3						6	4	24	72
	-17	-24	-23	-13	14	45	26		
	51	48	23	0	14	90	78		304

Выберем в качестве ложного нуля варианту, имеющую наибольшую частоту по вариантам X и Y. Это $C_1 = 30$, $C_2 = 80$. Разность между соседними вариантами X обозначим через $h_1 = 5$, $h_2 = 20$ – шаг вариант Y. Из расчетной таблицы нашли $\bar{x} = \bar{u} h_1 + C_1 = 0,35 * 5 + 30 = 31,75$; $\bar{y} = \bar{v} h_2 + C_2 = 0,05 * 20 + 80 = 81$;

$$r_B = \frac{304 - 150 * 0,35 * 0,05}{150 * 1,46 * 1,48} \approx 0,93.$$

Полученный коэффициент корреляции, близкий к 1, указывает о наличии сильной связи между X и Y , что свидетельствует почти линейную зависимость между данными случайными величинами. Подставив найденные значения выборочных средних признаков X и Y , выборочных средних квадратических отклонений, выборочного коэффициента корреляции в уравнение прямой регрессии (1), получим

$$\bar{y}_x - 81 = 0,93 * \frac{29,6}{7,3} (x - 31,75). \quad (2)$$

После упрощения уравнение регрессии Y на X (2) приведем к виду

$$\bar{y}_x = 3,77 * x - 38,73.$$

Анализ тесноты линейной корреляционной связи между признаками X и Y показал на сильную зависимость между вариантами, поскольку выборочный коэффициент корреляции равен 0,93.

Уравнение на основе прямой регрессии показывает, что в стиле молодые девушки (15–25 лет) предпочитают яркие, модные и трендовые аксессуары, а ценовая политика зачастую ориентирована на доступность, с акцентом на крупные бренды [1, с. 36]. Представительницы в возрасте 25–40 лет в стиле выбирают элегантность и баланс между модой и практичностью, стремятся к качественным, но не всегда дорогим товарам. Они часто покупают аксессуары для разных случаев (работа, праздники, вечеринки). Женщины в возрасте до 45 лет покупают украшения в классическом стиле и вкладывают деньги в изделия, рассчитанные на длительный срок службы [6; 4, с. 108]. Их ценовая политика характеризуется предпочтением брендов и склонностью к дорогим, высококачественным изделиям, которые полагаются на долговечность и ценность как символ статуса.

Вывод. Существует заметная зависимость между возрастом покупательницы и ценой на ювелирное украшение. Молодежь стремится к более доступным и модным вариантам, тогда как более зрелые покупательницы ориентируются на высокое качество и статус. Возраст является важным фактором при формировании ценовой политики брендов.

Заключение. На основании реальных статистических данных построена математическая модель, указывающая корреляционную зависимость возраста покупательниц на приобретенный товар определенной ценовой категории. Проверка на корректность модели проверена по критериям Фишера, Стьюдента. Данный мате-

математический метод заметно упрощает производство, делает его более обоснованным и регламентированным, учитывает спрос возрастной аудитории покупки конкретного товара, прогнозирует сумму покупки и какие потребности этой аудитории необходимо учитывать, чтоб удовлетворить их запросы.

Список литературы

1. Авдулов, П. В. Методы анализа и обоснования решений в управлении экономикой / П. В. Авдулов, Э. И. Гойзман, А. М. Жандаров. – Москва: АНХ, 1989.
2. Гмурман, В. Е. Теория вероятностей и математическая статистика: учеб. пособие для вузов / В. Е. Гмурман. – 9-е изд., стер. – Москва: Высш. шк., 2003. – 479 с.
3. Голубков, Е. П. Маркетинг. Выбор наилучшего решения / Е. П. Голубков, Е. Н. Голубкова, В. Д. Секерин. – Москва: Экономика, 1993.
4. Друкер, П. Рынок: как выйти в лидеры. Практика и принципы / П. Друкер. – Москва, 1992. – 352 с.
5. Зиннатуллина, Г. Р. Стартап как драйвер роста российской экономики / Г. Р. Зиннатуллина // Инновации и инвестиции как драйверы социального и экономического развития: сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. – Казань: Казанский гос. энергетический ун-т, 2017. – С. 107–110.
6. Как основать прибыльный стартап. – URL: <https://tilda.education/articles-create-succesful-startup/> (дата обращения: 20.03.2025).
7. Контроллинг: учебник / А. М. Карминский, С. Г. Фалько, И. Д. Грачев; под ред. А. М. Карминского, С. Г. Фалько. – Москва: Инфра-М, 2013. – 304 с.

УДК 330.43+519.86

Сушкеева Н.В.

студент

Юмова Ц.Ж.

канд. физ.-мат. наук, доцент

Улан-Баторский филиал

РЭУ им. Г.В. Плеханова

Улан-Батор, Монголия

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ЗАВИСИМОСТИ ДОХОДА ГРАЖДАН ОТ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КОРЗИНЫ

Аннотация: диспропорция в уровне и темпах социально-экономического развития регионов Российской Федерации, сформировавшаяся под влиянием различных факторов и усугубляющаяся на фоне очередных волн санкционных пакетов, отражается и на соотношении уровня доходов населения и структуры потребительской корзины. Анализ данных исследований Федеральной службы государственной статистики показал, что, несмотря на введенные против России санкции, начиная с 2022 года, которые оказали существенное влияние на экономику страны, в том числе на рынок труда, вопреки ожиданиям, не произошло значительного изменения доходов граждан, что отразилось на снижении потребительской корзины.

Ключевые слова: доход граждан, потребительская корзина, потребительская способность, прожиточный минимум.

Sushkeeva N.V.

student

Yumova Ts.Zh.

Cand. Sci. (Phys.-Math.), associate professor

Ulaanbaatar Branch

of Plekhanov Russian University of Economics

Ulaanbaatar, Mongolia

MATHEMATICAL MODEL OF DEPENDENCE OF CITIZENS' INCOME ON THE CONSUMER BASKET

Abstract: disproportion in the level and pace of socio-economic development of the Russian Federation regions, formed under the influence of various factors and aggravated against the background of the

next waves of sanctions packages, is also reflected in the ratio of the population's income level and the structure of the consumer basket. Analysis of research data of the Federal State Statistics Service has shown that despite the sanctions imposed against Russia, starting from 2022, which had a significant impact on the country's economy, including the labour market, contrary to expectations, there was no significant change in the incomes of citizens, which was reflected in the reduction of the consumer basket.

Keywords: *income of citizens, consumer basket, consumer capacity, subsistence minimum.*

Взаимосвязь между уровнем доходов населения и структурой потребительской корзины является ключевым аспектом социально-экономического анализа. Изменение доходов граждан оказывает непосредственное влияние на объем и структуру их потребления, что, в свою очередь, отражает экономическую устойчивость домохозяйств и уровень благосостояния в обществе.

Доход – это сумма денег или финансовых ресурсов, которые физическое лицо, организация или предприятие получает в результате своей деятельности, инвестиций, продажи товаров или услуг. Доход представляет собой прибыль или поступления, которые увеличивают общий финансовый баланс лица или организации [6].

Доходы граждан являются ключевым фактором, определяющим возможность приобретения товаров и услуг, входящих в потребительскую корзину. Изменение цены на товары и услуги, входящие в потребительскую корзину, отражает уровень инфляции, напрямую указывающей на рост цен товаров и услуг [3, с. 155]. Данное влияние можно рассматривать с нескольких аспектов:

- доступность потребительской корзины: при низком уровне доходов домохозяйства могут испытывать трудности с обеспечением минимально необходимого набора товаров и услуг;
- структура потребления: рост доходов ведет к изменению структуры потребления, увеличению доли непродовольственных товаров и услуг, снижению доли затрат на продовольствие;
- социально-экономическая дифференциация: различия в доходах приводят к дифференциации потребительских корзин по регионам и социальным группам, формируя неравенство в доступе к базовым благам.

Потребительская корзина представляет собой установленный нормативный набор товаров и услуг, необходимых для удовлетворения базовых потребностей человека [7]. Она используется для расчета прожиточного минимума, определения уровня бедности и оценки покупательной способности населения. Взаимосвязь доходов граждан и потребительской корзины определяется тем, в какой степени доходы позволяют покрывать стоимость данного набора товаров и услуг (таблица 1).

Таблица 1

Уровень располагаемых доходов и структура расходов населения по России и по субъектам Российской Федерации в 2023 г., в среднем на члена домохозяйства в месяц, руб.

	Располагаемые ресурсы	Расходы на покупку продуктов питания	Расходы на покупку непродовольственных товаров	Расходы на оплату услуг
Российская Федерация	39 372,7	8 183,4	9 506,0	7 205,8
Центральный федеральный округ	46 680,0	8 969,0	11 291,3	9 704,8
Северо-Западный федеральный округ	43 385,3	9 015,9	9 515,6	7 881,6
Южный федеральный округ	34 455,6	8 274,4	8 636,0	5 950,7
Северо-Кавказский федеральный округ	22 558,3	7 698,4	5 297,2	3 664,7
Приволжский федеральный округ	34 147,5	7 050,8	8 651,3	6 017,6
Уральский федеральный округ	41 086,5	8 676,6	9 954,7	7 316,5
Сибирский федеральный округ	37 598,5	7 139,1	9 234,5	5 661,4
Дальневосточный федеральный округ	47 200,4	8 703,8	10 645,9	7 900,2

Анализируя данную таблицу 1, можно сделать вывод, что в регионах России наблюдаются значительные различия в уровне доходов и структуре потребления. Более обеспеченные округа (Центральный и Дальневосточный) характеризуются высокими расходами на непродовольственные товары и услуги, что свидетельствует о более разнообразной структуре потребления. В менее обеспеченных регионах (например, Северо-Кавказский округ) преобладают траты на продукты питания, что указывает на ориентацию домохозяйств на удовлетворение базовых потребностей. Таким образом, уровень дохода напрямую влияет на структуру потребительских расходов и доступность элементов потребительской корзины.

На основании таблицы 1 составлена математическая модель располагаемых доходов и расходов населения, где: y – располагаемые ресурсы населения по России и по субъектам РФ; x_1 – расходы на покупку продуктов питания; x_2 – расходы на покупку непродовольственных товаров.

Расходы на оплату услуг в контексте моделирования зависимости доходов граждан от потребительской корзины могут быть исключены или рассмотрены как экзогенная величина, поскольку они во многом носят обязательный характер и слабо поддаются варьированию со стороны домохозяйств (таблица 2). Затраты на жилищно-коммунальные услуги, транспорт и связь формируются преимущественно в рамках регулируемых тарифов и не зависят напрямую от уровня дохода, тогда как продовольственные и непродовольственные расходы более гибко отражают структуру потребления и степень обеспеченности населения.

Таблица 2

Математическая модель зависимости располагаемых ресурсов
и продовольственных и непродовольственных
расходов населения

y	x_1	x_2	$y_{расч}$	Ошибки
1	2	3	4	5
39 372,7	8 183,4	9 506,0	39 758,68	0,009803
46 680,0	8 969,0	11 291,3	48 192,15	0,032394
43 385,3	9 015,9	9 515,6	41 321,85	0,047561
34 455,6	8 274,4	8 636,0	36 515,56	0,059786
22 558,3	7 698,4	5 297,2	22 378,93	0,007952

Окончание таблицы 2

1	2	3	4	5
34 147,5	7 050,8	8 651,3	34 330,55	0,00536
41 086,5	8 676,6	9 954,7	42 419,52	0,032444
37 598,5	7 139,1	9 234,5	36 777,25	0,021843
47 200,4	8 703,3	10 645,9	45 176,3	0,042883
				0,260026

Мультиколлинеарностью называется наличие линейной зависимости между объясняющими переменными (факторами) регрессионной модели [4, с. 343].

Таблица 3

Отсутствие линейной зависимости
между объясняющими переменными

	y	x1	x2
y	1		
x1	0,650413244	1	
x2	0,969092988	0,310545	1

Из таблицы 3 видно, что между объясняющими переменными регрессионной модели нет сильной корреляции, что свидетельствует об отсутствии мультиколлинеарности между факторами, а каждая из независимых переменных имеет сильную линейную зависимость с y . Так, коэффициент корреляции между y и x_2 равен 0,969, что подтверждает сильную линейную зависимость между ними [1, с. 67; с. 345].

Коэффициенты построенной прямой регрессии, зависящей от двух переменных, являются статистически значимыми [5, с. 543]. Это подтвердили проверки по критериям Стьюдента и Фишера.

Если учесть все продовольственные и непродовольственные расходы, то прямая регрессии имеет вид.

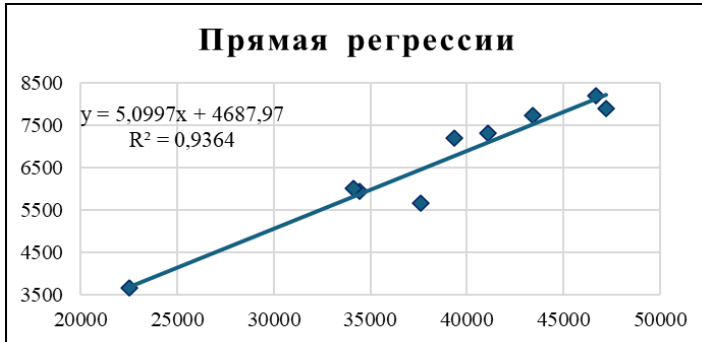

Рис. 1

Коэффициент детерминации является статистической мерой согласия, с помощью которой можно определить, насколько модель линейной регрессии соответствует данным, на которых она построена [2, с. 110]. Коэффициент детерминации, равный 0,9364, свидетельствует о соответствии модели исходным данным. Построенная прямая регрессии свидетельствует о сильной связи между доходом и доступностью потребительской корзины: чем выше доход, тем больше потребительская корзина.

Предпринятые государством меры по установлению более высокого уровня минимальной заработной платы, повышению производительности труда, товаров и услуг будут способствовать социальной поддержке населения, увеличению покупательской способности населения без роста цен и инфляции. Баланс между деньгами и товарами (услугами) будет поддерживаться, что поспособствует снижению инфляции.

Список литературы

1. Айвазян, С. А. Прикладная статистика. Основы эконометрики / С. А. Айвазян, В. С. Мхитарян. – Москва: Юнити Дана (проект TASIS), 2001. – Т. 1, 2. – 1088 с.
2. Ершов, Э. Б. Распространение коэффициента детерминации на общий случай линейной регрессии, оцениваемой с помощью различных версий метода наименьших квадратов (рус., англ.) / Э. Б. Ершов // Экономика и математические методы ЦЭМИ РАН. – Москва, 2002. – Т. 38. Вып. 3. – С. 107–120.

3. Золтоева, С. А. Виды, причины, последствия инфляции и особенности проявления в современной российской экономике / С. А. Золтоева, Ц. Ж. Юмова // Проблемы и перспективы развития экономики и образования в Монголии и России: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары, 2024. – С. 154–158.

4. Магнус, Я. Р. Эконометрика. Начальный курс / Я. Р. Магнус, П. К. Катышев, А. А. Пересецкий. – 6-е, 7-е, 8-е изд., доп. и перераб. – Москва: Дело, 2012. – 576 с.

5. Носко, В. П. Эконометрика. Кн. 1. Ч. 1, 2: учебник / В. П. Носко. – Москва: Дело; РАНХиГС, 2011. – 672 с.

6. Министерство финансов Российской Федерации. – URL: <https://www.minfin.gov.ru/> (дата обращения: 23.03.2025).

7. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 24.03.2025).

УДК 336.221

Цыремпилова Ю.Г.

студент

Монголова Н.В.

канд. экон. наук, доцент

Улан-Баторский филиал

РЭУ им. Г.В. Плеханова

Улан-Батор, Монголия

КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ МОНГОЛИИ

Аннотация: оценка эффективности налоговой системы представляет собой сложный, но необходимый процесс для определения устойчивости и сбалансированности фискальной политики государства. Монголия, как страна с динамично развивающейся экономикой, столкнулась с уникальными вызовами и возможностями в формировании своей налоговой системы. Важнейшим элементом этой системы является её способность обеспечивать рост государственных доходов, стимулировать экономическую активность и поддерживать социально-экономическую стабильность.

Ключевые слова: налоговая система, фискальная политика, Монголия, социально-экономическая стабильность, экономический рост.

Tsyrempilova Y.G.

student

Mongolova N.V.

Cand. Sci. (Econ.)

Ulaanbaatar Branch

of Plekhanov Russian University of Economics

Ulaanbaatar, Mongolia

CRITERIA FOR THE EFFICIENCY OF THE TAX SYSTEM IN MONGOLIA

Abstract: *assessing the efficiency of the tax system is a complex but essential process for determining the sustainability and balance of a country's fiscal policy. Mongolia, as a country with a dynamically developing economy, has faced unique challenges and opportunities in shaping its tax system. The most important element of this system is its ability to ensure the growth of government revenues, stimulate economic activity, and maintain socio-economic stability.*

Keywords: *tax system, Mongolia, fiscal policy, socio-economic stability, economic growth.*

Современная налоговая система Монголии представляет собой сочетание прямых и косвенных налогов, которые являются основными инструментами формирования государственного бюджета. К прямым налогам относятся корпоративный подоходный налог, индивидуальный подоходный налог и налог на имущество. Косвенные налоги включают налог на добавленную стоимость (НДС) и акцизные сборы, играющие важную роль в наполнении доходной части бюджета. Основными налогами являются (см. таблица 1).

Таблица 1

Основные налоговые ставки Монголии в % [3]

Вид дохода	2010	2015	2020	2021	2022	2023	2024
<i>I</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>
Ставка подоходного налога	10	10	10	10	10	20	20
Ставка корпоративного налога	25	25	25	25	25	25	25
Налог с продаж	10	10	10	10	10	10	10

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8
Ставка социального страхования	23	23	26	28	26	26	26
Ставка социального страхования для компаний	13	14,5	14,5	15,5	14,5	14,5	14,5
Ставка социального страхования для работников	10	11,5	11,5	12,5	11,5	11,5	11,5

Основные налоговые ставки, действующие на территории Монголии, являются сравнительно низкими и имеют фискально-стимулирующий характер.

Таблица 2

Динамика текущих доходов, налоговых и неналоговых поступлений в Монголии за 2019–2024 гг. (млн тугриков) [3]

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1	2	3	4	5	6	7
Текущие доходы	626 250,9	708 445,7	662 566,7	946 423,5	1 087 590,8	2 730 501,4
Налоговые поступления	626 250,8	656 350,3	604 294,9	900 019,5	995 990,7	2 601 209,9
Налог на доход	118 755,7	114 778,8	112 835,7	107 282,6	223 400,7	767 555,1
– Налог на доход корпораций	82 507,8	54 783,0	57 533,5	54 093,1	139 480,6	598 680,8

Окончание таблицы 2

1	2	3	4	5	6	7
– Налог на доход физических лиц	36 247,8	59 995,8	55 302,2	53 189,5	83 920,2	168 874,3
Социальные взносы	125 975,5	144 362,6	122 609,1	196 126,1	229 700,2	263 292,7
Налоги на имущество	1 404,6	5 719,7	4 526,1	6 719,7	14 712,6	26 347,7
Налог на добавленную стоимость (НДС)	121 263,5	198 799,9	169 414,8	209 584,4	301 106,1	448 119,0
Акцизы	89 261,0	73 190,9	63 264,4	77 477,1	55 094,2	119 221,3
Прочие налоги	0,9	298,9	3,6	445,9	847,6	1 788,8
Неналоговые доходы	64 325,0	51 857,5	13 358,2	43 394,1	84 571,8	112 736,9

Статистические данные показывают, что за период с 2019 по 2024 годы налоговые поступления значительно увеличились, достигнув 2 601 209,9 млн тугриков в 2024 году, где налог на доход является преобладающей категорией в 2024 году, что можно объяснить несколькими факторами.

1. В 2023 году правительство Монголии планировало увеличить экспорт меди, угля и железной руды, что могло привести к росту доходов от компаний, работающих в данной сфере, что естественным образом сказалось на увеличении поступлений от налога на доход, составив 767 млрд. тугр.

2. Еще немаловажным фактором оказалось внедрение электронных систем учета и контроля, таких как электронные товарно-транспортные накладные и контрольно-кассовые машины, тем самым расширив налоговую базу слабо контролируемых предприятий, что также помогло повысить налоговую дисциплину и сократить уклонение от уплаты налогов, что в свою очередь способствовало росту налоговых поступлений.

Анализируя налоговую систему Монголии, необходимо учитывать ключевые критерии её эффективности: справедливость налогообложения, административную эффективность, экономическую эффективность, а также стабильность и предсказуемость налоговой политики. Эти аспекты позволяют оценить, насколько налоговая система способствует устойчивому развитию экономики и социальной стабильности.

Справедливость налогообложения предполагает равномерное распределение налогового бремени среди различных слоёв населения и секторов экономики. В Монголии наблюдается высокая зависимость от косвенных налогов, таких как налог на добавленную стоимость (448 млрд. тугр.) и акцизы (119 млрд. тугр.), что может создавать регрессивный эффект. Это означает, что менее обеспеченные слои населения несут относительно большее налоговое бремя, что снижает социальную справедливость системы.

Говоря об административной эффективности, она заключается в прозрачности и простоте процессов сбора налогов, минимизируя затраты как для государства, так и для налогоплательщиков. В Монголии существуют проблемы с налоговым администрированием и контролем, что все еще приводит к уклонению от уплаты налогов, особенно в отдалённых районах страны. Это ограничивает возможности бюджета и подрывает доверие к налоговой системе.

Согласно данным за 2024 год, индекс фискальной свободы Монголии – 64 пункта, для сравнения, средний мировой показатель в 2024 году по 174 странам – 52 пункта [5]. Этот показатель измеряет налоговое бремя, которое накладывает правительство, и состоит из

трёх факторов: максимальной ставки налога на доходы физических лиц, максимальной ставки налога на доходы корпораций и общего налогового бремени в процентах от ВВП. Высокий индекс фискальной свободы свидетельствует о сравнительно низком налоговом бремени и фискально-стимулирующем характере налоговой политики Монголии.

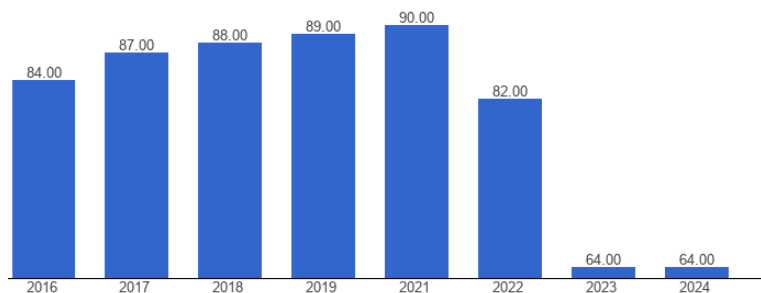

Рис. 1. Индекс фискальной политики Монголии за 2016–2024 г. (0–100)

Снижение индекса связано с мерами правительства по увеличению налоговых поступлений для финансирования стратегических инициатив, направленных на развитие экономики и улучшение благосостояния граждан.

Стабильность и предсказуемость налоговой политики важны для долгосрочного планирования субъектов экономики. В Монголии налоговая политика стремится к стабильности, однако зависимость от внешних займов и колебания в глобальных ценах на сырьевые товары могут влиять на фискальную устойчивость страны, как видно по показателям 2023–2024 года.

Однако, несмотря на сравнительно высокий индекс фискальной свободы, налоговая система Монголии сталкивается с серьёзными вызовами, такими как зависимость от косвенных налогов, узкая налоговая база и недостаточное налоговое администрирование. Для повышения её эффективности необходимо реализовать структурные реформы, направленные на расширение налоговой базы, улучшение администрирования и обеспечение справедливого распределения налогового бремени. Только сбалансированный под-

ход к налогообложению, учитывающий как фискальные, так и социальные цели, позволит Монголии укрепить свою налоговую систему и достичь устойчивого экономического роста.

Список литературы

1. Гыргенова, Т. К. Особенности налоговой системы Монголии на современном этапе / Т. К. Гыргенова, Н. В. Монголова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2021. – Том 3. № 11 (119). – С. 222–230. DOI 10.36871/ek.ur.p.r.2021.11.03.035. EDN NHXKDS
2. Общий закон о налогах в Монголии от 22.03.2019. – URL: <https://legalinfo.mn/mn/detail/14403> (дата обращения: 16.03.2025).
3. Национальное статистическое управление Монголии. – URL: <https://www.1212.mn/en/statistic/statcate/573058/table/573058> (дата обращения: 16.03.2025).
4. Электронная налоговая система Монголии]. – URL: <http://www.etax.mta.mn> (дата обращения: 16.03.2025).
5. Фискальная свобода Монголии. – URL: https://ru.theglobaleconomy.com/Mongolia/herit_fiscal_freedom/ (дата обращения: 16.03.2025).

УДК 336

Ундрах Хулан

студент

Кукулина С. К.

канд. экон. наук, доцент

Улан-Баторский филиал

РЭУ им. Г.В. Плеханова

Улан-Батор, Монголия

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДХОДОВ К ИПОТЕЧНОМУ КРЕДИТОВАНИЮ

***Аннотация:** в статье анализируются текущие тенденции на рынке жилья в Монголии, уделяя особое внимание росту цен на квартиры в Улан-Баторе, на меры правительства, направленные на поддержку молодых семей в приобретении жилья. Обсуждаются проблемы инфраструктуры в столице, а также финансовые аспекты ипотечного кредитования, включая процентные ставки и важность прозрачности финансовой отчетности. Предлагаются направления для улучшения ситуации на рынке ипотечного кредитования в Монголии.*

Ключевые слова: жилищный рынок Монголии, ипотечное кредитование, молодые семьи, инфраструктура Улан-Батора, финансовая прозрачность.

Undrach Hulan

student

Kuklina S.K.

Cand. Sci. (Econ.)

Ulaanbaatar Branch

of Plekhanov Russian University of Economics

Ulaanbaatar, Mongolia

IMPROVING APPROACHES TO MORTGAGE LENDING

Abstract: *the article analyzes current trends in Mongolia's housing market, focusing on the rise in apartment prices in Ulaanbaatar and its impact on young families. It examines government measures aimed at supporting young families in acquiring housing. Issues related to the capital's infrastructure and financial aspects of mortgage lending, including interest rates and the importance of financial reporting transparency, are discussed. Directions for improving the mortgage lending market in Mongolia are proposed.*

Keywords: *Mongolia's housing market, mortgage lending, young families, Ulaanbaatar infrastructure, financial transparency.*

На данный момент программа льготного ипотечного кредитования в Монголии, запущенная с целью улучшения жилищных условий населения, позволила значительному числу семей переселиться из периферийных районов Улан-Батора в многоквартирные дома. Так, согласно статистике Монгольской ипотечной корпорации, с начала реализации программы около 123 тысяч семей приобрели жилье в ипотеку¹³.

Но все-таки стоит отметить, что, несмотря на успехи программы, Улан-Батор все еще продолжает сталкиваться с проблемой перенаселения и дефицита доступного жилья. В последние годы

¹³ Монгольская ипотечная корпорация. Статистика ипотечного кредитования. – URL: <http://www.mik.mn/> (дата обращения: 25.03.25).

столица переживает строительный бум, но доступных предложений на рынке всё равно не хватает, что непременно приводит к росту цен на недвижимость.

Рис. 1. Строительство, капитальный ремонт и обслуживание организациями местного населения в млн. тугр.¹⁴

С целью децентрализации и стимулирования переселения населения из столицы в регионы, с марта 2023 года правительство Монголии начало предоставлять ипотечные кредиты под 3% годовых для тех, кто решит переехать из Улан-Батора в другие части страны. И все же, даже несмотря на эти меры, спрос на жильё в столице продолжает превышать предложение, что подтверждается ростом цен квартир за кв.м. как в новостройках, так и на вторичном рынке на 13,5% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (таб. 1), явно свидетельствуя о необходимости комплексного подхода к решению жилищного вопроса, включающего развитие регионов и улучшение инфраструктуры в периферийных районах столицы.

¹⁴ Официальный сайт Национального статистического управления Монголии. – URL: https://www.nso.mn/en/statistic/statcate/573073/table-view/DT_NSO_0902_008V1 (дата обращения: 25.03.25).

Таблица 1

Средняя цена квартиры за квадратный метр
по 6 центральным районам Улан-Батора в млн. тугр.

Показатели	2021	2022	2023	2024
Средняя цена за квадратный метр в новостройках	3.08	3.49	4.02	4.65
Средняя цена за квадратный метр на вторичном рынке	2.94	3.25	3.59	4.27

Источник: Официальный сайт Национального статистического управления Монголии. – URL: https://www.nso.mn/en/statistic/statcate/48171311/table-view/DT_NSO_0300_00V2

Демографическая ситуация также влияет на жилищный рынок. Согласно данным на 2025 год, около 59% населения Монголии моложе 30 лет, что свидетельствует о высоком потенциальном спросе на жилье среди молодежи. В ответ на эти вызовы, правительство Монголии объявило 2025 год «Годом поддержки молодежи» и разработало стратегии, направленные на обеспечение молодых семей жильем¹⁵.

В последние годы правительство Монголии предпринимает активные шаги для увеличения доступности ипотечных кредитов. В 2024 году объем средств, выделенных на ипотечное кредитование, составил 499,5 млрд тугриков, что позволило предоставить кредиты 5 291 заемщику. Планируется, что в 2025 году этот показатель увеличится до 507,1 млрд тугриков, что свидетельствует о стремлении государства расширить охват населения программами ипотечного кредитования¹⁶.

Несмотря на эти усилия, процентные ставки по ипотечным кредитам остаются относительно высокими. По данным на январь 2025 года, средняя ставка по кредитам в Монголии составила 16,9% годовых. Высокий уровень процентных ставок ограничивает возможности населения в приобретении жилья и требует разработки новых механизмов для их снижения.

¹⁵ Национальное новостное агентство Монголии. – URL: <https://montsame.mn/en/read/356584> (дата обращения: 26.03.25).

¹⁶ Национальное новостное агентство Монголии. – URL: <https://mlsp.gov.mn/eng/content/detail/1870> (дата обращения: 26.03.25).

Для повышения эффективности ипотечного кредитования в Монголии необходимо внедрить комплекс мер, направленных на расширение финансовых ресурсов, улучшение управления рисками и повышение доступности жилья для населения.

Первым шагом будет увеличение источников финансирования. Правительство Монголии планирует увеличить объем средств, выделяемых на ипотечное кредитование, до 1,2 трлн тугриков в следующем году. Это позволит предоставить кредиты 60 000 домохозяйствам, более половины из которых находятся в сельской местности¹⁷.

Правительству Монголии стоит обратить внимание на укрепление институциональной структуры, а именно – создание Национального жилищного управления и использование Фонда накоплений для увеличения финансирования ипотечных кредитов являются важными шагами в развитии сектора. Эти меры будут направлены на повышение эффективности и координации жилищной политики.

Также нужно отметить важность привлечения зарубежных инвестиций для развития ипотечного рынка. Например, финансирование в размере 150 млн долларов США от Корпорации зарубежных частных инвестиций США (DFC) для Монгольской ипотечной корпорации (MIK) позволит расширить доступ к доступным ипотечным кредитам и поддержать рынок жилья.¹⁸

И наконец внесение поправок в Закон « О кредитной информации» , включающий в себя разрешение присваивать кредитные рейтинги заемщикам соответствующими учреждениями, создаст возможность внедрять банковские и финансовые услуги на основе оценок кредитоспособности позволит улучшить доступность банковских и финансовых услуг, повысить качество оценки рисков и укрепить практики управления, а также в перспективе, снизить количество просроченных кредитов¹⁹.

¹⁷ Национальное новостное агентство Монголии. – URL: <https://montsame.mn/en/read/354792> (дата обращения: 26.03.25).

¹⁸ Delphos – глобальная финансовая консультационная фирма. – URL: <https://delphos.co/news/pr/delphos-advises-on-a-landmark-usd-150-million-deal-for-mongolian-mortgage-corporation-bolstering-housing-access> (дата обращения: 26.03.25).

¹⁹ Национальное новостное агентство Монголии. – URL: <https://montsame.mn/en/read/358307> (дата обращения: 26.03.25).

Комплексный подход, включающий увеличение финансирования, институциональные реформы, привлечение международных инвестиций и совершенствование законодательства, позволит повысить эффективность ипотечного кредитования в Монголии. Эти меры будут способствовать улучшению жилищных условий населения и устойчивому развитию экономики страны.

Список литературы

1. Центральный банк Монголии. – URL: <https://www.mongolbank.mn/en/policy-interest-rate> (дата обращения: 25.03.2025).
2. Монгольская ипотечная корпорация. Статистика ипотечного кредитования. – URL: <http://www.mik.mn/> (дата обращения: 25.03.2025).
3. Национальное новостное агентство Монголии. – URL: <https://montsame.mn/en/read/354792> (дата обращения: 26.03.2025).
4. Delphos – глобальная финансовая консультационная фирма. – URL: <https://delphos.co/news/pr/delphos-advises-on-a-landmark-usd-150-million-deal-for-mongolian-mortgage-corporation-bolstering-housing-access> (дата обращения: 26.03.2025).
5. Официальный сайт Национального статистического управления Монголии. – URL: <https://www.1212.mn/en/statistic/statcate/573058/table/573058> (дата обращения: 26.03.2025).

УДК 004.83+004.89

Ууганцог Золбоо

студент

Хинзеева Н.П.

канд. пед. наук, доцент

Улан-Баторский филиал

РЭУ им. Г.В. Плеханова

Улан-Батор, Монголия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

Аннотация: в статье рассматривается использование искусственного интеллекта (ИИ) в учебной деятельности студентов, его преимущества и недостатки. Проведен опрос среди преподавателей и студентов, выявивший их отношение к ИИ. Среди преимуществ – доступность знаний, персонализация обучения и повышение эффективности. Недостатки включают снижение критического мышления и риски академической нечестности. Опрос показал, что студенты активно используют ИИ, тогда как преподаватели обеспокоены качеством знаний. Необходимо комплексный подход к интеграции ИИ в образование.

Ключевые слова: искусственный интеллект, преподаватели, студенты, преимущества, недостатки.

Uugantsog Zolboo

student

Khinzeeva N.P.

Cand. Sci. (Ped.), associate professor

Ulaanbaatar Branch

of Plekhanov Russian University of Economics

Ulaanbaatar, Mongolia

USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN STUDENTS' EDUCATIONAL ACTIVITIES: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

Abstract: the article discusses the use of artificial intelligence (AI) in students' learning activities, its advantages and disadvantages. A survey was conducted among teachers and students, which revealed their

attitudes towards AI. The advantages include accessibility of knowledge, personalization of learning and increased efficiency. Disadvantages include decreased critical thinking and risks of academic dishonesty. The survey showed that students actively use AI, while teachers are concerned about the quality of knowledge. A comprehensive approach to integrating AI into education is needed.

Key words: artificial intelligence, teacher, students, advantages, disadvantages.

В эпоху инновационного развития технологий все более остро встает вопрос использования искусственного интеллекта (ИИ) в учебной деятельности. В последние годы использование искусственного интеллекта в учебных и научных работах стало актуальной темой и привлекает пристальное внимание. Некоторые поддерживают использование этой технологии, другие выступают против, указывая на недостатки и потенциальный вред. Стоит обратить внимание на то, что ИИ может предоставлять неверную или устаревшую информацию. Также существует мнение, что качество работ, написанных с использованием искусственного интеллекта, ухудшается.

Поддерживающие использование ИИ полагают, что применение искусственного интеллекта в учебных и научных работах имеет огромный потенциал и преимущества. Использование искусственного интеллекта, несомненно, открывает новые возможности и перспективы. По нашим наблюдениям ИИ позволяет получать информацию в кратчайшие сроки, оптимизировать затраты времени, экономить время, выявлять сильные и слабые стороны научной работы, то есть вносит весомый вклад в исследования.

Нами был проведен опрос среди студентов и преподавателей Улан-Баторского филиала им Г.В. Плеханова по использованию ИИ в своей деятельности. Опрос состоял из 6 вопросов (см. таблицу 1). Всего участвовало 21 студент и 5 преподавателей. Давайте проанализируем ответы студентов-респондентов, отметим преимущества и недостатки использования ИИ. Рассмотрим сводную таблицу ответов студентов.

Таблица 1

Ответы студентов по использованию ИИ

Используйте ли Вы в своей работе искусственный интеллект (ИИ)?	Если используете, то какой программой ИИ чаще всего пользуетесь?	Какой вид работы Вы осуществляете посредством ИИ?	Какие программы ИИ рекомендуете использовать?	Назовите основные преимущества ИИ.	Назовите основные недостатки ИИ.
1	2	3	4	5	6
Да	chat gpt	подготовка к занятиям и другим видам работ (написание лекций, отчетов, статей и т.д.))		Помогает, когда нет времени	может писать недостоверную информацию
Да	Chat GPT, Gamma	подготовка к занятиям и другим видам работ (написание лекций, отчетов, статей и т.д.)), составление презентаций		быстрота, универсальность	платные функции
Да	Все, что доступно	подготовка к занятиям и другим видам работ (написание лекций, отчетов, статей и т.д.))	Те, которые доступны	Быстро	Часто выдает ошибки

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6
Да	ChatGPT	подготовка к занятиям и другим видам работ (написание лекций, отчетов, статей и т.д.)), составление презентаций, Рабочие процессы	ChatGPT	Доступность и объемы информации, получение информации в различных ее видах	Недопонимание запроса и недостоверность некоторой информации
Да	Openai	подготовка к занятиям и другим видам работ (написание лекций, отчетов, статей и т.д.)), составление презентаций	Openai	Хороший инструмент	Доволен инструментом, минусов нет
Да	ChatGPT	План написание чего-либо	GPT	Практичность	Затрудняюсь ответить
Да	ChatGPT, Chat Ai, и т.д	подготовка к занятиям и другим видам работ (написание лекций, отчетов, статей и т.д.)), составление презентаций, Работа и общение	Chatgpt, ChatAi	Углубление каждого слова, пытаются донести до вас каждый смысл слова и распознавать вашу обиду или другого человека. Разговаривает с вами с уважением, понимает юмор, цели, интуиции, искусство, любви, понимание, и т.д. Хороший друг!	Нет

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6
Да	<u>Youlearn.ai</u>	подготовка к занятиям и другим видам работ (написание лекций, отчетов, статей и т.д.))	Youlearn.ai, chatgpt	Быстро совершает простейшие задачи, составляет списки, план и т.д.	На вопросы отвечает плохо, часто дают устаревшую информацию. Лучше не доверять объёмные сложные задачи.
Да	chatgpt	подготовка к занятиям и другим видам работ (написание лекций, отчетов, статей и т.д.)), составление презентаций	humanisedai chatgpt	при правильно поставленной задаче находит информацию из разных источников, с их указанием	нужно просто уметь задавать ему правильные вопросы и все.
Да	Chatgpt	подготовка к занятиям и другим видам работ (написание лекций, отчетов, статей и т.д.))	Ghatgpt gamma	Анализ данных за короткое время	Лень
Да	google, chat gpt	подготовка к занятиям и другим видам работ (написание лекций, отчетов, статей и т.д.)), составление презентаций	chat gpt, gemmi	Удобный поиск из одного места	иногда бывают случаи, когда ответ неверный
Да				Chat gpt	Chat gpt

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6
Да	gpt	подготовка к занятиям и другим видам работ (написание лекций, отчетов, статей и т.д.))	begamot, socratic, gpt	можно написать в любое удобное время	недостатков нет
Да	deep seek	подготовка к занятиям и другим видам работ (написание лекций, отчетов, статей и т.д.))	chathpt, deep seek	быстрота, доступность, внятность	ответы в обобщённом виде, лжеинформация
Да	гамма	составление презентаций		С использованием ИИ исключается потеря времени на создание очередной презентации	Отсутствие возможности оформления презентации по собственным предпочтениям и однотипность в сравнении с другими презентациями
Да	Chat gpt	подготовка к занятиям и другим видам работ (написание лекций, отчетов, статей и т.д.))	Midjourney	Анализ больших данных	Неточность
Да	Chatgpt	подготовка к занятиям и другим видам работ (написание лекций, отчетов, статей и т.д.)), составление презентаций	Chatgpt	-	-

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5	6
Да	Разное	подготовка к занятиям и другим видам работ (написание лекций, отчетов, статей и т.д.)), составление презентаций	Ai chat	Быстро, и можно подкорректировать, дав задание чат боту	Подписка и премиум все платное
Да	Chat gtp	подготовка к занятиям и другим видам работ (написание лекций, отчетов, статей и т.д.))	Chat gtp	Fast and comfortable	Not every information is correct written and given
Да	Разные	подготовка к занятиям и другим видам работ (написание лекций, отчетов, статей и т.д.)), составление презентаций	ChatGPT, DeepSeek	Объясняет темы намного понятнее чем преподаватель	Стоимость
Да	Chat GPT 4.5/DeepSeek/Midjourney	подготовка к занятиям и другим видам работ (написание лекций, отчетов, статей и т.д.))		Быстро, удобно, детально	Недостоверность информации

Используйте ли Вы в своей работе искусственный интеллект (ИИ)?
21 responses

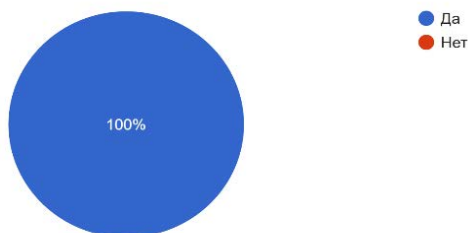

Рис. 1. Использование ИИ студентами

На первый вопрос все участники (21 чел.) дали утвердительный ответ, то есть 100% опрошенных используют учебной научной деятельности ИИ.

Если используете, то какой программой ИИ чаще всего пользуетесь?
20 responses

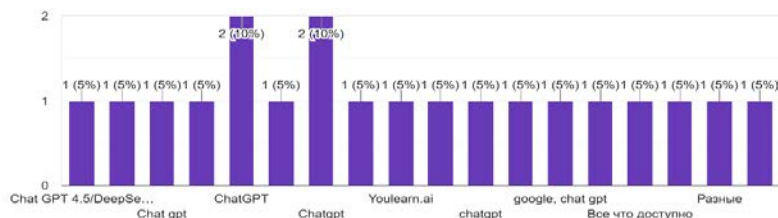

Рис. 2. Часто используемые программы ИИ

Из графика видно, что наибольший процент занимает чат GPT (14 человек); разные программы/все, что доступно – 3 человека; gamma – 2 человека; 1 чел. – deepseek; 1 чел. – youlearnAI.

Таким образом, самой популярной программой является чат GPT.

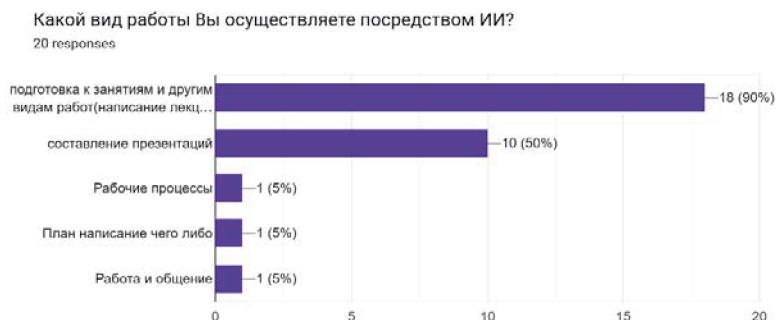

Рис. 3. Вид работы, осуществляемый посредством ИИ

График показывает, что 90% (18 человек) готовится к занятиям; 50% (10 человек) составление презентаций; 5% (1 человек) использует при рабочих процессах; 5% (1 человек) с помощью ИИ пишет план чего-либо; 5% (1 человек) общается. Таким образом, большинство респондентов с помощью ИИ самостоятельно готовится к занятиям.

На четвертый вопрос «Какие программы ИИ рекомендуете использовать?» наибольшее число студентов предлагает зарекомендованную программу ИИ чат GPT.

На пятый вопрос «Назовите основные преимущества ИИ» студенты ответили таким образом.

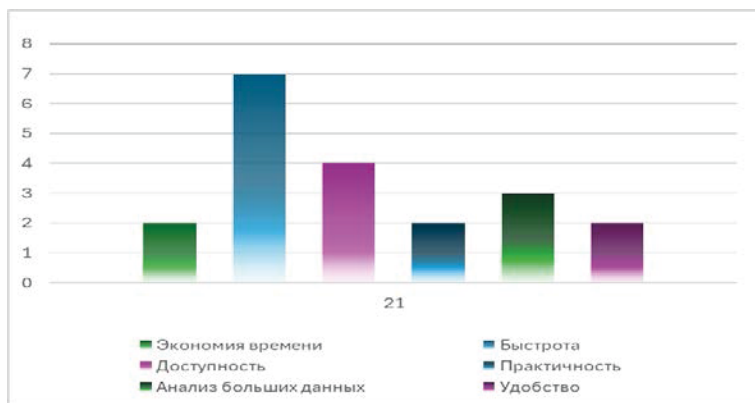

Рис. 4. Основные преимущества ИИ

Самыми основными преимуществами ИИ по мнению студентов являются: быстрота нахождения информации – 7 ответов из 21; доступность – 4; анализ больших данных – 3; практичность – 2; экономия времени – 2; удобство в использовании – 2.

Один студент считает ИИ хорошим другом: «углубление каждого слова, пытаются донести до вас каждый смысл слова и распознавать вашу обиду или другого человека. Разговаривает с вами с уважением, понимает юмор, цели, интуиции, искусство, любви, понимание, и т. д. Хороший друг!».

Рассмотрим диаграмму ответов студентов на вопрос «Основные недостатки использования ИИ».

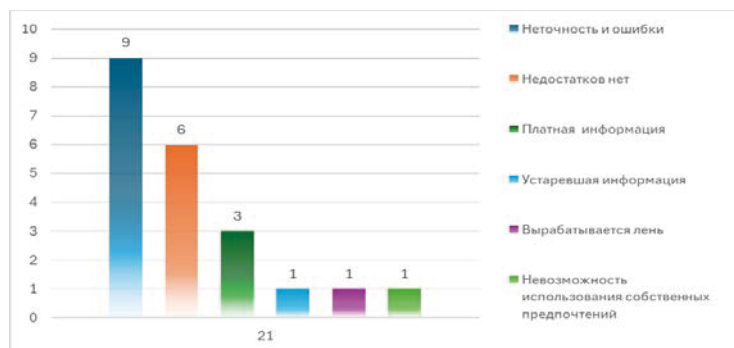

Рис. 5. Основные недостатки ИИ

Неточность и недостоверность информации, ошибки – 9; недостатков нет – 6; платная информация – 3; устаревшая информация – 1; вырабатывается лень – 1; невозможность использования собственных предпочтений – 1.

Таким образом, все опрошенные студенты (100%) используют ИИ; чаще всего применяют программу чат GPT (70%); большинство студентов (90%) готовятся к занятиям; наибольшее число студентов (71%) предлагает рекомендованную программу ИИ чат GPT; основным преимуществом ИИ является быстрота получения информации (33%); основной недостаток ИИ – неточность и недостоверность информации (43%).

Для получения полной картины использования ИИ в научно – исследовательской работе студентов, по нашему мнению, необходимо узнать ответы преподавателей относительно ИИ. В этой связи преподавателям также были предложены одинаковые вопросы опросника.

Используйте ли Вы в своей работе искусственный интеллект (ИИ)?

5 responses

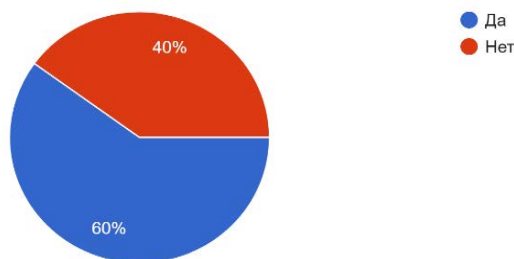

Рис. 6. Использование ИИ преподавателями

Опрос прошли 5 преподавателей, из них 60% используют в своей работе ИИ. Преподаватели используют чат GPT и с помощью ИИ готовятся к занятиям и рекомендуют Deep Seek, Decktopus AI, однако каждый сам выбирает свою программу. Основным преимуществом ИИ считают экономию времени, а основным недостатком ИИ, по мнению преподавателей, является снижение мыслительной осознанной деятельности человека, что, в конечном итоге, приведет к зависимости от технологий. Преподаватели считают, что программы ИИ недостаточно проработаны, дают неверную информацию.

Проведенный анализ по использованию ИИ студентами и преподавателями показал, что все студенты и большинство преподавателей используют в своей работе программы ИИ. Все опрошенные сошлись во едином мнении о том, что ИИ помогают в работе: экономят время и за считанные секунды можно быстро найти и проанализировать большой объем информации. По вопросу о недостатках ИИ ответы разнятся: если студенты основными недостатками ИИ считают получение неточной, недостоверной информации и платный доступ ко многим функциям, то преподаватели единодушны в том, что ИИ снижают осознанную, вдумчивую мыслительную деятельность. Для предотвращения такого результата, то есть снижения мыслительной деятельности, необходимо комплексное решение. Прежде всего, требуется интеграция методик, способствующих развитию критического и аналитического мышлению в образовательный процесс. Это может быть достигнуто посредством постановки

перед студентами задач, требующих не только быстрого поиска информации, но и глубокого её осмысления сопоставления различных точек зрения и формирования самостоятельных выводов.

Кроме того, важным элементом становится активное использование дискуссий, дебатов и проектной деятельности, где студентам предоставляется возможность обсуждать полученные данные, вырабатывать аргументы и отстаивать свою позицию. Такой подход позволяет не только предотвратить формирование зависимости от технологий, но и превращает ИИ в инструмент, стимулирующий творческое и критическое мышление.

Также важна роль преподавателей, которые демонстрируют правильное использование ИИ и обучают проверке информации. Сочетание современных технологий с традиционными методами поможет сохранить критическое мышление и предотвратить зависимость от технологий.

Использование искусственного интеллекта имеет свои многочисленные преимущества и недостатки. Он может значительно сэкономить автору время, но при этом он может лишить исследователя способности самостоятельно проводить исследования и творчески мыслить. Не следует полагаться на искусственный интеллект для написания работы или ее отдельных разделов. Можно использовать алгоритмы ИИ для проверки текста, его оптимизации, как источник вдохновения и тому подобное. Важно не злоупотреблять его использованием и всегда проверять, и редактировать полученный контент.

Таким образом, эффективное использование ИИ требует сочетания технологических возможностей с традиционными методами обучения, что позволит сохранить критическое мышление и предотвратить зависимость от технологий.

Список литературы

1. Барина, Д. О. Роль искусственного интеллекта в повышении академической успеваемости студентов / Д. О. Барина, А. А. Шакарикова // Концепт. – 2024. – № 10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-iskusstvennogo-intellekta-v-povyshenii-akademicheskoy-uspevaemosti-studentov> (дата обращения: 19.03.2025).

2. Будаев, Д. Б. Мягкая модель рынка в виртуальной игре на основе нейросети / Д. Б. Будаев, Ц. Ж. Юмова // Проблемы и перспективы развития экономики и образования в Монголии и России: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары, 2024. – С. 154–158.

3. Кабанова, В. В. Применение искусственного интеллекта при работе с мультимедийной информацией / В. В. Кабанова, О. С. Логунова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2022. – № 6 (111). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-iskusstvennogo-intellekta-pri-rabote-s-multimediynoy-informatsiey> (дата обращения: 18.03.2025).

4. Колесникова, Г. И. Искусственный интеллект: проблемы и перспективы / Г. И. Колесникова // Видеонаука. – 2018. – № 2 (10). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 13.05.2025).

5. Костикова, Л. П. Искусственный интеллект в образовательном процессе современного университета: результаты опроса студентов / Л. П. Костикова, Н. Е. Есенина, А. С. Ольков // Концепт. – 2025. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-obrazovatelnom-protsesse-sovremennogo-universiteta-rezultaty-oprosa-studentov> (дата обращения: 07.05.2025).

6. Лукинский, И. С. Использование искусственного интеллекта в качестве инструмента оптимизации научной деятельности: pro et contra / И. С. Лукинский, И. А. Горшенева, А. В. Сумина // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2023. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-iskusstvennogo-intellekta-v-kachestve-instrumenta-optimizatsii-nauchnoy-deyatelnosti-pro-et-contra> (дата обращения: 18.03.2025).

7. Утегенов, Н. Б. Искусственный интеллект на сегодняшний день / Н. Б. Утегенов // Universum: технические науки. – 2022. – № 7-1 (100). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-na-segodnyashniy-den> (дата обращения: 02.05.2025).

8. Юмова, Ц. Ж. Применение генеративного искусственного интеллекта в образовании / Ц. Ж. Юмова, И. Б. Юмов, Е. Б. Павлова // Трансформация профессионального образования и инновационная деятельность: материалы Всерос. науч.-метод. конф. с междунар. участием, посвящ. 100-летию со дня рождения первого ректора ВСГУТУ Д. Ш. Фролова. – Улан-Удэ : Изд-во ФГБОУ ВО ВСГУТУ, 2025. – Вып. 32. – С. 457–460.

УДК 004.83+004.89

Shoidokov Dugar
student

Shabakov B.M.
senior lecturer

Ulaanbaatar Branch
of Plekhanov Russian University of Economics
Ulaanbaatar, Mongolia

THE ROLE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN EDUCATION IN MONGOLIA AND RUSSIA

Abstract: *this article explores the integration and influence of artificial intelligence (AI) technologies in the educational systems of Mongolia and Russia. It analyzes current implementations, benefits, challenges, and prospects for future development. The paper highlights the efforts made in both countries to adopt AI tools such as adaptive learning platforms, intelligent tutoring systems, and automated administrative support. Key differences and similarities in government policies, infrastructure, and teacher readiness are also examined. The study concludes with recommendations for enhancing the effective application of AI in educational practices.*

Keywords: *artificial intelligence, education, Mongolia, Russia, digital transformation, adaptive learning, AI-policy, edtech. teacher training, smart education.*

Шойдоков Д.Ч
студент

Шабakov Б.М.
старший преподаватель

Улан-Баторский филиал
РЭУ им. Г.В. Плеханова
Улан-Батор, Монголия

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАНИИ В МОНГОЛИИ И РОССИИ

Аннотация: *в статье рассматривается интеграция и влияние технологий искусственного интеллекта (ИИ) на системы образования Монголии и России. Анализируются текущие реализации,*

преимущества, вызовы и перспективы дальнейшего развития. Особое внимание уделяется использованию ИИ-инструментов, таких как адаптивные обучающие платформы, интеллектуальные системы наставничества и автоматизированная административная поддержка. Рассматриваются различия и сходства в государственной политике, инфраструктуре и готовности умные педагогов. В заключение представлены рекомендации по эффективному применению ИИ в образовательной практике.

Ключевые слова: цифровая искусственный интеллект, образование, Монголия, Россия, внимание цифровая внимание трансформация, адаптивное обучение, политика ИИ, образовательные технологии, подготовка учителей, умное образование.

The rapid evolution of artificial intelligence (AI) has significantly impacted various sectors, and education is no exception. In Mongolia and Russia, both governments have begun to recognize the potential of AI in reshaping traditional educational methods, improving learning outcomes, and fostering equitable access to education. This paper aims to analyze the current role of AI in education within these two countries, identifying key areas of progress, ongoing challenges, and opportunities for further enhancement.

AI in Mongolian Education Mongolia's integration of AI-in- education is still at a nascent stage, but notable initiatives have been introduced in recent years. AI-driven platforms such as MyEdu and Zangia Academy have begun offering adaptive learning experiences to students.

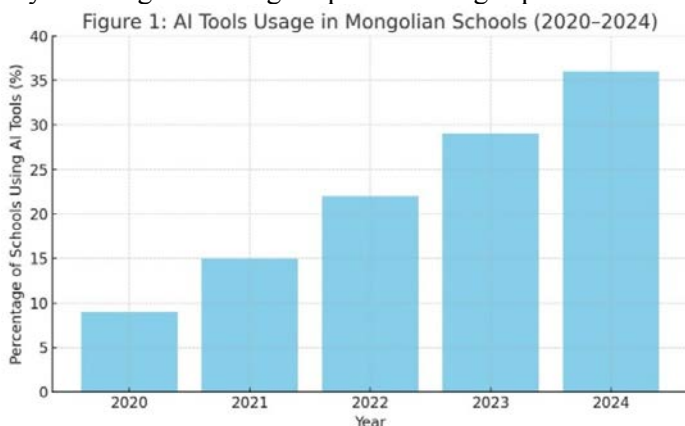

Fig. 1. AI Tools Usage in Mongolian Schools (2020–2024)

In that 2020, concerns less than 10% of include schools had educational implemented AI-supported further platforms. By analyzes 2024, that essential number had abstract increased to over 35% in tools urban their areas. The growth further trend is abstract attributed to increasing gaps investments in current digital education and results partnerships умное with international tools organizations.

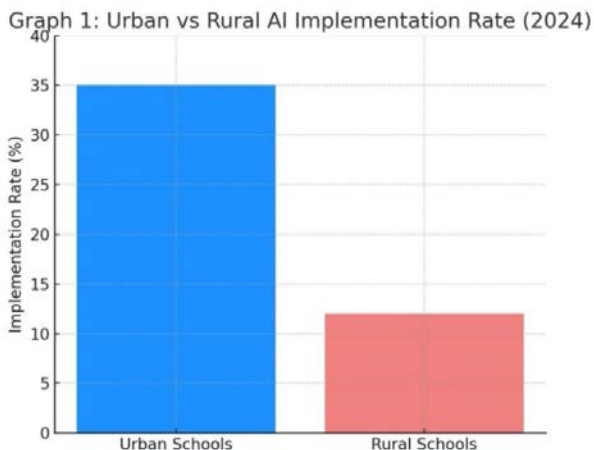

Fig. 2. Urban vs Rural AI Implementation Rate (2024)

However, rural-urban disparities remain a major issue. Many schools in the countryside lack internet connectivity and modern computing resources, limiting the scalability of AI solutions. The Ministry of Education and Science of Mongolia has partnered with tech firms and international donors to pilot digital classrooms equipped with AI tutors.

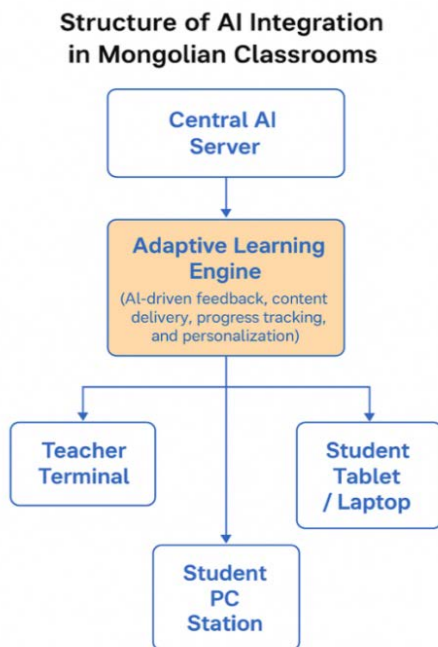

Fig. 3. Structure of AI Integration in Mongolian Classrooms

Moreover, teacher readiness remains a challenge. A 2023 survey conducted among 400 teachers in Ulaanbaatar revealed that only 30% felt confident in using AI-based platforms, indicating a strong need for professional development.

AI in Russian Education Russia has made more substantial progress in adopting AI technologies in education. Government programs like "Digital Economy of the Russian Federation" and projects under the National AI Strategy support the development and integration of AI in schools and universities.

AI-powered tools such as SberClass and Yandex.Tutor offer personalized learning paths, automated assessments, and real-time feedback to students. Universities like Moscow State University and ITMO have also introduced AI-based research and learning platforms.

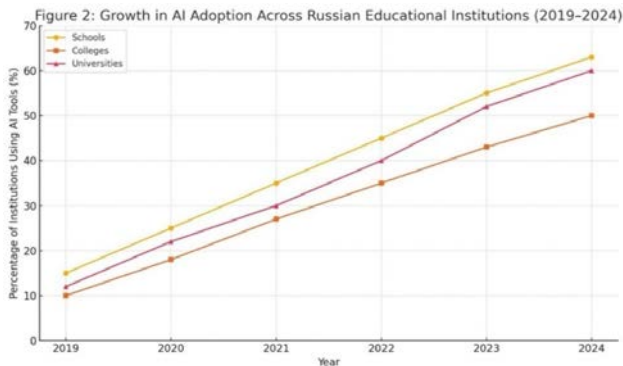

Fig. 4. Growth in AI Adoption Across Russian Educational Institutions

As of 2024, over 60% of high schools in major cities utilize some form of AI in their curriculum. Additionally, Russia leads in AI research within education in the post-Soviet space, contributing over 200 research papers annually since 2022.

Chart 1: Number of AI-Focused Educational Research Publications in Russia (2019–2024) [Insert line graph showing increasing trend from 80 in 2019 to 210 in 2024].

Despite these advances, challenges persist—particularly in rural areas where infrastructural gaps and lack of trained personnel hinder widespread AI use. Furthermore, concerns about gaps data privacy, especially in children's education, are becoming more prominent.

Table 1

Comparative Overview of AI in Education

Feature	Mongolia	Rusia
AI Tool Availability	Limited to major cities	Broadly available
Government Support	Moderate	Strong
Teacher Readines	Low	Moderate
Infrastructure	Developing	Advanced in urban areas
Research Activity	Limited	Extensive
Student Access	Uneven	More equitable in cities
Data Privacy Laws	Emerging	Enforced by federal frameworks

Challenges and Opportunities Common challenges in both countries include ethical concerns, data privacy, lack of digital literacy among teachers, and funding constraints.

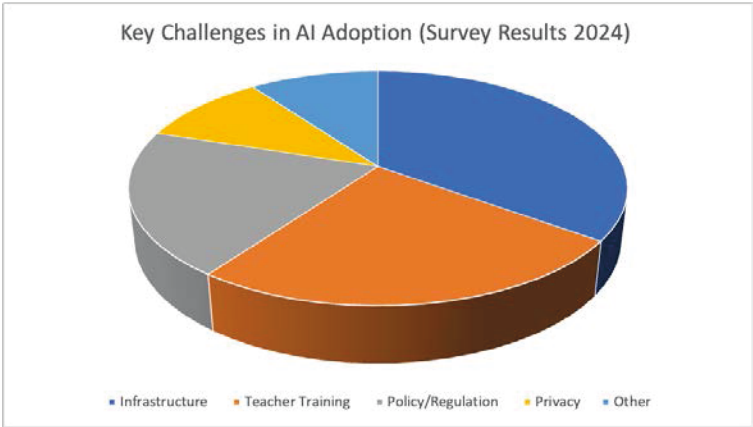

Fig. 5. Key Challenges in AI Adoption (Survey Results 2024)

Opportunities lie in regional collaboration, open-access AI resources, and professional development programs for educators. Both countries could benefit from establishing bilateral agreements for educational technology transfer, research partnerships, and shared repositories of AI-based teaching resources.

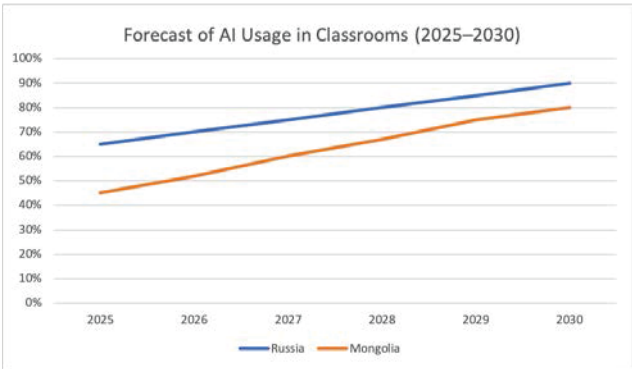

Fig 6. Forecast of AI Usage in Classrooms (2025–2030)

Conclusion AI holds transformative potential for the educational systems of Mongolia and Russia. While Russia has taken more robust steps towards implementation, Mongolia shows promising initiatives. To fully harness the benefits of AL in education, it is essential to invest in infrastructure, teacher training, and inclusive digital policies.

Both nations must also work toward a balanced approach that ensures technological advancement does not widen the educational gap between urban and rural populations. A combination of local innovation, global collaboration, and policy-driven support can help scale AL's benefits equitably across all regions.

References

1. Ministry of Education and Science of Mongolia. AI Integration Strategy Report. – 2023. – URL: <http://www.gov.mn/ai-integration-2023> (дата обращения: 10.09.2025).
2. Government of the Russian Federation. National Strategy for the Development of AI. – 2022. – URL: <http://government.ru/en/docs/ai-strategy-2022> (дата обращения: 10.09.2025).
3. Yandex Education. Annual Impact Report. – 2024. – URL: <https://education.yandex.ru/reports/2024-impact> (дата обращения: 10.09.2025).
4. UNESCO. AI in Education: Global Trends and Policy Recommendations. – 2023. – URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000385649> (дата обращения: 10.09.2025).
5. Sberbank Digital School. Report on AI Adoption in Russian Schools. – 2023. – URL: <https://www.sberbank.ru/en/digital-school/ai-report-2023> (дата обращения: 10.09.2025).
6. World Bank. Digital Education in Central Asia. – 2023. – URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/edutech/publication/digital-education-central-asia-2023> (дата обращения: 10.09.2025).
7. ITMO University. AI-Driven Learning Platforms. – 2024. – URL: <https://en.itmo.ru/en/viewnews/13723/> (дата обращения: 10.09.2025).
8. Zangia Academy. Adaptive Learning in Mongolia. – 2023. – URL: <https://zangia.mn/en/academy/adaptive-learning-report-2023> (дата обращения: 10.09.2025).
9. Юмова, Ц. Ж. Применение генеративного искусственного интеллекта в образовании / Ц. Ж. Юмова, И. Б. Юмов, Е. Б. Павлова // Трансформация профессионального образования и инновационная деятельность: материалы Всерос. науч.-метод. конф. с междунар. участием, посвящ. 100-летию со дня рождения первого ректора ВСГУТУ Д. Ш. Фролова. – Улан-Удэ: Изд-во ФГБОУ ВО ВСГУТУ, 2025. – Вып. 32. – С. 457–460.

Научное электронное издание

**XXI МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЛЕХАНОВСКИЕ
ЧТЕНИЯ В МОНГОЛИИ**

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ЭКОНОМИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В МОНГОЛИИ
И РОССИИ В УСЛОВИЯХ РОСТА ВЛИЯНИЯ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
И ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ**

Сборник материалов
Международной научно-практической конференции,
(Улан-Батор, 10 апреля 2025 г.)

Редактор *Н. В. Антипова*
Компьютерная верстка *Е. А. Мальшева*

Подписано к использованию 13.11.2025 г.
Объем 6,14 Мб. Тираж 20 экз.
Уч. изд. л. 21.56.

Издательский дом «Среда»
428023, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12
+7 (8352) 655-731
info@phsreda.com
<https://phsreda.com>